

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Минск
“Вышэйшая школа”
2012

УДК 811.161.1(075.8)

ББК

С568

Авторы: В.Д.Стариченок, Т.В.Балуш, О.Е.Горбацевич, И.В.Гормаш,
В.Т.Иватович-Бабич, Т.В.Ратько, А.В.Чуханова

Рецензенты:

Кафедра славянских языков Минского государственного
лингвистического университета

И.П.Кудреватых, доктор филологических наук, профессор

Современный русский литературный язык: пособие / В.Д.Стариченок,
Т.В.Балуш, О.Е.Горбацевич [и др.]; под ред.В. Д.Стариченка. – Минск:
Вышэйшая школа, 2011. - 596 с.

ISBN

В пособии, написанном в свете современной научной парадигмы, освещаются актуальные вопросы фонетики, фонологии, орфоэпии, графики, словообразования; рассматривается лексика современного русского языка с точки зрения её системных связей, происхождения, сферы употребления, стилистической стратификации, активного и пассивного запаса; подробно характеризуются фразеологический фонд языка и современная лексикография; описываются особенности и свойства знаменательных и служебных частей речи, рассматриваются их лексико-грамматические разряды и грамматические категории; анализируются основные синтаксические единицы, главные и второстепенные члены предложения, однородные и обособленные члены, вводные и вставные конструкции, способы передачи чужой речи, а также синтаксис текста и экспрессивный синтаксис.

Адресуется студентам филологических специальностей вузов, преподавателям, учителям, аспирантам и всем тем, кто интересуется вопросами современного русского литературного языка.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пособие «Современный русский литературный язык» написано в свете современной научной парадигмы и в соответствии с типовой программой курса «Современный русский литературный язык», предназначенной для студентов филологических специальностей.

В пособии освещаются актуальные вопросы фонетики, фонологии, орфоэпии, графики, морфемики, словообразования, лексикологии, синтаксиса текста и экспрессивного синтаксиса; подробно характеризуются фразеологический фонд языка и современная лексикография; рассматриваются основные лексико-грамматические разряды слов и грамматические категории и т.д. По мере необходимости и целесообразности приводятся исторические справки по тем или иным языковым фактам и явлениям.

В структурном плане пособие состоит из разделов, в которых рассматриваются основные вопросы курса «Современный русский литературный язык», приводится реестр ключевых слов и основных понятий, а также список основной и дополнительной литературы, изучение которой поможет углубить и расширить знания по изучаемым темам. Все теоретические положения подкреплены иллюстрациями из произведений русской классической и современной литературы.

В пособии учитывается специфика функционирования русского языка в условиях белорусско-русского билингвизма (и обусловленные им интерферентные процессы), а также современное состояние русского языка, связанное с резким снижением грамотности и речевой культуры. Поэтому при изучении многих вопросов приводятся параллельные формы русского и белорусского языков, указываются их общие и отличительные черты. В случае наличия вариантных форм даются комментарии относительно предпочтительности использования того или иного варианта.

Данное пособие выделяется на фоне других учебно-методических изданий в силу наличия в нём большого количества терминологических единиц. Это связано с отсутствием унифицированной лингвистической терминологии в различных разделах науки о языке, различными трактовками одних и тех же понятий представителями различных школ и направлений. Толкование значительного корпуса лексической терминологии обусловлено важностью владения и грамотного использования её студентами.

Учебное пособие адресовано студентам филологических специальностей, преподавателям, учителям, аспирантам и всем тем, кто интересуется вопросами современного русского литературного языка. Книгу можно использовать при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, написании курсовых и дипломных

проектов, при углублённом изучении современного русского языка в школах, гимназиях и лицеях.

Над пособием работали:

В.Д. Стариченок («Введение», «Фонология», «Лексикология как раздел языкознания», «Системные отношения в лексике», «Лексическое значение слова», «Типы лексических значений», «Полисемия как семантическая универсалия», «Типы полисемии», «Омонимы», «Паронимы», «Исторические изменения словарного состава», «Лексикография», «Словообразование», «Введение в морфологию», «Имя существительное», «Местоимение», «Категория состояния», «Междометия и звукоподражания», «Общие вопросы синтаксиса», «Актуальное членение предложения», «Простое осложнённое предложение», «Сложноподчинённое предложение», «Сложные предложения с различными видами связи», «Синтаксис текста», «Экспрессивный синтаксис»);

Т.В. Балущ («Фонетика», «Лексика русского языка с точки зрения её происхождения», «Имя числительное», «Наречие», «Бессоюзное сложное предложение»);

О.Е. Горбачевич («Орфоэпия», «Лексика русского языка с точки зрения сферы её употребления», «Имя прилагательное», «Глагол», «Односоставные предложения», «Сложносочинённое предложение»);

И.В. Гормаш («Второстепенные члены предложения», «Способы передачи чужой речи»);

В.Т.Иватович-Бабиц («Графика», «Фразеология», «Предлоги», «Союзы», «Частицы»);

Т.В.Ратько («Синонимы», «Антонимы», «Имя прилагательное», «Глагол», «Предложение как синтаксическая единица», «Главные члены двусоставного предложения», «Вводные и вставные конструкции»);

А.В. Чуханова («Стилистические и коннотативные разряды слов», «Имя существительное», «Местоимение», «Причастие», «Деепричастие», «Словосочетание»). Работа по оформлению рукописи пособия.

Профессор В.Д.Стариченок

ВВЕДЕНИЕ

Ключевые слова и основные понятия: современный русский язык, письменная разновидность литературного языка, устная разновидность литературного языка, литературная норма, императивные и диспозитивные нормы, лексическая норма, орфоэпическая норма, орфографическая норма, грамматическая норма, территориальные диалекты, говоры (наречия), диалектные зоны, севернорусская, южнорусская и среднерусская группы говоров, славянская группа индоевропейской семьи языков, билингвизм.

[Литература: 40, 43]

Современный русский литературный язык как предмет изучения. Хронологические рамки понятия «современный русский язык»

Предметом изучения курса является современный русский литературный язык. Задача курса – теоретическое освещение основных вопросов современного русского литературного языка, законов его функционирования. Под современностью языка понимается, что язык является средством общения русского народа и других национальностей в **настоящее** время. В лингвистической литературе понятие современности русского языка иногда употребляется в более широком смысле и включает временной период от Пушкина до наших дней. Однако такие хронологические рамки для понятия современного русского языка являются спорными. Каждая эпоха (и даже небольшие отрезки времени) характеризуется свойственной только ей лексико-грамматической системой, особой спецификой, поэтому о современном русском языке следует говорить лишь с точки зрения сегодняшнего дня, включая в него в качестве составных частей язык Пушкина и его последователей.

Творцом и основным носителем языка является народ. Язык русской нации (национальный язык) объединяет в своем составе л и т е р а т у р н ы й я з ы к , г о в о р ы , п р о с т о р е ч и я и ж а р г о н ы .

Литературным языком называется тот современный русский язык, который «обработан», по словам М. Горького, мастерами слова, литераторами. Это высшая форма национального языка. Литературная обработанность его заключается в отборе из общенародного национального языка лучших выразительных средств, их дальнейшем совершенствовании и перенесении в язык художественных произведений и литературный язык. В обработке общенародного языка принимают участие общественные и государственные деятели, известные писатели и поэты, литературные критики, работники радио и телевидения, редакторы журналов и газет, научные сотрудники, преподаватели высших учебных заведений. Литературный язык, таким образом, отличается от диалектов, жаргонов и просторечий. Это язык государственных и общественных учреждений, школы, радио, кино, художественной литературы, театра и т.д. Он широко используется в производственной, научной, публицистической, официально-деловой и бытовой сферах, обязателен и един

для всех, кто говорит на данном языке, стилистически дифференцирован и нормативен.

Современный русский литературный язык, как и всякий высокоразвитый язык, выступает в двух основных разновидностях – письменной и устной. П и с ь м е н н а я разновидность литературного языка – это язык произведений художественной литературы, научных работ, официально-деловых бумаг и т. п. Для неё характерно использование сложных предложений, вводных слов и вставных конструкций, обособленных и однородных членов предложения, книжной лексики. У с т н а я разновидность литературного языка – это, как правило, непосредственный разговор, беседа, где используются более простые по структуре предложения, разговорно-бытовая и просторечная лексика. Границы между письменной и устной формами литературного языка довольно подвижны и не всегда чётко определены. Так, например, доклады, лекции, выступления, являясь принадлежностью устной формы литературного языка, близки к письменной форме, а в произведениях художественной литературы часто используются элементы разговорной речи.

Русский литературный язык – нормированная и кодифицированная форма русского языка

Одна из важнейших особенностей литературного языка – его нормативность. Л и т е р а т у р н а я н о р м а – общепринятые, установленные в общественно-речевой практике правила произношения, словоупотребления, словоизменения и правописания слов. Литературная норма складывается исторически, закрепляясь в теоретических трудах и художественной литературе, культивируясь в передачах радио и телевидения, языке театра, материалах прессы. Она поддерживается речевой практикой и регламентируется государственными учреждениями, являясь обязательной для всех носителей данного языка (независимо от их социальной, профессиональной и территориальной принадлежности). В основе литературной нормы лежат: а) системная организация единиц языка, б) структурность языка. Для нормы характерна стабильность и в то же время относительная динамичность, изменчивость во времени. Изменения литературной нормы чаще всего связаны с экстралингвистическими (социальными, внеязыковыми) факторами и внутриязыковыми тенденциями развития всех сторон языка (действием законов аналогии, экономией языковых средств, взаимодействием различных стилей литературного языка, а также говоров и литературного языка).

Нормы литературного языка могут быть и м п е р а т и в н ы м и (строго обязательными) и д и с п о з и т и в н ы м и (не строго обязательными, восполнительными). Диспозитивные нормы допускают определённые варианты, которые могут находиться в пределах литературного языка

(например, *іначе* и *инáче*, *твóрог* и *творóг*, *тополи* и *тополя*, *будничний* и *буднишний*, *спазм* и *спазма*, *тоннель* и *туннель*).

В зависимости от принадлежности нормы к определённому ярусу языковой системы выделяется несколько её разновидностей: л е к с и ч е с к а я н о р м а, которая регламентирует употребление тех или иных лексических средств; о р ф о э п и ч е с к а я н о р м а, регламентирующая единые правила произношения звуков и их сочетаний; о р ф о г р а ф и ч е с к а я н о р м а, которая требует единого написания тех или иных слов; г р а м м а т и ч е с к а я н о р м а, определяющая правила словоизменения (нормы склонения, спряжения, принадлежности к грамматическому роду и др.) и сочетания слов в предложении.

Русский литературный язык и говоры

Т е р р и т о р и а л ь н ы е д и а л е к т ы – разновидности национального языка, характеризующиеся относительным единством структуры и системы и обслуживающие часть носителей языка в определённых местностях. Диалекты используются, как правило, в повседневном общении и не имеют письменной формы. На основе общности территории, близости языковых черт отдельные говоры объединяются в более крупные группировки – г о в о р ы (наречия) и д и а л е к т н ы е з о н ы.

Выделяются три большие группы говоров – с е в е р н о р у с с к а я, ю ж н о р у с с к а я и с р е д н е р у с с к а я. Каждая группа характеризуется присущими только ей фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями. Так, северное наречие (Мурманская, Архангельская, Вологодская, Костромская, Кировская, Пермская области, большая часть областей Сибири) характеризуется оканьем (сохранением звучания [o] в безударном положении), смычным образованием задненёбного согласного [ɣ], отсутствием в большей части говоров звука [ц] в положении между гласными, твёрдым [т] в формах 3-го лица глаголов единственного и множественного числа, наличием общей формы для дательного и творительного падежей множественного числа существительных и прилагательных, наличием в словарном составе слов *хоровод*, *петух*, *квашонка*, *сковородник*, *зыбка* и др. Для южнорусских говоров (Смоленская, Брянская, Калужская, Орловская, Тульская, Курская, Липецкая, Воронежская, Тамбовская и другие области) характерно аканье (совпадение в звучании безударных [o] и [a]), фриктивное образование задненёбного согласного [ɣ] ([ɣ]), наличие звука [j] в интервокальном положении (между гласными), мягкий звук [т'] у глаголов 3-го лица единственного и множественного числа, употребление слов *курогод*, *кочет*, *дежка*, *чапля*, *чапельник*, *люлька* и др. Среднерусское (переходное) наречие сочетает черты южнорусских и севернорусских говоров, характеризуясь смычным задненёбным звонким [ɣ], чередующимся с [к] в

конце слова, неразличением гласных неверхнего подъёма во втором предударном и заударных слогах и другими признаками. Литературный русский язык сложился на основе среднерусских говоров.

В современный период в диалектных системах происходят существенные преобразования. В силу изменения экстралингвистической действительности (сближение города и деревни, создание единых промышленных и экономических центров, механизации и технизации сельскохозяйственного производства) и огромного влияния литературного языка на системы говоров наблюдается их перестройка, интеграция и нивелировка, приближение к нормам литературного языка. Современные формы взаимодействия говора и литературного языка порождают так называемый п о л у д и а л е к т (особый вид языкового общения, сочетающий в себе диалектные и литературные элементы), а также литературно-диалектное двуязычие.

Место русского языка среди славянских языков

По родственным связям, возникшим и оформившимся в процессе исторического развития, русский язык принадлежит к славянской группе индоевропейской семьи языков. В этой группе выделяется три подгруппы: в о с т о ч н о с л а в я н с к а я (русский, белорусский и украинский языки), з а п а д н о с л а в я н с к а я (чешский, словацкий, польский, кашубский, серболужицкий, мёртвый полабский языки), ю ж н о с л а в я н с к а я (болгарский, сербский, хорватский, македонский, словенский, русинский, мёртвый старославянский языки). По распространённости славянские языки занимают пятое место в мире (после китайского, индийских, германских и романских языков) и насчитывают свыше 280 миллионов носителей.

Все славянские языки происходят из единого праславянского языка, выделившегося из индоевропейского языка-основы задолго до нашей эры. В период существования праславянского языка сложились основные признаки, свойственные всем славянским языкам. Примерно в VI – VII вв. н. э. праславянское единство распалось, а восточные славяне начали пользоваться относительно единым языком – восточнославянским, или древнерусским (языком Киевской Руси). На базе древнерусской народности (по мере усиления феодальной раздробленности и свержения татаро-монгольского ига) формируется великорусская, малорусская и белорусская народности. К XIV–XV вв. оформляется язык великорусской народности, с ростово-суздальскими и владимирскими диалектами в основе. Начало складывания русского национального языка относится к XVII в., а завершение – к первой четверти XIX в. (ко времени творчества А. С. Пушкина). В этот же период (начало XIX в.) формируется русский литературный язык.

По особенностям строения и структуре русский язык относится к флективным языкам, словоизменение в которых осуществляется посредством флексий (окончаний).

Статус русского языка в России, его распространение за её пределами и в Беларуси

Русский язык – это один из самых выразительных и богатых языков мира. Это не только язык русской нации, но и язык межнационального общения. На территории бывшего СССР проживало 130 больших и малых народов. Несмотря на такую богатую национальную и языковую палитру, русский язык всегда играл огромную роль в жизни каждого из них. Постоянно происходило развитие и расширение социальных, экономических, культурных связей народов СССР, что способствовало взаимному обогащению «контактирующих» языков.

После распада Советского Союза, во-первых, возникло противоречие между «объективной потребностью изучать русский язык и ностальгией по языку родному» (Г.Г. Инфантова), а во-вторых, остро встал вопрос об официальном статусе русского языка. Но и в сложившихся условиях русский язык продолжает оставаться единственным универсальным средством общения на территории бывшего СССР.

Русский литературный язык по числу говорящих на нём занимает первое место среди славянских языков. Вместе с английским, французским, испанским, китайским и арабским языками он признан официальным и рабочим языком Организации Объединённых Наций. К началу XXI в. в той или иной степени владеет русским языком около 280 миллионов человек. Основная масса говорящих на русском языке (это почти 140 миллионов) живёт в России. Русский язык является родным для 26,5 миллионов жителей республик СНГ и Балтии и почти 7,5 миллионов жителей стран дальнего зарубежья (прежде всего Германии и других стран Европы, США, Израиля). Свыше 114 миллионов человек владеют русским языком как вторым (преимущественно в странах СНГ и Балтии) или знают его как иностранный (в странах дальнего зарубежья).

У русского языка есть большой внутренний потенциал для дальнейшего развития, но он является единственным из 10 – 12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних 15 лет неукоснительно утрачивает свои позиции в большинстве регионов мира.

В Беларуси русский язык (наряду с белорусским) является государственным. При одинаковом законодательном статусе русский язык используется активнее, чем белорусский. Этому в определённой степени способствовали референдум 1995 г., на котором 83,3% проголосовали за

придание русскому языку статуса, равного с белорусским, а также новый закон «О языках в Республике Беларусь» (1998 г.), закрепивший двуязычие и утвердивший право выбора одного из государственных языков.

Многолетняя история существования на одном географическом и социально-политическом пространстве русского и белорусского языков породила своеобразную языковую ситуацию, которая в лингвистической литературе определяется как билингвизм. Большинство жителей Беларуси – это представители неравного билингвизма (знание русского языка преобладает над знанием белорусского, русский язык реально доминирует в таких сферах, как государственное управление, наука, высшая и средняя школа, делопроизводство, средства массовой информации).

Реальную картину владения двумя языками во многом определяют школы и вузы. По данным Министерства образования, 80% учащихся обучается в русскоязычных школах (в г. Минске – 97,7%). Преподавание ведут почти 13 тысяч учителей русского языка и литературы. Это свидетельствует о том, что для большинства школьников и студентов русский язык является не только предметом изучения, но и средством обучения.

ФОНЕТИКА

Ключевые слова и основные понятия: фонетика, сегментные единицы (звук, слог, фонетическое слово, фраза, речевой такт), суперсегментные единицы (ударение, интонация), слогораздел, акустическая характеристика звуков (высота, сила, тембр, длительность, вокальность, консонантность – неконсонантность, компактность – некомпактность, бемольность – небемольность, дизезность – недизезность, прерванность – непрерыванность, глухость – звонкость), артикуляционная характеристика гласных звуков (по месту подъема языка – гласные переднего среднего и заднего ряда; по степени подъема языка – гласные верхнего, среднего и нижнего подъема; по участию губ – гласные лабиализованные и нелабиализованные), артикуляционная характеристика согласных звуков (по соотношению голоса и шума – согласные шумные и сонорные; по месту образования – согласные губные (губно-губные, губно-зубные) и язычные (переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные); по способу образования – согласные смычные, щелевые, смычно-щелевые, смычно-проходные, дрожащие; по наличию или отсутствию палатализации – согласные палатализованные и непалатализованные); позиционные чередования звуков (параллельный тип чередований – аккомодация; перекрещивающийся тип чередований – редукция, ассимиляция (по глухости, по звонкости, по месту и способу образования, по мягкости), диссимиляция, диереза, фонетическая транскрипция.

[Литература: 1, 7, 25, 32, 38, 41, 43, 47, 67, 73, 90, 94]

Предмет изучения фонетики

Ф о н е т и к а (греч. *phone* ‘звук’, *phonetikos* ‘звуковой’) – раздел языкознания, изучающий звуковой строй языка. Предметом исследования фонетики являются звуки, способы их образования, их акустические свойства, закономерности звуковых изменений в потоке речи. В отличие от других лингвистических дисциплин фонетика занимает особое положение, поскольку она изучает языковые единицы – звуки, природа которых материальна. Звуковая сторона – это особо значимая форма существования языка, позволяющая передавать наши мысли друг другу. Таким образом, мысль человека с самого начала реализуется посредством звуков. В звуках материально овеществлён язык.

Фонетическая система языка может рассматриваться в статике и динамике.

Установлением звуковой системы языка на определённом этапе его развития занимается **о п и с а т е л ь н а я** фонетика. Изучение эволюции и развития звуковой системы языка, описание последовательных изменений звуков речи и установление причин этих изменений – это предмет **и с т о р и ч е с к о й** фонетики.

Исследование фонетических явлений данного языка в сравнении с фонетическими явлениями других родственных языков с целью выявления общего и специфического в звуковых системах входит в задачу **с о п о с т а в и т е л ь н о й** фонетики.

Изучением звуков речи всех языков мира, выявлением возможностей артикуляции звуков человеческим речевым аппаратом, рассмотрением закономерностей изменения звуков в речевом потоке, исследованием природы звука речи, описанием поведения звука в потоке речи, изучением слога, ударения, интонации занимается о б щ а я фонетика.

Фонетика как раздел языкознания тесно связан с другими его разделами, в частности с орфоэпией. Изложение особенностей русского произношения невозможно без знания фонетики. Прослеживается также связь фонетики с морфемикой и словообразованием. Трудно выполнить морфемный, словообразовательный анализ слов без опоры на фонетику (например, правильно выделить корень в словах *нов-ый* и *об-новл-ение*, в которых наблюдается историческое чередование *в//вл*). На фонетическую систему языка опираются также графика и орфография.

Из истории изучения русской фонетики

Первым учёным, начавшим изучать особенности русского произношения, был В.К. Третьяковский, который в 1748 г. издал книгу «Разговор человека с чужеземным об орфографии». Фонетические наблюдения позволили учёному установить научную классификацию звуков. В.К. Третьяковский первый чётко разграничивал букву и звук («звон») и постоянно акцентировал на этом свое внимание. Он также открыл некоторые правила слогаделения в русском языке.

Продолжил изучение русской фонетики М.В. Ломоносов. В «Российской грамматике» он отвел звукам несколько параграфов, в которых детализировал классификацию согласных звуков, предложенную В.К. Третьяковским, и ввел характеристику их по способу образования.

Новый этап в становлении русской фонетики как науки связан с именами А.Х. Востокова, Я.К. Грота, А.А. Потебни, Н.И. Надеждина, К.С. Аксакова.

А.Х. Востоков был первым историком русского языка. Он считал, что историк, изучая памятники письменности, должен обращать внимание на заключенную в языковых знаках звуковую сущность. А.А. Потебня установил, что в основу всех слов литературного языка положена слоговая модель. Н.И. Надеждин первый предложил таблицу гласных звуков, позволяющую их классифицировать с учётом их «продольного» и «поперечного» различия, т.е. по подъёму и ряду.

Появление фонологии как науки связано с именем И.А. Бодуэна де Куртенэ, который, дифференцируя позиционные и исторические чередования звуков, пришёл исключительно к важным для фонологии выводам о несовпадении физической природы звуков с их значением. Многие идеи учёного получили дальнейшее развитие в трудах таких лингвистов, как Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, А.И. Анастасиев, А.И. Александров. Это была казанская лингвистическая школа. Работы этих учёных излагали и

дополняли (удачно или неудачно) мысли их учителя. Фонетические идеи Бодуэна де Куртенэ легли также в основу воззрений петербургской (ленинградской) лингвистической школы (Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, Л.П. Якубинский, С.И. Бернштейн).

Л.В. Щерба, унаследовав от своего учителя фонологическую теорию, преодолел ряд слабых её сторон, сделал в ней некоторые переакцентировки, в целом не меняющие основы этой теории.

Большой вклад в разработку вопросов русской фонетики внесли Ф.Е. Корш, Д.Н. Ушаков, Н.Н. Дурново, А.А. Шахматов, Е.Д. Поливанов, В.И. Чернышев. Так, Д.Н. Ушаков и Н.Н. Дурново открыли в русском литературном произношении иканье. А.А. Шахматову принадлежит идея позиционного изучения фонетики.

Изучением русской фонетики занимались и зарубежные учёные (Ф. Финк, Г. Свит, В. Шерцль, О. Брок). Сопоставительный анализ разных фонетических систем позволил увидеть то, что не удавалось заметить носителям русского языка.

В конце XIX – начале XX в. развивается экспериментальная фонетика. Большой вклад в становление и развитие этого направления внесли В.А. Богородицкий, И.Н. Ершов, Н.И. Бейг, Н.П. Андреев, С.К. Булич, А.И. Покровский и другие.

В 30–40-е гг. XX в. при кафедре русского языка Московского городского педагогического института складывается московская фонологическая школа в составе Р.И. Аванесова, В.Н. Сидорова, А.М. Сухотина, А.А. Реформатского, П.С. Кузнецова, И.С. Ильинской, Г.О. Винокура, А.И. Зарецкого, А.Б. Шапиро. Взгляды московской фонологической школы лаконично изложены в «Очерке грамматики русского литературного языка» (1945) Р.И. Аванесова и В.Н. Сидорова. В основу их теории положен следующий принцип: все позиционно чередующиеся звуки являются вариантами одной фонемы. Московская фонологическая школа базируется на парадигматической фонологии.

Единицы фонетики

Единицы фонетики делятся на с е г м е н т н ы е (или л и н е й н ы е) и с у п е р с е г м е н т н ы е (или н е л и н е й н ы е).

С е г м е н т н ы м и (от лат. *segmentum* ‘отрезок’) называются такие единицы фонетики, которые располагаются последовательно друг за другом. Такими единицами являются звук, слог, фонетическое слово, речевой такт (синтагма) и фраза.

З в у к – это наикратчайшая единица членения речевого потока, образуемая за одну артикуляцию.

С л о г – звук или сочетание звуков, которые произносятся одним толчком выдыхаемого воздуха.

Фонетическое слово – часть речевого потока, объединенная одним ударением. В предложении *А вокруг тишина и покой* три фонетических слова: *а-вокруг, тишина, и-покой*. Как видно из приведённого примера, фонетическое слово может совпадать с лексемой (*вокруг, тишина*) и не совпадать. Фонетические слова *а-вокруг, и-покой* состоят из двух лексем и объединены одним ударением. Это объясняется тем, что служебные слова в основном лишены самостоятельного ударения и образуют со знаменательным словом одно фонетическое слово: *у-окна, пришел-бы, а-в-лесу*.

Речевые отрезки как непрерывные потоки звуков, заключающие относительно законченную мысль и интонационно законченные, называются **фразами**. Так, предложение *В небе радуга сияет, розы дождевиком омыты, солнце в зелени играет, кудри золотом покрыты* (И.Никитин) посредством паузы членится на четыре отрезка: *В небе радуга сияет // розы дождевиком омыты // солнце в зелени играет // кудри золотом покрыты*, каждый из которых несет относительно законченную мысль и объединяется общей интонацией. В этом предложении четыре фразы.

Фраза в свою очередь может члениться на более мелкие фонетические единицы – **речевые такты**, или **синтагмы**. Так, первая часть приведённого предложения может произноситься с паузой *В небе / радуга сияет*, однако эта пауза не такая продолжительная, как межфразовая. Короткие фразы могут не делиться паузами на речевые такты: *Мечта остается мечтой* (В. Солоухин).

Помимо сегментных единиц в звучащей речи выделяются **суперсегментные** (лат. *super* ‘сверху, над’ + *segmentum* ‘отрезок’) **единицы**, которые не существуют отдельно от звуков речи (сегментов), а помогают в их определении, в выражении того или иного высказывания. Это **ударение** и **интонация**. Они как бы накладываются на сегментные отрезки.

Сегментные единицы

В русском языке количество звуков неопределённое множество. Говоря об их количестве, следует разграничивать звуки речи и звуки языка. Каждый из говорящих произносит каждый звук несколько иначе, отлично от других, в соответствии с особенностями собственной артикуляции: протяжно или коротко, громко или тихо, отчётливо или менее отчетливо. В этом случае говорят о **звук ах речи**, т.е. звуках, произносимых конкретным человеком в конкретной ситуации.

Несмотря на некоторые отличия в произнесении, один и тот же звук обладает рядом признаков, позволяющих отличать его от других звуков и отождествлять в иных ситуациях. Это общее представляет собой звук языка. Звук языка – это «звуковой тип, эталон звука, существующий в языковом сознании говорящих... Звук языка уже не конкретный звук, абстракция»

(Современный русский литературный язык / под ред. Н.А. Леканта. – М., 1982). Сочетание таких звуков образует звуковую сторону слова и через слово участвует в передаче определённого смысла, т.е. выполняет смысловоразличительную функцию. Подобное изучение звуков (с точки зрения лингвистической, смысловоразличительной) представляет собой лингвистический аспект фонетики. Его изучением занимается фонология.

В фонетике изучается физическая (акустическая) и артикуляционная (анатомо-физиологическая) стороны звуков.

Акустическая характеристика звуков

С точки зрения акустики, звуки речи, как и всякие другие звуки, есть результат колебательных движений упругой среды. Акустические свойства звуков обусловлены характером колебания голосовых связок в гортани, преобразуемых системой резонаторов в надгортанных полостях. Возникающие колебания голосовых связок и воздуха в резонаторах, создают звуковую волну, которая, достигая барабанной перепонки уха, создает образ звука.

Колебания могут быть периодическими равномерными. Они образуются дрожанием голосовых связок и называются тонами. Звуки, возникающие в результате непериодических (неравномерных) колебаний, называются шумами. Неравномерные колебания получаются в результате прохождения струи воздуха через препятствия – щели, смычки.

Только тоном образуются гласные звуки, только шумом – глухие согласные, комбинацией шума и голоса создаются все остальные согласные звуки.

В ы с о т а з в у к а. Звук речи, как и всякий звук, имеет высоту, которая зависит от количества колебаний в секунду, то есть от частоты колебаний. Высота звуков речи обусловлена частотой колебания голосовых связок. При частом колебании образуются высокие звуки, при нечастом – низкие звуки.

С и л а з в у к а. Сила (интенсивность) звука зависит от амплитуды (размаха) колебаний голосовых связок. Чем больше амплитуда, тем сильнее звук, и наоборот. Сила звука обусловлена степенью энергии, с которой струя воздуха колеблет голосовые связки или давит на места, где образуется преграда.

Силу звука не следует отождествлять с его громкостью, поскольку громкость – это восприятие звука слуховым аппаратом человека.

Т е м б р з в у к а. Звуки речи имеют тембр, который обусловлен количеством и силой обертонов (побочных тонов), придающих звуку дополнительную окраску. Тембр звука определяется совокупностью основного тона, шума и обертонов.

Д л и т е л ь н о с т ь з в у к а определяется временем его звучания. Звуки могут быть долгими и краткими, их длительность колеблется в пределах 20–220

миллисекунд. Ударяемые звуки имеют обычно большую длительность, чем безударные.

В русском языке длительность звука не имеет функциональной значимости, в то время как в английском и французском языках различаются долгие и краткие гласные, каждая из которых может находиться под ударением.

По акустическому признаку выделяются звуки вокальные и невокальные, консонантные и неконсонантные, компактные и некомпактные (диффузные), бемольные и небемольные, диззные и недиззные, прерванные и непрерывные, резкие и нерезкие, глухие и звонкие.

Признак **вокальности** имеют звуки, при образовании которых остается свободным проход через ротовую полость. Это гласные звуки [а], [о], [э], [у], [и], [ы] (при их образовании струя воздуха не встречает преград на своем пути), звуки [м], [м'], [н], [н'] (при их образовании свободен проход через нос), звуки [л], [л'] (свободен боковой проход через рот), [р], [р'] (струя воздуха проходит через рот, периодически прерываясь). Звук [j] также можно считать вокальным, поскольку при его образовании щель более широкая, чем при образовании других щелевых.

Все остальные звуки обладают только консонантностью.

Консонантность – неконсонантность звуков определяется наличием или отсутствием шума при их образовании. Шум возникает при закрытии прохода через рот. Так, при образовании [м], [м'], [н], [н'], [л], [л'] полностью закрыт проход через рот. При образовании звуков [р], [р'] ротовой проход периодически закрывается. Ротовая полость закрывается полностью (либо почти полностью) при образовании звуков [б], [б'], [п], [п'], [в], [в'], [ф], [ф'], [г], [г'], [к], [к'], [д], [д'], [т], [т'], [з], [з'], [с], [с'], [ц], [ш], [ш'], [ж], [ж'], [ч'], [х], [х']. При образовании звука [j] проход через рот узкий, поэтому его также можно отнести к консонантам.

Компактность – некомпактность (диффузность) звуков определяется концентрацией произносительной энергии и характером резонирующей ротовой полости. При образовании компактных звуков передняя часть полости рта больше, чем задняя. К ним относятся гласные [а], [о], [э], переднеязычные согласные [ж], [ж'], [ш], [ш'], [ч'], [р], [р'], среднеязычный [j], заднеязычные [г], [г'], [к], [к'], [х], [х'].

К некомпактным (диффузным) относятся все остальные звуки.

Бемольность свойственна лабиализованным гласным [о], [у], а также предшествующим им согласным звукам. Нелабиализованные гласные и согласные, стоящие перед ними, характеризуются признаком **небемольности**.

Диззность устанавливается у всех палатализованных согласных, а также «закрытых» гласных [а], [о], [у], [и], [э]. Все твердые согласные и «открытые» гласные относятся к **недизнным**.

П р е р в а н н о с т ь – н е п р е р в а н н о с т ь звуков определяется присутствием или отсутствием полного смыкания ротовой полости (хотя бы на миг). Прерванными являются все смычные, кроме носовых, а также [p], [p’]. Гласные и щелевые относятся к непрерывным.

Р е з к и м и являются звуки, при образовании которых струя воздуха в ротовой полости на своем пути преодолевает несколько преград, происходит некоторое её загибание при произнесении. Звуки [ц], [ч’], [p], [p’] относятся к резким, все остальные относятся к **н е р е з к и м**.

Г л у х о с т ь – з в о н к о с т ь звуков определяется участием голоса и шума в их образовании. Так, глухие согласные произносятся посредством шума, например [п], [п’], [с], [с’], [к], [к’] и т.д. Согласные, произносимые при участии голоса, характеризуются звонкостью ([б], [б’], [з], [з’], [г], [г’] и т. д.). Звонкими являются и все гласные звуки.

Артикуляционная характеристика звуков

В образовании звуков речи участвуют четыре полости: полость рта, полость глотки (фаринкс), полость носа и гортань. Все органы речи делятся на активные и пассивные. **А к т и в н ы е органы** – это те, которые находятся в движении при образовании звука. К ним относятся язык, губы, нёбная занавеска, голосовые связки, задняя стенка глотки. **П а с с и в н ы е органы** при образовании звука остаются неподвижными и являются точками опоры для активных органов. Это зубы (нижние и верхние), альвеолы, твердое нёбо.

Важная роль в звукообразовании отводится дыхательным органам, гортани и надгортанной полости. Дыхательные органы состоят из лёгких, бронхов и трахеи и основная их функция заключается в поставке воздуха, необходимого для образования звуков.

Говорение происходит на выдохе. В этот момент струя воздуха из лёгких через бронхи и трахею попадает в гортань, представляющую собой расширенную трубку и состоящую из хрящей, соединённых мускулами и голосовыми связками, которые в зависимости от состояния хрящей могут быть разомкнуты или, наоборот, сомкнуты и напряжены.

Важная роль для речевого процесса принадлежит голосовым связкам, мускульной пленке, прикрепленной к хрящам так, что образуется голосовая щель. Положение голосовых связок обуславливает образование голоса или шума.

Из гортани воздух попадает в надгортанные полости – полости глотки, рта и носа. Полость глотки является резонатором при образовании гласных. Благодаря способности сужаться, в ней образуются некоторые шумы согласных. Наиболее существенная полость для образования звуков – это полость рта, в ней расположен самый активный и гибкий орган речи – язык. Язык обладает способностью легко переключать ротовой аппарат с

заднеязычной артикуляции на переднеязычную и наоборот, с артикуляции звонких согласных на артикуляцию глухих и наоборот.

В образовании звука принимают участие также верхняя и нижняя губы, зубы, альвеолы, а также твёрдое и мягкое нёбо.

В своем развитии каждый звук проходит три основных этапа, три фазы: экскурсию (начало, приступ), выдержку и рекурсию (концовку, отступ). Э к с к у р с и я – это принятие органами речи определённого положения, необходимого для произнесения данного звука; в ы д е р ж к а – нахождение органов речи в определённом положении; р е к у р с и я – возвращение органов речи в исходное (нейтральное) положение.

Артикуляционная классификация гласных звуков

Классификация гласных звуков производится в зависимости от места подъема языка в ротовой полости (движение по горизонтали), степени подъема той или иной его части к нёбу (движение по вертикали), а также участия губ в звукообразовании.

1. По месту подъёма языка гласные делятся на три группы: 1) гласные переднего ряда – [и], [э]; 2) гласные среднего ряда – [ы], [а]; 3) гласные заднего ряда – [у], [о].

При образовании гласных переднего ряда весь язык сильно продвигается вперед. Передняя и средняя спинки языка поднимаются к твёрдому нёбу.

При образовании гласных среднего ряда язык поднимается к твёрдому нёбу в своей средней части, хотя место подъёма спинки языка может меняться (могут подниматься и передне-средняя и средне-задняя части спинки языка).

При образовании гласных заднего ряда весь язык отодвигается назад, и задняя часть спинки языка поднимается в той или иной степени к мягкому нёбу.

2. По степени подъёма языка выделяют: 1) гласные верхнего подъёма – [и], [ы], [у]; 2) гласные среднего подъёма – [э], [о]; 3) гласный нижнего подъёма – [а].

Гласные верхнего подъёма образуются при более высоком подъёме спинки языка, чем другие гласные того же ряда.

При образовании гласного нижнего подъёма спинка языка почти не поднимается, язык лежит почти плоско.

При образовании гласных среднего подъёма подъем спинки языка не такой высокий, как у гласных верхнего подъёма, и не такой низкий, как у гласных нижнего ряда.

3. По участию губ гласные делятся на лабиализованные (огубленные) и нелабиализованные (неогубленные). Лабиализованными являются два звука –

[o] и [y]: при образовании звука [o] губы округляются, при образовании звука [y] – сильно вытягиваются вперёд.

Таблица 1. Общая классификация гласных звуков

Подъём	Ряд		
	передний	средний	задний
Верхний	и	ы	у
Средний	э		о
Нижний		а	
Лабиализация	Нелабиализованные		Лабиализованные
я			ые

Артикуляционная классификация согласных звуков

При образовании согласных звуков воздух обязательно встречает преграду на своем пути в ротовой полости. При преодолении этой преграды воздушной струей образуется шум, но может присутствовать и голос.

Классификация согласных звуков проводится по четырём признакам: 1) по соотношению в их образовании голоса и шума; 2) по месту образования шума; 3) по способу образования шума; 4) по дополнительной артикуляции (наличию или отсутствию палатализации).

1. По соотношению голоса и шума согласные звуки делятся на шумные и сонорные (от лат. *sonorus* – 'звучный'). Сонорными называются согласные звуки, при образовании которых голос преобладает над шумом. К ним относятся [м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [р'], [j]. По степени звучности сонорные звуки приближаются к гласным.

Шумными называются согласные, при образовании которых шум преобладает над голосом (степень участия голоса может быть либо мала, либо сведена к нулю). Шумные согласные делятся на две группы – звонкие и глухие. Звонкие согласные образуются при участии голоса и шума, но с преобладанием шума; глухие согласные состоят только из шума.

К звонким согласным относятся: [б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [д], [д'], [ж], [ж'], [з], [з'].

К глухим согласным относятся следующие: [п], [п'], [ф], [ф'], [к], [к'], [т], [т'], [ш], [ш'], [с], [с'], [х], [х'], [ц], [ч'].

Звонкие и глухие согласные образуют пары: [б] – [п], [б'] – [п'], [в] – [ф], [в'] – [ф'], [г] – [к], [г'] – [к'], [д] – [т], [д'] – [т'], [з] – [с], [з'] – [с'], [ж] – [ш], [ж'] – [ш'].

Не имеют пар глухие согласные [х], [х'], [ц], [ч'].

2. При классификации согласных **по месту образования шума** принимается во внимание работа активных органов речи. В зависимости от этого согласные делятся на губные и язычные.

Губные согласные образуются в результате смыкания губ либо сближением нижней губы с верхними зубами. В связи с этим губные согласные делятся: 1) на **губно-губные** (билабialsные, от лат. *labia* ‘губа’). Это звуки [б], [б’], [п], [п’], [м], [м’]; 2) **губно-зубные** – [в], [в’], [ф], [ф’].

Язычные согласные образуются в результате подъёма определённой части языка к верхнему нёбу. В связи с этим выделяют **переднеязычные**, **среднеязычные** и **заднеязычные** согласные.

Переднеязычные согласные звуки образуются в результате смыкания передней части языка с его кончиком либо сближения с пассивными органами – зубами или передним нёбом. В зависимости от того, к какому пассивному органу речи поднимается передняя часть языка, **переднеязычные** согласные делятся на **зубные** и **передненёбные**. К **переднеязычным зубным** относятся звуки [д], [д’], [т], [т’], [з], [з’], [с], [с’], [д], [д’], [н], [н’], [ц]; **переднеязычными передненёбными** являются согласные [ж], [ж’], [ш], [ш’], [р], [р’], [ч’].

Среднеязычный согласный [j] образуется в результате подъёма средней части языка к среднему нёбу. По пассивному органу его называют **средненёбным**, или **палатальным** (от лат. *palatum* ‘твердое нёбо’).

Заднеязычные согласные образуются артикуляцией задней части языка по направлению к задней части твёрдого (или мягкого) нёба. Это звуки [г], [г’], [к], [к’], [х], [х’].

3. При делении согласных **по способу образования** учитывается один из способов артикуляции (смычка, щель или вибрация). Исходя из этого согласные делятся на следующие группы:

1. **Смычные**, или **взрывные**, **мгновенные**. Это звуки [б], [б’], [п], [п’], [д], [д’], [т], [т’], [г], [г’], [к], [к’]. При образовании этих звуков происходит плотное смыкание органов речи, а воздушная струя разрывает преграду взрывом, мгновенно.

2. **Щелевые**, или **фрикативные** (от лат. *fricatio* ‘трение’), **аспиранты**. К ним относятся [в], [в’], [ф], [ф’], [з], [з’], [с], [с’], [ж], [ж’], [ш], [ш’], [j], [х], [х’]. При образовании щелевых согласных происходит сближение активного и пассивного органов произношения, образуется щель, и воздушная струя длительно трётся о её край.

3. **Смычно-щелевые**, или **смычно-фрикативные**, **слитные**, **аффрикаты** (от лат. *affricata* ‘притёртая’). Их произношение состоит из двух элементов – смычки и щели, которые следуют друг за другом последовательно, без паузы, и сливаются в один звук. К аффрикатам относится звук [ц], начинающийся как взрывной [т] и заканчивающийся как щелевой [с], и

звук [ч'], начинающийся как взрывной [т] и заканчивающийся как щелевой [ш'].

4. **Смычно-проходные**. Они характеризуются полным смыканием органов речи и одновременным прохождением воздуха через полость рта или полость носа. В зависимости от того, через какую полость проходит воздух, выделяют *смычно-проходные носовые*, или *назальные*, согласные ([м], [м'], [н], [н']) и *боковые*, или *латеральные, ротовые*, согласные ([л], [л']).

5. **Дрожащие**, или **вибранты** (от лат. *vibrans, vibrantis* 'дрожащий, колеблющийся'). К ним относятся согласные звуки [р], [р']. При их образовании происходит дрожание (вибрация) загнутого кверху кончика языка при прохождении воздушной струи.

4. **По наличию или отсутствию палатализации** согласные звуки делятся на непалатализованные (твердые) и палатализованные (мягкие) (от лат. *palatum* 'нёбо'). **Непалатализованными** называются согласные звуки, при образовании которых к основной артикуляции присоединяется дополнительная: подъём задней части спинки языка к мягкому нёбу: [б], [в], [г], [д], [ж], [з], [к], [л], [м], [н], [п], [р], [с], [т], [ф], [х], [ц], [ш]. При произношении **палатализованных** согласных ([б'], [в'], [г'], [д'], [ж'], [з'], [к'], [л'], [м'], [н'], [п'], [р'], [с'], [т'], [ф'], [х'], [ш']) дополнительная артикуляция иного плана: передняя или средняя часть спинки языка поднимается к твёрдому нёбу. Особое место занимает всегда мягкий палатальный, согласный звук [j]. В его образовании участвует только основная артикуляция – подъем средней части языка к средней части твёрдого нёба.

Непарными твердыми согласными являются звуки [ж], [ш], [ц], непарными мягкими – [ж'], [ш'], [ч'], [j].

Таблица 2. Классификация согласных звуков

Способ артикуляции		Место артикуляции											
		губные				язычные							
		губно-губные		губно-зубные		переднеязычные		среднеязычные		заднеязычные			
				зубные		передненёбные							
Смычные		б	б'			д	д'					г	г'
		п	п'			т	т'					к	к'
Щелевые				в	в'	з	з'	ж	ж'	j			
				ф	ф'	с	с'	ш	ш'			х	х'
Смычно-щелевые													
						ц			ч'				
Смычно-проходные	носовые	м	м'			н	н'						

	боковы е					л	л'					
Дрожащие								р	р'			
		тв.	м.	тв.	м.	тв.	м.	тв.	м.	палата л.	тв.	м.
Отсутствие или наличие палатализации												

Позиции гласных и согласных звуков

Фонетическая позиция звука обусловлена его положением в слове. Если звук занимает позицию максимального различения, то это сильная позиция. Если же звук занимает позицию, в которой выступает не весь набор отличительных признаков, то это слабая позиция.

Сильной позицией для гласных является употребление их в ударяемом слоге; слабой – употребление их в безударном слоге: *нога* [нАга'], *весна* [в'и'сна'].

Согласные могут быть сильными и слабыми по твёрдости – мягкости, глухости – звонкости. Если они слабые по обоим признакам, то их считают абсолютно слабыми.

Позиция устанавливается лишь для парных по признакам глухости – звонкости, твёрдости – мягкости.

Сильной по звонкости – глухости является позиция:

- 1) перед гласными: *куст – густ, пел – бел*;
- 2) перед сонорными: *слон – злой, игра – икра*;
- 3) перед звуком [в]: *свой, звонок*.

В других позициях согласные, парные по глухости – звонкости, выступают как слабые и не различаются.

Сильной по твёрдости – мягкости является позиция:

- 1) в абсолютном конце слова твёрдые и мягкие согласные звуки сохраняют свое качество: *плот – плоть, угол – уголь, вес – весь*;
- 2) перед гласными, кроме [э]: *мал – мял, пил – пыль, быть – бить*;
- 4) для звука [л] всегда сильная позиция: *полка – полька*;
- 5) для переднеязычных зубных [д], [т], [з], [с] перед заднеязычными и твёрдыми губными [б], [п], [м], [в], [ф]: *отметка – отметь-ка, изба – резьба*.

Во всех остальных положениях согласные, парные по твёрдости – мягкости, не различаются, находятся в слабой позиции.

Взаимодействие звуков в потоке речи

Гласные и согласные звуки русского языка выше охарактеризованы как изолированные, находящиеся в нейтральной позиции. Однако в большинстве случаев звуки употребляются в потоке речи, в результате чего они взаимодействуют с другими звуками и претерпевают различного рода изменения, что обусловлено особенностями их артикуляции: артикуляция предшествующего звука приспособляется к артикуляции последующего звука, или наоборот, артикуляция последующего звука приспособляется к артикуляции предыдущего.

Закономерные изменения звуков в пределах фонетического слова, обусловленные фонетической позицией, называются **п о з и ц и о н н ы м и** (ф о н е т и ч е с к и м и) чередованиями (менами).

Выделяют два типа позиционных чередований: 1) параллельные чередования и 2) перекрещивающиеся чередования.

Чередования называются **п а р а л л е л ь н ы м и**, если образуются ряды звуков, не имеющие общих членов. К **п е р е к р е щ и в а ю щ и м с я** относятся чередования, которые образуют пересекающиеся ряды, имеющие общие члены.

Позиционные чередования гласных звуков

Параллельный тип позиционных чередований гласных звуков

К параллельному типу чередований гласных звуков относится **а к к о м о д а ц и я** (от лат. *accomodatio* 'приспособление'), под которой понимается комбинаторное изменение гласных, которое состоит в приспособлении их артикуляции к артикуляции стоящих рядом согласных.

Гласный звук в положении между согласными в своем развитии проходит три фазы – экскурсию, выдержку и рекурсию. Однако под влиянием соседних мягких согласных гласный не может пройти эти три фазы, т.к. органы речи не успевают перестроиться, занять положение, характерное для гласного звука, и в своем развитии гласный проходит лишь фазу выдержки, а на участке экскурсии и рекурсии образуются скользящие звуки. Положение гласных между двумя мягкими согласными звуками существенно меняет их качество звучания: они становятся более закрытыми.

Различают 3 вида аккомодации: прогрессивную, регрессивную и прогрессивно-регрессивную. При **п р о г р е с с и в н о й** а к к о м о д а ц и и экскурсия последующего гласного звука «приспособляется» к рекурсии предыдущего согласного звука. При **р е г р е с с и в н о й** а к к о м о д а ц и и рекурсия гласного звука «приспособляется» к экскурсии последующего согласного. При **п р о г р е с с и в н о - р е г р е с с и в н о й** а к к о м о д а ц и и гласные испытывают двойное влияние: со стороны предыдущего и последующего мягкого согласного.

Выделяют следующие позиции гласных звуков по отношению к стоящим рядом с ними согласным:

1) твёрдый согласный + гласный + твёрдый согласный (tat); гласный вне сочетания с согласными (a); гласный в начале слова + твёрдый согласный (at); твёрдый согласный + гласный в конце слова (ta): *брат, облако, вода*;

2) мягкий согласный + гласный + твёрдый согласный (t'at); мягкий согласный + гласный на конце слова (t'a): *чаша, мясо, заря, поля*;

3) твёрдый согласный + гласный + мягкий согласный (ta-t'); гласный в начале слова + мягкий согласный (a-t'): *море, доля, альт, улей*;

4) мягкий согласный + гласный + мягкий согласный (t'a-t'): *тюбик, няня, взять*.

Под влиянием соседних согласных звуков, как твёрдых, так и мягких, возникают параллельные позиционные чередования ударных гласных звуков.

Гласные непереднего ряда [a], [o], [y] имеют все четыре позиции относительно стоящих рядом согласных звуков. Под влиянием соседних мягких согласных эти гласные продвигаются в своей артикуляции вперёд и вверх в той части артикуляции, где они соседствуют с мягкими согласными: в экскурсии после мягкого согласного ([m'a]та, [m'y]к), в рекурсии перед мягким согласным ([do'ч'], [y'l']ица), на всём протяжении произнесения между мягкими согласными ([on'a-m'], [ч'y'm']). Общей особенностью аккомодации гласных [a], [o], [y] является то, что в результате ее артикуляция этих гласных становится более передней.

Гласный [ы] имеет только две позиции: 1) твёрдый согласный + ы + твёрдый согласный: [сы'р], [ды'р]а; 2) твёрдый согласный + ы + мягкий согласный: [вы'с'], [бы'л'].

Гласный [и] в первой позиции испытывает прогрессивную аккомодацию: под влиянием артикуляции предшествующего твёрдого согласного [и] отодвигается назад в область образования [ы]: [и]гра – [в-ы]гре, [и]стория – [пред-ы]стория. Во второй позиции (t'it) гласный [и] не испытывает аккомодации. В таком положении они произносятся как изолированные: [л'итр], [в'ил]ка. В третьей позиции [и] подвергается такому же влиянию, как в первой позиции, в результате этого [и] произносится как [ы]: [и']ней – [в-ы']нее, [и']мение – [в-ы']мениш. В четвёртой позиции (t'it') звук [и] становится более передним и верхним (более закрытым): [с'и'н'], [л'и'т'].

Гласный звук [э] в первой позиции встречается редко (*это, эпоха, целый, шелест*). Во второй позиции (t'et) гласный [э], так же, как и гласный [и], не испытывает аккомодации: его артикуляция близка к артикуляции в изолированном положении: [м'э'л], [л'э'с], [в'э'рх]. В третьей позиции (te-t') под влиянием последующего мягкого согласного произносится гласный [э], несколько сдвинутый вперёд и вверх в конечной фазе артикуляции: [цэ'л'], [шэ'л']ест, [цэ'н']. В четвёртой позиции (t'et') гласный [э] становится более закрытым, продвигается вперёд и вверх: [т'э'н'], [н'э'н'], [с'э'т'].

В таблице 3 представлены все случаи параллельных чередований гласных звуков:

Таблица 3. Параллельные чередования гласных звуков

I позиция		II позиция	III позиция		IV позиция
at	tat (ta)	t'at (t'a)	at'	tat'	t'at'
а	а	·а	а·	а·	·а·
о	о	·о	о·	о·	·о·
у	у	·у	у·	у·	·у·
и	ы	и	и·	ы·	û
э	э	э	э·	э·	э

Перекрещивающийся тип позиционных чередований гласных звуков

В русском языке ударные и безударные гласные произносятся неодинаково. В безударной (слабой) позиции они произносятся менее отчётливо, нежели в ударной (сильной) позиции. Ослабление процесса произношения гласных звуков называется р е д у к ц и е й. Различают к о л и ч е с т в е н н у ю и к а ч е с т в е н н у ю р е д у к ц и ю.

Гласные верхнего подъёма [и], [ы], [у] в безударной позиции не изменяют своих артикуляционных признаков (ряд и подъём), становятся лишь короче и менее отчётливы, то есть подвергаются количественной редукции.

Гласные неверхнего подъёма [а], [о], [э] в безударной позиции изменяются в артикуляционном плане, изменяют свое качество, то есть подвергаются качественной редукции.

Перекрещивающийся тип позиционных чередований наблюдается у гласных [а], [о], [э], подвергшихся процессу качественной редукции. Характер такого рода редукции обусловлен: 1) позицией гласного звука по отношению к ударению; 2) особенностями соседствующих согласных звуков (наличием или отсутствием у них дополнительной артикуляции).

Выделяют следующие **позиции гласных звуков относительно ударения**:

1) п е р в а я с л а б а я п о з и ц и я – позиция гласного в первом предударном слоге (*вода, земля, страна*); 2) в т о р а я с л а б а я п о з и ц и я – положение гласного во втором, третьем и других безударных слогах и всех заударных (*перевезти, переписать, воля*); 3) п о з и ц и я а б с о л ю т н о г о н а ч а л а с л о в а – положение гласного в абсолютном начале слова (*арбуз, округа, обзор*).

Безударные гласные звуки [а], [о] после твёрдых согласных в первой слабой позиции не меняют своё качество, а лишь получают меньшую длительность и напряжённость (по сравнению с ударным гласным). Этот гласный характеризуется как средне-заднего ряда, средне-нижнего подъёма, нелабиализованный; в транскрипции передается значком [Λ] («шва»): [стΛлы'], [шΛры'], [двΛры']. Этот же звук произносится в абсолютном начале слова независимо от положения относительно ударения: [Арбу'с], [Ат'мΛхо't], [ΛбнΛвл'э'н'ийь]. Во второй слабой позиции произносится очень краткий и слабо напряжённый гласный средне-заднего ряда, верхне-среднего подъёма, нелабиализованный, который в транскрипции передаётся значком [ъ] («ер»): [л'э'тъ], [со'нцъ], [Ас'и'нь].

После мягких согласных безударные гласные [а], [э], [о] в первой слабой позиции произносятся как звук [и], но более открытый. Это гласный переднего ряда, верхне-среднего подъёма, нелабиализованный. В транскрипции он передается значком [и^э] («[и], склонный к [э]»): [п'и^эта'к], [м'и^эдо'к], [л'и^эсо'к]. Во второй слабой позиции гласные [а], [э], [о] после мягкого согласного произносятся как очень ослабленный звук [и]: гласный переднего ряда, верхне-среднего подъёма, нелабиализованный, в транскрипции передаваемый значком [ь] («ерь»): [п'ьтΛч'ьс'к], [м'ьдΛву'хь], [л'ьсΛв'и'к].

Безударный гласный [а] в первой слабой позиции после твёрдых шипящих согласных [ж], [ш] и [ц] в некоторых словах слышится как гласный среднего ряда, верхне-среднего подъёма, нелабиализованный, передаваемый в транскрипции значком [ы^э] («[ы], склонный к [э]»): [сьжы^эл'э't'],

[льшы^эд'э'й], в других словах произносится [Λ]: [шΛры'], [жΛра'].

Безударный гласный [э] после согласных [ж], [ш], [ц] в первой слабой позиции произносится как [ы^э]: [жы^элто'к], [цы^эл'э'бный], [шы^эсто'й]; во второй слабой позиции - как [ь]: [жьлт'изна'], [шьрьхΛва'tьс't'].

Позиционные чередования гласных звуков представлены в таблице 4.

Таблица 4. Позиционные чередования гласных звуков

Сильная позиция	1-я слабая позиция			2-я слабая позиция		
	после мягкого	после твёрдого	после [ж], [ш], [ц]	после мягкого	после твёрдого	после [ж], [ш], [ц]
[и]	[и]	–	–	[и]	–	–
[ы]	–	[ы]	[ы]	–	[ы]	[ы]
[у]	[у]	[у]	[у]	[у]	[у]	[у]

[a]	[и ^э]	[Λ]	[ы ^э] ([Λ])	[ь]	[ъ]	[ь]
[o]	[и ^э]	[Λ]	[Λ]	[ь]	[ъ]	[ъ]
[э]	[и ^э]	[Λ]	[ы ^э]	[ь]	[ъ]	[ъ]

С учётом позиционных чередований таблица гласных звуков может быть уточнена.

Таблица 5. Система гласных звуков русского языка

Подъём	Ряд			
	передний	средний	средне-задний	задний
Верхний	[и]	[ы]		[у]
Верхне-средний	[и ^э] [ь]	[ы ^э]	[ъ]	
Средний	[э]			[o]
Средне-нижний			[Λ]	
Нижний		[a]		

Позиционные чередования согласных звуков

Параллельный тип позиционных чередований согласных звуков

Параллельный тип чередований наблюдается у небольшой группы согласных: глухие согласные [ч'], [ц] и [х] озвончаются и произносятся как звонкие [д'ж'], [дж] и [г] на стыке двух слов перед звонкими согласными: *но[ч'] – но[д'ж'-б]ыла*, *коне[ц] – коне[дж-б]ыл*, *пасту[х] – пасту[г-б]олен*. Такого рода чередования наблюдаются при слитном произношении двух слов, но могут и отсутствовать при наличии паузы между этими словами.

Заднеязычные согласные [г], [к], [х] отличаются от других согласных, имеющих пару по твёрдости – мягкости, тем, что перед гласными [a], [o], [y] бывают только твёрдыми; мягкие же заднеязычные [г'], [к'], [х'] употребляются только перед гласными [и], [э]: *[к]арта – [к']ерамика*, *[г]азета – [г']ирлянда*, *[х]олод – [х']ижина*. Таким образом, заднеязычные согласные имеют параллельные ряды: твёрдые согласные перед [a], [o], [y], мягкие – перед [и], [э].

К параллельному типу чередований относят также случаи изменения качества звучания сонорных согласных (их оглушение) перед глухим шумным в начале слова (*мох – мха*, *рот – рта*) и в конце слова, особенно после глухих

согласных (*спектры – спектр, вопли – вопль*). Звуки [м] и [м], [р] и [р], [л'] и [л'] чередуются, но не пересекаются.

Переkreщивающийся тип позиционных чередований согласных звуков

К переkreщивающему типу позиционных чередований согласных звуков относятся оглушение звонких согласных в абсолютном конце слова, явления ассимиляции и диссимиляции, а также некоторые другие явления.

В русском языке в абсолютном конце слова звонкие шумные согласные оглушаются, т.е. звучат как парные глухие согласные: *моро[з]ы – моро[с], горо[д]а – горо[т], са[д]ы – са[т]*.

Под а с с и м и л я ц и е й (от лат. *assimilatio* ‘уподобление’) понимают комбинаторное изменение согласных звуков, которое состоит в артикуляционном и акустическом уподоблении рядом стоящих звуков. Ассимиляция как процесс может быть прогрессивной и регрессивной, контактной и дистантной, полной и неполной (частичной).

Ассимиляция считается п р о г р е с с и в н о й, если последующий звук уподобляется предыдущему. При р е г р е с с и в н о й ассимиляции предшествующий звук уподобляется последующему. В русском литературном языке ассимиляция преимущественно регрессивная.

При к о н т а к т н о й ассимиляции взаимодействующие звуки расположены рядом, при д и с т а н т н о й ассимиляции – отделены другими звуками.

При п о л н о й ассимиляции взаимодействующие звуки становятся абсолютно одинаковыми. Полная ассимиляция наблюдается в тех случаях, когда согласные имеют много общих черт и отличаются только каким-то одним признаком. При н е п о л н о й ассимиляции наблюдается частичное стирание различий в артикуляции звуков. В результате происходит сближение звуков по одному какому-то артикуляционному признаку (например, по глухости или звонкости, по твёрдости или мягкости), но полного их слияния нет.

В русском языке выделяют следующие типы ассимиляций:

1) а с с и м и л я ц и я п о г л у х о с т и заключается в уподоблении звонкого согласного последующему глухому: *ска[с]ка, ло[ш]ка, ре[т]кий, кни[ш]ка;*

2) а с с и м и л я ц и я п о з в о н к о с т и заключается в уподоблении глухого согласного идущему за ним звонкому: *ко[з']ба, про[з']ба, о[д]бить;*

3) а с с и м и л я ц и я п о м е с т у о б р а з о в а н и я наблюдается у переднеязычных зубных согласных [з], [с], которые перед переднеязычными передненёбными [ж], [ш] полностью уподобляются им и сливаются в долгие согласные [ж] и [ш]. Такого рода полная ассимиляция происходит на стыке морфем (*изжарить – и[ж]арить, расшить – ра[ш]ыть, низший – ни[ш]ый*), на

стыке предлога и слова (*с шапкой* – [ш]апкой, *из школы* – и[ш]колы). Такое же взаимодействие звуков происходит между согласными [з], [с] и аффрикатой [ч'], в результате чего произносится долгий мягкий согласный [ш'] (*возчик* – во[ш']ик, *разносчик* – разно[ш']ик, *переписчик* – перепи[ш']ик);

4) а с с и м и л я ц и я по способу образования касается смычных согласных перед смычными и аффрикатами того же места образования и аффрикат перед аффрикатами. В результате возникают и м п л о з и в н ы е (с о м к н у т ы е) звуки, которые в отличие от других в з р ы в н ы х (э к с п л о з и в н ы х) согласных проходят лишь фазу экскурсии (*подделать* – по[д'д']елать, *об парту* – о[п-п]арту, *к коту* – [к-к]оту, *отцепить* – о[тц]епить, *потчевать* – по[т'ч']евать).

5) а с с и м и л я ц и я по мягкости заключается в смягчении твёрдого согласного под влиянием мягкого. Ассимилятивное смягчение согласных в современном русском языке наблюдается:

а) при произношении зубных согласных перед мягкими зубными, а также [ч'], [ш'] в корне и на стыке корня и суффикса: [с'н']ег, жи[з'н'], каме[н'ш']ик, бубе[н'ч']ик;

б) перед [j], кроме [ж], [ш], [ц]: ска[м'j]я, соро[б'j]и. Не подвергаются процессу ассимиляции по мягкости согласные перед [j] на стыке префикса и корня: по[дж]езд, о[бj]ём;

в) на стыке конечного согласного в префиксах на з, с (*раз-* (*рас-*), *из-* (*ис*), *чрез-* (*чрес-*) и др.) перед мягкими [з'], [с'] корня: бе[з'з']емельный, ра[с'с']ердиться. Перед другими же мягкими зубными конечный согласный префиксов произносится двойко – и мягко, и твёрдо: бе[з'д']ельник и бе[зд']ельник, ра[з'л']ить и ра[зл']ить; эти же префиксы на з, с перед мягкими губными обычно произносятся с мягкими конечными согласными: [с'в']ить, [с'м']енить, и[з'б']ить. Префиксы *под-*, *над-*, *пред-*, *от-* перед мягкими губными произносятся твёрдо: по[дб']ивать, по[тп']исать, о[дб']ежать. Префикс или предлог *в* всегда смягчается перед [в'], [ф'], [м']: [в'в']ерх, [в'м']есте, [ф'-ф']ильме, а перед [б'], [п'] чаще произносится твёрдо: [в-б']еседе, [ф-п']ечати.

В других позициях ассимиляция согласных по мягкости факультативна.

Д и с с и м и л я ц и я (от лат. *dissimilatio* 'расподобление') – это расподобление близких или одинаковых по артикуляции согласных звуков. В русском литературном языке этот процесс наблюдается очень редко: *чтобы* – [шт]обы, *что* – [шт]о. Исторически диссимиляцией является расподобление рядом стоящих двух смычных согласных и замена первого из них щелевым: *мести* (из *метти*), *вести* (из *ведти*), *брести* (из *бредти*).

Ассимиляция и диссимиляция иногда возможны одновременно. Так, в словах *мягкий*, *легкий* сочетание *гк* произносится [х'к']. В результате регрессивной ассимиляции по голосу и по мягкости и регрессивной диссимиляции по способу образования вместо [г] произносится [х'].

Явления ассимиляции и диссимиляции в русском языке могут служить базой и для других фонетических явлений.

На основе ассимиляции наблюдаются явления д и е р е з ы (от греч. *diairesis* ‘разрыв, разделение’) – выпадение одного звука из сочетания трёх-четырёх согласных. В русском языке последовательно выпадают [д] и [т] между длительными (смычными, щелевыми, смычно-проходными) согласными, например в группах *здн, стн, стл, ндск, нтск*: *звёздный* [зв’о’зный], *несчастный* [н’и’ш’а’сный], *счастливый* [ш’и’с’л’и’вый], *голландский* [г’ла’нск’ий], *гигантский* [г’ига’нск’ий], *шотландский* [ш’Атла’нск’ий].

Таблица 6. Система согласных звуков

Способ артикуляции		Место артикуляции										
		губные				язычные						
		губно-губные		губно-зубные		переднеязычные		среднеязычные		заднеязычные		
				зубные		передненёбные						
Смычные		б	б’			д	д’				г	г’
		п	п’			т	т’				к	к’
		б	б’			д	д’				г	г’
		п	п’			т	т’				к	к’
Щелевые				в	в’	з	з’	ж	ж’	ј	γ	γ’
				ф	ф’	с	с’	ш	ш’		х	х’
Смычно-щелевые						дз			д’ж’			
						ц			ч’			
Смычно-проходные	носовые	м	м’			н	н’					
	боковые					л	л’					
Дрожащие								р	р’			
		тв.	м.	тв.	м.	тв.	м.	тв.	м.	палатал.	тв.	м.
Отсутствие или наличие палатализации												

Слог и слогораздел

С л о г – это минимальная фонетическая единица, выделяемая в речевом потоке. В настоящее время слог не получил однозначного толкования. Согласно э к с п и р а т о р н о й т е о р и и (Р. Стетсон и др.), слог представляет собой звук или сочетание звуков, произносимых одним толчком выдыхаемого воздуха. Слог как отрезок речи, произносимый одним импульсом напряжения мускул, рассматривают авторы т е о р и и м у с к у л ь н о г о н а п р я ж е н и я (М.Граммон, Л.В.Щерба). Слогораздел, считают они, проходит там, где мускульное напряжение достигает максимума, а затем падает. Эта теория, однако, не позволяет однозначно точно провести границу слога деления (*по-ртфель* и *пор-тфель*, *ла-мна* и *лам-на*), поскольку всё обусловлено работой мышц говорящего.

Сторонники т е о р и и с о н о р н о с т и (О.Есперсен, Р.И.Аванесов) рассматривают слог как волну сонорности, т.е. волну нарастания и ослабления звучности определенных отрезков речи. Согласно данной теории, в слог обязательно присутствует один звук с наибольшей звучностью. Он и является вершиной слога. В порядке убывания звучности все звуки русского языка можно представить следующим образом: а) наиболее звучные – гласные ([а], [о], [у], [и], [ы], [э]); б) сонорные ([л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'], [j]); в) звонкие щелевые и взрывные согласные ([в], [в'], [з], [з'], [ж], [ж'], [б], [б'], [д], [д'], [г], [г'], [д'ж'], [дж]); г) глухие щелевые и взрывные согласные ([ф], [ф'], [с], [с'], [ш], [ш'], [х], [х'], [п], [п'], [т], [т'], [к], [к'], [ц], [ч']). Если звучность обозначить цифрами, то можно представить следующий ряд: 4 – звучность гласных, 3 – звучность сонорных, 2 – звучность звонких шумных, 1 – звучность глухих шумных. Так, звучность слова *приближение* может быть представлена следующим образом: 134234243434. Каждое слово или отрезок речи, таким образом, могут быть представлены на шкале звучности фонетических единиц. Например, слово *приближение*:

		[п]	[р']	[и]	[б]	[л']	[и]	[ж]	[э]	[н']	[и]	[й]	[ь]
1	гласные												
2	сонанты												
3	звонкие согласные												
4	глухие согласные												

На графике видны пять волн сонорности: [р'и-бл'и-жэ-н'и-йь]. Место подъема и спада звучности есть место слогораздела. Таким образом, основным законом построения слога, согласно теории сонорности, является закон

восходящей звучности. Звук, имеющий наибольшую звучность, выступает как носитель слога, как слоговой, а остальные – неслоговые. Наиболее звучными являются гласные, поэтому они и выступают в качестве слоговых. Слоговые согласные нетипичны для русского языка, хотя в беглой речи сонорные могут выступать в качестве слоговых: слова *провода* произносится как [пров'лкъ], *делала* как [д'элль]. В срединном слоге гласный редуцируется до нуля и плавный [л] становится слогообразующим.

Существуют разные типы слогов. В зависимости от характера конечного звука слога выделяют открытые и закрытые слоги. Слог, оканчивающийся слоговым звуком, называется *открытым*: [вЛ-да'], [стрЛ-на'], [пра'-въ]; слог, оканчивающийся неслоговым звуком, называется *закрытым*: [м'и'р], [дво'р], [м'э'л-к'ий].

В зависимости от того, каким звуком начинается слог, различают прикрываемые и неприкрываемые слоги. Слог, начинающийся неслоговым звуком, называется *прикрытым*: [ду'п], [су'п], [j-а'-мь]. Слог, начинающийся слоговым звуком, называется *неприкрытым*: [о'-кнэ], [у'м], [и-зба'].

В соответствии с законом восходящей звучности наиболее типичны следующие **случаи слогораздела**:

1. Один интервокальный согласный относится к следующему слогу: [кЛ-са'], [л'и³-са'], [д'э'-ль].

2. Сочетания шумных интервокальных согласных относятся к следующему слогу (слогораздел проходит перед сочетанием шумных): [в'э'-ткъ], [ло'-ткъ], [ма'-скъ].

3. Сочетания интервокальных шумного согласного с сонорным относятся к следующему слогу (слогораздел проходит перед этим сочетанием): [Л-кно'], [пЛ-дж'о'м], [с't'и³-кло'г].

4. Если группа интервокальных согласных представлена сонорным и шумным согласным, то слогораздел проходит после сонорного: [па'л-къ], [то'н-к'ий], [вЛ'я-на'].
РЕФОРМАТОРИЙ БУДУ

5. Если группа интервокальных согласных состоит из двух одинаковых звуков, как шумных, так и сонорных, то слогораздел проходит перед ними: [ма'-съ], [ка'-съ].

6. Если в группе интервокальных согласных два разных по качеству сонорных звука, то слогораздел проходит между согласными: [кАр-ма'н], [па'л'-мъ], [кАр-ма']. Однако в подобных случаях возможно отнесение обоих сонорных к следующему слогу: [кЛ-рма'н], [па'-л'мъ], [кЛ-рма'].

Первообразные служебные слова, входящие в состав одного фонетического слова со знаменательным, подчиняются представленным выше правилам слогоделения: *от окна* [Л-тЛ-кна'], *в реке* [вр'и³-к'э'].

Особенности строения начальных и конечных слогов

Начальный слог строится по принципу нарастания звучности, однако возможно и такое его построение, которое не характерно для неначальных слогов: **сонорный + шумный + гласный**: *рта, лба, мха*. Это слоги с нисходяще-восходящей звучностью. Под влиянием закона восходящей звучности в начале слова перед сонорным согласным может развиваться гласный призвук, а как следствие – один дополнительный слог, или побочная слоговость: [*р-та'*], [*л-ба'*], [*м-ха'*]. Если же побочная слоговость не развилась, то под влиянием последующего глухого согласного сонорный может стать глухим: [*р-та'*], [*м-ха'*].

Конечный слог, в отличие от всех остальных слогов, может быть закрыт любым согласным: [*зА-бо'р*], [*го'-рът*], [*пА-ка'с*]. Такой слог имеет восходяще-нисходящую звучность.

Если конечный слог заканчивается сочетанием **шумный + сонорный**, то звучность слога восходяще-нисходяще-восходящая, поскольку при сонорном согласном возникает побочная слоговость: [*ру'бл'*], [*му'др*], [*жура'вл'*], либо сонорный оглушается под влиянием предшествующего глухого согласного: [*во'пл'*], [*х'и'тр*].

Таким образом, можно сделать вывод, что в русском языке в большинстве случаев неконечный слог является открытым; закрытым он оказывается тогда, когда оканчивается на сонорный перед шумным или сонорным другого качества. Закрытыми могут быть конечные согласные. Однако и в них начало, включая слоговой звук, строится по принципу восходящей звучности, поскольку оно является основным в построении слога в русском языке.

Слогораздел и морфемный состав слова

Деление слова на морфемы иногда не совпадает со слогоделением. Так, в слове *взорвать* фонетический слогораздел [*взАр-ва'т'*] не совпадает с морфемной его структурой *взо-рвать* (слово *взорвать* мы делим для переноса, отделяя префикс *взо-* от корня).

В ряде случаев фонетический слогораздел подчиняется морфемному составу слова и происходит вопреки фонетическим законам. Особые случаи слогоделения возникают на стыке префикса и корня, корня и суффикса, если встречаются два одинаковых согласных звука. Слогораздел в таких случаях проходит после префикса и перед суффиксом: *рассердиться* [*р'ьс-с'и'рд'и'-цъ*], *поддержать* [*п'ьд-д'и'ржа'-т'*], *гулливый* [*гул-л'и'-вый*].

Такое же слогоделение наблюдается на стыке предлога и знаменательного слова в пределах одного фонетического слова: *под дверью* [*п'Ад-дв'э'р'йу*], *без звука* [*б'и'з-зв'укъ*].

Суперсегментные единицы

Суперсегментные единицы – это единицы, которые накладываются на сегментные единицы – цепочку звуков или слогов. К ним относятся ударение и интонация.

Ударение

Ударение – это суперсегментная фонетическая единица, которая накладывается на сегментную единицу – фонетическое слово – и является его организатором.

Ударения бывают динамические (силовые), музыкальные (тонические), количественные (квантитативные). Динамическим называется ударение, характеризующееся напряжённостью артикуляции звука; музыкальным – ударение, выделяющее слог в слове высотой тона; количественным – ударение, заключающееся в большей длительности гласного.

Русское словесное ударение характеризуется как количественно-динамическое, или квантитативно-силовое: ударный слог, в отличие от безударного, характеризуется большей напряжённостью артикуляции, и в то же время ударный гласный длиннее безударных.

Ударение может быть связанным (фиксированным) и свободным (нефиксированным). В русском языке ударение разноместное, свободное, т.е. может падать на любой слог слова: на первый (*книга, дерево*), на второй (*страна, вода*), на третий (*водопад, самокат*) и т.д., в то время как, например, во французском языке оно закреплено за последним слогом, в польском – за предпоследним слогом.

Разноместность русского словесного ударения позволяет: 1) различать слова-омографы: *замок – замо'к, му'ка – му'ка', о'рган – орга'н, а'тлас – атла'с*; 2) различать формы одного и того же слова: *по'ля* (родительный падеж единственного числа) – *поля'* (именительный падеж множественного числа); *насы'пать* (несовершенный вид) – *насы'пал* (совершенный вид); 3) разграничивать функционально-стилистическую и эмоционально-экспрессивную окраску слов: одно ударение в слове литературное, второе же нелитературное (*звони'т – зв'онит; хода'тайствовать – ходата'йствовать*) или может употребляться в профессиональной речи (*добы'ча – до'быча, ко'мпас – компа'с*), в народно-поэтическом стиле (*шёлковый – шелко'вый, далеко' – далёко*).

Иногда допускаются варианты ударения в пределах литературной нормы (*ге'незис – гене'зис, кулина'рия – кулинари'я, одновре'менно – одновреме'нно, твор'ог – тво'рог*).

Русское словесное ударение характеризуется также подвижностью. Это значит, что при образовании разных грамматических форм у одного и того же

слова ударение может передвигаться с одного слога на другой (*по'ле – поля', село' – сёла, окно' – о'кна*).

В русском языке большая часть слов имеет неподвижное ударение, которое остается на одном и том же слоге во всех формах слова (*ка'рта, ка'рты, ка'рте, ка'рту, ка'ртой, о ка'рте; носи'л, носи'ло, носи'ла, носи'ли; ходи'л, ходи'ло, ходи'ла, ходи'ли*).

Каждое фонетическое слово имеет ударение. Однако некоторые слова помимо основного ударения (обозначаемого значком « ´ » – акут) имеют ещё и побочное (обозначаемое значком « ` » – гравис): *д`альневосто`чный, не`фтепрово`д, ве`чнозелёный, `агропромко`мплекс, а`втомото`во`лого`нки*.

Побочное ударение наблюдается: 1) в сложных словах, состоящих из нескольких основ (*зе`млетрясение, ки`норепортёр, же`ртвоприношение*); 2) в сложносокращённых словах (*про`фориентация, сп`ецирепортаж, сп`ортивныйинвентарь*); 3) в словах с префиксами *после-*, *сверх-*, а также с префиксами иноязычного происхождения (*св`ерхзву`клинный, к`онтригра, н`остиндустриальный*). Слабоударяемыми являются также: предлоги *кроме, около, перед* (*кр`оме меня, `около дома, п`еред отъездом*), союзы *раз, как, когда, если* и некоторые другие (*р`аз пришел, к`ак кто, когд`а придешь, `если не-сложно*), союзные слова (*школа, гд`е училась; лес, отк`уда мы вышли*), личные и притяжательные местоимения (*оай мн`е чашку; принеси мо`ю тетрадь*), простые числительные (*дсе` ручки*), глаголы-связки *быть, стать* (*б`ыло жарко, стан`овится скучно*), вводные слова (*все, одн`ако, закончилось благополучно*).

В потоке речи некоторые слова не имеют самостоятельного ударения (односложные предлоги, союзы, частицы, особенно постпозитивные). Безударное слово, примыкающее к последующему слову, называется *п р о к л и т и к о й* (от греч. *proklino* 'наклоняюсь'): *В-степи, за-рекой, по-дорогам – везде было пусто (Л.Толстой)*, а слово, примыкающее к предшествующему слову, – *э н к л и т и к о й* (от греч. *enklino* 'склоняюсь'): *Не-будь на-то господня воля, не-отдали-б Москвы (М. Лермонтов)*. Энклитиками могут становиться и знаменательные слова (существительные, глаголы). Ударение в таких случаях переносится на предлог или препозитивную частицу: *Ветер по-морю гуляет и-кораблик подгоняет (А. Пушкин); Кругом не-было никого (М.Горький)*.

Иногда постановка ударения на предлог или существительное выполняет смысловоразличительную функцию: *и'з дому* 'из своей квартиры' – *из до'ма* 'из здания'; *на' дом* 'домой' – *на до'м* 'на здание'; *за' город* 'в пригород' – *за го'род* 'по другую сторону города'; *за' городом* 'в пригородной местности' – *за го'родом* 'по другую сторону города'.

Интонация

И н т о н а ц и я (лат. *intonare* ‘громко произносить’) – это изменение динамики тона (повышение или понижение), окрашивающего высказывание. В понятие интонации также включают изменение темпа речи (ускорение и замедление произношения), тембра высказывания (он зависит от целевой установки и может быть “радостным”, искренним”, ”игривым”, “весёлым”, “мрачным” и т.п.), ритма речи (соотношение сильных и слабых, долгих и кратких слогов), интенсивности (силы) звучания, а также паузы и ударение. Однако главным в интонации является тон, а остальные элементы – сопутствующие.

Интонация не только членит речевой поток на отдельные части, но и участвует в выражении смысла, эмоций и чувств. Так, один и тот же отрезок звучащей речи в зависимости от характера интонации может иметь различные значения, сравн.: *Мы пойдём в театр. Мы пойдём в театр. Мы пойдём в театр. Мы пойдём в театр? Мы пойдём в театр!*

Сравнение речевых отрезков различных синтаксических структур позволяет выделить 7 типов интонационных конструкций (ИК), состоящих, как правило, из центра, предцентральной и постцентральной частей. **Ц е н т р** – это слог, на который падает основное ударение. Он является обязательной структурной частью фразы. **П р е д ц е н т р** и **п о с т ц е н т р** могут отсутствовать. Так, во фразе *Листья осыпаются* нет предцентра. Отсутствует постцентральная часть во фразе *Мы пришли домой*.

ИК-1 – понижение тона происходит на гласном центра; тон постцентральной части ниже предцентральной (употребляются чаще всего в повествовательных предложениях), сравн.: *Он отдыхал в Сочи; Бойцы вспоминают минувшие дни*

ИК-2 – гласный центра произносится в пределах предцентра; тон постцентра чуть ниже среднего уровня (употребляются в вопросительных предложениях с вопросительным словом или с разделительным союзом *или*, а также в призывах, лозунгах, обращениях), сравн.: *Какая сейчас лекция? Где вы учились? Он пойдёт или поедет? Будьте внимательны! Здравствуйте!*

ИК-3 – гласный центра произносится с резко восходящим движением тона (выше предцентра); уровень тона постцентральной части ниже центра (наиболее ярко проявляется в вопросительных предложениях без вопросительного слова), сравн.: *Он уехал? Миша пошёл в кино? Вы не хотите учиться?*

ИК-4 – на гласном центра нисходящее или нисходяще-восходящее движение тона (выше предцентра); в постцентре уровень тона выше центра (наиболее часто употребляется в вопросительных предложениях с сопоставительным союзом *а*, а также в вопросительно-требовательных конструкциях, сравн.: *А вы? А ты что делаешь? Ваш паспорт? Фамилия?*

ИК-5 – имеет 2 интонационных центра: на гласном первого центра движение тона восходящее, на гласном второго центра – нисходящее ; между

центрами тон выше среднего, в постцентре – ниже среднего (употребляется при выражении высокой степени проявления признака, состояния, действия), сравн.: *Какие красоты! Настоящая сказка! Как он дирижирует!*

ИК-6 – на гласном центра восходящее движение тона; уровень тона в постцентре выше среднего (употребляется в высоком, торжественном стиле, выражает большую степень проявления признака (чаще во фразах без местоименных слов), сравн.: *Море! Парусы! Корабли! Чайки!*

ИК-7 – направление тона в центре восходящее, уровень тона в центре выше предцентра, а в постцентре – ниже предцентра; в отличие от ИК-3 гласный центра заканчивается смычкой голосовых связок (употребляется при усилении оценки, а также экспрессивном отрицании), сравн.: *Какой он учёный! (в значении “слабый учёный”); Спокойствие! Тишина!*

Фонетическая транскрипция и её принципы

Полного соответствия между звуками и буквами в русском языке нет, поэтому обычное орфографическое письмо не может точно передать звучащую речь. С целью передачи типичных особенностей произношения с учетом позиционных изменений используют особую запись – ф о н е т и ч е с к у ю т р а н с к р и п ц и ю (от лат. *transcriptio* ‘переписывание’).

Фонетическая транскрипция строится на основе русского алфавита, при этом некоторые его знаки не используются (буквы *е, ё, ю, я, ц*), другие имеют иное звуковое значение (буквы *ъ* и *ь*). Применяются и некоторые другие знаки: для обозначения ударения, мягкости согласных, долготы согласных, слитного произношения и т.д.

В основу фонетической транскрипции положен следующий принцип: каждый звук должен быть отдельно зафиксирован в записи (ему соответствует определённый знак).

Ниже приведены знаки транскрипции, которые используются в данном пособии для обозначения звуков русской речи.

- [ ] – в скобки заключается транскрибируемый текст: [*нъстун’и́ль з’и́ма*];
- / – знак ударения: [*з’и́мл’а́*];
- \ – знак побочного ударения: [*вАкр`уг з’и́мл’и́*];
- / – граница синтагмы;
- // – граница фразы: [*жы́·з’н’ пр’и́краснь //*];
- – знак присоединения проклитик, энклитик: [*но́-мър’у*]; [*штó-бы*];
- дуга над двумя звуками означает слитность звука: [*п’эд’ж’ была*];
- чёрточка над звуком – знак долготы: [*дл’иный*], [*ш’а·с’т’иь*], [*дро·ж’и*];
- ’ – знак для обозначения мягкости согласного: [*ну́·л’*], [*ко́·н’*];
- знак под звуком для обозначения глухого сонорного: [*во́пл’*], [*в’ихр’*].

[и³] – редуцированный гласный переднего ряда, средне-верхнего подъёма, нелабиализованный, в первой слабой позиции после мягких согласных: [в'и³сна́], [л'и³сно́-й], [п'и³тно́];

[Λ] – редуцированный гласный нижнего подъёма, средне-заднего ряда, нелабиализованный, в первой слабой позиции после твёрдых согласных, а также в абсолютном начале слова: [стрΛна́], [вΛда́], [Ак'и³а́н];

[ы³] – редуцированный гласный среднего ряда, верхне-среднего подъёма, нелабиализованный, в первой слабой позиции после [ж], [ш], [ц]: [шы³дэ'вр], [с'ъжы³л'э't'];

[ь] – редуцированный гласный переднего ряда, верхне-среднего подъёма, нелабиализованный, во второй слабой позиции после мягких согласных: [но́-л'ь], [п'ьр'и³л'о́т], [п'ьтΛч'о́к];

[ь] – редуцированный гласный средне-заднего ряда, верхне-среднего подъёма, нелабиализованный, во второй слабой позиции после твёрдых согласных: [п'ьрΛхóт], [х'ьрΛшó], [ры'бь];

[·а], [·о], [·у] – гласный, продвинутый вперёд в экскурсии: [л'у'к], [м'о't];

[а·], [о·], [у·], [ы·], [э·] – гласный, продвинутый вперёд в рекурсии: [ма't'], [пу't'], [но'л'], [мы't'], [цэ'л'];

[·а·], [·о·], [·у·] – гласный, продвинутый вперёд в экскурсии и рекурсии: [п'а't'], [л'у'д'и], [т'о't'ь];

[ ], [û] – напряжённые, закрытые гласные [э], [и]: [л'эн'], [с'йн'];

[j] – согласный [j] в слоге под ударением: [j'а'мь], [j'о'лкь];

[й] – согласный [j] в безударном слоге: [бΛл'шо'й], [йи³зы́к] и в ударном слоге после гласного: [м'а·(·)·сло'й];

[ш'] – долгий согласный: [ш'а·с'л'ивь],

[γ] – согласный, звонкий, заднеязычный, фрикативный: [Λγа], [боγь].

Фонетическая транскрипция текста

Под лёгким дуновением знойного ветра вздрагивало море и, покрываясь мелкой рябью, ослепительно ярко отражавшей солнце, улыбалось безоблачному небу миллионами серебряных улыбок. В глубоком пространстве между морем и небом носился весёлый плеск волн, взбегавших одна за другою на пологий берег песчаной косы. Этот шёпот и шорох волн, блеск солнца, тысячекратно отражённого рябью моря, гармонично сливались в непрерывное движение, полное безграничной радости. Солнце было счастливо тем, что светило; море – тем, что отражало его ликующий свет. (По Максиму Горькому)

[пΛд-л'о·х'к'им дунΛв'эн'ийьм знó·йнъвь в'э́тръ вздрá·г'ивьль мór'ь и / пькрывá·йьс' мэ'лкьй р'а·б'йу / Λс'л'и³п'и³т'ьл'нь j·áркь ΛтрΛжáфшйй сó нцъ / улыбáльс' б'и³зобльч'ньму н'эбу м'ил'ио́ньм'и с'и³р'эбр'ьных улыбьк // в-

глубо́към прАстрáнств'ъ м'эжду мo·р'ъм и-н'эбъм нЛс'илс'ъ в'и'с'·oльи
пл'эск вoлн / взб'и'гáфшых Адна зъ-другo·йу нъ-пЛo·г'ий б'эр'ьк п'и'ш'·áньи
кЛс'ы // éтът шoпът и-шoр'ъх вoлн / бл'эск сoнцъ / тыс'ьч'и'кратнъ
АтрАжoнъвъ р'á·б'йу мoр'ъ / гърмЛн'йч'нъ с'л'ивá·л'ис' в-н'ьпр'и'р'ывной
дв'ижé·н'ийь / пoлн'ийь б'ьзгЛн'йч'н'ий радъс'т'и // сoнцъ б'ылъ ш'á·с'л'ивъ
т'эм / шт`o с'в'и'т'иль / м·oр'ъ / т'эм / шт`o АтрАжáль ии'вo л'ику'йуш'ий
с'в'эт //]

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ФОНОЛОГИЯ

Ключевые слова и основные понятия: фонология (фонематология), фонема, сигнификативная функция фонемы, конститутивные (соотносительные и несоотносительные) признаки фонем, оппозиции фонем, вариант фонемы, аллофон, гиперфонема, нейтрализация фонем, архифонема, коартикуляция, дистрибуция фонем.

[Литература: 32, 38, 41, 43, 47, 78, 90]

Предмет фонологии

Фонология (греч. *phone* ‘звук’, *logos* ‘учение’) – раздел языкознания, изучающий звуковую систему языка с функциональной точки зрения. Этим фонология отличается от фонетики, изучающей речь в ее акустико-артикуляционном и физическом аспектах. Рассматривая разные аспекты одного и того же лингвистического явления, фонетика и фонология (ее часто называют функциональной фонетикой) образуют единую науку о звуковом строе языка.

Фонология возникла в России в 70–80-х гг. XIX ст. Ее основоположником является русский языковед И.А. Бодуэн де Куртенэ, который ввёл понятие фонемы и последовательно противопоставил его понятию звука, строго разграничил явления фонетического варьирования фонем. Продолжателем идей И.А. Бодуэна де Куртенэ стал его ученик Л.В. Щерба, который существенно развил и обогатил теорию фонемы (указал на ее смысловозначительную функцию и возможные вариации, критерии членения речи на фонемы и др.). В формировании общей теории фонемы значительное влияние оказали работы Н.Ф. Локвлева, Н.В. Крушевского, Н.С. Трубецкого, Р.О. Якобсона, Л.Р. Зиндера, М.И. Матусевича, Л.В. Бондарко, Р.И. Аванесова, П.С. Кузнецова, А.А. Реферматского, М.В. Панова и других лингвистов.

На основе идей этих и других ученых возникло несколько фонологических направлений, ведущее положение среди которых занимают Московская, Ленинградская и Пражская фонологические школы. Различия между ними заключаются в том, что для Московской фонологической школы в центре внимания находится тождество звуковых оболочек значимых единиц языка (морфем), для Ленинградской – различие этих единиц, для Пражской – детальная характеристика оппозиций (противопоставлений) фонем и их дифференциальных признаков.

Наряду с термином *фонология* (как синоним к нему) в лингвистической литературе иногда употребляется слово *фонематология*.

Понятие о фонеме. Признаки фонем

Наша речь складывается из практически бесчисленного количества разных звуков, которые являются результатом сложной артикуляционной

деятельности человека. В каждом языке эти звуки группируются и объединяются в ограниченное число звуковых типов – фонем (греч. *phonema* ‘звук’). Ф о н е м а – это звуковой тип, эталон, мельчайшая неделимая единица звукового строя, служащая для различия значимых единиц языка (морфем, слов и их форм). Например, слова *том, сом, дом* различаются фонемами <т>, <с>, <д>. В словах *угол* и *уголь, мел* и *мель, был* и *быль, дал* и *даль, пыл* и *пыль* <л> и <л’> являются фонемами, ибо различают слова и их формы. Три различных гласных звука в слове *дорогой* (*d[ɔ̃]/[p]/[ʌ]g[o]i*) представляют фонему <о>. Звук [т] в абсолютном конце слов *код* и *кот, род* и *рот* представляет две фонемы (<д> и <т>), выступающие в различных позициях, ср. *коды, коты, роды, рты*. Способность фонемы различать слова и их формы называется сигнификативной (лат. *significatum* ‘обозначаемое’) функцией фонемы.

Создателем теории о фонеме является профессор Казанского университета И.А. Бодуэн де Куртенэ, который определил её как устойчивое представление о звуке, его «психический эквивалент». Дальнейшая разработка этой теории получила свое отражение в исследованиях Л.В. Щербы, Н.С. Трубецкого, Р.И. Аванесова, А.А. Реформатского, С.Н. Бернштейна, М.В. Панова, А.Н. Гвоздева и других лингвистов. Л.В. Щерба основным критерием выделения фонемы считал её смыслоразличительную функцию. «В живой речи произносится значительно больше, чем мы это обыкновенно думаем, разнообразных звуков, которые в каждом данном языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, т.е. служить целям человеческого общения. Эти звуковые типы и имеются в виду, когда говорят об отдельных звуках речи. Мы будем называть их фонемами», – писал он в работе «Фонетика французского языка» (1937). Фонема, таким образом, не является реально произносимым звуком. Это тип звука, определенная абстрактная единица звуковой системы, которая немислима вне слов и морфем. Выделение фонем основывается не на акустических или артикуляционных признаках, а на структурно-функциональных (собственно языковых) признаках.

В речевом потоке фонема реализуется в звуках, которые называются в а р и а н т а м и или а л л о ф о н а м и. Они могут быть основными и второстепенными. Если при произнесении звука сохраняются все признаки фонемы-типа, то такой вариант называется основным. В идеальном виде он может быть представлен при изолированном произнесении звука или в условиях наименьшей зависимости от окружения, т.е. в сильной позиции. Для всех гласных сильной позицией является их положение под ударением, для согласных – перед гласными, сонорными, <в>, <в’>.

Звуковые единицы, находящиеся в сильной позиции, называют сильными фонемами, а в слабой позиции – слабыми фонемами. Так, например, в словах *го[t]* и *го[d]ы, обе[t]* и *обе[d]ы, хле[n]* и *хле[b]а, ра[n]* и *ра[b]ы* звуки [т] и [n] выступают в слабой позиции и являются вариантами фонем <д> и <б>. Эти

же звуки в словах [т]ом и [н]арк представляют собой сильную позицию фонем <т> и <п>. Вариантами фонемы <а> являются звуки [ъ] и [ʌ] в словах с[ъ]д[ʌ]вод, к[ъ]р[ʌ]ван.

Каждая фонема характеризуется конститутивными (постоянными, независимыми от позиции в словоформе) признаками. Конститутивными признаками фонемы, к примеру, являются твёрдость (противопоставляется мягкости), звонкость (противопоставляется глухости), переднеязычность (противопоставляется заднеязычности), смычность (противопоставляется фрикативности), сравн.: <л>ук и <л'>ук, ко<н> и ко<н'>, во<т> и во<т'> (от вода). Для гласных фонем конститутивными признаками являются три степени подъёма языка (верхний, средний и нижний), а также отсутствие или наличие лабиализации. Ряд гласных фонем (передний, средний, задний) зависит от позиции звука в слове, качества предшествующего или последующего согласного.

Выделяются два типа конститутивных признаков фонем: соотносительные (парные) и несоотносительные (непарные). Соотносительные признаки предполагают их наличие хотя бы у двух фонем с примерно тождественным составом остальных признаков. Так, у фонемы <б> признак твёрдости является соотносительным по причине наличия у фонемы <б'> с таким же набором конститутивных признаков другого соотносительного (дифференциального) признака – мягкости. У большинства согласных фонем соотносительными являются признаки твёрдости и мягкости, глухости и звонкости. Несоотносительные признаки предполагают их наличие (отсутствие) только у одной фонемы с определенным набором признаков. Так, признак глухости у фонемы <л> является конститутивным, но этот признак является несоотносительным по причине того, что в русском языке нет фонем, которые бы имели те же конститутивные признаки и отличались от фонемы <х> признаком звонкости. Несоотносительные признаки по звонкости / глухости выявляются у сонорных фонем <ј>, <л>, <л'>, <м>, <м'>, <н>, <н'>, <р>, <р'>, а также <ц>, <ч>, <х>, <х'>.

В зависимости от специфики дифференциальных признаков фонем выделяются те или иные их оппозиции (противопоставления), которые в совокупности создают инвентарь фонем, их определённую структуру. По числу противопоставляемых членов оппозиции могут быть двучленными, или бинарными (<д> : <т>, дом: том), трёхчленными, или тернарными (<п>: <т>:<к>, - пот: тот: кот) и др. В зависимости от числа дифференциальных признаков, служащих для различия противопоставляемых фонем, оппозиции могут быть однопризнаковыми (например, по звонкости и глухости, твёрдости и мягкости) и многопризнаковыми (например, у существительных тол, зол первые фонемы слова <т> и <з> противопоставляются по признакам звонкость и глухость, смычность и фрикативность (несмычность)). Многие

оппозиции характеризуются многопризнаковостью. Например, смычные противопоставляются щелевым и дрожащим, переднеязычные – среднеязычным и заднеязычным. Для чёткости противопоставления чаще всего подбираются минимальные пары слов, которые различаются в какой-либо одной позиции.

Состав гласных и согласных фонем

Система фонем каждого языка состоит из определённого количества гласных и согласных фонем. Представители различных фонологических школ и направлений указывают на различное количество фонем русского языка. Это число колеблется в пределах от 37 до 43. Наиболее же поддерживаемой в лингвистике является точка зрения, согласно которой в русском языке выделяется 5 гласных и 37 согласных фонем.

В современном русском литературном языке выделяется пять гласных фонем <и>, <у>, <э>, <о>, <а>: <и>гры, д<у>мать, п<э>сня, п<о>ле, б<а>сня. В сильных позициях (под ударением) эти фонемы способны максимально дифференцировать слова и словоформы, срavn.: с<а>д – с<у>д, л<о>г – л<у>г, б<а>р – б<о>р, н<о>с – н<а>с.

Некоторые исследователи в число гласных фонем включают <ы> на том основании, что <ы> и <и> могут дифференцировать слова типа *мыл* – *мил*, *выл* – *вил*. Однако в подобных случаях практически одинаковые гласные [ы], [и] различаются только по ряду образования (передний – средний), что зависит от мягкости или твёрдости предшествующего согласного. Кроме того, [ы] и [и] не могут употребляться в тождественных фонетических условиях: <и> употребляется только после мягких согласных, <ы> – только после твёрдых согласных. Исключения составляют некоторые случаи употребления звука [ы] в географических названиях в позиции абсолютного начала слова. По этой причине звук [ы] считается вариацией фонемы <и>.

В состав согласных фонем современного русского литературного языка входят 37 фонем: <б> – <б'>, <п> – <п'>, <в> – <в'>, <ф> – <ф'>, <д> – <д'>, <т> – <т'>, <з> – <з'>, <с> – <с'>, <ц>, <ч>, <ш>, <ш'>, <ж>, <ж'>, <г>, <г'>, <к>, <к'>, <х>, <х'>, <й>, <л>, <л'>, <м>, <м'>, <н>, <н'>, <р>, <р'>. Для них конститутивными признаками являются способ и место образования, степень участия голоса и шума, а также твёрдость и мягкость. По этим признакам выделяются смычные, щелевые, смычно-щелевые, смычно-проходные и дрожащие, переднее-, средне- и заднеязычные, а также сонорные и шумные (глухие и звонкие), твёрдые и мягкие фонемы. Сильной позицией для согласных является их нахождение перед гласными (<д>ом, <т>ом, <б>ук,

<п> ук, <п'>ил, <б'>ил, <р>обеть, <р'>ябеть), сонорными (ки<ч>ливый, <с>мотр, вол<н>а, поле<с>е), перед фонемами <в>, <в'> (<к>вартира, <с'>вести), а также в конце слова (для фонем <ц>, <ч>, <х>, <ж>, <л>, <л'>, <м>, <м'>, <н>, <н'>, <р>, <р'>: коне<ц>, но<ч>, мо<х>, тво<ж>, сто<л>, со<л'>, до<м>, все<м'>, пла<н>, ого<н'>, спо<р>, зве<р'>).

В лингвистической литературе существуют различные точки зрения относительно мягких <г'>, <к'>, <х'>. Представители Московской школы считают их вариантами фонем <г>, <к>, <х> по причине того, что твёрдые <г>, <к>, <х> употребляются перед гласными переднего ряда <а>, <о>, <у>, а мягкие <г'>, <к'>, <х'> – перед переднего ряда <и>, <э>, а также того, что твёрдые и мягкие заднеязычные не могут противопоставляться в позиции абсолютного конца слова. Ленинградские фонологи, а также авторы «Русской грамматики» (1980) <г'>, <к'>, <х'> считают самостоятельными фонемами, которые вместе с фонемами <г>, <к>, <х> могут образовывать оппозицию по твёрдости / мягкости перед гласными <а>, <о>, <у> в заимствованных словах, аббревиатурах, топонимах и редких глагольных формах, сравн.: [тк]ать – [тк']ошь, [к']иш – [к]ыш, [к]от – т [к']от, бере[г]а – бере[г']а (разговорное деепричастие).

Среди согласных фонем русского языка выделяются пары, соотносимые по звонкости и глухости (<б> – <п>, <б'> – <п'>, <в> – <ф>, <в'> – <ф'>, <д> – <т>, <д'> – <т'>, <з> – <с>, <з'> – <с'>), а также по твёрдости и мягкости (<б> – <б'>, <п> – <п'>, <в> – <в'>, <ф> – <ф'>, <д> – <д'>, <т> – <т'>, <з> – <з'>, <с> – <с'>, <л> – <л'>, <м> – <м'>, <н> – <н'>, <р> – <р'>). Непарными по звонкости и глухости являются фонемы <ц>, <ч>, <х>, <х'>, а также сонорные <ж>, <л>, <л'>, <м>, <м'>, <н>, <н'>, <р>, <р'>. Не образуют соотносительных пар по твёрдости и мягкости фонемы <ж>, <ш>, <ц> (они считаются непарными твёрдыми) и мягкие фонемы <ч'>, <ж'>.

Варианты фонем

В слабых позициях дифференцирующие функции звуковых единиц ограничены, они совпадают по своему качеству с другими звуками. Так, для гласных слабой позицией является их безударное положение: к[л]са, [л]становится, п[л]рыв, п[ъ]левой, ж[ъ]лтизна, ш[ъ]лковистый, р[ъ]довой, (в) доро[г'ь], п[ъ]ровоз, д[и³]ла, м[и³]сной, ч[и³]рнетъ, ш[ы³]стой.

В слабой позиции звонкие в абсолютном конце слова и перед глухими оглушаются (са[т], зу[п], пру[т], кро[ф'], ла[ф]ка, кни[ш]ка), а глухие перед звонкими озвончаются (про[з']ба, [з]дача, о[д]греть). Слабой является позиция твёрдых согласных перед мягкими согласными: д[н]о – на д[н']е, [з]вон – [з']вонит, [д]ва – [д']ве, ле[с]ной – ле[с']ник.

Второстепенные варианты представляют собой видоизменения основного варианта, обусловленные воздействием соседних звуков, позицией звука по отношению к ударению, т.е. в слабой позиции. У второстепенных вариантов смыслоразличительная функция стирается, нейтрализуется. Нейтрал и з а ц и я фонем (лат. *neutralis* ‘не принадлежащий ни тому, ни другому’) – утрата, устранение противопоставления между фонемами и совпадение их в одном варианте. Так, противопоставление между глухими и звонкими фонемами нейтрализуется в позиции конца слова, сравн.: *плод* (*пло[t]*) – *плот* (*пло[t]*), *молод* (*моло[t]*) – *молот* (*моло[t]*), *серб* (*сер[n]*) – *серп* (*сер[n]*), *порог* (*поро[k]*) – *порок* (*поро[k]*). Нейтрализуются гласные [а] и [о] после твёрдых согласных в первом предупредительном слоге, сравн.: *нагой* (*н[Λ]гой*) – *ногой* (*н[Λ]гой*).

Вариант фонемы в слабой позиции, когда нейтрализуются, стираются его смыслоразличительные функции, изменяются характер звучания и артикуляционно-акустические свойства, в лингвистической литературе называется а р х и ф о н е м о й. Так, у фонем <т> <д> в позиции конца слова значительно уменьшается набор дифференциальных признаков и они перестают различаться, совпадают в звуке [т], сравн.: *обед* и *обет*, *код* и *кот*, *род* и *рот*. В первом предупредительном слоге может нейтрализоваться противопоставление гласных фонем <а>, <о>, сравн.: [*вол*] и [*вал*], но во множественном числе – [*валы*] и [*валь*].

Взаимное влияние звуков, наложение артикуляции последующего звука на предыдущий и наоборот в лингвистической литературе называется к о а р т и к у л я ц и е й (лат. *co* ‘вместе’, *articulatio* ‘расчленение’). Результатом коартикуляции чаще всего являются комбинаторные и позиционные звуковые изменения типа ассимиляция, аккомодация и т.п.

Чтобы определить аллофонами какой фонемы являются звуки в слабой позиции, необходимо изменить слово так, чтобы вариант фонемы стал в сильной позиции. Так, в словах *тр[Λ]ва*, *ст[Λ]рик* звук [Λ] является аллофоном фонемы <а>, сравн.: *травы*, *старый*. Фонема <д> в словах *де[t]*, *ря[t]*, *мё[t]*, *лор[t]* представлена аллофоном <т>, сравн.: *деда*, *ряды*, *мёду*, *лорды*. Однако замена слабой позиции сильной не всегда возможна. В таких случаях нельзя однозначно определить, представителем какой фонемы является тот или иной звук. Так, как бы мы не изменяли слово *к[Λ]нуста*, первый его слог никак не может быть в сильной позиции. Поэтому звук [Λ] нельзя отнести ни к фонеме <а>, ни к фонеме <о>. Такая разновидность фонемы называется г и п е р ф о н е м о й (греч. *hyper* ‘над, сверх’, *pho(n)ema* ‘звук’) Гиперфонема не имеет своего основного вида и точной идентификации по причине отсутствия ее варианта в сильной позиции. Она выступает в речи в виде нескольких позиционно чередующихся звуков. Для ее обозначения используется несколько знаков. Так, в словах *с<а/о>бака*, *л<и/э/о>ловая* первые гласные не бывают в сильной позиции (под ударением) и в зависимости от произношения могут

быть определены как [а] или [о], а также [и], [э], [о]. Сравн.: *бараний* – <ба/оран'иј>, *дожди* – <дож/ид'и>, *береза* – <б'э/ар'оза>.

Аллофоны фонем могут находиться в самых разнообразных позициях и окружениях. Совокупность всех позиций и окружений, в которых фонема встречается в данном языке, называют *д и с т р и б у ц и е й* (лат. *distributio* 'распределение'). Дистрибуция, выявляющая наиболее чётко признаки фонем в сильной позиции, может быть широкой и узкой. Так, фонема <и> в русском языке обладает широкой дистрибуцией, ибо она возможна в любых фонетических положениях: в начале, середине и конце слова, после твёрдых и мягких согласных, под ударением и в безударных позициях.

Дистрибуция может быть контрастной и дополнительной. При *к о н т р а с т н о й* дистрибуции два звука встречаются в одном и том же окружении и различают слова. В таком случае эти звуки являются представителями разных фонем. Так, в словах *том, дом, ком, лом, ром, сом* фонемы <т>, <д>, <к>, <л>, <р>, <с> находятся в одном и том же окружении (*ом*) и служат для дифференциации различных слов. При *д о п о л н и т е л ь н о й* дистрибуции звуки (аллофоны) не встречаются в одинаковом окружении и не различают слова. Так, гласная фонема <э> может иметь различные аллофоны в зависимости от её контекстного окружения, сравн.: *семь* (после и перед мягкими согласными), *шлем* (после мягкой и перед твёрдой согласной), *шесть* (после и перед твёрдыми согласными).

Фонематическая транскрипция

Ф о н е м а т и ч е с к а я т р а н с к р и п ц и я – это способ передачи слова по составу фонем (а не звуков). Она применяется в тех случаях, когда важен структурный, а не произносительный аспект. В фонематической транскрипции находят своё отражение только сильные фонемы, в то время как варианты фонем в записях не отражаются. При фонематической транскрипции употребляются буквы алфавита, а также <ј> для обозначения йота, знак мягкости согласной фонемы <'>, знак долготы (чёрточка над звуком), знаки внутрифразовой и межфразовой пауз </, //>, знак ударения <'>. Весь текст фонематической транскрипции заключается в ломаные скобки < >. В тех случаях, когда фонема находится в слабой позиции и невозможно установить её основной вариант (нельзя проверить сильной позицией), используется соответствующий знак гиперфонемы, *октябрь* — <о/акт'абр'>, *корзина* — <ка/орз'ина>.

ОРФОЭПИЯ

Ключевые слова и основные понятия: московское и петербургское произношение, аканье, иканье, редукция, ассимиляция, произношение гласных и согласных, произношение групп согласных, произношение некоторых грамматических форм, ударение в различных частях речи.

[Литература: 1, 37, 40, 43, 45, 48, 49, 72, 94]

Из истории русской орфоэпии

О р ф о э п и я (греч. *orthos* ‘правильный’, *epos* ‘речь’) – это наука о нормах произношения, характерных для данного литературного языка в определённую эпоху его развития: о правилах произношения отдельных звуков и их сочетаний, о закономерностях постановки ударения. Термином *орфоэпия* также обозначается совокупность правил произношения.

Правильное произношение слова имеет не меньшее значение, чем верное написание. Прежде всего, неправильное произношение отвлекает внимание слушателя от содержания высказывания, вызывая негативную реакцию, затрудняя восприятие информации.

Русское литературное произношение складывалось постепенно, преимущественно на основе московских произносительных норм, так как с XIV в. Москва стала центром Русского государства. Московская орфоэпическая норма окончательно сложилась к концу XIX в. и была нормой старой московской интеллигенции. Московское произношение впитало в себя характерные черты живого народного языка, за ним стояла традиция московского Малого театра. Но уже ко второй половине XIX в. у этой нормы появился конкурент – петербургское произношение, которое постепенно усиливало свои позиции, вытесняя московские нормы. Основное отличие петербургского произношения состоит в «буквализме», т.е. сохранении в устной речи особенностей написания. На петербургское произношение оказали некоторое влияние северновеликорусские говоры (например, так называемое эканье). Петербургское произношение не стало орфоэпической нормой, его не признавал театр, хотя некоторые особенности впоследствии оказали существенное слияние на развитие системы русского литературного произношения. На устную литературную речь заметное влияние оказывало произношение жителей Казани и Нижнего Новгорода, что вызывало произносительные варианты, местные различия в произношении, препятствовавшие унификации орфоэпических норм. Московское произношение, сохранив свои основные характеристики (например, аканье), утратило свою былую роль, так как изменился состав населения Москвы.

Многие черты «образцового» московского произношения были утрачены современным литературным языком в связи с изменением социального состава интеллигенции, вызванного историческими причинами (Октябрьская революция 1917 года). Результатом явилось сближение московского и петербургского произношения. Былое противопоставление московского произношения петербургскому потеряло смысл. Используя термин «московское произношение», мы говорим о старомосковском произношении, сохранявшемся в 20-30 годы XX века, но сейчас лишь частично отражающем произношение москвичей.

Некоторые незначительные расхождения в произношении москвичей и петербуржцев ещё сохранились, но они не являются регулярными и не определяют характер произношения в целом. Так, например, в Москве сильнее выражено иканье, а в Петербурге – эканье: *з[в'и³]зда* — *з[в'э]зда*, *[б'и³]гуций* — *[б'э]гуций*. Так же произносится [а] в первом предударном слоге после мягких согласных: *[м'и³]сной* — *[м'э]сной*, *[р'и³]бина* — *[р'э]бина*. В Москве чаще наблюдается ассимилятивное смягчение согласных: *[з'д']есь*, *[с'н']ять*, более сильной является редукция гласных неверхнего подъёма: *[гьлА вá]*, *[гóрът]*, *[гьрА жáнкъ]*. Основная закономерность развития современной русской орфоэпической нормы заключается в устранении местных особенностей произношения и установлении единых орфоэпических норм для всех носителей русского литературного языка. Унификация произносительных норм происходит в значительной степени под влиянием письма: произношение сближается с правописанием. Утрата специфических черт старого московского произношения в первую очередь связана с влиянием графического облика слова. Например: 1) по старой московской норме на месте буквы *а* в первом предударном слоге после *ж* и *ш* произносился звук, средний между [ы] и [э], т.е. [ы³] и даже [ы]: *[жы³]ра*, *[шы³]ги*. Такое произношение сейчас является устаревшим, нормой же стало произношение, практически совпадающее с написанием: *[жА]ра* *[шА]ги*; 2) согласно старой московской орфоэпической норме большинство глаголов 2-го спряжения в 3-м лице множественного числа произносилось с личным окончанием *-ут*, *-ют* (так же, как и глаголы 1-го спряжения): *ве[р'у]т*, *вид[д'у]т*, *хо[д'у]т*. Изменение произошло под влиянием орфографии, и теперь говорят: *ве[р'ь]т*, *ви[д'ь]т*, *хо[д'ь]т*, т.е. ближе к написанию *-ат*, *-ят*; 3) по старой московской норме в глаголах типа *постукивать*, *размахивать* и в прилагательных типа *тихий*, *колкий* после заднеязычных [г], [к], [х] произносился редуцированный звук [ъ]. Сейчас у подобных слов распространяется «орфографическое» произношение: *посту[к'и]вать*, *разма[х'и]вать*, *ти[х'и]й*, *кол[к'и]й*; 4) в соответствии со старой московской нормой в словах типа *вожжи*, *дрожжи* произносился долгий мягкий [ж'], по современным нормам в корне слова произносится долгий твёрдый [ж]; 5) согласно старой московской норме звук [с] в постфиксе произносился твёрдо, сейчас он произносится мягко. Нужно помнить об этом,

читая стихи поэтов XIX века, чтобы избежать нарушения рифмы и ритма стиха: *Там, там, под сению кулис молодые дни мои неслись* (А. Пушкин); *И русский Н, как N французский, произносить умела в нос, но скоро всё перевелось* (А. Пушкин). Однако полного совпадения произношения с написанием нет и быть не может, потому что русская графика фиксирует фонемы, а не их конкретные звуковые проявления. К тому же степень сближения произношения с написанием во многом определяется стилем (типом) произношения.

Произношение согласных

Для современного русского литературного языка характерны некоторые особенности в области произношения согласных звуков.

1. Звук [г] является звонким, взрывным, ему соответствует глухой звук [к]: *доро[г]а – доро[к]; берло[г]а – берло[к]; трево[г]а – трево[к]*. Под влиянием белорусского языка вместо взрывного [г] часто произносится фрикативный (щелевой), длительный звук [γ]: *[γ]роза, [γ]лаз, [γ]рабёж, у[γ]адай*. В конце слова этот звук оглушается в [х]: *дене[х], дру[х], творо[х]*. Это одна из самых распространённых орфоэпических ошибок на территории Беларуси. Произношение звука [г] лучше всего усваивается в начале слова перед гласными верхнего подъёма, сонорными и звонкими согласными: *гитара, грузин, где*. Значительно труднее освоить его в середине слова, именно здесь наиболее частотно произношение [γ]: *бе[γ]ом, дру[γ]ом, безно[γ]ий, у[γ]ощать*. В русском литературном языке фрикативный звук [γ] произносится лишь в некоторых междометиях и звукоподражательных словах: *ей бо[γ]у, [γ]осподи, а[γ]а, о[γ]о, [γ]э*. Особенно трудным является произношение оглушённого [к] в абсолютном конце слова: *сапо[к], берё[к], бума[к], утю[к], пиро[к]*. Оглушённое [х] следует произносить лишь в слове *Бо[х]*.

2. Звук [р] в русском языке образует коррелятивную пару по признаку твёрдости-мягкости, поэтому произносится то твёрдо, то мягко в зависимости от позиции в слове: *[р'и']ка, [р'и']сунок, [р'и']ды* и *[ра]дость, [ры]ба, [ру]баха*. В белорусском же языке имеется лишь твёрдый звук [р], не образующий коррелятивной пары по твёрдости/мягкости. Поэтому в русском произношении белорусов встречаются ошибки следующих типов: а) твёрдый [р] произносится на месте [р] и [р']: *рад* и *ряд* как *[ра'т]*; *грязь, гриб* как *[гра'с'], [гры'п]*; *дверь, измерь* как *две[р], изме[р]*; *рюмка* как *[румкъ]*; б) мягкий [р'] произносится на месте [р] и [р']: *помидо[р'и], [р'и]ба, [р'и]жий, [р'и]нок, кото[р'и]й*; в) беспорядочное смешение [р] и [р']: *в[ра]д ли, к[ру]к, гово[ру], [р'и]бачить, [р'и]скать*.

3. Звуки [ч'] и [ш'] (обозначаемая часто буквой *ц*) в русском языке мягкие, не имеющие соотносительных по твёрдости, а в белорусском наоборот. Поэтому в русской речи белорусов широко распространено произношение твёрдых [ч] и [шч]: *[шчу]ка, [шчы]колотка, о[шчы]пать, [чы]стый,*

[чы]слитель, [чэ]стный, у[ча]стие. Нужно иметь ввиду, что фонема <ш'> в русском языке долгая и мягкая, допустимым вариантом её произношения является [ш'ч'], восходящее к петербургской норме. Слова типа *щека, щетина, смущаться, ящик* можно произносить и как [ш'ека, ш'етина, сму[ш']аться, ям[ш']ик, и как [ш'ч'ека, ш'ч'етина, сму[ш'ч']аться, ям[ш'ч']ик.

4. Звуки [ж], [ш], [ц] в русском и белорусском языках являются твёрдыми. Как правило, ошибок в произношении этих звуков не возникает, за исключением заимствованных слов на -ция типа *адміністрацыя, градацыя, урбанызацыя, міграцыя*, где иногда ошибочно произносится мягкий звук [ц].

5. Звуки [в] и [в'] в русском языке губно-зубные, фрикативные. При оглушении они превращаются в <ф> и <ф'>: *бровь – бро[ф']*, *пьявка – пья[ф]ка, справка – спра[ф]ка*. Под влиянием белорусского языка губно-зубной [ф] на конце слова и перед глухими иногда заменяется неслоговым [ў]: *здора[ў], кро[ў], остано[ў]ка*. При этом утрачивается мягкость согласного, так как [ф] и [ф'] произносятся одинаково – [ў]: *любо[ў], отры[ў], а[ў]тор*.

Неслоговой звук [ў] иногда ошибочно произносится в суффиксе прошедшего времени глагола на конце слова: *пришёл – пришё[ў], взял – взя[ў], был – бы[ў], сказал сказа[ў]*.

Звуки [ф] и [ф'] не являются исконно русскими, они заимствованы из греческого языка, поэтому в древних заимствованиях из греческого на месте звука [f] появляется русский звук [ц]: *faros – парус, Stefanos – Степан, Iosif – Осип*. В более поздних заимствованиях на месте [ф] в просторечии произносят [х] или [хв]: *кофта – кохта, фартук – хвартук*. Иногда возникает обратная замена: *хулиган – фулиган*.

6. Звуки [т] и [д] в русском языке не являются свистящими. В русской речи белорусов иногда появляется свистящий призвук, т.е. [т] произносится как [ц], а [д] как [д'з']: *петь – пе[ц], хотеть – хо[ц]е[ц], день – [д'з']ень, деньги – [д'з']еньги*. Это явление цеканья и дзеканья, которое может быть выражено в большей или меньшей степени, но всё равно является орфоэпической ошибкой.

7. Начальному звуку [и] в белорусском языке всегда предшествует согласный [й]. По орфоэпическим нормам русского литературного языка начальный [и] произносится без согласного [й]: *их, им, ими*. Так же произносится звук [и] в начале слога: *герои, клеить, строим, удвоить*. Если слову, начинающемуся фонемой <и>, предшествует слово на твёрдый согласный, то начальная фонема <и> произносится как [ы]: *война в Ираке – [в-ыра'к'ь], встретиться с Игорем – [с-ыг'ьр'ьм]*. [Ы] произносится на месте фонемы <и> в корнях слов после русских приставок на твёрдый согласный, что отражено и в орфографии: *отыграть, безыскусный, изысканный, симитировать, предынфарктный*.

Произношение гласных

Для русского литературного языка характерен ряд закономерностей в области произношения гласных.

1. Умеренное аканье, т.е. произношение гласного звука [о] в абсолютном начале слова и в первом предударном слоге как закрытого звука [а]: [Л]ра́нжевый, [ЛстЛ]но́вка, [Л]го́нь, [ЛкЛ]нча́ние. Таким образом, в первой слабой позиции фонемы <a> и <o> произносятся одинаково: [Л]стра́льный, р[Л]бота, [Л]се́нный, [Л]ткры́ть, н[Л]га́.

Типичная ошибка в русском произношении белорусов – сильное аканье, т.е. произношение в первом предударном слоге на месте закрытого [Л] слишком открытого, широкого звука [а].

2. Умеренное иканье, т.е. произношение звука [э] в первом предударном слоге как звука, среднего между [и] и [э]: н[ч'и'э]ла́, [м'и'э]ша́ть, [б'и'э]ре́за, с[м'и'э]шнóй. После мягких согласных в первой предударной позиции точно так же произносится и звук [а]: [ч'и'э]сы́, [р'и'э]бо́й, [м'и'э]но́й, [р'и'э]зи́на.

Ошибкой является произношение звука [э] в первой слабой позиции как звука [э] – эканье: [м'э]сте́чко, к[л'э]но́вый, г[р'э]ши́нный; а также звука [а] – яканье, возникающее под влиянием белорусского языка: [д'а]ре́вня, н[л'а]чо́, [п'а]ту́х, [н'а]де́льный.

3. Полная редукция гласных звуков [а], [о], [э] во второй слабой позиции. Звуки [а] и [о] в этой позиции произносятся как редуцированный звук [ъ], а звук [э] – как редуцированный [ь]: к[ъ]лбаса́, м[ъ]локó, п[ъ]ровóз, за́г[ъ]р[ъ]дний, п[ъ]р[ъ]дovóй, лесóч[ъ]к. После мягких согласных звук [а] во второй слабой позиции произносится как редуцированный гласный переднего ряда [ь]: н[р'ь]мота́, [ч'ь]сое́зи, [м'ь]лочíшка, [п'ь]тачóк.

Отчётливое произношение безударных гласных [а], [о], [э] является нарушением орфоэпических норм современного русского литературного языка.

4. Определённую трудность представляет различие ударных [э] и [о] (на письме ё) после мягких согласных: *небо* – *нёбо*, *ведро* – *вёдро*. Во многих исконно русских словах безударному [э] под ударением соответствует [о]: *жена* – *жёны*, *веду* – *вёл*, *весна* – *вёсны*, *село* – *сёла*, *гнездо* – *гнёзда*. В истории русского языка переход [э] в [о] под ударением осуществлялся непоследовательно и в некоторых позициях был невозможен: а) перед мягкими согласными и шипящими; б) на месте *ять* и *ерь*; в) в словах церковнославянского происхождения. Однако эти запреты часто нарушались: *крест* – *перекрёсток*, *тесть* – *тёща*, *перст* – *напёрсток*.

Непоследовательность произношения [о] на месте [э] под ударением сейчас поддерживается графикой, в которой употребление буквы ё обязательно только в смысловозначительной функции: *все* и *всё*, *надеж* и *надёж*, *крестный* (*ход*) и *крёстный* (*отец*), *истекший* (*период*) и *истёкший* (*кровью*).

Довольно часто колебания в произношении [э] и [о] не имеют ни смысловозначительного, ни стилистического значения. Это равноценные

варианты орфоэпической нормы. По данным орфоэпических словарей, вариантным является произношение слов *белёсый* и *белесый*, *блэкнуть* и *блекнуть*, *жёлчь* и *желчь*, *запорошённый* и *запорошенный*, *манёвр* и *маневр*, *местоименный* и *местоимённый*, *решетчатый* и *решётчатый* и целый ряд других слов.

В ряде слов словари рекомендуют в данной позиции произносить только [э], например: *акушер*, *афера*, *блеф*, *бытиé*, *вопиét*, *гололедица*, *забрeдший*, *соплеменник*, *одновременный*, *опека*, *оседлый*, *отцветиший*, *сиé*, *смирeнный*, *согбенный*, *хребет*, *шлем* и др. Только [о] рекомендуется произносить в словах *гололёд*, *заплетённый*, *заторможённый*, *можжевёловый*, *никчёмный*, *новорождённый*, *отымённый*, *привёзший*, *привезённый*, *принёсший*, *принесённый*, *перекрёстный*, *подоплёка*, *разношёрстный*, *скабрёзный* и др.

Таким образом, нормы произношения [э] и [о] в современном русском литературном языке крайне противоречивы. Это находит отражение в произведениях русской классической литературы. При чтении поэтических текстов не следует подменять устаревшее произношение современным, так как это нарушает ритм и рифмы стихотворений. Например: *А солнце разу не взойдет, чтоб новых от тебя не осветило бед* (И.Крылов); *Случалось ли поэтам слезным читать в глаза своим любезным свои творенья?* (А.Пушкин); *Слепец, страданьем вдохновенный, вам строки чудные писал, и прежних лет восторг священный, воспоминаньем оживленный, он перед вами изливал* (М.Лермонтов); *Это золото осеннее, эта прядь волос белесых — всё явилось, как спасенье беспокойного повесы* (С.Есенин).

Произношение групп согласных

Согласные в слабых позициях подвергаются различного рода изменениям.

1. Ассимиляция согласных по мягкости. Ассимилятивное смягчение согласных зависит от места их образования и от того, в какой части слова они находятся (в корне, на стыке корня и суффикса, на стыке приставки и корня или на границе предлога и следующего за ним слова. Ассимилятивному смягчению наиболее часто подвергаются твёрдые зубные согласные [д], [т], [з], [с], [н] перед мягкими зубными [д'], [т'], [з'], [с'], [н'], [ч'], [ш'] в корне, суффиксе и на стыке корня и суффикса: *мы[с'л']и*, *не[с'т']и*, *боле[з'н']*, *кля[н'ч']ить*, *гру[с'т']*, *зво[з'д']ика*, *[с'т']ихи*.

Факультативным является ассимилятивное смягчение твёрдых переднеязычных перед мягкими губными согласными и [л']: *[з'м']ея* и *[зм']ея*, *ле[з'в']ие* и *ле[зв']ие*, *[с'в']ет* и *[св']ет*, *[с'м']ена* и *[см']ена*, *че[т'в']ёртый* и *че[тв']ёртый*.

Утрачено ассимилятивное смягчение губных согласных [б], [п], [м], [в], [ф] перед мягкими заднеязычными [г'], [к'], [х']: *тря[пк']и, а не тря[п'к']и, ба[бк']и, а не ба[б'к']и, ду[пк']и, а не ду[п'к']и.*

Согласные, кроме [ж], [ш], перед [й] и [й] произносятся всегда мягко: *[в'ју]нок, ска[м'ја], су[д'ја], [в'ју]га.* Перед [й] обычно смягчаются приставки *в-, с-,* не образующие слога: *[в'йи']зжать, [с'йи']зжать.* Согласные [б], [д], [т] в приставках *об-, под-, над-, пред-, от-* перед корневым [й] в современном литературном языке не смягчаются: *о[б'јэ]зд, по[д'јэ]зд, о[т'јэ]зд, пре[д'йи']вить.*

Можно сделать вывод, что в современном литературном языке наблюдается тенденция к утрате ассимиляции по мягкости во многих группах согласных, в которых по старой московской норме ассимиляция была обязательной. Утрата ассимиляции по мягкости связана, прежде всего, с влиянием на произношение написания слов, в котором ассимиляция по мягкости не отражается.

2. Произношение двойных согласных. В исконно русских словах двойные согласные встречаются в основном на стыке морфем. В подобных случаях чаще произносится долгий согласный: *каме[н]ый, о[т]уда, [с]ахаром).* Иногда при написании двойного согласного произносится недолгий звук: *бе[с]тыдник, ру[с]кий, листве[н]ица, смеша[н]ый* и т.п.

Двойной согласный не произносится во многих иноязычных словах: *аккуратный, аллея, аннулировать, ассоциативный, баллотироваться, беллетристика, грамматика, крижозный, диссертация, дифференциация, корреспондент, металлический, миллион, параллельный, теннис* и т.п.

В иноязычных словах двойной согласный в корне слов произносится как долгий в определённых позициях. Чаще всего это происходит в положении непосредственно после ударного гласного: *га[м]а, до[л]ар, ва[н]а, ка[с]а, ма[с]а, су[м]а, телегра[м]а* и т.п. Однако произношение долгого звука возможно и перед ударным гласным в словах *мулла́, Элла́да, анна́лы,* а также между безударными гласными: *аллего́рия, аннота́ция, диссонáнс.*

Двойные согласные обычно не произносятся в конце слов, например: *компромисс, килограмм, балл, металл, колóсс, кросс, кристалл, прогресс, процесс* и т.п. Двойные согласные не произносятся в положении перед другими согласными, например: *аттракцион, аккредитация, акклиматизация, программка* и т.п. Чётких правил произношения двойных согласных нет, поэтому в случае затруднений нужно обращаться к орфоэпическим словарям.

3. Произношение сочетаний согласных, в состав которых входят шипящие и свистящие. В сочетаниях *ши, зи, сж, зж* происходит полное уподобление свистящего шипящему и произносится [ш] или [ж]: *шить — [ш]ить, влезший — вле[ш]ий, сжёт — [ж]ёт, разжечь — ра[ж]ечь.* В словах *вожжи, дрожжи, можжевелник, сожжённный* по современным нормам произносится долгий твёрдый [ж]. Произношение мягкого долгого [ж'] ,

которого требовали старомосковские нормы, считается устаревшим. В слове *дождь* и его формах на месте *жд* произносится либо [жд'], либо [ж'] (при оглушении [ш']).

Сочетание *сч* или *зч* на стыке корня или суффикса произносится как [ш'] или [ш'ч']: *изво[ш']ик* и *изво[ш'ч']ик*. На стыке приставки и корня, предлога и следующего за ним слова сочетание *сч* произносится только как [ш'ч']: *расчис[ш'ч']истить* – *ра[ш'ч']истить*, *без числа* – *бе[ш'ч']исла*.

Сочетание *тс* на стыке личного окончания глагола и постфикса произносится как двойной [ц]: *прóсится* – *проси[ц]а*, *учится* – *учи[ц]а*, *удивляться* – *удивля[ц]а*, *увидеться* – *увиде[ц]а*. На месте *тс*, *дс* перед согласными на стыке корня и суффикса произносится [ц]: *де[ц]кий*, *горо[ц]кой*. На месте сочетаний *дц*, *тц* произносится двойной звук [ц]: *три[ц]атый*, *моло[ц]ы*, *о[ц]ы*.

Сочетание *чн* в большинстве случаев произносится в соответствии с написанием: *алчный*, *приличный*, *точный*, *свечной*, *симпатичный*, *срочный*, *строчной*, *вечный*, *отличный* и др. Лишь в некоторых словах на месте [чн] произносится [шн]: *конечно*, *скучно*, *нарочно*, *яичница*, *прачечная*, *скворечник*, *горчичник*, *Саввична*, *Ильинична*, *Кузьмичична*, *Никитична*, *Лукинична*, *Фоминична* и др. В некоторых словах допускается двоякое произношение: *булочная*, *будочник*, *достаточно*, *копеечный*, *лавочник*, *порядочный*, *подсвечник*, *пустячный*, и др. Одно и то же слово в разных сочетаниях может произноситься неодинаково: *серде[ч'н]ый приступ*, но *серде[шн]ый друг*; *шапо[ч'н]ая мастерская*, но *шапо[шн]ое знакомство*. По старой московской норме произношение [шн] было обязательно в большом количестве слов и преобладало. Современная тенденция состоит в вытеснении произношения [шн] и под влиянием написания замене его [чн].

Сочетание *чт* в слове *что* и его производных произносится как [шт]: *не за что* [н'э'-зь-штъ], *чтобы* – [штó-бы], *что-то* – [штó-тъ]. Слово *ничто* произносится двояко: [ничтó] и [ништó]. Слово *нечто* – книжное, в нём следует произносить только [ч'т]: [н'эч'тъ]. Типичной ошибкой является произношение [н'э'штъ].

4. Произношение сочетаний с согласными *г* и *к*. Сочетания *гк*, *гч* в некоторых словах произносятся как [хк'], [х'к'], [хч']: *мягкий* – [м'áх'к'ий], *лёгкий* – [л'ó-х'к'ий], *облегчить* – [Абл'и'хч'ит']. Но в слове *тягчайший* произносится [кч']: [т'и'кч'áйший].

Сочетания *кт*, *гд* произносятся в соответствии с написанием: [ктó], [дóктър], [фс'и'гдá], [кАгдá]. Произношение [хто] просторечное. Звук [г] обязательно взрывной.

Сочетание *гт* в словах *ногти*, *когти* произносится как [кт']: [нóкт'и], [кóкт'и]. Произношение *хт* устарело.

Сочетания с непронизносимыми согласными *д* и *т* – *стн*, *здн*, *стл*, *стск*, *стц*, *зди*, *нди*, *нти*, *ндск*, *рди*, *рдч* произносятся следующим образом: *местный*

– [м'э'сний], праздник – [п'р'аз'н'ик], счастливый – [ш'и'³сл'и'в'ый], пропагандистский – [п'р'ѣп'ѣЛнд'и'ск'ий], сердце – [с'э'рц'ѣ]. В сочетании *вств* не произносится согласный [в] в словах *чувство, здравствуй, безмолвствовать*.

В сочетаниях *стк, здк, ндк, нтк* в современном литературном языке сохраняется звук *т*: *аспира[нтк]а, голла[нтк]а, боро[стк]а*.

Произношение некоторых грамматических форм

1. Произношение форм именительного падежа единственного числа мужского рода прилагательных (безударные окончания –ый, -ий) совпадает с написанием: *долгий, зимний, зрячий, жуткий, мирный, новый, последний, строгий, тихий, чуткий, ясный* и т.п.

По старой московской норме в этих позициях после твёрдых согласных и после заднеязычных (*г, к, х*) произносился звук [ъ], после мягких –[ь]: *мирн[ъ]й, нов[ъ]й, долг[ъ]й, жутк[ъ]й, тих[ъ]й, зимн[ь]й, зряч[ъ]й*.

2. В окончаниях прилагательных в форме родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода –ого, -его необходимо произносить звук [в]: *добр[ъвь], славч[ъвь] родн[овъ], вишнёв[ъвь], крайн[ъвь]*. Звук [в] на месте буквы *г* произносится в словах *се[в]одня, ито[в]о*.

3. В безударных личных окончаниях глаголов 2-го спряжения в форме 3-го лица множественного числа следует произносить редуцированный гласный непереднего ряда [ь]: *во[з'ьт], но[с'ьт], про[с'ьт], суда[ч'ьт], хо[д'ьт]*. По старой московской норме в этих окончаниях, как и в окончаниях глаголов 1-го спряжения, произносился звук [у]: *во[з'ут], но[с'ут], про[с'ут], суда[ч'ут], хо[д'ут]*. В современном литературном языке такое произношение устарело и не является нормативным.

4. Глаголы на –*еать, -ывать* после *г, к, х* в соответствии с нормами современного литературного языка произносятся в соответствии с написанием: *застё[г'и]вать, протал[к'и]вать, взма[х'и]вать*. По старом московской норме задненёбный звук был твёрдым и после него произносился редуцированный [ъ]: *застё[гъ]вать, протал[къ]вать, взма[хъ]вать*.

5. Постфиксы возвратных глаголов –*ся, -сь* после гласных и суффикса прошедшего времени –*л* теперь произносятся мягко: *взяла[с'], возьму[с'], взяли[с']*. По старой московской норме постфикс произносился твёрдо.

Шипящий звук [ш] в формах глаголов 2-го лица единственного числа перед возвратным постфиксом –*ся* сохраняется: *откаже[ш'ь], остане[ш'ь], смеё[ш'ь]*. Произношение долгого звука [с'] вместо [шс'] является орфоэпической ошибкой.

Произношение заимствованных слов

1. В книжных иноязычных словах, не вполне адаптированных в русском языке, нет аканья, т.е. в первой предударной позиции произносится звук [o]: б[о]á, [о]áзис, [о]тэль, п[о]эма, рок[о]кó, с[о]нёт, В[о]льтёр, З[о]ля, Р[о]дён, Фл[о]бёр, Ш[о]пён и др. В большинстве заимствованных слов, освоенных русским языком, наблюдается умеренное аканье: [бАкál], [кАнгрэс], [кьмпрАм'ис], [кАмфóрт], [рАмáн] и др.

2. В начале заимствованных слов и после гласного на месте буквы э в первом предударном слоге произносится немного редуцированный гласный, близкий к [э]; его не следует произносить как [и]: эвфемизм, эгоист, экзотика, эксперт, эпоха, эпопея, этюд, эффект, эшелон, дуэлянт, поэтесса и др.

На месте букв э, е после гласных в заимствованных словах произносится нейотированный звук [э], т.е. без предшествующего [й]: проект – про[э]кт, проецировать – про[э]цировать, пируэт – пиру[э]т, дуэт – ду[э]т и др.

3. Перед е согласные в словах иноязычного происхождения смягчаются или произносятся твёрдо.

Согласные [л], [г], [к], [х] перед е смягчаются: ба[л'э]т, ом[л'э]т, па[к'э]т, чисто[л'э]т, с[х'э]ма и др.

Губные согласные перед е в большинстве случаев смягчаются: бе[н'и']фис, [в'ь]рнисаж, [в'э]рсия, [в'и']рлибр, ко[м'э]та, [м'э]бель, пе[л'и']рина и др., однако в целом ряде слов они остаются твёрдыми: аб[вэ]р, бизнес[мэ]н, гали[фэ], ка[пэ]лла, ка[фэ] ку[пэ], резю[мэ] и др.

Зубные согласные [т], [д], [з], [с], [н], [р] чаще других сохраняют твёрдость перед е. Например, твёрдые зубные следует произносить в словах абрек, бизнес, бутерброд, вундеркинд, гёнезис, генетика, гротеск, Гёте, декольте, Декарт, кашне, кортеж, модерн, нетто, отель, постельные краски, патетика, пенсне, полонез, Пастер, Роден, синтетика, сонет, тезис, темп, тенденция, теннис, тенн, термос, тест, тет-а-тет, тостер, турне, фонетика и др.

Только мягкие зубные произносятся перед е в словах брюнет, делегат, инцидент, кларнет, марионетка, музей, нервы, некролог, неологизм, Одесса, пионер, ремарка, резонанс, резюме [мэ], сенат, секта, текст, тенор, термин, фанера, шинель и др.

Во многих словах допускается вариантное произношение твёрдых и мягких зубных: бактерия, бассейн, декан, претензия, сессия, сейф, сентенция, терапевт, термический, террор и др.

Как отмечает Л.П.Демиденко, изменение качества согласных перед е в словах иноязычного происхождения – живой процесс, с чем связано и наличие произносительных вариантов, и расхождения в оценке этих вариантов. Смягчение согласных перед е происходит в первую очередь в общеизвестных, наиболее употребительных словах и менее активно в специальной лексике ограниченного употребления.¹

¹ Демиденко Л.П. Речевые ошибки. – Мн., «Вышэйшая школа», 1986, с. 22.

В белорусском языке в заимствованных словах перед *e* сохраняются твёрдые согласные, поэтому в русской речи белорусов достаточно часты орфоэпические ошибки, связанные с произношением твёрдого звука на месте необходимого мягкого, например: [тэ]рмин, О[дэ]сса, ши[нэ]ль, му[зэ]й, пио[нэ]р и т.п.

4. Довольно часто в разговорной речи малограмотных людей нарушается фонемный облик некоторых иноязычных слов: одни звуки заменяются другими, неоправданно опускаются или, наоборот, появляются несуществующие звуки: дерматин как дерма[н]тин, инцидент как инци[н]дент, прецедент как преце[н]дент, констатировать как конста[н]тировать, интриган как интриган[т], троллейбус как тро[л'е]бус, трамвай как тра[н]вай, конфорка как ко[м]форка, компот как ко[н]пот, лаборатория как лабо[л]атория, пертурбация как [перетру]бация, пулóвер как [полу]вёр, скрупулёзный как с[кур]пулёзный. Вместо одного *o* в слове дикобраз произносят два звука, а в слове знаменосец удваивают слог *но* и т.д. Такие ошибки являются грубыми и свидетельствуют о сильном влиянии просторечия.

Ударение в различных частях речи

В дву- и трёхсложных именах существительных мужского рода ударение перемещается к началу слова, в результате чего новые ударения падают на первый слог: *обу́х* – *обух*, *прику́с* – *прикус*, *раку́рс* – *ракурс*, *суффи́кс* – *суффикс*, *ча́рдаш* – *чардаш*. Не перемещение ударения происходит непоследовательно, поэтому во многих существительных ударение сохраняется на последнем слоге: *алфа́вита́*, *апо́стрóф*, *арбу́з*, *диспансе́р*, *догово́р*, *досу́г*, *катало́г*, *като́р*, *квартáл*, *косо́лиш*, *кремёнь*, *кули́к*, *ломóть*, *некроло́г*, *партёр*, *пригово́р*, *христиани́н*, *шавéль* и др.

У существительных женского рода *вёрба*, *о́хра*, *те́фтели*, *ту́фля*, *тя́жба*, *свёкла* ударение падает на первый слог. В словах *кваши́ня*, *кишка́*, *клюка́*, *купи́ня* (неопалимая), *морзоро́я*, *просты́ня*, *серьга́*, *страда́*, *стреха́*, *хрипота́*, *цинга́*, *чадра́*, *щедрота́* ударение закрепилось на последнем слоге. На средний слог ударение падает у существительных женского рода *добы́ча*, *дремо́та*, *зевóта*, *крати́ва*, *ломóта*, *осо́ка*, *подо́шва*, *тамо́жня*, *тряпи́ца*, *химера́*, *цино́вка* и др.

В современном русском языке подавляющее большинство существительных характеризуется неподвижным ударением (*гра́бли*, *гра́бель* (и *гра́блей*), *гра́блям*, *гра́блями*, *о гра́блях*; *мозо́ль*, *мозо́ли*, *мозо́лей*, *мозо́лям*, *о мозо́лях*; *ясли*, *яслей*, *яслям*, *в яслях*) и лишь незначительная часть слов имеет подвижное ударение (*во́лосы*, *волос*, *волосáм*, *волосáми*, *о волосáх*, *по́хороны*, *похоро́н*, *похоро́нам*, *на похоро́нах* и др.). Характерной особенностью русского языка является довольно частый перенос ударения с одно- и двусложных имен существительных на предлог: *за́ ночь*, *на́ год*, *пóд руку*, *на́ пол*, *пóд гору* и др. Отсутствие такого переноса является орфоэпической ошибкой, особенно в тех

случаях, когда место ударения выполняет смыслоразличительную функцию: *за́ городом* – в пригороде, *за го́родом* – по ту сторону города; *на́ дом* – домой, *на до́м* – на здание.

В настоящее время наблюдается тенденция постановки ударения в предложных словоформах на имя существительное, а не на предлог: *на́ реку* и доп. *на ре́ку*, *на реку́*; *по́ полю* и доп. *по по́лю*; *на́ берег* и *на бе́рег*; *за́ голову* и *за го́лову*; *по́ небу* и *по не́бу*; *до́ ночи* и *до но́чи*.

Во фразеологических оборотах сохраняется традиционное ударение на предлоге: *что в лоб*, *что по́ лбу*; *поставить с ног на́ голову*; *бок о́ бок*; *слово за́ слово*, *верить на́ слово*, *но ловить на сло́ве*; *час о́т часу не легче*, *но с часу на час*; *бе́з году неделя*; *быть по́ сердцу*; *положа руку на́ сердце* и др.

Ударение в именах прилагательных зависит от их формы – полной или краткой. В полной форме ударение более стабильно и падает или на основу (*блízкий*, *блízкая*, *блízкое*, *блízкие*; *грóмкий*, *грóмкая*, *грóмкое*, *грóмкие*), или на окончание (*смешно́й*, *смешна́я*, *смешно́е*, *смешны́е*, *глухо́й*, *глуха́я*, *глухо́е*, *глухи́е*).

Колебания ударения в полных формах возникают в производных многосложных прилагательных типа *а́вгустовский* и *августо́вский*, *му́скулистый* и *мускули́стый*, *са́харистый* и *сахари́стый*, *трефо́вый* и *трефо́вый* и др.

Обычно трудность вызывает ударения в следующих именах прилагательных: *безудержный*, *валово́й*, *весну́шчатый*, *гли́няный*, *портóвый*, *зубча́тый*, *и́вовый*, *игли́стый*, *ку́хонный*, *лососёвый*, *ми́лостивый*, *мозго́й*, *назва́нный брат*, *обетова́нная земля*, *опто́вый*, *пéтельный*, *подро́стковый*, *посажённый отец*, *семестро́вый*, *тигро́вый*, *то́ртовый*, *украи́нский*, *черепно́й*, *юро́дивый* и др.

Смыслоразличительную функцию выполняет ударение в прилагательных *языко́вой* (от *язык* – система словесного выражения мысли) и *языко́вый* (от *язык* – орган во рту), *чудно́й* – вызывающий недоумение и *чу́дный* – прелестный, вызывающий умиление; *характе́рный* – присущий кому-либо, типичный и *характе́рный* – упрямый (в сниженном стиле речи).

Для кратких форм прилагательных характерны колебания ударения. Чаще всего они наблюдаются в кратких формах женского рода и множественного числа. Например, колеблется ударение в следующих формах множественного числа: *бе́дны́*, *бе́лы́*, *ве́селы́*, *вку́сны́*, *глубо́ки́*, *гре́шны́*, *грубы́*, *звучны́*, *красны́*, *ми́лы́*, *ме́ртвы* и *мертвы́*, *мя́гки́*, *не́жны́*, *но́вы́*, *о́стры́*, *пе́стры* и *пестры́*, *плóхи́*, *скро́мны́*, *ску́пы́*, *сла́бы́*, *сло́жны́*, *сме́лы́*, *ста́ры́*, *стро́ги́*, *твёрды* и *тверды́*, *ти́хи́*, *то́лсты́*, *тре́звы́*, *у́зки́*, *хи́тры́*, *хо́лодны́*, *че́стны́*, *чу́жды́*, *я́рки́*, *я́сны́* и др.

У многих глаголов в формах настоящего времени ударение может колебаться. Это глаголы на *-ить*, для которых характерно постепенное перемещение ударения с окончания на основу: *вари́ть* (*ва́рим*, *ва́ришь*, *ва́рят*),

тащи́ть (та́щим, та́щишь, та́щат) це́нить (це́ним, це́нишь, це́нят). Чаще с ударением на основе употребляются формы настоящего времени глаголов *да́рить, до́ить, кро́шить, ма́нить, се́лить, строчи́ть, шевели́ть.* В глаголе *звони́ть* нормативными считаются только личные формы настоящего времени с ударением на флексии: *звони́шь, звони́т, звони́м, звони́те, звоня́т.*

У многих глаголов в формах прошедшего времени ударение падает на основу и только в форме женского рода на окончание. Это прежде всего: 1) односложные глаголы и их производные: *быть – была́, прибу́ить – прибыла́; взять – взяла́; врать – врала́, привра́ть – приврала́, навра́ть – наврала́; гнать – гнала́, угна́ть – угна́ла, догна́ть – догна́ла; спать – спала́;* 2) глаголы с полногласием в корне: *умере́ть – умерла́, запере́ть – заперла́, отмере́ть – отмерла́, но подпере́ть – подпе́рла;* 3) глаголы со связанной основой на *–чать* и *–нять*: *нача́ть – начала́, зача́ть – зачала́, приня́ть – приняла́, обня́ть – обняла́.*

Глаголы с постфиксами обычно сохраняют ударение на том же слоге, что и глаголы, от которых они образованы: *клял – кля́лся, назва́л – назва́лся, пробежа́л – пробежа́лся, тяну́л – тяну́лся, учи́л – учи́лся.* Однако в ряде слов оно может колебаться: *заны́лся, наня́лся и заны́лся, наня́лся; роди́лся и роди́лся, подны́лся и подны́лся.* Неправильными считаются ударения в словах *на́чался* (правильно *начался́*), *за́перся* (правильно *заперся́*). В постфиксальных глаголах прошедшего времени последовательно сохраняется ударение на окончании в формах женского рода, если оно падает на флексию в глаголах без постфикса: *взорва́ла – взорва́лась, гна́ла – гна́лась, собра́ла – собра́лась, нача́ла – нача́лась, наня́ла – наня́лась.*

В глаголах на *–ировать* наблюдается перемещение ударения с последнего слога на третий от конца: *блоки́ровать, вальси́ровать, копи́ровать, рецензи́ровать.* В настоящее время испытывают колебания в ударении глаголы *преми́ровать, норми́ровать, марки́ровать, пломби́ровать, гофри́ровать.* Нормативные словари рекомендуют в этих глаголах сохранять ударение на последнем слоге: *преми́ровать (преми́рованный), норми́ровать (норми́рованный), марки́ровать (марки́рованный), пломби́ровать (пломби́рованный), гофри́ровать (гофри́рованный).*

ГРАФИКА

Ключевые слова и основные понятия: графика, графема, буква, фонема, алфавит (азбука), строчные, прописные буквы, фонематический принцип русской графики, слоговой (позиционный) принцип русской графики, кириллица.

[Литература: 15, 38, 41, 43, 47]

Понятие графики, единицы графики

Г р а ф и к а (греч. *grapho* ‘пишу’, *graphikos* ‘письменный, начертательный’) – раздел языкознания, изучающий: 1) совокупность начертаний, посредством которых устная речь передается на письме; 2) систему соотношений между буквами и фонемами.

Основным графическим средством при передаче речи на письме являются буквы – условные графические знаки, имеющие звуковые соответствия.

Кроме букв, в графике используются и небуквенные графические средства: знак ударения, дефис, знаки препинания (однако правила их употребления относятся к пунктуации), апостроф, знак параграфа, пробелы между словами, абзацами, главами, а также различные шрифтовые выделения (курсив, разрядка, жирный шрифт и др.), подчёркивание, выделение цветом.

Единицей графики является **г р а ф е м а** (греч. *graphie* ‘начертание’) – единица письменного знака, выступающая в различных вариантах в зависимости от стиля письма, места в данном слове или предложении и т.п. (например, прописное *В*, курсивное *В*, *в*, строчное *в* являются вариантами одной графемы «в»).

Русский алфавит

Совокупность букв, расположенных в установленном, общепринятом порядке, называется **а л ф а в и т о м**, или **а з б у к о й**.

Слово **а л ф а в и т** происходит от названий двух первых букв греческого алфавита α – *альфа* и β – *бета* (по-новогречески *vita*). Слово **а з б у к а** (калька со слова алфавит) происходит от названий двух первых букв древнего славянского алфавита кириллицы: *А* – *азъ* и *Б* – *буки*.

Порядок букв в алфавите условный, но общепринятый и обязательный, что определяется его практическим значением: алфавит используется при составлении словарей, справочников, различных списков, картотек и т.д.

В современном русском алфавите 33 буквы. Каждая буква представлена в двух вариантах – печатном и рукописном, оба из них содержат два вида букв – **п р о п и с н ы е** (заглавные, большие) и **с т р о ч н ы е** (маленькие). 10 букв служат для передачи гласных, 21 – для передачи согласных, 2 буквы (ь, ъ) не

имеют звуковых значений, а служат для передачи определённых звуковых особенностей.

Таблица 7. *Русский алфавит*

Буква	Название	Буква	Название	Буква	Название
А а	а	К к	ка	Х х	ха
Б б	бэ	Л л	эль, эл	Ц ц	цэ
В в	вэ	М м	эм	Ч ч	че
Г г	гэ	Н н	эн	Ш ш	ша
Д д	дэ	О о	о	Щ щ	ща
Е е	е	П п	пэ	ь	твёрдый знак
Ё ё	ё	Р р	эр	ы	ы
Ж ж	жэ	С с	эс	ь	мягкий знак
З з	зэ	Т т	тэ	Э э	э
И и	и	У у	у	Ю ю	ю
Й й	и краткое	Ф ф	эф	Я я	я

Графика определяет, какие звуковые значения имеют отдельные буквы и как они читаются в разных случаях употребления.

Идеальная графика должна отвечать следующим требованиям:

1) количество букв в языке должно соответствовать количеству фонем в языке, т.е. должно быть соответствие между алфавитом и системой фонем;

2) каждая буква должна иметь звуковое значение (но есть *ь*, *ь*) и только одно звуковое значение (но *е*, *ё*, *ю*, *я* могут обозначать и 2 фонемы);

3) во всех случаях своего употребления буква должна иметь одно и то же звуковое значение (но, например, буква *с* в словах *сдал*, *спел*, *шил* представлена тремя разными вариантами: [з], [с], [ш]).

Идеальных алфавитов нет. Как показывает время, звуковая система подвергается более частым и интенсивным изменениям, чем графическая.

Принципы русской графики

Фонематический принцип русской графики заключается в том, что буквы русского алфавита обозначают не звуки, а фонемы. Так, букве *ц* в слове *спецодежда* соответствует звук [ц], а в слове *спецадание* - звук [дз]. Но эти разные звуки – вариации одной и той же фонемы <ц>, которая обозначается буквой *ц*.

Один из самых частых звуков русского языка [ъ], но у него нет «своей» буквы, так как [ъ] не представляет собой фонемы. Например, в слове *травяной* он вариант фонемы <а>, которая обозначается буквой *а*, , в слове *водяной* - вариант фонемы <о>, которая обозначается буквой *о*.

Слоговой (силлабический, позиционный, буквосочетательный) принцип русской графики заключается в том, что зачастую в качестве единицы письма выступает не одна буква, а сочетание букв – слог. Фонемное соответствие букве может быть установлено только с учётом её позиции – буквенного окружения и других графических знаков (например, пробела). Большинство русских букв многозначны: рядом с одними буквами они обозначают одни фонемы, рядом с другими – другие (например, ё может обозначать сочетание фонем <jo> (ёрш), фонему <'o> (сёмга) и фонему <o> (жёлудь)). Это свойственно почти всем буквам, исключение здесь составляет буква й, которая всегда передаёт одну и ту же фонему <j> независимо от позиции.

Позиционный (слоговой) принцип прежде всего связан с двумя особенностями русской графики: обозначением на письме <j> и обозначением твёрдости/мягкости согласных фонем.

Отступления от слогового принципа русской графики:

- 1) написания после ж, ш букв и, е, ё, ю, а после ц – и, е (жизнь, шитье, цирк, цех и т.д.);
- 2) написания заимствованных слов с ъо (почтальон, павильон);
- 3) написания заимствованных слов с начальным йо вместо ё (йогурт, йог, Нью-Йорк);
- 4) написания с ъо, ъа, ъу, ъу в сложносокращённых словах для сохранения графического облика частей, из которых они образованы (стройучасток, сельхозкруг, Дальуголь).

Звуковые значения букв русского алфавита

Обозначение на письме фонемы <j>

Фонема <j> передаётся буквой й только тогда, когда ею заканчивается слог (улей, Колизей, пойте), а также в заимствованных словах (йогурт, Йемен). В других случаях <j> передаётся вместе со следующей фонемой и обозначается одной буквой (я, ё, е, ю), это свойственно перечисленным буквам в следующих позициях:

- 1) в абсолютном начале слова (ястреб, яблоко, ёж, ёлка, ежевика, есаул, юмор, ювелир);
- 2) после гласного (соя, тую, твоё, водоём, заеду, боец, напою, июль).
- 3) после разделительных знаков ъ, ь (объявление, объект, семья, копьё, ружьё, колье, вьетнамец, кешью, вьюга).

Обозначение на письме твёрдости/мягкости согласных фонем

Твёрдые и мягкие согласные фонемы могут передаваться на письме одной и той же буквой: <в-в'> - в, <б-б'> - б, <л-л'> - л и т.д. Твёрдость/мягкость согласной фонемы в этом случае может обозначаться на письме другой буквой, следующей за согласной, или иным графическим знаком.

Твёрдость согласных фонем, стоящих перед гласными фонемами, передается на письме буквами *а, о, у, ы, э* (*мама, мода, муза, мыс, мыло, мэр*), а мягкость соответственно – буквами *я, ё, е, ю, и* (*мясо, мёд, мел, мюсли, мир*) и т.д.

Буква *е* не указывает на качество предшествующей согласной фонемы: написание *те* может соответствовать <т'э> (*тесто, тема*) и <тэ> (*тест, тестирование*); *де* может соответствовать <д'э> (*дело, деталь*) и <дэ> (*модель, дефиле*); *фе-* <ф'э> (*кофейня, фея, фестиваль*) и <фэ> (*кафе*). Таким образом, перед *е* твёрдость/мягкость согласной остается не обозначенной на письме.

На конце слова мягкость согласной фонемы обозначается буквой *ь*, твердость-пробелом: *ударь-* <р'>, *удар-* <р>; *весь-* <с'>, *вес-* <с>; *моль-* <л'>, *мол-* <л>.

Перед согласной, кроме <ж>, мягкость согласной фонемы обозначается буквой *ь*, твёрдость – второй согласной буквой: *банька-* <н'>, *банка-* <н>; *верьте-* <р'>, *в конверте-* <р>; *кольчуга-* <л'>, *колчан-* <л>.

После согласных перед <ж> пишутся разделительные *ь, ь*, которые служат для уточнения значения следующих за ними букв *я, ю, е, ё, и*, но не указывают на твёрдость/мягкость предшествующей согласной; следует обратить внимание, например, на одинаковое произношение первого согласного в словах *въезд* и *Вьетнам*, на произношение мягкого [д'] в слове *адъютант* и т.п.

Гласные после шипящих и ц

Буквы *ж, ш, ч, щ, ц* передают всё содержание соответствующих фонем. Поэтому после *ж, ш, ч, щ, ц* обозначают только гласные фонемы.

Фонемы <а>, <у>, <о>, <и>, <э> передаются на письме буквами *а - я, у - ю, о - ё, ы - и, э - е*. Из каждой пары букв графика «выбирает» для позиции после шипящих и *ц* одну букву - *а, у, о, и, е*: *жара, шарж, чары, царь; журнал, шум, чудо, щука, цунами; жонглер, шорох, чопорный, трещотка, лицо; жизнь, шиповник, чистотел, щипцы, циферблат; жесть, шефство, черчение, щетина, цель*. После шипящих пишутся также *ё и ю*: *жёрнов, шёлк, чёлка, щётка; брошюра, жюри, парашют*; после *ц* пишется *ы*: *цыган, лисицын, отцы*, однако такие написание представляют собой результат «вмешательства» орфографии в область графики.

Буквы *а, у, о, и* используются после шипящих и *ц* потому, что они передают здесь только фонемы <а>, <у>, <о>, <и>, как и в начале слова и после гласной, где не надо указывать на качество предшествующей согласной. Буквы

же *я, ю, ё, ы*, кроме обозначения соответствующей гласной фонемы, имеют дополнительные функции: *я, ю, ё* обозначают ещё <j> или мягкость предшествующей согласной фонемы, а *ы* – её твёрдость. Из букв *э-е* после *ж, ш, ч, щ, ц* пишется *е* потому, что *э* утвердилась в русском алфавите лишь в XVIII в. и после согласной дополнительно обозначает твёрдость этой фонемы. Буква *е* уместна в данной позиции потому, что она обозначает только гласную фонему и после других согласных.

Буквы *ь* и *ъ*

Буква *ь* имеет несколько значений: 1) обозначает мягкость предшествующей согласной фонемы: *кладь, редька*; 2) выступает как разделительный знак: *судья, полюю, чьей, налёт, семьи*; *ь* здесь указывает на то, что *я, ю, е, ё, и* обозначают <ja>, <ju>, <jэ>, <jo>, <ji>; разделительный знак отделяет гласный от предшествующего согласного, при этом *я, ю, е, ё* имеют то же значение, что и в начале слова; отсутствие *ь* привело бы к иному значению гласных букв (сравн.: *судя, полю, чей, налёт, семи*); 3) сочетание букв *ьо* обозначает <jo> в заимствованных словах: *бульон, медальон, лосьон* и др.

Существует мнение, что *ь* после пишущих на конце слова и перед согласными имеет морфологическое значение – указывает на женский род существительного: *ложь, тушь*; 2-е лицо единственного числа глагола: *поёшь, учишься*; форму повелительного наклонения: *плачь, режьте*; инфинитив: *беречь, печь*; наречие: *сплошь, вскачь*; частицу: *лишь*. Другая точка зрения свидетельствует о том, что *ь* пишется здесь только по традиции и эти слова и формы требуют заучивания.

Буква *ъ* употребляется только в функции разделительного знака: *объехать, съёжиться, межъярусный, двухъязычный, субъект, трансъевропейский*.

Считают, что разделительный *ь* указывает ещё на мягкость предшествующего согласного, а *ъ* – на его твёрдость. Но это не так. И перед *ь*, и перед *ъ* согласные могут произноситься твёрдо, полумягко и мягко: *вьюга* – [в'ju'ga], [в|y'ga]; *съезд* – [с'э'ст], [сjэ'ст]; *шью* – [шju']. В словах *объём* и *побъём*, *обезьяна* и *без изьяна* согласный перед разделительным знаком многими говорящими произносится одинаково. Таким образом, твёрдость/мягкость согласной фонемы разделительными *ь, ъ* на письме не обозначена. Разделительные *ь, ъ* выполняют одну и ту же графическую функцию: они уточняют значение следующих за ними многозначных букв *я, ю, е, ё, и*, указывая, что эти буквы обозначают две фонемы – <j> и соответствующую гласную. Поэтому их иногда называют предупредительными знаками. Употребление разделительного *ь* или *ъ* определяется правилами орфографии.

Таким образом, буква может обозначать часть фонемы, часть одной и часть другой фонемы, одну фонему, одну фонему и часть другой фонемы, две фонемы, может не иметь фонемного значения. Буква может уточнять значение соседней буквы.

Из истории русской графики

Современный русский алфавит представляет собой модификацию древнейшей славянской азбуки, называемой кириллицей. Ее возникновение ученые относят к IX веку и связывают с именами просветителей Кирилла и Мефодия. Особенно велики в этом заслуги Кирилла, который в 863 году упорядочил алфавит, тем самым положив начало развитию славянской письменности.

Кириллическая азбука создавалась на основе новогреческого письма IX – X веков с учетом фонологических особенностей болгарского языка. Она содержала 43 буквы, 24 из которых были заимствованы из греческого унциала и 19 новых букв, частично заимствованных из других алфавитов (**ш**, **ц**) и частично специально созданных для передачи звуков, характерных для славянских языков. Это **А́** (буки), **Ѧ** (жъвѣте), **Ѣ** (зело), **О́** (ук), **Ѧ** (цы), **Ѧ** (червь), **Ѧ** (ша), **Ѧ** (йотированное э), **Ѧ** (юс малый), **Ѧ** (юс большой), **Ѧ** (йотированный юс малый), **Ѧ** (йотированный юс большой), **Ѧ** (шта (ща)), (ер), **Ѧ** (еры), **Ѧ** (ерь), **Ѧ** (ять), **Ѧ** (ю), **Ѧ** (йотированное а).

Кириллица не могла полностью соответствовать звуковой системе древнерусского языка, поскольку у восточных славян к этому времени уже не было носовых согласных, а азбука содержала буквы **Ѧ** и **Ѧ**. В нее вошли семь греческих букв, уже ненужных в этот период для передачи звуков славянского языка: **Ѧ** (омега), **Ѧ** (кси), **Ѧ** (пси), **Ѧ** (фита), **Ѧ** (ижица), две дополнительные буквы **Ѧ** (земля) и **Ѧ** (зело) для передачи звуков [з] и буквы **Ѧ** (иже) и **Ѧ** (и) для передачи звука [и]. Со временем стала ненужной и буква **Ѧ** (ять), обозначавшая долгий закрытый звук [e], который впоследствии к XVII – XVIII вв. в литературном языке совпал со звуком [e]. В XIII в. гласные **Ѧ**, **Ѧ** утрачивают свое звуковое значение в слабой позиции (в сильной они заменяются **Ѧ**, **Ѧ**), но сохраняются на письме по традиции.

Серьезным изменениям подверглась кириллица в начале XVIII в. в связи с введением в 1708 г. по указу Петра I нового, гражданского алфавита, который не представлял собой новой системы письма, а был лишь дальнейшим развитием кириллицы.

Из гражданского алфавита были исключены буквы **Ѧ**, **Ѧ**, **Ѧ**, **Ѧ**, **Ѧ**, **Ѧ**, **Ѧ**; устранены лигатуры (изображение одним знаком двух букв) – **Ѧ**; ликвидированы надстрочные знаки, в частности, титла, употреблявшиеся для передачи числового значения буквы и для сокращения слов; узаконены буквы

Э (оборотное) и Я. По начертанию форма букв стала простой и округлой; были введены строчные и прописные буквы.

В XVIII в. были приняты латинские названия букв (*а, бэ, вэ, гэ, дэ* и т.д.) вместо старых *азъ, буки, веди, глаголь, добро* и т.д.

За тысячелетнее существование кириллицы у восточных славян в русский алфавит были введены всего лишь три новые буквы: Й, Э, Ё. Букву Й утвердила Академия наук в 1735 г., букву Э узаконил Петр I, букву Ё в 1797 г. создал писатель Н.М. Карамзин, заменив тем самым сочетание *io*.

Русская азбука нуждалась в дальнейшем совершенствовании, поскольку еще сохранялись параллельные буквы для передачи одного и того же звука. В начале XX в. Академией наук была создана комиссия, которая занялась вопросами упрощения русского алфавита. В 1917 г. «Декретом о введении нового правописания» были введены следующие изменения в русской азбуке: буква **Е** (ять) была заменена буквой **Е**; буква **Ф** (фита), которая писалась в словах греческого происхождения, заменена буквой **Ф**; буквы **Ѡ** (ижица) и **ѡ** (и десятеричное) заменены буквой **И**; исключено написание буквы **Ъ** в конце слов и частей сложных слов, но сохранена только в середине слова только в качестве разделительного знака.

В таком виде русская азбука сохранилась до настоящего времени.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Ключевые слова и основные понятия: лексикология, лексема, семантическое поле, гипонимия, гипонимы, гиперонимы, согипонимы, лексическое значение слова, сема, десигнат, интенционал, денотат, экстенционал, референт, сигнификат, коннотация, импликационал, метасемия, лексическое значение слова, грамматическое значение слова, коллигация, агнонимы, плеоназм, тавтология, этимология, полисемия, полисемант, семантическая структура слова, лексико-семантический вариант, семантема, типы полисемии (радиальная, цепочечная, комбинированная, опосредованная), иррадиация, конкатенация, метафоры (языковые, образные, авторские), деметафоризация, олицетворение, персонификация, прозопопея, антипрозопопея, метафоры (антропоморфические, анимистические, соматические, зооморфические, качественные, количественные, психологические, темпоральные, экзистенциальные), компьютерная метафора, развёрнутая метафора, буквализация метафоры, метонимия, синекдоха, амфиболия, диафора, семанимические разряды слов, омонимы и их типы (лексические, морфологические, фонетические), омоформы, омофоны, омографы, межъязыковые омонимы, паронимы, паронимия, межъязыковые паронимы, паронимазия, паронимическая аттракция, синонимия, изосемия, синонимический ряд, доминанта, синонимы и их типы (семантические (идеографические), стилистические, семантико-стилистические, коннотативные, абсолютные, контекстуальные), антонимы, антонимия контрарная и комплементарная антонимия, антитеза, энантиосемия, оксюморон, аллолозис, исконно русская лексика, индоевропейские слова, общеславянизмы, восточнославянизмы, собственно русские слова, заимствованная лексика, старославянизмы, адаптация заимствованных слов, экзотизмы, варваризмы, интернационализмы, европеизмы, пуризм, общеупотребительная лексика, лексика ограниченного употребления, диалектная лексика, диалектизмы, провинциализмы, этнографизмы, полудиалект, специальная лексика, термины, терминология, терминологизация, детерминологизация, ретерминологизация, профессионализмы, жаргоны, жаргонизмы, арготизмы, социолект, стилистически нейтральная лексика, книжная лексика, канцеляризм, канцелярит, журнализмы, поэтизмы, прозаизмы, экзотизмы, варваризмы, коллоквиализмы, бытовизмы, просторечие, вульгаризмы, обценная лексика, коннотативная лексика, активный и пассивный (рецептивный) словарные запасы, устаревшие слова, архаизмы, историзмы, неологизмы, деактуализация, десемантизация, ресемантизация, неологизмы, советизмы, эвфемизмы, дисфемизмы.

[Литература: 11, 12, 16, 19, 28 – 29, 36 – 37, 40 – 41, 44, 47, 51, 54, 56 – 57, 61– 63, 74 – 77, 82 – 84, 86 – 91]

Лексикология как раздел языкознания

Л е к с и к о л о г и я (греч. *lexikos* ‘словарный’, *logos* ‘учение’) – раздел языкознания, изучающий словарный состав языка, его лексику. Количественный состав лексики русского языка определяется количеством слов в тех или иных словарях. Различные словари называют различное количество словарных единиц. Так, в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля насчитывается около двухсот тысяч слов, в словарном корпусе 17-томного «Словаря современного литературного языка» – 120480 слов, во втором издании Малого академического словаря под ред. А.П. Евгеньевой – 83016 слов. Трудность выявления точного количества слов в литературном

языке объясняется его быстрой изменяемостью, подвижностью, проницаемостью, так как в языке непосредственно отражаются разнообразные изменения, происходящие в реальной действительности.

Объектом исследования в лексикологии является слово – двусторонний языковой знак, характеризующийся планом выражения (звуковым или буквенным обозначением) и планом содержания (значением, смыслом). В лексикологии слово (основная номинативная единица языка) изучается с точки зрения его содержания (семантики), системных отношений (они выявляются на синонимическом, антонимическом, омонимическом и тематическом уровнях), происхождения, сферы употребления, экспрессивно-стилистической принадлежности и др.

Слово в совокупности всех её грамматических форм и лексических значений называется л е к с е м о й (греч. *lexis* ‘слово’). В отличие от конкретного слова, употреблённого в определённой грамматической форме и с определённым лексическим значением, в одной лексеме объединяются все её парадигматические формы (*крыло, крылья, крыльям, крыльями* и др.) и все значения (*крыло птицы* → *крыло самолёта, крыло мельницы, крыло строения, крыло партии* и др.). Термин *лексема* введен в лингвистический оборот в 1918 г. А.М. Пешковским и в дальнейшем получил содержательное уточнение в трудах В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, А.А. Зализняка и других исследователей.

Лексикология может быть о б щ е й (устанавливает общие закономерности строения, функционирования и развития лексических систем разных языков), ч а с т н о й (исследует словарный состав какого-либо одного языка) и с о п о с т а в и т е л ь н о й (рассматривает словарный состав с целью выявления генетического родства, общих лексических закономерностей, а также различий между родственными и неродственными языками). В зависимости от временного разреза, в котором рассматривается слово, выделяются о п и с а т е л ь н а я л е к с и к о л о г и я и и с т о р и ч е с к а я. Описательная, или синхроническая (греч. *synchronos* ‘одновременный’), лексикология исследует современное состояние лексического состава языка, его объём и структуру, занимается вопросами выделения различных типов значений, их системными связями и др. Историческая, или диахроническая (греч. *dia* ‘через’, *chronos* ‘время’), лексикология изучает словарный состав в его развитии, во времени, указывая на фазы языковой эволюции, характер и направленность языковых модификаций, вскрывает их внешние и внутренние причины.

С лексикологией тесно связаны другие разделы языкознания и смежные научные дисциплины:

- с е м а с и о л о г и я (греч. *semasia* ‘значение, смысл’, *logos* ‘слово, учение’) исследует план содержания языковых единиц, типы лексических значений, семантическую структуру слова;

- психосемантика изучает строение и функционирование индивидуальной системы значений, влияние мотивационных факторов и психологического состояния человека на формирование в его сознании определённых образов, символов и представлений и др.;

- лингвоэтнография исследует проблемы языка в их зависимости от особенностей исторического и культурного развития того или иного народа, племени (этноса);

- лингвокультурология устанавливает взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования;

- ономастика (греч. *onomastike* 'связанный с именем') изучает онимы (собственные имена, их историю, происхождение, закономерности развития и функционирования в языке), антропонимы (собственные имена, фамилии, отчества, псевдонимы, клички людей), этнонимы (названия наций, народов, народностей, племён, племенных союзов и других этнических общностей), зоонимы (названия и клички животных), астрономы (названия астрономических и космических объектов), теснимы (названия божеств), топонимы (названия географических объектов, местностей);

- терминоведение (лат. *terminus* 'предел, граница) исследует термины, их образование, унификацию, использование в различных сферах, перевод на другие языки, занимается вопросами создания терминологических словарей, различного рода банков данных и терминологических картотек для компьютерных тезаурусов;

- фразеология (греч. *phrasis* 'выражение') изучает фразеологический состав языка

- паремология (греч. *paroimia* 'притча, пословица') занимается исследованием пословиц и поговорок;

- лексикография (греч. *lexikos* 'словарный', *grapho* 'пишу') занимается теорией и практикой составления словарей;

- этимология (греч. *etymologia* < *etymon* 'истина, основное значение слова') выявляет семантическое развитие (эволюцию) отдельных слов, их происхождение;

- риторика (греч. *rhetorike* 'ораторское мастерство') занимается вопросами ораторского мастерства, красноречия, выразительности речи;

- поэтика (греч. *poietike* 'поэтическое искусство') исследует структуру художественных произведений и систему их эстетических, образно-поэтических средств;

- когнитивная лингвистика (англ. *cognitive* 'познавательный') изучает связи слова с сознанием и мышлением и объясняет языковое развитие через мыслительные категории;

- лингвистическая прагматика (греч. *pragma* 'дело, действие') изучает отношения между языком и его носителями (пользователями);

- прикладная лингвистика занимается вопросами применения научных знаний об устройстве и функционировании языка в нелингвистических научных дисциплинах и в различных сферах практической деятельности человека (при составлении различного рода справочников и словарей, разработке методов смыслового отождествления текстов в информационно-поисковых системах, при решении вопросов машинного перевода и др.).

Системные отношения в лексике

Лексика современного русского языка представляет собой сложную, многоаспектную и многомерную систему, состоящую из различных по смысловой структуре, по происхождению, сфере употребления и стилистической окраске групп слов. Идея системности лексики, сформулированная в работах М.М. Покровского, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, получила своё реальное воплощение в исследованиях Ф.П. Филина, С.И. Ожегова, О.С. Ахмановой, Р.А. Будагова, А.А. Уфимцевой, Н.И. Толстого, Л.А. Новикова, Л.М. Васильева и других лингвистов.

В наибольшей степени системность лексики проявляется в многообразии смысловых связей между словами, причиной возникновения которых может быть как общность явлений самой действительности, так и взаимосвязь и обусловленность языковых единиц. Непосредственные связи реалий объективного мира получили своё преломление в языке в виде антонимических и полисемантических отношений. Так, слова *утро* и *вечер*, *холод* и *жара*, *друг* и *враг* связаны антонимическими отношениями в силу противоположности реально существующих явлений, получивших отражение в языке. Одинаково называются крыло птицы и крыло самолёта, стальное и гусиное перо в силу их сходства по форме и функциям. Системная организация лексического состава проявляется на уровне слов, различных по написанию, но близких по значению (синонимические отношения), на уровне одинаковых по написанию и произношению слов, различающихся по смыслу (омонимические отношения). Системные отношения складываются между ограниченными в использовании и общеупотребительными словами, между исконными и заимствованными, эмоционально окрашенными и нейтральными словами.

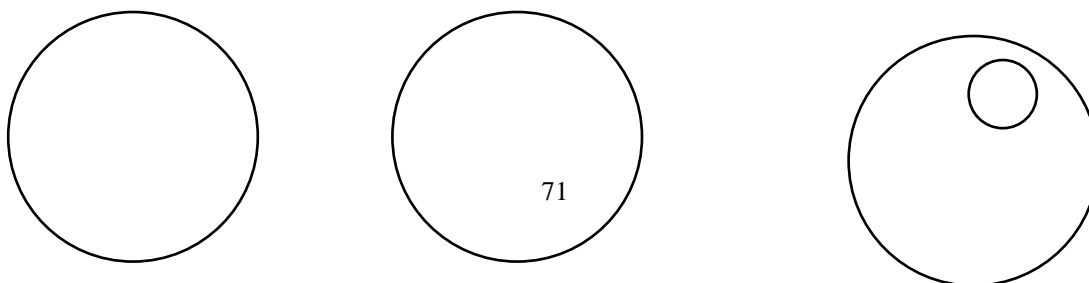
Одним из проявлений системности лексики является категория с е м а н т и ч е с к о г о п о л я. Это иерархическая структура множества (совокупности) лексических единиц, объединённых смысловой, содержательной общностью. Такие структуры отражают понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений. Семантическое поле включает лексические

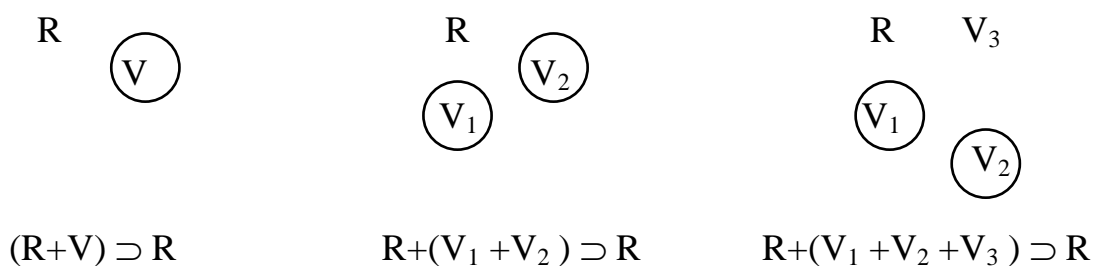
единицы, имеющие общий (интегральный) семантический признак и отражающие в языке определённую понятийную сферу. Например, признак 'отношение родства' объединяет такие термины родства, как *мать, отец, сын, дочь, брат, сестра, внук, внучка* и др. Семантическое поле 'передвижение в пространстве' включает глаголы *идти, бежать, мчаться, нестись, плыть, лететь, ехать, направляться, следовать* и др. Существительные *телега, сани, бричка, дилижанс, карета, автобус, поезд, самолёт* являются компонентами семантического поля 'транспортные средства'. В семантическое поле 'спорт' могут включаться такие слова, как *волейбол, баскетбол, хоккей, футбол, гимнастика, бокс, плавать, метать, подтягиваться, прыгать, футболист, гимнастка, хоккеист, тяжелоатлет* и др.

Термин **с е м а н т и ч е с к о е** п о л е часто употребляется в качестве синонима к терминологическим сочетаниям **л е к с и к о - с е м а н т и ч е с к а я** г р у п п а, **т е м а т и ч е с к а я** г р у п п а, **л е к с и к о - с е м а н т и ч е с к а я** п а р а д и г м а.

Системность лексики русского языка может быть представлена в виде иерархически организованных семантических полей различного ранга (от самого мелкого объединения до больших по объёму идеографических словарей). Одним из структурирующих элементов семантического поля является **г и п о н и м и я** (греч. *hupo* 'под, внизу', *onuta* 'имя'). Она основана на родо-видовых отношениях – включении, подчинении вида роду, частного общему, высшего низшему. Один из компонентов гипонимических структур имеет более обобщенное (родовое) значение, другой (или другие) – более узкое (специальное, видовое) значение. Слово с более широким значением называется **г и п е р о н и м о м** (греч. *hyper* 'над, сверх'), а с более узким значением – **г и п о н и м о м** (греч. *hupo* 'под, внизу'). Гипонимы, образующие гипонимический ряд слов, называются **с о г и п о н и м а м и** (к о г и п о н и м а м и). Так, существительные с видовым значением *стол, стул, сервант, шкаф, диван, кровать* выступают как гипонимы по отношению к гиперониму *мебель* и как согипонимы (когипонимы) в отношении друг к другу. В ряду слов *животное* – *собака, кот, медведь, рысь, волк* гиперонимом является существительное *животное*, а гипонимами (в отношениях между собой – согипонимами) – *собака, кот, медведь, рысь, волк*. Слово *наука* выступает в качестве гиперонима по отношению к гипонимам *химия, физика, математика, астрономия, лингвистика* и т.п.

Схематически гипонимические отношения можно изобразить в виде кругов, включенных один в другой, или в виде разновидностей формул с обозначениями **R** – смысл (содержание) родового слова (гиперонима), **V** – дополнительное семантическое содержание видового слова (гипонима), $\supset$ – знак включения:

Структуры с гипонимическими отношениями чаще всего рассматриваются при анализе определений лексических значений в толковых словарях, используются как способ организации материала при построении тезаурусов и информационно-поисковых систем, приводятся в качестве иллюстраций определённого типа системных отношений в лексике, анализируются в синонимических рядах или в сопоставлении с антонимией и синонимией.

Гипонимические отношения могут выявляться и в пределах одного и того же слова между его отдельными значениями, сравн.: *человек* ‘человек как живое существо’ $\supset$ ‘дворовой слуга’, ‘официант’; *мужик* ‘мужчина’ $\supset$ ‘крестьянин’, ‘муж, супруг’; *палка* ‘палка вообще’ $\supset$ ‘лыжная палка’, ‘трость’; *погода* ‘состояние атмосферы в данное время года’ $\supset$ ‘хорошее (без осадков) состояние атмосферы’, ‘ненастье, непогода’; *машина* $\supset$ ‘паровая машина’, ‘счетная машина’, ‘швейная машина’, ‘автомашина’, ‘уборочная машина’, ‘автомобиль’ и др. Такая внутренняя гипонимия является одной из типологических разновидностей полисемии.

Лексическое значение слова

Одной из актуальнейших, наиболее сложных и дискуссионных проблем не только лингвистики, но и философии, логики, психологии, семиотики, социологии, кибернетики и других наук является смысловая сторона слова, его значение. В многочисленных исследованиях с различных точек зрения и позиций рассматривается это исключительно сложное явление. Разнообразные определения значения, количество которых исчисляется сотнями, находятся в дополнительных друг к другу информативно-пояснительных отношениях и трактуют различные стороны и аспекты содержательной стороны языкового знака. Чаще всего лексическое значение определяется как соотносённость его звукового оформления с определёнными предметами и явлениями объективного мира. **З н а ч е н и е** – это смысл слова, отражение через призму сознания человека всего многообразия реального мира, закрепившегося в виде постоянной и непрерывной связи определённого звучания слова (формы) и его смысловой соотносённости (содержания). Так, существительные *книга*, *ручка*, *блокнот*, *портфель* являются обозначениями определенных предметов, прилагательных *черный*, *красный*, *коричневый*, *бирюзовый* – цветовых качеств.

Лексическое значение слова *кеды* можно определить как ‘спортивные ботинки на мягкой ребристой резиновой подошве’.

В свете современной научной парадигмы лексическое значение рассматривается как сложный и своеобразный, исторически сложившийся комплекс, отражающий через призму человеческого сознания многообразие реальной действительности. Лексическое значение – это иерархически организованная структура, совокупность элементарных смыслов, или *с е м* (греч. *sema* ‘знак, значение’). В понятие лексического значения обычно включают следующие компоненты:

1. Денотативно-сигнификативный (предметно-понятийный) компонент соотносит слово с теми или иными явлениями действительности.

Д е н о т а т (лат. *denotatus* ‘обозначенный, определенный’) – содержание (сущность) языкового знака, указывающее на его предметную соотнесенность. Денотатами являются предметы, явления объективной действительности (как реально существующие, так и мнимые), события, процессы, которые можно назвать, обозначить определенным словом. Денотативное содержание выявляется у существительных *дом, стол, сад, дерево, студент, книга, революция, выборы, русалка, леший, ведьма, бег, черт*, и мн. др. Термин *денотат* в лингвистической литературе часто употребляется как синоним к терминам *э к с т е н с и о н а л* (лат. *extensio* ‘растягивание’) и *р е ф е р е н т* (лат. *referens* ‘сообщающий’). Последний термин введен в лингвистический оборот в 1923 г. Ч. Огденом и А. Ричардсом для обозначения предмета, явления объективной действительности, которые имеет в виду говорящий в конкретном речевом акте.

С и г н и ф и к а т (лат. *significatum* ‘обозначаемое’) – понятийное содержание языкового знака. Сигнификат является отражением в человеческом сознании понятий, образов, представлений. Так, значение существительного *мебель* – это его сигнификат. Денотаты легко выявляются у видовых, более конкретных существительных *стол, стул, икаф, сервант, тумба, кресло* и под.

В лингвистической литературе для обозначения денотативно-сигнификативного компонента лексического значения часто употребляются термины *д е с и г н а т* (лат. *designatum* ‘обозначаемое’), и *н т е н с и о н а л* (лат. *intensio* ‘напряжение’).

2. Лингвистический (внутриязыковой) компонент определяет степень зависимости значения слова от его принадлежности к той или иной части речи, от места, которое занимает слово в системе языка, от совокупности отношений слова с другими лингвистическими единицами. Так, содержание глагольных единиц шире содержания местоимений или числительных, смысловая структура прилагательного строго ориентирована на выражение качеств предметов, в то время как глаголов – на выражение действий и состояний.

3. Прагматический (греч. *pragma* ‘дело, действие’) компонент характеризует слово через призму его восприятия конкретным носителем языка

(восприятие слова может не совпадать у людей, разных по возрасту, образованию, сфере деятельности, религиозным взглядам и др.). Прагматический компонент лексического значения в наибольшей степени проявляется в художественной литературе (особенно в поэзии).

4. Коннотативный (лат. *con* 'вместе', *notatio* 'обозначение, замечание') компонент включает дополнительную информацию о слове эмоционально-оценочного и экспрессивного характера. Этот компонент наслаивается на денотативно-сигнификативную (логико-информативную) часть лексического значения и создает предпосылки для модификации значения в различных направлениях. В структурном плане коннотация представляет собой довольно сложное образование, включающее в свой состав три структурных элемента: а) эмоциональность (эмотивность), которая в научной литературе трактуется как субъективная оценка предметов и явлений действительности с точки зрения говорящего; эмоциональность может быть биологической, чувственной (эстетической, интеллектуальной, этической), мелиоративной (возвеличительной, положительной), пейоративной (уничижительной, неодобрительной), депретативной (бранной) аффективной и т.п.; б) оценочность, выражающая оценку (положительную или отрицательную, одобрительную или неодобрительную) предметов и явлений объективного мира; в отличие от эмоциональности, которая свойственна как говорящему, так и слушающему, оценочность характерна только говорящему; в) экспрессивность (выразительность), влияемая на трёх уровнях: образности (обобщенного чувственно-наглядного, зрительного представления о предметах и явлениях), интенсивности (отражает градацию в степени проявления какого-либо признака) и экстенсивности (на передний план выдвигаются не качественные, а количественные показатели).

Коннотативную часть лексического значения в лингвистической литературе называют **импликационалом** (лат. *implicatio* 'подразумевание'). Основными средствами выражения импликационала являются: а) эмоционально-экспрессивное содержание слова (*мерзкий, прекрасный, бестолочь, урод, дурак, восхитительный*); б) образно-переносные значения многозначных слов (чаще метафорические): *осел, ишак, понугай, индюк* 'глупый, несообразительный человек', *лиса, жук* 'хитрец, проныра', *акула, шакал* 'жадный, жестокий человек', *колода* 'толстый, неповоротливый человек'; в) формальные показатели (чаще суффиксы): *младш-еньк-ий, добр-як, работ-яг-а, дом-ишк-о, парен-ёк, крохот-ул-я, руч-еньк-а, собач-онк-а*.

Безусловно, в реальном коммуникативном акте разновидности коннотаций редко выступают в чистом виде и, как правило, употребляются в сложных сочетаниях и комбинациях. В такой диффузной, синкретической структуре одни элементы выдвигаются на передний план, другие смещаются или нейтрализуются, третьи служат фоном для актуализируемого компонента, создавая вместе с ним зрительный коннотативный образ. Немаловажное

влияние на характер коннотации оказывает звуковое оформление слов, наличие звуко-символизма, звукоподражательных элементов: *тараторить, хлюпик, фифа, цыпа, ханжа, прохиндей, скряга, сюсюкать, бубнить*. В структуре отдельных слов мпликационал может вообще не выявляться

Ядром лексического значения, его основным и обязательным элементом является денотативно-сигнификативный компонент (десигнат, интенционал). Остальные компоненты располагаются на периферии лексического значения, конкретизируя и уточняя его в определенной речевой ситуации. Сторонники структурного изучения языковых явлений, отдающие предпочтение геометрическим фигурам, часто демонстрируют лексическое значение в виде треугольника Огдена-Ричардса, трапеции и других фигур.

Лексическое значение в процессе исторического развития претерпевает определённые изменения. Изменение значения, обусловленное комплексом экстра- и интралингвистических причин, называется метасемией (греч. *meta* 'после, за', *sema* 'знак, значение'). Слово может сузить, уменьшить свой смысловой объём, утратить отдельные лексические значения или оттенки. Сужение значения довольно часто наблюдается у заимствованных слов, которые в новых для них языковых условиях теряют часть своего семантического объёма. Так, слово *аксиома* в греческом языке имело разветвлённую сеть значений и обозначало 'ценность, высокое качество', 'почет, уважение', 'репутация, слава', 'звание, пост, ранг', 'намерение', 'положение', 'предписание, требование' и др. В русском языке оно закрепилось в значении 'положение, принимаемое без доказательств' и его оттенка 'несопоримая истина, очевидное утверждение'. Результатом сужения значения является его специализация, детализация, терминологизация, сравн.: *корень* – *корень слова, аксимилянт* – *аксимиляция согласных*. Слово может увеличить свой смысловой объём за счёт образования новых значений и оттенков. Например, слово *лайнер*, первоначально имеющее только одно значение 'крупное морское быстроходное судно', увеличило свою семантическую парадигму за счёт нового значения 'скоростной многоместный пассажирский самолет'. Расширение смысловой структуры слова наблюдается у существительных *перо* (первоначально – гусиное, позже – стальное), *чернила* (первоначально – жидкость черного цвета, позже – любого иного цвета: *красные, синие чернила*).

Лексическое значение находится в непосредственной связи с грамматической характеристикой слова и его грамматическим значением.

Под грамматическим значением понимается наиболее общее, абстрагированное языковое содержание, присущее слову как определённой части речи. Например, слова *человек, студент, дом, учебник, автомобиль*, имея совершенно различные лексические значения, объединяются общим грамматическим значением: все они являются существительными, выступают в одном и том же роде (мужском), числе (единственном) и падеже

(именительном). Следовательно, лексическое и грамматическое значения неодинаково классифицируют единицы языка и существенно отличаются друг от друга. Между ними существует ряд различий.

1. Лексическому значению присуща индивидуальность, а грамматическому – абстрагированность, обобщенность. Например, грамматическое значение женского рода свойственно сотням и тысячам лексических единиц.

2. В лексическое значение включается главная информация, в грамматическое – дополнительная, вспомогательная.

3. Лексическое значение выражается основой, грамматическое – различными языковыми средствами: окончаниями, приставками, суффиксами, чередованием звуков, ударением, предлогами, супплетивными формами. Например, у существительных *студенты, сады, океаны* грамматическое значение множественного числа выражается окончанием *-ы*, у глаголов *сделать, связать, спилить* значение совершенного вида оформляется приставкой *с-*. Суффикс *-ейш-* прилагательных *красивейший, белейший* образует превосходную степень сравнения, суффикс *-л-* у глаголов *думал, видел, читал* является показателем форм мужского рода прошедшего времени. При помощи ударения образуются соотносительные пары глаголов по виду (*насы́пать – насыпа́ть, наре́зать – нареза́ть*). У существительных *человек – люди, ребенок – дети*, а также глаголов *найти – искать, положить – класть* грамматические значения числа и вида выражаются супплетивными формами.

4. Слово в речи (не в языке) имеет только одно лексическое значение, в то время как грамматических значений в нём обнаруживается значительно больше. Например, в предложении *О доблестях, о подвигах, о славе я забывал на горестной земле... (А. Блок)* глаголу *забывал* свойственно одно лексическое значение и грамматические значения изъявительного наклонения, действительного залога, несовершенного вида, прошедшего времени, 1 спряжения, единственного числа, мужского рода.

5. В лексическом значении обобщение осуществляется на денотативно-сигнификативном уровне, в грамматическом – на лингвистическом (грамматическом) уровне. Например, грамматические значения падежа у существительных, спряжения у глаголов никак не соотносятся с объективной реальностью, являясь чисто грамматическими категориями.

Лексическое и грамматическое значения не существуют в изолированном виде. Тесно связанные друг с другом, они способствуют выполнению словом его основных функций.

Типы лексических значений

Основы классификации значений были заложены В.В. Виноградовым и продолжены в многочисленных семасиологических исследованиях.

Классификация лексических значений осуществляется на основе различных признаков, которые в ряде случаев накладываются друг на друга, в результате чего одни и те же значения включаются в состав нескольких классификаций и, наоборот, несколько различных значений объединяются одной классификацией.

Охарактеризуем основные типы лексических значений.

1. В зависимости от способа отражения внеязыковой действительности и генеалогического признака лексические значения могут быть прямыми и переносными (производными, производно-номинативными).

П р я м о е з н а ч е н и е непосредственно отражает объективную действительность и с исторической точки зрения является первичным: *дом* 'здание, строение, предназначенное для жилья', *золотой* 'содержащий золото, сделанный из золота', *кипеть* 'клокотать, пениться от образующихся при сильном нагревании пузырьков пара'. Прямое значение называют также основным, главным, номинативным. Для него характерна широкая распространенность и употребляемость, постоянство для данного периода языкового развития, контекстная независимость, наибольшая парадигматическая и наименьшая синтагматическая обусловленность. Например, слова *книга*, *дом*, *читать*, *зелёный* имеют прямые номинативные значения, называют предметы, действия и качества, реально существующие в объективном мире. Значения этих слов являются первичными (с исторической точки зрения), характеризуются широкой сферой употребления и определяются вне контекста. В зависимости от характера связи с внеязыковой действительностью прямые значения могут быть предметными (денотативными, референтными), понятийными (логическими, сигнификативными), конкретными, абстрактными, широкими, узкими, коннотативными, нейтральными и др.

П е р е н о с н ы е з н а ч е н и я отражают объективную реальность косвенно, опосредованно, как правило, через прямые значения, на базе которых они развились. Сравн.: *язык человека – язык пламени*, *крыло птицы – крыло самолета*, *чайник вскипел – человек вскипел*, *люди идут – часы идут*, *меткий стрелок – меткое выражение*, *золотой перстень – золотой характер*, *большая аудитория – аудитория слушает лектора*, *голова человека – он у нас в группе голова*. Переносные значения являются менее распространенными, часто контекстуально обусловленными.

2. В зависимости от условий реализации слова в том или ином контексте, от характера сочетаемости слова с другими словами выделяются свободные и связанные (несвободные) лексические значения. С в о б о д н ы м и считаются те значения, которые могут реализовываться без каких-либо ограничений в любых логически допустимых контекстах. Они свойственны словам с неограниченной сочетаемостью: *дикая яблоня*, *садовая яблоня*, *большая яблоня*, *ветви яблони*, *посадить яблоню*, *яблоня в цвету* и т.п. С в я з а н н ы е

значения характерны для слов с ограниченной сочетаемостью. Различают три типа связанных лексических значений: фразеологически связанное, синтаксически обусловленное и конструктивно ограниченное.

Фразеологически связанное значение реализуется только в составе фразеологического (устойчивого) сочетания. Например, в сочетаниях *точить лясы, крошечный ад, летаргический сон* слова *лясы, крошечный, летаргический* имеют фразеологически связанные значения, так как выявляют их только в сочетании со словами *точить, ад, сон*.

Синтаксически обусловленное значение выявляется в словах при его особой (несвойственной) синтаксической функции в предложении. В обычном же употреблении такое слово имеет свободное номинативное значение, которое служит базой для образования синтаксически обусловленного значения. Например, существительные *пчела, муравей, стрекоза, кукушка, змея* в своем номинативном значении выступают обозначениями представителей животного мира. В то же время они могут называть человека по присущим ему свойствам и качествам, употребляясь в предложении в функции сказуемого и сочетаясь соответственно с определённым кругом слов.

Конструктивно ограниченное значение возникает в строго определённых синтаксических конструкциях. Связанность такого значения заключается не в ограниченной сочетаемости слова или его особой синтаксической функции, а в конструкции, в которую включено слово. Связанность значения, обусловленная морфолого-синтаксической сочетаемостью слов, их грамматическими свойствами, называется коллигацией (англ. *colligation*). Например, слово *войти* в сочетании с существительными, имеющими при себе предлог *в (во)*, приобретает целый ряд новых значений: *войти в моду* 'стать модным', *войти в русло* 'принять обычный образ жизни', *войти в положение* 'понять чье-либо положение, состояние, отнестись к кому-либо с участием' и т.д. Реализация этих значений слова невозможна вне данных конструкций. Коллигация глагола *судить* с прямым или косвенным дополнением реализует заложенные в глаголе смысловые возможности, сравн.: *судить кого-либо* 'оценивать чьи-либо дела, поступки', 'оценивать неодобрительно, осуждать'.

3. В зависимости от степени закрепленности лексического значения в узусе выделяются узуальные (языковые) и окказиональные (речевые) значения. Узуальные значения закрепляются в литературном языке (фиксируются в толковых словарях), являются широко употребительными и достаточно известными носителям языка. Окказиональные значения возникают в речи отдельных представителей языкового коллектива или авторов художественных произведений. Поэтому не случайно их называют авторскими, индивидуальными, ситуативными значениями. Сфера их употребления ограничивается рамками профессиональной, терминологической и жаргонной

речи, а также конкретными произведениями художественной литературы. Например: *Вскипает чай задумчиво и круто* (Е. Евтушенко); *Падают желтые листья с ветвей – слёзы осеннего дня* (К. Фофанов); *Луна еще прозрачна и белая, чуть розовеет пепел небосклона, и золотится берег* (И. Бунин).

4. В зависимости от наличия или отсутствия в значении коннотативного (эмоционально-оценочного) компонента выделяются коннотативные и нейтральные лексические значения. Нейтральные значения не несут отпечатка эмоциональности, экспрессивности, выразительности (*стол, книга, компьютер, дерево, машина, работать, идти, пять, двадцать*). Коннотативные значения характеризуются яркой образностью, эмоциональностью, наличием в структуре значения оттенка уменьшительности или увеличительности. Коннотативность, как правило, выражается лексически (самим содержанием слова) или же путем отождествления, сравнения обозначаемого словом предмета с другим предметом. Так, коннотативные значения характерны словам *великолепный, прекраснейший, гадкий, ручонка, котенок, пустомеля, разгильдяй*. Через призму других денотатов и сигнификатов посредством сравнения их качеств и свойств передается коннотативность в словах *тюфяк* ‘вялый, безвольный человек’, *лапот* ‘невежественный, отсталый человек’, *болото* ‘всё, что характеризуется косностью, застоём’.

Одним из распространённых речевых недочётов является бедность словарного запаса, в результате чего речь становится однообразной и невыразительной. Слово необходимо употреблять в строгом соответствии с его лексическим значением. Слова и выражения, употребляемые без понимания их сути, их буквального значения, называются агнонимами (греч. *а* ‘без’, *гноме* ‘мысль, знание’). Употребление слова без учёта его семантики, неправомерное расширение или сужение его семантики приводит к искажению смысла высказывания, к неточной или двоякой его интерпретации. Так, наречие *где-то* в словаре литературного языка фиксируется только с одним значением ‘в каком-то, точно не известном, месте’. Неправильным считается употребление этого наречия с временным значением ‘когда-то’ (*где-то на прошлой неделе, где-то в начале месяца*). Разновидностью лексических ошибок является нарушение лексической сочетаемости. Сочетание *получить победу* ошибочное, правильно – *одержать победу*. Неправильным является довольно распространённое сочетание *поднять тост*, ведь тост – это короткая поздравительная речь, и *поднять* можно бокал или фужер.

Употребление в речи близких по смыслу и потому логически излишних слов называется плеоназмом (греч. *pleonasmos* ‘излишество’). Так, ошибочным считается выражение *свободная вакансия* (*вакансия* уже предполагает свободу, незамещенность). Сочетание *важная веха* по смыслу избыточно, ибо *веха* – и есть наиболее *важный*, основной этап в развитии чего-либо. Плеоназм речи часто возникает как следствие небрежности говорящего,

его нежелания вдуматься в смысл слов. Поэтому появляются неправильные выражения типа *своя автобиография* (а разве автобиография может быть чужой?), *памятный сувенир* (а ведь сувенир – это и есть памятный подарок), *главная суть* (а сутью называется самое главное и существенное в чем-либо), *ведущий лидер* (лидер и есть ведущий, первый в каком-либо состязании).

Чрезмерность высказывания, его избыточность, выявляющаяся в неоправданном повторе одних и тех же или близких по смыслу и звучанию слов, называется **тавтологией** (греч. *tauto* ‘то же самое’, *logos* ‘слово’). Тавтология считается речевой ошибкой и свидетельствует о недостаточной логической и языковой грамотности индивида: *проливной ливень, организовать организацию, здоровенный здоровяка, юный юноша, дипломник защитил дипломную работу, можно спросить вопрос, это явление является*.

Полисемия как семантическая универсалия

Полисемия (греч. *poly* ‘много’, *sema* ‘знак’), или многозначность, – способность слова иметь несколько лексических значений. Так, существительное *молния* означает ‘искровой разряд атмосферного электричества’, ‘вид особо срочной телеграммы’, ‘вид стенной газеты, выпускаемый в срочном порядке’, ‘вид быстро застегивающейся застёжки’. Прилагательное *горячий* отмечается в словарях со значениями ‘сильно нагретый, с высокой температурой’, ‘тыпкий, страстный’, ‘вспыльчивый, легко возбуждающийся’, ‘производимый при высоких температурах’. Многозначное (полисемантическое) слово называется **полисемантом**.

Полисемия считается одним из проявлений закономерности в лексико-семантической системе, наиболее важным её измерением. Она свойственна всем языкам и является семантической универсалией, важнейшим семасиологическим законом, одним из древнейших и действенных в настоящее время постулатов. Возникновение полисемии обусловлено природой и особенностями человеческого мышления (его биологическими предпосылками, абстрагированным и обобщающим характером), способностью отражать весь окружающий мир во взаимосвязи и взаимообусловленности всех его элементов. В основе полисемии — диспропорция, асимметрия языкового знака, сущность которого заключается в использовании ограниченного количества знаков для обозначения неограниченного количества предметов и явлений объективной действительности. Полисемия способствует экономной систематизации и классификации языкового материала, гибкости и подвижности языка вообще. Она не препятствует ясному и чёткому выражению мыслей и их пониманию, ибо является языковой категорией. В речи полисемантность слова разрушается путем актуализации только одного из значений слова, в результате чего восстанавливается закон знака, его симметричность: план выражения начинает однозначно соотноситься с планом содержания. Контекст, таким

образом, выступает в функции нейтрализатора полисемии, индикатора и актуализатора соответствующего значения. Остальные значения при этом отодвигаются на периферийный план, забываются или сосуществуют с параллельно с реализованным значением в виде некоторого семантического фона.

Теоретические и практические вопросы полисемии давно находятся в центре внимания отечественных и зарубежных семасиологов, которые не всегда одинаково (а иногда и противоречиво) интерпретируют это сложное явление. Некоторые исследователи (А.А. Потебня, Л.В. Щерба, К.С. Аксаков, Н.П. Некрасов, В.А. Звегинцев) отрицают существование полисемии по причине непризнания асимметричности знака (расхождений между формой и содержанием), отождествления языка и речи, сведения всех значений многозначного слова к так называемому общему значению (инварианту) и других причин. В последнее время в лингвистической науке определилось еще одно направление, сторонники которого (В.М. Марков, И.С. Торопцев, В.В. Колесов и др.) отрицают полисемию, рассматривая отдельные значения как результат словообразовательного процесса. Большинство же лингвистов рассматривает полисемию как величайшее достижение эволюции человечества, необходимое условие для выполнения языком гносеологической (познавательной, эвристической) функции.

Совокупность всех значений многозначного слова называется семантической структурой слова. Отдельное значение в структуре многозначного слова называется лексико-семантическим вариантом, или семантемой (греч. *sema* 'знак, значение'). Так, например, в семантической структуре полисеманта *нос* насчитывается шесть лексико-семантических вариантов: 'орган обоняния (часть лица)', 'клюв птицы', 'нос чайника, кувшина', 'передняя часть ступни', 'передняя часть судна, самолёта', 'мыс'. Смысловую структуру (семему, семантему) полисеманта *лиса* образуют два лексико-семантических варианта ('лисица', 'хитрый, лживый человек'), связанных между собой по довольно распространенной метафорической формуле «животное → человек». Семантическая структура слова составляет специфическую черту лексико-семантической системы языка и определяется её количественным составом, внутриязыковыми отношениями между отдельными значениями, характером соотносённости прямого и переносного значений с объективной реальностью, сферой употребления отдельных лексико-семантических вариантов, условиями их контекстовой реализации, принадлежностью слова к определенной части речи и мн. др.

Типы полисемии

Лексико-семантические варианты в структуре слова связываются самыми разнообразными отношениями (общими семантическими компонентами,

ассоциативными признаками, внешней и внутренней схожестью денотатов и др.), которые отражают прежде всего реально существующие связи объективного мира, преломляющиеся через призму языка.

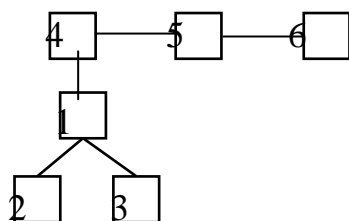
В зависимости от характера семантического соподчинения значений в структуре многозначного слова выделяются четыре типа полисемии: радиальный, цепочечный, комбинированный и опосредованный.

Радиальная, цепочечная, комбинированная и опосредованная полисемия

При радиальной полисемии, или иррадиации (лат. *irradiare* 'сиять, испускать лучи'), все производные значения многозначного слова мотивируются одним исходным значением. Сравн.: *золото* 1. 'благородный металл жёлтого цвета'; 2. 'изделие из этого металла'; 3. 'что-либо, отличающееся большим достоинством'; *орел* 1. 'крупная хищная птица семейства ястребиных'; 2. 'человек, отличающийся мужественной красотой, удалью, отвагой'; 3. 'обратная сторона монеты с гербовым изображением'.

Цепочечная полисемия характеризуется последовательным подчинением значений слова: второе значение зависит от первого, третье – от второго, четвертое – от третьего и т. д. Сравн.: *лиса* 1. 'лисица'; 2. 'мех лисицы'; 3. 'лисья шуба'; *корона* 1. 'золотой венец с драгоценными украшениями'; 2. 'власть монарха'; 3. 'правительство в монархических странах'. В лингвистической литературе цепочечная разновидность полисемии называется конкатенацией (лат. *concatenatio* 'последовательность').

Комбинированная (гибридная) полисемия сочетает в себе элементы иррадиации и конкатенации. Лексико-семантические варианты в таких структурах могут объединяться как возле какого-либо одного смыслового центра, так и нескольких. Сравн.: *жар* 1. 'сильная степень тепла; жара, зной'; 2. 'место, где особенно высокая температура, где жарко'; 3. 'горячие угли без пламени'; 4. 'повышенная температура тела при болезни'; 5. 'разгоряченное, лихорадочное состояние'; 6. 'горячность, страстность, душевный подъём'. Семантическую структуру этого полисеманта можно отразить в виде следующей схемы:

Опосредованная (параллельная) полисемия чаще всего наблюдается у производных единиц, образованных от именных и глагольных основ путем суффиксальной деривации. Значения многозначного слова в такой

полисемии относительно самостоятельны и объединяются между собой через посредство первичных лексико-семантических вариантов исходных слов. Основанием для переноса может служить общий (инвариантный) признак исходной единицы, связанный с цветом, качеством, характером действия, количеством и др.. Например, *рыжик* (от *рыжий*) ‘травянистое растение с желтыми цветками’, ‘гриб со шляпкой желтовато-розового цвета’, *кругляк* (от *круглый*) ‘лесной материал округлой формы’, ‘круглый камень, галька’, *бегун* (от *бегать*) ‘тот, кто хорошо бежит, спортсмен’, ‘быстрая на ходу лошадь’, *двойка* (от *два*) ‘цифра’, ‘вид транспорта, нумеруемый цифрой «2»’, ‘оценка’, ‘игральная карта с двумя очками’, ‘двухвесельная лодка’ и т.д.

Значения производного слова могут также складываться из каких-либо отдельных значений исходной единицы, значений суффиксов, а также их различных комбинаций. Смысловая структура таких полисемантов становится более сложной, отношения между значениями менее выраженными и в некоторой степени тяготеющими к словообразовательной полисемии или омонимии. Часты случаи совмещения в смысловой структуре, с одной стороны, названий лица, с другой – наименований помещений, бытовых предметов, животных и растений. Сравн.: *птичник* ‘помещение для домашней птицы’, ‘работник, ухаживающий за домашней птицей’; *гусятница* ‘работница, ухаживающая за гусями’, ‘посудина для жаренья гуся, утки’; *ночник* ‘светильник’, ‘тот, кто работает в ночное время’; *парусник* ‘парусное судно’, ‘тот, кто водит парусное судно’.

В зависимости от семантической мотивированности и признака, положенного в основу переосмысления, выделяют три типа полисемии: метафору, метонимию и синекдоху.

Метафора

М е т а ф о р а (греч. *metaphora* ‘перенесение’) – перенос названия с одного предмета (явления действительности) на другой на основе сходства зрительных и слуховых восприятий, эмоционально-психологических и вкусовых представлений, внутренних биологических особенностей, количественных и метрических свойств (размера, протяженности) предмета, сходства внешнего вида, формы, расположения в пространстве, функции и др. Метафора связана с познавательной деятельностью человека, с процессами образного мышления, стремлением одновременной и всесторонней характеристики предмета. Как результат отражения человеческой деятельности сквозь языковую призму, метафора основывается на сравнении, сопоставлении нового предмета с уже известным и выделении общих их признаков, сравн.: *озеро, как зеркало – зеркало озера, характер, как золото – золотой характер*. Именно по этой причине метафору называют скрытым сравнением. В отличие от сравнения, отмечающего как постоянные, так и временные, преходящие,

случайные сходства, метафора выражает устойчивые и устоявшиеся сходства. Например, в основе метафорической связи значений существительного *хвост* лежит сходство по форме и расположению в пространстве: *хвост животного* → *хвост дыма (пыли), хвост поезда, хвост самолёта (ракеты), хвост колонны*. Общность семантических свойств и ассоциаций делает возможным перенос от признака лица к признаку предмета (понятия): *безмолвный человек* — *безмолвная улица, деликатный студент* — *деликатный вопрос, бойкий парень* — *бойкий спор, мудрый старик* — *мудрое действие, любопытный сосед* — *любопытный вопрос*. Во многих случаях метафорические значения базируются на схожести эмоциональных отношений и в обобщающей форме выражают ласку, симпатию: *здравствуй, моя ласточка; ты у меня голубка ненаглядная; он у нас сокол удалой*.

По степени выразительности, характеру стилистического использования в речи и распространению метафоры можно разделить на три группы: языковые, образные и авторские.

Я з ы к о в ы е (стёртые, сухие, ослабленные) метафоры утратили свою первоначальную яркую образность в силу частого употребления и закрепления их в толковых словарях. Они воспринимаются сейчас как прямые значения слов, понимаемые без соотнесения и сравнения их с другими обозначениями. Процесс утраты семантических связей между исходным и метафорическим значениями называется д е м е т а ф о р и з а ц и е й. В результате деметафоризации образовались стёртые метафоры типа *ножка стула (циркуля), корень слова (зуба), плечо реки (растения), поток (информации), острый слух, идёт дождь, часы остановились*.

О б р а з н ы е метафоры основаны на каком-либо образном, необычном переносе, который ясно ощущается носителями языка. Такие метафоры широко употребляются в художественной литературе (особенно поэзии), отчего их еще называют поэтическими. В толковых словарях они фиксируются с пометой «переносное»: *И может быть — на мой закат печальный блеснет любовь улыбкою прощальной (А. Пушкин); Нам дорога твоя отвага, огнем душа твоя полна (М. Лермонтов); Пора золотая была, да сокрылась (А.Кольцов); Осень жизни, как и осень года, надо благодарно принимать (Э.Рязанов)*.

А в т о р с к и е (индивидуально-авторские, ситуативные) метафоры отличаются яркой образностью, необычностью, единичностью своего употребления. Такие метафоры создаются тем или иными автором в художественном произведении и не получают общеязыкового распространения (в толковых словарях они не фиксируются): *Время — мельница с крылом, Опускает за селом Месяц маятником в рожь Лить часов незримый дождь (С. Есенин); Мои мечты — вздыхающий обман, ледник застывших слёз, зарей горящий (А. Белый); Что за особенный народ — журналисты — добытчики и разведчики всяческих замечательных материалов и новостей, ловцы характеров и происшествий (В. Гиляровский)*. Авторские метафоры часто

используются для сатирического изображения действительности, иронии, комического эффекта: *Тоска необъятная жрала его, и безымянный червь точил его сердце* (Н.Гоголь); *Прапорищики воткнулись глазами в царя* (А.Толстой).

В зависимости от семантической направленности метафоризации и тематической принадлежности исходного и метафорического лексико-семантических вариантов выделяются следующие типы метафор:

1. **А н т р о п о м о р ф и ч е с к и е** метафоры (греч. *anthropos* ‘человек’) – метафоры, развившиеся по модели «человек → животные, птицы, деревья, растения, различные приспособления, орудия труда и др.». Из всех метафор этого типа наиболее представительными являются зоонимы, когда отождествляются определённые признаки и качества людей и животных: *атаман* ‘вожак стаи гусей’, *вдова* ‘кукушка’, *квартирант* ‘птица, занявшая чужое гнездо’, *парламентёр* ‘грач’, *барабанщик* ‘дятел’.

Разновидностью антропоморфических метафор является **о л и ц е т в о р е н и е** (или **п е р с о н и ф и к а ц и я**), т.е. приращение человеческих черт и качеств неодушевлённым предметам, явлениям природы, абстрактным понятиям (*ветер поет, солнце улыбается, мороз кусается, нежное и ласковое море, злой ураган*). Приём персонификации широко используется в фольклорных произведениях (сказках, легендах, притчах, баснях), а также в произведениях художественной литературы: *И ей зеркальце в ответ: «Ты, конечно, спору нет. Ты, царица, всех милее, всех румяней и белее»* (А. Пушкин); *Пустыня внемлет богу, и звезда с звездою говорит* (М. Лермонтов); *Степь поет* (И. Бунин); *В камышах, под лаской неба, озеро уснуло* (А. Круглов); *Море пело о любви, говоря: «Живь! Живи!»* (К. Бальмонт); *Отговорила роща золотая березовым весельем языком* (С. Есенин); *Ведь уж осень на двор через прясло глядит, вслед за нею зима в теплой шубе идет* (М. Кольцов).

Для обозначения антропоморфических метафор в лингвистической литературе также употребляется термин **п р о з о п о п е я** (греч. *prosopon* ‘лицо’, *poieo* ‘делаю’).

2. **А н и м и с т и ч е с к и е** метафоры (греч. *anima* ‘душа’, *animatio* ‘одушевленность’) – метафоры, характеризующие человека с точки зрения его внешнего облика, психического состояния, умственных способностей, поведения, материального и семейного положения, профессии, национальности, возраста и др. Исходной базой для образования анимистических метафор служат наименования предметов быта, посуды, транспортных средств, строений, одежды, деревьев, растений, цветов, грибов и мн. др. Сравн.: *мешок, тумба* ‘неуклюжий, нерасторопный человек’, *дуб, дубина, болван* ‘бестолковый, глупый человек’, *тряпка* ‘бесхарактерный, слабовольный человек’, *трепло* ‘болтун, пустослов’, *язва* ‘злой, язвительный человек’, *звезда* ‘знаменитый в какой-либо области человек’, *туз* ‘высокопоставленное, влиятельное лицо’. В лингвистической литературе тип

анимистических метафор называют обратным олицетворением, или антипрозопопеей (греч. *anti* ‘против’, *prosopon* ‘лицо’, *poieo* ‘делаю’).

3. Соматические метафоры (греч. *soma*, *-atos* ‘тело’) – метафоры, основанные на переосмыслениях названий частей тела человека и животных: *колени* ‘отдельное сочленение в стебле злаков’, *плечо* ‘часть рычага’, *палец* ‘стержень округлой формы’, *лапа* ‘ветвь ели’, *крыло* ‘покрышка над колесом экипажа’, *грива* ‘продолговатая возвышенность, гряда с пологими склонами’.

4. Зооморфические метафоры (греч. *zoon* ‘животное’) – метафоры, развившиеся по модели «животное → человек»: *баран* ‘глупый, упрямый человек’, *боров* ‘очень толстый, упитанный человек’, *ворона* ‘рассеянный, невнимательный человек’, *ёриш* ‘неуступчивый, человек, задира’, *крокодил* ‘жестокий, бессердечный человек’, *хамелеон* ‘человек, легко меняющий свои взгляды, убеждения, своё настроение применительно обстановке или в угоду кому-либо’, *соловей* ‘человек, обладающий красивым, преимущественно высоким голосом’.

5. Качественные метафоры (лат. *qualitas* ‘качество’) – метафоры, указывающие на специфику предметов, их характерные, существенные признаки, которыми они отличаются друг от друга. Наиболее представительными являются метафоры со значением цвета. В широкую цветовую палитру чаще всего включаются метафорические значения, соотносимые с названиями камней, металлов и минералов: *золото* песков, *позолота* берез, *звёздное серебро*, *бронза* осенней травы, *медь* жнива, *бирюза* мартовского неба, *сосновый малахит*. Качественные метафоры выявляются в названиях жидкостей разного цвета (*кровь* лесов, *вино* вечерней зари, *чернила* ночи, *туманное молоко*), в словах с общей семантикой ‘огонь, пламя’ (*костер* рябин, *солнечный пожар* зарево калин, кленовые *огни*). Распространены метафоры с указанием на седину волос (*иней* волос, *серебро* волос, *пепел* волос). В процессе метафорического преобразования качественных структур актуализируются такие свойства и признаки, как консистенция (*бетонная каша*, *кисель* в болоте, *глиняное тесто*), мягкость, шелковитость (*бархат* ржи, *шелк* лугов, *ковёр* травы), гладкость (*стекло* воды, *шифон* водного течения, *зеркало* озера), ценность, значимость (*жемчужины* народной мудрости, *кладёзь* доброты), бурность проявления природных явлений (*кипение* садов, *ярость* ветра).

6. Квантитативные метафоры (лат. *quantitativus* ‘количественный’) – метафоры, основанные на количественном сходстве кого- или чего-либо. Наиболее распространёнными являются структуры с актуализированной семой «множество, обилие, большая часть» (*море* голов, *река* зерна, *гора* подушек, *лес* нефтяных вышек, *бездна* людей, *град* насмешек, *ливень* трассирующих пуль).

7. Психологические метафоры – метафоры, выражающие внутреннее состояние человека, его эмоции, чувства, переживания,

темперамент, поведение и др.: *огонь души, пламя (жажда) страсти, пожар любви, жар вражды, буря гнева, прилив (вулкан) чувств, душевная травма, оковы грусти, мрак печали.*

8. **Т е м п о р а л ь н ы е** метафоры (лат. *tempus, temporis* ‘время’) – метафоры, косвенно отражающие философскую категорию времени (движение, развитие, продолжительность существования явлений действительности, последовательность изменений их состояний). В неостановочном и изменчивом движении выделяются несколько временных циклов, связанных с исходом, началом чего-либо, первым его проявлением (*утро жизни, рассвет космической эры, ростки добра, пролог путешествия*), последним моментом развития, завершённостью существования (*догорание жизни, финал бытия, финиш жизни, пепелище любви*), а также с периодом прошлого, того, что существовало ранее (*обломки веков, осколок войны, пергамент дней*), или того, что ожидается в будущем (*новые вершины и дали, на пороге ночи*). Само время и эпоха, когда живет человек, часто представляются самыми нетрадиционными и неожиданными контекстовыми ситуациями и окружениями типа *пряжа времени, нить времени, нож времени, берега времени, льдины времени, весы времени, чаша времени, жернова времени* и др.

9. **Э к з и с т е н ц и а л ь н ы е** метафоры (лат. *existentia* ‘существование’) – метафоры бытия и существования, символизирющие жизненный путь человека, его долю, судьбу. Ассоциации жизни человека с изменяющимися во времени и пространстве реалиями считаются традиционными. В ряду таких реалий лидируют вода (*река жизни, океан жизни, ручей жизни, житейское море*), дорога (*дорога жизни, тропа жизни, жизненный путь, большак*), транспортные средства (*поезд жизни, жизненный экспресс, челн*), театральные и цирковые атрибуты (*сцена жизни, на жизненной авансцене, арена жизни, зрелище жизни*).

В настоящее время широкое распространение получили **к о м п ь ю т е р н ы е** метафоры, используемые в информационных технологиях, компьютерных системах, а также различных жанрах устной и письменной речи. Такие метафоры базируются на первичных значениях наименований животных, мифических существ, транспортных средств, предметов быта и др.: *бегемот* ‘фирма *Microsoft*’, *верблюд* ‘программный продукт’, *армия* ‘сервер’, *вампиры* ‘аборудование’, *монстр* ‘модуль памяти’, *автомобиль* ‘процессор’, *дойная корова* ‘сеть Интернет’, *всемирная паутина* ‘сеть Интернет’, *мозг* ‘центральный процессор’, *чайник* ‘начинающий пользователь’, *мускулы* ‘графические платы’, *батон* ‘кнопка’, *меню* ‘список режимов, команд и вариантов ответов, изображаемых на экране дисплея’.

В художественных произведениях часто употребляется так называемая **р а з в ё р н у т а я** метафора. Она, как правило, проходит сквозной линией на протяжении большого речевого отрезка или целого произведения. Характер ассоциативных связей в развернутой метафоре зависит от специфики контекста,

сочетаемости с другими словами, их семантической наполненности. В структуры развёрнутых метафор часто включаются аллегории, сравнения, антонимы, омонимы и другие образно-поэтические и синтаксические средства, позволяющие отразить целую цепь сложных и не всегда понятных читателю ассоциаций. Так, на развёрнутой аллегорической метафоре «любовь – вулкан» построено стихотворение В. Бенедиктова «Могила любви»:

*В груди у юноши есть гибельный вулкан.
Он пышет. Мир любви под пламенем построен.
Потом – прошли года: Везувий успокоен,
И в пепле погребен сердечный Геркулан.
Под грудой лавы спят мечты, любовь и ревность.*

Развёрнутая метафора в стихотворении М.Лермонтова «Нищий» связана не столько с неразделенной любовью, сколько с отражением человеческого равнодушия и глухоты:

*У врат обители святой
Стоял просящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.
Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.
Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тою жю;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек твоею.*

В художественной литературе нередко используется стилистический приём **б у к в а л и з а ц и и** метафоры, основанный на буквальном (непереносном) употреблении метафоры с целью создания комического эффекта: *На уроке пения Учитель пения сказал довольно сухо: «Должно быть, Мишка наступил тебе на ухо!» Мне это слышать было очень тяжело, Ведь наступил на самом деле Сашка (В. Лейкин).*

Метонимия

М е т о н и м и я (греч. *metonymia* ‘переименование’) – перенос наименований с одного предмета на другой на основе смежности, сопредельности в пространстве и времени близких, легко понимаемых отношениях, в которых находятся между собой предметы, лица, действия, процессы, явления, социальные институты и др. В отличие от метафоры метонимия не предусматривает какого-либо сходства между обозначаемыми предметами. Метонимия в большинстве случаев возникает путем эллипса

(стяжения) словосочетаний, сравн.: *изделие из бронзы – бронза, тарелка супа – тарелка, аудитория слушателей – аудитория, настой зверобоя – зверобой.*

Метонимические переносы отличаются большим разнообразием по характеру семантических преобразований, по охвату лексического материала, по продуктивности и степени устойчивости в языке. В зависимости от направления семантического переноса, характера его соотносительности с внеязыковой действительностью выделяются наиболее регулярные и продуктивные разновидности метонимии:

а) «ёмкость → количество входящего в неё вещества»: *небольшой стакан – стакан воды, выпить целый стакан; фарфоровая тарелка – тарелка супа, съесть две тарелки;* б) «помещение → то, что в нём содержится»: *просторный класс – класс внимательно слушает, новый магазин – магазин взял обязательство, купить спальню – войти в спальню;* в) «место, населённый пункт → его жители»: *весь город вышел на праздник, вся деревня встречала его у входа;* д) «материал → изделие из него»: *серебро – столовое серебро, медь – в кармане осталось немного меди;* е) «растение → пищевой продукт из этого растения»: *капуста, щавель, морковь;* ж) «имя автора, изобретателя, открывателя → его изобретение, открытие, концепция»: *читал Пушкина, слушал Чайковского, купил Репина, стрелял из кольта, маузера;* з) «наука, отрасль знаний → учебник»: *математика, физика, биология;* и) «орган человеческого организма → его заболевание»: *у него сердце, положили в больницу с печенью;* к) «мероприятие → его участники»: *конференция приняла решение, собрание постановило;* л) «действие → результат действия или его место»: *варенье* ‘процесс варенья – то, что сварено’, *покупка* ‘действие – купленная вещь’, *остановка* ‘действие – место остановки’, *переход* ‘действие – пешеходный переход’; м) «действие → средство действия»: *украшение* ‘действие, процесс – предмет, служащий для украшения’, *драпировка* ‘действие – то, во что или чем задрапировано что-либо’ и др.

Различные виды метонимии используются в устной разговорной и художественной речи: *Прощай, немая Россия, страна рабов, страна господ, и вы, мундиры голубые, и ты, послушный им народ (М. Лермонтов); Тогда цилиндр, окруженный какими-то угодливыми людьми, бросается в сторону карабинеров (М. Горький); Бывало, вся губерния съезжалась у него, и плясала и веселилась на славу при оглушительном громе доморощенной музыки (И. Тургенев); Только слышно: на улице где-то одинокая бродит гармонь (М. Исаковский).*

Синекдоха

С и н е к д о х а (греч. *synekdoche* ‘соотнесение’) – перенос названия с части на целое и наоборот. Синекдохические преобразования базируются на смежности предметов и явлений объективной действительности – одно

является частью другого. При синекдохе предусматриваются соотношения *pars pro toto*, целого и его партитива (части), которые обычно демонстрируют в виде формулы $P + (C - P) \varepsilon C$, где P – партитив (часть), C – целое, ε – эpsilon (есть).

Синекдоха охватывает значительное количество тематических групп и характеризуется довольно устойчивыми отношениями. Отметим некоторые из них:

«Часть тела человека → человек». На первый план при таком переносе выдвигаются характеризующие человека особенности (физического склада, внутреннего состояния, умственных способностей, интеллекта). Поэтому часто синекдоха получает эмоционально-оценочную, а также социально-характерологическую направленность: *голова* ‘голова → руководитель, начальник; председатель’, *лоб* ‘лоб → подросший, ставший большим ребёнок’, *лицо* ‘передняя часть головы у человека → отдельный человек в обществе, индивидуум; личность’, *морда* ‘некрасивое грубое лицо → человек с таким лицом’, *рука* ‘часть тела → человек, отличающийся какими-либо свойствами или особенностями’.

«Дерево или растение → их плоды» (*слива, вишня, груша, малина, шиповник*).

«Растение, зерновые → их семена, зерно» (*пшеница, овес, ячмень, фасоль*).

«Животное → его мех» (*бобр, лиса, соболь, ондатра, нутрия*).

В лингвистической литературе до этого времени отсутствует однозначное определение синекдохы. Чаще всего это понятие рассматривается как разновидность регулярной метонимии. Правда, отдельные исследователи расширили сферу деятельности синекдохы и включили в ее разряд многочисленные родо-видовые и пространственные соотношения значений, а также случаи употребления единственного числа вместо множественного (и наоборот). Такое широкое понимание синекдохы, объединяющее различные семасиологические процессы, вряд ли можно считать целесообразным.

В отличие от метафоры синекдохические преобразования не базируются на ассоциативных связях и определенных сходствах. Из всех видов метонимии синекдоха более всего напоминает преобразования «материал → изделие из него», ибо сам материал предусматривает его включение в состав изделия. Однако при метонимии материал может изменять свое качество, вступать в различные отношения с другими ингредиентами изделия, сравн.: *золото* ‘химический элемент, металл – изделия из этого металла’, *бронза* сплав меди с различными химическими элементами – художественное изделие из этого сплава’. При синекдохе материал, как правило, находится в первоначально заданной консистенции и легко выделяется из состава изделия.

Синекдоха часто используется в произведениях художественной литературы, являясь одним из способов образной характеристики персонажей: *Прежняя рыжая голова с бакенбардами снова показалась из-за двери, поглядела и вошла в контору вместе с своим довольно некрасивым туловищем* (И. Тургенев); *Только стесанный затылок, шумно вздохнув, прошептал* (М. Горький); *Чье-то ласковое мясистое лицо, бритое и упитанное, в розовых очках, появилось перед Иваном. «Товарищ Бездомный, – заговорило это лицо юбилейным голосом. – Успокойтесь!»* (М. Булгаков); *Двенадцать рук, засунутых в карманы, двенадцать глаз холодных и колючих – вдруг расступились* (Г. Серебряков).

Необходимо четко представлять и знать семантическую структуру слова, употребленного в речи. Не следует забывать, что в выборе того или иного средства проявляется творческое начало личности, её способность создавать новое, сталкивать неожиданное и случайное. Полисемия может оказаться причиной неправильного истолкования высказывания. Так, по-разному можно понять фразу *на костре – лучшие студенты факультета* (лучших студентов пригласили на праздник костра или лучших студентов пытаются сжечь). Двусмысленно звучит высказывание *врач решил это лекарство оставить* (перестать его употреблять или продолжить лечение с помощью этого лекарства). Почти анекдотично звучит объявление *«Ателье принимает заказы на изготовление трикотажных изделий из шерсти заказчика»*. Неоднозначность фразы, её двусмысленность в лингвистической литературе называется а м ф и б о л и е й (греч. *amphibolia* ‘двусмысленность, двойственность’).

Особого внимания к себе требует д и а ф о р а (греч. *diaphora* ‘разница, различие’) – использование в небольшом контекстовом отрезке одного и того же слова в различных его значениях. Чаще всего этот прием используется для создания комического эффекта. Сравн.: *Он играл на скрипке, виолончели, гитаре. И в карты тоже играл; Снаряды попали в цель. А он попал в Петербург.*

Семантические разряды слов

В семантические (греч. *sema* ‘знак, значение’) разряды включаются не отдельные слова, а группы слов, объединённые определёнными отношениями между их значением и звучанием (написанием). Слова в таких разрядах могут быть одинаковыми по написанию, но различными по значению (омонимы), различными по написанию и противоположными по смыслу (антонимы), различными по написанию, но близкими по значению (синонимы), близкими по написанию, но различными по значению (паронимы).

Омонимы

О м о н и м ы (греч. *homos* ‘одинаковый’, *онута* ‘имя’) – слова, одинаковые по звучанию, но различные по смыслу. Явление звукового совпадения абсолютно различных по смыслу языковых единиц называется о м о н и м и е й. В отличие от полисемантического слова, где между значениями сохраняется смысловая связь, омонимы являются совершенно различными словами, по тем или иным причинам совпавшими в звучании и написании. Сравн.: *бокс*¹ ‘вид спорта’, *бокс*² ‘мужская стрижка’, *бокс*³ ‘часть помещения в лечебных учреждениях’; *тур*¹ ‘отдельный этап, часть’, *тур*² ‘плетёная корзина’, *тур*³ ‘вымерший бык’.

Омонимы появляются в языке по различным причинам.

1. При совпадении в звучании и написании исконно русского и иноязычного слова: *бор*¹ ‘сосновый лес’ (общеславянское слово), *бор*² ‘химический элемент’ (лат. *borax*), *бор*³ ‘стальное сверло, употребляемое в зубоорудном деле’ (нем. *Bohrer*); *соль*¹ ‘кристаллическое вещество’ (общеславянское слово), *соль*² ‘пятый звук музыкальной гаммы’ (итал. *sol*).

2. В результате совпадения в звучании и написании слов, заимствованных из различных языков: *блок*¹ ‘союз, группировка’ (франц. *bloc*), *блок*² ‘часть механизма’ (англ. *block*); *бар*¹ ‘небольшой ресторан, буфет’ (англ. *bar*), *бар*² ‘единица атмосферного давления’ (греч. *baros*), *бар*³ ‘песчаная наносная отмель в устье реки’ (франц. *barre*), *бар*⁴ ‘основная режущая часть врубной машины и горного комбайна’ (англ. *bar*).

3. При заимствовании слова из какого-либо одного языка, где оно уже было омонимичным: *гранат*¹ ‘кожее дерево и его плод’ (лат. *granatum*), *гранат*² ‘драгоценный камень’ (лат. *granatum*), *домино*¹ ‘маскарадный костюм’ (итал. *domino*), *домино*² ‘настольная игра’ (итал. *domino*). Омонимичный характер иноязычного слова может приобретать и на собственно русской основе, что является следствием дальнейшего смыслового развития такого слова в новой для него среде. Омонимичным слово может становиться по причине одинакового произношения и написания различных (но близких по написанию) слов одного и того же иностранного языка: *корнет*¹ ‘первый офицерский чин в кавалерии’ (франц. *cornette* ‘знамя’) и *корнет*² ‘духовой музыкальный инструмент’ (франц. *cornet* ‘рожок’); *штоф*¹ ‘единица объёма жидкостей; стеклянная бутылка’ (нем. *Stauf*) и *штоф*² ‘вид ткани’ (нем. *Stoff*).

4. В результате независимого образования слов на базе уже имеющих в русском языке лексических единиц. Как правило, в процесс словообразования включаются корни различных слов, совпадающие по звучанию и написанию в производной единице. Так возникли омонимические пары *засыпа́ть*¹ ‘заполнять доверху чем-либо сыпучим’ (от *сыпать*) и *засыпа́ть*² ‘погружаться в сон’ (от *спать*); *парный*¹ ‘составляющий с другим парю’ (от *пара*) и *парный*² ‘парной, дающий испарения’ (от *пар*); *душево́й*¹ ‘приходящийся в среднем на одну душу’ (от *душа*) и *душево́й*² ‘относящийся к душе’ (от *душ*).

5. Вследствие перехода слов из одной части речи в другую или же обычного несовпадения слов по их принадлежности к определенным частям речи: *часовой*¹ ‘относящийся к часам’ (прилагательное), *часовой*² ‘караульный’ (существительное); *печь*¹ ‘готовить пищу на жару’ (глагол), *печь*² ‘печка’ (существительное); *пасть*¹ ‘рот зверя, рыбы’ (существительное), *пасть*² ‘упасть’ (глагол).

6. Вследствие распада полисемии, утраты смысловой связи между отдельными значениями многозначного слова: *глава*¹ ‘голова’, *глава*² ‘раздел книги’; *брань*¹ ‘ругань’, *брань*² ‘война’; *лавка*¹ ‘широкая доска для сиденья’, *лавка*² ‘небольшой магазин’.

7. В силу фонетических изменений в словах в процессе их исторического развития: *лук*¹ ‘растение’ (из *лоукъ*), *лук*² ‘оружие’ (из *л кь*); *жать*¹ ‘сжимать, сдавливать’ (из *жьмти*), *жать*² ‘убирать хлебные злаки’ (из *жьнти*).

С точки зрения характера совпадения в звучании и написании разных слов выделяются лексические, морфологические и фонетические омонимы.

Лексические омонимы принадлежат к одной и той же части речи и совпадают во всех (или большинстве) звуковых и письменных формах слова при словоизменении (склонении, спряжении). Лексические омонимы, совпадающие во всех своих грамматических формах, называются полными (абсолютными): *предлог*¹ ‘повод к чему-либо’, *предлог*² ‘служебное слово’; *клетка*¹ ‘помещение для птиц и животных’, *клетка*² ‘простейшая единица строения живого организма’; *байка*¹ ‘мягкая ворсистая хлопчатобумажная ткань’, *байка*² ‘короткая сказка, невероятная история’; *винт*¹ ‘стержень с нарезкой’, *винт*² ‘род карточной игры’ (все пары омонимов относятся к одной и той же части речи и совпадают во всех формах единственного и множественного числа).

Лексические омонимы, совпадающие не во всех грамматических формах, называются неполными (частичными). Так, омонимы *карьер*¹ ‘место открытой разработки неглубоко залегающих полезных ископаемых’ и *карьер*² ‘самый быстрый аллюр’, *винт*¹ ‘стержень со спиральной нарезкой’ и *винт*² ‘род карточной игры’ совпадают только в формах единственного числа, так как *карьер*², *винт*² не имеют форм множественного числа. Омонимы *цвет*¹ ‘краска’ и *цвет*² ‘цветок’, *ток*¹ (электрический ток) и *ток*² ‘место, где токут птицы’ по-разному образуют грамматические формы множественного числа: *цвет*¹ – *цвета*, *цвет*² – *цветы*, *ток*¹ – *токи*, *ток*² – *тока*. У омонимов *вираж*¹ ‘поворот’ и *вираж*² ‘химический раствор’ не совпадают формы творительного падежа: *вираж*¹ – *виражом*, *вираж*² – *виражем*. Глаголы *метать*¹ ‘кидать, бросать’ и *метать*² ‘прошивать крупными стежками’ различаются спрягаемыми формами: *метать*¹ – *мечу*; *метать*² – *метаю*, *метаешь*.

Морфологические омонимы, или омоформы (греч. *homos* ‘одинаковый’, лат. *forma* ‘форма’), – слова, совпадающие в звучании и написании только в отдельных грамматических формах. Омоформами, как правило,

являются слова различных частей речи: *рой*¹ (пчелиный) – *рой*² (от *рыть*), *дуло*¹ (автомата) – *дуло*² (от *дуть*), *полей*¹ (от *поливать*) – *полей*² (от *поле*), *стекло*¹ (от *стекать*) – *стекло*² (в оконной раме), *лечу*¹ (от *лететь*) – *лечу*² (от *лечить*).

Фонетически е омонимы, или о м о ф о н ы (греч. *homos* ‘одинаковый’, *phone* ‘звук’), – слова, одинаковые по звучанию, но различающиеся по написанию и значению. Они являются омонимами только в устной речи: *гриб* – *грипп*, *пруд* – *прут*, *молод* – *молот*, *грусть* – *груздь*, *лук* – *луг*, *костный* – *косный*, *полоскать* – *поласкать*. Появление омофонов обусловлено действием фонетических законов – оглушением звонких согласных в конце слова (*плот* – *плод*, *род* – *рот*, *код* – *кот*), регрессивной ассимиляцией звонких согласных (*дужка* – *душка*, *ножка* – *ношка*), одинаковым произношением некоторых гласных в безударном положении (*сторожил* – *старожил*, *бачок* – *бочок*). К омофонам также относятся одинаковые по звучанию и написанию собственные и нарицательные существительные (*Роман* – *роман*, *Роза* – *роза*, *Серёжка* – *серёжка*), сочетания слов и слова, написанные слитно и отдельно (*с каской* – *сказкой*, *он же ребёнок* – *он жеребёнок*, *до сада* – *досада*, *сухой* – *с ухой*).

К омонимам примыкают о м о г р а ф ы (греч. *homos* ‘одинаковый’, *grapho* ‘пишу’) – слова, которые одинаково пишутся, но различаются значением и звучанием (ударением): *а тлас* – *атлас*, *мука* – *мука*, *хлопок* – *хлопок*, *орган* – *орган*, *замок* – *замок*, *стрелки* – *стрелки*, *духи* – *духи*, *выкупать* – *выкупать*. Омографы также называют графическими омонимами.

Промежуточное положение между омографами и омоформами занимают формы слов одной и той же или разных частей речи, которые совпадают в написании, но отличаются ударением и значением: *плачу* (от *платить*) и *плачу* (от *плакать*), *мою* (от *мыть*) и *мою* (от *мой*), *белок* (часть яйца) и *белок* (от *белка*), *берегу* (от *берег*) и *берегу* (от *беречь*), *дорог* (от *дорогой*) и *дорог* (от *дорога*). Одинаковые по написанию слова широко используются в произведениях художественной литературы (особенно в шуточных стихотворениях, загадках, шарадах, каламбурах): *Я приехал в Москву, плачу и плачу* (П. Вяземский); *На путях я вижу сорок резво скачущих сорок. Этот вид мне очень дорог среди неведомых дорог* (И. Соколов-Микитов); *Косит косец, а зайчишка косит. Трусит трусишка, а ослик трусит* (Я. Козловский).

Существуют и так называемые м е ж ъ я з ы к о в ы е омонимы – слова различных языков, одинаковые по звучанию, но различные по значению. Так, межъязыковыми (для русского и белорусского языков) будут следующие омонимические пары: рус. *калоша* ‘галаш’ – бел. *калоша* ‘штанина’; рус. *качка* ‘колебание судна на волнах’ – бел. *качка* ‘утка’; рус. *покой* ‘спокойствие’ – бел. *пакой* ‘комната’; рус. *спор* ‘словесное состязание’ – бел. *спор* ‘удача, успех’; рус. *кит* ‘млекопитающее’ – бел. *кіт* ‘замазка’.

Омонимы часто используются в художественной литературе в качестве изобразительного средства для усиления смысловой нагрузки слова, достижения комического эффекта, создания каламбуров, определенной иронической

ситуации: *Растения под снегом спали, но с них покровы снега спали, им птичьи стаи песни спели, чтоб их плоды от зноя спели* (Н. Глазков); *С нею я дошел до сада, и прошла моя досада, и теперь я весь аллею, вспомнив темную аллею* (Д. Минаев). Омонимы используются также в пословицах и поговорках: *И зубы есть, да нечего есть. Хорошо печь пироги, когда печь горяча. В мире жить – с миром жить.*

Паронимы

П а р о н и м ы (греч. *para* ‘возле, мимо’, *опута* ‘имя’) – близкие по звучанию и морфемной структуре слова, различающиеся значениями. Явление частичного звукового сходства лексических единиц, создающее предпосылки для их смешения в речи, называется п а р о н и м и е й. В качестве паронимов выступают слова одной и той же части речи (обычно однокоренные) с ударением на одном и том же слоге. Паронимы образуют главным образом двучленные группировки (гнезда): *дипломант* ‘студент, готовящий выпускную дипломную работу’ и *дипломат* ‘должностное лицо’; *орудие* ‘инструмент, приспособление, которым пользуются при какой-либо работе’ и *оружие* ‘орудие для нападения или защиты’; *секретарь* ‘лицо, ведущее делопроизводство’ и *секретер* ‘род письменного стола или шкафа’; *контакт* ‘соприкосновение, тесное взаимодействие’ и *контракт* ‘договор, соглашение’. Каждый из паронимов обладает вполне определённой самостоятельностью, может иметь свои синонимы и антонимы, употребляясь в различных речевых ситуациях. Замещение членов паронимического гнезда невозможно (у синонимов, например, замена членов синонимического ряда вполне возможна).

Возникновение паронимов обусловлено постоянным увеличением числа близких по звучанию лексических единиц, расширением их смысловой нагрузки, взаимовлиянием друг на друга на морфологическом и семантическом уровнях. Паронимы появляются в силу проникновения в состав общеупотребительной лексики специальных слов (*двуручный* – *двурушный*, *поворотливый* – *поворотный*), заимствований из других языков (*адресат* – *адресант*, *фабрикат* – *фабрикант*), специализации значений (*ловкий* – *ловчий*, *венок* – *венец*).

Различают несколько разновидностей паронимов.

1. По происхождению паронимы делятся на исконные (*братний* – *братский*, *земной* – *земляной*, *останки* – *остатки*, *пустой* – *пустынный*) и заимствованные (*экспонат* – *экспонент*, *комплекс* – *комплект*, *абонемент* – *абонент*, *комитент* – *комитет*).

2. По смысловому объёму различают полные и частичные паронимы. Для полных паронимов характерно полное несоответствие смыслового объёма (*эскалатор* – *экскаватор*, *диктант* – *диктат*, *шторм* – *штурм*, *штабель* – *штапель*, *классный* – *классовый*). У частичных паронимов наблюдается

неполное семантическое различие. Идентичными у них могут быть как прямые, так и переносные значения, в результате чего такие паронимы могут тарифицироваться как синонимы (*горный – гористый, особый – особенный, водный – водяной, лесной – лесистый, памятный – памятный*).

3. С точки зрения морфологической структуры и места в слове, где наблюдаются различия, выделяются паронимы корневые (*доктор – диктор, темь – тень, степень – ступень*), суффиксальные (*генеральный – генеральский, плавать – плавить, трудный – трудовой*) и префиксальные (*поглотить – проглотить, обсудить – осудить, сообщение – общение, описка – отписка*).

Отдельную группу составляют межъязыковые паронимы – слова различных языков, близкие по звучанию, но не тождественные по значению. Межъязыковые паронимы могут различаться не только по смыслу, но и по стилистической окраске, грамматическим признакам. Например, паронимами для русского и белорусского языков являются следующие пары слов: рус. *журавлиный* ‘имеющий отношение к журавлю’ – бел. *журавінны* ‘клюквенный’, рус. *аллея* ‘дорога, обсаженная деревьями’ – бел. *алей* ‘масло растительного происхождения’, рус. *суконка* ‘лоскут сукна или другой шерстяной ткани’ – бел. *сукенка* ‘юбка, платье’, рус. *пыльный* ‘покрытый пылью’ – бел. *пільны* ‘бдительный’.

Паронимы широко используются в художественной литературе. Стилистический прием, заключающийся в намеренном сближении в тексте паронимов, называется *парономазией* (греч. *para* ‘везде, подле’, *ономазо* ‘название, выражение’). Это приём употребляется с целью усиления выразительности высказывания, подчеркивания значения и звукового оформления сопоставляемых слов: *И прежний сняв венок – они венец терновый, увитый лаврами, надели на него (М. Лермонтов); Но письма были не только пространные, но и прозрачные (В. Лидин); Эта удочка мюнхенского производства, Неизменная спутница жизни моей, Отвлекает умело меня от уродства Исторических – и истерических! – дней! (И. Северянин)*. В исследованиях поэтической риторики наряду с термином *парономазия* используется синонимическое ему сочетание *паронимическая аттракция*.

Синонимы

Синонимы (греч. *synonymos* ‘одноименный’) – слова и выражения, полностью или частично совпадающие по значению и различающиеся некоторыми смысловыми оттенками, сферой употребления, экспрессивно-эмоциональной окраской, сочетаемостью, контекстом. Синонимы характерны для большинства языков мира, но особенно широкая и разветвленная их сеть представлена в русском языке. Богатая синонимика свидетельствует о богатстве языка. Так, например, для обозначения чего-либо большого по размеру употребляются прилагательные *большой, немалый, значительный, порядочный,*

крупный, солидный, огромный, громадный, колоссальный, гигантский и др. Хитрого человека могут назвать *хитрецом, хитрюгой, плутом, лукавцем, лисой, ловкачом, пройдохой*. Глаголы *идти, ступать, шагать, семенить, шествовать, переться, топать, плестись, брести, тянуться* объединяются общностью значения ‘передвигаться, перемещаться в пространстве’.

Способность языковых единиц вступать в синонимические отношения называется *с и н о н и м и е й*, или *и з о с е м и е й* (греч. *isos* ‘ровный, одинаковый’, *sema* ‘знак, значение’). Синонимия может выявляться на уровне морфем (*вос-претить – за-претить, бес-прерывный – не-прерывный, шлифова-ни-е – шлифов-к-а, суше-ни-е – суш-к-а*), знаменательных слов (*богатство – обилие, клевета – наговор, довод – аргумент, большой – громадный*), служебных слов (*разговаривать про экзамены – разговаривать об экзаменах, беседы в коридоре – беседы на коридоре, возле института – вблизи института, увлекаться спортом, а не музыкой – увлекаться спортом, но не музыкой*), фразеологизмов (*старый воробей – стрелялый воробей, работать в поте лица – работать не покладая рук, ноги простянуть – сыграть в ящик*), синтаксических конструкций (*крайнее место – место с краю, золотые серьги – серьги из золота, жара в июле – июльская жара*). Некоторые исследователи выделяют морфологическую синонимию (синонимию грамматических форм), однако в данном случае правильнее было бы говорить о грамматических вариантах слов типа *клавиш – клавиша, перифраз – перифраза*.

Возникновение синонимов в языке связано с образованием новых лексических единиц, близких в смысловом отношении с уже существующими (*космонавт – астронавт, спортсмен – юниор*), с усвоением иноязычных слов (*аргумент – довод, делегация – любитель, инцидент – случай, генезис – происхождение*), с проникновением в литературный язык диалектов, профессионализмов, жаргонов и просторечий (*врач – лекарь, кухня – камбуз, косьба – косовица, дело – досье*), с использованием устаревших слов (*каникулы – вакация, плечи – рамена, лодка – ладья*) и другими причинами.

Группа слов, состоящая из двух и более синонимов, называется *с и н о н и м и ч е с к и м* *р я д о м*. Синонимические ряды могут включать в свой состав от одного-двух до нескольких десятков слов: *нога – лапа; весело – радостно, оживленно; ребёнок – малыш, малютка, кроха, малолеток, дитя, карапуз, малявка, пеленашка*. Опорное слово синонимического ряда, в котором наиболее полно отражена семантика всех компонентов, называется *д о м и н а н т о й* (лат. *dominans, dominantis* ‘господствующий’). Это наиболее употребительное, стилистически нейтральное слово. В синонимических рядах оно располагается на первом месте, в словарях синонимов приводится в начале статьи с абзаца. Так, доминантой синонимического ряда *близко, недалеко, невдалеке, вблизи, подле, рядом, возле, около недалече* является слово *близко*. Среди синонимов *друг, дружище, товарищ, приятель, побратим, кореш, наперсник* стержневым словом будет существительное *друг*.

В зависимости от специфики и характера различий между синонимами выделяют несколько их типов: семантические, стилистические, семантико-стилистические, коннотативные и абсолютные.

1. **Семантически** синонимы обозначают очень близкие по смыслу понятия, предметы и явления объективного мира и отличаются друг от друга оттенками значений: *острие – лезвие; нападение – атака, штурм, налет, набег, удар, агрессия; ненастье – непогода, слякоть*. Семантические синонимы еще называют **п о н я т и й н ы м и**, **и д е о г р а ф и ч е с к и м и** (греч. *idea* ‘понятие’, *grapho* ‘пишу’).

2. **Стилистически** синонимы – одинаковые по значению слова, отличающиеся стилистической окраской (сферой употребления, временным признаком и др.): *воин – воитель, ратник, ратоборец, витязь* (устар.); *крепость – фортеция, бастион* (устар.); *сосед – шабер* (диал.); *болтун – трепло* (груб.); *остричь – оболванить* (прост.).

3. **Семантико-стилистически** синонимы различаются как оттенками значений, так и стилистической окраской: *комната – покой, горница, камора, палата, светёлка, конура, келья; плакать – рыдать, реветь* (разг.), *выть, хлюпать* (прост.), *стенать* (книжн.), *злосить* (устар.); *богач – ротшильд, миллионер* (разг., ирон.), *толстодум* (прост.), *плутократ* (книжн.), *миллионщик* (устар., прост.).

4. **Коннотативные** синонимы отличаются не столько оттенками значений и сферой употребления, сколько различного рода коннотациями. Сравн.: *рука – лапа, пятерня; ребёнок – малютка, крошка, карапуз, малявка; лицо – физиономия, рожа, морда, мордашка, мурло, ряха, рыло*.

5. **Абсолютные** синонимы обозначают одинаковые по смыслу, стилистической окраске, контекстным условиям и коннотативным свойствам предметы и понятия. Они обладают одинаковой лексической сочетаемостью, относятся к одному стилю речи, чаще всего используются в научной терминологии: *окончание – флексия, приставка – префикс, правописание – орфография, промышленный – индустриальный*. Абсолютные синонимы в лингвистической литературе называют **л е к с и ч е с к и м и д у б л е т а м и**.

6. Выделяются также **к о н т е к с т у а л ь н ы е** (р е ч е в ы е) синонимы. Это слова, вступающие в синонимические отношения только в определённом контексте. *День был августовский, знойный, томительно-скучный* (А. Чехов); *Все очень просто: горы отзываются только чистым и честным* (Ю. Нагибин).

Синонимы широко употребляются в художественной литературе, являясь основой своеобразия и индивидуальности стиля писателя. В произведениях художественной литературы используются приёмы противопоставления и параллельного употребления синонимов. При противопоставлении внимание акцентируется на различиях между синонимами, а при параллельности – на их сходстве: *Печали вечной в мире нет, и нет тоски неизлечимой* (А. Толстой); *И скучно, и грустно, и некому руку подать в минуту душевной невзгоды* (М.

Лермонтов); **Тянет** даль за красными холмами, **кличет** на межу, не один я в этом мире шляюсь, не один брожу (С. Есенин).

В ряде случаев используется прием нанизывания синонимов, заключающийся в уточнении, подчеркивании, выделении каких-либо особенностей предметов и явлений объективного мира, что в итоге позволяет автору подчеркнуть ту или иную мысль, повысить выразительность высказывания: *Что ж ты **скис**, **захандрил** и **поник**?* (В. Высоцкий); *Путеец подскакивает к нему и, подняв вверх кулаки, готов **растерзать**, **уничтожить**, **раздавить*** (А. Чехов). Нанизывание синонимов в ряде случаев может стать композиционным стержнем текста, его лейтмотивом. Сравн.:

*Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жестко тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно-довольное, тайно-блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое,
Вязко, болотно и тинно застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, черное,
Изредка серое, в сером упорное,
Вечно лежащее, дьявольски косное,
Глупое, сохлое, сонное, злостное,
Трупно-холодное, жалко ничтожное,
Непереносное, ложное, ложное!
Но жалоб не надо; что радости в плаче?
Мы знаем, мы знаем: все будет иначе* (З. Гиппиус).

Антонимы

А н т о н и м ы (греч. *anti* ‘против’, *опута* ‘имя’) – слова с противоположным значением. Способность слова вступать в отношения противопоставленности, обозначать противоположные соотносительные понятия называется **а н т о н и м и е й**. Психологическую основу антонимии образуют представления и ассоциации по логическому противопоставлению, противоположности, контрасту. Различают антонимию контрарную и комплементарную. **К о н т р а р н а я** (лат. *contrarius* ‘противоположный, противный’) антонимия выражает градуальную (ступенчатую) противоположность и предполагает промежуточный, средний компонент антонимического ряда. Сравн.: *молодой – пожилой – старый; радость – печаль – горе; вчера – сегодня – завтра*. **К о м п л е м е н т а р н а я** (лат. *complementum* ‘дополнение’) антонимия выражает предельную, резко контрастную противоположность, не до-

пускающую наличия среднего, промежуточного звена: *истинный – ложный, слепой – зрячий, награждать – наказывать, входить – выходить*.

Антонимия проявляется, как правило, у слов с качественно-оценочным, количественным, временным и пространственным значением. Антонимы объединяются в пары и обычно обозначают: а) качества и свойства (*горячий – холодный, короткий – длинный, сладкий – горький, красота – безобразие*); б) чувства и состояния человека (*радость – печаль, весело – грустно, здоровый – больной, смеяться – плакать*); в) противоположно направленные действия (*закрывать – открывать, зажигать – гасить, лечь – встать, зацвести – отцвести*); г) явления природы (*рассвет – закат, мороз – зной, жара – холод, ветер – затишье, светлеть – темнеть*); д) временные и пространственные понятия (*утро – вечер, рано – поздно, сегодня – завтра, далеко – близко, начало – конец, впереди – сзади, верх – низ, запад – восток*); е) количество, размер и объём чего-либо (*много – мало, все – никто, максимум – минимум, высокий – низкий, широкий – узкий*).

Антонимами могут быть имена существительные (*радость – печаль*), прилагательные (*максимальный – минимальный*), глаголы (*говорить – молчать*), наречия (*громко – тихо*), местоимения (*все – никто*), предлоги (*из – в*), частицы (*да – нет*), междометия (*здравствуй – прощай*). Не вступают в антонимические отношения большинство существительных с конкретным значением (*стол, дом, сад, книга, дерево, кинотеатр*), имена числительные и многие местоимения (*три, десять, он, сы, который, сам*), значительная часть качественных прилагательных со значением цвета (*красный, зелёный, синий, жёлтый*), относительные прилагательные (*деревянный, бревенчатый, солдатский, куриный, шёлковый*), имена и фамилии людей, географические названия (*Иван, Наташа, Москва, Крым, Обь, Карпаты*).

По структуре антонимы могут быть однокоренными и разнокоренными. В **о д н о к о р е н н ы х** антонимах значение противопоставления выражается не корнем (он является одинаковым для двух антонимов), а приставками: *логичный – алогичный, грамотный – безграмотный, шумный – бесшумный, прилетать – улетать, недосолить – пересолить*. У **р а з н о к о р е н н ы х** антонимов противоположность значения выражается лексически, т.е. всем словом в целом: *польза – вред, награждать – наказывать, упрощать – усложнять, простой – сложный, любовь – ненависть, можно – нельзя, часто – редко*.

Многозначное слово может иметь несколько антонимов, соотносимых с различными его значениями. Сравн.: *легкий* (незначительный по весу) – *тяжёлый*; *лёгкий* (простой для усвоения, доступный пониманию) – *трудный, сложный*; *легкий* (мороз) – *сильный*; *старый* (достигший старости) – *молодой*; *старый* (давно существующий) – *современный* (нынешний); *старый* (утративший от времени свои качества) – *свежий*; *старый* (старинный) – *новый*.

Антонимические отношения могут развиваться и внутри одного и того же слова между его отдельными значениями. Способность слова иметь противоположные, антонимические значения называется внутрисловной антонимией, или *энантиосемией* (греч. *enantios* ‘противоположный’, *sema* ‘знак, значение’). В большинстве случаев энантиосемия наблюдается в производных глаголах, значение противоположности в которых вносится широкой и обобщенной семантикой приставок: *прослушать* ‘не услышать, пропустить (из-за невнимательности, из-за шума)’ и ‘выслушать как следует от начала до конца’; *объехать* ‘проехать стороной, минуя кого-либо, что-нибудь’ и ‘объезав, побывать всюду, во многих местах’; *отжить* ‘прожить свою жизнь’ и ‘ожить, вернуться к жизни’. Значительно реже энантиосемия встречается среди слов других лексико-грамматических разрядов: *славить* ‘воздавать хвалу’ и ‘распространять дурные слухи’; *лихой* ‘злой, вредный’ и ‘смелый, храбрый, удалой’; *бесценный* ‘выше всякой цены, неоценимый, дорогой’ и ‘малоценный, неценный’.

Нередко статус антонима слово приобретает лишь в определённом контексте, речевой ситуации, что связано с индивидуально-стилистическим, авторским использованием лексической единицы. Такие антонимы называются *контекстуальными* (ситуативными, авторскими): *Где розы, там и тернии* — таков закон судьбы (И. Некрасов); *Сомнения украшают философов, но губят солдат* (Н. Гребичев); *Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лёд и пламень не столь различны меж собой* (А. Пушкин).

Антонимы являются одним из средств создания *антитезы* (греч. *antithesis* ‘противопоставление’) построенной на резком сопоставлении противоположных или контрастных понятий, образов, предметов, явлений, представлений. Эта стилистическая фигура используется при показе противоречий в обществе, раскрытии диалектической сложности явлений, выявлении авторского отношения к героям произведений и др. Антитеза может быть *неразвернутой* (простой) и *развернутой* (сложной).

При *простой* антитезе противопоставление, как правило, осуществляется в пределах одной-двух антонимических пар: *Он, утверждая, отрицал и утверждал он, отрицая* (А. Блок); *Чем ночь темней, тем ярче звёзды* (А. Майков); *Дома новы, но предрассудки стары* (А. Грибоедов) *Расстаться казалось нам трудно, но встретиться было б трудней!* (М. Лермонтов); *Я глупая, а ты умён. Живой, а я остолбенелая* (М. Цветаева).

Развёрнутая антитеза, или *аллоiosis* (греч. *alloiosis* ‘изменение’), реализуется в рамках сложного предложения или целого текста и включает в свой состав несколько противопоставлений, подчёркиваемых союзами, интонацией и другими средствами и осложнённых ассоциативными и смысловыми связями с остальными словами в тексте:

Ты говоришь мне: прости!

*Я говорю: до свиданья!
Ты говоришь: не грусти!
Я замышляю признанья (А.Фет).*

*Мы живем, точно в сне неразгаданном,
На одной из удобных планет,
Много есть, чего вовсе не надо нам,
А того, что нам хочется, нет (И.Северянин).*

Примером развёрнутой, панорамной антитезы может служить обращение Цицерона к римским гражданам, в котором автор осуждает действия Луция Сергия Катилины, возглавившего заговор с целью насильственного захвата власти: *На нашей сторон сражается чувство чести, на той – наглость; здесь – стыдливость, там – разврат; здесь – верность, там – обман; здесь – доблесть, там – преступление; здесь – честное имя, там – позор; здесь – сдержанность, там – распущенность; словом, справедливость, умеренность, храбрость, благоразумие – все доблести борются с несправедливостью, развращённостью, ленью, безрассудством, всяческими пороками; наконец, изобилие сражается с нищетой, порядочность – с подлостью, разум – с безумием, наконец, добрые надежды – с полной безнадежностью.*

Принцип антитезы положен в основу многих пословиц, поговорок, афоризмов (*Ученье – свет, неученье – тьма; Тяжело в учении – легко в бою; Новых друзей наживай, а старых не теряй; Лето работает на зиму, а зима – на лето; Лучше воду пить в радости, чем мед в кручине; Рожденный ползать – летать не может!* (М. Горький), а также названий и композиций художественных произведений («Война и мир» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Толстый и тонкий» А.П. Чехова, «Живые и мёртвые» К.М. Симонова).

Антонимы служат для создания оксюморона (греч. *οξυμωρον* ‘остроумно-глупое’) – преднамеренного соединения двух противоположных, исключаящих друг друга, несовместимых с точки зрения логики понятий. Оксюмороны используются для создания противоречивых по своей сути образов, передачи сложных психологических ощущений: *звонкая тишина, живой труп, молодая старость, неприятная красота, оглушительное спокойствие, горячий снег, начало конца, без году неделя, медленно спешить*. Оксюмороны могут слагаться из двух компонентов или быть сложными в структурном плане образованиями. Двучленные оксюмороны представляют собой соединение двух слов (чаще существительного с прилагательным), выражающих идиоматическое, комплексное, диффузное значение: *богатый нищий, замужня невеста, обманная правда, мгновенный век, мудрая простота, скучающая весёлость, пышное увядание, живые мощи, взрослые дети*. Многочленные оксюмороны включают в свой состав более двух слов-антонимов, соединенных союзами или интонацией. В отдельных случаях структура оксюморона может

прерываться другими словами. Например: *В огне и холоде тревог* (А. Блок); *Будь счастлива несчастием моим* (М. Лермонтов). *Ночь же настала страшная и великопепная* (И. Бунин); *Он чувствовал бесовски-сладкое чувство, он чувствовал какое-то пронзающее, какое-то томительно-страшное ожидание* (Н. Гоголь).

Правильное и уместное использование омонимов, паронимов, антонимов и синонимов позволяет глубоко и многосторонне развить тот или иной образ, раскрыть содержание, выразить оценку, усилить экспрессию. активизируют внимание читателя.

Одинаковое звучание омонимов в ряде случаев является причиной их неразличения и создания комических высказываний и каламбуров. Так, двусмысленной является фраза *в газете опубликована статья об упразднении транспортных судов* по причине неясности значения слова *судов* (это может быть форма родительного падежа множественного числа слова *суд* и форма родительного падежа множественного числа существительного *судно*).

Звуковое и морфемное сходство паронимов нередко приводит к их смешиванию и неправильному употреблению. Часто не различаются такие паронимы, как *колледж* и *коллеж*, *абонент* и *абонемент*, *адресат* и *адресант*, *эффектный* и *эффективный*, *внеклассный* и *внеклассовый*, *обидный* и *обидчивый*, *личный* и *личностный*, *надеть* и *одеть* и др. Некоторые ошибки связаны с нелогичным составлением антонимических пар и противопоставлений типа *один студент умный, а второй некрасивый*.

Часто неоправданно заменяют одно слово другим. Так, синонимы *узкий* и *тесный* не всегда взаимозаменяемы. Ущелье может быть и *узким*, и *тесным*. Можно употребить выражение *узкие глаза*, но нельзя сказать *тесные глаза*. Слово *авторитет* следует использовать только по отношению к человеку и не заменять им слова *популярность*, *известность*. Мы можем сказать *настоящий учёный* и *подлинный учёный*. Правильное выражение *настоящий мужчина*. Но ошибочным будет сочетание *подлинный мужчина*. Часто встречается неоправданное унизывание синонимов, что приводит к многословию. Так, знаменитый русский адвокат А.Ф. Кони, критикуя выступление плохого оратора, приводит такой пример: *«Господа присяжные! Положение подсудимого перед совершением им преступления было поистине адское. Его нельзя не назвать трагическим. Драматизм состояния подсудимого был ужасен: оно было невыносимо, оно было чрезвычайно тяжело и, во всяком случае, по меньшей мере, неудобно»*.

Особое значение имеют стилистические различия между синонимами, определяющие уместность того или иного слова в конкретной ситуации, в том или ином тексте. Например, прилагательные *судьбоносный*, *конфиденциальный* в качестве синонимов к словам *важный*, *тайный* употребляются только в книжной речи. Синонимы к существительному *нелепость* – *ересь*, *белиберда* и

чушь – могут употребляться только в неофициальных ситуациях в разговорной речи.

Лексика русского языка с точки зрения её происхождения

Словарный состав является наиболее подвижной частью языка и находится в состоянии непрерывного изменения и развития. Он складывался в течение многих веков и впитал в себя элементы различных эпох и различных языковых систем. Наряду со словами тысячелетней давности (*мать, хлеб, вода, сила, белый, добрый, два*) в словарном составе фиксируются относительно молодые и новые слова (*пятилетка, целинник, атомщик, космонавт, единоросс, полпред, автокефальный*), исконно русские и заимствованные слова (*ай-кью, бестселлер, брифинг, дилер, клон, клип, саммит*). С точки зрения происхождения слов в лексическом составе выделяются две большие группы: исконно русская и заимствованная лексика.

Исконно русская лексика

Основу лексического состава составляют исконно русские слова, которые определяют своеобразие и самобытность русского языка. По данным лингвистических исследований, в составе русской лексики насчитывается около 90 % таких слов. В зависимости от времени возникновения исконно русские слова могут быть индоевропейскими, общеславянскими (праславянскими), восточнославянскими (древнерусские) и собственно русскими.

И н д о е в р о п е й с к и м и называются слова, унаследованные древними языками, в том числе и общеславянским, после распада индоевропейской этнической общности. Ученые считают, что в V-IV тысячелетиях до н. э. существовала древнейшая индоевропейская цивилизация, которая простиралась от Волги до Енисея и объединяла племена, жившие на этой территории. Индоевропейская языковая общность дала начало европейским и некоторым азиатским языкам. К индоевропейскому праязыку восходят некоторые слова, обозначающие растения, животных, металлы и минералы, металлы и минералы (*медь, бронза*), а также термины родства (*дуб, гусь, волк, медь, бронза, мать, отец, сын, дочь*).

О б щ е с л а в я н с к и м и (или **п р а с л а в я н с к и м и**) являются слова, унаследованные русским языком из языка древних славянских племен, проживавших на территории междуречья Днепра, Буга и Вислы приблизительно до VII в. до н. э., до того времени, когда в связи с расселением славян общеславянский язык распался. Общеславянские слова (их около двух

тысяч) употребляются ныне во всех современных славянских языках и составляют ядро современного словаря, обозначают жизненно важные, насущные для человека предметы и понятия. Они наиболее употребительные в речи и весьма разнообразны в семантическом плане. К общеславянизмам относятся многие существительные (*человек, рука, сосна, коса, серп*), глаголы (*сидеть, бежать, спать, идти, видеть, жить, сеять, шить, пить, воевать*), прилагательные (*белый, жёлтый, синий, мудрый, хитрый, молодой, старый, правый, глубокий*), большинство непроизводных предлогов и союзов (*над, при, в, от, и, а, да*), некоторые наречия (*там, тогда, мало, где, как, едва*), числительные (*один, два, три, семь, десять*) и местоимения (*я, ты, вы, он, кто, сам, мой*).

С точки зрения тематической принадлежности можно выделить несколько семантических полей общеславянских слов:

а) названия человека и частей человеческого организма (*гость, гончар, швец, сторож, голова, бровь, волос, зуб, лоб, нога, рука, уста*);

б) названия родственных отношений (*сестра, дед, муж, зять, дитя, сноха, отчим, свекровь, тётя, мачеха, сват*);

в) названия домашних и диких животных, птиц и рыб (*волк, бык, вол, заяц, корова, конь, лисица, выдра, крот, ёж, зорна, гусь, голубь, орел, дятел, соловей, лебедь, окунь, осетр, щука, ерш*);

г) названия орудий труда и предметов домашнего обихода (*серп, соха, весло, вилы, пила, шило, молот, лук, олово*);

д) названия жилища и его частей (*дом, дворец, гумно, окно, пол, печь, порог*);

е) названия полезных ископаемых (*серебро, золото, железо, свинец, глина*);

ж) названия деревьев и растений (*липа, ясень, бук, дуб, осина, мох, трава, просо, пшеница*);

з) названия явлений природы (*гром, град, ветер, буря, дождь, жара, мороз*);

и) названия временных отрезков (*утро, день, сутки, год, век, месяц, неделя, весна, лето*);

к) названия явлений общественно-политического порядка (*держава, дружина, племя, война, войско, волость*);

л) названия абстрактных понятий (*вера, воля, зло, гнев, правда, радость, счастье, честь, мысль*) и др.

Слова общеславянского происхождения в своем большинстве употребляются в прямом значении и являются непроизводными. Они послужили основой для многочисленных производных единиц, образованных значительно позже.

В о с т о ч н о с л а в я н с к и м и (или д р е в н е р у с с к и м и) являются слова, возникшие в период восточнославянской языковой общности (VII —

XIV вв.), когда на Руси получили развитие феодальные (а не патриархально-родовые) общественные отношения. Восточнославянизмы употребляются ныне в русском, белорусском и украинском языках, в словарном составе южно- и западнославянских языков им соответствуют слова с другими корнями. Среди них можно выделить названия различных свойств, качеств, действий (*тёмный, бурый, сизый, хороший, рокотать*), названия животных, птиц (*собака, белка, галка, селезень, снегирь*), наименования орудий труда (*топор, клинок*), названия предметов домашнего обихода (*сапог, ковш, ларец, рубль*), названия людей по профессии (*плотник, повар, сапожник, мельник*), названия поселений (*деревня, слобода*), названия временных отрезков (*сегодня, после, теперь*).

С о б с т в е н н о р у с с к и е слова возникли после распада восточнославянского единства и выделения русского языка из древнерусского (это период с XIV – XVI вв. по настоящее время). Собственно русские слова выявляют специфичность, самобытность и неповторимость русского языка. Они употребляются только в русском языке и отсутствуют в других славянских языках (в том числе белорусском и украинском).

Собственно русские слова в своем большинстве являются производными единицами, образованными по законам русского словообразования (*каменщик, часовщик, листовка, воскресник, миноносец, земляника, замешательство, разбег*). Небольшую часть составляют непроизводные и безаффиксные слова типа *скворец, грусть, удаль*. Образуются собственно русские слова чаще всего посредством суффиксов *-щик- (-чик-), -вищик-, -льщик-, -лк-(а), -овк-(а), -к-(а): наборщик, перевозчик, откатчик, ныряльщик, зажигалка, раздевалка, зенитка, зачётка*. Собственно русскими являются отвлечённые существительные с суффиксом *-ость-* (*наружность, внимательность, действительность, раздражительность*), существительные с суффиксом *-тель-*, обозначающие инструменты или приспособления (*держатель, выключатель, огнетушитель, взрыватель, подогреватель*), глаголы, образованные префиксально-постфиксальным способом (*выспаться, насмеяться, разбежаться, дозвониться*), наречия типа *по-дружески, по-человечески, по-мальчишески* и др. К числу собственно русских относятся слова, образованные от иноязычных корней с помощью словообразовательных средств русского языка (*лифтёр, арматурищик*).

Заемствованная лексика

Наряду с исконно русской лексикой в русском языке выделяются слова, в разное время заимствованные из других языков. Процесс заимствования обусловлен, с одной стороны, внешними причинами, с другой – внутренними, языковыми. К внешним причинам относятся культурные, торговые, военные, политические, научные связи между народами, к внутренним – потребность развития лексической системы самого языка. Так, иноязычные слова

позволяют уточнить некоторые понятия, сузить сферу употребления многозначных слов, заменить описательные названия односложными. Например, вместо составного наименования *гостиница для автотуристов* мы пользуемся теперь словом *мот[э]ль*, вместо словосочетания *меткий стрелок – снайпер*. *Коммерческий рейс* транспортного средства называют *чарт[э]ром*, электронную почту – *мэйлом*, бег на короткие дистанции – *спринтом*.

Заимствования могут быть устными (проникают устным путем, через речь, общение людей), письменными (проникают через письменную речь), книжными (осуществляются через книжный язык, литературу). В зависимости от способа перехода в другой язык (прямого или косвенного) заимствования делятся на прямые и косвенные (опосредованные). П р я м ы е заимствования осуществляются непосредственно из одного языка в другой без посредников, а к о с в е н н ы е – через посредничество других языков. Так, многие тюркские языки явились посредниками для заимствований из арабского, персидского, китайского и греческого языков (*бирюза, бисер, кандаль, изумруд, чай*). Через посредничество польского языка заимствованы многие французские, итальянские, венгерские, чешские слова (*марш, паспорт, портфель, гвардия, лимон, гусар, шеренга, мещанин*).

Среди учёных-лингвистов нет единого мнения о количестве заимствованных слов. Н.М. Шанский называл цифру 10 процентов словарного состава русского языка, Ф.П. Филин увеличил эту цифру до 14 процентов, а современные языковеды – до 20 процентов. В любом случае это большой в количественном отношении пласт лексики.

В зависимости от того, из какого языка пришли те или иные слова, выделяют два типа заимствований: 1) заимствования из славянских языков и 2) заимствования из неславянских языков.

Заимствования из близкородственных славянских языков

Заимствования из близкородственных славянских языков считаются относительно молодыми (кроме старославянизмов). Заимствования из польского языка (полонизмы) связаны с названиями предметов быта, одежды, средств передвижения (*скарб, драгва, байка* (ткань), *бекеша, замша, кофта, карета, козлы*), животных, растений (*кролик, петрушка, каштан, барвинок*), определенных действий и процессов (*малевать, рисовать, тасовать, кланчить*) и др. Украинизмами считаются существительные *борщ, вареники, галушки, гопак, батько*. Из чешского языка заимствованы существительные *беженка, прапорицк, краля*, из сербского – *вурдалак* и др. На всем фоне заимствований из славянских языков выделяются старославянизмы, сыгравшие значительную роль в становлении и развитии русского литературного языка.

Ст а р о с л а в я н с к и й (древнеболгарский) язык — это первый литературный письменный язык славян, в основу которого органично вошли

элементы из западно- и восточнославянских языков, а также немало заимствований из греческого языка. С самого начала этот язык применялся прежде всего в качестве языка церкви (поэтому его иногда называют церковнославянским или древнецерковноболгарским). В разных странах он принимал черты местных языков и в этом виде использовался за пределами собственно литургических текстов. Он использовался в качестве литературного письменного языка для перевода греческих богослужебных книг и внедрения христианской религии в славянских странах.

На Руси старославянский язык получил широкое распространение в конце X века, что было связано с принятием христианства. После крещения Руси (в 988 г.) он стал использоваться для богослужения: на старославянском языке писались религиозные книги, проповеди, молитвы. Постепенно границы употребления этого языка расширялись, он стал подвергаться влиянию исконно русского языка. Как близкородственный, старославянский язык не был чужд русскому народу, он прочно укрепился в составе русского языка, тем самым оказав большое влияние на его развитие.

Старославянизмы характеризуются рядом фонетических, морфологических и семантических признаков.

К основным фонетическим признакам старославянизмов относятся:

- неполногласные сочетания *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* между согласными в пределах одной морфемы на месте полногласных русских *-оро-, -оло-, -ере-, -еле-, -ело-* (или *-оло-*): *брада – борсда, младость – молодость, чреда – череда, шлем – шелом, млеко – молоко*. При отсутствии такого соответствия слова с сочетаниями *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* не являются старославянскими по происхождению: *краса, травва, правда, встреча* и т.п. Это исконно русские слова;

- сочетания *ра- ла-* в начале слова, соответствующие русским *ро-, ло-*: *раб, ладья, равный*, сравн. восточнославянские *робить, лодка, ровный*;

- сочетания звуков [жд], соответствующие русскому [ж] и восходящие к единому общеславянскому созвучию [dj]: *одежда – одежа, надежда – надежа, между – меж*. В результате в русском языке наблюдаются чередования в корнях родственных слов: *ходить – хожу – хождение* ([д] // [ж] // [жд]);

- согласный [ш'] (старославянский [ш'т']), соответствующий [ч'] и восходящий к одному и тому же общеславянскому созвучию [tj]: *нощь, дщерь*; ср. русские: *ночь, дочь*. В результате наблюдаются чередования в корнях родственных слов: *свет – освещение – свеча* ([т] // [ш'] // [ч']). Однако следует помнить, что звук [ш'], чередующийся с сочетаниями [ск], [ст], не является признаком старославянизмов: *вещание* (сравн. *весть*), *роща* (сравн. *расти*);

- буква *e* в начале слова, соответствующая русскому *o*: *елень, един*, сравн. русские: *олень, один*;

- буква *ю* в начале слова, соответствующая русскому *у*: *юноша, юродивый*, сравн. русские *урод, уноша* (др.-русс.);

- буква *a* в начале слова, соответствующая русскому *я*: *агнец, аз*, сравн. русские *ягненок, я*.

К морфологическим признакам относят следующие словообразовательные элементы:

- префиксы *воз-* (*вос-*), *из-* (*ис-*), *низ-* (*нис-*), *чрез-*, а также префиксы *пре-*, *пред-* с неполногласием: *воспеть, изгнание, ниспослать, чрезвычайный, преступить, предсказать*;

- суффиксы имен существительных *-ств-*, *-еств-*, *-енств-*, *-ствиј-*, *-ениј-*, *-ниј-*, *-знь*, *-тв-*, *-тай-*, *-ч-*, *-тель-* (со значением лица), *-енец-*: *кошунство, богатство, первенство, пришествие, молитие, терзание, казнь, молитва, глашатай, кормчий, хранитель, младенец*;

- суффиксы имён прилагательных и причастий: *-есн-*, *уц-*, *-юц-*, *-ац-*, *-яц-*, *-нн-*, *-енн-*: *древесный, ведущий, знающий, кричащий, разящий, написанный, совершенный*;

- типичные для старославянизмов первые элементы сложных слов *благо-*, *бogo-*, *грехo-*, *сue-*, *душе-*, *зло-*, *добро-*, *чрево-*: *благонравие, богобоязненный, грехопадение, суеверие, душевспасительный, злоумышление, добродушие, чревоугодие*.

Семантические признаки связаны со значением и сферой употребления старославянизмов. Чаще всего старославянские слова обозначают церковно-религиозные понятия (*милосердие, храм, собор, творец, пророк, воскресение*), научные понятия (*вселенная, изречение, истина*), части тела человека (*чело, перси, уста, очи, десница, шуйца*) и др.

Проникая в русскую лексику, старославянизмы подвергались воздействию семантических законов русского языка. С точки зрения их адаптации, старославянизмы распределяются по трём группам:

1) в первую группу включаются старославянизмы, полностью ассимилированные русским языком и вытеснившие из активного запаса соответствующие им русские варианты: *враг, благо, облако, пламя, пещера, овощи, прежде, между*;

2) вторую группу составляют старославянизмы, которые также остались в кругу активной лексики и, взаимодействуя с русскими вариантами, образовали вместе с ними коррелятивные пары слов с разными лексическими значениями: *невежда – невежа, чуждый – чуждой, гражданин – горожанин, власть – волость, глава – голова, прах – порох*;

3) третья группа представлена старославянизмами, перешедшими в пассивный запас в качестве устаревших слов и выполняющими в настоящее время стилистическую функцию: *древо* – *дерево*, *праг* – *порог*, *млат* – *молот*, *младой* – *молодой*, *вран* – *ворон*, *блато* – *болото*, *злато* – *золото*.

Роль старославянизмов в языке не однозначна. В поэтических и прозаических произведениях они служат средством стилизации эпохи, как средство речевой характеристики действующих лиц. Так, широко использовали в своем творчестве старославянизмы А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.К. Толстой в исторических драмах, А.Н. Толстой в романе «Петр I» и др.

Старославянизмы использовались также как средство создания эмоциональной приподнятости, особой торжественности. Как средство создания комического, юмора, иронии, сатиры выступала старославянская лексика в сатирических произведениях М.Е.Салтыкова-Щедрина, рассказах А.П. Чехова, ранних фельетонах, памфлетах и очерках М. Горького, в поэзии В.В. Маяковского.

Заимствования из неславянских языков

Особое место в лексической системе русского языка занимают заимствования из неславянских языков. В большинстве случаев заимствованные слова приходят в русский язык вместе с соответствующими реалиями — предметами, понятиями, явлениями. В принимаемом языке они проходят определенную адаптацию, подчиняясь законам и правилам графической, фонетической, словообразовательной и грамматической систем этого языка.

В русском языке наиболее представительными являются заимствования из угро-финских, скандинавских, тюркских языков, а также из греческого, латинского, английского, немецкого, итальянского и многих других языков.

Из угро-финских языков заимствованы названия рыб, явлений природы (*навага*, *семга*, *салака*, *акула*, *корюшка*, *сельдь*, *пурга*, *тундра*), а также бытовая лексика северных народов (*сани*, *тундра*, *пурга*, *нарты*, *пельмени*). Из скандинавских языков (шведского, норвежского) пришли слова, связанные с морским промыслом (*ихеры*, *якорь*, *крюк*, *багор*), имена собственные (*Рюрик*, *Олег*, *Ольга*, *Игорь*, *Аскольд*). В официально-деловой речи Древней Руси встречались ставшие теперь устаревшими слова *вира*, *тиун*, *ябеда*, *клеймо*.

Близкое соседство тюркских народностей (половцев, печенегов, хазар), торговые и культурные связи, военные столкновения с ними оставили в русском языке тюркские слова. Среди тюркизмов больше всего слов из татарского языка, что объясняется историческими событиями – многолетним татаро-монгольским игом. Это названия одежды и обуви (*армяк*, *тулуп*, *сарафан*, *чулок*, *карман*, *башимак*, *шаровары*), тканей (*кумач*, *кисея*), названия породы и мастей лошадей (*аргамак*, *чалый*, *буланный*, *гнедой*, *каурый*, *бурый*),

животных (*кабан, барсук*), растений (*арбуз, камыш, шафран*). К тюркизмам относятся названия предметов быта (*сарай, сундук, таз, утюг, халат, амбар, очаг, кибитка, чердак, тюфяк, карандаш*), а также термины торговли (*базар, алтын, караван, казна, аршин*). Основным фонетическим признаком тюркизмов является сингармонизм гласных (повторение в слове гласных одного ряда): *сундук, карандаш, сарафан, тулуп*, а также конечные *-мак, -лык, -ча: башмак, ярлык, башлык, саранча*.

Самыми значительными из ранних заимствований в русском языке являются слова из греческого и латинского языков.

В заимствовании слов из греческого языка ученые выделяют два периода: византийский (до принятия христианства и X в. – период принятия христианства, а также непосредственных культурных связей с Византией и греческими колониями на берегу Черного моря) и период нового времени (в XVI-XIX вв. грецизмы попадают в русский язык через латинский и другие западноевропейские языки).

Проникновение грецизмов, или эллинизмов (греч. *hellenismos* от *Hellen* ‘грек’), в русский язык началось еще до принятия христианства на Руси (VI в.) и значительно усилилось в связи с крещением восточных славян (X в.), распространением богослужебных книг, переведенных с греческого языка на старославянский. Это бытовая лексика (*кровать, скамья, лента, фонарь, баня, кукла, сахар, терем*), некоторые названия растений и животных (*вишня, огурец, свекла, кипарис, крокодил, кит, ехидна*), имена собственные (*Анатолий, Афанасий, Алексей, Елена, Екатерина, Александр, Василий, Георгий, Евдокия, Евгений, Кузьма, Николай, Петр, София, Степан, Филипп*), слова, связанные с наукой, просвещением (*грамматика, математика, история, философия, тетрадь, алфавит, диалект*), заимствования из области религии (*ангел, алтарь, амвон, апафема, архимандрит, антихрист, архиепископ, демон, елей, евангелие, икона, ладан, келья, лампада, монах, монастырь, пономарь, протоиерей, панихида*).

Более поздние заимствования из греческого языка относятся к сфере наук и искусства. Многие из этих слов попали в русский язык через другие европейские языки и стали широкоупотребительными (*логика, психология, кафедра, идиллия, идея, климат, критика, металл, музей, магнит, синтаксис, лексикон, комедия, трагедия, хронограф, планета, стадия, сцена, театр*). Отличительными признаками грецизмов являются: начальный звук [ф] (*филология, философия, Федор*), сочетания согласных [кс], [пс] (*синтаксис, психология, ксилофон, псевдоним*), начальный звук [э] (*эпоха, этика, эстетика*).

К числу заимствований из греческого языка следует отнести не только отдельные слова, но и некоторые словообразовательные элементы, употребляемые при образовании русских слов: приставки *а-, анти-, архи-, пан-*: *аморальный, антинародный, архинелепый, пангерманский*; суффиксы

-ис-, -ит-, -ад- (*тезис, бронхит, олимпиада*), а также элементы *гео-, био-, лог-, фон-, граф-, аэро-* (*биология, фонограф, география, аэроплан*).

Займствования из латинского языка (латинизмы) также сыграли значительную роль в обогащении русского языка (в частности терминологии, связанной со сферой научно-технической и общественно-политической жизни). Латинизмы попадали в русский язык не только при непосредственном контакте латинского языка с каким-либо другим, но и через посредство других языков. Латынь во многих европейских государствах была языком науки и литературы, вплоть до XVIII в. на ней писались научные трактаты, велось делопроизводство. Иными словами латинский язык в то время в европейских странах был международным языком науки. В XVI – XVII вв. латинизмы проникали в русский язык через западноевропейские языки, в частности через польский, а позже через немецкий и французский языки.

Латинизмами в большинстве случаев являются общественно-политические, технические, философские, юридические, медицинские и другие термины (*титул, формула, литература, префикс, юрист, ректор, масса, минус, глобус, ангина, операция*). Из латинского языка заимствованы некоторые собственные имена (*Валерий, Марк, Юлия, Виктор, Клавдия*), названия месяцев (*март, апрель, август, июль, октябрь, ноябрь*). Латинскими по происхождению являются многочисленные морфемы, ставшие основой (или структурными элементами) для образования новых слов: префиксы *а-, анти-, архи-, пан-* (*аморальный, антинародный, архинележный, пангерманский*), суффиксы *-ис-, -ит-, -ад-* (*тезис, бронхит, олимпиада*), а также элементы *гео-, био-, лог-, фон-, граф-, аэро-* (*биология, фонограф, география, аэроплан*).

К наиболее характерным фонетическим признакам латинизмов относят: начальный звук [ц] (*царь, цитата, цивилизация, центр*), начальный [э] (*эксперимент, эрудиция, экскурсия, элемент*). Однако следует помнить, что начальный [ц] не есть показатель только латинских слов, он встречается и в немецких словах, начальный [э] – в греческом и французском языках.

Лексическое влияние западноевропейских языков на русский стало наиболее ощутимо начиная с XVIII в. – эпохи Петра I, прославившейся своими административными, военными реформами, преобразованиями в области просвещения и науки. В это время было заимствовано большое количество слов из немецкого и голландского языков.

Из немецкого языка попало немало слов из военной лексики (*гауптвахта, ефрейтор, лагерь, фельдфебель, штаб, юнкер*), из области искусства (*мольберт, капельмейстер, ландшафт*), из бытовой лексики – названия одежды, предметов домашнего обихода (*галстук, рейтузы, штиблеты, шляпа, китель, ширма, матрац, графин, бутерброд*), некоторые названия растительного и животного мира (*картофель, лук, клевер, шпинат, вальдшнеп*), названия игр, развлечений (*фант, кегли*), термины ремесел и торговли (*верстак, стамеска, лобзик, фуганок, шифер, шахта, клейстер, блок*,

бухгалтер, контора, преискурант, процент, вексель, акция), слова из области искусства (*мольберт, танцмейстер, флейта*), медицинская терминология (*фельдшер, бинт, шприц, пластырь*), военные термины (*гауптвахта, лагерь, штаб, штурм, мундир, рота, вахтер, командир, юнкер*) и др.

Основными признаками немецких слов являются: сочетания звуков [шт], [хт], [шп] (*штинат, штиблеты, штаб, вахта, шахта*), начальный [ц] (*центрифуга, цинк, центнер*), отсутствие соединительных гласных в сложных словах (*бутерброд, циферблат, гауптвахта*), суффикс *-ир-* в глаголах, оканчивающихся на *-ировать* (*лавировать, командировать, бронировать*).

Из голландского языка заимствована в основном морская терминология: *верфь, гавань, вымпел, койка, дрейф, лоцман, матрос, рейд, рея, руль, флот, флаг, фарватер, шкипер, штурман, шлюпка, балласт* и др.

В эпоху Петра I из английского языка были также заимствованы термины из области морского дела: *мичман, ихуна, яхта, бриг* и др. Позже (начиная с XIX в.) словарный состав языка пополняется англицизмами, связанными с общественно-политической лексикой (*бойкот, лидер, митинг, парламент, департамент*), спортивной, технической терминологией (*спортсмен, волейбол, покер, баскетбол, бокс, теннис, хоккей, чемпион, старт, финиш, матч, раунд, трамвай, вагон, экспресс, туннель, комбайн, трактор, танк*), бытовой лексикой (*пудинг, пуши, кекс, бифштекс, коттедж, торт, френч, плед, вельвет, смокинг, макинтош, джемпер*) и др. Отличительными особенностями английских заимствований являются сочетания звуков [дж] (*джинсы, джаз, пиджак, джемпер*), конечное сочетание *-инг* (*брифинг, митинг, смокинг, пудинг*), конечное *-ман, -мен* (*мичман, лоцман, спортсмен*).

Значительное количество английских слов появилось в русском языке в 90-е годы XX века, что вызвано необходимостью обозначения новых, ранее не известных носителям русского языка реалий и понятий из области политики, экономики, предпринимательства, инвестирования, валютного рынка, шоу-бизнеса, компьютерной техники, моды, спорта. Современные заимствования из английского языка в его американском варианте часто называют американизмами. К числу американизмов можно отнести следующие существительные: *байкер* ‘беспечный, лихой водитель мотоцикла (первоначально велосипеда), как правило, в чёрной кожаной униформе’ (англо-амер. *bike* ‘велосипед, мотоцикл, мотороллер’), *вестерн* ‘приключенческий роман (кинофильм) на тему из жизни североамериканских западных штатов XIX в.’ (англ. *western* ‘западный’), *гербалайф* ‘лекарственные препараты американской фирмы из экзотических растений в виде коктейлей, настоев и таблеток для снижения веса’ (англ. *Herbalife* от лат. *herba* ‘трава’ и англ. *life* ‘жизнь’), *джип* ‘легковой автомобиль повышенной проходимости, производимый с 1963 г. в США’ (англо-амер. *jeep*), *колумнист* ‘журналист, обозреватель, редактор, ведущие постоянную колонку в каком-либо печатном издании’ (англо-амер. *columnist*), *продюсер* ‘финансовый руководитель,

осуществляющий организационный и идейно-художественный контроль над созданием клипа, постановкой фильма или спектакля’ (англо-амер. *producer*), *фривэй* ‘скоростная автострада с транспортными развязками’ (англо-амер. *freeway*), *яппи* ‘самостоятельный молодой человек, жизненная цель которого сделать карьеру с помощью блестящего образования и использования современных технологий’ (англо-амер. *yuppie*).

Заимствования из французского языка (галлицизмы) начали проникать в русский в середине XVIII – XIX вв. В связи с галломанией светского общества французский язык становится салонным языком русского дворянства. Среди галлицизмов выделяется бытовая лексика (*костюм, капот, корсет, корсаж, жакет, жилет, пальто, манто, блуза, фрак, браслет, вуаль, жабо, этаж, мебель, комод, кабинет, буфет, салон, туалет, трюмо, люстра, абажур, портьера, сервиз, лакей, бульон, котлета, крем, рагу, десерт, мармелад, пломбир*), общественно-политические и экономические термины (*премьер, дебаты, декрет, комиссар, коммюнике, революция, трибунал, магазин, фабрика*), военная терминология (*авангард, капитан, сержант, артиллерия, марш, манеж, кавалерия, редут, атака, батальон, салют, гарнизон, курьер, генерал, лейтенант, блиндаж, рекрут, сапер, корпус, десант, флот, эскадра*), термины искусства (*репертуар, роль, актер, суфлер, сюжет, фарс, афиша, антракт, партер, фойе, бельэтаж, льеса, фарс, балет, жанр, роль, эстрада*).

Характерными признаками французских слов являются сочетания звуков [уа] (*тротуар, вуаль*), сочетания гласных и носовых согласных [ам], [ан], [он], [ен] (*ресторан, миллион, шампальон, батальон, бюллетень, инцидент*), конечные -аж (-яж) (*монтаж, мираж, тираж, массаж, пассаж, вираж, этаж*), -анс (*преферанс, воланс, баланс, нюанс, диссонанс*), конечное -ёр (*дирижёр, стажёр, ретушёр, шофёр, актёр*).

Через французский язык в русский попали и некоторые итальянские слова: *барокко, карбонарий, купол, мезонин, мозаика, кавалер, панталоны, бензин, арка, баррикада, акварель, кредит, коридор, бастион, карнавал, арсенал, бандит, балкон, шарлатан, баста, балюстрада* и др.

Из итальянских заимствований выделяются музыкальные термины (*адажио, ариозо, ария, альт, бас, виолончель, бандура, капелла, тенор, каватина, канцона, мандолина, либретто, форте, пиано, модерато*), военная и торговая терминология (*бастион, арсенал, баррикада, валюта, инкассатор, нетто, брутто*), бытовая лексика (*макароны, вермишель, конфеты, салфетка, гондола*).

Заимствования из других языков не столь многочисленны: *гитара, кастаньеты, мантилья, серенада* (из испанского), *ковер, хутор, шалаш* (из венгерского), *халва, алгебра, нашатырь* (из арабского), *чай* (из китайского), *кимоно, гейша, караоке* (из японского); *сари* (из индийского), *янтарь* (из литовского).

Кальки и полукальки

Особое место среди заимствований в словарном составе русского языка занимают кальки (франц. *calque* ‘копия, подражание’) – слова или выражения, созданные средствами собственного языка в результате буквального, трафаретного перевода (копирования) соответствующих иноязычных единиц. Процесс создания слов из исконного материала по иноязычным образцам называется к а л ь к и р о в а н и е м: греч. *биография* (*bios* ‘жизнь’, *grapho* ‘пишу’) → жизнеописание, англ. *skyscraper* (*sky* ‘небо’, *scrape* ‘скрести, скоблить’) → небоскреб. Различают кальки словообразовательные и семантические.

С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е кальки возникают в результате поморфемного перевода иноязычных слов с сохранением словообразовательной структуры заимствованного слова. Так, английское слово *self-service* в русском языке поморфемно заменяется *самообслуживание*. На основании немецкого глагола *aussehen* в результате калькирования образован русский – *выглядеть* (*вы* = *aus*, *-глядеть* = *sehen*), немецкого *bestehen* – *состоять* (*со-* = *be-*, *-стоять* = *stehen*). Путем калькирования пришли в русский язык такие заимствования, как *насекомое* (лат. *in-* + *sectum*), *сверхчеловек* (нем. *über* + *Mensch*); *нарешие* (лат. *ad* + *verbum*), *благосостояние* (фр. *bien* + *etre*), *правописание* (гр. *orthos* + *grapho*), *себестоимость* (нем. *selbst* + *kosten*).

Словообразовательные кальки известны от слов греческого (*летописец, живопись, жизнеописание*), латинского (*водород, кислород, склонность, предлог, междометие*), французского (*развлекать, впечатление, удовлетворять*), немецкого (*представление, полуостров, человечность*) языков.

С е м а н т и ч е с к и м и кальками считаются переносные значения, возникшие в исконном слове под влиянием семантики иноязычных слов. Так, под влиянием переносного значения французского слова *clou* (*гвоздь*) ‘главная приманка театрального представления, программы’ в русском языке стали употребляться выражения *гвоздь сезона, гвоздь концерта*. Русское слово *картина* со значением ‘произведение живописи’, ‘зрелище’ под влиянием английского языка стало употребляться также в значении ‘кинофильм’ (английское слово *picture* в языке-источнике имеет значения ‘картина, рисунок’, ‘портрет’, ‘кинофильм, съемочный кадр’). Под влиянием французского языка глагол *трогать* в русском языке приобрел новое значение ‘вызывать сочувствие’, прилагательное *плоский* – значение ‘плоский’.

Кроме калек (словообразовательных и семантических), в русском языке выделяются п о л у к а л ь к и – слова, в которых наряду с заимствованными частями содержатся русские словообразовательные элементы. Так, к

полукалькам относится слово *гуманность*, которое имеет латинский корень *human-us* и русский суффикс *-ость*, слово *телевидение*, которое объединяет греческую (*tele*) и русскую (*видение*) основы.

Адаптация заимствованных слов

Заимствование слов – процесс сложный, поскольку языки, из которых заимствуются слова, имеют звуковой состав и грамматический строй, отличный от русского языка. Слова, попадая из какого-либо языка в русский, постепенно ассимилируются им, приспособляясь к русской фонетической и грамматической системе, а иногда претерпевает и некоторые изменения в значении, тем самым утрачивая черты своего нерусского происхождения.

Г р а ф и ч е с к а я адаптация – передача иноязычного слова на письме средствами русского алфавита. Она наблюдается у всех слов, имеющих иную систему графики (сравн.: англ. *meeting* – русск. *митинг*), исп. *silos* – русск. *силос*; греч. *phantasia* – русск. *фантазия*, греч. *genesis* – русск. *генезис*, лат. *palma* – русск. *пальма*).

Ф о н е т и ч е с к а я адаптация – это изменение звукового облика слова в результате “подчинения” тем звуковым закономерностям, которые существуют в русском языке. Так, придыхательный звук *[h]*, характерный для немецкого, английского и многих других языков, в русском языке передается русским *[x]* либо *[g]*: *хоккей* (англ. *hockey*), *гармония* (греч. *harmonia*), *гетман* (польск. *hetman*). Безударный гласный *[o]* в заимствованных словах подчиняется русскому акающему произношению. Звук *[a]* произносится в первом предударном слоге таких, например, слов, как *портрет*, *момент*, *концерт*, *полемика*, *портфель* и др. Однако фонетически не освоенными (или не полностью освоенными) являются заимствованные слова *боа*, *отель*, *фойе*, *какао*, в которых сохраняется произношение *[o]* в безударном положении. Звонкие согласные на конце заимствованных слов оглушаются согласно закону конца слова русской фонетической системы: *эта[ш]*, *пейза[ш]*, *полоне[с]*, *шта[п]*. Полумягкий согласный *[l]* в европейских языках может заменяться в русском языке как твёрдым (*лампа* ← франц. *lampe*, *лавина* ← нем. *Lawine*, *ложка* ← франц. *loge*), так и мягким (*фляжка* ← нем. *Flasche*, *валюта* ← итал. *valuta*). Гласные звуки в языке-источнике, не совпадающие с русскими, передаются по-разному. Так, двойные гласные *eu*, *ai*, *ee* и др. как *эв*, *ав*, *и*: *эвкалипт* ← гр. *eukalyptos*, *автомобиль* ← нем. *Automobil*, *митинг* ← англ. *meeting*. Конечные согласные, произносимые в иностранном языке, в русском произносятся в соответствии с написанием: фр. *tabouret* (читается *табуре*) – русск. *табурет*, фр. *toilette* (читается *туале*) – русск. *туалет*.

Г р а м м а т и ч е с к а я адаптация – это уподобление иноязычного слова грамматической системе русского языка. К изменениям морфологического характера относят изменения в окончаниях, суффиксах, а

также изменения грамматического рода и числа. Так, слово, принадлежащее в языке-источнике к одной части речи, в русском языке становится другой частью речи. Слово *кредо* в русском языке – существительное среднего рода, в то время как в латинском – это форма первого лица глагола (лат. *credo* – верую); русское слово *фанера* (существительное) восходит к неопределенной форме глагола *fournir* во французском языке; французское прилагательное *royal* со значением ‘королевский’ дало в русском языке существительное *рояль*. Нехарактерные русскому языку иноязычные окончания либо отпадают, либо входят в состав основы, либо заменяются русскими. Так, слова *метод*, *анализ*, *рецепт* утратили окончания *-os*, *-is*, *-um*. В словах *аквариум*, *градус*, *нотариус*, *тезис* окончания *-um*, *-us*, *-is* стали частью основы. Может измениться род имен существительных. Так, латинские по происхождению слова *аквариум*, *президиум*, *консилиум* в русском языке относятся к мужскому роду, в то время как в языке-источнике все слова с суффиксом *-um* среднего рода; греческие слова среднего рода *аксиома*, *полемика*, *политика* в русском языке в соответствии с окончанием относятся к женскому роду.

При семантической адаптации иноязычное слово может изменять семантический объем за счет преобразования смысловой структуры, расширения или сужения ее семантической парадигмы. Так, немецкое по происхождению слово *маляр* (*der Maler*) ‘живописец’ в русском языке получило новое значение ‘рабочий по окраске зданий’. Менее разветвленная по сравнению с языком-источником семантическая парадигма наблюдается у слов *декан* ‘руководитель факультета’ ← лат. *dekanus* ‘руководитель коллегии священников; старший над десятью монахами; предводитель десяти людей’; *вернисаж* ‘торжественное открытие художественной выставки; выставка-продажа художественных изделий’ ← франц. *vernissage* ‘день открытия выставки; день перед официальным открытием выставки, когда картины покрывали лаком; лакировка, покрытие лаком’.

Большинство заимствованных слов в русском языке являются лексически освоенными, поскольку называют явления, предметы, понятия, свойственные русской жизни. Однако среди заимствований есть и не освоенные русским языком слова, которые резко выделяются на фоне русской лексики. Особое место среди таких заимствований занимают экзотизмы (греч. *exotikos* ‘чуждый, иноземный’) – слова или выражения иноязычного происхождения, употребляемые с целью придания высказыванию особенностей местного колорита (при описании быта, обычаев, национальных черт того или другого народа). Так, слова *сэр*, *лорд*, *полисмен*, *клерк*, *ленч*, *шиллинг*, *спикер*, *леди* употребляются обычно, когда речь идет об английском обществе. Слова *франк*, *сантим*, *кюре*, *консьерж* свидетельствуют о французском укладе жизни. При изображении быта народов Кавказа используются существительные *аул*, *сакля*, *джигит*, *арба* и др.

От экзотизмов следует отличать в а р в а р и з м ы – иноязычные слова, которые не входят в словарный состав русского языка, оставаясь иноязычными словами, хотя передаются средствами русской графики (*адъё, гуд бай, тет-а-тет, о'кей, ва-банк, дежа вю, комильфо, рандеву, бизнесвумен, эксченч*). По фонетико-грамматическим свойствам варваризмы стоят ближе к языку-источнику и поэтому часто передаются с помощью буквенных знаков иностранного языка: франц. *au revoir* 'до свидания', *bonjour* 'здравствуй', *mon ami* 'мой друг', лат. *cito* 'срочно', *veto* 'запрещаю', англ. *weekend* 'конец недели'.

Значительное количество заимствованных слов является и н т е р н а ц и о н а л и з м а м и (лат. *inter* 'между', *natio, nationis* 'народ'). Такие слова или выражения совпадают по своей внешней форме и лексическому значению во многих неродственных языках (не менее, чем в трех). Основную часть интернационализмов составляют научные, технические, общественно-политические, философские, экономические, спортивные и другие термины, созданные на основе слов греческого и латинского языков: *телефон, космос, аэробус, республика, реформа, история, пресса, энергия, спорт, аллегория, филология, синтаксис, драма, комедия, компьютер, полиэтилен, ретранслятор*. В лингвистической литературе для обозначения интернационализмов иногда употребляют термин е в р о п е и з м ы.

К интернационализмам близки международными словообразовательными элементами – морфемы, пришедшие в русский язык из других языков и употребляемые в составе терминов. Такие словообразовательные элементы расширили возможности развития и совершенствования различных терминологических систем. Этимологически почти все они восходят к греческому и латинскому языкам: *авиа* (лат. *avis* 'птица'), *авто* (греч. *auto* 'сам'), *аква* (лат. *aqua* 'вода'), *аэро* (греч. *aeros* 'воздух'), *баро* (греч. *baros* 'тяжесть'), *био* (греч. *bios* 'жизнь'), *гидро* (греч. *hydor* 'вода'), *лог* (греч. *logos* 'слово, понятие'). Большое число заимствованных терминоэлементов наблюдается в лингвистической терминологии: *(ана)фора, (ант)оним, (гипер)оним, орфо(грамма), (граф)ема, (диа)хрония, (идео)графия, (изо)гlossa, (лекс)ема, (мета)фора, (орфо)грамма, (поли)семия, супер(страт), пост(фикс), (экстра)лингвистика*.

Отношение к иноязычным словам в разные времена было разным. Так, в истории русского литературного языка (в XIX веке) было известно культурно-языковое воззрение, получившее название п у р и з м (лат. *purus* 'чистый'). Его сторонники стремились оградить язык от иноязычных слов и выражений. А.С. Шишков и члены возглавляемого им общества «Беседа любителей русского слова» отстаивали принцип неизменности и постоянства языка, не признавали его поступательного развития. Так, они предлагали заменить известные заимствования древнерусскими и лично придуманными словами: *тротуар* – это *ходырня*, *астрономия* (по их мнению) – *звездачество, эгоист* –

это *себятник*, а *фортепиано* – *тихогром*. Передовая русская интеллигенция, резко осуждая позицию А. Шишкова, создавала пародии на придуманные им слова. Так, предложение, состоящее из заимствованных слов, «*Франт идет по бульвару из цирка в театр в галошах*» у А. Шишкова прозвучало бы следующим образом: «*Хорошилище грядет по гульбищу из ристалища на позорище в мокроступах*». Здесь можно и посмеяться. Но многие словарные новшества, против которых боролись ревнители чистоты языка, оказались прочно освоенными языком. Таков урок истории. Заимствование иноязычной лексики – естественный и закономерный процесс, сопровождающий контакты народов и их языков. Иноязычные слова играют заметную роль в развитии и формировании терминологических систем и различных сфер современной науки и техники, а также пополняют синонимические ресурсы русского литературного языка.

Нельзя злоупотреблять иностранными словами. Чрезмерное увлечение ими, а иногда неправильное употребление приводит не к обогащению, а засорению и обеднению речи. Бережное отношение к родному языку предполагает строго мотивированное использование иноязычных слов. Избегайте слов, точного лексического значения которых вы не знаете.

Иногда ошибки в употреблении иноязычных слов связаны незнанием их словообразовательных и морфологических возможностей. Так, к числу грамматико-морфологических ошибок относится употребление неправильных форм типа *жалюзями* (слово *жалюзи* не склоняется), *вексели* (правильно – *векселя*), *бадж* (правильно – *бейдж*).

Некоторые затруднения вызывают нормы произношения иноязычных слов. В определённой степени подчиняются орфоэпическим нормам русского литературного языка и перед *е* смягчаются согласные в общеизвестных, наиболее употребительных словах: *контекст*, *дефект*, *дефис*, *декада*, *стратегия*, *террор*, *президент*, *демагог*. Характерной особенностью многих слов является произношение твёрдых согласных (это, как правило, зубные [д] и [т]) перед *е*: *ао[э]кватный*, *т[э]нд[э]нция*, *инт[э]рвал*, *д[э]т[э]ктив*, *инт[э]рн[э]т*, *компьют[э]р*, *скан[э]р*, *скут[э]р*. Новейшие орфоэпические словари допускают двоякое произношение твёрдых и мягких зубных в словах *конгресс* и *конгр[эс]*, *кемпинг* и *к[э]мпинг*, *бассейн* и *басс[э]йн*, *декан* и *д[э]кан*, *терапевт* и *т[э]рапевт*.

Лексика русского языка с точки зрения сферы её употребления

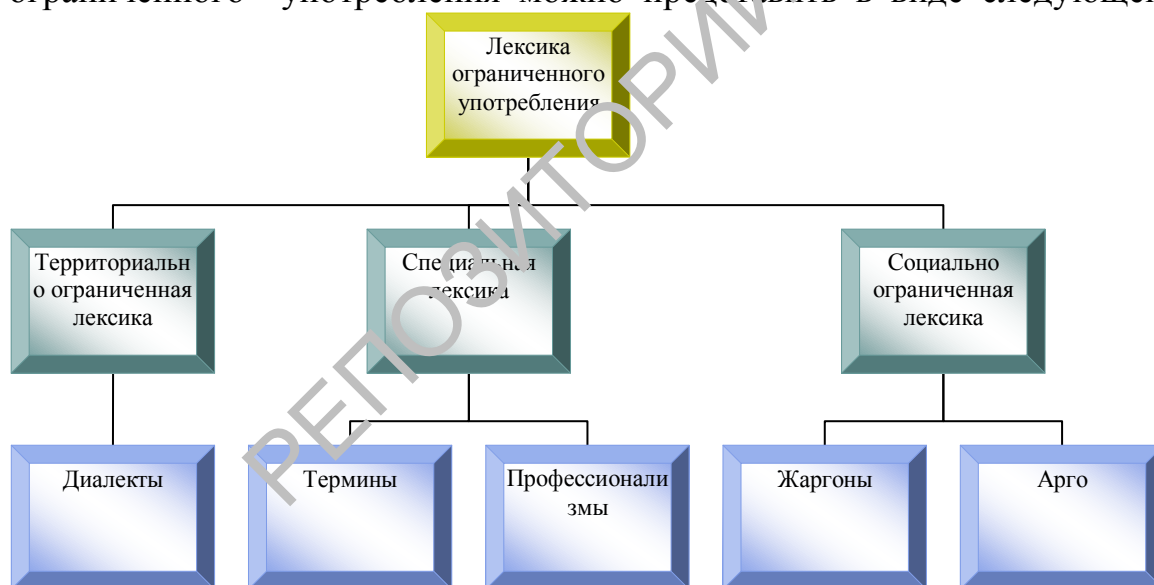
Лексика современного русского языка неоднородна с точки зрения сферы её употребления. В ней выделяются две большие группы: общеупотребительные (общенародные) и слова и слова ограниченного употребления.

Общеупотребительная лексика

Общеупотребительная лексика – слова привычные, хорошо известные всем носителям русского языка. Они широко используются в устной и письменной речи, составляют ядро лексического состава и основу национального языка. Употребление таких слов не ограничивается территориальными рамками, профессиональной принадлежностью человека, функциональными стилями речи и др. К общеупотребительной лексике относятся все числительные, большинство местоимений, наречий, существительных, прилагательных, глаголов (*пять, шестой, я, ты, он, вчера, давно, жизнь, книга, дом, песня, молодой, старый, идти, читать, жить*).

Лексика ограниченного употребления

К лексике ограниченного употребления относятся малоизвестные слова, употребление которых связано с профессией человека, родом занятий, местом жительства, возрастом и мн. др. Схематично лексику ограниченного употребления можно представить в виде следующей схемы:

Территориально и социально ограниченная лексика находится за пределами литературного языка, специальная лексика частично включается в литературный язык, где, как правило, используется в научном, публицистическом и художественном стилях.

Диалектная лексика

К диалектной лексике (греч. *dialektos* ‘говор, наречие, разговор’) относятся лексические единицы, распространение которых ограничено той или

иной территорией. Как правило, диалектные слова бытуют в народных говорах и служат средством общения ограниченного количества людей (отдельного населенного пункта, района, области). Они имеют ряд характерных особенностей (фонетических, морфологических, лексических, синтаксических), которыми отличаются друг от друга или же, наоборот, объединяются в определенные группировки (например, северное, южное наречия). В зависимости от характера различий диалектных и литературных слов выделяются лексические, фонетические, словообразовательные и грамматические диалектные слова.

1. Л е к с и ч е с к и е диалектные слова отличаются от слов литературного языка чаще всего звуковым комплексом и значением. Они делятся на три разряда: собственно лексические, этнографические и семантические.

С о б с т в е н н о л е к с и ч е с к и е диалектные слова – это местные названия общеизвестных предметов и явлений объективной действительности. От слов литературного языка они отличаются звуковым комплексом (корневой морфемой) и выступают в отношении к последним синонимами: *ветох* ‘луна’, *шабер* ‘сосед’, *поставец* ‘шкаф’, *хлуд* ‘жердь’, *рушник* ‘полотенце’, *ледянка* ‘погреб’, *ручаться* ‘здороваться’, *рушатся* ‘двигаться’, *важко* ‘тяжело’.

Этнографические диалектные слова (этнографизмы) – это названия предметов и понятий, бытующих лишь в определенной местности. Они или вообще не свойственны другим регионам, или чем-то специфическим отличаются от общераспространенных предметов, отражая местные особенности быта, трудовой деятельности человека (в литературном языке они синонимов не имеют): *понёга*, *кичка*, *шушун* ‘особые разновидности одежды’, *покротка* ‘вид женского пояса’, *кочедык*, ‘приспособление для плетения лаптей’, *прикладок* ‘небольшой стожок сена’, *кошевка* ‘разновидность телеги’, *согра* ‘плохой лес на болоте’, *новина* ‘суровый холст’.

Семантические диалектные слова – это наименования, тождественные по звучанию и написанию словам литературного языка, но отличающиеся от них значением: *добрый* ‘хороший, здоровый, красивый’, *гладкий* ‘толстый’, *бодрый* ‘нарядный’, *худой* ‘плохой, скверный’, *угадать* ‘узнать’, *залиться* ‘утонуть’, *мост* ‘пол’, *веснушка* ‘лихорадка’.

2. Ф о н е т и ч е с к и е диалектизмы совпадают по значению с соответствующими словами литературного языка и отличаются от них звуковым оформлением (произношением отдельных звуков, отсутствием того или иного звука в слове, заменой одного звука другим и под.): *сяло* ‘село’, *ноць* ‘ночь’, *улича* ‘улица’, *баушка* ‘бабушка’, *павук* ‘паук’, *гострый* ‘острый’, *хвартух* ‘фартук’, *попав* ‘попал’, *нончи* ‘ныне’, *вчора* ‘вчера’, *вже* ‘уже’.

3. С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е диалектные слова представляют собой наименования с иной словообразовательной структурой, чем у

однокоренных литературных синонимов: *бечь* ‘бежать’, *гуска* ‘гусыня’, *блюдка* ‘блюдце’, *сбочь* ‘сбоку’, *удильник* ‘удочка’, *раздумчивый* ‘задумчивый’.

4. Г р а м м а т и ч е с к и е диалектные единицы совпадают с соответствующими словами литературного языка по значению, но отличаются от них грамматическим родом, падежными окончаниями, личными окончаниями и другими морфологическими показателями: *темный облак* ‘темное облако’, *мимо избе* ‘мимо избы’, *в грязе* ‘в грязи’, *на лошаде* ‘на лошади’, *письмов нету* ‘писем нет’. Синтаксические различия касаются форм управляемого слова в словосочетаниях, специфики построения предложений: *я до церкви редко бываю, со вчерашнего дня не спамши*.

Диалектные слова не являются составной частью литературного языка, но между ними и словами литературного языка существует тесная взаимосвязь. Диалектные слова – источник пополнения словарного состава литературного языка. Из территориальных диалектов пришли некоторые названия, связанные с сельскохозяйственным производством (*жатка, косовица, боронить, борозда, клубень, стог, копна*), родом занятий в разных промыслах (*конопатить, омуль, бурлак, корчевать, веретено*). Литературный язык, как высшая форма национального языка, отбирает из диалектной лексики наиболее ценное, меткое, образное. Так, стали литературными ранее диалектные слова *багульник, беспечный, дряблый, жуткий, зазноба, земляника, клубника, закрома, зря, ковырять, корявый, мямлить, назойливый, осторожный, пасмурный, стрекоза, цапля, чепуха, хилый* и др. В этих словах не ощущается диалектного происхождения, так как они в полной мере адаптировались в литературном языке.

Современные формы взаимовлияния говора и литературного языка порождают так называемые п о л у д и а л е к т ы – особый вид языкового общения, соединение в одном типе речи диалектных и нормативных черт. Полудиалекты представлены устной речью населения небольших городов, расположенных на территории тех или иных диалектных групп, или населённых пунктов, расположенных вблизи больших городов (пригородов).

Одним из путей проникновения диалектных слов в литературный язык является их широкое использование в произведениях художественной литературы.

Диалектные слова, используемые в произведениях художественной литературы с определенной стилистической, эстетической и информативной целью, называются д и а л е к т и з м а м и (реже – п р о в и н ц и а л и з м а м и (лат. *provincialis* ‘провинциальный’). Как правило, диалектизмы выполняют функцию индивидуализации речевого поведения героев произведений, функцию усиления речевой выразительности. Они используются для речевой характеристики действующих лиц, показа их принадлежности к определенному окружению, воссоздания местного колорита, создания комического эффекта и др. В русской и советской литературе диалектизмы широко и умело

использовали Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, А.В. Кольцов, Н.С. Лесков, К.Г. Паустовский, А.М. Горький, М.А. Шолохов, В.Ф. Тендряков, В.И. Белов, В.А. Солоухин и др.: *За холмищем – дорога известная – через **мишары** /болота/ до самого озера (К. Паустовский); Враз заходило, все говорят, **засентябрило** /похолодало/ (В.Вальцева); За **голицы** /рукавицы/ деньги плачены (М. Горький); А то я сам не **угадаю** /сумею/ невесту выбрать (Г. Николаева).*

Специальная лексика

К с п е ц и а л ь н о й лексике, обслуживающей специальные сферы человеческой деятельности (науку, производство, технику, искусство, спорт, медицину, сельское хозяйство и др.), относятся термины и профессионализмы

Т е р м и н ы (лат. *terminus* ‘предел, граница’) – слова или словосочетания, являющиеся точными обозначениями специальных понятий науки, техники, производства, искусства и др. и требующие дефиниции (лат. *definitio* — определение) Термины включаются в состав литературного языка и характеризуются абсолютной точностью, официальностью (нормативным узаконением), ограниченностью сферы употребления, стремлением к однозначности.

Совокупность терминов какой-либо области науки, техники, производства, искусства, религии, экономики, права и др., называется т е р м и н о л о г и е й. Так, лингвистическая терминология включает слова и словосочетания, употребляющиеся в языкознании для обозначения специальных понятий, каких-либо явлений, фактов, категорий, типичных объектов данной научной области. В составе лингвистической терминологии несколько тысяч слов и словосочетаний, различающихся по структуре и происхождению (*абзац, азбука, аккомодация, флексия, жаргон, окончание, приставка, причастие, супплетивизм, восклицательный знак, знаменательные слова, именительный падеж, индоевропейские языки, повелительное наклонение, сложное синтаксическое целое*). Многие лингвистические термины включают в свой состав греческие и латинские терминологические элементы *алло* (*аллофон, алломорф*), *грамма* (*орфограмма, пиктограмма*), *графия* (*идеография, лексикография, орфография*), *лекс* (*лексема, изолекса*), *логия* (*тавтология, терминология*), *оним* (*омоним, топоним, гипоним*), *поли* (*полисемия, полипредикативность*), *социо* (*социолингвистика, социолект*), *фикс* (*аффикс, префикс, суффикс, постфикс, интерфикс*) и др.

Специфика термина как лексической единицы заключается в характере его значения, которое устанавливается в процессе сознательной, преднамеренной договорённости (т.е. значение термина условно, или конвенционально) и в пределах данной терминологической системы является прямым, номинативным, конструктивно не ограниченным.

В отличие от слов ничем не ограниченного употребления термины в пределах одной терминосистемы в идеале должны быть однозначны, им должна быть присуща абсолютная семантическая точность. Но на самом деле понятие однозначности термина весьма относительно, так как на терминологические системы распространяются общие лексико-семантические закономерности функционирования и развития языка. В реальности есть немало терминов, которым присуща многозначность. Например: *орфография* ‘общепринятая система правил написания слов данного языка, правописание’, ‘соблюдение правил правописания’; *лексикография* ‘раздел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей и их изучения’, ‘сбор слов какого-либо языка, приведение их в систему и издание в виде словарей’, ‘совокупность словарей общего или специального типа’. Наличие полисемантности считается одним из недостатков термина. К другим недостаткам современных терминологий относится возможность терминов вступать в синонимические, антонимические и омонимические отношения, сравн.: *лингвистика* – *языкознание*, *полисемия* – *однозначность* (синонимия), *полисемия* – *моносемия*, *гипербола* – *литота* (антонимия), *рекция* ‘химический процесс’, *реакция* ‘общественно-политическое явление’, *реакция* ‘эмоциональное состояние, возникающее в ответ на определённое воздействие’ (омонимия).

Слово в различных его значениях может употребляются в самых различных терминологических системах. Переход терминов из одного терминологического разряда в другой с полным или частичным изменением семантики называется *р е т е р м и н о л о г и з а ц и е й*. Сравн.: *адаптация* ‘приспособление организмов, органов чувств к окружающим условиям’ (биологический термин) *адаптация* ‘приспособление текста для начинающих изучать иностранные языки’ (педагогический и лингвистический термин). Примерами междисциплинарных терминов могут служить слова *депрессия* (употребляется в горной, медицинской, метеорологической и экономической отраслях), *травма* (употребляется в медицинской, политической и экономической сферах), *аутсайдер* (употребляется в экономике и спорте).

Термины в зависимости от их происхождения, сферы употребления, распространенности в языке и структурного состава подразделяются на несколько разрядов.

1. В зависимости от происхождения термины делятся на исконно русские (*невесомость, столбняк, прививка молот, отсек, лунник, глагол*) и заимствованные (*метафора, флексия, идиома, дизель, регби, фотосфера, лазер, лемма, субъект, трансформация*). Многие исконно русские термины образовались в результате переосмысления общеупотребительных слов. Приобретение общеупотребительным словом собственно терминологического значения и переход его в разряд терминов называется *т е р м и н о л о г и з а ц и е й*. Так общеупотребительные существительные *род, лицо, вид, корень,*

окончание в результате терминологизации (метафоризации и специализации) значения стали широко употребляться в лингвистической терминологии, Сравн. также: *ласточка* ‘гимнастическая фигура’, *плечо* ‘рычаг опоры’, *башмак* ‘приспособление, накладываемое на рельс для заторможения железнодорожных вагонов’

2. В зависимости от употребления термины могут быть общеупотребительными (*квадрат, молекула, водород, флюорография, рентген, инфинитив, предложение, жанр*) и узкоспециальными, известными лишь специалистам в определенной области знаний (*мантисса, медиана* – матем., *дейтрон, резистор* – физ., *амнезия, миоглобин* – мед., *альдегид, диссоциация* – хим., *алломорф, метатеза* – лингв.). Границы между этими двумя типами терминов довольно подвижны. По мере увеличения технической информации о развитии науки, техники и производства, повышения общеобразовательного уровня носителей языка происходит передвижение узкоспециальных терминов в группу широкоупотребительных слов. Утрата словом собственно терминологического значения и переход его в разряд общеупотребительных слов называется *детерминологизацией* (лат. *de* ‘из, от’, *terminus* ‘предел, граница’). Так, процессу детерминологизации подверглись многие философские, лингвистические, экономические, медицинские, спортивные и другие термины (*кодекс, сознание, анализ, синтез, стиль, конвенция, протекция, невесомость, диабет*). Экономический термин *кредит* в составе фразеологизма *кредит доверия* означает ‘обеспеченный традицией авторитет органов власти, средств массовой информации’. Детерминологизация существительных, расширение их смыслового объёма за счет метафоризации наблюдается в выражениях *идейный вакуум, акулы бизнеса, шоковая терапия, вирус недоверия, коррозия души, теневая экономика, инфляция слов, черный нал, скоростные переговоры*.

3. В зависимости от структуры выделяются три типа терминов: однословные (*резонанс, нейтрон, электрон, дуализм, менеджмент*), двухсловные (*солнечное сплетение, инфаркт миокарда, квантовая биология, центр тяжести*) и многословные (*осложнённое глагольное сказуемое, свободно конвертируемая валюта*).

Профессионализмы – специальные слова и выражения, употребляющиеся в речи представителей определенных профессий (шахтеров, полиграфистов, актеров, учителей, пчеловодов, моряков, плотников, столяров и мн. др.). Они обозначают специальные понятия, средства производства, предметы быта, различные процессы и т. д.: *баранка* ‘руль’, *дворник* ‘стеклоочиститель машины’, *кирпич* ‘знак, запрещающий въезд’ (со словаря водителей), *сноп, вилка, труба* ‘хвост животного’ (со словаря охотников), *фуганок, шерхебель* ‘виды рубанка’ (со словаря плотников). В отличие от терминов профессионализмы («неофициальные термины») не включаются в

состав литературного языка, не являются нормативными, употребляются преимущественно в устной речи.

Профессионализмы возникли в языке и достигли расцвета в период развития ремесленного производства, т.е. по времени появления в языке это довольно древний слой специальной лексики. В словарях они всегда содержат специальную помету, указывающую на их чисто профессиональное значение. Если термин обязателен и не может быть заменён другим словом, то профессионализм обладает большей дифференциацией в обозначении специального понятия и может быть заменён другим словом или даже рядом слов. Например, в речи охотников известно много наименований лисы, учитывающих её породу и масть: *простая, рыжая (или сиводушка), лесная, огнёвка, красно-бурая, крестовка, чёрно-бурая, чёрная, белая, карсун, караганка, запашистая* и др. В речи столяров и плотников для обозначения пиленого леса, помимо общенародных слов *бревно* и *доска*, активно используются *брус, брусок, шпон, пластина, горбыль, лежень, решетник*. Широкого распространения в литературном языке профессионализмы обычно не получают, а чаще всего используются в разговорной речи представителей определённой профессии.

Специальная лексика широко используется в публицистической и художественной литературе как средство создания речевой характеристики персонажей и воссоздания «производственного пейзажа», для наиболее достоверного описания жизни и трудовой деятельности людей определённых профессий. Введение в текст специальной лексики может осуществляться посредством прямого пояснения, объяснения при помощи синонимов, сравнения, описания предмета или явления, а также толкования в скобках, сносках, подстрочных примечаниях. Умелое включение элементов специальной лексики характерно для сочинений А.С. Макаренко. Автор использует педагогические и общественно-политические термины, преследуя различные цели. Основная функция терминов в сочинениях Макаренко – определение педагогических понятий, что обусловлено спецификой произведений. Например: *Целесообразность и диалектичность воспитательного средства – вот основные положения, которые должны лечь в основу воспитательной системы; Взрывом я называю доведение конфликта до последнего предела, до того состояния, когда уже нет возможности ни для какой эволюции, ни для какой тяжбы между личностью и обществом, когда ребром поставлен вопрос – или быть членом общества, или уйти из него.*

Жаргоны и аргю

Социально ограниченная лексика по своей природе неоднородна. Её основу составляет совокупность слов и выражений из речи представителей определённых социальных групп, связанных общностью условий жизни, рода

занятий, интересов, возраста. Социальная разновидность языка, выступающая в качестве средства общения в отдельных социально-сословных, производственных группах и возрастных коллективах, называется **с о ц и о л е к т о м** (с о ц и а л ь н ы м д и а л е к т о м). К социолектам относятся жаргоны и аргю.

Ж а р г о н (франц. *jargon* ‘условный говор’) – социальная разновидность речи, обслуживающая группы или коллективы людей, объединённых общностью интересов, привычек, профессиональных навыков, занятий, социального положения и др. Существуют жаргоны профессиональные (актеров, портных, моряков, спортсменов, водителей, музыкантов и др.), молодежные, студенческие, жаргоны игроков в карты, домино и т. д. В дореволюционной России существовали также жаргоны дворянские, купеческие, канцелярские. В настоящее время жаргонные слова наблюдаются в речи представителей многих профессиональных групп: *тачка* ‘автомобиль’, *шеф* ‘водитель такси’, *запаска* ‘запасное колесо’, *ишак* ‘самолет И-16’, *змейка* ‘фигура пилотажа’, *салабон* ‘молодой солдат’, *дед* ‘давно служащий солдат’, *черпак* ‘повар’.

Особенно широк и многообразен состав молодёжного жаргона, в котором можно выделить следующие тематические группы: а) названия людей: *предки*, *пэрэнты* ‘родители’, *дирик*, *дик* ‘директор’, *шкаф* ‘толстый человек’, *гурла*, *старуха*, *чувиха* ‘девушка’, *кадр*, *муьак* ‘молодой человек’, *помидор* ‘милиционер’; б) названия частей тела человека: *фары* ‘глаза’, *черепушка*, *кумпол*, *чан*, *чердак* ‘голова’, *рула*, *колодка* ‘лицо’, *нюхало*, *рубильник* ‘нос’, *фонтан*, *лоханка*, *плевало* ‘рот’, *локаторы* ‘уши’; в) названия одежды и обуви: *джины* ‘брюки’, *коры*, *келгса*, *шুзы* ‘обувь’, *сьют* ‘пиджак’; г) названия предметов и понятий, связанных с учебным процессом: *матеша* ‘математика’, *физра* ‘физкультура’, *физица*, *центрифуга* ‘учительница физики’, *шпора*, *удочка* ‘шпаргалка’, *хвост* ‘академическая задолженность’, *фара*, *пара*, *баран* ‘двойка’, *зубарить*, *сухарить*, *грызть* ‘учить’, *сдутъ*, *слизатъ* ‘списать’, *спихнуть*, *столкнуть* ‘сдать экзамен’; д) наименования компьютера, его частей и программного обеспечения: *корогаз* ‘компьютер’, *бегемот* ‘фирма Microsoft’, *верблюд* ‘программный продукт’, *монстр* ‘модуль памяти’, *дойная корова* ‘сеть Интернет’, *чайник* ‘начинающий пользователь’.

В отличие от диалектов жаргон не имеет собственной фонетической и грамматической системы. Являясь средством непринуждённого, неофициального общения определённой группы людей, он представляет собой набор некоторого количества специфических слов и выражений, возникших разнообразными путями:

1. На базе литературного языка посредством переосмысления уже известных слов: *батон*, *крошка* ‘девушка’, *редиска*, *шакал* ‘плохой человек’, *курятник* ‘голова’, *фонарики* ‘глаза’, *будка*, *вывеска* ‘лицо’, *зеркало*, *хлеборезка* ‘рот’, *фишка* ‘нечто занятное или важное’, *коммуналка* ‘общая тетрадь’,

железный ‘надежный’, *молоток* ‘молодец’, *засыпаться* ‘не сдать экзамен’, *грузить* ‘напористо и упорно высказываться на тему, не интересующую слушателя’, *сечь* ‘разбираться, понимать’, *отвалить*, *слинять* ‘уйти, удалиться, сбежать’.

2. На основе корней и аффиксов литературного языка путем индивидуального словотворчества: *водила* ‘водитель’, *кайфолов* ‘любитель удовольствий’, *сачкодром* ‘место курения’, *финаги* ‘деньги’, *стипуха* ‘стипендия’, *булькотряс* ‘дискотека’, *салабон* ‘новобранец’.

3. Путем усечения и сокращения слов или их звукового искажения: *тралик* ‘троллейбус’, *мафон* ‘магнитофон’, *баскет* ‘баскетбол’, *лаба* ‘лабораторная работа’, *бибка* ‘библиотека’, *физар* ‘базар’, *полкан* ‘командир полка’.

4. В результате освоения и переосмысления заимствованных слов (в особенности англицизмов): *стрит* ‘улица’, *флэт* ‘квартира’, *кейс* ‘сумка’, *шузы* ‘ботинки’, *лэйба* ‘этикетка’, *ботл* ‘бутылка’, *кент* ‘приятель’, *мент* ‘служитель правопорядка’, *фарт*, *лафа* ‘удача’, *ксива* ‘документ’, *блэковый* ‘черный’, *искейпнуть* ‘уйти’.

Характерной особенностью жаргонных слов является их высокая экспрессивность, образность, что достигается необычными сочетаниями звуков, усеченными и неправильными формами слов, осязаемой смысловой связью с исходным номинативным значением и другими средствами. Лексика жаргона характеризуется неустойчивостью во времени, подвижностью.

Жаргонные слова, используемые за пределами жаргона (в художественной литературе, разговорной речи), называются **ж а р г о н и з м а м и**. В языке художественной литературы они употребляются для показа особенностей различных социальных групп и категорий людей, речевой характеристики персонажей: *Высказано вслух то, о чём говорили на наших политических тусовках* (В. Сергиенко); *Зрители на концертах ловят настоящий кайф* (Г. Дубовицкая); *Американский певец потратил немерянные бабки на свой день рождения* (М. Боярский); *Нам испуганно шепчут: Макайте! Да макайте же! /здоровайтесь/* (А. Бруштейн); *“Кто накатил?” /пожаловался/ – искренне возмутился цыган* (Л. Пантелеев).

А р г ó (франц. *argot* ‘условный, тайный язык’) – разновидность жаргона, которую обычно связывают с тайным, условным языком криминальных и деклассированных элементов общества (воров, мошенников, бродяг, бандитов, уголовников, спекулянтов, контрабандистов, карточных шулеров). Воровское аргó часто называют феней (языком бродячих торговцев, продававших по деревням галантерею, мануфактуру, книжки и т.п.). Говорить на воровском аргó – значит «ботать по фене». Именно в их специальном языке появились такие слова, как *барматуха* ‘овца’, *зерить* (*зырить*) ‘смотреть’, *избазлать* ‘изругать’, *ухлить* ‘понимать’, *хруст* ‘рубль’. Основным экстралингвистическим фактором выделения аргó в особый тип социального

диалекта является антисоциальная, противозаконная деятельность носителей арго.

Арго создается и функционирует в закрытых криминальных и профессиональных группах людей, которые засекречивают свою речь, делают ее непонятной для окружающих в целях совершения каких-либо антиобщественных действий. Арготическая лексика образуется в результате семантического преобразования исконных слов, заимствования, а также индивидуального словотворчества (искажения русских и иноязычных слов): *стукач* 'доносчик', *гонник* 'уличный грабитель', *академия* 'тюрьма', *лафа* 'удача', *перо* 'нож', *балерина* 'отмычка', *вербух* 'глаз', *векчело* 'человек', *ширмач* 'карманный вор', *чиновник* 'уборщик камеры', *авторитет* 'преступник', *рассыпуха* 'чай', *пересидчик* 'политический заключенный, который, отбыв срок наказания, остался в исправительно-трудовом лагере до особого распоряжения', *фармазонщик* 'мошенник, сбывающий краденые драгоценности', *стопорщик* 'грабитель на дороге', *скохарь* 'квартирный вор', *мочить* 'убивать', *кинуть* 'совершить мошенничество с целью завладения чужими деньгами или имуществом', *вязать* 'арестовывать', *лакшить* 'играть в карты'.

Арготические слова и выражения, употребленные в литературном языке, произведении художественной литературы с целью характеристики персонажей, создания определенной атмосферы, называются а р г о т и з м а м и: *Не попробовать ли в санчасии касануть, от работы на денёк освободиться? Кто-то в зоне остается еще так шестерят...* (А. Солженицын).

Жаргон – более широкое понятие, чем арго, это полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема, применяемая той или иной социальной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества. Жаргонизмы — это всегда эмоционально-оценочные экспрессивные образования, среди которых часто преобладают негативные сниженные номинации, поэтому и само слово обычно воспринимается как знак отрицательной оценочной окраски. В этом состоит основное отличие жаргонизма от арготизма: арготизм только называет реалии, а жаргонизм дополнительно выражает эмоциональное отношение к предмету, явлению, названному данным словом. У жаргонизма всегда имеется семантическая параллель в литературном языке, тогда как у арготизма чаще этой параллели нет. Жаргонизм легко узнаваем и более или менее понятен всем носителям языка.

Наряду с французскими по происхождению терминами *жаргон*, *арго* в лингвистической литературе употребляется англицизм *сленг* (англ. *slang*). Некоторые учёные отождествляют жаргон и сленг, считая их синонимами-дублетами, заимствованными из французского и английского языков. Но современная социолингвистика разграничивает эти понятия. Сленг – это практически открытая подсистема ненормативных лексико-фразеологических

единиц разговорно-просторечного языка, его стилистическая разновидность. Это особый набор средств, служащих для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски, своеобразный надсоциальный жаргон, или интержаргон, т.е. совокупность популярных слов и выражений, находящихся за пределами литературной нормы, привлекаемых из частных жаргонных подсистем лексики. В отличие от арго сленг не содержит узкоспециальных, неизвестных широкому кругу номинаций, в отличие от жаргона и арго сленг не имеет строгой социально-групповой ориентации: использовать его могут представители различных профессий, разного социального и образовательного статуса, даже различного возраста. Сленговые единицы общеизвестны и широко употребительны, они являются знаком специфического речевого самовыражения, экспрессивной самореализации и лишь отчасти знаками социальной принадлежности. Например: *телега* (*накатать телегу*), *тусовка*, *толкнуть*, *параша*, *врубиться* или *вырубиться*, *доставать*, *пацан*, *кореш*, *завал*, *отпад* и др. Резкой границы между жаргоном и сленгом нет. Во-первых, потому что сленг черпает свой речевой материал из жаргонов; во-вторых, сленг тоже характеризуется некоторой социальной ограниченностью, но эта ограниченность иного рода: не групповая, а интегрированная, переходная, скорее стилистическая (это «язык» скорее низов, чем верхов, скорее молодых, чем зрелых, эти лексические единицы обычно ориентированы на социально близких, «своих»).

Особо популярные сленговые лексические единицы постепенно могут частично терять образность и переходить в просторечные и даже разговорные лексические единицы. Так, как разговорные воспринимаются в современном языке ранее ограниченные в своём употреблении слова *расклад*, *промазать*, *прокрутить* (*деньги*), *подначивать*, *беспредел*, *двурушничать*, *завсегдашай*, *манатки*, *темнить*, *горлопин*, *загашиник*, *зарваться* и целый ряд других. Сленг тесно взаимодействует с жаргонами, арго, просторечиями и другими подсистемами русского языка, заимствует у них многие лексические единицы, адаптируя их к своим нуждам и переосмысливая в том или ином направлении: *мобила* ‘мобильный телефон’, *крыша* ‘защита’, *веник* ‘жёсткий диск компьютере, винчестер’, *доска* ‘клавиатура в компьютере’, *сисопы* ‘системные операторы’, *перец* ‘парень’, *грузить* ‘много говорить’. Большинство сленговых наименований в настоящее время представляют собой русифицированные английские слов, сравн.: *эникей* (англ. *any key*) ‘кнопка’, *дум* (англ. *doom*) ‘одно из направлений в музыке’, *баксы* (англ. *bucks*) ‘доллары’, *гурла* (англ. *girl*) ‘девушка’.

Употребление в речи диалектных слов, жаргонизмов и арготизмов является отступлением от языковой нормы. Пользоваться лексикой социально ограниченного употребления (в исключительных случаях) нужно крайне осторожно, учитывая сферу и стиль общения. Даже слово, перешедшее в разговорный язык, требует осмотрительного употребления, хотя его

неподражаемая экспрессивность и образность кажутся очень привлекательными. Нельзя забывать, что единицы социально ограниченной лексики, помимо экспрессии, часто содержат оттенок вульгарности и грубости.

В языке художественной литературы элементы социально ограниченной лексики используются в ограниченном количестве (как правило, для речевой характеристики персонажей). Введение любого диалектного или жаргонного слова в речь литературного персонажа всегда должно быть непосредственно связано со всей образной системой произведения. Неоправданное и неосторожное их употребление снижает художественные достоинства произведения, затрудняет его понимание. Сравн.: *Сашка заметил, **штими** в чёрном **клифте**, вынимает на билет и кладёт **кожу** в **скулу**. Сашка моргает мне: «Колька, **притырь!**» А мне не с руки... Ну, он вынул **перо** и только успел **расписать скулу** и начал **принимать кожу**, а соседний **фрайер** и **накол**»* (из романа И. Микитенко «Утро»); *Можно рискнуть попробовать сходить в оперный театр... Не сумеете **поймать кайф** – стало быть, **посылайте** все эксперименты подальше и продолжайте **тащиться** от привычного вам **музона**, вы несправимы. А вдруг понравится? Начать можно с самого **раскрученного «хита»** среди опер — ну, конечно же, с «Кармен». Здесь что ни номер, что ни ария, то самый **крутой шлягер**» (из газеты «Аргументы и факты» (№ 44, 1993 г.)).*

Стилистические и коннотативные разряды слов

Русский язык, как и другой развитой язык со сложившимися и устоявшимися традициями, с длительной историей развития, обслуживает все сферы человеческой деятельности и реализует такие функции, как общение, сообщение, воздействие. Цель, тема высказывания, преобладающая форма мышления, типовая ситуация общения и т. д. определяют принципы отбора и сочетания языковых единиц, закономерности их функционирования в каждой речевой сфере. В зависимости от области применения, общественных функций, целевых установок, ситуации общения язык приобретает те или иные разновидности, характеризующиеся наличием определённых лексико-фразеологических и грамматических средств. Такие разновидности языка, тесно связанные с содержанием высказывания, называются стилями (лат. *stylus* 'стержень для письма'). В русском языке исторически сложились пять основных стилей: официально-деловой, научный, публицистический, разговорно-бытовой и художественный (некоторые учёные выделяют также религиозно-проповеднический стиль).

Лексические системы функциональных стилей имеют полевою структуру: в ядерной области находятся лексемы, которые употребляются только или преимущественно в рамках определенного стиля и отражают его специфику. Строгие правила организации ядра лексических систем позволяют

сохранить целостность стиля, его лексическое своеобразие. Периферия более свободна, может характеризоваться нерелевантными стилевыми особенностями и иметь точки соприкосновения с другими стилями, что приводит к появлению иностилевых элементов. Функционально-стилевая стратификация лексики русского языка включает три основных состава: стилистически нейтральный (межстилевой), книжный и разговорный.

Стилистически нейтральная лексика

С т и л и с т и ч е с к и н е й т р а л ь н а я лексика употребляется во всех функциональных стилях, в любом коммуникативном акте. Она служит для обозначения жизненно важных явлений, составляет ядро словарного запаса, является общеупотребительной и понятной, не имеет коннотативной (эмоционально-экспрессивной) окраски. В группу межстилевой лексики входят существительные, называющие конкретные предметы, числительные, значительная часть прилагательных, глаголов, наречий, предлогов, союзов (*лето, стол, дом, хлеб, правый, левый, зимний, широкий, читать, писать, спать, бежать, три, двадцать, тридцать, восемь, сто, быстро, высоко, хорошо, прямо, в, на, и, но*). Нейтральная лексика является семантической базой для образования коннотативных оттенков и терминологических значений (*человек с головой, в докладе много воды, звуковая волна, свеча зажигания*). В словарях стилистически нейтральная лексика употребляется без помет.

Книжная лексика

К н и ж н а я л е к с и к а связана со строго нормированной литературной речью и основными стилями. В её состав входят общественно-политическая лексика и термины (*ратификация, политика, демократия, нейтрон, аффикс, флексия, вектор*), абстрактные существительные (*осмысление, вероятность, ориентация, выражение*), сложные наименования и сложносокращённые слова (*высокохудожественные образы, воздушно-гимнастический, метеорология, БелГА*), слова официально-делового стиля (*референдум, указ, постановление, вышеотмеченный*), устаревшие слова и неологизмы (*боярин, кольчуга, рейтинг, эколог, файл*) и др. В рамках книжной лексики выделяются следующие лексико-стилевые разновидности (функционально-лексические парадигмы): научная, официально-деловая, публицистическая (или газетно-публицистическая), художественная. Каждая из них имеет свой набор лексических единиц, наиболее предпочтительных для выполнения конкретного коммуникативного задания.

Н а у ч н ы й с т и л ь характеризуется подчёркнутой логичностью, точностью и объективностью повествования. Ядро его лексической системы составляют термины. В рамках терминологической лексики научного стиля

выделяются общенаучная (*дефиниция, аргумент, диалектика, констатация, доказательство, дифференциация*) и узкоспециальная терминология (*катет, синус, адажио, бемоль, катион, диссоциация, конвекция, нуклон, анаколупф, имперфект*). С точки зрения эмоционально-экспрессивной, термины нейтральны, но, подвергаясь детерминологизации, переосмысливаются и получают различные эмоционально-экспрессивные оттенки (*атмосфера сочувствия, нравственный кодекс, вирус недоверия, общественный резонанс, духовный вакуум*). Кроме терминов и терминологических сочетаний, в научном стиле широко используются сокращения и аббревиатуры (*дптр – диоптрия, Дж – джоуль, СИ, КПД*), абстрактная лексика и конкретные слова в отвлечённом значении (*свойство, понятие, сущность, абстракция, фактор, длительность, интенсивность, прибор, инструмент*), отглагольные существительные, отымённые предлоги и союзы (*разработка, дифференциация, при помощи, в связи с тем, что*). В научной речи практически не употребляются эмоциональные и модальные частицы, междометия, образно-выразительные средства.

Лексика официально-делового стиля отличается относительной устойчивостью и замкнутостью границ. В официально-деловых текстах (законах, указах, уставах, постановлениях, приказах, распоряжениях, заявлениях, протоколах, резолюциях, актах, договорах, соглашениях, расписках, автобиографиях, должностных инструкциях, докладных и объяснительных записках) не употребляются иностилевые элементы, эмоционально-экспрессивные слова, что позволяет охарактеризовать официально-деловую лексику как необразную и безэмоциональную. Отличительной особенностью официально-делового стиля является использование официально-деловой терминологии (*протокол, заявление, договор, резолюция*) узкоспециальной юридической и дипломатической терминологии (*ответчик, истец, кассация, ратификация*), названий документов (*акт, лицевой счёт, завещание, наряд-заказ*), сложносокращённых наименований учреждений, организаций (*НИИ, УКС, ЖЭС, ДЭУ*), употребление отглагольных имён существительных (*пребывание, невыполнение, превышение, расследование*), отымённых предлогов (*на основании, в силу, в соответствии, в части*), инфинитивов (*обязать, подготовить, рекомендовать, предоставить*).

В текстах официально-делового стиля употребляется интернациональная лексика, которая на письме передается как русскими, так и латинскими графическими средствами (*персона нон грата, статус-кво, status quo*), активно используются клише и штампы (*подвести черту, взять самоотвод, принять к сведению*). Некоторые элементы лексической системы официально-делового стиля используются в других речевых сферах. Такие слова, устойчивые сочетания, грамматические формы и конструкции получили название канцеляризмы (*на сегодняшний день, во избежание, надлежит, поставить во*

главу угла, имеет место отсутствие дисциплины, нацелить внимание на выполнение поставленных задач). Они придают речи шаблонность, лишают ее эмоциональности, выразительности. Исключением является употребление канцеляризмов как средства речевой характеристики персонажа литературного произведения: *Видя внезапное сих людей усердие, я в точности познал, сколь быстрое имеет действие сия вещь, которую вы, сударыня моя, внутренним словом справедливо именуете. Явился здешний аптекарь Пфейфер и, вступив со мной в брак, увлек меня в Глупов; здесь я познакомилась с Аксиньюшкой, – и задача просветления обозначилась передо мной так ясно, что восторг овладел всем существом моим (М. Салтыков-Щедрин)*. Наибольшее распространение канцелярские обороты получили в годы застоя, когда в различных общественных сферах преобладал неуклюжий бюрократический язык. Впоследствии он получил название «новояз».

Публицистический стиль обслуживает обширную сферу массовой коммуникации (телевидение, радио, печать, кино и т. д.). Открытая социальная оценочность и экспрессивность как основные стилевые черты публицистики, обладающие категориальным статусом, определяют специфику элементов ее лексической системы. В публицистическом стиле употребляется лексика самых различных пластов: книжная (*сплочение, фактор, воззрение, осмысление, эффективный, ратификация, референдум*), разговорная (*шумиха, дразги, каверзный, втихомолку*), терминологическая (*жанр, квадрат, водород, ларингоскопия, нуклеиновая кислота, фотосфера*), собственно-оценочная (*военщина, здоровьице, бумажонка, народище*). Одной из ярчайших особенностей газетно-публицистического стиля является широкое употребление заимствований из английского языка в его американском варианте. Основная причина этого – необходимость обозначения новых, ранее не известных носителям языка реалий и понятий из области политики, экономики, предпринимательства, инвестирования, валютного рынка, шоу-бизнеса, компьютерной техники, моды (*файл, мультимедиа, ноутбук, бейсбол, сёрфинг, фрисбил, андерграунд, бестселлер, имиджмейкер, кастинг, шоумен, аудит, бартер, оилер, брокер, дистрибьютор, маркетинг, менеджер, рэкетир, киллер*). Ядро лексики публицистического стиля составляют специальная публицистическая терминология, общественно-политическая лексика, ярко оценочные слова (*заметка, интервью, политика, демократия, гражданственность, малодушие, политиканство, деградация, созидание, пресловутый, грядущий, непоколебимый*).

Характерной чертой публицистики является расширение семантики слов, часто с привнесением в общую семантическую структуру коннотативного элемента (*социальный гумус, коррозия души, братская дружба, география достижений, трудовая вахта, политический маяк*).

В публицистическом стиле (особенно в его газетно-журнальной разновидности) широко распространены аббревиатуры (*ВАС – Высший*

арбитражный суд, ВТО – Всемирная торговая организация, АПК – агропромышленный комплекс), клише книжного происхождения (*внести огромный вклад, с чувством гордости, с глубоким удовлетворением*), многие из которых уже потеряли свою первоначальную образность и превратились в штампы (*флагман индустрии, получить прописку, голубое золото*).

В современном публицистическом стиле довольно часто употребляются **ж у р н а л и з м ы** – эмоционально-окрашенные слова и выражения, используемые (в ряде случаев – создаваемые) журналистами в средствах массовой информации. К журнализмам относятся фразеологические сочетания, словесные и смысловые курьёзы, видоизмененные афоризмы, речевые штампы, нестандартные и остроумные высказывания, каламбуры и мн. др.: *жевать жвачку* (нудно и надоедливо повторять одно и то же), *зарыть талант, жёлтая пресса, пиарщина, пиарить, маленький остров в большой политике, тельняшки на босу ногу, скрипя сердцем и пером, два журналиста решили рискнуть сердцами своих автомобилей*. Развитие рекламы способствует проникновению в сферу публицистики новых клише-штампов типа *райское наслаждение, сладкая парочка, рекламная пауза*.

Стиль **х у д о ж е с т в е н н о й л и т е р а т у р ы** сочетает в себе элементы различных стилей, характеризуется широким использованием синонимов, многозначных слов, различных тропов (эпитетов, метафор, сравнений), а также диалектизмов, жаргонизмов, профессионализмов. В рамках художественной функционально-лексической парадигмы языковые единицы разных стилей служат для реализации эстетической функции и являются особым изобразительно-выразительным средством.

В книжную лексику входят также поэтизмы, прозаизмы, экзотизмы и варваризмы.

П о э т и з м ы – поэтические слова или выражения, характеризующиеся лиричностью, торжественностью, приподнятостью. Они получили широкое распространение в стихотворных жанрах литературы XVIII – 1-ой пол. XIX в. (особенно в героических поэмах и одах). В состав поэтизмов входят исконно русские слова, заимствования (особенно из старославянского языка), архаизмы, эпитеты, народно-поэтические выражения (*муза, зефир, упование, кумир, нега, пенаты, очи, уста, ланиты, лоно, кручина, дерзание, творец, пленительный, прелестный, лучезарный, сладкозвучный, грядущий, узреть, воздвигнуть*). Поэтизмы имеют нейтральные эквиваленты (*чело* ‘лоб’, *перси* ‘грудь’, *ланиты* ‘щёки’). В словарях литературного языка поэтизмы отмечаются пометами ‘высокое’, ‘поэтическое’.

Особенно широко поэтизмы представлены в стихотворных произведениях XIX века: *Как часто по брегам твоим бродил я. Отверзлись вещи зеницы. И славен буду я, доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит* (А. Пушкин).

Слова или выражения в стихотворном произведении, не свойственные традиционной поэтической речи (без эмоциональности, образности, поэтичности), называются **прозаизмами**: *Гражданин фининспектор! Простите за беспокойство. Спасибо... Не тревожьтесь... Я постою... У меня к вам дело деликатного свойства: о месте поэта в рабочем строю* (В. Маяковский); *Я снова жизни полн – таков мой организм* (Извольте мне простить ненужный прозаизм) (А. Пушкин).

Экзотизмы (греч. *exotikos* ‘чуждый, иноземный’) – слова или выражения иноязычного происхождения, используемые в художественных текстах (и публицистических произведениях) для придания высказыванию особого местного колорита (при описании быта, обычаев, национальных черт того или другого народа): *кастаньеты, чайхана, мулла, сакля, аул, кимоно, коррида, шиллинг, песо, мистер, синьор, дон, леди*.

Варваризмы (греч. *barbarismos* ‘иностранный слово’) – иноязычные слова или выражения, которые не вошли (в отличие от заимствований) в лексическую систему языка или освоены ей частично. Длительный процесс освоения таких слов чаще всего связан с несоответствием правил словообразования, словоизменения или сочетания слов в заимствующем языке и языке-источнике.

Варваризмы употребляются для передачи местного колорита той или иной страны, обычаев и нравов ее людей, иностранного этикета, а также в целях речевой характеристики героя, создания комического эффекта и др. (*адъё, гуд бай, тет-а-тет, скей, ва-банк, бомонд, постскриптум*). По фонетико-грамматическим свойствам варваризмы стоят ближе к языку-источнику и поэтому часто передаются с помощью буквенных знаков иностранного языка: франц. *à revoir* ‘до свидания’, *bonjour* ‘здравствуй’, *mon ami* ‘мой друг’, лат. *cito* ‘срочно’, *veto* ‘запрещаю’, англ. *weekend* ‘конец недели’, *happy end* ‘счастливейший конец’.

Периодически возникает протест против “варваризации” русского языка. Вспомните деятельность В.И. Даля, автора “Словаря живого великорусского языка”, А.С. Шишкова, возглавлявшего “Беседу любителей русского слова”, А.И. Солженицына, составившего “Словарь языкового расширения”.

Разговорная лексика

Разговорная лексика употребляется при непосредственном общении, непринужденной беседе. В современных условиях сфера разговорной лексики и разговорного стиля распространилась на художественные и публицистические тексты, частные письма и дневники, SMS-коммуникацию, Internet-переписку.

Разговорная лексика включает в себя разнообразные в тематическом и стилистическом отношении слова, использование которых зависит от характера ведения разговора, его тематической прикреплённости. В составе

этой группы выделяются общеупотребительные и книжные слова, термины, заимствования, слова высокой стилистической и эмоционально-оценочной окраски, просторечия, некоторые диалектизмы и жаргоны, большое количество местоимений и служебных слов (при малой употребительности прилагательных). В разговорной речи, таким образом, используется практически любое слово русского языка (без каких-либо ограничений), которое в коммуникативном акте может подвергаться смысловой модификации (получать более конкретное, иногда специализированное или даже индивидуальное значение). И все же, несмотря на такой широкий диапазон разговорной лексики, в ней можно очертить круг слов, употребляемых наиболее часто. Это так называемые б ы т о в и з м ы – слова, связанные с повседневной жизнью, бытом человека (домашней обстановкой, приготовлением пищи, уборкой квартиры, воспитанием детей и др.): *ложка, тарелка, чайник, картошка, деньги, бельё, расчёска, рубашка, туфли, веник, мусор, задание, работа, готовить, завтракать.*

В разговорной речи широко употребляются эллиптические конструкции (греч. *elleipsis* ‘пропуск’), основанные на субстантивации прилагательного и сопровождающиеся пропуском существительного в исходном словосочетании: *пассажирский* (поезд), *французский* (язык), *ультрафной* (удар), *контрольная* (работа), *выходной* (день). Распространены и суффиксальные образования на базе сокращения исходного словосочетания: *зачётка* ‘зачётная книжка’, *читалка* ‘читальный зал’, *газировка* ‘газированная вода’, *комсомолка* ‘газета «Комсомольская правда»’.

В зависимости от степени стилистической окраски выделяют две разновидности разговорной лексики: собственно разговорная и просторечная.

С о б с т в е н н о р а з г о в о р н а я лексика составляет основной пласт состава разговорной речи. Она не нарушает норм литературного языка, ограничиваясь лишь сферой употребления. Слова и выражения, употребляемые только в разговорной речи, называются к о л л о к в и а л и з м а м и (лат. *colloqui* ‘разговаривать, беседовать’). В толковых словарях коллоквиализмы фиксируются с пометой «разговорное».

П р о с т о р е ч н а я лексика характеризуется ярко сниженной стилистической окраской (фамильярной, грубой, ироничной, пренебрежительной, бранной) и находится на грани литературной нормы. В толковых словарях просторечные слова отмечаются пометами «бранное», «грубо-просторечное», «просторечное», «неодобрительное», «пренебрежительное», «презрительное», «уничижительное» (*дылда, оболтус, балбес, голодранец, лоботряс, забулдыга, дурачина, работёнка, жратва, затрещина, галдеть, втемяшиться, ерепениться*). В разряд просторечий включаются и слова, отличающиеся от слов литературного языка произношением: *по ртфель, документ, магазин, сурьёзный, лаборатория.* В

произведениях художественной литературы такие слова в большинстве случаев используются как средство индивидуализации языка персонажей.

Разновидность русского национального языка, служащая средством общения в основном малообразованной части городского населения и характеризующаяся ненормативностью, территориальной незакрепленностью, стихийностью функционирования, называется просторечием. Просторечие обнаруживается на всех уровнях языка (фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом): *кило метр, лисонед, обормот, под роялью, я согласная.*

Одной из форм просторечия являются вульгаризмы (лат. *vulgaris* 'простой, обыкновенный') – просторечные слова или выражения, характеризующиеся большой степенью грубости, вульгарностью. Вульгаризмы очень близки к жаргонизмам прежде всего своей резкой оценочностью и экспрессивностью. В речи такие слова выступают в качестве синонимов к общеизвестным, нейтральным обозначениям: *жрать* 'есть с жадностью', *остолоп* 'дурак, болван', *харя, рыло* 'лицо, физиономия', *хахаль* 'любовник', *сдохнуть* 'умереть', *слямзить* 'стащить, украсть'. В произведениях художественной литературы они употребляются с целью характеристики персонажей (обычно отрицательных), высказывания к ним авторского отношения, усиления эмоциональности речи. *Но поэзия – пресволочнейшая штукавина. (В. Маяковский); Но всюду там то харь, то рыл, а непохожих бьют по лицам (И. Губерман).*

Близки к вульгаризмам обscene слова (лат. *obscenus* 'неприличный, ззорный'). Это грубейшие вульгарные, непристойные (часто оскорбительные и матерные) слова и выражения, нецензурные ругательства. В большинстве случаев obscene слова употребляются в условиях спонтанной реакции на неожиданную неприятную (конфликтную) ситуацию для выражения гнева, возмущения, неудовольствия, агрессии. Все они характеризуются большим эмоционально-экспрессивным зарядом, динамизмом и иллюкутивной силой (требования, оскорбления). В настоящее время наблюдается активизация obscene лексики, частичная ее легализация и расширение сферы употребления в письменной и устной речи, в средствах массовой информации, что связано с демократизацией русского общества, деидеологизацией языка, снятием цензурной ограниченности и другими причинами. Obscene слова и выражения можно встретить на страницах произведений А. Солженицына, Л. Копелева, Э. Лимонова, В. Аксенова, С. Довлатова, В. Шаламова, В. Ерофеева, Э. Попова, В. Токаревой и др. Они используются для реалистического изображения действительности (например, военного или лагерного быта, жизни эмигрантов), речевой характеристики персонажей. В речи культурного человека употребление вульгарных и obscene слов недопустимо.

Коннотативная лексика

Слова могут выполнять не только чисто номинативную функцию (называть предметы, явления действительности), но и содержать дополнительную (непредметную) информацию, служить для выражения отношения говорящего к называемому явлению. Следовательно, номинативная функция может осложняться коннотативностью (оценочностью, дополнительной эмоциональностью, экспрессивностью).

Лексика, содержащая в структуре коннотативные элементы, называется к о н н о т а т и в н о й (лат. *con* 'вместе', *notatio* 'обозначение, замечание'). Она используется как в письменной, так и устной речи, но в большей степени представлена в разговорной. Границы коннотативной лексики довольно широки и подвижны, так как практически любое слово в коммуникативном акте может получать ту или иную эмоционально-экспрессивную окраску. Добавочные семантические или стилистические оттенки, накладываясь на основное значение слова, могут придавать высказыванию иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный, горьковато-приподнятый тон. Сравните следующие слова, в которых коннотативная окраска информирует об их принадлежности к книжной или разговорной лексике: *невидаль* (разг. ирон.), *вприглядку* (разг. шутл.), *балаганить* (прост. неодобр.), *единодержавие* (книжн. выс.), *негасимый* (книжн. выс.). Характер окраски может видоизменяться в зависимости от речевой ситуации и контекстных условий.

Обычно выделяют две группы коннотативной лексики: слова с положительной и с отрицательной характеристикой.

Ядро коннотативно положительной, или м е л и о р а т и в н о й (лат. *melioratio* 'улучшение'), группы составляют слова с оттенком уважительности, одобрения, восхищения, ласкательности (*беззаветный, преданный, прекрасный, ненаглядный, гений, молодец, властелин, ангел, солнце, золото*). В этой группе немало слов с торжественной, возвышенной, народно-поэтической окраской (*безбрежный, мезарный, чаяние, батюшка, пригожий, соколик, рыцарь*). Во многих случаях мелиоративность выражается посредством суффиксов (*соседушка, золотце, зайчик, кисонька, медвежонок, поросёночек, попугайчик, бледненький, тонюсенький*).

В коннотативно отрицательной, или п е й о р а т и в н о й (лат. *pejoratio* 'худший'), группе выделяются слова с неодобрительной, презрительной, уничижительной, укоризненной, иронической, фамильярной, саркастической, бранной окраской (*вякать, шнырять, шляться, выродок, замухрышка, балбес, хам, жмот, плут, гадёныш, негодяй, выскочка, дылда, дурёха, безмозглый, твердолобый, никчёмный*). Лексика с ярко выраженной пейоративной (оскорбительной, уничижительной) оценкой называется и н в е к т и в н о й.

Коннотативный фонд русского языка представляет собой довольно сложное и разнообразное множество слов, эмоционально-экспрессивное

содержание которых выражается различными средствами. В зависимости от способа выражения в слове эмоционально-экспрессивного оттенка можно выделить несколько коннотативных групп.

Слова с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской (она выражена самим содержанием слова, его семантической соотнесенностью). Такие слова обычно однозначны: заключённая в их значении оценка настолько явно и определённо выражена, что не позволяет употреблять слово в других значениях (*держава, государство, воздь, рохля, балда, любить, ненавидеть, красивый, безобразный, неуклюжий*). В эту группу входят слова, в которых оценочность и экспрессия связаны также с традицией употребления: *благой* 'хороший, заслуживающий одобрения', *витий* 'оратор, мастер красноречия', *дерзать* 'стремиться'.

Общепотребительные слова, коннотативность которых выражается через призму метафорических переосмыслений. В своём прямом значении такие лексемы стилистически нейтральны (*пень* 'глупый, бесчувственный человек', *ворона* 'рассеянный, невнимательный человек', *жила* 'скряга', *котелок* 'голова', *маляр* 'художник', *копать* 'исподтишка вредить, готовить неприятности кому-нибудь', *пилить* 'беспрерывно упрекать, попрекать').

Слова, в которых коннотативность достигается аффиксацией (чаще всего суффиксами). В эту группу входят как мелиоративные, так и пейоративные слова (*лапушка, доченька, сыночек, рубльга, одежонка, старикан, певичка, казёнщина, похабщина*).

Границы между нейтральным, книжным, разговорным, коннотативным и другими стилистическими разрядами лексики довольно подвижны. В коммуникативном акте может наблюдаться миграция слов из одного стилистического разряда в другой, что связано с экстралингвистической реальностью, условиями общения, тематикой разговора, уровнем образованности собеседников.

Употребление стилистически окрашенных и нейтральных слов должно соответствовать содержанию речи. Слова необходимо употреблять в соответствии с их значениями, стилистической принадлежностью, эмоционально-экспрессивной окрашенностью. Так, употребление вульгарных и бранных слов является нарушением речевого этикета, норм литературного языка и показателем низкой общей культуры говорящего. Нельзя злоупотреблять канцеляризмами и просторечиями. Употребление канцелярских оборотов в несвойственном им контексте, нагромождение одних и тех же падежных форм приводит к болезни языка, получившей название *к а н ц е л я р и т*. Строго мотивировано речевой ситуацией и содержанием высказывания должно быть и использование таких существительных, как *заказчик, клиент, лицо, владелец*, субстантивов типа *докладная, вакантный, исходящий, суточные*, наречий *незамедлительно, безвозмездно, безотлагательно*. Важно помнить, что каждый функциональный стиль обладает собственной стилевой

нормой, поэтому употребление в речи функционально маркированных слов всегда должно быть мотивированным. Учёт всех стилистических и семантических особенностей слов, характера их лексической сочетаемости делает речь правильной, чёткой и выразительной.

Исторические изменения словарного состава языка

Язык как явление социальное постоянно развивается и совершенствуется, отражая все изменения, происходящие в реальной действительности. Словарный состав в силу его мобильности и подвижности чутко реагирует на такого рода изменения и в определенной степени стимулирует поведение носителей языка. Миграционные процессы в лексике чаще всего наблюдаются в эпоху коренных общественных и социальных преобразований. Так, много новых слов возникло после Октябрьской революции 1917 г. (*ленинец, массовик, передовик, буденовка, бронепоезд, красноармеец, комбед, ревком, наркомат, частник*). В связи с появлением новых профессий и производственных операций (конец 20-х гг. XX в.) в словарный состав вошли такие слова, как *нефтяник, доменщик, арматурищик, бетонщик, подземщик, прокатка, фрезерование, армирование*. Освоение космоса способствовало образованию и широкому употреблению слов *космонавт, космодром, космопроходец, лунник, луноход, лунодром, прилуниться, космевидение*.

Процесс развития словарного состава – двусторонний исторический процесс, включающий действие двух противоположных тенденций: с одной стороны, это пополнение новыми словами и значениями, с другой – уход из активного словаря старых слов. Известно, что судьбу слов определяет не их «возраст», а активность использования в речи. Слова, называющие жизненно важные, необходимые понятия, не стареют. Довольно быстро архаизируются и перестают употребляться те слова, которые обозначают устаревшие или исчезнувшие предметы и понятия. Так, изменившаяся когда-то система образования в России повлекла за собой уход из активного употребления слов и выражений типа *институт благородных девиц, класная дама, институтка, реалист* 'учащийся реального училища'. В отдельных случаях наблюдается возвращение устаревших слов в активный словарь. Процесс актуализации устаревших слов, переход их в активный словарь называется **д е а к т у а л и з а ц и е й** (лат. *de* 'из, от', *actualis* 'деятельный'). Например, наименования, обозначавшие в царской России воинские звания и должности (*солдат, офицер, прапорщик, лейтенант, майор, адмирал*), в первые годы революции архаизировались и перешли в пассивный словарный состав. Причиной их деактуализации стало введение в Советской Армии новых званий, для которых стали использовать старые слова. Они вернулись в активный словарный запас с чуть изменённой семантикой.

Наиболее устойчивым пластом, не подверженным каким-либо изменениям, является основной словарный фонд, включающий общеупотребительные (прочно вошедшие в жизнь и культуру носителей языка) названия предметов и явлений объективной реальности. Закрепление в словаре новых слов и значений и выход из него устаревших слов – процесс довольно длительный, и поэтому в лексике можно выделить одновременно и активный, и пассивный словарь. При этом нельзя забывать, что каждой эпохе свойственна своя активная и своя пассивная лексика.

А к т и в н ы м словарным запасом принято считать совокупность общеизвестных, привычных слов, которые понятны всем носителям языка и активно употребляются в устной и письменной речи (*зима, дерево, четверг, белый, ты, мой, четыре, ходить, читать, далеко, здесь, там*).

К п а с с и в н о м у, или **р е ц е п т и в н о м у** (лат. *receptio* ‘принятие’), словарному запасу относятся слова с оттенком устарелости (архаизмы, историзмы) или новизны (неологизмы). Такие слова носители языка, как правило, не всегда чётко понимают и не употребляют в собственной речевой практике (*боярин, волость, гусар, царь, земство, ботфорты, рейтинг, менеджер, триллер, саммит*). Их формирование и функционирование обусловлено экстралингвистическими причинами – развитием науки, техники, экономики, культуры, появлением или исчезновением определенных предметов и явлений объективной действительности.

Устаревшие слова

У с т а р е в ш и е слова – редкоупотребительные, не известные большинству носителей языка слова, вышедшие из активного словарного запаса и требующие дополнительных пояснений. К числу устаревших слов относятся архаизмы и историзмы.

Устаревшие слова отличаются друг от друга по степени архаичности. Одни слова спорадически употребляются в речи, другие известны только по произведениям художественной литературы, третьи вовсе не известны и требуют дополнительных пояснений и толкований. Так, слова *уста, перст, злато, хлад, князь, боярин* известны носителям языка и не требуют какого-либо комментирования. Слова, полностью исчезнувшие из языка, часто называют старинными. Так, старинным является слово *яра*, обозначавшее в древнерусском языке весну. Само слово исчезло, но его значение сохранилось в производных номинациях типа *ярка* ‘молодая овечка, родившаяся весной’, *ярица* ‘яровой хлеб’ (яровые засевают весной), *ярило* ‘солнце’ (часто употребляется в произведениях устного народного творчества). К числу старинных относятся слова *гридь* ‘воин’, *чата* ‘отряд’, *локы* ‘лужа’, *изок* ‘июнь’, *зарев* ‘август’, *комонь* ‘конь’.

Многие из устаревших слов сохранились только в составе фразеологизмов: *весь* ‘село’ (*по городам и весям*), *баклуши* ‘деревянные чурки’ (*бить баклуши*), *зга* ‘дорога’ (*ни зги не видно*), *просак* ‘ткацкий станок’ (*попасть в просак*). Слова, которые вышли из употребления, утратили в языке свое индивидуальное лексическое значение и используются в качестве одного из компонентов фразеологического оборота, называются **некротизмами** (греч. *nekros* ‘мёртвый’).

Некоторые устаревшие слова сегодня используются в составе географических названий (их называют топонимами (греч. *topos* ‘место, местность’, *онута* ‘имя, название’), а также в структуре личных имён и фамилий (их называют антропонимами (греч. *anthropos* ‘человек’ *онута* ‘имя’): *Мытищи* (*мыто* ‘разновидность пошлыны’), *Бологое* (*бологой* ‘хороший, добрый, красивый’), *Тула* (*тула* ‘прибежище, приют’), *Аксамитов* (*аксамит* ‘бархат’), *Яхонтов* (*яхонт* ‘рубин, сапфир’).

Архаизмы (греч. *archaios* ‘древний’) – устаревшие названия современных предметов, понятий, явлений. В современном русском языке эти предметы и понятия обозначаются новыми словами, которые выступают в качестве синонимов к устаревшим словам: *перст* – *палец*, *вкупе* – *вместе*, *доколь* – *пока*, *ловитва* – *охота*, *брадобрей* – *парикмахер*. Устаревшим может быть целое слова, его отдельное значение, морфемная структура, а также произношение. В зависимости от этого выделяют пять типа архаизмов:

- собственно лексические архаизмы – устаревшие слова, вытесненные из активного словаря лексическими единицами с другим корнем: *чело* – *лоб*, *выя* – *шея*, *вакаши* – *каникулы*, *чадо* – *дитя*, *внимать* – *слушать*, *комедиант* – *актёр*, *десница* – *правая рука*, *шуйца* – *левая рука*;
- семантические архаизмы – современные слова, отдельные значения которых вышли из употребления и стали устаревшими: *живот* в значении ‘жизнь’, *позор* в значении ‘зрелище’, *глагол* в значении ‘слово’, *узы* в значении ‘цепи, оковы, путы’, *лихой* в значении ‘злой’, *галантерейный* в значении ‘вежливый’;
- лексико-словообразовательные архаизмы отличаются от слов современного литературного языка какими-либо морфемами (чаще суффиксами): *душегубец* – *душегуб*, *рыбарь* – *рыбак*, *воитель* – *воин*, *дружество* – *дружба*, *нервический* – *нервный*;
- лексико-фонетические архаизмы отличаются от современных слов какими-либо особенностями в звучании (одним-двумя звуками): *пиит* – *поэт*, *клуб* – *клуб*, *номер* – *номер*, *длань* – *ладонь*, *кроника* – *хроника*, *стора* – *штора*, *гошпиталь* – *госпиталь*;
- акцентологические архаизмы и соответствующие им современные слова отличаются местом ударения: *символ* – *символ*, *призра к* – *призрак*, *библио тека* – *библиоте ка*.

Историзмы – устаревшие слова, обозначающие вышедшие из употребления, исчезнувшие предметы и явление объективной действительности: *боярин, царь, опричник, урядник, гусар, кольчуга, булава, ботфорты, фунт, алтын*. В отличие от архаизмов историзмы не имеют синонимов в современном русском языке. Историзмы в зависимости от их денотативно-сигнификативной соотнесённости можно разделить на ряд семантических групп (полей):

- наименования явлений общественно-политического характера, представителей определённых сословий: *самодержавие, монархия, барщина, земство, юнкер, кадет, царь, боярин, граф, князь*;

- слова со значением воинских чинов, видов оружия и доспехов: *стрелец, гусар, драгун, кирасир, сотник, пушкарь, денщик, единорог* ‘род пушки’, *пищаль* ‘пушка, заряжаемая со ствола’, *алебарда* ‘секира на длинном древке, заканчивающемся копьём’, *кираса* ‘защитное вооружение из двух пластин, соединённых пряжками на плечах и боках’, *латы* ‘металлические доспехи’;

- названия должностей и лиц по роду их занятий и убеждений: *мытник, смотритель, городской, бортник, бурлак, декабрист, народоволец, разночинец, народник, нигилист*;

- названия старых мер длины, площади, веса, денежных единиц: *аршин, сажень, десятина, шнур, пядь, верста, пуд, алтын, гривна, золотник, червонец, грош*;

- названия исчезнувших предметов быта, одежды, еды, напитков и др.: *свинец* ‘подставка для лучины’, *ендова* ‘посуда для вина или мёда’, *кокошник* ‘женский головной убор’, *мушкетёрка* ‘ меховая или бархатная шапка’, *летник* ‘женская одежда с длинными широкими рукавами’, *епанча* ‘верхняя одежда в виде широкого плаща’, *аграмант* ‘тесьма для украшения и обшивки платьев’, *сбитень* ‘горячий напиток’;

- слова со значением средств передвижения: *арба, карета, шарабан, пролётка, конка, дилижанс*.

В разряд историзмов включаются и относительно новые слова, возникшие в языке в советскую эпоху (*нэп, продналог, ликбез*).

В художественной литературе архаизмы и историзмы используются для воссоздания колорита определённой эпохи, реальной исторической обстановки, для придания стилю торжественности, приподнятости, возвышенности: *Копье стальное взял он в руки, кольчугу он надел на грудь (А. Пушкин); Мой гренадер приложился... бац!.. мимо, — только что порох на полке вспыхнул (М. Лермонтов); Остальные были все военные того же полка и два штаб-офицера (Н. Гоголь); Я хочу быть отроком светлым. Звени, звени, златая Русь! (С. Есенин)*. А.С.Пушкин и поэты-декабристы использовали устаревшие слова для создания гражданско-патриотического пафоса, выражения свободолобивых идей. Сравн.: *Восстань, пророк, и виждь, и внемли,*

Исполнишь волею моей И, обходя моря и земли, Глаголом жги сердца людей (А. Пушкин).

Неологизмы

Н е о л о г и з м ы (греч. *neos* 'новый', *logos* 'слово') – слова и выражения, возникшие в языке для обозначения новых предметов и понятий. Характерными признаками неологизмов являются их новизна, необычность, малая известность в обществе. Когда исчезают эти особенности, неологизмы переходят в разряд общеупотребительных слов.

Практически каждая эпоха приносит в словарь новые слова. Обычно это социально значимые, ключевые слова, свидетельствующие о коренных преобразованиях во всех сферах общества. Например, в русском языке конца XX в. отразились горбачёвская перестройка и связанные с ней политические, экономические, информационные процессы, требующие большого количества новых номинаций. Появившиеся тогда новые слова и выражения *инаугурация, импичмент, горбачёвщина, ельцинизм, электропат, брокер, девальвация, котировка, имиджмейкер, саммит, плюрализм, Интернет, новое политическое мышление, общеевропейский дом, открытое гражданское общество, единое экономическое пространство, малое предприятие* отражали дух времени и являлись своеобразной визитной карточкой перестроечного периода.

В зависимости от способа появления неологизмов, от того, создаются ли всякий раз новые лексические единицы или же используются уже имеющиеся в языке слова с новой для них семантикой, выделяются лексические и семантические неологизмы.

Л е к с и ч е с к и е неологизмы появляются в языке в связи с развитием науки, техники, производства и других сторон общественной жизни, необходимостью обозначить явления, значимые с коммуникативной точки зрения. Они образуются на базе имеющихся в языке структурных элементов по известным словообразовательным моделям: *микротрон, жидкокристаллический, заземлённость, постельцинский, многопартиец, единоросс, прозападный, доперестроечный, наличка, разгосударствление*. В словообразовании довольно активно используются аффиксы *де-, раз-, пост-, после-, не-, анти-, био-* и др.: *деноминация, деприватизация, разгосударствление, разбалансирование, посткоммунистический, постперестроечный, послепутчевый, некредитоспособный, антинаркотический, биотехнологический*. Продуктивными способами образования неологизмов являются осново- и словосложение, аббревиация: *биокрем, теракт, блицтурнир, кинобоевик, иммунодефицит, интернет-газета, шоп-туризм, омон, спецназ, НТВ, ОРТ, СМИ, ФСБ, ТВ-прогноз, ТВ-программа*.

Лексические неологизмы могут появляться в результате заимствования из других языков (*пинкод, роуминг, флаер, билборд, пентхауз, изотермия*,

консенсус, оффшор, уфология, ноу-хау) и образования новых лексических единиц путём использования иноязычных корней и русских аффиксов (*маркетинговый, компьютеризация, интернетовский, холдинговый, пиарщик, диджейство, ваучеризация, нелегитимность*).

Образование семантических неологизмов осуществляется посредством семантической деривации – возникновения у общеизвестного слова нового (как правило, метафорического) значения: *гастролёр* ‘преступник, совершающий преступления за пределами своего постоянного проживания’, *вектор* ‘идеологическая направленность чего-либо’, *диалог* ‘переговоры, контакты между странами’, *раунд* ‘фаза переговоров’, *пробуксовка* ‘остановка в развитии (о реформах, программах и др.)’, *адресный* ‘обращённый к определённой группе людей, предназначенный им (адресная помощь)’, *теневой* ‘связанный с незаконными способами обогащения’, *тусоваться* ‘общаться в дружеской обстановке’, *разморозить* ‘вновь пустить в оборот денежные средства, ценные бумаги’.

Если лексические и семантические неологизмы активно используются носителями языка в повседневной речи, то они теряют ощущение новизны и переходят в активный словарь (такие слова нельзя относить к неологизмам). Так, недолго оставались неологизмами современные общеупотребительные слова, возникшие в 60-е гг. XX в. и связанные с развитием космоса и телекоммуникаций (*космонавт, космодром, луноход, лунник, интервидение*). Судьба тех неологизмов, которые обозначали случайные и несущественные явления действительности, оказалась довольно краткосрочной: из разряда неологизмов они быстро перешли в разряд устаревших слов. К числу таких неологизмов можно отнести новообразования времён нэпа (*нэпман, продналог, продразвёрстка, ликбез*), а также недавние номинации эпохи перестройки 90-х гг. XX в. (*гэкачепист, заучер, пейджер*).

В современных условиях, когда интенсивно развиваются практически все сферы общественной жизни, наблюдается бурный приток неологизмов иноязычного и гибридного характера. Например, в русский язык новейшего времени пришли такие неологизмы, как *гламурный* ‘изысканный, эффектный, роскошный (с шармом, внешним лоском)’, *креатив* ‘созидательность, творчество’, *прайваси* ‘сфера частной жизни, в которую закрыт доступ посторонним’, *винтаж* ‘стиль (в одежде, искусстве, интерьере и пр.), использующий старинные антикварные элементы’, *про-хау* ‘профессионализм, подтверждённый лицензией’, *промоушен* ‘содействие в продвижении товара к потребителю’, *блокбастер* ‘дорогостоящий кинофильм с масштабными съёмками, массовыми сценами’, *пиар* ‘служба связи с общественностью’, *мерчендайзер* ‘специалист, который осуществляет продвижение товара в точках розничных продаж’, *япти* ‘самостоятельный молодой человек, жизненная цель которого сделать карьеру с помощью блестящего образования и использования современных технологий’, *vip* ‘очень важная персона’. Все они не

фиксируются в толковых словарях и спорадически отмечаются в некоторых терминологических изданиях. Войдут ли они в лексический состав литературного языка, покажет время.

Выделяется также группа индивидуальных авторских неологизмов. Они образуются конкретными авторами и чаще всего характеризуются особой выразительностью, свежестью и образностью: *кюхельбекерно* (А. Пушкин), *крутобедрая*, *обнеряшиться* (Ф. Достоевский), *молоткастый*, *серпастый*, *синеветь*, *молныться* (В. Маяковский), *блиноед*, *кисляйство*, *обынтеллигентиться*, *громокипящий* (А. Чехов), *стихокрад* (М. Горький), *утреет*, *золотеет* (А. Блок), *ошафранить* (С. Есенин), *звонкокопытый* (А. Фадеев), *горлодратели*, *поутренье* (Е. Евтушенко).

Индивидуально-авторские неологизмы часто (и правомерно) отождествляются с окказионализмами (лат. *occasionalis* 'случайный') – авторскими новообразованиями, используемыми только в условиях определённого контекста (чаще в языке отдельных писателей, поэтов): *лунопиль* (И. Северянин), *шестиэтажье* (Н. Тихонов), *свежеобруганный* (Л. Леонов), *будетелянин* (В. Хлебников), *квантальерист* (В. Высоцкий).

Некоторые индивидуально-авторские неологизмы стали узуальными и прочно закрепились в литературном языке: *спряжение* (М. Смотрицкий), *чертёж*, *маятник*, *кислород*, *водород* (М. Ломоносов), *промышленность*, *человечность*, *трогательный* (Н. Карамзин), *гражданин* (А. Радищев), *халатность* (Н. Гоголь), *бесталанность* (В. Белинский).

Динамические процессы в современной лексике

Коренные преобразования в экономике, политике, науке, спорте, массовой культуре и других сферах государственного устройства, связанные с перестройкой и распадом СССР, повлекли за собой существенные изменения в словарном составе языка. Эти изменения обусловлены двумя взаимодействующими факторами: внутренним (прежде всего действием законов системности, аналогии, асимметричности, языковой экономии, а также открытостью и проницаемостью лексической системы) и внешним (коренными преобразованиями в обществе, изменением круга носителей языка и их новым языковым «вкусом», развитием международных контактов, воздействием средств массовой информации и др.). Наиболее значимые процессы в лексическом составе подробно описаны в лингвистической литературе. Детальный их анализ приводится в книге Н.С.Валгиной «Активные процессы в современном русском языке» (М., 2003). Языковые изменения в лексическом составе конца XX в. и актуальная лексика начала XXI в. представлены в двух толковых словарях, вышедших в 1998 и 2007 г. под ред. Г.Н. Складневской.

Среди всех преобразовательных процессов в современной лексике наиболее рельефно выделяются следующие: уход лексических единиц в

пассивный словарь, актуализация слов и их возвращение в активный словарь, возникновение новых обозначений современных реалий, большой приток иноязычных слов, расширение семантики слов, их нейтрализация и ресемантизация, внедрение в общелитературное употребление социально-ограниченной лексики, обновление фразеологических ресурсов, активизация эвфемизмов и дисфемизмов, широкое употребление компьютерной лексики и др.

1. Выход из активного употребления слов, называющие старые реалии, неактуальные понятия, связан с частичным изменением когнитивной базы, переоценкой социальных и нравственных ценностей, сменой акцентов с классовых и партийных приоритетов на общечеловеческие. В пассивный запас (часто с приобретением негативной оценки) ушла часть лексического состава языка, которая оказывала большое влияние на формирование массового языкового сознания (*партком, соцсоревнование, советы, коммунизм, социализм, КПСС, ВЛКСМ*). Вышли из употребления многие *с о в е т и з м ы* — слова и выражения, сформировавшиеся в советскую эпоху и отражающие характерные черты советской действительности, наиболее значимые социальные явления того времени (*планёрка, колхозник, передовик, коллективист, гвардеец, ударник коммунистического труда, коммунистическое воспитание, советский образ жизни, великие стройки коммунизма, ленинский стиль руководства*).

2. Возвращение в активный словарь слов связано с тем, что они начали обозначать актуальные, современные реалии. В современном русском языке деактуализации подверглись слова, называющие социальные и образовательные учреждения дореволюционной России, административно-территориальные деления, а также лиц по их социальному статусу (*купечество, дворянское собрание, муниципалитет, Дума, гимназия, лицей, губернатор, арендатор*). Многим населённым пунктам, улицам и площадям возвращены их прежние названия.

3. Появление новых слов обусловлено экстралингвистической реальностью и необходимостью обозначения новых (ранее не известных носителям языка) реалий из области политики, экономики, предпринимательства, инвестирования, валютного рынка, шоу-бизнеса, компьютерной техники, моды, спорта и др. В этом процессе наиболее важную роль играют заимствования, неиссякаемый приток которых не исчезает до настоящего времени. Уже стали широко употребительными термины, связанные с государственным управлением и политикой (*импичмент, инаугурация, рейтинг, наблизити, саммит, электорат, спикер, брифинг*), компьютерными технологиями (*файл, баннер, браузер, мультимедиа, ноутбук, сервер*), спортом (*бейсбол, decatлон, кикбоксинг, сёрфинг, фристайл, допинг*), массовой культурой, искусством, музыкой и шоу-бизнесом (*бестселлер, имиджмейкер, кастинг, триллер, шоумен*). Появились новые слова в сфере

экономики, предпринимательской деятельности и финансов (*аудит, бартер, дилер, брокер, гиперинфляция, дистрибьютор, листинг, маркетинг, менеджер*), стали почти привычными лексические атрибуты новых экономических моделей перераспределения собственности (*рэкет* ‘вымогательство’, *рэкетир* ‘вымогатель’, *киллер* ‘наёмный убийца’).

В русском языке новейшего времени усилился рост аббревиатурных неологизмов, сохраняющих латинскую графику языка-источника, а также написаний, сочетающих латинскую и кириллическую графику. С помощью букв языка-источника чаще всего обозначаются довольно адаптированные и популярные (особенно в среде молодого поколения) реалии сегодняшнего дня типа *CD* [*сиди*] – сокращение от *Compact Disk* ‘компакт-диск’; *VIP* [*вин*] – сокращение от *Very Important Person* ‘очень важная персона’; *PR* [*пруар*] – сокращение от *public relations* ‘общественные отношения, связи’; *DVD* [*ди види*] – сокращение от *Digital Video Disk* ‘цифровой видеодиск’: *CD-ROM* [*сидиром*], *CD-RW* [*сидиэрвэ*], *CD-диск* [*сиди-диск*], *CD-плеер* [*сиди-плеер*], *VIP-билет*, *VIP-агентство*, *VIP-персона*, *VIP-мероприятие*, *PR-агентство*, *PR-служба*, *PR-команда* *PR-бизнес*, *PR-специалист*, *DVD-привод*, *DVD-диск*, *DVD-проигрыватель*.

Займствования в определённой степени можно оправдать, если они входят в новые понятийные области или служат для разграничения близких понятий. Если же займствования заменяют русские привычные слова и выступают по отношению к ним в качестве синонимов, то их использование считается нецелесообразным. Сравн.: *стагнация* – *застой*, *консалтинг* – *консультирование*, *консенсус* – *согласие*, *шоп* – *магазин*, *амбивалентный* – *двойственный*, *эксклюзивный* – *исключительный*, *брутальный* – *жестокий*, *позитивный* – *положительный*.

4. Многие преобразования в семантике связаны с изменением коннотативной и социальной характеристики слов, их деидеологизацией и деполитизацией. Так, снята идеологическая привязанность с некогда чуждых для русского языка слов *парламент, премьер-министр, мэр, вице-мэр, префект, коммерсант*. Запрещённые и в какой-то степени «крамольные» слова *диссидент, бизнес, предприниматель, миллионер, частник, эмигрант* сегодня утратили свою отрицательную коннотацию. Пейоративную коннотацию обрели некоторые выражения советского времени типа *светлое будущее, счастливое детство, мудрый вождь*. Процесс переосмысления слов и обретения ими новых семантических оттенков и нюансов называется *р е с е м а н т и з а ц и е й*, или *д е с е м а н т и з а ц и е й* (лат. *re* ‘обновление, повтор’, *de* ‘из, от’, *semantikos* ‘обозначающий’).

5. Расширение семантики слов предполагает увеличение их смыслового объема, приобретение словом отдельных лексических значений или оттенков: *комбайн* ‘универсальный кухонный аппарат’, *пенал* ‘удлинённый кухонный шкаф’, *ящик* ‘телевизор’, *прокол* ‘неудача’. Расширение семантики в ряде

случаев связано с использованием смыслового потенциала жаргонных и терминологических слов, сравн.: *разборка* 'выяснение отношений с целью сведения счётов', *отмазаться* 'уклониться от ответственности', *кинуть* 'подвести кого-либо', *наезжать* 'обвинять, приставать с вопросами', *сечь* 'понимать, разбираться', *замочить* 'убить'. Расширению значения во многих случаях способствуют детерминологизации слова, увеличение его сочетаемости и дистрибутивного окружения, сравн. *экология языка (утрат)*, *идеология производства (пенсионного обеспечения)*, *геополитические (термины, проблемы, приоритеты, перемены, переделы)*, *теневой (бизнес, капитал, импорт, рынок)*, *коррозия души, инфляция слов*.

6. Расширение семантики непосредственно связано с повышением метафоричности слова. Метафора как наиболее продуктивный способ образования вторичных значений широко представлена практически во всех современных дискурсах. Востребованность современных метафор и интерес к процессу метафоризации во многом обусловлены необходимостью с помощью образно-выразительных средств всесторонне и глубоко отразить все отношения и противоречия в жизни современного общества. Этому в определённой степени способствовали такие факторы, как отмена цензурных ограничений, снятие идеологических запретов, доступ к ранее закрытым источникам информации (например, к бюджету, военным архивам). Реализация семантического потенциала слова зависит от умения включить метафору в широкий контекст современной действительности, который может быть представлен с различных точек зрения и разного коннотативного содержания (как положительного, так и отрицательного). Чаще всего источником для образования метафор являются военные термины (*футбольная дивизия, ледовая дружина, журналистский десант, война за молодые умы, взрыв антироссийских настроений, подрыв репутации*), слова из области спорта (*предвыборный старт, президентский марафон, эстафета неплатежей, трамплин для ухода с занимаемой должности*), названия театральные и цирковых атрибутов (*политический театр, арена политической игры, репетиция выборов, сценарий политической жизни*), медицинские термины (*шоковая терапия, коммунистический столбняк, предвыборная лихорадка, реанимация промышленности, остеохондроз мышления*) и компоненты других тематических групп (*коридоры власти, корабль реформ, обвал доллара, мост между правительством и властью, экономическая блокада, ростки демократии, корни национального конфликта, грабительский бюджет, информационные киллеры*).

7. Стилистическая нейтрализация чаще всего наблюдается в книжной и разговорной (со сниженной окраской) лексике. Так, книжные слова *узреть, ратовать, импонировать, импровизировать, свершение, чаяние* благодаря их активному употреблению в различных речевых ситуациях приобрели статус стилистически нейтральных слов. Из-за своей экспрессивности, образности и

определенной «живости» утратили свою сниженную окраску разговорные слова *летучка, тусовка, беспредел, кайф, стольник, баксы*, активно употребляемые ныне без видимой стилистической окраски (чаще в средствах массовой информации).

8. Размываются границы функциональных стилей, и в общелитературное употребление широко внедряются элементы социально ограниченной лексики, которые, как правило, культивируются современными средствами массовой информации. Новые условия функционирования языка, появление большого количества неподготовленных публичных выступлений, спонтанных высказываний, ослабление официальной цензуры и контроля привели к распространению и расширению состава субстандартной (жаргонной, просторечной и обценной) лексики. А.Д. Васильев в книге «Слово в российском телеэфире» (М., 2003) к числу жарготизмов и арготизмов, наиболее часто встречающихся в телевизионных текстах, относит *бабки* ‘деньги’, *гнобить* ‘ущемлять в правах, унижать’, *раскрутить* ‘широко разрекламировать, популяризировать’, *достать* ‘довести до крайнего раздражения, приставая, надоедая’, *оторваться* ‘отдохнуть, развлечься’, *лох* ‘бестолковый человек, разиня, простак’, *фшика* ‘то, что придает чему-либо привлекательность’. Эти и подобные слова можно услышать с больших и малых трибун, в речи администраторов и политиков, прочесть на страницах солидных журналов и в материалах жёлтой прессы. Такого рода некодифицированные слова (они считаются следствием демократизации языка, раскрепощённости речи и реакцией на негативные явления жизни) не столько усиливают оценочность и выразительность речи, сколько снижают информативность сообщения, подрывают стилистическую систему языка и во многих случаях свидетельствуют о низком эстетическом и интеллигентном уровне индивида.

9. Обновление фразеологических ресурсов русского языка связано с расширением сочетаемости слов, которые в определённых контекстных условиях приобретают идиоматические значения и выражают новые явления общественной жизни (чаще из области экономики и политики). В средствах массовой информации часто встречаются устойчивые выражения и клише, однозначно воспринимаемые практически всеми носителями языка: *единая евровалюта, чёрный рынок, потребительская корзина, порог бедности, прожиточный минимум, ставка рефинансирования, жёлтая пресса, телефон доверия, депутатский иммунитет, кадровая политика, клубная карта, экологическая катастрофа, гостевая книга, альтернативная медицина*.

Новые фразеологизмы отражают новые общественные отношения, сложившиеся к началу XXI в.: *верхушка айсберга* ‘то, что составляет лишь незначительную часть какой-либо проблемы’; *перекрыть кислород* ‘лишить кого-либо жизненно необходимых средств (часто с применением силового давления)’; *залезть в карман к государству* ‘воспользоваться

государственными средствами в личных интересах»; *агрессивный портфель* 'набор ценных бумаг, в отношении которых ожидается резкое увеличение курса'; *поставить на счётчик* 'определить момент, с которого начинает действовать требование выплаты долга'; *закулисные игры* 'интриги, тайные сговоры'; *держат палец на ядерной кнопке* 'быть готовым к нанесению ядерного удара'. Некоторые из фразеологизмов употребляются в разговорной и жаргонной речи: *забить стрелку* 'назначить встречу'; *лепить горбатого* 'лгать, вводить в заблуждение'; *поймать кайф* 'получить удовольствие'; *подсадить на иглу* 'приучить к наркотикам'; *вешать лапшу на уши* 'сознательно вводить кого-либо в заблуждение'.

10. Активизация э в ф е м и з м о в (греч. *euphemismos* 'хорошее выражение') связана с желанием говорящего завуалировать нежелательный (по нравственным, этическим, политическим или другим причинам) смысл слова, «замаскировать» или «смягчить» высказывание. Эвфемические выражения чаще всего употребляются в военных, медицинских, экономических текстах, сравн. *миротворческая операция* 'война', *физическое устранение* 'убийство', *нейтрализовать* 'уничтожить', *этническая чистка* 'уничтожение лиц какой-либо национальности в определенном регионе', *перспективная семья* 'семья, в которой могут родиться дети', *незанятость населения* 'безработица', *либерализация (упорядочение) цен* 'повышение цен', *смещение сроков выплаты пенсий* 'задержка выплаты пенсий'.

В средствах массовой информации и разговорной речи часто используются д и с ф е м и з м ы (греч. *dysphemia* 'обзывание, порицание, проклятие') – коннотативные слова с фамильярным, пренебрежительным оттенком, выступающие в качестве синонимов к стилистически нейтральным словам. Дисфемизмы связаны с обозначениями внешних и внутренних свойств, качеств человека, его физиологического состояния, интеллектуальных способностей и мн. др.: *брюхатая* (вместо *беременная*), *отбросить коньки*, *сыграть в ящик*, *сдохнуть*, *скопытиться* (вместо *умереть*), *загрянуть* (вместо *упасть*), *краням* (вместо *крах*), *осточертеть* (вместо *надоест*), *укокошить* (вместо *убить*) и др.

11. Специфической чертой современного словарного состава является широкое использование лексических средств из области Интернета и других глобальных компьютерных сетей. Основные процессы в компьютерном социолекте связаны с открытостью его структуры, быстрой сменой и пополняемостью лексикона, широким употреблением иноязычных (как правило, английских) слов и гибридных сочетаний, терминов, профессионализмов, жаргонизмов, а также графических знаков (смайлов). Основную часть компьютерной лексики составляют техницизмы (*винчестер*, *процессор*, *дисплей*, *байт*, *браузер*, *чат*), а также компьютерные метафоры типа *печка* 'процессор', *чайник* 'начинающий пользователь', *штопор* 'нехватка свободного места'.

Ошибки в употреблении устаревших слов и неологизмов чаще всего связаны с незнанием или искажением их лексических значений. В случае необходимости использования архаизмов или историзмов следует помнить об их соответствии общей тональности и стилю высказывания. Например, архаизмы в публицистическом стиле уместны в случае создания атмосферы торжественности, приподнятости. В современных деловых текстах не допускается употребление архаических слов и выражений типа *оный, всуе, сей, к сему, дабы, доселе, потребный, вышеозначенный, вышепоименованный, на ваше благоусмотрение, при получении таковых*, так как они создают необоснованную и искусственную архаичность.

Употребление неологизмов должно соответствовать литературно-языковым и стилистическим нормам. Следует быть внимательными при использовании новых слов в терминологических системах и обиходно-бытовой речи, так как многие неологизмы могут переходить в разряд общеупотребительных слов (и становиться актуальными), изменять синтаксическую сочетаемость, свои коннотативные свойства, частичную денотативную соотесённость и др. Употребление слов в строгом соответствии с их значениями и стилистической окраской правильное сочетание слов в речевой цепи позволяет чётко и ясно выразить мысль, избежать двусмысленности.

ФРАЗЕОЛОГИЯ

Ключевые слова и основные понятия: фразеология, фразематика, идиоматика, идиома, фразеологизм, фразеологический оборот, фразема, фразеограмма, фразеологические омонимы, фразеологические синонимы, фразеологические антонимы, фразеологизмы с точки зрения семантической слитности их компонентов (фразеологические сращения, единства, сочетания, выражения), паремология, паремии, пословицы и поговорки, крылатые слова и выражения, фразеологизмы с точки зрения их происхождения (исконно русские и заимствованные фразеологизмы, библеизмы, мифологизмы, фразеологические кальки, полукальки), фразеологизмы с точки зрения их компонентного состава, морфологических и синтаксических свойств, а также экспрессивно-стилистических свойств, идеологемы, этнофраземы, этнофразеология.

[Литература: 11 - 12, 16, 19, 28 - 29, 36 - 37, 40 - 41, 44, 47, 51, 54]

Из истории изучения фразеологии

Ф р а з е о л о г и я (греч. *phrasis* ‘выражение’, *logos* ‘учение’) – раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка – структурно-семантические, морфолого-синтаксические и стилистические свойства фразеологизмов в их современном состоянии и развитии. Фразеологией также называют совокупность фразеологических единиц того или иного языка, определённого писателя, произведения (фразеология современного русского языка, фразеология произведений М. Салтыкова-Щедрина, фразеология романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»).

Фразеология считается относительно молодой лингвистической дисциплиной. Формирование её как особого лингвистического раздела связано с именем французского языковеда Ш. Балли, который в книге «Французская стилистика» (1909 г.) дал развёрнутую классификацию фразеологических единиц. В 40-х гг. XX ст. академик В. Виноградов на фактическом материале русского языка более детально разработал классификацию фразеологических единиц по степени семантической слитности компонентов, именно он в ряде работ того времени заложил основы научной разработки фразеологии как особого раздела лингвистики.

Значительный вклад в развитие русской фразеологии внесли А. Шахматов, Л. Булаховский, А. Смирницкий, Л. Ройзензон, В. Жуков, Н. Амосов, А. Молотков, Н. Шанский, А. Федоров, М. Копыленко, В. Мокиенко, В. Телия и мн. др.

Для обозначения фразеологии как науки о фразеологических единицах иногда употребляется термин *ф р а з е м а т и к а*, а для обозначения совокупности всех устойчивых оборотов определённого языка – термин *и д и о м а т и к а*.

Понятие фразеологизма. Основные признаки фразеологических оборотов

Основной единицей фразеологии является устойчивое словосочетание, которое в лингвистической литературе называют фразеологизмом, фразеологическим оборотом, фраземой, фразеграммой, устойчивым словесным комплексом: *заварить кашу, точить лясы, ждать у моря погоды, шарашкина контора, ахиллесова пята, почитать на лаврах, блудный сын, идти на Голгофу*. Как и слова, фразеологизмы являются строительным материалом для предложений, однако в отличие от лексических единиц, фразеологические обороты имеют ряд характерных особенностей:

а) сложный состав (фразеологизмы образованы соединением нескольких компонентов (слов): *жёлтая пресса, сломя голову, золотая середина*;

б) семантическая целостность (фразеологизмы имеют, как правило, нерасчленённое значение, которое не является суммой значений составляющих их компонентов): *бить баклуши* ‘бездельничать’, *у чёрта на куличках* ‘очень далеко’, *собаку съест* ‘иметь большой опыт в каком-либо деле’;

в) постоянство состава (компоненты фразеологизмов нельзя произвольно заменить близкими по значению словами); так, вместо фразеологизма *вешать лапшу на уши* ‘нагло врать, рассказывать небылицы, намеренно вводит в заблуждение кого-либо’ нельзя сказать *вешать макароны, вермишель, спагетти на уши*. Однако некоторые фразеологизмы имеют варианты: *сердце в пятки уходит – душа в пятки уходит; сломя голову – очертя голову; снимать голову – снять голову; открывать душу – открывать свою душу*; подобная взаимозаменяемость одного из компонентов не влияет на общую семантику фраземы;

г) воспроизводимость (фразеологизмы существуют в языке в готовом виде и при необходимости извлекаются из памяти носителями языка): например, сказав прилагательное *крошечный*, мы почти произвольно добавим *ад, тьма*, а сказав *рай*, вспомним слово *земной*;

д) экспрессивность (фразеологизмы, как правило, обладают ярко выраженной оценочностью, особой модальностью, кроме того, фразеологическое значение в отличие от лексического характеризуется прежде всего высокой степенью проявления признака: *с гулькин нос, кот наплакал, с напёрсток* ‘мало’, *в мгновение ока, в два счёта, в один миг* ‘быстро, моментально’).

Таким образом, фразеологизмы – устойчивые, воспроизводимые, экспрессивные сочетания слов, которые имеют единое целостное значение и в предложении выполняют единую синтаксическую функцию. Под устойчивостью фразеологизма понимается постоянство закреплённого за ним смысла и лексического состава, под воспроизводимостью – регулярную

повторяемость, возобновляемость в сознании человека в виде готовой лексической единицы, под экспрессивностью – наличие коннотативной (эмоционально-оценочной) окраски, под целостностью – наличие единого целостного значения, которое в большинстве случаев не вытекает из суммы сложенных вместе значений слов этого устойчивого оборота, сравн.: *сесть в лужу, водить за нос, пускать пыль в глаза, родиться в сорочке, закрывать глаза, стреляный воробей, кот наплакал*.

Как в области лексики, так и в области фразеологии наблюдаются системные связи между отдельными фразеологизмами. Эта системность проявляется на уровне полисемии, омонимии, синонимии и антонимии.

Большинство фразеологизмов являются однозначными (*два сапога пара* ‘похожи друг на друга, одинаковы’, *камень преткновения* ‘препятствие’). Однако встречаются фразеологизмы, употребляющиеся в разных значениях, сравн.: *стоять на ушах* 1) ‘вести себя необузданно, делать всё, что хочется (безудержно озорничая, шая)’; 2) ‘делать всё, даже невозможное, чтобы добиться чего-либо’. Многозначность возникает обычно у фразеологизмов, сохранивших в языке частичную мотивированность значений.

Среди фразеологизмов наблюдаются омонимичные явления. Фразеологически омонимы – это такие устойчивые обороты, которые состоят из идентичных компонентов, но имеют совершенно различные значения, не осознаваемые как исходное и производное. Омонимические фразеологизмы могут появляться в языке, если в основе образных выражений оказываются разные признаки одного и того же понятия, сравн.: *пускать петуха* ‘устраивать пожар’ и *пускать петуха* ‘издавать фальшивые звуки’. Следует также обратить внимание на омонимию фразеологизмов и свободных словосочетаний, сравн.: *намылить шею* ‘проучить кого-либо, наказать’ и *намылить шею ребёнка, чтобы отмыть грязь*. В подобных случаях только контекст может подсказать, является ли словосочетание свободным или это фразеологический оборот.

Фразеологически синонимы – это различные фразеологические обороты, обозначающие одни и те же явления и факты действительности. Подобно лексическим единицам, такие фразеологизмы образуют синонимические ряды. Так, общим значением ‘преувеличивать, превозносить, давать завышенные данные’ объединяются такие фразеологизмы, как *делать из мухи слона, делать из горошинки гору, делать много шума из ничего, делать из капли океан, сгущать краски, возводить в квадрат*. Фразеологические синонимы могут отличаться друг от друга стилистической окраской (*отправиться к праотцам, уходить в мир иной, отправиться в елисейские поля, испустить дух, надеть деревянный тулуп, протянуть ноги, отбросить копыта, карачун пришел*), а также степенью интенсивности действия, проявления признака (*лечь слёзы, обливаться слезами, утопать в слезах, выплакать все глаза*).

Антонимические отношения во фразеологии не так ярко представлены, как синонимические. Антонимия фразеологизмов часто обусловлена антонимическими связями их лексических синонимов, сравн.: *семи пядей во лбу* ‘умный’ – *пороха не выдумает* ‘глупый’. Встречаются также антонимические фразеологизмы, частично совпадающие по составу, но имеющие противопоставленные по значению компоненты: *не из храброго десятка* – *не из трусливого десятка*; *поворачиваться лицом* – *поворачиваться спиной*.

Основные типы фразеологических единиц

При классификации фразеологизмов учитывается характер их смысловой слитности, их происхождение, морфологическая структура, соотношение с другими частями речи, функционально-стилистическая окраска.

Типы фразеологизмов с точки зрения семантической слитности их компонентов

Академик В.В. Виноградов предложил одну из наиболее распространенных в лингвистике классификаций, согласно которой в зависимости от смысловой спаянности (степени идиоматичности, немотивированности) компонентов фразеологизмы делятся на три разряда:

1. Фразеологические сращения, или идиомы (греч. *idioma* ‘своеобразие, особенность’), – семантически неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, значения которых воспринимаются как абсолютно немотивированные, независимые от значений их составных частей. В составе сращений нередко употребляются лексические, морфологические и семантические архаизмы: *бить баклуши*, *точить лясы*, *у чёрта на куличках*, *травить баланду*, *пасть в просак*, *гол как сокол*. В идиомах, как правило, невозможны перестановки компонентов, а также какие-либо лексические вставки.

2. Фразеологические единства – семантически неделимые устойчивые сочетания, метафорический смысл которых можно вывести из переносных значений составляющих их слов: *держат камень за пазухой*, *тянуть ляжку*, *заткнуть за пояс*, *положить под сукно*, *плыть по течению*, *из пальца высосать*.

3. Фразеологические сочетания – устойчивые сочетания слов, одно из которых свободно в своём употреблении, а второе встречается только в данном сочетании и употребляется в переносном (фразеологически связанном) значении: *закадычный друг*, *трескучий мороз*, *крошечный ад*, *потупить взгляд*, *беспробудный сон*. Компонент со связанным значением называется стержневым словом фразеологизма (*закадычный*, *крошечный*, *потупить*, *беспробудный*), компонент со свободным значением – переменной частью (*друг*, *мороз*, *ад*,

взгляд, сон). Во фразеологических сочетаниях возможна вариантность одного из компонентов переменной части (*одержжать победу – одержжать верх, потерпеть крах – потерпеть фиаско*) или синонимическая замена стержневого слова (*насупить брови – нахмурить брови*).

Предложенная В.В. Виноградовым классификация фразеологизмов была расширена Н.М. Шанским путём введения ещё одной группы фразеологизмов – фразеологических выражений. Фразеологические выражения – устойчивые фразы, воспроизводимые с постоянным составом и значением. Они семантически членимы и состоят из слов со свободным словоупотреблением (это сближает их со свободными словосочетаниями), но в процессе речи воспроизводятся как готовые единицы (это сближает их с фразеологизмами). К фразеологическим выражениям относятся разнородные образования номинативного и коммуникативного характера – пословицы, поговорки, крылатые слова, изречения, устойчивые сочетания номинативного плана: *мир не без добрых людей, любви все возрасты покорны, счастливые часов не наблюдают, после дождика в четверг, трудовые успехи, высшее учебное заведение, сторонники мира*.

Однако вопрос о включении / невключении в разряд фразеологических единиц пословиц и поговорок остается дискуссионным. Сторонники фразеологической природы пословиц (В. Архангельский, Н. Шанский, Л. Ройзензон, С. Гаврин, Е. Диброва, В. Мокиенко и др.) отмечают их соответствие основным признакам фразеологизма – устойчивости, воспроизводимости, экспрессивности. Такие учёные, как А. Молотков, В. Жуков, В. Фелицына, не отрицают перечисленных фразеологических свойств пословиц, но во главу угла ставят их несоотнесенность со словом или членом предложения и рассматривают пословицы как единицы синтаксиса.

Специфика и неоднородность устойчивых языковых знаков предопределила развитие новой отрасли науки, занимающейся исследованием пословиц и поговорок, паремииологии (греч. *paroimia* ‘притча, пословица’). Основными единицами паремииологии являются паремии (греч. *paroimia* ‘притча, пословица’) – высказывания с обобщённым содержанием, понимаемым всеми говорящими вне контекстных условий. В разряд паремий как их видовые жанры включаются пословицы и поговорки. Паремии отражают различные стороны материальной, духовной, морально-нравственной жизни народа, его исторического опыта. Они относятся к языковым универсалиям и во всех языках мира обозначают типовые жизненные ситуации, имеют похожее логическое содержание. Сравн.: *Два медведя в одной берлоге не уживутся* (русская поговорка) – *Два соловья не садятся на одну ветку* (турецкая поговорка); *Две мамбы (ядовитые змеи) не спят в одной норе* (поговорка народа теонга, живущего в Мозамбике и ЮАР) – *Две умные женщины не сажают рис на одном поле* (поговорка народа кру, живущего в Республике Берег Слоновой Кости). Однако большое количество паремий имеет ярко

выраженную национально-культурную специфику, обусловленную различными способами культурно-исторического развития народов и особенностями менталитета носителей языка. Например, поговорка *Ешь пирог (борщ) с грибами, а язык держи за зубами* является собственно русской. По данным А. Спирина, эта поговорка ведет свою историю от конкретного случая: любимец и баловень императрицы Елизаветы Петровны стремянной Гаврила Извольский в день именин получил от неё пирог, начинённый рублёвыми монетами. На вопрос императрицы: «По вкусу ли пирог с груздями?» – Гаврила ответил: «Как не любить царского пирога с грибами...» Но Гаврила вскоре проболтался кому-то, и его пытали в Преображенском приказе. Помилованный потом императрицей, Гаврила Извольский сказал: «Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами»). Позже в результате сокращения (эллипсиса) поговорки появляется фразеологизм *держат язык за зубами*.

Что касается таких лингвистических единиц, как крылатые слова и выражения, то (в отличие от поговорок и пословиц) их авторы широко известны носителям языка. Эти образные выражения являются дословными цитатами из литературных источников, исторических документов: *Быть или не быть* (В. Шекспир); *Я знаю только то, что ничего не знаю* (Сократ); *Любви все возрасты покорны* (А. Пушкин); *И дым счастья нам сладок и приятен* (А. Грибоедов).

Фразеологизмы с точки зрения их происхождения

Состав русских фразеологизмов неоднороден с точки зрения их происхождения. Среди устойчивых выражений современного русского языка можно выделить несколько групп:

1. **Исконно русские** фразеологизмы (*правая рука, бабье лето, выводить на чистую воду, выносить сор из избы, перемывать косточки, красна девица*). Фразеологизмы этой группы составляют основу русской фразеологии, они широко употребительны в разных стилях речи. Среди исконно русских фразеологизмов можно выделить несколько подгрупп:

а) общеславянские фразеологизмы (*ни рыба ни мясо, брать за живое, гол как сокол, родиться под счастливой звездой*), они имеют соответствия в других славянских языках;

б) восточнославянские фразеологизмы (*ни кола ни двора, подложить свинью, при царе Горохе*), они характерны также для белорусского и украинского языков;

в) собственно русские фразеологизмы (*с гулькин нос, во всю Ивановскую, всем миром*), они употребляются только в русском языке;

2. **Займованные** фразеологизмы (*быть не в своей тарелке* (франц.), *синий чулок* (англ.), *летучий голландец* (нем.), *персона нон грата* (лат.), *сальто-мортале* (итал.)).

К заимствованным относятся фразеологизмы-старославянизмы (*хлеб насущный, беречь как зеницу ока, знамение времени, корень зла, не сотвори себе кумира, по образу и подобию, святая святых*). В связи с введением на Руси христианства в древнерусском языке закрепилось довольно большое количество старославянских выражений, представляющих собой цитаты из книг Священного писания (Библии, Псалтырей и т.д.). В научной литературе слова или выражения афористического или фразеологического характера, вошедшие в употребление из библейских текстов, принято называть б и б л е и з м а м и.

В силу близости словарного состава и грамматического строя старославянского и древнерусского языков у ряда фразеологических старославянизмов не ощущается их иноязычный характер (*всей душой, соль земли, метать бисер перед свиньями, не сотвори себе кумира*). Многие фразеологизмы-старославянизмы в силу традиции их употребления и устойчивости свойственного им лексического состава имеют в себе как устаревшие слова, так и архаичные грамматические формы: *как зеницу ока* (зеница 'зрачок'), *глас вопиющего в пустыне* (глас 'голос', вопиющий 'кричащий'), *имя им легион* (легион 'десять тысяч'). Значительную часть фразеологии составляют устойчивые обороты, пришедшие в русский язык из античной мифологии. Их принято называть м и ф о л о г и з м а м и (греч. *mythos* 'сказание, предание'): *ахиллесова пята, между Сциллой и Харибдой, сады Семирамиды, гордиев узел, дамоклов меч, ариаднина нить, троянский конь, яблоко раздора*. Большинство этих фразеологизмов известно и в других языках, что свидетельствует об интернациональном характере устойчивых оборотов, корнями уходящих в античность.

Фразеологические заимствования иногда могут передаваться на письме буквами латинского алфавита: лат. *alma mater* (*альма матер*) 'мать-кормилица' (название студентами своего университета), лат. *terra incognita* (*терра инкогнита*) 'неизвестная земля, неизведанная область'.

Заимствованные фразеологизмы могут включаться в состав русской фразеологии в качестве калек и полукалек. Ф р а з е о л о г и ч е с к а я к а л ь к а – фразеологический оборот, появившийся в русском языке в результате буквального (пословного) перевода иноязычного оборота (англ. *синий чулок* (*blue stocking*), франц. *иметь зуб против кого-нибудь* (*avoir une dent contre quelqu'un*), нем. *вот где собака зарыта* (*da ist der Hund begraben*)). Калькируются обычно фразеологические единства, сочетания и выражения, смысл которых мотивирован значениями составляющих их слов. Фразеологические сращения, как правило, калькированию не подлежат. Пословный перевод фразеологического оборота может быть как абсолютно точным, так и приблизительным в силу того, что лексико-грамматические нормы языка-источника и русского языка могут существенно отличаться. В связи с этим выделяют точные и неточные фразеологические кальки. Точные

фразеологические кальки – воспроизведение лексико-грамматического состава иноязычного фразеологизма без каких-либо отступлений (франц. *задняя мысль* (*arriere pensee*)). Неточные фразеологические кальки – пословный перевод иноязычного фразеологического оборота с некоторыми отступлениями в лексико-грамматической передаче его компонентов (франц. *железная дорога* (*chemin de fer* буквально «дорога из железа»)).

Фразеологическая полукалька появляется тогда, когда часть компонентов иноязычного фразеологизма переводится, а часть заимствуется без перевода, поскольку отдельные компоненты фразеологизма употребляются в русском языке как лексические заимствования (англ. *желтая пресса* (*yellow press*), франц. *смешать карты* (*meler les cartes*)).

Фразеологизмы с точки зрения грамматического сходства их компонентного состава

В зависимости от структуры фразеологизма и его соотношения со словосочетанием или предложением выделяются фразеологизмы-словосочетания и фразеологизмы-предложения.

Фразеологизмы-словосочетания по компонентному составу практически не отличаются от свободных словосочетаний. В зависимости от наличия в составе такого фразеологизма тех или иных частей речи можно выделить следующие структурные модели фразеологизмов:

- сочетание прилагательного, местоимения, порядкового числительного с существительным (*стреляный ершобей, своя игра, первая скрипка*);
- сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже (*бразды правления, яблоко раздора, день ангела*);
- сочетание имени существительного в именительном падеже с существительными в косвенных падежах с предлогом (*душа в душу, день ото дня, сон в руку*);
- сочетание предложно-падежной формы существительного с прилагательным (*по старой памяти, в ежовых рукавицах, до седых волос*);
- сочетание глагола с существительным (с предлогом и без предлога): *вешать собак, выходить из моды, давать слово*;
- сочетание глагола с наречием (*попасть впросак, держаться гоголем, вертеться волчком*);
- сочетание деепричастия с существительным (*очертя голову, спустя рукава, положив руку на сердце*). Кроме того, среди фразеологизмов выделяются конструкции с сочинительными и подчинительными союзами и конструкции с отрицанием (*ни за что ни про что, что и как, не к месту, не по зубам*).

Фразеологизмы-предложения, как правило, образованы по модели двусоставного предложения, могут употребляться самостоятельно или в

составе другого предложения (*куры не клюют, кот наплакал, мурашки по спине бегают*).

Фразеологизмы с точки зрения их морфологических и синтаксических свойств

Выявление соответствия синтаксических функций фразеологизма и отдельных частей речи, которыми они могут быть замещены, позволяет выделить следующие типы фразеологизмов:

- именные (*шарашкина контора, бабье лето, нечистая сила, белая ворона, слепая курица*);
- адъективные (*на рыбьем меху, себе на уме, семи пядей во лбу, кровь с молоком, кожа да кости*);
- глагольные (*скалить зубы, хлопать глазами, наступить на любимую мозоль, трепать нервы*);
- наречные, или адвербиальные (*душа в душу, всеми правдами и неправдами, без задних ног, в поте лица, как зеница ока*);
- междометные (*ни пуха ни пера, вот тебе и на, чтоб тебя разорвало, в добрый час*).

Фразеологизмы с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств

С точки зрения функционально-стилистической окраски фразеологизмы делятся на 1) нейтральные и 2) стилистически окрашенные.

Группу **н е й т р а л ь н ы х** (м е ж с т и л е в ы х) фразеологизмов составляют устойчивые обороты, известные и употребляемые во всех стилях языка со свойственной им «нулевой» стилистической характеристикой: *сдержать слово, подвести черту, поставить точку, лебединая песня*.

С т и л и с т и ч е с к и о к р а ш е н н ы е фразеологизмы: а) разговорно-бытового характера (*заварить кашу, со всех ног, два сапога пара, на широкую ногу*); подобные выражения употребляются преимущественно в устной речи, имеют непринуждённый характер, разговорную экспрессию, им свойственны некоторые отступления от литературной нормы, однако в целом они не нарушают ее; б) просторечные (*дурья башка, вкручивать мозги, чертова перечница, фига с маслом*); данные фразеологизмы отличаются грубоватостью и находятся за пределами литературной речи; в) книжные (*звёздный час, терновый венец, яблоко раздора, прописная истина, избирательная кампания*); эти фразеологизмы употребляются преимущественно в письменной речи и отличаются своей специфической «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (книжностью, торжественностью, поэтичностью).

Поскольку сферой употребления книжной фразеологии является нормированная литературная речь (стили публицистических, официально-деловых и научных произведений, язык художественных текстов), то наиболее яркие группы здесь образуют фразеологизмы терминологического (*центр тяжести, периодическая система, аттестат зрелости*), поэтического (*житейское море, вечер жизни, кануть в лету*), публицистического (*миссия дружбы, встреча в верхах, люди доброй воли*) и официально-делового (*презумпция невиновности, давать показания, имеет место*) характера.

В отдельную группу выделяются и д е о л о г е м ы – устойчивые словосочетания, употребляемые с определенной идеологической окраской: *общечеловеческие ценности, права трудящихся, социалистическое соревнование, демократический выбор, мирное сосуществование*.

Национально-культурная специфика русской фразеологии

Исследования в области фразеологии позволяют учёным рассматривать фразеологизмы как специальные единицы не только языка, но и культуры в целом, поскольку возникновение многих из них непосредственно связано с духовной жизнью народа. Как отмечает Н.Толстой, «первый и относительно ранний интерес к фразеологии у славян был вызван как раз стремлением увидеть во фразеологизмах отпечатки или осколки старого быта, обрядов и верований, воссоздать породивший их контекст и ситуацию». Таким образом, ряд фразеологизмов можно рассматривать как сжатые тексты культуры. В. Мокиенко считает, что «за фразеологической глубиной открывается громадная толща материальной культуры которую надёжно хранит язык. Древнейшие представления об окружающем мире, религиозные обряды и обычаи, народные обряды и профессиональные занятия, память об исчезнувших городах и великих деятелях прошлого – вот что кроется за многими выражениями, которые мы употребляем, не задумываясь над их происхождением».

В.Маслова развивает идею свертывания мифа во фразеологизм-мифологему, в котором можно увидеть и расшифровать этнокультурную информацию. Устойчивые сочетания слов, происхождение которых связано с различными проявлениями народной духовной культуры, называются э т н о ф р а з е м а м и. Например, история возникновения известного фразеологизма *родиться в сорочке (рубашке)* ‘быть во всем удачливым, счастливым’ связана с народным верованием у славянских и других европейских народов: если дитя рождалось в плодном пузыре, «в сорочке», это означало, что у него будет счастливая жизнь, поскольку оно защищено. В основе семантики фразеологизмов с компонентом ‘наименование одежды’ положен миф, согласно которому чепец и сорочка выступают у славян в качестве оберегов.

Некоторые фразеологизмы, связанные со свадебными обрядами, приобрели широкое значение и стали употребляться в ситуациях, не имеющих

отношение к свадьбе (*остаться с носом* – ‘остаться ни с чем’ (нос – это подношение, подарок, принесённый молодым человеком в дом невесты, если жених получал отказ родителей, то ему возвращали и нос (подарок); *на чужой каравай рот не разевай* ‘не претендуй на чужое’ (согласно обычаю, родители невесты пекли молодым особый каравай, который предназначался для них двоих, поэтому первоначально этот оборот означал «зариться на чужую невесту»).

В настоящее время выделилось новое научное направление, называемое этнофразеологией, исследующее фразеологизмы в связи с народной духовной культурой, этнолингвистикой. Изучение русской фразеологии в этнокультурном аспекте представлено в работах С. Максимова, М. Михельсона, А. Афанасьева, А. Потемни, Е. Карского, В. Виноградова, Б. Ларина, Н. Толстого, В. Мокиенко, И. Подюкова, А. Топоркова, В. Масловой, В. Ковалёва, А. Ивченко и других исследователей.

Ошибки в употреблении фразеологизмов связаны с незнанием точного значения устойчивого оборота, его структуры, экспрессивно-стилистических свойств и сферы употребления. Встречаются случаи неоправданной замены компонентов фразеологизма: *играть главную скрипку* (вместо *играть первую скрипку*), *львиная часть* (вместо *львиная доля*), *пройти Рубикон* (вместо *перейти Рубикон*). К речевым ошибкам относится немотивированное расширение состава фразеологизма: *главный гвоздь концертной программы* (слово *главный* является избыточным), *весёлый гомерический смех* (лишним является слово *весёлый*). Ошибкой считается произвольное изменение грамматических форм фразеологизма: *брат с боем* (правильно: *брат с бою*), *заморить червячков* (правильно: *заморить червячка*). Некоторые ошибки связаны с контаминацией – неоправданным смешением элементов различных фразеологизмов: *заварился сыр-бор* (сравн.: *загорелся сыр-бор* и *заварилась каша*), *под скорую руку* (сравн.: *на скорую руку* и *под горячую руку*).

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Ключевые слова и основные понятия: практическая и теоретическая лексикография, словарь, лексис, лексикон, корнеслов, глоссарий, тезаурус, конкорданс, энциклопедические и лингвистические (филологические) словари, список (реестр) заголовочных единиц, словарная статья, зоны описания словарной стати, дефиниция, экземплификация, одноязычные и многоязычные словари, семанимические словари, основные типы словарей: толковые, диалектные, исторические, этимологические, морфемные, словообразовательные, обратные, грамматические, орфографические, орфоэтические, синонимические, антонимические, омонимические, паронимические, топонимические, антропонимические, терминологические, фразеологические, паремиологические, идеографические, ассоциативные, частотные и др.

[Литература: 11 – 12, 16, 19, 28 – 29, 36 - 37, 40 - 41, 51, 54, 56 – 57, 59, 63, 74, 76, 86, 118]

Практическая и теоретическая лексикография

Л е к с и к о г р а ф и я (греч. *lexikos* ‘словарный’, *grapho* ‘пишу’) – раздел языкознания, занимающийся теорией и практикой составления словарей. Лексикографией также называют совокупность словарей какого-либо языка или отрасли знаний.

Составление словарей – тяжёлая задача. Она требует от лексикографов большой, напряжённой и кропотливой работы по сбору, систематизации и обработке фактического материала. При этом необходимо исчерпывающе описать смысловую структуру слова, точно и выразительно сформулировать каждое значение, установить иерархические отношения между ними, разграничить омонимы и многозначные слова, указать грамматические и стилистические характеристики слова и мн. др.

Выделяют лексикографию п р а к т и ч е с к у ю и т е о р е т и ч е с к у ю. В развитии русской практической лексикографии выделяется три периода: дословарный, ранний словарный и развитой словарные. В дословарный период (XIII – XV вв.) начали вырабатываться первые навыки лексикографического описания материала. Определённые элементы словаря нетрудно обнаружить в г л о с с а х , которые толковали и комментировали непонятные слова и выражения в текстах древнего письма. В ранний словарный период (XVI – XIX вв.) были созданы «Лексис» Лаврентия Зизания (1596), «Лексикон славеноросский и имен толкование» Памвы Берынды (1627), «Синонима славенароска» (конец XVII ст.) и др. Начало периода развитой лексикографии исследователи связывают с развитием национальных литературных языков. В этот период были изданы шеститомный «Словарь Академии Российской» (1789 – 1794), «Словарь церковнославянского и русского языка» (1847), четырёхтомный «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля

(1863 – 1866), многочисленные синонимические, фразеологические, терминологические, орфографические, топонимические и другие словари.

Современная лексикография успешно работает над изданием и переизданием тематических, отраслевых, универсальных, энциклопедических словарей и характеризуется высоким уровнем техники полиграфии. Она ориентируется на компьютеризацию, автоматическую обработку текстов, что позволяет вести работу над переводом в машинную форму ранее опубликованных книжных словарей, созданием текстовых корпусов славянских языков, комплексных автоматизированных лексикографических систем. В 1990 г. в Институте русского языка РАН была создана база данных «Словаря русского языка» С.И. Ожегова (под редакцией Н.Ю. Шведовой), на основе которой переиздаются обновляемые и более полные версии этого словаря. Созданы полные или частичные базы данных «Этимологического словаря славянских языков» под ред. О.Н. Трубачёва, «Словаря древнерусского языка», «Словаря русского языка XI – XVII вв.» под ред. Г.А. Богатовой, «Словаря синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, «Грамматического словаря русского языка» А. А. Зализняка. В настоящее время в стадии формирования находятся текстовые корпуса чешского, польского, русского, хорватского и некоторых других славянских языков, а также многожанровый корпус русских газет конца XX в.

Если практическая лексикография имеет многовековую историю, то теоретическая лексикография сформировалась только во 2-ой половине XX в. Ее научные основы были изложены в работах Х. Касареса («Введение в современную лексикографию» 1958), Л.В. Щербы («Опыт общей теории лексикографии», 1974), В.В. Виноградова («Лексикология и лексикография», 1977), Л.П. Ступина «Лексикография английского языка», 1985) и других исследователей. Основными задачами теоретической лексикографии являются разработка общей типологии словарей, выработка правил лексикографирования (принципов отбора материалов, использования тех или других типов словарных определений, поддачи языковых иллюстраций, грамматических и стилистических помет, этимологических комментариев), исследование метаязыка лексикологии и лексикографии, формирование лексикографической терминологии, теоретическое обобщение построения словарей тезаурусного и компьютерного типа, планирование и организация словарной работы и т. д.

Основные типы словарей

С л о в а р ь – справочно-информационное издание, в котором собраны и расположены в определенном порядке (обычно алфавитном) лексические единицы языка (слова, морфемы, фразеологизмы и др.) с их толкованием, переводом на другой язык или информацией другого характера.

В качестве синонимов к существительному *словарь* могут выступать следующие слова:

Л е к с и с – словарь Л. Зизания «Лексис сиречь речения, вкратце собраны и из словенского языка и на просты русский диялект истолкованы», изданный в 1596 г.

Л е к с и к о н (греч. *lexikon* ‘словарь’) – устарелое название языковых и энциклопедических словарей. К числу лексиконов относятся «Лексикон славянорусский» П. Берынды (1627), «Лексикон треязычный» Ф. Поликарпова (1704) и другие лексикографические издания XVII – XVIII вв.

К о р н е с л о в – словарь, в котором родственные слова фиксируются и толкуются в одном словарном гнезде. Одним из первых такого рода словарей стал «Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями с двадцатью четырьмя иностранными языками» Ф.С. Шимкевича (1842). К корнесловным относится «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля.

Г л о с с а р и й (лат. *glossarium*) – толковый словарь малоизвестных, непонятных и устаревших слов и выражений. Глоссарии обычно располагались в конце каких-либо древних текстов, являлись своеобразными приложениями к ним.

Т е з а у р у с (греч. *thesauros* ‘сокровище, сокровищница’) – словарь, в котором максимально полно отражен словарный состав языка с исчерпывающим перечнем примеров употребления отдельных слов в различных текстах. К числу тезаурусов относят идеографические словари, а также словари-справочники в информационно-поисковых системах, где лексические единицы заменены стандартизированными единицами и символами (дескрипторами), которые позволяют человеку (вычислительной машине, компьютеру) свободно ориентироваться в той или иной области знаний.

К о н к о р д а н с (лат. *concordare* ‘согласовываться’) – словари, фиксирующие слова с примерами их употребления и контекстного использования в произведениях художественной литературы, научно-популярных текстах, в средствах массовой информации и др. Конкордансы получили широкое распространение в компьютерных программах лексикографического характера, в качестве справочного материала при автоматической обработке новых данных и переводах с одного языка на другой.

В зависимости от назначения и объекта описания словари делятся на энциклопедические и лингвистические (филологические).

Энциклопедические словари

В энциклопедических (греч. *enkyklopaideia* 'круг знаний') словарях описываются не слова, а понятия, термины, определённые предметы, явления, исторические события, факты из общественно-политической жизни, экономики, науки, техники, биографии известных людей и др. Энциклопедические словари могут быть универсальными, отраслевыми и региональными. Примером универсальных энциклопедических словарей могут служить «Большая советская энциклопедия» (т. 1 – 30), «Большой энциклопедический словарь». В отраслевых энциклопедических словарях («Лингвистический энциклопедический словарь», «Русский язык: Энциклопедия», «Литературная энциклопедия», «Философский энциклопедический словарь») объясняются и комментируются термины, понятия, персоналии, связанные с какой-либо отдельной наукой или темой. Объектом описания региональных энциклопедических словарей являются события, явления, понятия, персоналии какого-либо региона («Белорусская энциклопедия», «Африка»).

К числу справочников энциклопедического характера относятся биографические словари, содержащие словарные материалы и очерки о жизни, профессиональной и общественной деятельности известных государственных деятелей, политиков, ученых, писателей, артистов театра, кино, эстрады, предпринимателей, биографии выдающихся личностей прошлого и настоящего. В таких словарях, основанных, как правило, на достоверных фактах, используются фотографии, портреты, иллюстрации, гербы, воспоминания современников и другие вспомогательные и наглядные материалы. К числу наиболее известных и авторитетных словарей такого типа относится «Большой русский биографический словарь». Он создан на основе дореволюционных биографических источников, главными из которых являются 86-томный «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона (1890-1907), 25-томный «Русский биографический словарь» А.А. Половцова и «Энциклопедия» братьев Гранат. В словаре содержится около 50 000 биографических статей, 5000 портретов, несколько тысяч гербов русских дворянских родов и отдельных деятелей.

В конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в. было опубликовано большое число биографических словарей, в которых представлены деятели науки, литературы, архитектуры, живописи, кино, театра, музыки, религии, спорта, бизнеса, средств массовой информации и мн. др. В 1998 г. выпущен «Всемирный биографический энциклопедический словарь» (ред. кол.: В.И. Бородулин, Н.М. Кузнецов, Н.М. Ланда и др.), включающий свыше 25 тысяч статей об исторических и современных деятелях различных стран и народов мира. Среди других энциклопедических словарей наиболее популярными стали следующие: «Государственные деятели Российской империи. 1802-1917: Биографический справочник» Д.Н. Шилова (СПб., 1998), «Словарь исторический: Личности. Общество. Политика» под ред. В.В. Битнера (М., 1998), «Русские писатели XX

века. Биографический словарь» (М., 2000), «Великие путешественники: Биографический словарь» Н. Внукова (СПб., 2000), «Школьный биографический словарь. История России» А. Шикмана (М., 2001), «Военный энциклопедический словарь» (М., 2001), «Архитекторы. 300 биографий» И. Комаровой (М., 2002). С 2000 г. издательство «Вече» начало выпускать серию книг «100 великих», в рамках которой вышли «100 великих писателей» Т.В. Иванова и Л.С. Калюжной, «100 великих мыслителей» И.А. Мусского, «100 великих актёров» И.А. Мусского, «100 великих путешественников» А.И. Муромова, «100 великих мореплавателей» Е.Н. Авадяевой и Л.И. Зданович, «100 великих военачальников» А.В. Шишкина, «100 великих музыкантов» Д.К. Самина и др.

Лингвистические словари

В лингвистических словарях языковые единицы описываются с точки зрения их значения, правописания, произношения, происхождения, морфемного состава, сферы употребления, сочетаемости и мн. др. В зависимости от способа, объекта и цели описания (толкования) лингвистические словари делятся на одноязычные и двуязычные (многоязычные), толковые, диалектные, исторические, этимологические, терминологические, орфографические, орфоэпические, словообразовательные, фразеологические, ономастические, обратные, частотные и мн. др.

Словари, в которых объясняются не отдельные слова, а группы слов, объединённые определёнными отношениями между их значением и звучанием (написанием), называются с е м а н и м и ч е с к и м и (греч. *sema* ‘знак, значение’). Словарные единицы в семанимических словарях могут быть близкими, частично или полностью совпадающими по значению, но различными по звучанию (синонимы), одинаковыми по написанию, но совершенно различными по значению (омонимы), различными по написанию и противоположными по значению (антонимы), близкими по звучанию и морфемной структуре, но различными по значению (паронимы). К семанимическим относятся синонимические, антонимические, омонимические и паронимические и словари.

Словари правильностей речи, дающие нормативные указания по правильному произношению, написанию, изменению, употреблению, сочетанию слов, называются о р т о л о г и ч е с к и м и (греч. *orthos* ‘правильный, прямой’, *logos* ‘слово, учение’). По жанру они относятся к нормативно-стилистическим словарям, посвящённым проблемам кодификации и нормализации литературного языка. Традиция составления таких словарей сложилась в XIX – начале XX вв. Одним из первых ортологических словарей считается «Справочное место русского слова» Н.И.Греча (1839). К этому же типу относятся словари В. Долопчева («Опыт словаря неправильностей в

Южной Руси» (1886), И.И. Огиенко («Словарь неправильных, трудных и сомнительных слов, синонимов и выражений в русской речи» (1911), В.И. Чернышева («Правильность и чистота русской речи: Опыт русской стилистической грамматики» (1911).

Ортологические словари различаются по объекту лексикографического материала, принципам отбора, способам описания словарных единиц. В зависимости от этого выделяются орфографические, орфоэпические, грамматические словари, а также словари трудностей русского языка.

Одной из характерных черт современной лексикографии является создание и широкое использование электронных словарей. В них лексикографический материал специальным образом отформатирован и отражается в электронной версии. Благодаря современным компьютерным технологиям в таких словарях используются разнообразные графические и звуковые средства, инструменты для распознавания и синтеза звуков, удобные механизмы поиска и отображения материалов. Это позволяет быстро получить самую разнообразную информацию, содержащуюся в различных разделах словаря, оперативно ответить на вопросы, сформулированные пользователями словаря.

В настоящее время созданы электронные версии «Русского орфографического словаря» (отв. ред. В.В. Лопатин), «Словаря трудностей произношения и ударения» К.С. Горбачевича, «Толково-словообразовательного словаря» Т.Ф. Ефремовой, «Словаря русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова, «Словаря антонимов русского языка» М.Р. Львова, «Словаря русских личных имен» Н.А. Петровского, «Словаря методических терминов» Э.Л. Азимова, А.И. Щукина, «Словаря русского арго» В.С. Елистратова и др.

Разновидностью электронных словарей являются «активные» онлайн-словари (англ. *online* – ‘на линии’), работающие в режиме «вопрос – ответ» и имеющие постоянную обратную связь с многочисленными пользователями. Поиск в онлайн-словарях ведётся по всем словам, встречающимся в словаре. После запроса компьютер выдает страницу с результатами поиска и фрагментами статей, содержащих заданные слова. Работа над созданием онлайн-словарей ведётся постоянно. Уже создано более ста таких словарей, среди которых основное место занимают двуязычные переводные, толковые, орфографические и отраслевые словари.

Широко известны как в России, так и за её пределами системы электронных словарей «Контекст» и «Lingvo», программа проверки правописания «Орфо». Последняя версия АВВУ Lingvo 7.0 включает русско-английский и англо-русский словари общей лексики, а также словарик LingvoSound, выговаривающий некоторое количество наиболее употребительных слов с настоящим оксфордским произношением. Объём системы словарей Lingvo 7.0 превышает 1 млн. 200 тысяч словарных статей.

Особую популярность в последнее время приобрели электронные переводчики, обладающие значительным словарным запасом и возможностью переводить не только отдельные слова и выражения, но и целые тексты. Многие из них оснащены сенсорным экраном, устройством по распознаванию речи и коррекции акцента, грамматическим справочником. Управляются такие переводчики как с клавиатуры, так и с помощью специального пера («Англо-русский говорящий электронный переводчик с распознаванием речи», «Англо-немецко-русский переводчик с голоса»).

Структура лингвистического словаря

Каждый словарь состоит из ряда компонентов, которые обеспечивают читателю доступ к содержащейся в словаре информации. Наиболее важными структурными компонентами словаря являются:

1. Вводная статья, в которой объясняются принципы пользования словарем, содержится информация о структуре словарной статьи, приводится список условных сокращений.

2. Словник словаря – список (реестр) заголовочных единиц словаря, расположенных в алфавитном порядке. Словник может быть представлен морфемами (в словарях морфем), словами в исходной форме (в толковых, диалектных, этимологических словарях), словоформами (в грамматических словарях), словосочетаниями (в словарях фразеологизмов). Словник задает область описания словаря и в структуре словаря специально не выделяется.

3. Словарная статья – объект описания словаря. В словарной статье содержится информация о заголовочном (заглавном) слове и описываются его основные характеристики. Совокупное множество словарных статей формирует текст словаря. Структура словарной статьи определяется типом словаря, его основными задачами. Как правило, словарная статья любого словаря включает заголовочное слово (оно выделяется жирным шрифтом), различного рода пояснения в виде толкования слова, определения его лексических значений, этимологические, орфографические, грамматические, стилистические справки, экземплификации (нем. *Exemplifikation* от лат. *exemplum* ‘образец’, *facere* ‘делать’) – иллюстрации (примеры) из художественной литературы, подтверждающие лексическое значение слова.

Словарная статья включает несколько зон описания, каждая из которых содержит особый тип словарной информации.

Первая зона – лексический вход словарной статьи: вокабула (лат. *vocabulum* ‘слово, название’), или лемма (греч. *lemma*), – заглавная форма словарной статьи (заголовочное слово). В вокабуле, выделяемой полужирным шрифтом, как правило, указывается ударение. Заглавная форма – это представительная форма слова, обладающая назывной функцией. В парадигме глагола исходной формой является инфинитив, в парадигме существительных – форма

именительного падежа единственного числа, в парадигме прилагательных – форма именительного падежа единственного числа мужского рода.

Вторая зона, следующая после лексического входа, – это зона грамматической информации и стилистических помет. Так, в толковых словарях в качестве грамматической информации содержатся указания на принадлежность к определенной части речи (*сущ.*, *нареч.*, *числ.*), приводятся характерные грамматические формы (для существительных – форма родительного падежа единственного числа и указание на род, для глаголов окончания 1-го и 2-го лица и др.). Стилистические пометы – это специальные указания на какие-либо характерные признаки слова, на ограничения его употребление в литературном языке: *книжн.* – книжное слово, *обл.областное* слово, *прост.* – просторечное слово, *пренебр.* – пренебрежительное слово, *спец.* – специальный термин, *устар.* – устарелое слово.

Третья зона – зона толкования, дефиниция (лат. *definitio* ‘объяснение, определение’) – точное, логическое и краткое объяснение значения лексической единицы, определение её смысла. В словарях русского языка используются следующие виды дефиниций:

а) краткая формулировка значения слова с указанием наиболее существенных его признаков: *остров* ‘часть суши, со всех сторон окружённая водой’, *бас* ‘самый низкий мужской голос’, *блокнот* ‘записная книжка или тетрадь, состоящая из отрывных листов’;

б) дефиниция, являющаяся синонимом (реже – синонимами) к реестровому слову: *беда* ‘несчастье, бедствие, горе, невзгода’, *огромный* ‘очень большой, громадный’, *везде* ‘всюду, повсюду’, *смелый* ‘храбрый, отважный’;

в) формулировка, раскрывающая не только смысл словообразовательной основы, но и значение аффиксов: *взыскательность* ‘свойство по знач. прил. взыскательный’, *взвешивание* ‘действие по знач. глаг. взвешивать’, *воспитательница* ‘женск. к воспитатель’, *алмазный* ‘прилаг. к алмаз’;

г) дефиниция, подчеркивающая смысловое тождество реестрового слова с другими словами: *флексия* ‘то же, что окончание’, *префикс* ‘то же, что приставка’, *лис* ‘то же, что лисица’, *прочитать* ‘то же, что прочитать’;

д) дефиниция, не раскрывающая смысл слова, а только указывающая на его грамматическую связь со словом, тождественным с ним по лексическому значению: *решать* ‘несов. к решить’, *взять* ‘сов. к брать’, *виться* ‘страд. к вить’.

Четвёртая зона – зона иллюстрации, экземплификации (нем. *Exemplifikation* от лат. *exemplum* ‘образец’, *facere* ‘делать’) – иллюстрации (примеры) из художественной литературы, подтверждающие лексическое значение слова.

Словарные статьи различных типов лингвистических словарей характеризуются спецификой строения и организацией материала. В словарных статьях могут содержаться этимологические и исторические справки, комментарии, количественные показатели и мн. др. Так, в толковых словарях

приводятся фразеологические обороты и устойчивые выражения, в частотных словарях отсутствует зона толкования и т.п. Например, структура словарной статьи в четырехтомном «Словаре русского языка» (М., 1981 – 1984) состоит из заглавного слова с указанием ударения, определенных грамматических форм, принадлежности к той или иной части речи, стилистических характеристик, определения значений слова и его оттенков, а также иллюстраций. Приведём образец словарной статьи из этого словаря:

ПЛАМЯ, -мени, ср. 1. Огонь, поднимающийся над горящим предметом. *Пламя костра. Пламя свечи.* □ *Вот я кладу в огонь заготовленные дрова. Пламя принимается жарко лизать сухие поленья.* Соколов-Микитов. В горах Кавказа. || Светящийся пар или газ, выделяемый при горении некоторых веществ. *Спиртовое пламя.* □ *Ветер врываясь в фонарь и заставляет газовой поамя плясать.* Гаршин. Очень коротенький роман.

2. перен. Пыл, воодушевление. *Пламя гнева.* □ *В этом крике – жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.* М. Горький. Песня о буревестнике. *Пока еще пламя бушует в крови, нельзя ни на сутки прервать испытаний. Развеются мысли – тогда их лови, проси у холодной судьбы подаяний.* С. Васильев. Первый в мире.

Приведём фрагмент словарной статьи из словаря-справочника А.П.Окуновой «Русский глагол» (М., 2000):

ПРОВЕРЯТЬ, несов., перех; наст. **проверяю**, проверяешь, проверяют; прош. **проверял**, -а, -о, -и; повел. **(не) проверяй(те)**; прич. действ. наст. **проверяющий**, -ая, -ее – ие; прич. действ. прош. **проверявший**, -ая, -ее, -ие; прич. страд. наст. **проверяемый**, -ая, -ее, -ие; прич. страд. прош. не образ.; *деепр. проверяя.*

Важной структурной частью многих словарей являются указатели, позволяющие читателю облегчить процедуру поиска нужной информации, оперативно работать со всем корпусом словаря. Указатели используются в двуязычных и многоязычных словарях, а также в синонимических, антонимических, фразеологических и других словарях (в толковых словарях они встречаются редко).

Одноязычные и многоязычные словари

В одноязычных словарях отражаются значение, употребление, фонетические, акцентологические, лексические и другие особенности слов какого-либо языка. В зависимости от отбора языковых средств, способа описания и расположения материалов и других критериев одноязычные словари могут быть толковыми, орфографическими, орфоэпическими, морфемными, словообразовательными, фразеологическими, терминологическими и т.д.

В двуязычных словарях содержится перевод слов с одного языка на другой. По охвату переводимых слов они могут быть общими и специальными. В общих словарях, как правило, переводится лексика и фразеология

литературного языка, в специальных – лексика определенных тематических, научно-технических и терминологических групп. К общим относятся русско-английский, русско-немецкий, русско-португальский, русско-японский, русско-чешский, французско-русский, белорусско-русский и другие словари. Среди англо-русских словарей наиболее известным является «Англо-русский словарь» В.К. Мюллера (М., 1943, 24-е изд., 1993). Переработанный коллективом под руководством Е.Б. Черкасской, он выдержал несколько изданий под названием «Новый англо-русский словарь». Более полным по словарному составу является двухтомный «Большой англо-русский словарь» под редакцией И.Р. Гальперина, содержащий около 150 тысяч словарных статей. В переработанном и дополненном виде этот словарь под названием «Новый большой англо-русский словарь» издан в 1993 под редакцией Ю.Д. Апресяна (в нем содержится около 250 тысяч словарных статей).

Примером специальных (отраслевых) двуязычных словарей могут служить «Французско-русский политехнический словарь», «Англо-русский экономический словарь», «Англо-русский словарь по микроэлектронике», «Русско-немецкий общеэкономический и внешне-торговый словарь», «Русско-арабский медицинский словарь», «Русско-французский школьно-педагогический словарь», «Русско-испанский авиационно-космический словарь».

В многоязычных словарях представлены фактические материалы нескольких языков. Старейшими многоязычными словарями считаются «Книга лексикон греко-славено-латинский» Е. Славинецкого (1664-1676), «Лексикон треязычный...» Ф.Л. Поликарпова (М., 1704), «Краткий латинский лексикон с российским и немецким переводом» Х. Целлария (СПб., 1746). По охвату переводимых слов многоязычные, как и любые переводные, словари могут быть общими и специальными. В общих словарях, как правило, переводится лексика и фразеология литературных языков. Таким, например, являются «Карманный русско-чешско-словацкий словарь» Н.Р. Буравцевой и Я. Лебедевой (М., 1961), а также многочисленные трёх-, четырёх-, пятиязычные словари, включающие материалы русского, английского, немецкого, французского, испанского и других языков.

В специальных (отраслевых) многоязычных словарях переводится терминологическая и профессиональная лексика из области науки, производства, медицины, политики, искусства и мн. др. Одним из первых такого рода словарей считается «Карманный русско-английско-французско-немецко-итальянско-датско-норвежско-шведско-латышский морской словарь с прибавлением голландского и испанского языков» (М., 1881). К специальным относятся «Русско-английско-французско-немецкий технический словарь для лесоинженеров» Л. Липуса (М., 1936), «Русско-англо-немецко-французский фитопатологический словарь-справочник» Г.А. Дьяковой (М., 1969), «Словарь по электронике (английский, немецкий, французский, испанский, русский)»

И.А. Болошина (М., 1988), «Словарь по гибким производственным процессам и робототехнике (англо-немецко-французско-нидерландско-русский)» Б.С. Воскобойникова, Б.И. Зайчика, С.М. Палей (М., 1991), «Пятиязычный словарь названий животных» Б.Р. Стригановой, А.А. Захарова (М., 2000).

В последнее время большую популярность приобрели многоязычные электронные словари *Lingvo 7.0, 9.0*, различные версии *АВВУ Lingvo, РС* и *Pocket РС*, а также онлайн-переводчики, включающие большое количество лексических единиц и позволяющие осуществлять перевод слов и текстовых фрагментов более чем с 50 языков.

Толковые словари

В толковых словарях объясняются значения слов и фразеологизмов. Отечественная теория и практика составления таких словарей имеет богатые традиции. Предшественниками таких словарей были глоссы и глоссарии (списки малоизвестных, непонятных и устаревших слов древних памятников), а также русские азбуковники – древнерусские анонимные рукописные справочники, составленные по алфавитному (азбучному) порядку. В азбуковниках, которые помещались в конце книг в виде списков и реестров, толковались непонятные слова, указывалось их происхождение, приводились комментарии к собственным именам. Первый азбуковник, дошедший до наших дней, помещен в Новгородской кормчей 1282 г. В XIII-XVI вв. азбуковники выступали в качестве толковых и переводных словарей. В XVI-XVII вв. широкое распространение получили учебные азбуковники, состоящие из азбуки со слогами и прописями, кратких грамматических, исторических, географических и арифметических сведений, а также религиозно-нравственных поучений и материалов для назидательного чтения в семейном кругу. Первым печатным азбуковником считается приложение к «Славянской грамматике» (1596 г.) Лаврентия Зизания, в котором объясняются и переводятся на «простую мову» 1061 слово. До настоящего времени сохранилось более 200 списков азбуковников, которые копировались и перерабатывались вплоть до XVIII в.

Первым толковым печатным словарём стал «Лексис сиречь речения, вкратце собраны и из словенского языка и на просты русский диялект истолкованы» Лаврентия Зизания, изданный в Вильно в 1596 г. В нём приводится толкование 1061 слова. Словарь Л. Зизания послужил источником для «Лексикона славено-росского» Памвы Берынды» (1627), в котором толкуется около 7000 слов, а также «Лексикона треязычного...» Ф. Поликарпова-Орлова (1704).

Первым собственно толковым словарем считается изданный в 1789-1794 гг. шеститомный «Словарь Академии Российской», содержащий 43257 слов, взятых составителями из современных им светских и духовных книг, а также из памятников древнерусской письменности. В составлении этого словаря

участвовали известнейшие тогда писатели и учёные Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, Я.Б. Княжнин, И.Ф. Богданович, П.Б. Иноходцев, И.И. Лепёхин, И.Н. Болтин, А.И. Мусин-Пушкин и др. В основу словаря были положены этимологический и гнездовой принцип. В 1806 – 1822 гг. вышло второе издание словаря, содержащее 51388 слов. Весь его лексический материал располагался по алфавитному принципу. Третьим изданием академического словаря стал четырёхтомный «Словарь церковно-славянского и русского языка», составленный Вторым отделением Императорской академии наук (1847). В нём содержится 114 749 слов от первых письменных памятников до позднейших произведений словесности. Этот словарь, приближающийся по своему характеру к тезаурусу, включал исконно русские и заимствованные, общеупотребительные и терминологические, профессиональные, просторечные, областные слова, значения которых иллюстрированы примерами из произведений А.И. Крылова, Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова и др. В 1867 г. этот словарь был переиздан без каких-либо изменений.

Большим достижением в истории русской лексикографии стал созданный в 1863-1866 гг. четырёхтомный «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. Словарь не считался нормативным, и в его состав наряду с литературной и общенародной лексикой включены диалектные, узкопрофессиональные и терминологические слова. Всего в словаре В.И. Даля содержится более 200 000 слов и 30 000 пословиц, поговорок, загадок и присловий. Этот словарь построен по алфавитно-гнездовому принципу (в одной словарной статье после заглавного слова помещались все производные слова, начинающиеся с той же буквы). Приведём пример словарной статьи из словаря В.И. Даля:

КОМЕ́ДИЯ *ж.* – драматическое представление или сочинение для театра, где общество представлено в смешном, забавном виде. || Забавное происшествие или случай. Народ говорит: *комедию ломать* или *смл. комедовать* – выкидывать забавные шутки. *Комедует у нас зарич да и только. Комендиант, -тка* – актёр, актриса, лицедей; актёр низшего разряда, шар, плясун, фигляр, клус. || Притворщик, лицемер. **Кóмик** – сочинитель комедий или актёр **комический** – смешной, забавный, потешный. **Комизм** – смешное, забавное, потешное в событии или в соотношениях людей.

Толкование слов в словаре В.И. Даля приводится по-разному: в одних случаях это краткие определения, в других – подробнейшие описания предметов и явлений, в третьих – синонимические отсылки. К недостатком словаря следует отнести смешение лингвистического и энциклопедического принципов толкования слов, отсутствие стилистических помет и примеров-иллюстраций из художественной литературы, непоследовательность в подаче грамматических помет, чрезмерное обилие диалектной лексики, замена иноязычных слов эквивалентами, не существующими в языке, а сочинёнными самим автором, а также гнездовой принцип подачи слов, затрудняющий пользование словарем. Но словарь В.И. Даля не утратил своего значения до

настоящего времени (он переиздавался более 10 раз) и является сокровищницей лексического богатства русского языка. В 2007 г. в издательстве «Эксмо» опубликована однотомная современная версия словаря В. Даля (обработка текста Е. Грушко и Ю. Медведева).

Большой научный интерес вызвал незавершённый «Словарь русского языка», подготовленный под редакцией Я.К. Грота. В первом его томе (1895) содержится 21648 слов, иллюстрированных материалами из произведений художественной литературы, устного народного творчества и снабжённых тщательной продуманной системой орфоэпических, орфографических, грамматических, словообразовательных, стилистических, этимологических справок. С 1893 г. (после смерти Я.К. Грота) изданием стал руководить А.А. Шахматов, изменивший первоначальный проект словаря. Второй том словаря (1895 – 1907) вышел без соблюдения принципа нормативности и указаний стилистических и оценочных помет. В 1937 г. работа над словарём была прекращена.

В 1935-1940 гг. вышел четырёхтомный «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова. В нём зарегистрировано 85289 слов, наиболее употребительных в художественном, научном, публицистическом и деловом стилях русского языка. В 1949 г. создан однотомный «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, выдержавший более 20 изданий. Последние издания этого словаря, вышедшие под редакцией Н.Ю. Шведовой, содержат свыше 80000 слов и выражений. В словаре последовательно соблюден принцип нормативности в отборе лексики, в словоупотреблении, формообразовании, произношении, в подаче стилистических помет.

На протяжении 1948-1965 гг. издан 17-томный «Словарь современного русского языка», включающий лексику русского литературного языка с конца XVIII в. до середины XX в. Этот словарь, именуемый Большим академическим словарём, включает 120480 слов с указанием их семантики, стилистической и грамматической характеристики, особенностей правописания и произношения, фразеологического окружения и словообразовательных возможностей. В конце каждой словарной статьи указываются источники, в которых впервые зафиксировано слово. В 1970 г. словарь был удостоен высшей правительственной награды Советского Союза – Ленинской премии. С 1991 г. начато второе (двадцатитомное) издание этого словаря (опубликовано 5 томов).

В 1957-1961 гг. вышел четырёхтомный академический «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, содержащий 82159 слов. В нём представлена общеупотребительная лексика и фразеология русского литературного языка от А. Пушкина до наших дней. Основной задачей словаря, именуемого Малым академическим словарем, стало отражение норм русского литературного языка. При каждом слове дается толкование его значений, приводятся основные грамматические формы и стилистические пометы, указывается нормативное

ударение. Второе издание словаря, исправленное и дополненное, вышло в 1981-1984 гг. Все последующие издания словаря стереотипные.

В 1998 г. издан «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова. В нём содержится около 130 тысяч слов. Кроме общеупотребительных слов приводятся основные термины современной науки и техники. В 2000 г. вышел «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения» под ред. Г.Н. Складневской.

Новаторским в плане лексикографической обработки материалов является «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.В. Дмитриева (М., 2003). В нём содержится около семи тысяч словарных статей, посвящённых наиболее употребительным словам русского языка. В каждой словарной статье определяются значение слова и его типовые контексты, фиксируются частотность и современная норма употребления, приводятся парадигма слов и его производные слова. В отличие от традиционных словарей в нём практически не используются прямые номинативные толкования типа *великолепный – это прекрасный, восхитительный, отличный*. Приведём пример словарной статьи прилагательного *умный*.

УМНЫЙ

умён, умна́, умно́ и умно, умны́ и умны; умнеё

НАР. умно́, по-умному.

1. **Умным** называют человека, который обладает способностью логически мыслить, быстро понимать. *Ваш сын хорошо учится, у него хорошая память – умный мальчик.*

2. Если о ком-либо говорят, что он **слишком умный**, то это означает, что интеллектуальные способности этого человека вызывают раздражение у других людей.

3. Если вам говорят **Будь умнее**, то это означает, кто-либо рекомендует вам не вступать с кем-либо в спор, в противостояние с кем-либо.

4. **Умным** называют человека, который способен находить разумное решение в трудных, запутанных ситуациях, может предвидеть последствия каких-либо событий, действий. *Не упрячься, ты же умный человек, ты должен с ним встретиться и договориться о делах он поможет.*

5. **Умным** называют какое-либо действие или высказывание, которые имеют положительное, конструктивное воздействие на что-либо или кого-либо. *Умный совет. | Умный поступок. | Умное замечание. | Умные речи.*

6. Если вы говорите, что, например, какая-то книга **умная**, то это означает, что в ней содержится много полезно, конструктивной, интересной информации. *Умная лекция. | Умная статья.*

7. **Умными** механизмами называют технические устройства, которые могут выполнять сложные операции, производить трудоёмкие расчёты и т.п. *Умная машина. | Умный компьютер.*

НАР. Если вы говорите, что кто-то делает что-то **по-умному**, то это означает, что этот человек производит правильные, осмысленные действия. *Рассуждать по-умному.*

Большой популярностью пользуются учебные (школьные) толковые словари, имеющие прежде всего прикладное (методико-педагогическое) значение. К ним относятся «Толковый словарь русского языка для средней школы» А.Е. Баханькова, И.М. Гайдукевича, П.П. Шубы (1975), «Школьный толковый словарь русского языка» М.С. Лапатухина, Е.В. Скорлуповской, Г.П.

Снетовой (1981), «Толковый словарь русского языка» под редакцией М.М. Махмутова, А.В. Текучева, Н.М. Шанского (1982), «Учебный толковый словарь русского языка» К.В. Габучана (1983), «Малый толковый словарь русского языка» В.В. Лопатина, Л.Е. Лопатиной (1990), «Толковый словарик русского языка» Н.М. Неусыповой (1992) и др.

К числу толковых относятся дескриптивные словари (лат. *descriptio* ‘описание’), в которых дается полное описание лексики определённой сферы и фиксируются все имеющиеся употребления. Цель создания дескриптивных словарей заключается не в описании норм языка, а в фиксации по возможности полного корпуса слов, принадлежащих той или иной тематической группе, диалекту, просторечию и др. Дескриптивными по содержанию являются словари сленгов, жаргонов, диалектов, словари иностранных слов, ономастические, топонимические и другие словари.

Диалектные словари

В диалектных (областных) словарях фиксируется и описывается лексика одного или группы говоров (диалектов). По принципу отбора лексического материала диалектные словари подразделяются на две группы: полные и дифференциальные. В полных диалектных словарях содержится вся лексика говора, включая общие с литературным языком слова. В дифференциальные словари включаются собственно лексические, этнографические, семантические, фонетические и морфологические диалектные слова.

По охвату территории, выбранной для описания диалектных явлений, различаются общие (многодиалектные) словари и региональные (однодиалектные) словари.

В общих диалектных словарях отражается лексика, зафиксированная на большом лингвистическом ареале, включающем несколько говоров или все говоры какого-либо языка. К числу общих диалектных словарей относится «Опыт областного великорусского словаря», изданный в 1852 г. под редакцией А.Х. Востокова. В нём содержится 18011 диалектных слов, собранных уездными учителями. С 1965 г. Институтом русского языка Российской академии наук под ред. Ф.П. Филина начал издаваться многотомный «Словарь русских народных говоров». В опубликованных 37 выпусках словаря (издание продолжается) объясняется вся диалектная лексика русских говоров, содержащаяся в печатных и рукописных источниках. В словарных статьях объясняется значение диалектных слов, приводится их грамматическая, семантическая и историческая характеристика, указывается территория распространения (место локализации), источник, с которого взято данное слово, а также иллюстративные материалы.

В региональных диалектных словарях приводится лексика какого-либо одного наречия или близких (родственных) говоров, диалектов. Первые региональные диалектные словари были изданы во второй половине XIX ст. Назовем некоторые из них: «Областные слова, употребляемые в Царевокашском уезде» М. Навроцкого (Казань, 1852), «Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А.О. Подвысоцкого (СПб., 1885), «Материалы для словаря народного языка в Ярославской губернии» Е.И. Якушкина (Ярославль, 1896), «Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении» Г.И. Куликовского (СПб., 1898). Более десяти словарей было опубликовано в начале XX ст. Это «Язык крестьян Ильинской волости, Болховского уезда, Орловской губернии» А.И. Сахарова (СПб., 1900), «Особенности говора донских казаков» В.Ф. Соловьёва (СПб., 1900), «Областной словарь Колымского русского наречия» В. Богораза (СПб., 1901), «Кашинский словарь» И.Т. Смирнова (СПб., 1901), «Особенности говора Новгородского уезда Новгородской губернии» В.Ф. Соловьёва (СПб., 1904), «Материалы для объяснительного словаря вятского говора» Н.М. Васнецова (Вятка, 1907), «Словарь уездного череповецкого говора» М.К. Герасимова (СПб., 1910), «Смоленский областной словарь» В.Н. Добровольского (Смоленск, 1914).

Несколько десятков диалектных словарей издано в 60-е – 90-е гг. XX ст., среди которых «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского р-на Рязанской области)» под ред. И.А. Оссовецкого (М., 1969), «Словарь говоров Подмосковья» А.Ф. Иванова (М., 1969), «Словарь народных говоров Западной Брянщины» П.А. Расторгуева (Мн., 1973), «Словарь говоров Саликамского района Пермской области» под ред. Е.А. Галушковой (Пермь, 1973), «Словарь русских говоров Новосибирской области» под ред. А.И. Фёдорова (Новосибирск, 1979), «Словарь русских говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова (М., 1980), «Словарь русских говоров Приамурья» (М., 1982), «Словарь русских говоров северных районов Красноярского края» (Красноярск, 1992), «Словарь русских говоров Башкирии» под ред. З.П. Здобновой (Уфа, 1997), «Словарь русских говоров Алтая» (Барнаул, 1997), «Материалы к словарю воронежских говоров» (Воронеж, 1998), «Архангельский областной словарь» под ред. О.Г. Гецевой (М., 1999) и др.

В настоящее время издаются и продолжают издаваться региональные диалектные словари, материалы для которых собираются сотрудниками и студентами языковедческих кафедр институтов и университетов во время диалектологических экспедиций. Так, уже издано восемь томов «Словаря говоров Среднего Урала», девять выпусков «Псковского областного словаря», четыре выпуска «Словаря брянских говоров», три тома «Словаря русских донских говоров», шесть выпусков «Словаря смоленских говоров», 10 выпусков «Ярославского областного словаря».

Словари социальных и профессиональных диалектов

В таких словарях толкуются социальные и профессиональные диалекты, жаргоны и аргó. Традиции составления таких словарей были заложены в конце XIX – начале XX в. в работах Е. Романова («Очерк быта нищих Могилевской губернии и их условный язык» (1890), И.В. Ягича («Тайный язык среди славян» (1895), Б.Н. Тихонова («Брянские старцы: Тайный язык нищих» (1895), Н. Мендельсона («Материалы для словаря уголовного языка» (1898), И.Д. Путилина («Условный язык петербургских мошенников, известный под именем «Музыки» или «Байкового языка» (1904), Г. Досталя («Воровской словарь» (1904), В.Ф. Трахтенберга («Блатная музыка: Жаргон тюрьмы» (1908), В.И. Лебедева («Словарь воровского языка» (1909), Я. Балуева («Условный язык воров и конокрадов» (1909), П.П. Ильина («Исследование жаргона преступников» (1912), В.М. Попова («Словарь воровского и арестантского языка» (1912), В.Н. Добровольского («Некоторые данные условного языка дорогобужских мещан, калик перехожих, портных и коновалов, странствующих по Смоленской земле» (1916) и др. Многие из перечисленных работ представляют простые списки жаргонной лексики, часто без объяснений значений слов, без соблюдения принципов систематизации и классификации материалов.

Большое число словарей жаргонов и аргó вышло в 90-е гг. XX – начале XXI в., что было вызвано прежде всего причинами экстралингвистического характера (своеобразным «раскрепощением» языка, свободой слова, снятием цензурных ограничений, перестроечными преобразованиями и др.). Это «Словарь жаргона преступников: Блатная музыка» С.М. Потапова (М., 1990), «Жаргонные слова и выражения, употребляемые в преступной среде» И.П. Иковского (Курган, 1991), «Словарь блатного жаргона в СССР» В.Махова (Харьков, 1991), «Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона: Речевой и графический портрет советской тюрьмы» Д.С. Балдаева, В.К. Белко, И.М. Исупа (М., 1992), «Язык из мрака: Блатная музыка и феня. Словарь арготизмов» М.А. Грачева (Нижний Новгород, 1992), «Сленг хиппи: Материалы к словарю» Ф. Рожанского (СПб.-Париж, 1992), «Словарь московского аргó: Материалы 1984-1990гг.» В. Елистратова (М., 1994), «Молодёжный сленг. Опыт словаря» Е.В. Митрофанова, Т.Г. Никитиной (М., 1994), «Словарь блатного воровского жаргона» Д.С. Балдаева (Кампана, 1997), «Энциклопедия хулиганствующего ортодокса» И. Раскина (М., 1997), «Словарь русского сленга: Сленговые слова и выражения 60-90х годов» И. Юганова, Ф. Югановой (М., 1997), «Так говорит молодёжь: Словарь молодёжного сленга» Т.Г. Никитиной (СПб., 1998), «Словарь русского аргó» В.С. Елистратова (М., 2002).

В 2000 г. издан «Большой словарь русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной. В нём предпринята попытка с максимальной полнотой описать многослойную систему жаргонной лексики и фразеологии. Словарь

характеризует особенности семантики, сферы употребления и стилистической окраски 25 тысяч слов и 7 тысяч устойчивых сочетаний. Во многих словарных статьях приводятся этимологические справки, сведения о времени фиксации жаргонов в источниках, иллюстрации из художественной литературы и средств массовой информации.

К словарям жаргонов и арго близки словари obscene лексик (лат. *obscenus* 'неприличный, зазорный'). В них представлены грубейшие вульгарные, бранные и непристойные слова и выражения, нецензурные ругательства. Obscene лексика широко представлена в изданиях А. Флегона «За пределами русских словарей» (1973), В.К. Балдаева, И.М. Исупова «Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона» (1992), В. Быкова «Русская феня. Словарь современного интержаргона асоциальных элементов» (1992), «Международный словарь непристойностей: Путеводитель по скабрёзным словам и неприличным выражениям в русском, итальянском, французском, немецком, испанском, английском языках» под ред. А.Н. Кохтева (1992), Ф.Н. Ильясова «Русский мат. Антология для специалистов-филологов» (1994), Т.В. Ахметовой «Русский мат: Толковый словарь» (1996), Л.А. Арбатского «Ругайтесь правильно: Довольно толковый словарь русской брани» (1999), А.Д. Дуличенко «Словарь обидных слов: Наименования лиц с негативным значением» (2000), В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной «Словарь русской брани: матизмы, obscenизмы, эвфемизмы» (2003). Многие из этих словарей составлены непрофессионально, характеризуются отсутствием чётких критериев отбора материалов и системности в стилистических пометках и иллюстративных материалах.

В словаре носителей языка obscene лексика составляет незначительную часть. Надо всегда помнить, что такая лексика не должна служить средством самовыражения и что ее употребление в речи культурного человека не может быть никоим образом оправдано.

Исторические словари

В исторических словарях описывается лексика определённого исторического периода. Основным и наиболее полным историческим словарем русского языка является «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского (1893 – 1912). Реестровая часть этого словаря содержит около 120 тысяч слов, извлечённых из 2700 памятников русской письменности XI – XIV вв. Слова расположены в алфавитном порядке, каждое значение проиллюстрировано паспортизированными текстовыми примерами из летописей, грамот, сказаний, житий святых, уставов и т.п., ко многим словам приводятся латинские и греческие эквиваленты. В 1894 г. издан словарь А.Л. Дювернуа «Материалы для словаря древнерусского языка». Он включает около 6 тысяч слов из письменных памятников Московской Руси XV – XVIII вв.

К началу XX в. сложилась развивающаяся область лексикографии – и с т о р и ч е с к а я лексикография. С этого периода ведётся постоянная работа по составлению и пополнению специальных картотек, изданию словарей. В 1937 г. издаются «Материалы для терминологического словаря древней России» Г.Е. Кочина. В Институте русского языка РАН ведётся работа над «Словарём русского языка XI–XVII вв.», создаваемым на основе картотеки, начатой в 1920 г. А.И. Соболевским и включающей около 2 млн. карточек. Этот словарь издается отдельными выпусками с 1975 г. (вышли выпуски 1 – 22, предполагается выход еще 10 выпусков). В словарь будет включено свыше 60 тысяч слов, извлечённых из 950 памятников письменности. Продолжается издание «Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.» (опубликовано 5 томов) и «Словаря русского языка XVIII в.» (опубликовано 11 выпусков). В 1997 г. издан словарь В.С. Елистратова «Язык старой Москвы: Лингвоэнциклопедический словарь», содержащий около четырёх тысяч единиц старомосковского языка и быта начала XIX – 20-х гг. XX в. Эти словари окажут большую помощь в переводе текстов древнерусской письменности, а также в установлении времени появления многих слов и их вариантных форм.

Этимологические словари

В *э т и м о л о г и ч е с к и х* словарях приводится этимология слов определённого языка или группы родственных языков. Первым собственно этимологическим словарем является «Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и с двадцатью четырьмя иностранными языками» Ф.С. Шимкевича (СПб., 1842), в котором приводится 1378 корней обиходных русских слов. В XIX в. опубликованы «Опыт словаря русского языка сравнительно с языками индоевропейскими» М. Изюмова (СПб., 1880), «Сравнительный этимологический словарь русского языка» Н.В. Горяева (СПб., 1892).

Лучшим из дореволюционных изданий считается «Этимологический словарь русского языка» А.Г. Преображенского (1910-1914, 2-е изд., 1959), в котором содержится объяснение этимологии многих общеупотребительных слов, расположенных по гнездовому принципу.

Наиболее полным научным этимологическим словарем является изданный в 1950-1958 гг. в Гейдельберге (Германия) трёхтомный «Русский этимологический словарь» М. Фасмера. В 1964-1973 гг. под названием «Этимологический словарь русского языка» с дополнениями О.Н. Трубачёва он был издан на русском языке в четырёх томах (2-е изд. М., 1986 -87). Этот словарь является самым обширным по охвату лексики и включает как общенародные, так и диалектные слова, а также историзмы, собственные имена и географические названия.

Словообразовательно-исторический принцип положен в основу многотомного «Этимологического словаря русского языка», составляемого с 1960 г. в Московском государственном университете коллективом авторов под руководством Н.М. Шанского (вып. 1 – 9). Этот словарь предназначен для специалистов-филологов. Тот же адресат и у многотомного (пока ещё изданного до буквы о) «Этимологического словаря славянских языков. Праславянский лексический фонд» под ред. О.Н. Трубочёва, вып. 1 – 26. (М., 1974 – 1999).

Научно-популярными считаются «Краткий этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, В.В. Иванова и Т.В. Шанской (М., 1961), «Этимологический словарь русского языка» Г.П. Цыганенко (Киев, 1970), «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных (М., 1993), «Этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, Т.А. Бобровой (М., 1994).

Морфемные и словообразовательные словари

В морфемных и словообразовательных (деривационных) словарях содержатся сведения о морфемном составе и способах образования слов. Морфемная и словообразовательная структуры слов тесно взаимосвязаны, поэтому во многих словообразовательных словарях содержатся сведения о морфемном строении слова и, наоборот, в морфемных словарях отражаются словообразовательные связи слов. Поэтому в лингвистической литературе часто употребляется трехчленное сочетание слов *морфемные словообразовательные словари*.

В чисто морфемных словарях лексические единицы, расчленённые на морфемы, приводятся, как правило, в алфавитном порядке. Такими являются два словаря З.А. Потихи «Строение русского слова: Учебный словарь для зарубежных школ» (М., 1981), «Школьный словарь строения слов русского языка» (М., 1987). Морфемным по способу подачи материала, а не по названию являются изданные ранее «Школьный словообразовательный словарь» З.А. Потихи (М., 1961) и «Русский словообразовательный словарь» Д. Уорта, Э. Козака, Д. Джонсона (Нью-Йорк, 1970), в которых отражается морфемный и корневой состав приводимых в алфавитном порядке слов и корней.

Наиболее полным и совершенным (с научной точки зрения) является изданный в 1986 г. «Словарь морфем русского языка» А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой. В трёх частях этого словаря демонстрируются корни, префиксы и суффиксы около 5200 слов и их сочетаемость с другими словами. В восьми приложениях к словарю содержатся указатели продуктивных корней, омоморфемных корней, активных суффиксов и префиксов русского языка, наиболее продуктивных моделей русских слов и наиболее активных многоморфемных единств (морфемных блоков). К числу морфемных относятся

«Морфемно-орфографический словарь: Русская морфемика» А.Н. Тихонова (М., 1996). В нём приводится 100 000 слов с указанием их правописания и членимости на морфемы. В приложении к словарю «Русская морфемика» содержится теоретический материал по морфемике, теории и практике морфемного и словообразовательного анализа.

Первыми малыми словообразовательными (деривационными) словарями считаются «Краткий словообразовательный словарь русского языка» В.Т. Шклярова, Х. Кюнерта (Потсдам, 1973) и «Школьный словообразовательный словарь» А.Н.Тихонова (М., 1978). В 1985 г. издан двухтомный. «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н.Тихонова. В нём описана словообразовательная структура около 145 тысяч производных слов. Словарь построен по гнездовому принципу, отражающему ступенчатый характер русского словообразования. В качестве основной единицы словаря выступает словообразовательное гнездо, которое включает однокоренные слова, сохранившие между собой смысловые связи. Всего в словаре представлено свыше 12 тысяч словообразовательных гнезд. Такой принцип построения словарных материалов позволил точно определить словообразовательные структуры слов и их словообразовательные связи, установить, на базе какого производящего слова и при помощи каких средств образовано производное слово. К словарю прилагается список одиночных слов, не образующих гнезда, а также тематический раздел «Основные понятия русского словообразования».

Разновидностью словообразовательных словарей являются толково-словообразовательные словари, в которых раскрываются значения словообразовательных аффиксов и особенности их функционирования в языке. В 1996 г. вышел «Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка» Т.Ф. Ефремовой. Расширенное издание этого словаря под названием «Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный» (М., 2000) включает свыше 130 тысяч слов (около 250 тысяч семантических единиц).

Обратные словари

В обратных словарях слова располагаются по алфавиту не начальных, а конечных букв. Выравнивание в таких словарях производится не по левому, а по правому краю, что позволяет оперативно обнаружить слова с одинаковыми окончаниями, суффиксами, конечными буквами корня. Материалы обратных словарей чаще всего используются при изучении суффиксального словообразования, особенностей фонетического и морфемного состава слов, составлении словарей рифм, программ для машинной обработки текстов.

Первыми обратными словарями считаются средневековые арабские классические словари (XIII-XIV вв.), а также словари древних индоевропейских языков (XIX-XX вв). Первые обратные словари русского языка были

опубликованы за рубежом: в Берлине (под редакцией Г. Бильфельдта, 1958 г.), в Висбадене (под редакцией М. Фасмера, 1957 – 1959 гг.), в Варшаве (под редакцией А. Обремско-Яблонской, 1968 г.).

В 1974 г. был издан «Обратный словарь русского языка» (научные консультанты А.А. Зализняк, Р.В. Бахтурина, Е.М. Сморгунова). В нём содержится около 125 000 слов и 7 приложений с перечнем изолированных форм, собственных имен, префиксоидов, орфографических и акцентологических вариантов, с указанием слов, употребляющихся в составе фразеологизмов, а также статистическими таблицами, распределяющими слова по конечным буквам, по месту ударения и грамматическим классам.

Приведём фрагменты из этого словаря на буквы *Г* и *М*:

друг	магизм
вдруг	трагизм
недруг	алогизм
круг	паралогизм
вкруг	силлогизм
округ	панлогизм
вокруг	фразеологизм
полукруг	неологизм
супруг	биологизм
струг	согнологизм
досуг	онтологизм
недосуг	психологизм

Список обратных словарей пополнился вышедшим в 1988 г. «Обратным словарём гидронимов бассейнов Оки» Г.П.Смолицкой, а также «Обратным деривационным словарём русских новообразований» (1993 г.) Л.А. Кудрявцевой.

Словари трудностей русского языка

В словарях трудностей русского языка описываются трудные случаи, возникающие в практике использования языковых единиц, отдельных грамматических форм и конструкций. Одним из первых такого рода словарей считается справочник Л.П. Крысина и Л.И. Скворцова «Правильность русской речи. Трудные случаи современного словоупотребления» (М., 1962). Предостережения от ошибок, связанных с употреблением однокоренных слов, содержатся в словаре Ю.А. Бельчикова и М.С. Панюшевой «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка» (М., 1968). В словаре-справочнике «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под ред. К.С. Горбачевича (Л., 1973) приводится около 8

тысяч слов, отобранных с учётом акцентологических, произносительных, словообразовательных и формообразовательных трудностей.

Широкому кругу читателей адресован переиздававшийся 6 раз «Словарь трудностей русского языка» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой (М., 1976, 6-е изд. М., 1987). В нём описывается около 30 тысяч слов и выражений с указанием орфоэпических и грамматических вариантов, трудных случаев употребления синонимов, паронимов, особенностей грамматической сочетаемости слов, их стилистической характеристики и др. Приведём примеры словарных статей из этого словаря:

ВКЛЮЧИТЬ, -чú, -чíшь, -чít, -чím, -чíte, -чат [*не* включишь, чит,-чим, -чите, -чат]
НАСМЕРТЬ – НА СМÉРТЬ

Нáсмерть, нареч. *Стоять нáсмерть.*

На смéрть, предлог с сущ. *Бороться не на жизнь, а на смéрть.*

В справочных пособиях Н.А. Еськовой «Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение» (М., 1994), Т.Ф. Ефремовой и В.Г. Костомарова «Словарь грамматических трудностей русского языка» (М., 1985) приводятся сведения по орфоэпии и ударению, указываются трудные случаи словоупотребления, образования грамматических форм, использования стилистических вариантов. Справочник «Трудности русского языка» под ред. Л.И. Рахмановой (М., 1993) включает 12 тысяч слов, имеющих трудности в области грамматических форм и ударения. В словаре «Лексические трудности русского языка» А.А. Семенюка, И.Л. Городецкой, М.А. Матюшиной (М., 1994) представлено 13 тысяч слов, среди которых историзмы, новые слова, книжная, высокая и традиционно-поэтическая лексика, термины из разных сфер общественной жизни.

Несколько орфоэпических словарей адресованы журналистам, работникам средств массовой информации. Это «Краткий словарь трудностей русского языка: Для работников печати» В.Н. Вакурова, Л.И. Рахмановой, И.В. Толстого, Н.И. Формановской (М., 1968), «Трудности русского языка: Словарь-справочник журналиста» под ред. Л.И. Рахмановой (М., 1974), «Трудности словоупотребления на ТВ и РВ» Б.Д. Гаймаковой и М.П. Сенкевич (Жуковский, 2000), «Русская речь в эфире: Комплексный справочник» Т.Ф. Ивановой и Т.А. Черкасовой (М., 2000).

Грамматические словари

Г р а м м а т и ч е с к и е словари содержат сведения о морфологических и синтаксических свойствах слов. Основное назначение таких словарей – указание особенностей образования грамматических форм, их написания, а также сочетания с другими словами. Первым полным словарём такого типа стал «Грамматический словарь русского языка. Словоизменение» А.А. Зализняка (М., 1977, 3-е изд., 1987). В нём содержится около 100 тысяч слов,

расположенных в обратном алфавитном порядке, для которых разработана уникальная система индексов, относящих слова к конкретному разряду (типу внутри него), разновидности склонения, спряжения, ударения. В словаре А.А. Зализняка приводятся сведения о роде, числе, падеже, одушевленности и неодушевленности существительных, об образовании видовых пар глаголов и степеней сравнения прилагательных и др.

В 1999 г. опубликован «Словарь русского языка. Правописание, произношение, ударение, грамматические формы, словообразование, толкование» И.Н. Борисовой. Он представляет собой комплексное издание, где в обобщенном виде приводятся сведения о разных аспектах употребления слова в устной и письменной речи (о правильном написании, произношении, ударении, формообразовании слов, о правильном употреблении служебных слов и приставок, образовании сложных слов). Словарь, отражающий современные нормы русского литературного языка, содержит 11 605 словарных статей, в которых сгруппированы по словообразовательному принципу более 70 тысяч слов.

В словаре-справочнике для работников печати «Управление в русском языке» Д.Э. Розенталя (М., 1981) приводится 2100 словарных статей, дающих представление о возможном выборе вариантов конструкций, которые различаются смысловыми или стилистическими оттенками. В толково-грамматическом словаре «Русский глагол и его причастные формы» И.К. Сазоновой (М., 1989) дается грамматическая, лексическая и синтаксическая характеристика 2500 глаголов и около 7500 причастных форм русского языка. «Словарь несклоняемых слов» Л.П. Колесникова (М., 1978) дает информацию о 1800 несклоняемых именах существительных и других неизменяемых словах преимущественно иностранного происхождения.

Специально для нужд школы издан «Грамматико-орфографический словарь русского языка» Б.Т. Панова и А.В. Текучева (второе, переработанное и дополненное издание словаря опубликовано под названием «Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка»). Авторы этого словаря приводят сведения о составе (членении) слова, его написании, произношении, грамматических формах, значении (информация по морфологии и семантике слова приводится в трудных случаях).

К грамматическому типу словарей также относятся «Учебный словарь сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина (М., 1978), «Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса» Г.А. Золотовой. (М., 1988), «Учебный словарь глагольных форм русского языка» В.Д. Толмачевой, С.И. Кокориной (М., 1988), «Словарь-справочник по русскому языку. Правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов» А.Н. Тихонова, Е.Н. Тихоновой, С.А. Тихонова (М., 1995), «Большой словарь правильной русской речи» Л.И. Скворцова (М., 2000); «Грамматическая

правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов» Л.К. Граудиной, В.А. Ицковича, Л.П. Катлинской (М., 2001).

Орфографические словари

В орфографических словарях приводится алфавитный перечень слов в их нормативном написании. Первые орфографические словари начали появляться в конце XIX в. Это «Справочная книжка и указатель русского правописания» В.П. Геннинга (СПб., 1879), «Русский орфографический словарь» П. Ромашкевича (СПб., 1881), «Полный словарь буквы ять» И.К. Гана (Вильно, 1896), «Карманный орфографический словарь, содержащий более 30000 слов» Д.Н. Сеславина. (СПб., 1897).

В начале XX в. наибольшей популярностью пользовались «Орфографический словарь с обозначением ударений и указанием корней слов русского происхождения» А.Н. Чудинова (СПб., 1901), «Орфографический словарь с приложением правил правописания» И. Владимирского (М., 1903), «Орфографический словарь» А. Зачиняева (СПб., 1910), «Новый орфографический словарь» под ред. В. Гречанинова (М., 1911), «Орфографический словарик-спутник» М. Алтабаева (М., 1913), «Подробный орфографический словарь» В. Зелинского (М., 1909, 2-е изд., М., 1914).

После упорядочения русского правописания был опубликован полный академический «Орфографический словарь русского языка» под ред. С.Г. Бархударова, С.И. Ожегова, А.Б. Шапиро (М., 1956). Он насчитывает 110 тысяч общеупотребительных, терминологических, просторечных и устарелых слов, используемых в научной и художественной литературе. Наряду с указанием написания и ударения слов в словаре приводятся отдельные грамматические формы, трудные в орфографическом плане словосочетания типа *во что бы то ни стало, с боку на бок*.

Большое число орфографических словарей опубликовано в 90-е гг. XX в. Среди них «Современный орфографический словарь русского языка» Л.А. Введенской и Н.Н. Колесникова (Ростов-на-Дону, 1995), «Орфографический словарь русского языка» Н.Ф. Татьянченко (М., 1998), «Орфографический словарь русского языка» И.М. Рожковой, А.Г. Амелиной (М., 1998), «Русский орфографический словарь» Б.З. Букчиной (М., 1999), «Орфографический словарь русского языка: Около 70000 слов» А.Н. Тихонова (М., 1999).

В 1999 г. был издан новый академический нормативный «Русский орфографический словарь: Около 160 000 слов» (отв. ред. В.В. Лопатин), отражающий лексику русского литературного языка конца XX в. Это самый полный на сегодняшний день орфографический словарь, включающий около 160 000 слов и словосочетаний, три приложения с общепринятыми графическими сокращениями, названиями канонических книг Библии, списком личных имён.

В 2000 г. издан «Новый орфографический словарь-справочник русского языка» (отв. ред. В.В. Бурцева). В нём содержится свыше 107 тысяч слов, приводится дополнительная информация, касающаяся уточнения значений слов, информации об управлении (в виде падежных вопросов при глаголах и предлогах). Два приложения включают списки слов, пишущихся с прописной буквы, а также русские личные имена.

Многие словари-справочники посвящены каким-либо орфографическим сложностям, трудным для написания словам. К таким изданиям следует отнести «Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати» К.И. Былинского и Н.Н. Никольского (М., 1949, 4-е изд., М., 1970), «Справочник по правописанию и литературной правке» Д.Э. Розенталя (М., 1967, 4-е изд. М., 1982), «Слитно или отдельно? (Опыт словаря-справочника)» Б.З. Букчиной, Л.П. Калакуцкой (М., 1972, 6-е изд., М., 1987), «Прописная или строчная?: Опыт словаря-справочника» Д.Э. Розенталя (М., 1984, 5-е изд., М., 1989), «Орфографический словарь: Слитно? Раздельно? Через дефис?» Б.З. Букчиной (М., 1999), «Полный справочник по орфографии и пунктуации» под ред. О.Л. Соболевой (М., 1999), «Слова с двойными согласными: Словарь-справочник» Н.П. Колесникова (М., 1990), «Орфографический словарь русского языка. Одно или два н?» И.К. Сазоновой (М., 1999), «Прописная или строчная?: Орфографический словарь русского языка» В.В. Лопатина, Л.К. Чельцовой, И.В. Нечаевой (М., 1999), «Словарь-справочник по русскому языку: Около 26000 слов» А.Н. Тихонова, Е.Н. Тихоновой, С.А. Тихонова (4-е изд., М., 1999), «Орфографический словарь: Комментарий. Правила: Справочник: 90000 слов» Н.В. Соловьева (3-е изд., СПб., 2000).

В качестве иллюстрации приведём фрагмент словаря-справочника Б.З. Букчиной и Л.П. Калакуцкой «Слитно или отдельно?»:

водно-электролитный
водно-эмульсионный
водно-энергетический
водоактивный
водааммиачный
водобалластный
водобой
водо-водяной

Ряд орфографических словарей предназначен учащимся. Вышедший в 1933 г. «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова и С.Е. Крючкова переиздавался более 45 раз. К словарям, адресатом которых являются школьники, абитуриенты, учащиеся средних специальных заведений, относятся «Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка» А.В. Текучева, Б.Т. Панова (М., 1976, 2-изд., М., 1985), «Новый орфографический словарь русского языка: Для учащихся средних учебных заведений» Л.А. Введенской и Н.П. Колесникова (М., 1995), «Орфографический

словарь русского языка: Пособие-справочник для школьников и абитуриентов» (М., 1999).

Орфоэпические словари

Орфоэпические словари отражают правила литературного произношения и ударения. Орфоэпические словари русского языка начали создаваться в 50-е – 60-е гг. XX в. Самым полным и авторитетным долгое время считался справочник «Русское литературное произношение и ударение», вышедший в 1955 г. под редакцией Р.И. Аванесова, С.И. Ожегова (2-е изд. М., 1960). В нём содержится более 50 тысяч слов, наиболее часто вызывающих произносительные ошибки. К словарю приводится приложение, содержащее очерк Р.И. Аванесова «Сведения о произношении и ударении». Этот словарь послужил основой для создания нового справочника С.Н. Боруновой, В.Л. Воронцовой, Н.А. Еськовой «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы», вышедшего в 1983 г. под редакцией Р.А. Аванесова. В нём содержатся сведения о произношении и ударении более 63 тысяч слов и грамматических форм.

В 1960 г. издан «Словарь ударений для работников радио и телевидения» Ф.Л. Агеенко, М.В. Зарва (под ред. К.И. Былинского, 6-е изд., под ред. Д.Э. Розенталя. М., 1985). Он содержит сведения о произношении и ударении около 63 тысяч слов. Новый выпуск этого словаря (под ред. М.А. Штудинера, М., 2000) включает около 82 500 словарных единиц, среди которых собственные географические названия, имена и фамилии писателей, композиторов, артистов, ученых, общественных и государственных деятелей, наименования периодических изданий, литературных и музыкальных произведений, телеграфных агентств и др.

Среди другого рода орфоэпических справочников следует отметить издания В.Л. Воронцовой «Русское литературное ударение XVIII – XX вв. Формы словоизменения» (М., 1979), Ф.Д. Агеенко «Ударения в названиях Москвы и в географических названиях Московской области: Словарь-справочник» (М., 1983), Р.В. Крыловой «Словарь ударений русского языка» (Мн., 1986), М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткиной «Словарь трудностей русского произношения: Ок. 15000 слов» (М., 1997), К.С. Горбачевича «Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке: 1200 слов» (СПб., 2000), Т.Ф. Ивановой, Т.А. Черкасовой «Русская речь в эфире. Комплексный справочник» (М., 2000), Л.А. Введенской «Словарь ударений для дикторов радио и телевидения» (М., 2003), И.Л. Резниченко «Словарь ударений русского языка» (М., 2004), Т.Ф. Ивановой «Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы» (М., 2005).

Синонимические словари

В синонимических словарях описываются слова, полностью или частично совпадающие по значению и различающиеся некоторыми смысловыми оттенками, сферой употребления, экспрессивно-эмоциональной окраской, сочетаемостью, контекстом. Первым синонимическим словарем считается «Опыт российского сословника» Д.И. Фонвизина (1783), включающий 32 группы синонимов, расположенных без соблюдения алфавита заглавных слов. В 1818 г. был издан «Опыт словаря русских синонимов» П. Калайдовича, содержащий 77 групп синонимов, а в 1840 г. – первый из задуманных 12 выпусков «Словарь русских синоним или сословов, составленный редакцией нравственных сочинений» под редакцией психолога, философа-идеалиста, преподавателя Царскосельского лицея А.И. Галича. В этом словаре содержится 226 словарных статей на буквы А – В. Пять изданий выдержал опубликованный в 1900 г. небольшой «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н.А. Абрамова, представляющий собой простой перечень слов без каких-либо иллюстраций и стилистических помет. Таким же по принципам подачи материалов и научным достоинствам является «Учебный словарь синонимов русского литературного языка» В.Д. Павлова-Шишкина и П.А. Стефановского (М., 1930).

В 1956 г. издан предназначенный для школьной практики «Краткий словарь синонимов русского языка» В.Н. Клюевой, в котором приводится около 1500 слов с указанием общего значения синонимического ряда, приведением иллюстраций из произведений художественной литературы. Во 2-ом издании этого словаря содержится около 3000 слов.

Более полным по представленным материалам является «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой (М., 1968), адресованный писателям, журналистам, переводчикам и содержащий в 7-ом издании (М., 1993) около 11 тысяч синонимических рядов. Современным научным требованиям отвечает двухтомный академический «Словарь синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (Л., 1970-1971), включающий 4148 синонимических рядов. В 1975 г. на основе этого словаря под той же редакцией был создан популярный однотомный «Словарь синонимов. Справочное пособие».

В 90-е г. XX в. опубликованы «Учебный словарь синонимов русского языка» В.И. Зиминой, Л.П. Алекторовой, О.М. Ким, Н.П. Колесникова, В.Н. Шанского (М., 1994), «Русский синонимический словарь» К.С. Горбачевича (СПб., 1996). В Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН под руководством Ю.Д. Апресяна издается «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» (вып. 1. М., 1997; вып. 2. М., 2000). В нём максимально полно описаны семантические, стилистические, прагматические, коммуникативные и другие сходства и различия между членами синонимических рядов.

Фразеологическим синонимам посвящены «Словарь фразеологических синонимов русского языка: Около 730 синонимических рядов» В.П. Жукова, М.И. Сидоренко, В.Т. Шклярова (М., 1987) и «Словарь фразеологических синонимов русского языка» А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова (в последнем представлено около 7000 фразеологизмов, сгруппированных в синонимические ряды по лексической доминанте).

Антонимические словари

В словарях а н т о н и м о в попарно фиксируются и объясняются слова с противоположными лексическими значениями. Основное назначение таких словарей – фиксация, описание и систематизация лексических единиц с противоположными значениями, выяснение характерных закономерностей их употребления в литературном языке.

Составление словарей антонимов русского языка не имеет давних традиций. Первым такого рода лексикографическим справочником стал «Словарь антонимов русского языка» Л.А. Введенской (Ростов-на-Дону, 1971). В 662 словарных статьях даётся краткое пояснение каждого компонента антонимической пары, приводятся иллюстрации из произведений художественной литературы и устного народного творчества. В переизданных вариантах словаря Л.А.Введенской (последнее издание 2002 года) дается толкование более 1000 антонимических пар с учетом и их синонимических соответствий.

Вслед за словарём Л.А. Введенской издан «Словарь антонимов русского языка» Н.П. Колесникова (Тбилиси, 1972). В нём содержится свыше 1300 антонимических пар, состоящих из знаменательных и служебных слов, а также узкоспециальных терминов, профессионализмов, диалектизмов и архаизмов. Последние издания словаря Н.П. Колесникова (2001, 2002 г.) относятся к разряду комплексных словарей, поскольку в них наряду с антонимами фиксируются паронимические пары.

В 1978 г. вышел «Словарь антонимов русского языка» М.Р. Львова, включающий более 2000 антонимических пар. В словаре содержится теоретическое введение, указатель антонимических пар, два приложения с описанием основных словообразовательных элементов и способов образования однокоренных антонимов. На базе этого словаря М.Р. Львовым создан «Школьный словарь антонимов русского языка» (М., 1980, последнее издание М., 2005). В словарных статьях раскрываются значения антонимов, приводятся сведения об антонимической синонимике и гнездах антонимов, а также иллюстративные материалы. Например:

РАДОСТЬ – ГРУСТЬ

Чувство удовольствия, удовлетворения. – Чувство печали, легкого уныния.

Это чувство не то радости, не то грусти, не то надежды, не то отчаяния, не то боли, не то наслаждения. Л.Толстой. Дневник, 27 мая 1857 г.

Мы скоро вернемся. Я знаю. Я верю.

И время такое придёт,

Останутся грусть и разлука за дверью,

А в дом только радость войдёт.

И.Уткин. Ты пишешь письмо мне...

О Г н е з д о а н т о н и м о в: радостный – грустный, радостно – грустно, радоваться – грустить.

□ С и н о н и м и ч е с к и е п а р ы: радость – печаль, радость – уныние, радость – кручина (*нар.-поэт.*).

Последним из антонимических словарей считается вышедший в 1999 году «Словарь антонимов русского языка» Н.М. Меркурьевой. В нём содержится около 1800 пар сложных слов с противоположным значением (*многоцветный – одноцветный, добродетельный – порочный, новомодный – старомодный*). Каждое сложное слово снабжено толкованием и иллюстративными материалами из художественной, научной и публицистической литературы. В цитатах содержатся оба противопоставляемых слова. Ко многим словам приводятся синонимы.

Омонимические словари

В о м о н и м и ч е с к и х словарях фиксируются и объясняются одинаковые по звучанию, но различные по смыслу слова. Наиболее популярным словарем этого типа считается «Словарь омонимов русского языка» О.С. Ахмановой, изданный в 1974 г. В нём содержится свыше 2000 словарных статей, содержащих пары или группы корневых и производных омонимов различного происхождения. Каждая словарная статья снабжена указанием типа омонимов, их толкованием, иллюстративными материалами, грамматическими и стилистическими пометами, переводом на английский, французский и немецкий языки. К словарю приводятся два указателя, показывающие отнесённость омонимов к тому или другому типу и их распределение по основным частям речи. В двух приложениях к справочнику О.С.Ахмановой помещены функциональные омонимы и омографы. Приведём пример словарной статьи:

ЛУК I – II * II

Лук I, род. лúка и лúку [*Общеслав.*]. Англ. onion, фр. oignon, нем. Zwiebel. Луковый, луковица, лучок.

Зеленый, репчатый ~; головка, перышки ~а; сажать, полоть, убирать ~.

Лук II, род лúка [*Общеслав. заимств. из герм. яз.*]. Англ. bow, фр. arc, нем. Bogen. Лука, излуцина, лучник.

Тугой, натянутый, игрушечный, спортивный ~; стрелять из ~а; охотиться с ~ом.

В 1976 г. издан «Словарь омонимов русского языка» Н.П. Колесникова, содержащий 4000 омонимических групп. В 1978 г. этот словарь переиздан с

некоторыми исправлениями и дополнениями. В 2002 г. опубликован «Словарь омонимов современного русского языка» А.П. Окуневой.

Паронимические словари

В паронимических словарях фиксируются и объясняются близкие по звучанию и морфемной структуре слова, различающиеся значениями. Первым словарем такого типа стал справочник Ю.А. Бельчикова и М.С. Панюшевой «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка» (М., 1968). В нём содержится 180 наиболее распространенных паронимических групп. В 1972 г. в Тбилиси издан «Словарь паронимов русского языка» Н.П. Колесникова, включающий более 1400 паронимических пар, объединяющих свыше 3000 слов.

В «Словаре паронимов русского языка» О.В. Вишняковой (М., 1984) представлено около 1000 пар паронимов русского языка с указанием их сочетаемости с другими словами, возможностей иметь синонимы и антонимы, а также некоторых стилистических характеристик. Приведём пример словарной статьи:

АБОНЕМЕНТ. Право пользования чем-либо в течение определённого срока, а также документ, удостоверяющий это право.

Абонемент: концертный, театральный, межбиблиотечный, телефонный, старый ~; ~ на цикл лекций, на каток, на телефонные переговоры; ~ в театр, в консерваторию, в бассейн; приобрести, купить ~; пользоваться ~ом; просрочить ~.

o В день, когда мне исполнилось восемь лет, родители подарили мне коньки, тёплые ботинки и абонемент на каток. *А.Коонен. Страницы жизни.*

АБОНЕНТ. Владелец абонемента (лицо или учреждение).

Абонент: аккуратный, новый городской ~; ~ библиотеки, телефонной сети, концертного зала; ~ заказал, получил книгу; ~ не отвечает.

o У Вали было столько же абонентов, сколько бывает в большом городе. *А.Приставкин. Маленькая телефонистка.*

В 90-е гг. XX в. опубликованы «Материалы к словарю паронимов русского языка» В.П. Григорьева, Н.А. Кожевниковой и З.Д. Петровой (М., 1992), «Словарь паронимов современного русского языка» Ю.А. Бельчикова и М.С. Панюшевой (М., 1994), «Словарь паронимов и антонимов» Н.П. Колесникова (Ростов-на-Дону, 1995). В 2001 г. издан «Толковый словарь паронимов русского языка» В.И. Красных, содержащий около 2600 лексических единиц, которые сгруппированы в 1100 паронимических рядов.

Топонимические словари

Топонимические словари (греч. *topos* 'место, местность', *онута* 'имя, название'), как и антропонимические, входят в группу ономастических словарей (греч. *onomastike* 'связанный с именем'). В них приводятся сведения об именах географических объектов (городов, стран, рек, озёр, морей, островов,

гор и т. п.). Первыми такого рода справочниками являются «Географическо-статистический словарь Российской империи» П.П. Семёнова (СПб., 1853-1875), «Материалы для историко-географического словаря Древней Руси до XIV в. включительно» Н. Барсова (Вильно, 1865).

Самые различные сведения по топонимике содержатся в словарях П.В. Миллера, П.Н. Сытина «Происхождение названий улиц, переулков, площадей» (М., 1931), П.В. Сытина «Прошлое Москвы в названиях улиц» (М., 1958), Э. Мурзаева, В. Мурзаева «Словарь местных географических терминов» (М., 1959), М.Н. Мельхеева «Географические имена. Топонимический словарь» (М., 1961), И. Сергеева «Тайна географических названий» (М., 1963), В.А. Никонова «Краткий топонимический словарь» (М., 1966), В.А. Жучкевича «Краткий топонимический словарь Белоруссии» (Минск, 1974), Н.В. Подольской «Словарь русской ономастической терминологии» (М., 1978, 2-е изд., 1988), В.П. Нерознак «Названия древнерусских городов» (М., 1983), Э.М. Мурзаева «Словарь народных географических терминов» (М., 1984), В.В. Леонтьева, К.А. Новиковой «Топонимический словарь Северо-Востока СССР» (Магадан, 1989), В.Н. Поповой «Ономастика: Словарь географических названий Казахстана» (М., 1994), М.В. Горбаневского «Тайны московских улиц. Топонимические путешествия» (М., 1997), Г.П. Смолицкой «Топонимический словарь Центральной России» (М., 1998), Е.М. Поспелова «Географические названия мира: Топонимический словарь» (М., 1998, 2-е изд., 2001).

Антропонимические словари

А н т р о п о н и м и ч е с к и е словари (греч. *antropos* 'человек', *онума* 'имя') включаются в разряд ономастических (греч. *onomastike* 'связанный с именем') словарей. В них регистрируются и объясняются фамилии, имена, отчества людей, а также их прозвища и псевдонимы. Первый антропонимический словарь М.Я. Морошкина «Славянский именовослов, или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке» вышел в 1867 г. и был посвящён славянским личным именам. В «Словарь древнерусских собственных имен» Н.М. Тупикова (СПб, 1903) включены мужские и женские имена и отчества нехристианской кодификации типа *Жук, Левша, Пастух, Сухан, Забава, Рогнеда, Ростислав, Арбузов, Безменов, Гладкий, Долгинов* и под.

Большое количество антропонимических словарей издано во второй половине XX в. Большую популярность получил «Словарь русских личных имен» Н.А. Петровского (6-е изд., М., 2000). В нём содержится более 3000 имен (в том числе уменьшительных) и отчеств с указанием их происхождения и дней празднования именин. В качестве дополнительной информации в словарь включено приложение, содержащее популярные рассказы об именах

собственных. Массовому читателю известны словари и справочники А.В. Суперанской «Словарь русских личных имен» (М., 1998) и «Имя – через века и страны» (М., 1990), Т.В. Вединой «Словарь фамилий» (М., 2000) и «Словарь личных имен» (М., 2000), В.А. Никонова «География фамилий» (М., 1988) и «Словарь русских фамилий» (М., 1993), Л.П. Калакуцкой «Имена, отчества, фамилии. Написание и склонение» (М., 1994), Л.М.Г рановской «Библейские имена» (Баку, 1995), Р.А. Лидина «Иностранные фамилии и личные имена. Написание и произношение» (М., 1998), И.М. Ганжиной «Словарь современных русских фамилий» (М., 2001), Ю.А. Федосюка «Русские фамилии: Популярный этимологический словарь» (М., 1996), «Справочник личных имен народов РСФСР» (4-е изд., М., 1989), С.В. Побежимова «Знакомые незнакомцы: Краткий словарь псевдонимов» (Тула, 1996) и др.

Словари названий жителей

В словарях названий жителей фиксируются и объясняются образованные от собственных названий географических объектов нарицательные названия их жителей (*минчанин, петербуржец, воронежец, волгоградец, анадырец, москвичи, тамбовчане, македонцы, сирийцы*). Первым такого рода справочником стал «Словарь названий жителей РСФСР» под ред. А.М. Бабкина (М., 1964). В него включено около 6000 нарицательных существительных, обозначающих жителей 2000 населённых пунктов Российской Федерации. Названия жителей (в форме мужского и женского рода, а также множественного числа) приводятся с ударением, стилистическими пометками, иллюстрациями, а также с указанием общепринятых и вариантных форм.

В 1975 году опубликован «Словарь названий жителей СССР» под ред. А.М. Бабкина и Е.А. Левашова. В нём помещено около 10 000 названий лиц по месту жительства (по названиям городов, сел, рек, озер, островов и т.п.) с многочисленными иллюстрациями из произведений художественной литературы и периодической печати. В приложении к словарю дается большой перечень названий жителей городов зарубежных государств.

Последними изданиями, регламентирующими именованья людей по месту их проживания, являются словари-справочники Е.А. Левашова «Географические названия: Прилагательные, образованные от них. Названия жителей» (СПб., 2000), И.Л. Городецкой и Е.А. Левашова «Русские названия жителей» (М., 2003). В последнем из них содержится более 14 000 названий жителей России, республик бывшего СССР и зарубежных стран.

Многие вопросы, связанные с наименованиями жителей определённых регионов, с этносом и культурой народов, их историей, с происхождением этнонимов, изложены в энциклопедиях «Народы мира» (М., 1988), «Народы России» (М., 1994), а также в двух книгах Р.А. Агеевой «Страны и народы:

происхождение названий» (М., 1990), «Какого мы роду племени? Народы России: имена и судьбы». (М., 2000).

Словари устаревших слов

В словарях устаревших слов толкуются устаревшие слова (архаизмы и историзмы). Одним из самых популярных считается «Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII-XX вв.» Р.П. Рогожниковой, Т.С. Карской (М., 1996). В нём приводятся историзмы и архаизмы, наиболее часто встречающиеся в произведениях писателей XVIII-XX вв., даётся их грамматическая и стилистическая характеристика, приводятся контексты употребления слов. В приложениях к словарю содержатся списки наименований, отражающих родственные отношения, ранги, титулы и единицы измерения, принятые в России в XVIII – начале XX.

В 1997 г. издан «Словарь устаревших слов. По произведениям школьной программы» Н.Г. Ткаченко, И.В. Андреевой, Н.В. Гаско, включающий около 800 устаревших слов, фразеологических оборотов, форм вежливого обращения, названий должностей и др.

В 90-е гг. XX в. опубликованы «Словарь редких и забытых слов» В.П. Сомова (М., 1996), «Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII-XIX веков» Л.А. Глинкиной (Оренбург, 1998), «Язык старой Москвы: Лингвонциклопедический словарь: около 4 000 единиц» В.С. Елистратова (М., 1997). Наиболее полным на сегодняшний день является «Словарь архаизмов», составленный И. Смирновым, М. Глобачевым (М., 2000) и содержащий толкования около 70 тысяч устаревших слов, вышедших из активного употребления в основном в течение XX века.

Словари неологизмов

В словарях неологизмов объясняются значения слов, сочетаний слов и фразеологизмов, относительно недавно появившихся в русской речи и еще не зарегистрированных толковыми словарями. Одним из первых такого рода словарей можно считать «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», составленный по указанию Петра I и содержащий 503 заимствованных слова, обозначающих новые понятия и реалии той далекой эпохи.

Словари неологизмов в современном их понимании стали создаваться только с начала 70-х гг. XX в. В 1971 г. вышел в свет словарь-справочник «Новые слова и значения» под ред. Н.З.Котеловой, Ю.С. Сорокина. Он составлен по материалам прессы и литературы 50-60-х гг. и содержит 3500 новых слов, выражений и их значений. Новые издания словаря (под таким же

названием) были опубликованы в 1984 г. (под ред. Н.З. Котеловой) и в 1997 г. (под ред. Е.А. Левашова) и включали новые слова (в том числе инициальные и фрагментарные сокращения, аббревиатуры), слова с новыми значениями, новые фразеологизмы, которые появились и закрепились в прессе и литературе 70 – 80-х гг. Словари снабжены текстовыми иллюстрациями, а также словообразовательными и этимологическими справками.

В течение пятнадцати лет (с 1971 до 1986 г.) Институтом русского языка АН СССР издавалась серия словарей «Новое в русской лексике. Словарные материалы» под ред. Н.З. Котеловой. В 1996 г. под тем же названием вышли «Словарные материалы-85» (под ред. Н.З. Котеловой и Ю.Ф. Денисенко), «Словарные материалы-86» (под ред. Н.З. Котеловой, С.И. Алаторцевой и Т.Н. Буцевой), «Словарные материалы-87» (под ред. Н.З. Котеловой и Ю.Ф. Денисенко), «Словарные материалы-88» (под ред. Е.А. Левашова). В них с максимальной полнотой отразились факты появления новых слов и значений в материалах прессы и периодики 80-х гг. Обобщением ранее изданных словарных материалов стал изданный в 1995 г. коллективный «Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х гг.)» Е.А. Левашова, Г.Н. Поповцевой, С.И. Алаторцевой и др. (под ред. Н.З. Котеловой и Е.А. Левашова).

Отдельные словари посвящены неологизмам того или другого автора. К ним относятся «Словарь неологизмов В.Б. Маяковского» Н.П. Колесникова (1991), «Словарь неологизмов Велимира Хлебникова» Н.Н. Перцовой (1995).

В 1995 г. опубликован «Словарь новых иностранных слов: С переводом этимологией и толкованием» Н.Г. Комлева. В нём содержится около 1500 новых иностранных слов, не фиксирующихся в фундаментальных словарях иностранных слов и энциклопедических изданиях. Неологизмы, относящиеся к области культуры, науки, экономики, повседневной жизни, снабжены переводами, дефинициями и сведениями об этимологии.

Языковые изменения в лексическом составе конца XX в. и актуальная лексика начала XXI в. представлены в «Толковом словаре русского языка конца XX века. Языковые изменения» под ред. Г.Н. Складневской. (СПб., 1998; 2-е изд., 2000) и в «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика под ред. Г.Н. Складневской. (М., 2007). В последнем словаре представлено 8500 слов и устойчивых сочетаний, многие из которых впервые фиксируются в лексикографии.

Словари иностранных слов

В словарях иностранных слов фиксируются и объясняются заимствованные слова, до конца не освоенные и осознающиеся носителями языка как иноязычные. Составление и издание таких словарей имеет давние и богатые традиции. Первым словарём такого типа считается рукописный

«Лексикон вокабулам новым по алфавиту», изданный в 1725 г. по указанию Петра I. В нём содержится 503 слова из области военного искусства, мореплавания, дипломатии и администрации. В 1769 г. вышел «Словарь разноязычный, или толкование еврейских, греческих, латинских, французских, немецких и прочих иноземских употребляемых в русском языке и некоторых славянских языках слов» Н.Г.Курганова, который в XVIII в. переиздавался пять раз.

Среди словарей иностранных слов, вышедших в XIX в., особое место занимает трехтомный «Новый словотолкователь» Н.М. Яновского (СПб., 1803 – 1806), содержащий более 10 тысяч словарных статей. Он послужил образцом для создания словарей А.Д. Михельсона «30 000 иностранных слов» (М., 1866), Н. Дубровского «Толковый словарь иностранных слов» (М., 1866), И.Ф. Бурдона «Словотолкователь 30 000 иностранных слов» (М., 1865), Р.К. Фонефа «Сборник иностранных слов» (СПб., 1875).

Из современных словарей данного типа наиболее известен «Словарь иностранных слов» под ред. Ф.Н. Петрова (впоследствии – под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова и Л.С. Шаумяна), выдержавший более 20 изданий. В нём содержится около 19 тысяч слов, расположенных в алфавитном порядке. Слова снабжены объяснением их прямого и переносных (если имеются) значений и указанием языка-источника (запись производится латинской азбукой).

Более десяти раз переиздавался «Краткий словарь иностранных слов» С.М. Локшиной, содержащий четыре с половиной тысячи наиболее часто встречающихся в периодической печати, научно-популярной и художественной литературе слов.

В 1983 г. издан «Школьный словарь иностранных слов» под ред. В.В. Иванова. В нём помимо информации о происхождении слова и его значении содержится акцентологическая, словообразовательная и грамматическая характеристика слов, культурно-исторический комментарий, приводятся примеры использования таких слов в типичных речевых ситуациях.

В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина (2-е изд., М., 2000) даётся широкая характеристика около 25 000 слов и словосочетаний, вошедших в русский язык главным образом в XVIII-XX вв. Информация касается происхождения, произношения, ударения, грамматических характеристик слов, их значения в современном русском языке, смысловых связей с другими иноязычными словами, а также стилистических особенностей.

В конце XX – начале XXI в. картотека словарей общезыковых и специальных иностранных слов пополнилась изданиями Т.С. Крунтяевой и Н.В. Моловока «Словарь иностранных музыкальных терминов» (СПб., 1994), Л.Г. Кочедыкова. «Краткий словарь иноязычных фразеологизмов» (М., 1995), М.А. Червинской и П.П. Червинского «Большой толковый словарь иностранных слов: В 3 т.» (Ростов-на-Дону, 1995), Т.Г. Музруковой и И.В.

Нечаевой «Краткий словарь иностранных слов» (М., 1995), Н.Г. Комлева «Иностранные слова и выражения» (М., 1997), Р.А. Лидина «Иностранные фамилии и личные имена: Практическая транскрипция на русский язык: Словарь-справочник» (М., 1998), Н.С. Араповой «Кальки в русском языке послепетровского периода: Опыт словаря» (М., 2000), Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комаровой, И.В. Нечаевой «Новый словарь иностранных слов» (М., 2003), «Словарь иностранных слов» под ред. В.В. Бурцевой и Н.М. Семёновой (М., 2004).

Особый тип словаря иностранных слов – словарь иноязычных слов, в котором объясняются функционирующие в русском языке иностранные слова и выражения в своем «иноязычном облике», с сохранением графического написания языка-источника. К ним относятся «Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода» А.М. Бабкина и В.В. Шендецова (М.-Л., 1966), «Словарь латинских крылатых слов» Н.Т. Бабичева и Я.М. Боровского (М., 1988), «Крылатые латинские выражения в литературе» Н.О. Овруцкого (М., 1969), «По-латыни между прочим: Словарь латинских выражений» В.П. Сомова (М., 1992).

Терминологические словари

В терминологических словарях содержатся термины из определённой области науки, техники, производства, искусства, религии, экономики, права и др. Первые словари терминологической лексики были созданы М.В. Ломоносовым: «Краткое изъяснение слов астрономических и прочих, находящихся в сих статьях», «Словарь астрономических терминов, переведенных из «Энциклопедии», «Реестр российским продуктам, натуральным и рукодельным, для скорого прииску сочинений по алфавиту» (1763). Во второй половине XVIII в. были изданы «Дикционер, или Речениар, по алфавиту российских слов, о разных произращениях, то есть древах, травах, цветах, семенах огородных и полевых, кореньях и о прочих былиях и минералах» К.А. Кондратовича (СПб., 1780) и «Анатомо-физиологический словарь, в коем все наименования частей человеческого тела, до анатомии и физиологии принадлежащие, из разных врачебных сочинений собранные, латинском и французском языках ясно и кратко предлагаются, с кратким описанием сих наук» Н. Максимовича-Амбодика (СПб., 1783).

В настоящее время существует большое количество терминологических словарей самых различных направлений (узкоспециальных, многоотраслевых, одноязычных, многоязычных, переводных, частотных и др.). Это издания «Гимнастическая терминология» А.Т. Брыкина (М., 1959), «Испанско-русский словарь по астрономии и геофизике» Г.Д. Котова (М., 1959), «Частотный англо-русский физический словарь-минимум» П.М. Алексеева, М.Е. Кашириной, Е.М. Тарасовой (М., 1980), «Химический энциклопедический словарь» (М.,

1983), «Англо-русский словарь по химии и технологии силикатов» (М., 1986), «Политехнический словарь» (М., 1989), «Толковый словарь по бизнесу, коммерции и маркетингу» под ред. П.Ф. Пероченко (М., 1992), «Энциклопедический словарь предпринимателя» (СПб, 1992), «Словарь медицинских терминов на основе греко-латинских и немецких синонимов» Г.В. Шуракова (М., 1992), «Словарь литературоведческих терминов» И.А. Елисеева, Л.Г. Поляковой (Ростов-на-Дону, 2002), «Словарь современных понятий и терминов» (М., 2002) и др.

В последнее время большую популярность приобрели такие онлайн-словари, как «Словарь политических терминов», «Анатомический словарь», «Глоссарий полиграфических терминов», «Глоссарий по ценным бумагам», «Медицинский словарь», «Нумизматический толковый словарь», «Словарь сотовой связи», «Термины электронного бизнеса», «Словарь гендерных терминов», «Словарь шрифтовых терминов», «Словарь новых профессий», «Элементы жаргона хакеров» и др.

Словари лингвистических терминов

Словари лингвистических терминов являются разновидностью отраслевых энциклопедических словарей и содержат толкование терминов языкознания. Первыми такого рода словарями стали «Грамматический словарь» Н.Н. Дурново (М.-П., 1924), «Краткий словарь лингвистических и стилистических терминов» Р.О. Шора (М., 1926), «Лингвистический словарь» Л.И. Жиркова (М., 1945). Лингвистическая лексикография достигла расцвета в 60-е г. XX ст. в связи с образованием различных лингвистических школ и направлений, появлением новых терминов и понятий. Широко представлена терминология различных направлений структурализма в переводных изданиях, к которым относятся «Словарь лингвистических терминов» Ж. Марузо (М., 1960), «Лингвистический словарь Пражской школы» И. Вахека (М., 1964), «Словарь американской лингвистической терминологии» Э. Хэмпса (М., 1964). В этот же период выходят одноязычные и двуязычные словари лингвистических терминов Р. Грабие, Д. Барбаре, А. Бергмане в Риге (1963), С. Кенебаева, Т. Жанузакова в Алма-Ате (1966), Т. Челака в Кишиневе (1969).

Наиболее полным для языковедческой науки 60-х гг. стал «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой (М., 1966), включающий около 7 тысяч терминов с переводом на английский язык и сопоставлением с французским, немецким и испанским языками. Большая часть словарных статей построена по гнездовому принципу, предполагающему включение производных составных терминов. Например, в структуру словарной статьи «Глагол» включаются многочисленные сочетания типа *глаголы действия*, *глаголы движения*, *глаголы мышления*, *глаголы состояния*, *глаголы*

совместного действия, глагол аффективный, глагол безличный, глагол двувидовой, глагол личный, глагол непереходный, глагол парный, глагол разноспрягаемый, глагол полувспомогательный и мн. др.

«Словарь-справочник лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, опубликованный в 1975 г. (переиздавался более пяти раз), адресован учителям-словесникам. В нём в четкой и доступной форме разъясняется около двух тысяч лингвистических терминов, наиболее употребительных в научной и учебно-методической литературе. Прикладным и теоретическим вопросам лингвистики посвящен «Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике: Автоматическая обработка текста» С.Е. Никитина (М., 1978).

Подъём лексикографической деятельности заметно ощущается в 90-е гг. XX в., когда были изданы «Основные понятия лексикологии в терминах» В.Н. Немченко (Н. Новгород, 1995), «Краткий словарь когнитивных терминов» под ред. Е.С. Кубряковой (М., 1996), «Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов» С.Е. Никитиной и Н.В. Васильевой (М., 1996), «Словарь фонетических терминов» С.И. Бернштейна (М., 1996), «Краткий лингвистический справочник: Языки и письменность» В.В. Потапова (М., 1997), «Словарь-минимум по риторике» Е.А.Яковлевой (Уфа, 1998), «Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов (с английскими эквивалентами)» В.И. Максимова и Р.В. Одекова (СПб., 1998).

Методике преподавания языка посвящены справочники М.Р. Львова «Словарь-справочник по методике русского языка» (М., 1997), Э.Г.Азимова и А.Н. Щукина «Словарь методических терминов» (СПб., 1999), Б.А. Глухова и А.Н. Щукина «Термины методики преподавания русского языка как иностранного» (М., 1993).

Краткими по объёму представленными материалами являются «Краткий лингвистический словарь» Г.А. Нечаева (Ростов, 1976), «Краткий словарь лингвистических терминов» Н.В. Васильевой, В.А. Виноградова, А.М. Шахнаровича (М., 1995), «Краткий справочник по современному русскому языку» Л.Н. Касаткина, Е.В. Клобуковой, П.А. Леканта (М., 1991), «Учебный словарь лингвистических терминов» Л.А. Брусенской, Г.Ф. Гавриловой, Н.В. Малычевой (Ростов-на-Дону, 2005).

«Обучающий словарь лингвистических терминов» И.С. Куликовой и Д.В. Салминой (СПб., 2004) содержит около 700 терминов по курсу «Теория языка». Терминология, относящаяся к сфере лингвистики и ряду смежных дисциплин (психологии речи, методике развития речи, методике преподавания языка), представлена в кратком словаре С.Н. Цейтлиной, В.А. Погосян, М.А. Еливановой, Е.И. Шапиро «Язык. Речь. Коммуникация: Междисциплинарный словарь» (СПб, 2006).

К словарям энциклопедического типа относится «Лингвистический энциклопедический словарь» (М., 1990; 2-е изд. под названием «Большой

энциклопедический словарь. Языкознание», М., 1998), в котором широко представлены сведения о языках мира, различных алфавитах и системах письма, разных лингвистических школах и направлениях, о современном состоянии и истории науки о языке. В трёх приложениях словаря содержатся терминологический указатель, указатель языков мира и аннотированный именной указатель. В отраслевом справочнике «Русский язык: Энциклопедия» (М., 1979, 2-е изд., М., 1998) толкуется около 700 терминов и понятий, связанных со звуковым строем языка, алфавитом, интонацией, ударением, произношением, с грамматическими категориями, типами предложений, памятниками письменности. В жанре научно-популярной литературы выдержан «Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание)» (М., 1990), в котором представлена информация по всем разделам теории и практики языка.

Попытка представить историю развития лингвистической терминологии предпринята в справочниках М.Ю.Моисеева «Русская лингвистическая терминология первой половины 19 века: Опыт словаря-хрестоматии» (СПб., 1997) и М.Г. Булахова «Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии» (т. 1-5, Мн., 2002-2005).

Два издания выдержал «Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике» под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (М., 1996, 2-е изд. М., 2001). Он включает около 9000 английских терминов, которые сопровождаются переводом на русский язык и комментариями относительно значения и употребления слова.

Фразеологические словари

Фразеологические словари фиксируют и толкуют устойчивые обороты языка (фразеологизмы). Первоначально фразеологизмы включались в толковые словари и различные сборники, наиболее известными из которых являются «Крылатые слова» С.В. Максимова (М., 1891), «Меткие и ходячие слова» М.И. Михельсона (СПб., 1892).

Первым собственно фразеологическим словарём считается двухтомник М.И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» (СПб., 1902-1903), в котором содержится 11 383 словарных статей, где рассматриваются фразеологизмы, пословицы, поговорки, меткие изречения и образные слова.

В 1967 г. издан «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова. В нём помещено свыше 4000 словарных статей, в которых даются определения значений фразеологизмов, их грамматическая характеристика, компонентный состав, вариативность употребления, приводятся иллюстрации из литературных источников. Большое число фразеологических справочников было издано в 60 – 80-е гг. XX в. Среди них

«Фразеологические обороты русского языка» Н.М. Шанского, Е.А. Быстровой, Б.Ф. Корицкого (М., 1977), «Учебный фразеологический словарь русского языка для национальной школы» Н.М.Шанского, Е.А. Быстровой (М., 1979), «Словарь-справочник по русской фразеологии» Р.И. Яранцева (М., 1981), «Фразеологический словарь русского языка» И.А. Киселева (Мн., 1985), «Школьный фразеологический словарь русского языка» В.П. Жукова, А.В. Жукова (М., 1989), а также двуязычные «Французско-русский фразеологический словарь» (М., 1963), «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина (М., 1984), «Немецко-русский фразеологический словарь» Л.Э. Биновича, Н.Н. Гришина (М., 1975), «Испанско-русский фразеологический словарь» (М., 1985) и др. Приведём пример словарной статьи из «Словаря-справочника по русской фразеологии» Р.И. Яранцева:

ВОДИТЬ ЗА НОС кого. Разг.

Обманывать, вводить в заблуждение, обещая что-л. и не выполняя обещанного (*часто довольно длительное время*).

Ударение во фразеологизме падает на предлог «за», слово «нос» остается безударным.

Студенты все влюблялись в неё, по очереди, или по несколько в одно время. Она всех **водила за нос** и про любовь одного рассказывала другому и смеялась над первым, потом с первым над вторым. *Гончаров. Обрыв*. Лицо старого рабочего покраснело до свекольного цвета. – Я не хотел, чтобы меня на старости лет **водили за нос**. *Б.Полевой. Современники*. Она тебя **за нос водит**, а ты ничего не замечаешь.

В предложении обычно сказуемое, обязательно требуется прямое дополнение («кого»); в двусоставном предложении глагол фразеологизма обычно в прош., реже в наст. времени, в неопределённо-личном – в 3 л. мн. ч.

На сегодняшний день наиболее полным фразеологическим справочником является двухтомный «Фразеологический словарь русского литературного языка» под ред. А.И. Федорова (М., 1997). В нём содержится более 12 000 фразеологических единиц с указанием их стилистических характеристик, приведением примеров из художественной литературы и публицистики XVIII–XX вв. В 90-е гг. XX в. издали «Краткий словарь иноязычных фразеологизмов» Л.Г. Кочедыкова (М., 1995), «Фразеологизмы русской речи» А.А. Мелеровича, В.М. Мокиенко (М., 1997), «Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой (СПб., 1998). В последний словарь включено 2500 образных оборотов. В приложении к нему дан библиографический указатель, состоящий из 902 источников по истории и этимологии отдельных фразеологизмов.

Паремнологические словари

В паремнологических словарях (греч. *paroimia* ‘притча, пословица’) представлены пословицы и поговорки. Одними из первых такого рода печатных сборников считаются «Собрание 4291 древних российских пословиц» А.А. Барсова (М., 1770), «Русские народные пословицы и притчи» И.М. Снегирёва (М., 1848). Уникальным собранием 30 тысяч пословиц, поговорок, прибауток является двухтомное издание В.И. Даля «Пословицы русского народа» (М., 1861-1862, переиздан в 1984 г.).

Учебными по характеру излагаемых материалов являются небольшой «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова (М., 1966, 7-е изд., М., 2000), более обширный по словнику словарь «Русские пословицы и поговорки» В.И. Зимина, С.Д. Ашуровой, З.И. Шаталовой (М., 1994), «Школьный словарь живых русских пословиц» В.М. Мокиенко (М., 2001), где авторы представили наиболее употребительные русские пословицы и поговорки, привели контексты их употребления в произведениях художественной литературы и (по возможности) этимологические справки. В 2001 г. опубликован региональный «Словарь псковских пословиц и поговорок» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, содержащий около 13 тысяч пословиц, поговорок и устойчивых сравнений, используемых в современных псковских говорах и зафиксированных псковскими памятниками письменности.

Тематической направленностью характеризуется «Словарь пословиц и поговорок о море: Пословицы и поговорки народов мира о море, морях, флотской службе и рыбацком промысле, морской флоре и фауне» Н.А. Каланова (М., 2001), в котором представлено более 6000 пословиц и поговорок о море в переводе со 140 языков. Пословицы и поговорки разных народов мира на самые различные темы собраны в сборнике «7000 золотых пословиц и поговорок» С. Ковалева (М., 1999).

Словари языка писателей и отдельных произведений

Теория и практика создания словарей языка отдельных авторов (писателей, публицистов, политиков, философов, религиозных деятелей и др.) и отдельных произведений является прерогативой авторской (писательской) лексикографии. Первым словарный опыт в этом направлении принадлежит академику Я.К. Гроту, издавшему в период с 1863 по 1883 гг. 9 томов «Сочинений Державина» с общей характеристикой языка и стиля Г.Р.Державина, объяснительными примечаниями, конкордансом (алфавитным списком слов с иллюстрациями их употребления), алфавитным словарем-индексом имен собственных.

Вторым по времени появления писательским справочником является полный алфавитно-частотный словоуказатель В.Н. Куницкого «Язык и слог комедии «Горе от ума» (1894). В нём содержится полная статистическая информация о 3370 словах, употреблённых А. Грибоедовым 13 246 раз. Например, из 3343 собственно русских слов 2079 употреблены по 1 разу, 526 – по 2 раза, 210 – по 3 раза, 125 – по 4 раза, 86 – по 5 раз; местоимение *я* встречается в тексте комедии 409 раз, отрицание *не* – 423 раза, союз *и* – 386 раз; в комедии употреблено 86 антропонимов (*Вольтер, Екатерина, Загорецкий, Зизи*) и 11 топонимов (*Москва, Саратов*).

В начале XX ст. были опубликованы два словаря: «Словарь к сочинениям и переводам Д.И. Фонвизина» К.П. Петрова (1904), подробно описывающий

язык 70 литературных произведений писателя, и историко-литературный «Словарь литературных типов» Н.Д. Носкова (1908-1914), в семи томах которого описываются реалии литературных текстов и биографические сведения И. Тургенева, М. Лермонтова, Н. Гоголя, С. Аксакова, А. Грибоедова, А. Пушкина, И. Гончарова.

В 30-е годы XX ст. авторская лексикография пополнилась «Словарём личных имен Достоевского» А.Л. Бема, С.В. Завадского, Р.В. Плетнева (1933), «Щедринским словарём» М.С. Ольминского (1937), «Словарём комедии «Горе от ума» В.Ф. Чистякова (1939). В первых двух словарях преобладают антропонимы и топонимы, в третьем (незавершенном) представлена лексика идиостиля А. Грибоедова с указанием сведений частотного и адресного характера на буквы А и Б.

Институтом русского языка Академии наук в 1956 – 1961 гг. издан четырёхтомный «Словарь языка Пушкина», составленный на основе текстов Большого академического собрания сочинений писателя (1937 – 1949). Этот словарь является наиболее полным теоретически разработанным толковым словарем писателя. В нём содержится и объясняется 21 290 слов. Ко всем значениям и оттенкам приводится иллюстративный материал с указанием конкретных произведений. Словарь выявляет не столько особенности авторского стиля, сколько отражает язык конкретной эпохи в его преломлении у А.С. Пушкина. В 1982 г. вышел дополнительный том «Новые материалы к словарю А.С. Пушкина», куда вошли новые словарные материалы, извлечённые из всех первоначальных вариантов сочинений основателя русского литературного языка.

Заметное число авторских словарей разных типов создано в 60-е – 80-е гг. XX ст. Среди них толковые и частотные словари, справочники и словоуказатели типа «Словарь к роману П.И. Мельникова-Печерского «В лесах» Д.А. Маркова (1961), «Словарь народно-разговорной лексики и фразеологии, составленный по собранию сочинений И.С. Тургенева» Ф.А. Марканова (1968), «Частотный словарь «Первого тома» лирики А. Блока» З.Г. Минца и О.А. Шишкиной (1971) «Частотный словарь романа Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы» М.А. Генкеля (1974), «Обратный конкорданс к роману в стихах «Евгений Онегин» М. Лазика (1980), шесть выпусков «Словаря автобиографической трилогии М. Горького» (1974-1990), три выпуска «Указателя слов в поэтических произведениях Н.А. Некрасова» В.А. Паршиной (1983–1986), однотомная «Лермонтовская энциклопедия» (1981). В этот же период за рубежом изданы многочисленные конкордансы к стихотворениям О. Мандельштама (1974), Ф. Тютчева (1975), К. Батюшкова (1975), Е. Баратынского (1975), А. Пушкина (1985) и др.

Несколько словарей и справочников посвящено уникальному памятнику древнерусской литературы «Слову о полку Игореве». Среди них «Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» В.Л. Виноградовой (вып. 1-6, 1965-1982),

«Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь» М.Г. Булахова (1989), «Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. (отв. ред. О.В. Творогов, 1995). В богато иллюстрированном издании М.Г.Булахова помещены сведения об открывателе «Слова» А. Мусине-Пушкине, переводчиках произведения на современный русский и другие языки, приведены высказывания исследователей и писателей о «Слове».

В 90-е гг. были опубликованы словари традиционного и новаторского характера. К первым следует отнести «Словоуказатель к комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» (1990), «Словарь повести М. Горького «Фома Гордеев» (1990), «Кольцов А.В.: указатель слов и форм слов в поэтических произведениях» (1991), «Язык русской классики: книжные и разговорные лексические элементы прозы Н.С. Лескова 90-х гг. XIX в.» В.В. Паршиной (1993), «Словарь к пьесам А.Н. Островского» Н.С. Ашукина, С.И. Ожегова, В.А. Филиппова (1993), «Частотный словарь автобиографической трилогии М. Горького» (1996), «Частотный словарь рассказов А.П. Чехова» (1996), «Творчество В.М. Шукшина: Опыт энциклопедического словаря-справочника» (1997), «Частотный словарь «Стихотворения Юрия Жигяго» Б.Л. Пастернака» И.В. Романова (1997) и др. В новаторских изданиях, как правило, описываются индивидуальный стиль писателя, его поэтика, образно-выразительная система. Такого рода изданиями являются «Словарь неологизмов В.В. Маяковского» Н.П. Колесникова (1991), «Словарь неологизмов Велимира Хлебникова» Н.Н. Перцовой (1995), «Словарь тропов И. Бродского» В. Полухиной и Ю. Пярли (1995), «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой» (т. 1, 1996), «Словарь рифм А. Блока» (1998).

Авторская лексикография относится к числу активно развиваемых в современной науке направлений, что выражается не столько в публикациях большого числа уже завершенных проектов, сколько в создании новейших словарей и конкордансов, разработке оригинальных методик (в том числе и компьютерных) лексикографической интерпретации идиостиля того или иного писателя.

Словари образно-выразительных средств

В словарях о б р а з н о-в ы р а з и т е л ь н ы х средств описываются эпитеты, метафоры, сравнения, перифразы и др., иллюстрирующиеся многочисленными примерами из произведений художественной литературы и публицистики.

Создание словарей эпитетов, в которых фиксируются и толкуются эпитеты, началось относительно недавно. В 1975 г. издан «Краткий словарь эпитетов русского языка» Н.В. Ведерникова. В нём помещено 13 270 эпитетов к 730 определяемым существительным. Более подробным является «Словарь

эпитетов русского литературного языка» К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло (Л., 1979), составленный на основе художественных произведений русской литературы от А. Пушкина до наших дней, современной публицистики и периодики. В словаре рассмотрены общеязыковые, народно-поэтические и индивидуально-авторские эпитеты, а также наиболее употребительные терминологические определения. Например, к существительному *язык* приводятся 319 эпитетов типа *благозвучный, грубый, звонкий, мелодичный, мягкий, напевный, плавный, приятный, резкий, тягучий* и др. В ряде случаев к эпитетам приводятся стилистические пометы и грамматические характеристики.

В 2001 г. опубликована новая версия «Словаря эпитетов русского литературного языка» К.С. Горбачевича. В 2005 г. вышел школьный «Словарик эпитетов» О. Ушаковой, в котором представлены общеязыковые, а также некоторые народно-поэтические и авторские эпитеты.

Появление словарей метафор относится к началу 90-х гг. XX в. и связано с именами А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова, опубликовавших в 1991 г. материалы к словарю «Русская политическая метафора», а в 1994 г. «Словарь русских политических метафор». В изданиях описываются метафоры политического дискурса, состоящие из «источника» (знаний о боевых действиях, путешествиях, различного рода играх, механизмах, спорте, театральном лицедействе) и «цели» (знаний и представлений из области политики и экономики). Например, в метафорической модели «экономика» могут наблюдаться ассоциации и отождествления с большим человеком, наркоманом, паралитиком, механизмом, организмом, растением, животным и др.

В 2000 г. издан первый том «Материалов к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX-XX вв.» Н.А. Кожевниковой и З.Ю. Петровой (отв. ред. М.Л. Гаспаров, В.П. Григорьев). В книге, состоящей из трёх частей, представлена система образных средств, связанных с наименованиями птиц: в первой части в идеографическом порядке располагаются метафоры и сравнения, в которых различные реалии (человек, мысль, слово, свет, огонь, ветер, время и др.) сравниваются с птицами; во второй (обратной) части метафоры и сравнения, включающие названия птиц, сравниваются с другими предметами и реалиями; в третьей части представлены образы и сравнения, связанные с крыльями и перьями птиц. В «Словаре сравнений русского языка» В. Мокиенко (М., 2003) предпринята попытка максимально полного собрания сравнений. В структуре словаря насчитывается около 11 тысяч русских устойчивых сравнений.

Большой популярностью в настоящее время пользуются словари Н.В. Павлович: «Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке» (М., 1995; 2-е изд.: М., 2004) и двухтомный «Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII – XX веков»

(М., 1999). В двухтомном словаре Н.В. Павлович представлено более 4000 поэтических словесных образов (метафор) типа *черное солнце, грустная радость, ветви рук, мчится железный конь времени* и др. Несколько другим принципом построения и систематизации материала характеризуется «Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.)» Н.Н. Ивановой и О.Е. Ивановой (М., 2004). Описание образных поэтических единиц осуществляется по темам, которые являются названиями словарных статей (о буре, о войне, о времени, о глазах, о жизни, о любви, о молодости, об океане, о тумане, о человеке и др.). В каждой теме содержатся иллюстративные материалы, соответствующие тому или иному поэтическому образу. К примеру, в словарной статье «о снеге» приведено 49 образных выражений типа *ковёр снега, одеяло из снега, снежное покрывало, белая скатерть снегов, царство снега, снеговое серебро, хрусталь снежный, пудра снежной пыли* и др.

В словарях перифраз приводятся семантически неделимые, иносказательные выражения, являющиеся описательной передачей содержания другого слова или сочетания слов. Первым лексикографическим описанием перифраз современного русского языка является «Словарь перифраз русского языка: На материале газетной публицистики» А.Б. Новикова (М., 2000). В нём приводятся перифразы, наиболее часто встречающиеся в публицистике (*слабый пол, железная леди, одорукий бандит, голубые каски*).

Идеографические словари

Идеографические словари (греч. *idea* ‘понятие’, *grapho* ‘пишу’) представляют лексический материал не по алфавиту заглавных слов, а по тематическому принципу, в виде систематизированных групп слов, в той или иной степени близких в смысловом отношении. Традиции составления идеографических словарей восходят к западноевропейской лексикографической школе. Первые русские идеографические словари стали создаваться с 40-е гг. XX ст. В 70-е – 90-е гг. XX ст. были изданы разные по тематической направленности словари Ю.Н. Караулова «Минимальный идеографический словарь», О.С. Баранова «Идеографический словарь русского языка», В.П. Москвина «Идеографический словарь сочетаемости», Н.Ю. Шведовой «Русский семантический словарь». Для обозначения идеографических словарей часто употребляется термин *тезаурус* (греч. *thesauros* ‘сокровище, сокровищница’).

В зависимости от поставленных целей и принципов систематизации материалов выделяются идеологические, аналогические (ассоциативные), тематические и картинные тезаурусы.

В идеологических словарях смысловое содержание слов раскрывается путём его последовательного включения в классы понятий разного уровня

обобщения. Идеологическими являются словари, изданные под редакцией В.В. Морковкина («Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь», «Лексические минимумы современного русского языка»). Лексический материал в аналогических словарях систематизируется на основе психологических ассоциаций названного слова с определёнными предметами и понятиями.

В тематических словарях слова группируются в зависимости от их включения в ту или другую тематическую группу. Тематическим по содержанию является «Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных» Т.В. Козловой (М., 2001). В нём представлено около 2000 фразеологизмов с 283 названиями животных. Нужное понятие, смысл отыскивается по схеме классификации или по Синописису, где название соответствующего понятийного класса и семантической группы приводится с указанием страницы. В «Тематическом словаре русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой и В.В. Морковкина (М., 2000) содержится 25 тысяч слов, сгруппированных по темам «Человек», «Общество», «Природа». Ко всем словам приводятся грамматические характеристики и иллюстративные материалы.

В картинных словарях материалы группируются по определённым темам, ориентированным, как правило, на предметно-конкретную лексику. Семантика слов раскрывается с помощью иллюстраций и картинок. В своём большинстве картинные словари являются переводными, и основная их цель – способствовать изучению иностранного языка. К картинному типу относятся «Картинный русско-эстонский словарь» З.Н. Дормидонтовой (М., 1948), «Иллюстрированный тематический словарь русского языка» Л.Г. Саяховой и Д.М. Хасановой (М., 1989).

Ассоциативные словари

В ассоциативных (аналогических) словарях лексический материал систематизируется на основе психологических ассоциаций названного слова с определёнными предметами и понятиями. Весь словарный материал группируется в поля. В центр каждого из таких полей вынесено слово, объединяющее другие слова, в той или иной степени близкие ему по значению или ассоциирующиеся с ним по смыслу (*насекомое – муха, пчела, муравей, стрекоза, бабочка, мотылёк, блоха*). Принцип ассоциативных связей слов положен в основу «Словаря ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А. Леонтьева (М., 1977). Начиная с 1994 г. отдельными выпусками начал издаваться «Русский ассоциативный словарь (Ассоциативный тезаурус современного русского языка)». В 1-ой, 3-ей и 5-ой книгах этого издания представлен «прямой словарь» (от стимула к реакции), во 2-ой, 4-ой и 6-ой

книгах – «обратный словарь» (от реакции к стимулу). Во всех книгах словаря приведены наиболее типичные и частотные словосочетания, грамматические конструкции, возможные формы словоизменения, отражающие в определенной степени элементы наивной языковой картины, черты национального характера русского народа, а также специфику его сознания и «ассоциативной» памяти.

Словари сочетаемости

В словарях с о ч е т а е м о с т и приводится описание сочетаемости слов русского языка, указывается, как правильно подобрать слова, чтобы обеспечить их соответствие друг другу в смысловом и стилистическом отношениях. Одними из первых такого рода словарей считаются «Перспектив учебно-методического словаря сочетаемости слов русского языка» П.Н. Денисова, В.В. Морковкина, Л.А. Новикова (М., 1971), «Пособие по лексической сочетаемости слов русского языка. Словарь-справочник» Т.И. Анисимовой, З.Э. Ивановой, Р.В. Ульянко (Мн. 1975). Наиболее полным лексикографическим описанием сочетаемости слов является «Словарь сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина (М., 1978, 3-е изд., М., 2002). В 2500 словарных статей этого словаря (заголовочными словами являются существительные, прилагательные, глаголы) собраны и обобщены материалы о сочетаемости слов по трем видам синтаксической связи – согласованию, управлению и примыканию.

Несколько словарей сочетаемости изданы В.И. Красных: «Русские глаголы и предикативы. Словарь сочетаемости» (М., 1993), «Словарь сочетаемости (глаголы, предикативы и прилагательные в русском языке)» (М., 2000). В последнем издании дается систематизированное описание сочетаемости глаголов, безличных предикативов на -о и кратких прилагательных с изъяснительной придаточной частью и инфинитивом. Издание включает свыше 600 глаголов, более 230 предикативов и около 60 прилагательных, проиллюстрированных цитатами из произведений художественной литературы и публицистики.

Среди других лексикографических изданий по сочетаемости следует назвать «Опорный словарь сочетаемости слов при образовании русских словосочетаний» Ф.М. Абдуллаева (Баку, 1980), «Устойчивые словосочетания русского языка» К.В. Регининой, Г.П. Тюриной, Л.И. Широковой (М., 1980), «Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь» под ред. Л.Г. Бабенко (М., 2002), а также переводные «Англо-русский словарь сочетаемости. Около 100000 словосочетаний» С.К. Фоломкиной (М., 1998) и «Учебный англо-русский словарь сочетаемости и трудностей словоупотребления» С.С. Хидекель.

Частотные словари

В частотных словарях приводятся числовые характеристики употребительности слов (словоформ, словосочетаний) какого-либо языка. Характеристика употребительности выражается в частоте встречаемости слова в текстах определенного объема. Данные частотных словарей используются при определении лексических минимумов и составлении учебных пособий, при разработке кодов для машинного перевода, значительно расширяют возможности для успешного преподавания иностранного языка.

Первыми частотными словарями русского языка являются «Русско-чешский словарь наиболее важных слов для чтения советской печати» Ф. Милиржа (Прага, 1951) и «Русский частотный словарь» Г. Йоссельсона (Детройт, 1953). В 1963 г. был издан «Частотный словарь современного русского литературного языка» Э.А. Штейнфельдт, в котором приводится 2500 наиболее употребительных слов, отобранных из 350 текстов разной стилевой и жанровой принадлежности. В 70-80-е гг. XX в. опубликованы «Частотный словарь общенаучной лексики» под ред. Е.М. Степановой (М., 1970), «Частотный словарь языка газеты» Г.П. Поляковой и Г.Я. Солганика (М., 1971), «Частотный словарь русского языка второй половины XVI – начала XVII века» А.А. Грузберга (Пермь, 1974), «Морфемы русского языка: Частотный словарь» О. Зденека (Прага, 1976), «Частотный словарь русского языка» под ред. Л.Н. Засориной (М., 1977), «4000 наиболее употребительных слов русского языка: Учебный словарь для зарубежных школ» под ред. Н.М.Шанского (М., 1978), «Комплексный частотный словарь русской научной и технической лексики: 3074 слова» П.Н. Денисова (М., 1978), «Частотный словарь семантических множителей русского языка» Ю.Н. Караулова (М., 1980).

Наиболее полным и совершенным с научной и лексикографической точки зрения является «Частотный словарь русского языка» (М., 1977), составленный с использованием компьютерных технологий. Материалом для этого словаря послужили 1 056 382 словоупотребления, извлеченные из четырех типов текстов (прозаических, драматургических, научных (и публицистических), а также газетных и журнальных). Словарь состоит из трёх частей («Алфавитно-частотный словарь», «Частотный словарь», «Статистическая структура слова»), а также введения и пяти приложений с перечнем омографов и грамматических омонимов, со статистическими параметрами словаря, с указанием паспортизации слов и сведениями о материалах, не получивших отражение в данном словаре.

Разновидностью частотных словарей считаются словоуказатели к текстам отдельных авторов или произведениям. Такими являются «Частотный словарь романа Д.Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы» М.А. Генкеля (Пермь, 1974), «Частотный словарь романа Л.Н.Толстого «Война и мир» З.Н. Великодворской, Г.С. Галкиной и др. (Тула, 1978), «Частотный словарь

творчества В.С. Высоцкого» А.Е. Крылова (М., 1990), «Алфавитно-частотный и частотный словари языка комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» А.В. Королькова (Смоленск, 1996) и др.

Переводные англо-русский, англо-русско-немецкий и другие частотные словари составляются на основе обработки машинного корпуса русского языка с использованием вычислительной техники и, как правило, относятся к числу онлайн-электронных словарей.

Словари сокращений

В словарях с о к р а щ е н и й расшифровываются употребляющиеся в современном русском языке лексические и графические сокращения (в том числе и аббревиатуры). Первые такого рода словари появились в 20-е гг. XX в. и включали небольшое число сокращённых слов, многие из которых впоследствии вышли из активного употребления («Краткий советский словарь общеупотребительных сокращений» (1924), «Словарь вошедших в обиход сокращённых названий» (1924). Из современных лексикографических справочников такого типа наиболее полным является «Словарь сокращений русского языка» Д.А. Алексеева, И.Г. Гозмана, Т.В. Сахарова (М., 1963), включающий около 12500 разнообразных по образованию и происхождению сокращений с указанием их произношения, ударения и грамматического рода. Четвёртое издание этого словаря (М., 1984) содержит 17700 сокращений.

Составление словарей – тяжёлая задача. Она требует от лексикографов большой и напряженной работы по сбору, систематизации и обработке фактического материала. В «Энциклопедическом словаре юного филолога» приводится такая история.

Однажды молодой (впоследствии знаменитый) французский поэт Шарль Бодлер пришел в гости к другому поэту, маститому Готье, который спросил у юноши: «Читаете ли вы словари?». Бодлер ответил, что читает с охотой. И Готье стал говорить ему, как необходимо это занятие писателю, сколько полезного можно почерпнуть из чтения словарей.

И.Готье, конечно, был прав. Без постоянной работы со словарём не может быть подлинной филологической культуры. И такая работа необходима не только писателю. Каждый культурный человек должен постоянно обращаться к словарям. И задача студента-филолога – научиться ориентироваться в огромном потоке словарных материалов, уметь пользоваться словарями различных типов и извлекать из них необходимую информацию. Такое умение называется л е к с и к о г р а ф и ч е с к о й к о м п е т е н ц и е й.

МОРФЕМИКА

Ключевые слова и основные понятия: морфемика, морфема, морф, алломорф (алломорфема), вариант морфемы, типы морфем (исконные и заимствованные, реляционные и деривационные, словообразовательные, формообразовательные и синкретичные, материально выраженные и нулевые), корни (свободные и связанные), радикалоид, унирадикалоид, служебные (аффиксальные) морфемы, приставка (префикс), суффикс, конфикс, словообразовательные, формообразовательные и коннотативные суффиксы, окончание (флексия), интерфикс, постфикс, аффиксоид, унификс, субморф, основа слова (непроизводная, производная, производящая, основы словоизменения, формообразования и словообразования, супплетивные основы), опрощение, переразложение, усложнение, декорреляция, замещение

[Литература: 8, 10, 14, 20 - 22, 38, 41, 47, 53, 60, 80, 85, 115]

Морфемика – учение о значимых частях слов

Словообразовательная система русского языка непосредственно связана с м о р ф е м и к о й (греч. *morphe* ‘форма’) – учением о значимых частях слова – морфемах. М о р ф е м а – это наименьшая структурная часть слова, выражающая определённое лексическое и грамматическое значение (термин вел в научный обиход И.А. Бодуэн де Куртенэ). Так, в слове *переводчик* выделяется четыре морфемы: корень *-вод-*, приставка *пере-*, суффикс *-чик* и нулевое окончание. В наречии *направо* выделяется три морфемы: корень *-прав-*, приставка *на-* и суффикс *-о*. Прилагательное *пришкольный* имеет четыре морфемы: *при-* *школь-* *-н-* *-ый*.

Наряду с термином морфема в лингвистической литературе употребляются термины *морф*, *алломорф* (алломорфема), *вариант морфемы*.

М о р ф – это вариант морфемы, её формальная разновидность, выявляющаяся в конкретных словоформах. Возникновение морфов – результат исторических и традиционных чередований звуков. Например, в слове *книга* корневая морфема *книг* может выступать в двух морфах – *книг* (*книга*) и *книж* (*книжка*, *книжный*). Морфема-*воз-* в слове *повозка* может выступать в нескольких звуковых и буквенных вариантах (морфах): *-воз-* (*повозка*, *возить*, *вывоз*), *-вез-* (*везу*, *везти*), *-вёз-* (*привёз*). Морфами являются приставки *вз-* и *воз-* в словоформах *воздыхание* и *вздыхание*, *возрастить* и *взрастить*.

Тождественные по значению морфы какой-либо одной морфемы, употребляемые в различных условиях и не способные взаимозаменяться, называются а л л о м о р ф а м и (греч. *allos* ‘иной’, *morfe* ‘форма’). Алломорфы находятся в отношениях дополнительной дистрибуции (дополнительного распределения), т.е. они не могут употребляться в одинаковом окружении и не способны занимать одну и ту же позицию в структуре слова. Характер и

структура алломорфов обусловлены звуковым составом соседних морфем (особенно их начальными и конечными звуками), наличием определённых чередований, типом словесного ударения и другими причинами. Так, в словах *нога – ножной, рука – ручной пух – пушной* тождественные по значению морфы *ног – нож, рук – руч, пух – пуш* выступают в качестве алломорфов по причине того, что наличие в их составе шипящих *ж, ч, ш* обусловлено позицией этих морфов – перед суффиксом *-н-*. Алломорфами являются морфы *-чик, -щик* со значением лица: первый используется только в тех случаях, когда основа оканчивается на *т, д, с, з*, второй – после основ, оканчивающихся остальными согласными (*перевод-чик, налад-чик, лет-чик, разнос-чик, рассказ-чик, мой-щик, камен-щик, гон-щик, танцов-щик, свар-щик*). Алломорфы могут выступать как в формах какого-либо одного слова, так и в различных словах: *-ек-/ -к-* (*ковшич-ек – ковшич-к-а, крючеч-ек – крючеч-к-а*), *-ник- / -нич-* (*школь-ник – школь-нич-еский*).

Тождественные по значению и по расположению в составе слова морфы, способные в любых позициях заменять друг друга, называются в а р и а н т а м и м о р ф е м. Так, вариантами морфем являются оканчания *-ой / -ою* (*зим-ой – зим-ою, жатв-ой – жатв-ою*), суффиксы *-ехонек / -ешенек* (*син-ехонек – син-ешенек*).

В зависимости от происхождения морфемы делятся на и с к о н н ы е (*бел-ый, снеж-н-ый, пре-крас-н-ый, лет-н-*) и з а и м с т в о в а н н ы е (*поли-глот, идео-грамм-а, изо-лекс-л, арх-а-изм, пост-фикс, диплом-ант*).

В зависимости от роли в предложении морфемы могут быть р е л я ц и о н н ы м и и д е р и в а ц и о н н ы м и. Реляционные морфемы (аффиксы) указывают на отношения между словами в составе словосочетания и предложения: *весенн-ие дни мирок-ая улиц-а, вспаханн-ое пол-е*. При помощи деривационных морфем, уточняющих (конкретизирующих) лексическое значение корня, образуются новые слова: *лес – лесной, город – пригород, море – приморье*.

В зависимости от выполняемой функции морфемы делятся на с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е (с л о в о о б р а з у ю щ и е), ф о р м о о б р а з о в а т е л ь н ы е (ф о р м о о б р а з у ю щ и е) и с и н к р е т и ч н ы е. При помощи словообразовательных морфем образуются новые слова (с новым лексическим значением): *ученик – соученик, вредный – безвредный, штатный – внештатный, гордый – гордость*. Формообразовательные морфемы служат для образования каких-либо форм слова. Например, при помощи суффикса *-л-* образуются формы прошедшего времени глаголов *читал, писал, говорил, обещал*. Синкретичные морфемы участвуют в образовании новых слов и новых форм слова. Так, синкретичными являются глагольные приставки, с помощью которых образуются формы совершенного вида, меняющие при этом лексическое значение производных глаголов (*ехать – вы-ехать, за-ехать, до-ехать, пере-ехать*).

В зависимости от буквенного (звукового) выражения морфемы могут быть материально выражены нулевыми. Так, материально выраженными являются окончания *-и, -а* у существительных *книги, песн-и, город-а, дом-а*. Нулевые окончания, к примеру, имеют существительные в именительном падеже единственного числа и родительном падеже множественного числа (*стол[•], тень[•], стен[•], рек[•]*), краткие прилагательные и причастия мужского рода (*некрасив[•], могуч[•], разбит[•]*), некоторые местоимения (*наш[•], ваш[•], мой[•]*). Нулевые суффиксы выделяются в абстрактных существительных (*заплыв[∅], бег[∅], тишь[∅]*), в глаголах мужского рода в прошедшем времени (*вез[∅], нёс[∅], мерз[∅]*).

Классификация морфем русского языка

В зависимости от роли морфем в слове, характера их значения и места в составе слова выделяются две основные разновидности морфем: корневые (обязательная часть слова, носитель его лексического значения) и служебные, или аффиксальные (имеют служебное значение, наличие их в слове факультативно).

Корневая морфема, или корень, – это общая часть родственных по лексическому значению слов. Для определения корня необходимо подобрать родственные (однокоренные) слова, которые составляют одно гнездо: *лес – лес-ной, лес-тик, пере-лес-ок*. Корневая морфема может выступать в различных морфах, сравн.: *рук-а – руч-ка, глух-ой – глушь, день – дн-я*.

Корни могут быть свободными и связанными. Свободные корни употребляются самостоятельно, а также в сочетании с различными аффиксами: *дом – дом-ик – дом-ашний – дом-овой; кот – кот-енок – кошачий*. Связанные корни употребляются только в сочетании с аффиксами (в составе производной основы). Так, корни в словах *пт-ица – пт-ашка – пт-ичник; раз-у-ть – об-у-ть; вз-ять – взимать – возьму* не могут употребляться самостоятельно и без связи с суффиксами не выражают лексического значения. А.А.Реформатский для обозначения связанных корней, употребляющихся в структуре слова в сочетании с приставками и суффиксами, ввел термин *радиксоид* (лат. *radix* ‘корень’, *oid* ‘подобный’). Позже в лингвистической литературе появился термин *унирадиксоид* (лат. *uni, unus* ‘один’) в значении связанного корня, сочетающегося только с одним аффиксом: *ежев-ик-а, бужен-ин-а*.

Служебные морфемы, или аффиксы (лат. *affixus* ‘прикрепленный’), присутствуют не в каждой словоформе и заключают в себе дополнительное словообразовательное или лексико-грамматическое значения. Они служат не только для образования новых слов, но и отдельных

словоформ. В зависимости от этого аффиксы подразделяются на словообразовательные и формообразовательные (словоизменительные).

Словообразовательные аффиксы служат для образования новых слов, а формообразовательные – новых форм одного и того же слова (при тождественном лексическом значении). Формообразовательные аффиксы используются при словоизменении глаголов и прилагательных (реже – наречий): в глагольных формах инфинитива (*говори-ть, нес-ти*), прошедшего и будущего времени (*писа-л-и, нес ∅, буду учить*), повелительного и сослагательного наклонений (*говор-и, прочитал бы*), действительных и страдательных причастий (*пишущий, читающий, несший, слышимый, подстриженный, колотый*), деепричастий (*стуча, работая, открывши*), а также формах степеней сравнения прилагательных, наречий и безлично-предикативных слов (*справедливейший, белее, теплей, ниже, раньше, глубже, строже*).

С точки зрения местоположения в слове относительно корня аффиксы делятся на префиксы (приставки), суффиксы, флексии (окончания), постфиксы и интерфиксы.

П р и с т а в к а, или **п р е ф и к с** (лат. *praefixum* ‘прикреплённый впереди’), – морфема, располагающаяся в слове перед корнем или другой приставкой: *при-ехать, до-бежать, пере-езд, не-долгий, бес-порядок, вы-проводить, при-открыть*. Приставки могут быть слово- и формообразовательными. Словообразовательные приставки служат для образования новых слов (*дед — прадед, группа — подгруппа, автор — соавтор*), а формообразовательные – грамматических форм слов (*писать — написать, читать — прочитать, лучший — наи-лучший*). В зависимости от происхождения они могут быть исконно русскими (*а-, до-, по-, при-, за-, без-*) и заимствованными (*а-, анти-, де-, дез-, ультра-*). Нечленимые приставки, в составе которых не выделяются другие морфемы, называются простыми (*написать, из-мена, откупорить, в-нести, про-лететь*). Приставки, состоящие из двух морфем, называются составными (*недо-глядеть, недо-плата, обезоруживать, обез-главить*).

С у ф ф и к с (лат. *suffixus* ‘прикреплённый’) – аффикс, находящийся в слове непосредственно после корня или другого аффикса и служащий для образования новых слов и их форм. Суффикс может быть нулевым, материально не выраженным, сравн.: *синий — синь∅, сухой — сушь∅, нести — нес∅, везти — вёз∅, печь — пек∅*.

В зависимости от функций суффиксы делятся на 3 группы.

1. **С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е** (с помощью их образуются новые слова): *сатира — сатир-ик, гриб — гриб-ник, выключать — выключа-тель, молодой — молод-ость*.

2. **Ф о р м о о б р а з о в а т е л ь н ы е**, или **с л о в о и з м е н и т е л ь н ы е** (с помощью их образуются формы слов). Такие суффиксы используются для

образования форм глаголов, прилагательных, наречий и безлично-предикативных слов. В отличие от окончаний они не являются средством связи слов в предложении и характеризуют не отдельную словоформу, а целый ряд форм какого-либо слова. Например, суффикс *-л-* глагола *сдать* является показателем прошедшего времени для четырёх глагольных форм (мужского, женского, среднего рода и множественного числа): *сдал, сдала, сдало, сдали*. Словоизменительными являются следующие суффиксы:

а) *-ть, -ти, -сти, -сть* в неопределенных формах глагола (инфинитивах): *скрипеть, вертеть, взойти, найти, повести, отнести, упасть, класть*;

б) *-л-, Ø* в формах глаголов прошедшего времени: *писал, писали, писала, несØ, несла, несли*;

в) *-и-, □* в глагольных формах повелительного наклонения: *говори, проси, сделай, бросьØ²*;

г) *-ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-, -вш-, -ш-, -им-, -ом-, -ем-, -ин-, -онн-, -енн-, -т-* в формах действительных и страдательных причастий: *пишущий, читающий, кричащий, видящий, говоривший, несший, везший, слышимый, несомый, зажигаемый, посеянный, подстриженный, колотый, битый*;

д) *-а, -я, -в, -ши, -вши, -учи, -ючи* в деепричастиях: *крича, стуча, работая, разыграв, столкнув, открывши, принесши*;

е) *-ее, -ей, -е, -ше, -же* в формах сравнительной степени прилагательных, наречий и безлично-предикативных слов: *более, теплей, ниже, раньше, глубже, строже*;

ж) *-ейш-, -айш-* в формах превосходной степени прилагательных: *справедливейший, строжайший, ярчайший*.

3. К о н н о т а т и в н ы е (с помощью их образуются слова с эмоционально-экспрессивной окраской, выражающие отношение говорящего к действию, качеству, предмету, лицу и др.): *мороз-ец, вод-ичк-а, ноч-еньк-а, золот-ишк-о, пол-юшк-о, зеркаль-ц-е, урод-ин-а, старик-ашк-а, листоч-ек, добр-еньк-ий, плох-оньк-ий*.

В лингвистической литературе также неоднозначно рассматриваются образования с коннотативными (уменьшительно-ласкательными, уничижительными, увеличительными и др.) суффиксами. Так, существительные типа *садик, зайчик, рублик, доченька, братец, стаканчик, чайничек, водичка, рученька, письмецо, пальтишко* некоторыми исследователями рассматриваются как формы слов на основании того, что коннотативные суффиксы вносят лишь дополнительные оттенки и практически не изменяют лексического значения исходных слов. Другие учёные считают,

² В русской лингвистической литературе по-разному тарифицируются аффиксы форм 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения. Авторы Русской грамматики (1980) в словах типа *брось□, думай□, смотри* выделяют нулевое окончание и *и*, а в словах *брось-те, думай-те, смотри-те* — указанные окончания и постфикс *те*. Авторы других учебных пособий предлагают считать аффиксы форм единственного числа формообразующими суффиксами (*Ø, и*) а постфикс *те* — окончанием.

что такого рода суффиксы являются выразителями новых лексических значений и подобные примеры тарифицируют как новые слова, образованные в результате словообразовательного акта. В «Русской грамматике» (1980) существительные с субъективно-оценочными значениями рассматриваются как новые слова с модификационным типом значения.

О к о н ч а н и е, или **ф л е к с и я** (лат. *flexio* ‘сгибание, изгиб’), – изменяемая часть слова, служащая для связи слов в словосочетании и предложении и являющаяся показателем определенного грамматического значения (рода, числа, падежа, лица и др.). Так, в слове *деревьями* окончание *-ями* указывает на грамматическое значение множественного числа и творительного падежа.

Окончания могут быть материально выраженными и нулевыми. Материально выраженные окончания на письме передаются одной-тремя буквами: *ученик-и, увидел-а, красив-ые, город-ами*. Нулевое окончание выделяется при сопоставлении различных форм одного и того же или родственных слов: *озер-о – озер**, *просмотрел-и – просмотрел**, *фонд* – фонд-ы*. Нулевое окончание имеют существительные мужского и женского рода в именительном падеже единственного числа (*стол**, *врач**, *сирень** – *стол-а, врач-а, сирен-и*), существительные в родительном падеже множественного числа (*рек**, *трав**, *голов** – *рек-и, трав-ы, голов-ы*), притяжательные прилагательные в именительном падеже единственного числа (*отцов**, *мамин**, *птичий** – *отцов-ым, мамин-ого, птичь-его*), краткие прилагательные и причастия мужского рода в единственном числе (*сыт**, *сед**, *измерен**, *закрыт** – *сыт-ого, сед-ому, измеренн-ому, закрыт-ого*), глаголы в форме мужского рода прошедшего времени (*был**, *бежал**, *сделал** – *был-и, бежал-и, сделал-и*).

При помощи скочаний, как правило, образуются новые формы слов: *студент-ы – студент-ами, красн-ый – красн-ая – красн-ого*. В некоторых случаях окончание может выступать в функции синкретической словообразовательной морфемы, являясь одновременно и суффиксом, сравн.: *кум – кума, раб – раба, лис – лиса*.

Необходимо помнить, что окончание нельзя выделять у неизменяемых слов и форм слов – наречий, деепричастий, инфинитивов, служебных слов, несклоняемых существительных и прилагательных (*весело, по-весеннему, глядя, засмотревшись, метро, бордо, в, для, чтобы*). Основа в таких словах равна целому слову.

В некоторых глагольных формах окончание располагается не в абсолютном конце слова, а перед постфиксами *-сь, -ся*: *уч-ит-ся, запомнил-и-сь, усложняј -ут-ся, улыбај -ут-ся*. В случаях, когда окончание стоит после йотированных гласных, мягкого и твердого знаков, выделение его лучше проводить с учетом фонетической транскрипции: *чита[j-у], идили[j-а], сем'[j-а], брат'[j-а]*.

Отдельные словоформы включают в свой состав два окончания – внешнее и внутреннее. Такие окончания характерны числительным типа *шесть-сот*, *шест-и-десять-и*, *семь-ю-десять-ю*, *четыре-ем-ст-ам*, *семь-сот*, *сем-и-ст-ам*.

И н т е р ф и к с (лат. *interfixus* ‘укреплённый между’) – аффикс, выполняющий в морфемной структуре сложного слова функцию соединительной гласной: *волн-о-рез*, *вод-о-измеритель*, *свеж-е-замороженный*, *сорок-а-летие*, *пят-и-этажный*, *тр-ёх-километровый*. К интерфиксам некоторые исследователи относят части слова, находящиеся между производящей основой и суффиксом (*дв-а-жды*, *тр-и-жды*, *дв-а-дцать*, *тр-и-дцать*, *купе-й-ный*, *шоссе-й-ный*, *филе-й-ный*, *америк-ан-ец*, *максик-ан-ский*, *перу-ан-ский*), основообразующие элементы, участвующие в формо- и словообразовании (*чуд-ес-а*, *чуд-ес-ный*, *врем-ен-а*, *врем-ен-ной*, *доч-ер-ний*), а также части слова, выступающие в качестве «прокладок» между производящей основой и суффиксом (*арго—арго-т-изм*, *купе – купе-й-ный*, *кино – кино-ш-ник*, *Перу – перу-ан-ец*).

П о с т ф и к с (лат. *post* ‘после’, *fixus* ‘прикреплённый’) – аффикс, располагающийся в слове после окончания или формообразовательного суффикса и служащий для образования новых слов, а также грамматических форм. В русском языке к постфиксам относятся *-ся (-сь)*, *-те*, *-то*, *-либо*, *-нибудь*: *встреча[ж-у]т-ся*, *уч-у-сь*, *встретил-и-сь*, *перепиши-и-те*, *найди-и-те*, *кто-то*, *чей-либо*, *кто-нибудь*.

Промежуточное звено между корневыми и аффиксальными морфемами занимают **а ф ф и к с о и д ы** – компоненты сложных и сложносокращённых слов, регулярно использующиеся с одним и тем же значением при образовании новых слов. Аффиксоиды (как морфемы переходного типа), как правило, присоединяются к производящей основе при помощи соединительных гласных (*светолюб*, *тенелюб*, *водолюб*, *благодтворный*, *чудотворный*, *смехотворный*, *рукотворный*).

Аффиксоиды частично утратили связь с однокоренными словами и по своим функциям сблизилась с аффиксами. В зависимости от способности и механизма образования новых слов они подразделяются на два разряда: а) суффиксоиды, соотносимые со словообразовательными суффиксами и занимающие в слове их позицию: *медонос*, *нектаронос*, *цветонос*, *пылеобразный*, *кругообразный*, *желеобразный*, *пароход*, *вездеход*, *лесовоз*, *рудовоз*; б) префиксоиды, соотносительные со словообразовательными префиксами и занимающие препозицию по отношению к корню: *полуботинки*, *полукруг*, *полукрытый*, *горе-ученый*, *горе-руководител*, *самообслуживание*, *самоанализ*, *самовоспитание*. К аффиксоидам также относятся связанные компоненты сложных слов типа *-фил* (*славянофил*, *библиофил*), *-навт* (*астронавт*, *космонавт*), *-дром* (*аэродром*, *велодром*), *гидро-* (*гидромеханика*, *гидротерапия*, *гидрология*), *еже-* (*ежегодный*, *ежедневный*) и др.

В некоторых словах (их более 200) выделяются нерегулярные (уникальные) аффиксы, которые характеризуются ограниченной сочетаемостью и употребляются в составе только одного слова. Такие аффиксы называются у н и ф и к с а м и (лат. *uni, unus* ‘один’, *affixus* ‘прикреплённый’): *му-сор, поп-адья, дет-вор-а, флот-или-я, мошк-ар-а, ин-де-веть*.

Вне классификации морфем остаются так называемые с у б м о р ф ы – части корней, внешне похожие на морфемы, но не имеющие своего значения и по этой причине не выделяемые в структуре слова. Так, в существительных *колпак, табак, чулок, огурец* субморфами являются *-ак, -ок, -ец*, сравн.: *рыб-ак, чуж-ак, мел-ок, город-ок, мороз-ец* (*-ак, -ок, -ец* являются в последних примерах суффиксами).

Основа слова

Ос н о в а слова – постоянная часть слова, выражающая его лексическое значение (*песн-я, учител-я, первокурсник-и, золот-ой, сесел-ый*). В зависимости от структуры выделяются основы н е п р о и з в о д и м ы е и п р о и з в о д н ы е. Непроизводная основа является н е м о т и в и р о в а н н о й и н е ч л е н и м о й, состоит только из корня (*рек-а, пол-е, дом, бел-ый, тр-и*). Производная основа образована от какого-либо другого слова и включает в свой состав корень и аффиксы, т.е. является ч л е н и м о й и, как правило, м о т и в и р о в а н н о й (*руч-еньк-а, пол-ев-ой, лет-чик*, серж-ант-ый, уч-и-тель**).

Основа, служащая для образования новых слов, называется производящей (мотивирующей). В качестве производящих могут выступать как непроизводные, так и производные основы, сравн.: *лето – летний, желтый – желтизна, пригород* – пригородный, туманный – туманность*, учитель* – учительница*. При таких способах словообразования, как сложение, сращение и аббревиация, производящими могут быть две и более основы. Так, в словах *однорукий, землепроходец, первоисточник* выделяются по две производящих основы: *один + рук, земл- + проход-, перв- + источник*.

Между производной и производящей основой могут наблюдаться следующие смысловые отношения: а) т р а н с п о з и ц и о н н ы е (лат. *transpositio* ‘перестановка’), когда семантика производящей основы переносится в структуру производного слова, относящегося к другой части речи (*преподавать – преподаватель, слесарь – слесарничать, глухой – глушь, переутомить – переутомление*); б) м о д и ф и к а ц и о н н ы е (лат. *modificare* ‘размерять’), когда значение производящей основы принципиально не отличается от значения основы производного слова (оба слова относятся к одной и той же части речи), а только варьируется и уточняется (*заяц – зайчонок, дом – домик, хохотать – расхохотаться, прочный – сверхпрочный*); в) э к в и в а л е н т н ы е (лат. *aequus* ‘равный’, *valens* ‘имеющий силу, значение’), когда лексическое значение производящей и производной основы тождественны, а производная и производящая единицы отличаются лишь стилистической окраской; такая

отношения наблюдаются при аббревиации (*ГУМ, ЦУМ, СНГ, НТО*), в различных видах сложения и суффиксации (*газовый провод – газопровод, нефтяная база – нефтебаза, зачётная книжка – зачётка, Третьяковская галерея – Третьяковка*), а также при субстантивации (*старший сын – старший, заливное мясо – заливное, командировочные расходы – командировочные*).

В зависимости от функций, которые выполняют основы в системе формообразования и словообразования, выделяются три типа основ: словоизменения, формообразования и словообразования.

Основа с л о в о и з м е н е н и я – это часть слова без окончания. Она выделяется при изменении слов по родам и числам, а также при склонении и спряжении (*сад – сад-ы, добрый – добр-ая, добр-ые, зима – зим-е, пятый – пят-ого, о пят-ом, новейш-ий – новейш-ие*,). Такая основа присуща только изменяемым словам. Не имеют такой основы неизменяемые слова (служебные слова, несклоняемые существительные и прилагательные, инфинитивы, деепричастия, наречия, слова категории состояния и модальные слова).

Основой ф о р м о о б р а з о в а н и я считается часть слова без грамматических показателей (окончаний и формообразовательных суффиксов). Такая основа выделяется у причастий и деепричастий (*написа-нный, написа-в, чи та-вший, чита-емый, прочита-нный, чита-я, прочита-в*), глаголов в прошедшем времени (*прочита-л, написа-л*), в формах повелительного наклонения (*напиши-и, прочт-и*), степеней сравнения прилагательных и наречий (*красив-ейший, умн-ейший, тепл-ее, тонь-ше, рань-ше*). У большинства глаголов различаются две основы – инфинитива и настоящего (будущего простого) времени. От каждой из основ образуются возможные спрягаемые и неспрягаемые глагольные формы. Основа и н ф и н и т и в а (она совпадает с основой прошедшего времени) выделяется посредством отбедления формообразующих суффиксов *-ть, -ти* (*написа-ть, сдела-ть, нес-ти, привез-ти*). У глаголов на *-чь* основа инфинитива сохраняет в своем составе архаические элементы *г* и *к*, сравн.: *лечь ← лег-ти, мочь ← мог-ти, беречь ← берег-ти*. Основы инфинитивов таких глаголов совпадают с основами настоящего (будущего) времени. Основа н а с т о я щ е г о (будущего простого для глаголов совершенного вида) времени выделяется посредством отбрасывания личных окончаний *-ут, -ют, -ат, -ят* от формы 3-го лица множественного числа настоящего (будущего) времени: *читать – чита[*j*-у]т, писать – пиш-ут, ходить – ход-ят, нести – нес-ут*.

От основы инфинитива образуются: а) формы прошедшего времени изъявительного наклонения (*чита-ть – чита-л, принес-ти – принес-л-и*); б) формы сослагательного наклонения (*прочита-ть – прочита-л бы, отблагодари-ть – отблагодари-л бы*); в) действительные и страдательные причастия прошедшего времени (*написа-ть – написа-вш-ий, прочита-ть – прочита-нн-ый, сши-ть – сши-т-ый*); г) деепричастия совершенного вида (*сделать – сдела-в, написа-ть – написа-в, умы-ть-ся – умы-вши-сь*).

От основы настоящего времени образуются: а) формы настоящего (будущего простого) времени (*пиш-у, прочитај-ут, ход-ят, нес-ут*); б) формы повелительного наклонения (*пиш-ут – пиш-и, прочитај-ут – прочитай, нес-ут – нес-и-те*); в) действительные и страдательные причастия настоящего времени (*пиш-ут – пиш-ущ-ий, читај-ут – читај-эм-ый, люб-ят – люб-им-ый*); г) деепричастия несовершенного вида (*читај-ут – читај-а, говор-ят – говор-я, гляд-ят – гляд-я*).

Основа с л о в о о б р а з о в а н и я – это по существу производящая (мотивирующая) основа, которая выражает общую часть исходного и производного слов (*земля – земл-ян-ой, влажный – влажн-ость, общественный – общественн-ость, город – при-город-н-ый*).

В отдельных учебных пособиях основы словоизменения и формообразования не разграничиваются.

Основы, как правило, не прерываются формообразовательными аффиксами и характеризуются определенной последовательностью связанных между собой морфем (*книг-а, реформ-ы, апельсинсв-ый, театральн-ый*). Такие основы называются н е п р е р ы в н ы м и. У некоторых слов (возвратных глаголов, причастий, неопределенных местоимений, сложных образований) основы могут расчленяться аффиксами, интерфиксами и состоять из двух частей. Такие основы называются п р е р ы в и с т ы м и. Так, у существительного *водопроводный* выделяется прерывистая основа *вод-проводн-* (между корневыми морфемами располагается интерфикс *-о-*). В графической записи необходимо показывать прерывистый характер подобных основ: *встречај-ут-ся, трудящ-е-ся, дв-ух-метров-ый, как-ой-нибудь, восьм-и-десят-и*.

Основы отдельных словоформ, не имеющие материальной общности и выражающие тождественное лексическое значение, называются с у п п л е т и в н ы м и (лат. *suppletivus* ‘добавочный’). В супплетивных основах по существу представлены разные слова, сохраняющие единство лексического значения. Супплетивными могут быть формы числа (*я – мы, человек – люди, ребёнок – дети*), падежа (*я – меня, мы – нас*), вида (*говорить – сказать, брать – взять*), степеней сравнения (*хороший – лучший, много – больше*).

Исторические изменения морфемного состава слова

В процессе исторического развития языка в некоторых словах происходят изменения, связанные с морфемным составом и структурой слова в целом. Это касается слияния двух и более морфем в одну или, наоборот, расчленения одной морфемы на две, установления новых границ между морфемами, а также различной соотнесенности между производной и производящей единицами. Так, в существительных *конец* и *закон*, исторически восходящих к *конь* ‘граница, предел’, выделялось две морфемы (корень *кон* и суффиксы *-ец* и *-он*).

Сейчас основы этих слов считаются непроизводными. В ныне нечленимом существительном *вкус* когда-то выделялась приставка *в-* и корень *кус*. Существительное *льгота* в современном русском языке делится на корень *льгот* и окончание *-а*, а в древнерусском языке в нем выделялись корень *льг*, соотносимый со словом *льга* 'свобода, легкость', а также суффикс *-от-* и окончание *-а*. К основным историческим изменениям морфемной структуры слова относятся опрощение, переразложение, усложнение, декорреляция и замещение.

О п р о щ е н и е – историческое изменение в морфемном составе, при котором ранее производная основа становится непроизводной, неделимой на морфемы. Как правило, опрощение наблюдается в позициях на стыке корня и суффикса, а также приставки и корня. Так, существительное *мгла*, имеющее в современном русском языке непроизводную основу *мгл-*, первоначально делилось на корень *мг* и суффикс *-л (а)* и являлось суффиксальным дериватом от *мга* 'туман, тьма'. В существительном *сутки* исторически выделялись приставка *су-* и корень *тък* (в современном русском языке основа в этом слове нечленимая). Слово *басня* образовано от устаревшего глагола *баять* 'говорить, рассказывать', и в нем выделялись корень *ба-* и суффикс *-си (я)*. С точки зрения современного языкознания основа в слове *басня* непроизводная и тождественна корню. Причиной опрощения морфемного состава существительного *жабры* стала утрата словом *жаба* значения 'рот'. В прошлом в нем выделялся корень *жаб* и суффикс *-р-*.

П е р е р а з л о ж е н и е – историческое изменение границ между морфемами в слове. Так, существительное *сегодня* в современном русском языке не членится на морфемы, в то время как в прошлом в нем выделялись две морфемы *сей* и *день* в форме родительного падежа. В древнерусском языке существительное *жена* в косвенных падежах имело основу *жена* и окончания *-мь, -хъ (жена-мь, жена-хъ)*. В современном русском языке тематический гласный основы *а* перешел к окончанию, и деление на морфемы стало иным (*жен-ам, жен-ах*). Не совпадает современное и древнерусское деление на морфемы глагола *снять* (совр. *с-ня-ть*, др-рус. *сън-я-ти*). Следствием переразложения является слияние двух и более морфем в одну. Так, существительное *тщательность* в прошлом делилось на корень *тщ* и суффиксы *-а-, -тель-, -н-, -ость*. С утратой слова *тщание* 'усердие, старательность' ранее выделявшиеся суффиксы *-а-, -тель-, -н-* вошли в корень слова. Современное деление – *тщательн-ость*.

У с л о ж н е н и е – историческое изменение в морфемном составе, при котором ранее непроизводная основа становится производной, делимой на морфемы. Усложнение чаще всего наблюдается в заимствованных словах. Так, голландское по происхождению непроизводное существительное *зонтик* (голл. *zonnedeck*) под влиянием уменьшительно-ласкательных форм в современном русском языке стало делиться на морфемы *зонт* и *ик*. Непроизводное

французское слово *гравюра* (франц. *gravura*) в русском языке стало делиться на корень *грав* и суффикс *-юр (а)* по причине наличия в системе русского языка родственных слов *гравировать, гравёр*.

Д е к о р р е л я ц и я (лат. *de* ‘отмена, отделение’, *correlatio* ‘взаимосвязь, взаимообусловленность’) – изменение характера значения морфем и их соотношения в слове при сохранении их количества. Так, существительное *ловец*, образованное от *ловь* при помощи суффикса *-ец*, сегодня воспринимается как отглагольное суффиксальное образование (от *ловить*). Слово *любовь*, соотносимое с глаголом *любить*, исторически восходит к прилагательному *любь* ‘милый, любимый’. Прилагательное *сердитый* в современном русском языке соотносится с глаголом *сердиться*, хотя в действительности оно образовано от некогда существовавшего слова *сердь* ‘гнев’. Существительное *льгота*, мотивированное в современном русском языке прилагательным *лёгкий*, было образовано от слова *льга* ‘свобода’.

З а м е щ е н и е – изменение в морфемной структуре слова, заключающееся в замене одной морфемы другой без каких-либо семантических изменений в самом слове. Так, в слове *солянка* этимологически соотносимым с существительным *селянка* ‘сельская еда’, первоначально выделялся корень *сел-*. Современное слово *солянка* имеет то же лексическое значение, но корневое *е* заменилось на *о* (сравн.: *соль, солить*).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Ключевые слова и основные понятия: словообразование, деривация, аффиксальные способы словообразования (суффиксальный, префиксальный, постфиксальный, префиксально-суффиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный, сложносуффиксальный), безаффиксные способы словообразования (чистое сложение, сращение, аббревиация), морфолого-синтаксический способ словообразования (субстантивация, адвербиализация, адъективация, прономиллизация), лексико-семантический способ словообразования, словообразовательная пара, словообразовательная цепочка (цепь), словообразовательная парадигма (кодеривация), словообразовательное гнездо, транспозиционные и нетранспозиционные словообразовательные (деривационные) значения, модификационное и мутационное словообразовательные значения, словообразовательный тип, словообразовательная регулярность, словообразовательная продуктивность и непродуктивность, морфонология, морфонема, гаплогия, морфемный анализ, словообразовательный анализ.

[Литература: 8, 10, 14, 21 – 22, 35, 37, 39, 41, 43, 45 – 46, 48 – 49, 52, 60, 80, 85, 115, 122]

Предмет словообразования

С л о в о о б р а з о в а н и е – раздел языкознания, в котором изучаются способы и средства образования новых слов, а также их строение, структура. Словообразованием также называют процесс (результат) образования новых слов от уже существующих в языке лексических единиц посредством тех или других средств и способов. В этом же значении (процесс образования новых лексических единиц) в лингвистике употребляется термин д е р и в а ц и я (лат. *derivatio* ‘образование’). Словообразование является основным источником пополнения лексического состава языка.

Словообразование делится на синхронное и диахроническое (историческое). С и н х р о н н о е словообразование изучает современную словообразовательную систему и учитывает «живые» словообразовательные связи между словами. Д и а х р о н и ч е с к о е словообразование рассматривает словообразовательные связи слов в их историческом развитии (устанавливается, например, первоначальная морфемная структура слова, способ его образования, а также изменения, которые произошли в структуре слова).

Непосредственным предметом изучения в словообразовании является слово. В отличие от лексикологии, где слово изучается с точки зрения его лексического значения, системных отношений, происхождения и сферы употребления, в словообразовании изучается морфемный состав производных слов и способы их образования.

Словообразование тесно связано с лексикологией и грамматикой. Ведь вновь образованные слова пополняют словарный состав языка (становятся объектом исследования в лексикологии), оформляются в соответствии с грамматическими законами языка и включаются в определенные лексико-грамматические разряды слов (они изучаются в морфологии).

Способы современного русского словообразования

В современном русском языке традиционно выделяют два основных способа словообразования: аффиксальный (морфологический, морфемный), и безаффиксный (операционный).

Аффиксальные способы словообразования

А ф ф и к с а л ь н ы е способы словообразования – это способы образования новых слов на базе имеющихся в языке основ и словообразовательных аффиксов. В зависимости от того, какая словообразовательная морфема участвует в образовании нового слова, выделяются следующие способы:

1. С у ф ф и к с а л ь н ы й способ словообразования, или суффиксация, – способ образования новых слов при помощи суффиксов: *молодой* → *молодость*, *лес* → *лес-ник*, *ночь* → *ноч-н-ый*, *герой* → *геро-изм*, *низкий* → *низк-о*, *смелый* → *смел-о*. Этот способ используется в словообразовании практически всех знаменательных частей речи. Производное и производящее слово могут относиться как к одной и той же части речи, так и различным лексико-грамматическим разрядам, сравн: *рука* – *ручка*, *выехать* – *выехавший*, *город* – *городской*, *смелый* – *смелость*, *грузить* – *грузчик*.

Разновидностью суффиксального является б е с с у ф ф и к с н ы й (б е з а ф ф и к с н ы й, н у л ь с у ф ф и к с а л ь н ы й) способ словообразования, при котором новые слова образуются при помощи нулевого (материально невыраженного) суффикса. В качестве производящих основ при таком словообразовании служат основы глаголов и имен прилагательных: *отлетать* → *отлет∅*, *взрывать* → *взрыв∅*, *взлетать* → *взлет∅*, *входить* → *вход∅*, *синий* → *синь∅*, *удалой* → *удаль∅*. При образовании слов бессуффиксным способом может наблюдаться чередование звуков, т.е. выражение морфемы в ее конкретных морфах, сравн.: *стучать* → *стук∅*, *тихий* → *тишь∅*.

2. П р е ф и к с а л ь н ы й (п р и с т а в о ч н ы й) способ словообразования, или п р е ф и к с а ц и я, – способ образования новых слов при помощи приставок, которые обычно присоединяются к целому слову, а не к его основе: *счастье* → *не-счастье*, *внук* → *пра-внук*, *город* → *при-город*, *школьный* →

до-школьный, пугать → за-пугать. При таком способе производное и производящее слова всегда относятся к одной и той же части речи.

3. **П о с т ф и к с а л ь н ы й** способ словообразования, или **п о с т ф и к с а ц и я**, – образование новых слов (глаголов и неопределенных местоимений) при помощи постфикса, который присоединяется к целому слову: *встречать → встречаться, учить → учиться, что → что-либо, где → где-то, какой → какой-нибудь.*

4. **П р е ф и к с а л ь н о (п р и с т а в о ч н о)-с у ф ф и к с а л ь н ы й** способ словообразования – способ образования новых слов при помощи одновременного присоединения к производящей основе приставки и суффикса: *окно → под-окон-ник, курс → со-курс-ник, восточный → по-восточн-ому, пустой → в-пуст-ую, работа → без-работ-иц-а, нос → пере-нос-иц-а.*

Разновидностью этого способа является **п р е ф и к с а л ь н о (п р и с т а в о ч н о)-н у л ь с у ф ф и к с а л ь н ы й** способ словообразования, при котором новые слова (в большинстве – имена прилагательные) образуются посредством одновременного присоединения к производящему существительному приставки и нулевого суффикса: *безногий (от нога), бескрылый (от крыло), безголосый (от голос), безлистый (от лист), озимый (от зима), разлапый (от лапа).*

При префиксально – суффиксальном способе префикс и суффикс используются в качестве комплексного средства, одновременно участвующего в образовании новых слов (*застолье подстаканник, зарубежье, влево, по-французски*). Комбинации приставки и суффикса, одновременно участвующие в образовании слов, в лингвистической литературе называются **к о н ф и к с а м и** (лат. *confixum* ‘совместно взято’), реже – **ц и р к у м ф и к с а м и** (лат. *circumfixum*). Сам же префиксально-суффиксальный способ в научной литературе называют **к о н ф и к с а ц и е й**.

5. **С у ф ф и к с а л ь н о-п о с т ф и к с а л ь н ы й** способ словообразования – способ образование новых слов посредством одновременного присоединения к производящему слову суффикса и постфикса. Обычно таким способом образуются глаголы от мотивирующих существительных и прилагательных: *холм-и-ть-ся (от холм), толп-и-ть-ся (от толпа), колос-и-ть-ся (от колос), горд-и-ть-ся (от гордый), упрям-и-ть-ся (от упрямый).*

6. **П р е ф и к с а л ь н о (п р и с т а в о ч н о)-п о с т ф и к с а л ь н ы й** способ словообразования – способ образование новых слов посредством одновременного присоединения к производящему слову префикса и постфикса. Таким способом, как правило, образуются глаголы от мотивирующих глаголов несовершенного (реже – совершенного) вида при помощи постфикса –ся (-сь) и приставок *в-, вз-, вы-, до-, за-, из-, на-, о-, об-, от-, под-, при-, про-, раз-, с-, у-:* *в-слушать-ся, вз-бушевать-ся, вы-спать-ся, до-кричать-ся, за-сидеть-ся, истосковаться, на-есть-ся, о-слышать-ся, от-молчать-ся, под-лизать-ся, при-*

слушать-ся, про-болтать-ся, рас-шуметь-ся, раз-греметь-ся, с-лежать-ся, у-сесть-ся.

7. **Префиксально (приставочно)-суффиксально-постфиксальный** способ словообразования – способ образования новых слов посредством одновременного присоединения к производящему слову приставки, суффикса и постфикса. Таким способом образуются глаголы от производящих существительных, прилагательных и глаголов: *о-банкрот-и-ть-ся* (от *банкрот*), *из-ловч-и-ть-ся* (от *ловкий*), *по-счастлив-и-ть-ся* (от *счастливый*), *при-лун-и-ть-ся* (от *луна*), *про-слез-и-ть-ся* (от *слеза*), *пере-говарива-ть-ся* (от *говорить*), *пере-зван-ива-ть-ся* (от *звонить*), *в-цеп-и-ть-ся* (от *цеплять*).

8. **Сложноссуффиксальный** способ словообразования – это сложение (слов или основ) с одновременной суффиксацией, сравн.: *огнетушитель – тушить, громкоговоритель – говорить, конькобежец – бежать, сталеплавильщик – плавить, землечерпалка – черпать, солнцестояние – стоять, десятицентнеровый – центнер, теплолюбивый – любить.*

Иногда процесс сложения основ осуществляется в сочетании с префиксацией и суффиксацией (как правило, при образовании сложных наречий): *в-пол-оборот-а, в-пол-сил-ы, в-три-дорог-а.*

Безаффиксные способы словообразования

Безаффиксные (операционные) способы словообразования при образовании новых слов не используют каких-либо аффиксов. К ним относятся чистое сложение, сращение, аббревиация, а также морфологосинтаксический и лексико-семантический способы.

Чистое сложение – способ словообразования, при котором новые слова образуются в результате объединения нескольких производящих основ в их полном (неусеченном) виде или сочетания производящей основы и целого слова. Опорным словом в таких сложных словах является последний компонент, который, как правило, равен целому слову и указывает на принадлежность слова к определенной части речи, а также на род, число, падеж, склонение и другие грамматические признаки: *нефтемагистраль, морозостойкий, водонепроницаемый.* Начальный компонент может соотноситься с основным компонентом как в сочинительных, так и подчинительных отношениях, сравн.: *черно-белый, русско-белорусский, плащ-палатка, генерал-майор, балетмейстер, бортинженер.*

Показателем цельнооформленности сложного слова является закреплённый порядок следования частей, единое ударение (чаще всего на последней части), а также отсутствие изменяемости первой части при склонении (*светло-зеленого, пойти без плащ-палатки*).

С р а щ е н и е – способ образования новых слов (имен прилагательных) посредством слияния в одно целое компонентов словосочетания с сохранением порядка слов и без изменения их морфемного состава. В качестве зависимого слова, как правило, выступает наречие, которое в сложном слове занимает препозицию: *вечно зелёный* – *вечнозелёный*, *мало употребительный* – *малоупотребительный*, *сильно действующий* – *сильно действующий*, *быстро растворимый* – *быстрорастворимый*.

К с р а щ е н и ю близок лексико-синтаксический способ словообразования, изучаемый в историческом словообразовании. Слова, образуемые таким способом, проходят длительный период становления и со временем закрепляются в системе языка (*сего дня* – *сегодня*, *с ума сшедший* – *сумасшедший*, *за благо рассудится* – *заблагорассудится*).

А б б р е в и а ц и я (лат. *abbreviare* ‘сокращать’) – способ образования новых слов посредством сокращения, усечения и слияния начальных букв (звуков) всех слов исходного словосочетания или их отдельных частей и целого слова (*МГУ, ЦУМ, ЦСК, МИД, КамАЗ, филфак, медсестра, теракт*). При помощи аббревиации образуются только имена существительные. Аббревиация не использовалась в устной речи вплоть до событий 1917 г. (на письме нечастыми были употребления типа «*Е.И.В.*» – «*Его Императорское Величество*»). В советском «новоязе» 20-х – 30-х гг. начали широко использоваться нововведения типа *метком, Моссовет, ревтрибунал, ЧК, ЦК, ВЦИК* и др. Сегодня аббревиация считается одним из продуктивных способов образования новых слов.

Сложносокращённое слово (существительное), образованное путём сокращения мотивирующей единицы, называется **а б б р е в и а т у р о й** (итал. *abbreviatura*, от лат. *abbreviare* ‘сокращать’). Аббревиатуры могут быть:

а) **и н и ц и а л ь н ы м и** (образуются сложением начальных звуков (звуковой тип) или названий начальных букв (буквенный тип): *СПИД /спид/* – синдром приобретённого иммунного дефицита, *ООН /оон/* – Организация Объединённых Наций, *МГУ /эм-гэ-у/* – Московский государственный университет, *ФРГ /эф-эр-гэ/* – Федеративная Республика Германия, *ВДНХ /вэ-дэ-эн-ха/* – Выставка достижений народного хозяйства, *ОРТ /о-эр-тэ/* – Общественное российское телевидение;

б) **с л о г о в ы м и** (образуются сочетанием начальных частей производящих основ): *спецкор* – специальный корреспондент, *профком* – профсоюзный комитет, *универсам* – универсальный магазин, *филфак* – филологический факультет. Слоговые аббревиатуры могут быть образованы сложением начала первого слова с началом и концом (или только концом) второго слова: *военкомат* – военный комиссариат, *мопед* – мотоцикл-велосипед, *эсминец* – эскадренный миноносец;

в) **с м е ш а н н ы м и** (образуются сочетанием начальных частей слова, а также начальных звуков или названий букв): *гороно* – городской отдел

народного образования, *завуч* – заведующий учебной частью, *БелАЗ* – Белорусский автомобильный завод, *самбо* – самозащита без оружия;

г) **с л о г о - с л о в н ы м и** (образуются сочетанием начальных слогов и целых слов или их форм): *сберкасса* – сберегательная касса, *запчасти* – запасные части, *подлодка* – подводная лодка, *завкафедрой* – заведующий кафедрой.

Аббревиатуры необходимо отличать от графически сокращённых слов и сочетаний (*рус.* – *русский*, *мн.* – *многие*, *и др.* – *и другие*), а также усечённых форм (*зам.* – *заместитель*, *зав.* – *заведующий*, *маг.* – *магнитофон*).

М о р ф о л о г о - с и н т а к с и ч е с к и й способ словообразования – это образование новых лексических единиц в результате перехода слов из одной части речи в другую. При таком переходе меняются как морфологические, так и синтаксические свойства слова (отсюда такое название способа). В лингвистической литературе такой способ словообразования называется **к о н в е р с и е й** (лат. *conversio* ‘изменение, превращение’). Выделяются следующие основные разновидности конверсии: субстантивация, адвербиализация, адъективация, прономинизация.

С у б с т а н т и в а ц и я (лат. *substantivum* ‘существительное’) – способ образования имён существительных путём перехода в их разряд других частей речи без каких-либо словообразовательных аффиксов. Субстантивы, образованные от других частей речи, изменяют лексическое значение, грамматические свойства (например, категории рода, числа, падежа, одушевленности и неодушевленности у таких слов становятся самостоятельными, независимыми) и синтаксические функции. Но при этом сохраняется тип словоизменения, который свойствен исходной части речи. Чаще всего субстантивируются прилагательные и причастия. Они обозначают: а) людей по их характерным признакам, свойствам (*взрослый, старший, учёный, звеньевой, управляющий, заведующий*); б) различные помещения (*душевая, проходная, профессорская, парикмахерская, столовая*); в) официальные бумаги, документы, платежи (*накладная, отпускные, суточные, премиальные*); г) блюда, кушанья, лекарства (*мороженое, заливное, горячее снотворное, наружное*); д) отвлечённые понятия (*будущее, старое, отжившее, минувшее*); е) различные единицы классификации растительного и животного мира (*бобовые, цитрусовые, сумчатые, иглокожие, пернатые*); ж) названия населённых пунктов, фамилии, клички животных (*Дубовое, Голицыно, Поселковое, Благое, Дубровский, Вороной, Буланый*). Реже субстантивации подвергаются местоимения, числительные, наречия, служебные части речи: *утвердить свое «я», сердечное «ты», получить заслуженное «пять», трое в лодке, подали на второе гуляш, наше «вчера» отошло, в ответ приятное «да», громкое «ура»*.

Субстантивация может быть полной и неполной. При **п о л н о й** субстантивации возможность слова употребляться в роли прилагательного

(причастия) утрачена, и в словарях такие слова фиксируются только как существительные (*пирожное, портной, приданое, дневальный*). При не полной субстантивации прилагательное (причастие), послужившее базой для образования существительного, активно употребляется в языке (*военный врач, выстроить военных у входа; взрослый юноша, слушаться взрослых*).

Адвербиализация (лат. *adverbium* ‘наречие’) – переход в разряд наречий других частей речи (или их словоформ) без использования специальных словообразовательных аффиксов: *молча, сидя, шутя*. Адвербиализуясь (от лат. *adverbium* ‘наречие’), деепричастия утрачивают видо-временные и залоговые значения и указывают на образ действия (*читать (как?) лёжа, делать (как?) молча*). Изменения в значении слова влекут за собой изменение места ударения.

Адъективация (лат. *adjectivum* ‘прилагательное’) – переход в разряд прилагательных других частей речи без использования специальных словообразовательных аффиксов. Адъективация чаще всего наблюдается среди причастий и порядковых числительных: *избранные труды, утомленный вид, думающий инженер, блестящие успехи, мука второго сорта, Николай в группе – первый студент*. Причастия при переходе в прилагательные утрачивают или изменяют функции грамматических категорий вида, времени и залога – основных глагольных признаков причастий. Адъективированные причастия могут образовывать формы сравнительной и превосходной степени (*более цветущий вид, самый выдающийся хирург*).

Прономинализация (лат. *pronomen* ‘местоимение’) – переход в разряд местоимений имён существительных, прилагательных, числительных и других слов. В результате такого перехода ослабляется лексическое значение слова и приобретает абстрактное значение указательности, сравн.: *тренинг – вещь хорошая, при следующих условиях, жил в одной стране страшный дракон, об этом мне сообщила одна женщина*.

Лексико-семантический способ словообразования – образование новых слов в результате распада некогда многозначного слова на омонимы, сравн.: *брань* ‘война, битва’, *брань* ‘ругань’; *двор* ‘дом, отдельное хозяйство’, *двор* ‘монарх и его окружение’. Слова, возникшие таким способом, могут отличаться набором грамматических свойств. Так, существительное *мир* в значении ‘планета, вселенная’ употребляется в единственном и множественном числе (*мир, миры*). Парадигма омонимического существительного *мир* ‘согласие, отсутствие вражды’ включает только формы единственного числа.

Система современного словообразования

Современное словообразование представляет собой определённую систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов и категорий. В

нѐм объединяются и противопоставляются единицы разной структуры и разной сложности. Основной единицей синхронного словообразования является производное слово, которое входит в более сложные комплексные категории – словообразовательные пары, цепочки, парадигмы, гнезда, типы и категории.

С л о в о о б р а з о в а т е л ь н а я п а р а – простейшая двухкомпонентная единица словообразовательной системы с выраженным соотношением мотивирующего и мотивированного слов, производящей и производной основ. Два однокоренных слова в словообразовательной паре связаны между собой отношениями словообразовательной мотивации: *безбородый* ‘не имеющий бороды’, *подосиновик* ‘гриб, который чаще всего растет под осиной’, *черника* ‘черные по цвету ягоды’. Общая для производящей и производной единиц формально-семантическая часть называется производящей базой (основой), сравн.: *купе* – *купейный лес* – *лесник*, *дед* – *прадед*, *окно* – *подоконник*. Для образования новых слов используются словообразовательные средства (форманты): приставки (*город* – *пригород*, *группа* – *подгруппа*), суффиксы (*салат* – *салатница*, *вредить* – *вредитель*, *устроить* – *устройство*, *хранить* – *храчилице*), постфиксы (*белеть* – *белеться*, *умывать* – *умываться*).

Ряд однокоренных слов, которые находятся в отношении последовательной производности (мотивированности), называется с л о в о о б р а з о в а т е л ь н о й ц е п о ч к о й (ц е п ь ю). Начальным звеном словообразовательной цепочки является, как правило, непроизводное слово:

учить – *учитель* – *учительница*;

старый – *стареть* – *устареть* – *устарелый* – *устарелость*.

Каждая словообразовательная цепочка характеризуется общностью корня, линейным расположением единиц, последовательной производностью, что в целом демонстрирует ступенчатый характер русского словообразования.

Совокупность производных слов, связанных с одной и той же производящей основой и находящихся на одной ступени словопроизводства, называется словообразовательной парадигмой, или к о д е р и в а ц и е й (лат. *co* ‘вместе, с’, *derivatio* ‘образование’): *синий* – *синева*, *синяк*, *синеть*; *вода* – *водный*, *водяной*. Отдельные компоненты словообразовательной парадигмы называются кодериватами. Они семантически независимы друг от друга, противопоставляются своими словообразовательными значениями и могут принадлежать как к одним и тем же, так и различным частям речи. Так, кодериваты *нагреть*, *обогреть*, *подогреть*, *перегреть* мотивированы глаголом *греть*, кодериваты *нагриваться*, *нагревание*, *нагреватель* – глаголом *нагревать*, кодериваты *перенагревание*, *самонагревание* – существительным *нагревание*.

Совокупность всех однокоренных слов (дериватов), связанных отношениями непосредственной или опосредованной производности с

исходной единицей, называется с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы м г н е з д о м. Исходная единица в словообразовательном гнезде – непроизводное (немотивированное) слово, от которого параллельно или последовательно образовались другие слова. В словообразовательное гнездо обычно включают три его компонента: а) вершину – исходное слово (*журнал* → *журналист*, *звонить* → *перезвонить*, *учить* → *учитель*); б) словообразовательную цепь – дериваты, находящиеся в отношениях последовательного подчинения один другому (*лес* → *лесник* → *лесничий* → *лесничество*; *читать* → *читатель* → *читательница*); в) словообразовательную парадигму – дериваты различной степени производности. Так, в словообразовательном гнезде с вершиной *группа* выявляются следующие парадигмы: *группа* → *группка*, *групповой*, *группировать* – 1 степень производности; *группировка*, *группирование*, *перегруппировать* (от *группировать*), *групповщина* (от *групповой*) – 2 степень производности; *перегруппировка* (от *группировка*), *перегруппироваться* (от *перегруппировать*) – 3 степень производности и др.

В образовании новых слов участвуют самые различные словообразовательные средства, которые являются в определенной степени носителем с л о в о о б р а з о в а т е л ь н о г о (д е р и в а ц и о н н о г о) з н а ч е н и я – общего категориального значения производного слова, выражаемого словообразовательным формантом (суффиксом, приставкой, постфиксом) и выявляемого на основе семантической соотнесенности исходного и производного слова. Так, в существительном *старик* словообразовательным будет значение лица, которое характеризуется признаком, названным мотивирующим прилагательным. Это значение создается за счет присоединения суффикса *-ик* к основе прилагательного *старый*. Словообразовательное значением ‘единичный предмет, выделенный из совокупности однородных’ объединяет существительных с суффиксом *-ин*: *клюквина*, *горошина*, *бусина*, *штaketина*. Общим словообразовательным значением для существительных с суффиксом *-щик* (*гравировщик*, *дешифровщик*, *дрессировщик*, *фрезеровщик*) является ‘носитель процессуального признака’.

В зависимости от того, сохраняет ли производное слово принадлежность к той же части речи, что и производящая единица, различают транспозиционные (лат. *transpositio* ‘перестановка’) и нетранспозиционные словообразовательные значения. Т р а н с п о з и ц и о н н ы е т и п ы предполагают переход производного слова в другой лексико-грамматический разряд (*лес* – *лесной*, *читать* – *чтение*, *белый* – *бель*, *бодрый* – *бодрость*, *два* – *дважды*). При н е т р а н с п о з и ц и о н н о м словообразовательном значении производящее и производное слова находятся в пределах одного и того же лексико-грамматического разряда (*писать* – *переписать*, *учитель* – *учительница*, *серый* – *сероватый*, *тихо* – *тихонечко*).

Выделяются также модификационное и мутационное

словообразовательные значения. Модификационно-словообразовательное значение выявляется в производных словах, в семантике которых фиксируются несущественные отличия от семантики производящих слов. Такое значение чаще всего выражается префиксами и суффиксами и связано с выражением женскости (*перепел – перепёлка, повар – повариха, герой – героиня*), невзростости (*кот – котёнок, лев – львёнок*), единичности (*пыль – пылинка, мармелад – мармеладка*), определенной коннотации (*рука – ручонка, брат – братишка, речка – речушка, белый – беленький*) и др. Мультипликативное словообразовательное значение свойственно производным словам, которые по семантике существенно отличаются от исходных слов (*чай – чайник, писать – писатель, прыгать – прыгун, адрес – адресат*).

Формально-семантическая схема построения производного слова, характеризующаяся общностью словообразовательного значения, способа словообразования и словообразовательных средств, а также общностью части речи производящего слова, называется словообразовательным типом. Так, прилагательные *сестрин, бабушкин, дядин, старостин* относятся к одному словообразовательному типу, поскольку они мотивируются существительными (*сестра, бабушка, дядя, староста*), имеют один и тот же формант – суффикс *-ин-* и обладают значением ‘принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом’. В один словообразовательный тип объединяются существительные с суффиксом *-тель* (*испытатель, преследователь, владетель, хранитель, преподаватель, создатель*) со значением ‘лицо, производящее действие, названное мотивирующим глаголом’.

Словообразовательные типы отличаются друг от друга не только по семантическим и грамматическим признакам, но и по степени регулярности и продуктивности. Словообразовательная регулярность – это формальная и семантическая повторяемость соотносительных слов, их постоянная воспроизводимость. Отношения регулярности могут наблюдаться во всех словах какой-либо группы или подавляющем их большинстве. Так, существительное *столик* по семантике и формальному показателю (суффиксу *-ик*) соотносится со словом *стол* и образует модель, по которой регулярно могут воспроизводиться десятки слов типа *столик (стол), бантик (бант), букетик (букет), садик (сад), домик (дом)* и др.

Словообразовательная продуктивность – это способность языковой модели или типа служить образцом для создания новых лексических единиц. Продуктивность может сопровождаться регулярностью, частотностью и постоянством соответствующих образований. Так, в современном русском языке продуктивным является образование существительных с суффиксами *-тель, -ник, -щик* со значением лица, которое производит действие, названное мотивирующим словом (*испытатель, исследователь, хранитель, заступник, истопник, шутник, проверщик, танцовщик, наклейщик*), с суффиксом *-ость* со значением отвлеченного

признака (*смелость, уязвимость, будущность, искренность, бездарность*), образование притяжательных прилагательных с суффиксом *-ин-* (*мамин, сестрин, бабушкин, дядин, Володин*), наречий с суффиксом *-о* (*быстро, смело, высоко, ежегодно, привычно, поздновато*). Непродуктивные словообразовательные типы относятся к закрытым, замкнутым системам, в которых какая-либо языковая модель не может служить образцом для создания новых лексических единиц. По непродуктивным образцам новые слова не образуются, а сами образцы выявляются в уже созданных в языке единицах. Так, непродуктивным является образование существительных с суффиксами *-ур-, -ищ-, -ч-, -ей* (*дрессура, режиссура, игрище, позорище, добыча, передача, богатей, грамотей*), притяжательных прилагательных с суффиксом *-нин-* (*мужнин, братнин*), глаголов с приставкой *низ-* (*низвести, низринуться*).

Словообразовательные связи частей речи

В системе русского словообразования каждая часть речи (несмотря кажущуюся близость) характеризуется специфическим набором словообразовательных типов, способов и средств. Так, только среди имён существительных наблюдаются словообразовательные типы номинаций мужского и женского пола, невзрослости, орудий и места действия. Только существительные могут образовываться посредством таких способов словообразования, как аббревиация и субстантивация. Инвентарь суффиксальных морфем более разнообразен у существительных, чем у глаголов и прилагательных. Префиксальный способ словообразования превалирует при образовании глаголов. Практически отсутствуют продуктивные словообразовательные типы у числительных и местоимений, в то время как у глаголов, существительных, прилагательных и наречий они представлены довольно широко.

Каждая часть речи в процессе словообразования использует ресурсы других частей речи. Довольно большую группу составляют отымённые образования. Так, от существительных образуются притяжательные прилагательные (*дедов, отцов, государев, генералов, мамин, сестрин, дядин*), а также прилагательные со значением признака, относящегося к предмету, явлению, названному мотивирующим словом (*хлебный, лесной, лыжный, кирпичный, охотничий, дачный, векторный, масляный, апельсиновый, еловый, июньский, языкастый, кудреватый, плодовитый, норовистый*). От основ существительных посредством суффиксальной деривации образуются многие глаголы (*партизанишь, вьюжить, солить, рыбачить, плотничать, финансировать, консервировать, конспектировать, цитировать, подхалимничать, лакейничать, жульничать, усердствовать, седлать, пеленать, завтракать, сиротеть, столбенеть*). От существительных суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами образуются

наречия (*днём, вечером, весной, верхом, чудом, наскоком, молодцом, гуськом, вверх, вбок, вглубь, вразброс, вприпрыжку, навстречу, внизу, наверху, поначалу, поистине, сбоку*). В разряд отымённых предлогов включаются слова *ввиду, вроде, вследствие, наподобие, насчёт, по причине, по поводу, по случаю, в течение, в продолжение, за счет, по линии* и др.

От глаголов образуются существительные со значением носителя процессуального признака (*испытатель, смотритель, слушатель, заступник, клеветник, танцовщик, обманщик, болельщик, льстец, кормилец, ткач, лгун, враль, гравёр, зубрила, гуляка*), а также отвлечённого процессуального признака (*проектирование, пение, сплочение, мышление, трение, вращение, знание, задержка, перебранка, обустройство, режиссура*). Отглагольные прилагательные в своем большинстве образуются суффиксальным способом (*больной, дежурный, записной, вытяжной, лечебный, наживной, спальный, стиральный, танцевальный, дыхательный, смотровой, издевательский, терпимый, напористый, задиристый, взрывчатый, изменчивый*).

От прилагательных путем суффиксации образуются существительные в значении 'носитель признака' (*утренник, ежегодник, умник, березовик, часовщик, храбрец, любимец, красавец, аккуратист, смельчак, передовица, окрестность*), 'отвлечённый признак' (*смелость, будущность, плановость, позитивизм, реализм, спокойствие, быстрота, желтизна, ширина*). Глаголы образуются от прилагательных, как правило, при помощи суффиксов (*глупить, мудрить, ловчить, молодить, белеть, желтеть, зеленеть, неметь, круглеть, грустнеть, нейтрализовать, индустриализировать, европеизировать, фривольничать, фамильярничать, жадничать, мудрствовать, свирепствовать, безумствовать, крепчать, ветшать*). Образование отадективных наречий осуществляется суффиксальным и префиксально-суффиксальным способом (*быстро, смело, привычно, ежедневно, бесследно, искренне, творчески, живьем, по-прежнему, по-деловому, по-городскому, по-зимнему, попросту, попусту, вручную, впусую, во-первых, добела, досуха, заживо, заново, изредка, издалека, начистую, напрямую, сгоряча, сызнова*).

От наречий посредством суффиксов образуются некоторые прилагательные: *здесьний* (от *здесь*), *прежний* (от *прежде*), *ранний* (от *рано*), *внутренний* (от *внутри*), *вчерашний* (от *вчера*), *тогдашний* (от *тогда*), *сегодняшний* (от *сегодня*), *сплошной* (от *сплошь*), *сквозной* (от *сквозь*).

Большую группу составляют слова, в которой исходное и производное слова относятся к одной и той же части речи. Внутриглагольное образование чаще всего осуществляется при помощи приставок (*возненавидеть, выехать, демобилизовать, докупить, залететь, изгнать, надвинуть, невыполнить, окутать, отломать, перекатить, покурить, подпрыгнуть, пробежать, разбросать, унести*) и суффиксов (*толкнуть, скользнуть, нырнуть, вставать*). Менее продуктивными во внутриглагольном словопроизводстве являются префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный

способы (*плясать – приплясывать, читать – почитывать, будить – добудиться, спать – выспаться, играть – наиграться*).

Значительное число существительных образуются от основ других существительных. Такие слова употребляются в значении носителя предметного признака (*ключник, вестник, помощник, вопросник, градусник, трамвайщик, сопротивленец, моряк, горбач, библиотекарь, юбиляр, экономист, сценарист, практикант, фракционер, символизм, астронавтика*), с модификационными значениями женскости (*соседка, цыганка, гречанка, француженка, мастерица, тигрица, ткачиха, слониха, редакторша, царевна, лгунья*), невзростости (*слоненок, куклёнок, лисёнок, цыганёнок, внучонок, утёныш*), собирательности (*офицерье, дубье, шоферня, инженерия, ивняк, дубняк, аппаратура, мускулатура, листва*), единичности (*горошина, льдина, лыжина, можжевелина, чайнка, ворсинка*), с коннотативным значением (*городок, утюжок, рублик, колышек, лоскутик, ребятки, звоночек, ремешок, станочек, овражек, братец, птичка, пятерочка, мордашка, маслице, солнышко, вдовушка, избушка, собачонка*).

При образовании имён прилагательных чаще всего употребляются коннотативные суффиксы (*дороговатый, лысоватый, глупенький, тёмненький, крепенький, большущий, здоровущий, толщенельный, убедительнейший*), а также префиксы (*аритмичный, антиисторический, безболезненный, бесполезный, довоенный, международный, поквартальный, подводный, пришкольный*).

Внутринаречные образования составляют довольно пёструю группу с качественными, количественными и различного рода обстоятельственными значениями: *рановато, скучновато, слабовато, частенько, тихонько, трудненько, пешочком, взрывалочку, нисколечко, недалеко, неспроста, вовнутрь, затемно, затемно, задолго, донныне, навсегда, отныне*.

Морфонологические особенности словообразования

М о р ф о л о г и я (греч. *morphe* ‘форма’, *phone* ‘звук’, *logos* ‘наука’) – раздел языкознания (промежуточный между морфологией и фонологией), изучающий фонологическую структуру и взаимоприспособление морфем в процессе словообразования и словоизменения. Основным объектом морфонологии является **м о р ф о н е м а** – фонема, чередующаяся с другими фонемами в составе одной и той же морфемы: *к/ч* (*рука – ручка, река – речной*), *г/ж/з* (*друг – дружить – друзья*), *х/ш* (*ухо – уши*). Морфонемой также называют морфему с чередованием фонем. Этот термин введен в лингвистический оборот представителями пражской школы в конце 20-х гг. XX в.

При образовании производного слова происходит взаимоприспособление рядом расположенных морфем, и на стык морфем (морфемном шве) могут

наблюдаться чередования фонем, наложение морфов, интерфиксация и усечение производящей основы.

1. Ч е р е д о в а н и я ф о н е м обусловлены их морфонологической (грамматической) позицией в составе слова. Этим они отличаются от фонетических чередований, которые связаны с фонетическими (а не грамматическими) условиями звуков в слове. Морфонологические чередования чаще всего наблюдаются на стыке корня и суффикса: *друг* – *дружба*, *кулёк* – *кулёчек*, *волк* – *волчонок*, *медведь* – *медвежонок*, *ученик* – *ученица*, *мох* – *мошистый*, *моряк* – *моряцкий*, *обновить* – *обновление*, *спросить* – *спрашивать*, *ходить* – *похаживать*, *кот* – *ко[т']ёнок*, *бе[л]ый* – *бе[л']еть*.

2. Н а л о ж е н и е м о р ф о в относится к разновидности г а п л о л о г и и (греч. *haploos* ‘простой, одиночный’, *logos* ‘понятие, учение’). Это фонематическое сокращение слова, пропуск одного из двух одинаковых (или похожих) соседних звуков, слогов в составе производного слова. В своём большинстве наложение морфем возникает в сложных словах на стыке основы и суффикса: *военный* + *начальник* = *военачальник*, *трагико* + *комедия* = *трагикомедия*, *морф* + *фонема* = *морфонема*, *дика* + *образ* = *дикообраз*, *такси* + *ист* = *таксист*, *лиловый* + *оватый* = *лиловатый*, *Минск* + *ск* = *минский*.

3. И н т е р ф и к с а ц и я – это появление интерфикса, который устраняет не свойственные русскому языку сочетания фонем: *жить* – *жи (л)ец*; *петь* – *пе(в)ец*, *пе(в)ица*, *пе(в)учий*; *кофе* – *кофе(й)ный*, *кофе(й)ник*. Чаще всего интерфиксация наблюдается при образовании прилагательных с суффиксом -ск- сравн.: *Америка* – *америк(а)нский*, *Ялта* – *ялт(ин)ский*, *Пенза* – *пенз(ен)ский*, *драма* – *драм(а)мич(е)ский*. Некоторые исследователи в такого рода словах не выделяют интерфиксов, считая их сложными суффиксами.

4. Я в л е н и е у с е ч е н и я производящей основы наблюдается у существительных, прилагательных и глаголов. Обычно усекаются финали – конечные фонемы или сочетания фонем в корне или суффиксе: *дерев/н/я* – *деревушка*, *зем/л/л* – *земной*, *ради/о/* – *радист*, *кенгур/у/* – *кенгуренок*, *скрип/к/а* – *скрипичный*, *смекал/к/а* – *смекалистый*, *ут/к/а* – *утиный*, *широ/к/ий* – *широта*, *плен/ум/* – *пленарный*, *ультимат/ум/* -- *ультиматизм*, *скак/а/ть* – *скакун*.

Динамические процессы в современном словообразовании

Активные процессы в современном словообразовании, как и в системе языка в целом, обусловлены двумя взаимодействующими факторами: внешним (изменением экстралингвистической реальности, в которой новые явления получают новые наименования) и внутренним (прежде всего действием законов аналогии и языковой экономии). Наиболее значимые процессы в словообразовании подробно описаны в книгах Н.С.Валгиной

«Активные процессы в современном русском языке» (М., 2003) и Е.А.Земской «Современный русский язык. Словообразование» (М., 2005).

Современное словообразование, используя традиционные средства, в новых условиях применяет их в отношении номинаций новых реалий, число которых неукоснительно растет. Активными в качестве употребительности и базы словопроизводства стали социально значимые (ключевые) слова, которые находятся в фокусе социального внимания и характеризуются высокой частотностью и активностью употребления. Семантика их отражает политические и социально-экономические изменения в стране, связанные с развитием рыночных отношений, экономики, предпринимательства и валютного рынка, с расширением сферы бизнеса, информатики, массовой культуры и спорта. Как правило, базой для образования таких слов стали иноязычные основы (*аудиторский, бартерный, менеджерский, клиповый, лизинговый, бестселлерный, гламурный, демпинговать, кастинговать, маркетолог, дилерство, пиаризация, креативность*).

Характерной чертой современного словопроизводства является рост именных частей речи. Так, значительно пополнили словарный состав абстрактные существительные с суффиксами *-ость, -изм, -изация* (*взаимозадолженность, вживаемость, бессобытийность, офисность, легализм, журнализм, долларизация, пиаризация, криминализация, компьютеризация, витаминизация*), номинации лиц по роду деятельности (*рыночник, бюджетник, биржевик, теневик, силовик, льготник, оборонщик, компьютерщик, пиарщик, биоэнерготерапевт*).

Высокой продуктивностью характеризуются словообразовательные элементы иноязычного происхождения *де-, пост-, анти-, био-, видео-* и др. (*деструктивный, деполитизированность, посткризисный, постсолженицынский, постперестроечный, антиинфляционный, антистрессовый, антирейтинг, антиглобалисты, биополе, биоритмология, биоуправление, видеоприложение, видеомонитор, видеоконференция, видеокарта*).

Активизировалось образование составных наименований (*арт-дилер, рок-звезда, гала-концерт, блиц-опрос, брейк-данс, ток-шоу, пиар-эффект, шоп-туризм, фитнес-индустрия, веб-дизайнерский*).

Растёт численность аббревиатур, отражающих новые реалии современной жизни: *АГО* 'автогражданская ответственность', *АГС* 'альтернативная гражданская служба', *БАД* 'биологически активная добавка', *УБЭП* 'Управление по борьбе с экономическими преступлениями', *ВБ* 'всемирный банк'. Многие аббревиатуры сохраняют латинскую графику языка-источника, что демонстрирует их недостаточную освоенность языком, а также состоят из сочетаний латинской и кириллической графики. С помощью букв языка-источника чаще всего обозначаются довольно адаптированные и популярные (особенно в среде молодого поколения) реалии сегодняшнего дня типа *CD*

‘компакт-диск’, *CD-ROM*, *CD-RW*, *CD –диск*, *VIP-билет*, *VIP-персона*, *DVD-привод*, *Web-сайт*.

На страницах периодической печати встречаются сокращения имён, фамилий и отчеств известных людей: *ВВП* (вместо Владимир Владимирович Путин), *БАБ* (вместо Борис Абрамович Березовский), *ЧВС* (вместо Черномырдин Виктор Степанович).

Новые слова в ряде случаев образуются на базе имён собственных. Как правило, это фамилии известных государственных и политических деятелей: *обгайдарить*, *ельцинизм*, *зюгановщина*, *журиновцы*, *баркашовцы*, *путинец*, *лимоновец*, *пролужковский* и др.

Усиливается процесс компрессии слов, приводящий к возникновению неофициальных разговорных номинаций с суффиксом *-к-*, которые широко используются в современной разговорной и газетно-публицистической речи: *незавершёнка* ‘давно начатое и незавершённое строительство’, *валютка* ‘валютная биржа’, *обналичка* ‘обналичивание’, *толкучка* ‘продуктовый и вещевой рынок’, *оборонка* ‘оборонная промышленность’, *разборка* ‘выяснение отношений’.

В современном лексиконе фиксируется большое число коннотативных (оценочных, эмоционально-экспрессивных) номинаций, которые активно пополняются под влиянием разговорной, просторечной и жаргонной сфер словоупотребления и культивируются в средствах массовой информации (*бабло*, *лабуда*, *попсятник*, *прикид*, *чернуха*, *блатняга*, *глюковый*, *бандюган*, *отморозок*).

Активизируется процесс образования потенциальных слов, которые вместе с узуальными (нормативными) словами образуют сверхпарадигмы (сверхряды). Например, сверхпарадигма суффикса прилагательных *-лив-* кроме известных слов типа *рачѣтливый*, *приветливый*, *завистливый* включает потенциальные слова *запретливый*, *советливый*, *цитатливый*, *ненавистливый*, отсутствующие в нормативных справочниках русского языка. Потенциальные слова часто выделяются в процессе чересступенчатого словообразования. Так, вопреки имеющейся в языке норме причастные формы на *-ствующий* образуются не от словообразующих глаголов, а от существительных. В словообразовательных цепочках *диссидент* – *диссидентство* – *диссидентствующий*, *интеллигент* – *интеллигентствующий*, *фашист* – *фашистствующий* оказывается пропущенным одно звено (несуществующие в языке глаголы *диссидентствовать*, *интеллигентствовать*, *фашиствовать*). В таких случаях производное слово образуется как бы «вне очереди», ранее своей производящей единицы. Эти примеры того, как система языка постепенно одерживает победу над нормой и раздвигает её границы.

По известной модели от существительных и прилагательных при помощи префикса *о-* (*об-*) и суффикса образуются переходные глаголы *осветить*, *округлить*, *обновить*, *оцифровать*, а также ряд потенциальных слов типа

обуютить ‘сделать уютным’, *ожутить* ‘сделать жутким’, *осетить* ‘вывести, опубликовать в сети’, *особытить* ‘насытить событиями, придать больше событийности’, *остоличить* ‘сделать столичным, превратить в столицу’, *осюжетить* ‘придать свойство сюжета’.

По свидетельству Н.С.Валгиной, в процессе образования слов наблюдается рост агглютинативных черт, что выражается в отсутствии (затухании) чередований на стыке морфем, сравн.: *шпага* – *шпажист* (но *штанга* – *штангист*), *петербуржский* – *петербургский*; *таганрожский* – *таганрогский*. Как следствие агглютинации считается рост употребительности интерфиксов на стыке морфем.

Таким образом, современное словообразование, являясь одним из важнейших источников пополнения лексического запаса русского языка, характеризуется антропоцентричностью и связано с образованием социально-значимых (ключевых) для данной эпохи номинаций. Оно отражает характерные для русского словопроизводства черты и на новом фактическом материале выявляет специфику абстрактных существительных, сложных и аббревиатурных наименований, существительных со значением носителя признака, а также субъективно-оценочных номинаций. В современном словообразовании усиливается роль потенциальных и окказиональных слов, которые в ряде случаев участвуют в процессе чересступенчатой деривации и в образовании сверхпарадигм.

Морфемный и словообразовательный анализ слова

М о р ф е м н ы й а н а л и з – это анализ структуры слова, определение его строения (с точки зрения современного литературного языка). При морфемном анализе необходимо сравнивать, сопоставлять однокоренные и одинаковые по структуре слова, что позволит правильно выделить все морфемы лексической единицы. Так, слово *приморский* является прилагательным – изменяемым словом, и поэтому в нем выделяется окончание *-ий* (сравн.: *приморск-ая*, *приморск-ие*). Основа *приморск-* состоит из корня *-мор-* (сравн.: *море*, *приморье*, *морской*, *мореход*), суффикс *-ск-* (сравн.: *май-ск-ий*, *партизан-ск-ий*, *славян-ск-ий*), приставка *при-* (сравн.: *при-брежный*, *при-глаженный*, *при-рельсовый*). Графическая запись этого слова следующая: *при-мор-ск-ий*.

Прежде чем начать морфемный анализ, необходимо определить, какой частью речи является анализируемое слово. В некоторых случаях одинаковые по звучанию морфемы могут относиться к различным их типам. Например, слово *вечером* в различных контекстных ситуациях может быть и существительным, и наречием. Его морфемный состав в зависимости от этого

будет различным, сравн.: *он пришел вечер-ом* (когда ?) и *удовлетворен этим вечер - ом* (чем?). В первом случае аффикс *-ом* является суффиксом, во втором – окончанием.

Необходимо обратить внимание на то, что звуки, обозначенные йотированными буквами (*е, ё, ю, я*), могут относиться к различным морфемам. Поэтому при разборе слова по составу эту фонетическую особенность необходимо отражать в графической записи: *обучение – об-уч-ениј-э, перешеек – пере-шеј-эк□, воюешь – вој - уј- эшь, строевой – строј –эв-ой, братья – брат-ј-а.*

Часто возникает вопрос: суффиксом или окончанием следует считать морфемы *-ть, -ти, -чь* в неопределённой форме глагола. В школьных учебниках последних лет эти глагольные морфемы относятся к суффиксам (они неизменяемы и не служат для связи слов в словосочетании). Поэтому в графических записях их более правильно обозначать как суффиксы, а не окончания: *чита-ть, переходи-ть, нес-ти, испе-чь* (от *испек-ти*).

Не следует забывать, что наречия, инфинитивы, деепричастия, служебные слова, несклоняемые существительные и прилагательные являются неизменяемыми словами и окончания в их составе не может быть (*по-нов-ому, грустн-о, ходи-ть, нес-ти, чита-я, подчеркну-в, засмотре-вши-сь, метро, бордо, в, для*). Выделение в таких словах нулевого окончания считается ошибкой.

Определённые трудности вызывает выявление в формах возвратных глаголов окончания и постфикса *-ся*, который прерывает основу: *старај-эт-ся, встречај- ут-ся, по-прощал-и-ся*. Это же замечание относится и к разбору глаголов повелительного наклонения. Форма 2-го лица множественного числа образуется путем добавления к форме 2-го лица единственного числа (с окончанием *и*) постфикса *-те*, который прерывает основу: *бер-и-те, помн-и-те, люб-и-те, не шум-и-те*.

С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы й а н а л и з – разбор производных слов с точки зрения их образования и отношений производности с другими словами. Для этого анализа важно выяснить, от какого слова (основы, словосочетания) и как образовано новое слово, решить вопрос, какое из связанных по смыслу однокоренных слов является исходным, а какое – производным. Словообразовательный анализ требует внимательного отношения к структуре слова, предусматривает хорошее знание способов словообразования и словообразовательных средств.

При таком анализе необходимо учитывать, что присоединение словообразовательных средств к основе может вызвать определённые изменения в структуре слова: а) чередования звуков (*глухой – глушь, дорога – дорожный, мех – мешок, мука – мучной*); б) наложение звуков или морфем (*такси + ист = таксист, Минск + ск = минский*); в) усечение производящей основы (*стира-ть + к = стирка, узкий + ость = узость*).

Словообразовательный анализ предусматривает учёт особенностей строения слова и его словообразовательных связей с другими словами. Так, прилагательное *суворовский* образовано от фамилии *Суворов* при помощи суффикса *-ск-*, а прилагательное *орловский* – от названия города *Орёл* при помощи суффикса *-овск-*. Существительное *вечность* образовано от прилагательного *вечный* посредством суффикса *-ость*, а существительное *горячность* – от прилагательного *горячий* посредством суффикса *-ность* (слова *горячный* нет). Прилагательное *прихлебательский* образовано от существительного *прихлебатель* при помощи суффикса *-ск-*, а прилагательное *прибрежный* – от существительного *берег* с помощью приставки *при-* и суффикса *-н-* (слова *брежный* нет).

При неморфологических способах образования слов необходимо установить комплекс признаков, которыми различаются производное и исходное слова. Так, например, при субстантивации прилагательные, причастия или другие части речи изменяют свои лексические значения (употребляются в «предметном» значении), входят в один из лексико-грамматических разрядов существительных (собственных или нарицательных, конкретных или абстрактных, одушевлённых или неодушевлённых и др.), приобретают самостоятельный, независимый характер категорий рода, числа, падежа, оказываются способными иметь при себе зависимые слова, сравн.: *всякий человек – всякий знает, умный человек – умный в гору не пойдёт*.

МОРФОЛОГИЯ

Ключевые слова и основные понятия: морфология, грамматическое значение, словоформа, парадигма (полная, неполная, избыточная), подпарадигма (полупарадигма), грамматические категории, граммема, части речи, принципы классификации частей речи (семантический, морфологический, синтаксический), полнозначные (знаменательные) и неполнозначные части речи, квази-слова, переходные (синкретичные) слова, функциональные омонимы.

[Литература: 4, 9, 17 – 18, 27, 30, 42, 45, 48, 81, 95, 107 – 108, 111, 116 - 117, 123, 128, 132]

Введение в морфологию

Морфология как раздел языкознания

М о р ф о л о г и я (греч. *morphe* ‘форма’ и *logos* ‘учение’) – раздел языкознания, изучающий лексико-грамматические разряды слов (части речи), а также их грамматические значения, формы и категории.

Основной элементарной единицей морфологии является слово, которое изучается с точки зрения его грамматических свойств и категорий, характера грамматических значений, типа словоизменения, соотношения с той или иной частью речи и др.

В любом знаменательном слове сочетаются его лексическое и грамматическое значения. Л е к с и ч е с к о е з н а ч е н и е – это соотнесённость слова с теми или иными явлениями действительности (предметами, качествами, стилями, действиями, процессами и пр.). Г р а м м а т и ч е с к о е з н а ч е н и е – это наиболее общее, абстрагированное языковое содержание, присущее слову как определённой части речи. Например, слова *человек, студент, дом, учебник, автомобиль* объединяются общим грамматическим значением: все они являются существительными, выступают в одном и том же роде (мужском), числе (единственном) и падеже (именительном). Слово в речи (не в языке) имеет только одно лексическое значение, в то время как грамматических значений в нем обнаруживается значительно больше. Например, в предложении *О доблестях, о подвигах, о славе я забывал на горестной земле... (А.Блок)* глаголу *забывал* свойственно одно лексическое значение и грамматические значения изъявительного наклонения, действительного залога, несовершенного вида, прошедшего времени, 1 спряжения, единственного числа, мужского рода.

Лексическое значение выражается основой, грамматическое – различными языковыми средствами: окончаниями, приставками, суффиксами, чередованием звуков, ударением, предлогами, супплетивными формами. Например, у существительных *студенты, сады, океаны* грамматическое значение множественного числа выражается окончанием *-ы*, у глаголов

сделать, связать, спилить значение совершенного вида оформляется приставкой *с-*. Суффикс *-ейш-* прилагательных *красивейший, белейший* образует превосходную степень сравнения, суффикс *-л-* у глаголов *думал, видел, читал* является показателем форм прошедшего времени. При помощи ударения образуются соотносительные пары глаголов по виду (*насыпать – насыпать, нарезать – нарезать*). У существительных *человек – люди, ребёнок – дети*, а также глаголов *найти – искать, положить – класть* грамматические значения числа и вида выражаются супплетивными формами.

Грамматическое значение может выражаться и аналитически – при помощи контекста. Так, значение мужского рода неизменяемых существительных *кофе, денди, фламинго* выражается посредством форме среднего рода прилагательных, а также глаголов в мужском роде прошедшего времени (*чёрный кофе, розовый фламинго, вошел высокий денди*).

Слово существует в языке в виде его форм (*сад – сады, в садах, рядом с садами*). Отдельно взятая форма какого-либо слова называется с л о в о ф о р м о й. Словоформы являются регулярными видоизменениями слова, тождественными по лексическому значению и противопоставленными по грамматическим значениям. Например, слова *учебником, учебниками* являются словоформами существительного *учебник* и представляют грамматические значения творительного падежа единственного и множественного числа. Словоформы могут быть простыми (синтетическими) и сложными (аналитическими). П р о с т ы е формы выражаются одним словом (*читаю, книги, широкие, веселее*), с л о ж н ы е – несколькими словами (*буду читать, более смелый, пусть сделает*).

Совокупность всех форм слова, что передают его изменения в пределах определённых грамматических значений (рода, числа, падежа, времени и др.), образуют его п а р а д и г м у (греч. *paradeigma* ‘образец, пример’). Так, парадигму склоняемых существительных образуют 12 падежных форм единственного и множественного числа. Грамматические формы *тёмный, тёмная, тёмное, темна, темны, тёмного, тёмной, тёмному, тёмным, темнейший, более тёмный* и мн. др. образуют парадигму прилагательного *тёмный*. Парадигма числительного *сорок* состоит только из двух грамматических форм – *сорок* (для выражения значений именительного и винительного падежей) и *сорока* (для выражения значений родительного, дательного, творительного и предложного падежей). Наиболее же сложную по составу и разнообразию выражаемых грамматических значений парадигму имеют глаголы, насчитывающие в ряде случаев несколько сот словоформ.

Парадигма может быть полной и не полной. П о л н а я парадигма включает полный набор всех форм слова и отражает регулярные и частотные словоизменения той или иной части речи. Так, полная парадигма имён существительных включает все формы единственного и множественного числа. В полной парадигме могут выделяться п о д п а р а д и г м ы (п о л у п а р а д и

г м ы). Например, подпарадигма существительных единственного числа, подпарадигма глаголов прошедшего времени.

Н е п о л н а я парадигма включает в себя неполный набор форм словоизменения какого-либо слова и вызвана отсутствием каких-либо форм слова. Так, у существительных *вражда*, *белизна*, *косьба* отсутствуют формы множественного числа (эти существительные употребляются только в единственном числе), а у существительных *каникулы*, *сутки*, *сани* – формы единственного числа (такие существительные употребляются только во множественном числе). Существительное *мечта* имеет неполную парадигму склонения по причине отсутствия формы родительного падежа множественного числа. Неполной является парадигма у так называемых недостаточных глаголов *убедить*, *победить*, *очутиться*, *дерзить*, *чудить*, которые не употребляются в форме 1-го лица единственного числа, а также у глаголов *колоситься*, *осыпаться*, *разрастись*, *сквозить*, *продырявиться*, у которых отсутствуют формы 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа. Неполная парадигма у возвратного местоимения *себя*, которое не употребляется в форме именительного падежа.

Некоторые исследователи выделяют парадигму и з б ы т о ч н у ю. В ней содержится большее число форм, чем в полной парадигме. К примеру, парадигма существительного *год* включает (кроме 12 членов полной парадигмы числа и падежа) устаревшую форму *лета*, сравн.: *наши лета*, *девочка семи лет*. Избыточной парадигмой спряжения обладают избыточные глаголы *махать*, *мурлыкать*, которые при спряжении в настоящем времени наряду с формами *машу (машешь)*, *мурлычу (мурлычешь)* имеют варианты формы *махая (махаешь)*, *мурлыкая (мурлыкаешь)*.

Грамматические категории

Система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями называется г р а м м а т и ч е с к о й к а т е г о р и е й. Выделяются грамматические категории вида, залога, времени, наклонения, лица, рода, числа, падежа и др. Так, грамматическая категория рода представлена системой трёх рядов форм, выражающих грамматические значения мужского, женского и среднего рода, а грамматическая категория вида – системой двух рядов форм – совершенного и несовершенного вида. Грамматические категории во многом определяют специфику частей речи.

Каждая грамматическая категория представлена определённым набором г р а м м а т и ч е с к и х з н а ч е н и й, или г р а м м е м, которые выражают наиболее общие, абстрагированные грамматические свойства, присущие слову как определённой части речи. Например, в рамках категории числа в современном русском языке противопоставлены две граммы – единственного и множественного числа. Грамматическая категория рода представлена тремя

граммемами, выражающими грамматические значения мужского, женского и среднего рода.

Граммема находит своё выражение в рамках слова, а также в сочетаниях с другими словами. Так, в словоформе *цветком* граммема творительного падежа единственного числа выражена окончанием *-ом*, а в словосочетании *сладким кофе* та же граммема выражена формой прилагательного.

В зависимости от характера и степени противопоставленности граммем выделяются следующие грамматические категории:

1. **Общие** (реализуются во всех словах определённой части речи; например, категории падежа, числа существительных) и **частные** (реализуются не во всех словах определённого лексико-грамматического разряда; например, существительные *сани, брюки, ножницы*, употребляющиеся только во множественном числе, не имеют форм единственного числа).

2. **Словоизменяемые** (выражаются формами одного и того же слова в пределах общего лексического значения: *хороший, хорошая, хорошее, хорошие, хорошему, хорошему*) и **классификационные** (выражаются различными словами: существительные *сад, студент* выступают только в форме мужского рода, в то время как *книга, тетрадь, поле, счастье* – соответственно в форме женского и среднего рода).

3. **Деривационные** (связаны отношениями производности; к примеру, сравнительная и превосходная степени сравнения образуются от положительной степени) и **альтернативные** (связаны отношениями соположения, сосуществования в парадигме, а не производности; к примеру, формы сослагательного наклонения не являются производными от форм изъявительного или повелительного наклонений).

4. **Номинативные** (обладают сигнификативной соотнесённостью; например, категория множественного числа существительных выражает реальное множество таких-либо предметов) и **структурные** (не связаны с внеязыковой действительностью; например, род и число глаголов).

По количеству граммем выделяются категории **двухграммемные**, или **бинарные** (единственное и множественное число существительных, совершенный и несовершенный вид глаголов), **трёхграммемные** (мужской, женский и средний род существительных, первое, второе и третье лицо глаголов) и **многограммемные** (категория падежа существительных включает шесть граммем).

Части речи и принципы их классификации

Все слова русского языка в зависимости от их синтаксических, морфологических и семантических свойств распределяются по лексико-грамматическим классам, которые называются частями речи. Вопрос о

разделении всех слов языка по частям речи имеет длительную историю. Аристотель в IV в. до н. э. выделял 4 класса слов: имя, глагол, член и союз. В др.-индийских грамматиках Панини, Яска также выделялось 4 части речи (имя, глагол, предлог и частица). В грамматиках XVII и XVIII вв. называлось 8 лексико-грамматических разрядов слов: имя, глагол, местоимение, причастие, наречие, предлог, союз, междометие. А.Х. Востоков разделил имя на два разряда: существительное и прилагательное. В работах М.В. Ломоносова, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, А.А. Зализняка, А.В. Бондарко, В.В. Бабайцевой предлагались различные принципы классификации частей речи, которые были положены в основу многих традиционных грамматик.

В настоящее время в лингвистической науке не существует единого мнения относительно количества частей речи и их лексико-грамматической принадлежности. Например, А.М. Пешковский не включал в разряд частей речи местоимения, числительные, предлоги, союзы и междометия. Ю.С. Степанов не считал частями речи местоимения, союзы, частицы, часть предлогов и наречий. А.А. Шахматов выделял в особую часть речи неизменяемые местоименные слова типа *всюду, здесь, там* и др. В «Русской грамматике» (1980) к местоимениям относятся только местоимения-существительные типа *я, ты, себя, кто, что, никто, кое-кто*, а слова *мой, твой, свой, такой, каждый, чей-нибудь* рассматриваются как местоименные прилагательные. В разделе имён прилагательных рассматриваются и слова *первый, второй, третий*.

Распределение слов по частям речи осуществляется с учётом трёх принципов: семантического (общего категориального значения), морфологического (включая словообразовательные признаки) и синтаксического. Семантический принцип учитывает наиболее общее значение слов каждой части речи. В соответствии с этим принципом выделяются имена существительные (имеют обобщенное значение предметности), прилагательные (обозначают признаки), глаголы (обозначают действия и процессы), числительные (называют числа) и др. Морфологический принцип учитывает морфологическое своеобразие слов: их изменяемость/неизменяемость, особенности словоизменения (склонение, спряжение), специфику грамматических категорий. Так, существительным свойственны категории рода, числа, падежа, глаголам – вида, времени, лица, залога и наклонения. Неизменяемыми являются наречия, деепричастия, категория состояния, модальные слова, все служебные части речи, междометия, слова других частей речи, как правило, изменяемы. Синтаксический принцип учитывает синтаксическую функцию слова в предложении и его грамматическую сочетаемость с другими словами. Например, существительные, прилагательные, причастия, местоимения в предложении являются определениями, существительные – подлежащими и дополнениями, глаголы – сказуемыми, наречия – обстоятельствами. Существительные

сочетаются со словами, которые могут их определять, глаголы – управляют формами других слов, прилагательные – согласуются с существительными и др.

Исходя из семантических, морфологических и синтаксических принципов, в русском языке выделяется 7 знаменательных частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол (причастие и деепричастие — его атрибутивные формы), наречие и категория состояния. Доминирующими среди знаменательных частей речи являются имена существительные (свыше 56 тысяч), глаголы (около 40 тысяч), прилагательные (свыше 25 тысяч) и наречия (около 6 тысяч). При выделении категории состояния учитывался прежде всего синтаксический принцип (употребление в качестве сказуемого в безличном предложении). В школьных и многих вузовских учебниках, а также в «Русской грамматике» (1980) слова категории состояния рассматриваются в разряде предикативных наречий. Три части речи – предлоги, союзы и частицы – являются служебными. Они имеют ослабленное лексическое значение, не являются членами предложения, служат для выражения различного рода отношений между словами в предложении. Особую группу среди частей речи составляют так называемые квази-слова. К ним относятся междометия, звукоподражания и модальные слова. Они не получили четкого лексического и грамматического оформления и служат для выражения каких-либо чувств и волеизъявлений (*эй, ах, чу*), имитации звуков живой и неживой природы (*ку-ку, гав-гав, шу-шу-шу*), а также для выражения субъективного отношения говорящего к содержанию высказывания (*несомненно, бесспорно, видимо*).

Таблица 8. Классификация слов по их принадлежности к определённой части речи

Полнозначные (знаменательные)	Неполнозначные	Квази-слова
Имена существительные	Предлоги	Междометия
Имена прилагательные	Союзы	Звукоподражания
Имена числительные	Частицы	Модальные слова
Местоимения		
Глаголы		
Наречия		
Предикативы (категория состояния)		

Состав указанных лексико-грамматических разрядов слов не является чётко очерченным, застывшим и неизменным. Слова из одного разряда могут переходить в другой разряд, что связано с выполнением словом новой синтаксической функции и приобретением новых признаков и свойств. В связи с этим выделяются переходные (или синкретичные) слова, которые совмещают в себе признаки нескольких частей речи. Так, в предложении *Мы прошли **один** километр* слово *один* является числительным (обозначает определённое количество), в предложении *Все жили дружно, **одним** интересами* слово *один* выполняет функцию прилагательного (обозначает признак предмета, выступает синонимом к прилагательным *одинаковый, схожий, подобный*), в предложении *Мне вспомнилась **одна** старая история* слово *один* является местоимением (синонимом к нему выступают слова *какой-то, некий*).

Одинаковые слова, относящиеся к разным частям речи, называются функциональными омонимами. Такие омонимы могут возникать в результате субстантивации, перехода прилагательных в разряд существительных, сравн.: ***учёный** человек – мы встретили **известного учёного**; **мороженое** мясо – вкусное **мороженое***. Причастия и порядковые числительные могут переходить в прилагательные: ***избранные** труды, **утомленный** вид, **думающий** инженер, мука **второго** сорта, **Николай** в группе – **первый** студент*. Причастия при переходе в прилагательные утрачивают или изменяют функции грамматических категорий вида, времени и залога – основных глагольных признаков причастий. Многочисленны случаи, когда в результате адвербиализации в наречия преобразуются падежные и предложно-падежные формы существительных и склоняемых слов, а также деепричастия: *шагом, мигом, ночью, сбоку, слегка, вслепую, молча, сидя, шутя*. Падежные окончания существительных в таких случаях становятся суффиксами, а предлоги – префиксами, сравн.: *доволен (чем?) **этим** вечером – приехать (когда?) **вечером**; вглядываться в **глубь** (чего?) океана – нырнуть (куда?) **вглубь**; заниматься **по** (какому?) **новому** расписанию — жить (как?) **по-новому***. В качестве функциональных омонимов могут выступать предлоги и существительные (***по** **причине** малого роста он стоял в конце шеренги, **по** этой **причине** он не явился на экзамен*), союзы и наречия (*кусты шелестят, **точно** разговаривают; поезда идут **точно** по расписанию*), частицы и наречия (*мне **просто** нужны друзья; жили они **просто***) и другие части речи.

Имя существительное

Ключевые слова и основные понятия: лексико-грамматические разряды имён существительных (нарицательные и собственные, конкретные и абстрактные, собирательные, вещественные, единичные), категория одушевленности / неодушевленности, категория рода, мужской, женский и средний род, существительные общего рода, категория числа, единственное и множественное число, категория падежа, именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падежи, собственно родительный и второй родительный (количественно-отделительный) падежи, изъяснительный и второй предложный (локативный) падежи, звательный падеж, счётный падеж, ожидательный и превратительный падежи, склонение имён существительных, первое, второе и третье склонение, твердая и мягкая разновидности склонения, разносклоняемые существительные, несклоняемые существительные, нулевое склонение, словообразование имён существительных.

[Литература: 9, 13, 17 – 18, 30, 35, 55, 58, 64, 81, 95, 107, 111, 116 – 117, 123, 132]

Имя существительное как часть речи

Имя существительное, или субстантив (лат. *substantivum* ‘существительное’), – знаменательная часть речи, обозначающая предмет и выражающая это значение в категориях рода, числа, падежа.

Категориальное значение существительного сложно и многогранно по своему содержанию. Это обусловлено тем, что предметность в лингвистике понимается достаточно широко. Как субстанциональная сущность рассматриваются не только названия предметов действительности (*гора, цветок, дом, поезд, трава, земляника, груша, автомобиль*), живых и мифологических существ (*лягушка, собака, пчела, паук, белка, карась, леший, бес, черт, ведьма*), лиц (*человек, мать, отец, дядя, девушка, студент, инженер, экскурсовод*), но и наименования различных веществ и химических соединений (*мука, сено, соль, олово, нефть, цемент, воздух*), качеств в отвлечении от их носителей (*слепота, красота, радость, нежность, доброта, жестокость, радушие, белизна*), действий в отвлечении от их субъекта и вне протекания во времени (*бег, езда, горение, метание, прыжок, ходьба*), фактов и событий общественной жизни (*война, наводнение, выборы, революция, демонстрация*), временных отрезков (*день, сутки, месяц, год, век*). Несмотря на то что слова с собственно предметным значением занимают небольшую часть лексического пространства существительного, именно они определяют категориальную специфику этой части речи. Предметная специфика позволяет противопоставить существительное как «разряд предметных слов» признаковым классам – прилагательному, глаголу, наречию.

Слова типа *забота, бедность, выносливость, никчёмность, синева, удар, скачок* и под. в лингвистике рассматриваются как единицы «с двойной отнесённостью». Их принадлежность к лексико-грамматическому разряду имён

существительных является несомненной, что подтверждается следующими факторами: а) грамматическими вопросами (*кто?*, *что?*), которые, по словам А.М. Пешковского, являются «мерками существительности»; б) набором грамматических признаков; в) сопоставлением парадигм однокоренных словоформ (*свист*, *свиста*, *свисту*, *свист*, *свистом*, *(о) свисте*; *крик*, *крика*, *крику*, *крик*, *криком*, *(о) крике* и *свистеть*, *свистел*, *свистела*, *свистело*, *свистели*; *кричать*, *кричал*, *кричала*, *кричало*, *кричали* и т.д.); г) анализом валентностных свойств и синтаксических функций (*громкий крик*, *пронзительный свист* и *громко кричать*, *пронзительно свистеть*).

Значение предметности имён существительных получает свое выражение в категориях рода, числа и падежа. Эти категории носят вполне самостоятельный характер и являются важнейшими для существительных (в отличие от прилагательных и некоторой части местоимений, где род, число и падеж являются зависимыми от существительных). Поэтому почти все существительные относятся к одному из трёх родов (мужскому, женскому или среднему), имеют единственное и множественное число, употребляются в одном из шести падежей. И лишь отдельные существительные не имеют категории рода (это слова, употребляющиеся только в форме множественного числа: *очки*, *ножницы*, *ворота*, *шахматы*) не изменяются по числам (*счастье*, *тишина*, *сани*) и падежам (*фойе*, *барокко*, *Сам-Суси*).

В предложении имена существительные чаще всего выступают в функции подлежащего или дополнения. *Всякая школа славится не числом, а славою своих учеников* (Н.Пирогов); *Коль нет цветов среди зимы, так и грустить о них не надо* (С.Есенин). Нередки случаи, когда существительное выполняет функции именной части сказуемого, определения или обстоятельства: *Молодость – время свежести благородных чувств* (Н.Чернышевский); *Природа есть родина всех талантов* (М.Пришвин); *Хожделение по мукам* (А.Толстой); *Увидеть детство без любви и ласки, увидеть юность без любви и денег* (М.Анчаров); *Мы ушли на лесные озера* (К.Паустовский); *Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно* (А.Пушкин).

Лексико-грамматические разряды имён существительных

Лексико-грамматические разряды существительных выделяются на основе общности лексических значений и грамматических признаков. Вопрос о количестве разрядов и их лексическом объеме является дискуссионным. В лингвистической литературе последнего десятилетия описаны различные подходы к распределению существительных в зависимости от их семантических признаков и грамматических показателей.

В учебном пособии А.М. Чепасовой и И.Г. Казачук понятие «лексико-грамматические разряды» употребляется как синоним терминологического

сочетания «семантические категории». Авторы дифференцируют существительные с позиций трех глобальных классификаций с учетом их двухчастной структуры, степени сложности внутренней организации семантической категории и количества образующих ее слов.

1. Первая классификация соотносится с делением в философии всех предметов на материальные и идеальные и включает в свой состав конкретные и отвлеченные существительные. Конкретность трактуется достаточно широко и, помимо конкретности в традиционном понимании, включает такие понятия, как вещественность, собирательность и единичность.

2. Вторая классификация характеризует слова с точки зрения обозначения ими класса, рода, вида и объединяет существительные собственные и нарицательные.

3. В основе третьей классификации, включающей одушевлённые и неодушевлённые существительные, лежит принцип обозначения предметов живой и неживой природы.

Семантический подход к дифференциации конкретных и абстрактных существительных не позволяет провести между ними четкую границу, поскольку оппозиция конкретные/ абстрактные слабо грамматикализована. Рассмотрение слова в рамках определённого лексико-грамматического разряда должно опираться на грамматические показатели существительных, например, на их способность/неспособность подвергаться счёту. В таком грамматическом аспекте исчисляемые существительные (конкретные и сингулятивы) противопоставляются неисчисляемым – собирательным, вещественным и отвлечённым

В учебной и методической литературе описывается традиционное деление существительных на собственные и нарицательные, конкретные и абстрактные, собирательные, вещественные, единичные.

На практике не всегда удается однозначно определить принадлежность существительного к конкретному лексико-грамматическому разряду. К таким субстантивным словам относятся:

1) словоформы типа *народ, толпа, стая, полк, дивизия, рота*, которые по значению близки к собирательным (обозначают совокупность как целое), но по грамматическим показателям являются конкретными (подвергаются счёту, сочетаются с количественными числительными, имеют формы обоих чисел): *народ – народы, толпа – толпы, стая – стаи, полк – полки, дивизия – дивизии, рота – роты; два народа, две толпы, три стаи, четыре полка, дивизии, роты;*

2) слова типа *поход, путешествие*, которые близки к группе абстрактных существительных, но по своим морфологическим признакам могут быть отнесены к разряду конкретных: *поход – походы, путешествие – путешествия; три похода, десять путешествий;*

3) слова типа *прятки, чары, козни, побои*, которые в литературе определяются то как собирательные, то как абстрактные и т.д.

Нарицательные и собственные имена существительные

Н а р и ц а т е л ь н ы е существительные – обобщённые наименования однородных в каком-либо плане предметов, явлений действительности, понятий. Такие существительные являются представителями целого класса слов: *поле, дерево, дом, сад, трава, блюдо, аквариум, бритва, животное, литература*. Они составляют подавляющее большинство субстантивов.

С о б с т в е н н ы е существительные, в отличие от нарицательных, являются названиями не однородных, а отдельных, единичных в своем роде предметов, выделенных из ряда однородных. К собственным именам существительным относятся: а) фамилии, имена и отчества, прозвища и псевдонимы людей (*Валерий, Трубецкой, Баратынский, Вальтер Скотт, Иван Федорович Крузенштерн, Янка Купала* (псевдоним *Ивана Доминиковича Луцевича*); б) клички животных (*Барсик, Бим, Стрелка, Жучка, Каштанка*); в) географические названия (городов, деревень, государств, рек, океанов и др.): *Петербург, Минск, Прага, Крым, Вавилон, Афганистан, Обь, Сырдарья, Атлантический океан, Балтийское море, Байкал, Берингов пролив*; г) астрономические наименования (*Плутон, Меркурий, Сатурн, Козерог, Андромеда, Млечный Путь*); д) названия художественных произведений, газет, журналов, агентств, издательств и т.п.: *«Война и мир» Л.Н.Толстого, «Литературная газета», «Новости»* (агентство печати), *«Наука и техника»* (издательство); е) названия различных организаций (*НАТО, ООН, ЮНЕСКО, Агропром*); ж) названия общественно-политических и исторических событий (*эпоха Возрождения, 8-е Марта*); з) названия мифологических героев и литературных персонажей (*Дефест* ‘бог огня’, *Венера* ‘богиня красоты и любви’, *Деметра* ‘богиня плодородия’, *Орфей, Прометей, Белоснежка, Баба Яга*); и) названия предприятий, бытовых учреждений, магазинов, кафе, театров, кинотеатров и др. (фабрика *«Коммунарка»*, универсам *«Минск»*, кафе *«Арбат»*); к) различные сорта и марки изделий (автомобиль *«Жигули»*, телевизор *«Горизонт»*, фен *«Чародей»*, духи *«Елена»*, конфеты *«Ромашка»*) и др.

Собственные существительные могут переходить в разряд нарицательных. Многие из нарицательных по происхождению являются собственными, перешедшими по различным причинам (языковым и внеязыковым) в разряд нарицательных, сравн.: *першинг* (военный учёный США Першинг), *мартен* (французский металлург Мартен), *сэндвич* (английский лорд Сэндвич), *цельсий* (шведский астроном А.Цельсий), *рентген* (учёный В. Рентген), *июль* (полководец, император Юлий Цезарь), *магнолия* (француз Пьер Маниоль), *макинтош* (шотландский химик Ч.Макинтош). При переходе имён собственных в нарицательные смысловая структура последних расширяется, увеличивается её информационный объём. В свою очередь нарицательные существительные

при определённых обстоятельствах могут переходить в собственные, сравн.: картина «Утро», повесть «Метель», драма «Гроза», издательство «Юность», город *Орел*, собака *Шарик*. При переходе имён нарицательных в собственные изменяются их лексические значения (они конкретизируются, специализируются, становятся более индивидуальными), а также многие грамматические категории.

Нарицательные и собственные существительные различаются не только по семантике, но и по орфографическим и морфологическим признакам. Орфографической особенностью собственных имён существительных является написание их с прописной (большой) буквы (имена нарицательные принято писать со строчной буквы). Различия морфологического плана касаются категории числа: существительные нарицательные употребляются в единственном и множественном числе (*дом – дома, артист – артисты, стул — стулья*), в то время как существительные собственные по числам не изменяются, употребляясь либо в единственном, либо во множественном числе (*Есенин, Маяковский, Рига, Альпы, Пиренеи*). Правда, в отдельных случаях собственные существительные могут иметь формы единственного и множественного числа, различающиеся не только в количественном, но и в смысловом аспектах: сравн.: *братья Жемчужниковы, семья Артамоновых, Обломовы, Фамусовы, Печорины* и др.

Конкретные и абстрактные существительные

К о н к р е т н ы е существительные называют определённые предметы и явления действительности, воспринимающиеся органами чувств. Ядро таких слов составляют существительные, которые называют предметы, непосредственно окружающие человека (*дом, стул, стол, шапка, сад, окно, город, река, лес, долина*), человека по родственным отношениям, роду деятельности, социальному положению, национальности (*брат, сестра, дядя, студент, журналист, летчик, белорус, француз*), диких и домашних животных (*лошадь, собака, кот, медведь, дельфин*). Конкретные существительные легко подвергаются счёту и сочетаются с количественными числительными (*восемь студенток, один карандаш, три сестры, два учебника*). Они употребляются в единственном и множественном числе (*дом – дома, книга – книги, декан – деканы, село – сёла*). Не изменяются по числам лишь некоторые слова: несклоняемые существительные (*кофе, пальто, фойе, радио*) и слова, употребляющиеся только во множественном числе (*ножницы, брюки, шахматы, Альпы*). Конкретные существительные могут быть одушевлёнными и неодушевлёнными, в то время как абстрактные – только неодушевлёнными.

А б с т р а к т н ы е (о т в л е ч ё н н ы е) существительные обозначают отвлечённые понятия, свойства, состояния, действия, качества (*доброта, счастье, боль, грусть, слава, движение, тишь, воля*). В своём большинстве они

образуются от прилагательных и глаголов при помощи суффиксов *-ость* (*трусость, храбрость, мягкость, опасность, точность*), *-от-* (*глухота, доброта, чистота, кислота*), *-изн-* (*крутизна, дороговизна, голубизна*), *-изм* (*марксизм, сюрреализм, гуманизм, догматизм*), *-ин-* (*величина, ширина, тишина, глубина*), *-ств-о* (*коварство, пространство, равенство, богатство, любопытство, достоинство*), *-аций-а* (*стилизация, поэтизация, эвакуация, капитуляция, дифференциация*), *-ений-е* (*терпение, переосмысление, уважение, сплочение, выздоровление*), *-к-а* (*задержка, бомбежка, подготовка*) и др. Некоторая часть абстрактных существительных образуется при помощи нулевого суффикса (*смотреть, обман, лов, клев, подсчет, дрожь, ввоз, новь, высь, ширь, темень, удаль*).

В отличие от конкретных абстрактные существительные употребляются только в единственном числе (реже – только во множественном) и не сочетаются с количественными числительными. Нечасто наблюдаемое изменение по числам у абстрактных существительных сопровождается, как правило, изменением лексического значения формы множественного числа (её конкретизацией): *радость – семейные радости, голод – зимние холода, талант – молодые таланты, чтение – педагогические чтения, судьба – судьбы революции, красота – красоты природы*.

Собирательные существительные

С о б и р а т е л ь н ы е существительные обозначают совокупность однородных единиц: неопределённое множество предметов, растений или живых существ как одно неделимое целое. В разряд этой группы включаются как бессуффиксные существительные (*дичь, голь, зелень, обувь*), так и суффиксальные дериваты – слова, образованные от других основ при помощи суффиксов *-ј-* (*зверье, бельё, тряпье, жнивье*), *-иј-* (*аристократия, интеллигенция, администрация*), *-ур-* (*агентура, профессура, аппаратура*), *-няк* (*дубняк, лозняк, известняк*), *-ник* (*орешник, вишенник, осинник*), *-ств-* (*славянство, актерство*), *-от-* (*мелкота, беднота, пехота*), *-ат-* (*старостат, пролетариат*), *-н-* (*мальшья, ребятня, родня*) и др.

Одним из важнейших признаков собирательных существительных является то, что они не образуют форм множественного числа и не сочетаются с количественными числительными. Исходная форма таких существительных – форма единственного числа – выражает множественность (*березняк, воронье, листва*), что сближает их с формами множественного числа конкретных существительных, сравн.: *студенчество – студенты, профессура – профессора, листва – листья, аппаратура – аппараты, юношество – юноши*. Различаются эти слова семантикой: единственное число собирательных существительных обозначает неделимое множество как целое (оно не подвергается счёту), множественное число конкретных существительных

называет множество, легко разложимое на отдельные составляющие и поддающееся счёту.

От собирательных существительных необходимо отличать слова *народ, группа, коллектив, толпа, куча, полк, стадо, стая, табун* и пр. В смысловом плане они обозначают совокупность (разнородную или строго определённую) и на этом основании (условно) могут быть включены в разряд собирательных существительных. В грамматическом же плане указанные слова образуют формы множественного числа (*народы, толпы, отряды*) и сочетаются с количественными числительными (*шесть групп, два полка*), представляя собой, таким образом, обычные нарицательные конкретные существительные.

Вещественные существительные

Вещественные существительные обозначают однородные по составу вещества. По семантическому признаку они составляют следующие лексико-тематические группы:

- полезные ископаемые, химические элементы и их соединения (*нефть, латунь, олово, уголь, янтарь, руда, соль, водород*);
- пищевые продукты (*винегрет, кисель, ливер, чай, молоко, масло, сахар, сыр, хлеб*);
- растения, сельскохозяйственные культуры (*ячмень, овёс, картофель, просо, свекла, капуста, брусника, смородина*);
- виды тканей (*батист, крепдешин, трико, бархат, хлопок, бязь*);
- лекарства (*анальгин, аскофен, нафтизин, аспирин, йод, стрептоцид*);
- различные материалы, почвы (*цемент, чернозем, асфальт, глина*);
- отходы производства (*обрезки, опилки, отходы, высевки, выжимки*);
- атмосферные осадки (*град, снег, дождь*).

Вещество, обозначенное такими существительными, может быть измерено (при помощи веса, объёма и пр.), но не подсчитано. Поэтому большинство вещественных существительных не допускает счёта (не сочетается с количественными числительными), не изменяется по числам. Обычно они употребляются в форме какого-либо одного числа: только единственного (*молоко, овёс, сахар, известь, шелк*) или только множественного (*макароны, дрожжи, консервы, обои, чернила, дрова*). Изменение вещественных существительных по числам наблюдается в тех случаях, когда формы единственного и множественного числа различаются лексическим значением. Формы множественного числа в таких существительных обозначают не множество предметов, а их различные виды, сорта, типы (*озимые хлеба, лечебные грязи, натриевые мыла, горячие супы, нержавеющие*

стали, растительные масла, минеральные воды, сухие вина) или сплошную массу веществ (жиры, пески, снега, льды).

Единичные существительные

Единичные существительные, или сингулятивы (лат. *singularis* ‘единственное число’), обозначают единичные предметы или лица, выделенные из совокупности однородных. Они отличаются от других существительных наличием словообразовательного показателя со значением ‘одна предельная, мельчайшая часть чего-либо’. Образуются преимущественно от вещественных и собирательных существительных при помощи суффиксов -ин- (клюквина, горошина, мармеладина, бусина, льдина, можжевельина, штакетина), -инк- (икринка, ворсинка, дождинка, пылинка, пушинка, песчинка), -к- (мармеладка, ириска, паутинка, железка, ватка). Единичные существительные, как и все конкретные, изменяются по числам и сочетаются с количественными числительными (горошина – горошины, льдина – льдины, ириска – ириски, две бусины, семь штакетин, одна железка).

Категория одушевлённости / неодушевлённости имён существительных

Одушевлённость/неодушевлённость представляет собой сложное языковое явление, семантическое ядро которого составляет оппозиция «живое – неживое» в её упрощённом толковании: к одушевлённым относятся существительные преимущественно мужского и женского рода, которые отвечают на вопрос *кто?* и в большинстве случаев называют живые существа (людей, животных, птиц, рыб, насекомых), а к неодушевлённым – существительные, которые отвечают на вопрос *что?* и обозначают предметы неживой природы, разнообразные явления и события действительности. Грамматическим показателем одушевлённости / неодушевлённости является форма винительного падежа множественного числа: у одушевлённых существительных она совпадает с формой родительного падежа, у неодушевлённых – с формой именительного падежа). Сравн.:

И.	отцы, учителя, коты, машины, книги, дома, деревья
Р.	отцов, учителей, котов, машин, книг, домов, деревьев
В.	отцов, учителей, котов, но: книги, машины, дома, деревья

В единственном числе категория одушевлённости/неодушевлённости наиболее четко выражается в формах мужского и среднего рода II склонения:

И.	сын, космонавт, сентябрь, вечер, поле
Р.	сына, космонавта, сентября, вечера, поля
В.	сына, космонавта, сентябрь, вечер, поле

Категория одушевлённости/ неодушевлённости может выражаться и при помощи согласуемого с существительным прилагательного (местоимения): форма винительного и родительного падежей прилагательного совпадает, если оно согласуется с одушевлённым существительным; если же прилагательное согласуется с неодушевлённым существительным, форма винительного падежа совпадает с формой именительного падежа. Прежде всего это касается существительных мужского рода с флексиями *-а/-я*, а также несклоняемых существительных: *увидеть знакомого мальчишку; посещение военного атташе; увидеть разрушенное депо.*

Распределение существительных на одушевлённые и неодушевлённые не всегда отражает существующее в объективном мире деление на живое и неживое. Отсутствие единой позиции в вопросе о статусе одушевлённости/неодушевлённости объясняется тем, что это языковое явление еще не получило последовательного морфологического выражения у всех разрядов слов. По этой причине наблюдается несоответствие семантики отдельных слов и их морфолого-синтаксических признаков. Такое несоответствие выявляется у следующих существительных:

а) не являются одушевлёнными названия деревьев и растений, в то время как наука определяет их как живые организмы;

б) как одушевлённые рассматриваются в русском языке слова *мертвец, покойник, умерший, утопленник* (существительное же *труп* является неодушевлённым);

в) к разряду одушевлённых относятся названия мифических существ (*леший, бог, домовой, бес, дэвлет, дракон, русалка*);

г) одушевлёнными считаются названия игрушек (*матрешка, петрушка, буратино*);

д) к одушевлённым относятся слова, называющие шахматные фигуры, игральные карты (*заметить ферзя, передвинуть коня, понтировать на туза, открыть короля, забить шара*);

е) одушевлёнными считаются названия античных богов (*Марс, Меркурий, Венера, Юпитер, Нептун, Аврора*), а омонимичные с ними названия небесных светил – неодушевлёнными;

ж) в разряд неодушевлённых существительных включаются некоторые слова со значением совокупности живых существ (*отряд, полк, народ, толпа, стая, рой*), а также собирательные существительные (*молодёжь, крестьянство, учительство, студенчество*);

з) многозначное слово может быть одушевлённым в одном из своих значений и неодушевлённым в другом значении; чаще всего это полисеманты, переносные значения которых называют человека по его каким-либо особенностям, качествам, чертам характера: *болван, дубина, дуб, пень, бревно* ‘глупый человек’, *шляпа, лопух, тюфяк* ‘несообразительный, рассеянный

человек', *туша, тумба, колода* 'толстяк', *скелет, мощи* 'худой человек'; названия обитателей морей и океанов в прямом значении употребляются как одушевлённые, а в значении 'кушанье', 'продукт питания' – как неодушевлённые (*поймать карпов, лещей, щук, скатов и есть устрицы, шпроты, лангусты, омары*);

и) двойное истолкование допускают существительные со значением микроорганизмов и простейших (*вирус, микроб, бактерия, инфузория, эмбрион, амёба*): в профессиональной речи они тарифицируются как одушевлённые, в разговорной речи и литературном языке – как неодушевлённые. Поэтому в винительном падеже множественного числа они имеют по две формы: *бактерий и бактерии, вирусов и вирусы, инфузорий и инфузории, эмбрионов и эмбрионы, микробов и микробы*.

Последовательное деление имён существительных на одушевлённые и неодушевлённые возможно в том случае, если речь идет о дискретных предметах. Применительно к собирательным, абстрактным и вещественным существительным оппозиция «одушевлённость/неодушевлённость» носит формальный характер, поскольку слова указанных лексико-грамматических разрядов не имеют формы множественного числа. Не случайно А.А. Камынина относит собирательные, абстрактные и вещественные существительные к группе слов с «фиктивной неодушевлённостью».

Неоднозначность трактовки понятий «живое/неживое», отсутствие параллелизма семантики и грамматических показателей одушевлённости/неодушевлённости, влияние языковой традиции и контекста определили несколько проблемных областей в рамках этого явления. Одна из проблем – это определение языкового статуса одушевлённости/неодушевлённости. В современной лингвистической литературе одушевлённость/неодушевлённость может характеризоваться как морфологическая категория и как лексико-грамматический разряд в пределах существительного. Отсутствие единой позиции в вопросе о статусе одушевлённости/неодушевлённости во многом обусловлено тем, что это еще развивающееся языковое явление, которое регулярно и последовательно проявляется только на синтаксическом уровне.

Описание одушевлённости/неодушевлённости как морфологической категории связано с наличием у одушевлённых существительных собственной парадигмы, отличающей их от неодушевлённых. Одушевлённость/неодушевлённость при этом характеризуется как частное проявление общей грамматической категории, включающей одушевлённость/неодушевлённость прилагательных, причастий, местоимений и числительных. Эта морфологическая категория указанных разрядов слов задается одушевлённостью/неодушевлённостью существительного, с которым они синтаксически согласуются: вне сочетания с ним прилагательные, причастия, местоимения и числительные не могут быть однозначно классифицированы даже в том случае, если их семантика «сигнализирует» об

одушевлённости или неодушевлённости: *вижу: живого человека и живой организм; шагающего малыша и шагающий экскаватор; падающего мальчика и падающий табурет; студента, жующего бутерброд и принтер, «жующий» бумагу.*

Лингвисты, характеризующие одушевлённость/ неодушевлённость как лексико-грамматический разряд, считают, что такая оппозиция не имеет обязательного для морфологической категории «абсолютно регулярного» противопоставления и последовательно проявляется только в падежных формах существительных множественного числа, единственного числа мужского рода II склонения и субстантивированных существительных мужского рода.

Категория рода имён существительных

Категория р о д а является фундаментальной грамматической категорией имени существительного, сведения о которой содержатся уже в работах по грамматике V в. до н.э. Традиционно род существительных относится к группе несловоизменяемых грамматических категорий, а принадлежность к одному из трех родов является обязательной для имени существительного как части речи. По родам существительные классифицируются, но не изменяются: каждому существительному присущ только один род.

Категория рода включает в себя три граммы (мужского, женского и среднего рода) и указывает на способность существительных сочетаться с определенными формами согласуемых слов: *вечерний спектакль* (м. р.), *вечерняя прогулка* (ж. р.), *вечернее платье* (ср. р.), сравн. также: *студентка пришла, студент вышел* и др. Категория рода охватывает все существительные (как изменяемые, так и неизменяемые), способные выступать в форме единственного числа. Исключение составляют слова группы *pluralia tantum*, которые называют конкретные предметы и не имеют как формальных средств для выражения оппозиции «единичность/ множественность», так и родовых показателей. Однако в лингвистической литературе существует и другая точка зрения, согласно которой в современном русском языке можно выделить четыре рода, а именно: мужской, женский, средний и парный. Первые три имеют одушевлённую и неодушевлённую разновидности, парный род объединяет только неодушевлённые существительные группы *pluralia tantum*. Включение слов, имеющих только форму множественного числа, в общую схему родовых противопоставлений подтверждает тезис об обязательном характере грамматической категории в целом и категории рода в частности, поскольку позволяет охарактеризовать весь лексический корпус существительного с точки зрения родовой принадлежности. Интерпретация рода как четырехкомпонентной морфологической категории описана в ряде учебных пособий, но она не является общепризнанной.

Способы выражения категории рода

Род существительного может быть выражен морфологически, словообразовательно, синтаксически и лексически (семантически).

1. М о р ф о л о г и ч е с к и род выражается системой окончаний падежных форм единственного числа. Это основной показатель рода имён существительных. В соответствии с этим показателем:

К мужскому роду относятся:

а) существительные с основой на твердый согласный и *-j* с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа: *рапорт, декан, дом, вечер, герой, музей, санаторий*;

б) существительные с основой на мягкий согласный и шипящий с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа и окончанием *а/-я* в родительном падеже того же числа: *фестиваль, фитиль, писарь, зять, стебель, камыш, меч, врач, нож, борщ*;

в) существительные со значением лиц мужского пола с окончанием *-а/-я* в именительном падеже единственного числа: *мужчина, юноша, дядя, старейшина, Саша, Вася*;

г) слова, образованные от существительных мужского рода посредством суффиксов *-иц-е* (*сапожище, домище, басище*), *-ишк-* (*зайчишка, пиджачишко, мальчишка, голосишко, парнишка*), *-ушк-* (*братушка, соседушка, соловушка, хлебушко, сараюшко*);

д) существительное *подмастерье*, образованное префиксально-суффиксальным способом от слова *мастер*;

е) слово *путь*;

ж) субстантивированные прилагательные и причастия на *-ый, -ий, -ой* (*дежурный, командующий, лортной*).

К женскому роду относятся:

а) существительные с окончанием *-а/-я* в именительном падеже единственного числа (кроме слов со значением лиц мужского пола с коннотативными суффиксами и существительного *дитя*): *страна, жалоба, луна, сорочка, свеча, проволока, сабля, статуя*;

б) существительные с основой на мягкий согласный и на шипящий (кроме слова *путь*), имеющие окончание *-и* в родительном падеже единственного числа: *цель, цепь, площадь, ложь, форель, боязнь, речь, сушь*;

в) субстантивированные прилагательные и причастия на *-ая, -яя* (*любимая, передняя*).

К среднему роду относятся:

а) существительные с окончаниями *-о, -е* в именительном падеже единственного числа: *плечо, жало, гнездо, древко, весло, счастье, ущелье, тире*;

б) разносклоняемые существительные на *-мя*: *бремя, время, стремя, племя, знамя, имя*;

в) слово *дитя*;

г) субстантивированные прилагательные и причастия на *-ое, -ее* (*мороженое, будущее*).

Для некоторых групп существительных характерно противоречие между семантикой и грамматическими показателями рода. К ним относятся: а) существительные мужского рода в форме именительного падежа с флексиями *-а (-я)*; омонимичными окончаниям существительных женского рода (сравн.: *мама, тетя, девушка, рука, забота* и *папа, дядя, юноша, воевода, старикашка*); б) существительные мужского рода в форме именительного падежа с флексиями *-о, -е*, омонимичными окончаниям существительных среднего рода (*облачко, гнездышко, болотце*, и *городишко, домишко, голосишко, долище, голосище*); в) существительные мужского рода в форме именительного падежа с нулевой флексией, омонимичными окончаниям существительных женского рода (сравн.: *туш* 'короткое торжественное музыкальное приветствие', м.р. и *тушь* 'устойчивая краска для черчения, рисования, письма', ж.р., *пень, карандаш* – м.р. и *пень, мышь* – ж.р.).

2. С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы й критерий определения рода учитывает суффикс существительного. Так, показателем мужского рода могут служить суффиксы *-арь* (*словарь, пекарь, пекарь, токарь, вратарь*), *-тель* (*указатель, смотритель, измеритель, проигрыватель*), *-чик* (*лётчик, счётчик, разносчик, перебежчик, наладчик*), *-льник* (*холодильник, кипятильник, умывальник, будильник*), *-ин* (*грузин, властелин, трикотин*), *-инг* (*крекинг, тренинг*), *-ец* (*льстец, швец, певец, гонец, боец*), *-изм* (*канцеляризм, архаизм, грецизм*) и др. Суффиксы *-ль, -ость, -знь, -нь* и др. характерны для существительных женского рода (*быль, поросль, гибель, метель; искренность, трусость, болезнь, жизнь, ткань, ругань, дань*). Суффикс *-ний-э*, например, является показателем среднего рода (*послание, доигрывание, задание, подозрение*). Словообразовательный критерий используется при определении рода коннотативных существительных: учитывается род исходного (базового) слова, от которого путем суффиксальной деривации образовано данное слово: *домишко* – *дом* (м. р.), *соловушка* – *соловей* (м. р.), *хлебушко* – *хлеб* (м. р.), *басище* – *бас* (м. р.), *маслище* – *масло* (ср. р.), *здоровьище* – *здоровье* (ср. р.).

3. С и н т а к с и ч е с к и м и средствами выражения рода являются формы согласуемых с существительными слов. Формальным показателем рода в таких случаях являются окончания согласуемых слов (прилагательного, числительного, местоимения, причастия, глагола в прошедшем времени): *положительный пример, третья ракета, моя девятнадцатая весна, преданный человек, студент сдал экзамены*. Синтаксическими средствами удобно определять род у существительных с коннотативными суффиксами (*рваный пиджачишко, большой сапожище, ветхий сараюшко*). Флексия

согласуемых с существительным слов является единственным показателем рода у несклоняемых существительных: *крепкий кофе, изысканный денди, бархатное кепи, старомодное пенсне, английская леди, ароматный сулугуни*.

4. Лексически (семантически) выражение категории рода связано с соотносённостью существительного с реальным полом (мужским или женским). По этому критерию существительное, называющее человека или животное мужского пола, относится к мужскому роду, а называющее человека или животное женского пола – к женскому роду. Лексическое противопоставление мужского и женского рода получает в языке морфологическое и словообразовательное подкрепление. Оно предстает в виде пар, широко представленных в наименованиях человека (*певец – певицы, хозяин – хозяйка, цыган – цыганка, внук – внучка, царь – царица, чемпион – чемпионка, пловец – пловчиха, эмигрант – эмигрантка, поэт – поэтесса, бог – богиня, москвич – москвичка*) и животных (*тигр – тигрица, осел – ослица, козел – коза, волк – волчица, лось – лосиха, слон – слониха*). Средний род представлен в основном неодушевлёнными существительными. Среди одушевлённых существительных значение среднего рода имеет лишь незначительная часть слов (*дитя, животное, насекомое, земноводное, пресмыкающееся*).

У ряда существительных, обозначающих профессию, противопоставленность мужского и женского рода отсутствует: такие слова называют лицо безотносительно к тому или иному полу (*агроном, академик, бухгалтер, врач, геолог, инженер, композитор, конструктор, министр, редактор, судья, экзаменатор, языковед*). Род в каждом конкретном случае определяется синтаксическими средствами (аналитически) – формой сказуемого в прошедшем времени или согласованного определения: *Агроном Иванова выступила на заседании профкома. Диктор объявляла в аэропорту на двух языках. Редактор говорила о новых задачах авторского коллектива*.

В отечественной грамматике существует точка зрения, согласно которой словоформы, обозначающие лиц по профессии, социальному положению, мировоззрению тяготеют к существительным общего рода. Это обусловлено, во-первых, потенциальной возможностью существительных мужского рода употребляться в обобщённом значении, указывая на лиц без дифференциации по полу (*студент, аспирант, учитель*), и, во-вторых, снижением употребительности парных родовых слов женского рода типа *студентка, аспирантка, учительница*. Эта точка зрения является спорной, поскольку функциональное сближение словоформ *врач, преподаватель, библиотекарь* с существительными общего рода не приводит к их полному семантическому и грамматическому уподоблению.

Обозначение такими существительными лиц мужского и женского пола обусловлено активным участием женщины в производственной и общественной жизни. У слов, указывающих на профессию, должность или занятие человека, увеличилась степень родовой неопределённости, зато стали

более информативными согласованные с существительными слова, в чем проявляется тенденция развития русского языка от синтетического строя к аналитико-синтетическому. По морфологическому признаку эти существительные являются словами мужского рода, но при этом обозначают лиц женского пола. Поэтому эти слова занимают промежуточное положение между существительными мужского и общего рода. Включению их в состав общего рода препятствует морфологический строй слов (существительные общего рода оканчиваются на *-а/-я*) и активно действующая в языке тенденция образования параллельных форм женского рода, сравн.: *кассириша, агрономша, композиторша, экзаменаторша, врачиха* и др.

Отсутствие соотнесённости грамматического рода с реальным полом наблюдается и у многих названий животных, сравн.: *косуля, тюлень, белка, мышь, жаба, выдра, сорока, змея, кориун, крот* и др.

Существительные общего рода

В русском языке насчитывается свыше 200 существительных общего рода. Такие слова характеризуют одушевлённые существа (чаще всего лица) по присущему им действию или свойству и могут иметь мужской или женский род в зависимости от пола, который они представляют. Все существительные общего рода оканчиваются на *-а/-я*, употребляются, как правило, в составе сказуемого или являются приложеньями и имеют яркую эмоционально-стилистическую окраску уничижительности, отрицательности или (реже) одобрительности, ласкательности. В разряд существительных общего рода включаются слова с непрелюдной основой и формально невыраженными аффиксами (*ханжа, скряга, дылда, соня*), а также суффиксальные дериваты с аффиксами *-к-а* (*злюка, выскочка, гуляка, задавака, кривляка, писака*), *-л-а* (*заводила, запевала, хныкала, зубрила, кутила, воображала*), *-ул-я* (*грязнуля, чистюля, капризуля, крохотуля*), *-яг-а* (*работяга, трудяга, скромняга, бедняга, стилияга, бродяга*), *-уг-а* (*хапуга, пьянчуга, хитрюга, жаднюга*), *-ыг-а* (*прощельяга, шаромыга, торопыга*), *-ён-а* (*гулёна, сладёна*) и др.

Определение рода таких существительных возможно лишь на синтаксическом уровне – по форме согласуемых с ними слов: *Армейского запевалу, обладавшего густым голосом, подхватили остальные солдаты. (К.Симонов); Этот мальчик и был в этом деле заводилой. (К.Паустовский); В селе он считался человеком серьёзным, скупым на слова, большим работягой. (А.Макаренко); И дома, и на работе она слыла воображалой и тупицей. (М.Зоценко).*

В разряд существительных общего рода включаются также некоторые усечённые и неофициальные формы личных имён (*Валя, Женя, Шура, Саня, Сашенька*), несклоняемые фамилии русского и иноязычного происхождения

(*Равенских, Крученых, Карузо, Растрелли, Пикассо, Россини, Гуно, Бизе*) и названия лиц по народности (*коми, манси, бодо, гуджарати, хэчжэ*).

От слов общего рода следует отличать существительные типа *шляпа, пила, лиса, сорока*, которые могут использоваться для характеристики лиц любого пола. Такие слова с метафорическим значением относятся к женскому роду, и в прямом номинативном значении они вообще не характеризуют лицо, являясь обычными наименованиями предметов или явлений.

Род несклоняемых существительных

Род несклоняемых существительных (а это, как правило, слова иноязычного происхождения) определяется по лексико-семантической и грамматической характеристикам слов. К мужскому роду относятся: а) одушевлённые существительные со значением лиц мужского пола: *маэстро, дэнди, мсье, кабальеро*; б) названия животных, насекомых, птиц безотносительно к полу: *фламинго, зебу, какаду, пони, шимпанзе, кенгуру* (существительные *цеце* ‘муха’, *иваси* ‘сельдь’ включаются в разряд слов женского рода, что связано с влиянием грамматической формы родового понятия: муха, сельдь – слова женского рода); в) наименования ветров: *сирокко, солано, торнадо, памперо*; г) названия некоторых языков: *хиндустани, бенгали, эсперанто, банту, пенджаби, сиохи, бихари, синхали*; д) некоторые неодушевлённые существительные различных тематических групп: *сулугуни* ‘сыр’, *альдине* ‘шрифт’, *пенальти* ‘штрафной удар’.

К женскому роду относятся: а) одушевлённые существительные со значением лиц женского пола, имена и фамилии женщин: *мадам, мисс, фрау, леди, Мэри, Элен*; б) некоторые существительные, соотносящиеся с общим наименованием женского рода: *кольраби* ‘капуста’, *бере* ‘груша’, *салями* ‘колбаса’, *авеню* ‘улица’, *мацони* ‘простокваша’.

К среднему роду относится большинство неодушевлённых существительных иноязычного происхождения: *алиби, алоэ, арго, бюро, вето, депо, какао, кино, коммюнике, кредо, купе, манго, пальто, пенсне, резюме, танго, фойе, шоссе*.

Названия лиц по народности и отдельные фамилии включаются в разряд слов общего рода: *коми, манси, Лоретти, Боккаччо, Бомарше, Альбиони, Гуно, Бизе*.

У некоторых несклоняемых существительных наблюдаются колебания в роде, сравн.: *болеро* (ср. и м. род) ‘национальный испанский танец’, *визави* (м. и ж. род) ‘стоящее или сидящее напротив лица’, *протезе* (м. и ж. род) ‘тот, кто пользуется чьей-либо протекцией, покровительством’, *инкогнито* (м. и ср. род) ‘лицо, скрывающее своё настоящее имя’, *медресе* (ср. и ж. род) ‘мусульманская духовная школа’, *наргиле* (м. и ср. род) ‘курительный прибор,

кальян', *колибри* (м. и ж. род) 'очень маленькая птичка с красивым ярким опереньем'.

Род несклоняемых имён собственных (географических названий, периодических изданий и др.) определяется по роду соотносительных нарицательных существительных: *Багио, Дели, Колорадо-Спрингс, Мануту* (слова мужского рода, соотносятся со словом *город*); *Миссури, Лимпоно, Хуанхэ, Миссисипи* (слова женского рода, соотносятся со словом *река*); "*Жэньминь*", "*Ное цайт*", "*Юманите*", "*Унита*" (существительные женского рода, соотносятся со словом *газета*); *Гаварни, Стэнли* (существительные мужского рода, соотносятся со словом *водопад*).

Род сложносокращённых слов

Род сложносокращённых слов (аббревиатур) может определяться двумя способами.

1. По роду основного (стержневого) слова словосочетания, на базе которого образовано данное сокращение: *МГУ, БГУ* (мужской род, опорное слово *университет*), *ЛАЗ, ЗИЛ, ПАЗ, КАМАЗ* (мужской род, опорное слово *завод*), *ГУМ, ЦУМ* (мужской род, опорное слово *магазин*), *ЭВМ* (женский род, опорное слово *машина*), *ВТО* (женский род, опорное слово *общество*), *ОВИР* (мужской род, опорное слово *отдел*).

2. Морфологически – по флексии и конечному согласному основы. По этому признаку к мужскому роду относятся сложносокращённые слова на твёрдый согласный: *лесхоз, абльдрав, профком, горторг, Минавтопром*. Аббревиатуры на твёрдый согласный, по форме совпадающие с существительными мужского рода, могут относиться к мужскому роду, хотя опорным словом в сокращении является слово среднего или женского рода: *МИД, ЗАГС, ДОСААФ, МАПРЯЛ*. Сложносокращённые слова с основой на мягкий согласный и флексией *-а/-я* относятся к женскому роду: *медтехника, грамзапись, метеослужба*. Сложносокращённые слова среднего рода оканчиваются на *-о/-е*: *ГТО, РОЭ, НАТО, НТО, горно, минэнерго, Гостелерадио*.

Колебания в роде имён существительных

Некоторым существительным свойственны двойственные формы рода, что обусловлено воздействием на современный литературный язык территориальных диалектов, заимствованных и устаревших слов, действием фактора аналогии и другими причинами. Варьирование одного и того же слова в роде может выражаться лексически (тогда род устанавливается в контексте, по форме согласуемых с существительными слов: *просторное авеню, просторная авеню; крепкий кофе, крепкое кофе*) и морфологически. На

морфологическом уровне родовое различие выражается: а) флексиями в именительном падеже единственного числа (*георгин – георгина, клавиш – клавиша, бакенбард – бакенбарда*); б) характером конечной согласной существительного (*занавес – занавесь, нашест – нашесть*); в) окончаниями косвенных падежей, обычно в родительном падеже (*шампунь – шампуня и шампуня; вуаль – вуали и вуалья*).

Некоторые вариантные формы существительных могут быть равноправными и одинаково употребляемыми в литературном языке: *спазм – спазма, вольер – вольера, ставень – ставня, арабеск – арабеска*. Дифференцируются по сфере употребления, функциям и стилистической окраске варианты *зал – зала* (уст.), *рельс – рельса* (разг.), *туфля – туфель* (прост.), *парафраз – парафраза* (спец.), *манжет – манжета* (спец.), *банкнот – банкнота* (фин.) и др.

Случаи несовпадения рода в восточнославянских языках

Категория рода свойственна всем восточнославянским языкам. Родовое распределение имён существительных в русском, белорусском и украинском языках, как правило, совпадает. Различия, касающиеся небольшой части слов, сводятся к следующему:

1. В русском языке существительные с бывшей основой на *i* относятся к женскому роду (*пыль, шинель, боль, мозоль, медаль, полынь, степь, насыпь* и др.), в белорусском и украинском языках эти существительные перешли в разряд слов мужского рода. Существительные *живопись, накипь, насыпь, перепись, россыпь, рукопись, сиепь* в русском языке имеют мягкую основу и относятся к женскому роду, в белорусском – твёрдую основу и относятся к мужскому роду (*накіп, насып, перапіс, россып, рукапіс, стэп*).

2. Существительные со значением молодых существ с суффиксом *-ёнок* (*телёнок, жеребёнок, бобрёнок, котёнок* и др.) в русском языке мужского рода, в белорусском и украинском – среднего (бел. *цяля, гусяня, бабраня, кацяня*, укр. *теля, бобренья, гусеня, котеня*).

3. Слово *лебедь* в русском и украинском языках мужского рода, в белорусском – женского.

4. Существительное *тень* в русском и украинском языках женского рода, в белорусском – мужского.

5. Существительное *путь* в русском и белорусском языках мужского рода, в украинском – женского.

6. Слово *собака* в русском языке женского рода, в белорусском и украинском – мужского.

7. Существительное *гусь* в русском языке мужского рода, в белорусском – женского.

Категория числа имён существительных

Число является содержательной категорией, указывающей на один или несколько предметов, обозначенных существительным. В составе этой категории две грамлеммы, образующие бинарную оппозицию «единственное число — множественное число». Единственное число указывает на один предмет (*дерево, брат, участок, растение, институт*), множественное — на два и более предмета (*деревья, братья, участки, растения, институты*). Каждое существительное в обязательном порядке относится к одному из двух чисел.

Значение числа может выражаться: а) флексиями *-а/я, -ы/и, -е* (*адрес — адреса, слово — слова, число — числа, поле — поля, газета — газеты, штора — шторы, язык — языки, словарь — словари, создатель — создатели, горожанин — горожане, минчанин — минчане*); б) суффиксами *-й-, -овый-, -ес-, -ат-/ят-* (*листья, братья, звенья, друзья, колосья, сыновья, кумовья, небеса, чудеса, козлята, щенята, медвежата*); в) супплетивными формами (*человек — люди, ребенок — дети*); г) ударением и чередованием согласных (как дополнительное средство) совместно с флексиями и суффиксами (*соя — совы, угол — углы, стол — столы, клоч — клочья, сук — сучья, друг — друзья, ухо — уши, око — очи*). Число у несклоняемых существительных определяется только аналитическим способом (*новое депо — новые депо, кожаное портмоне — кожаные портмоне, в воскресенье ателье не работает — в воскресенье все ателье не работают*).

Значительная часть существительных имеет форму одного числа: только единственного (*singularia tantum*) или только множественного (*pluralia tantum*).

Только в единственном числе употребляются: а) вещественные существительные (*клубника, малина, мед, чай, икра, сено, желчь, бетон, бронза, шерсть*); б) собирательные существительные (*студенчество, детвора, тряпьё, аппаратура, мебель, ельник*); в) некоторые абстрактные существительные (*поэзия, тишина, терпение, борьба, ходьба, счастье, смелость, доброта*); г) некоторые собственные существительные (*Челябинск, Иртыш, Казбек, Сергей Есенин, Шукшин*); д) слова со значением направлений света (*север, запад, юго-восток*); названия игр (*футбол, баскетбол, бейсбол, бильярд*).

Некоторые существительные этой группы образуют формы множественного числа, которые по своему значению отличаются от форм единственного числа. Так, например, вещественные существительные во множественном числе обозначают сорта, виды или типы называемых веществ (*минеральные воды, эфирные масла, калийные соли, нержавеющей стали, ржаные хлеба*), пространство, занятое веществом, или большое его скопление (*снега, хлеба, ячменя*). Множественное число приобретают и некоторые абстрактные существительные в значении 'конкретное проявление абстрактного понятия' (*шумы, глубины, высоты, скорости, режимы, сложности, мощности*), а также собственные имена со значением 'члены

семьи', 'типы людей' (*братья Карамазовы, супруги Кунцевы, Плюшкины, Кожедубы, Гагарины*).

Только во множественном числе употребляются: а) конкретные существительные со значением предметов, состоящих из парных или нескольких однородных частей (*брюки, шорты, очки, вилы, ножницы, сани, грабли, коньки, удила*); б) некоторые собственные существительные (*Афины, Карпаты, Сокольники, Дарданеллы, Чаны, Бельцы, Близнецы, Жигули*); в) вещественные существительные со значением некоторых материалов, кушаний, отбросов каких-либо веществ (*белила, чернила, духи, макароны, сливки, консервы, очистки, помои*); г) собирательные существительные, обозначающие совокупность чего-либо как множество (*джунгли, заросли, деньги, недра, припасы, кудри, бигуди*); д) некоторые абстрактные существительные (*хлопоты, будни, выборы, переговоры, дебаты, прения*); е) временные отрезки (*сутки, сумерки, будни, каникулы*); ж) названия обрядов, праздников (*именины, крестины, смотрины, дожинки, похороны*); з) названия игр (*прятки, горелки, городки, шахматы*).

От существительных *pluralia tantum* необходимо отличать слова, преимущественно (или чаще всего) употребляемые во множественном числе: *грени* (ед. *гренок*), *кеды* (ед. *кед*), *аксессуары* (ед. *аксессуар*), *антресоли* (ед. *антресоль*), *блётки* (ед. *блётка*), *близнецы* (ед. *близнец*), *ботфорты* (ед. *ботфорт*), *бутсы* (ед. *бутса*), *валенки* (ед. *валенок*), *варежки* (ед. *варежка*), *жабры* (ед. *жабра*), *координаты* (ед. *координата*), *овоци* (ед. *овоц*), *фрукты* (ед. *фрукт*), *шапки* (ед. *шапка*). Не являются существительными только множественного числа и слова со значением собирательности и множества типа *ребята, дети, люди, козлята, котята* и др.

На определённом этапе развития русского языка (в древнерусском, праславянском языках и более ранних периодах) его системе было свойственно три грамматических формы числа – единственное, множественное и двойственное. Двойственное число употреблялось для обозначения парного предмета или двух предметов (*две руки, две рыбы, две селе*). Процесс утраты двойственного числа был довольно продолжительным и завершился в XIV—XV вв. Следы этого числа в современном русском языке наблюдаются у существительных *глаза, рога, бока, рукава, берега, очи, уши, колени*, а также в формах с числительным *два*: *два плеча, два дома, два берега, два стола, два брата*. Некоторые формы двойственного числа сохранились в белорусском и украинском языках и их говорах (бел. *дзвярыма, вачыма, уваччу, увушыу*; укр. *дверима, очима, уші, рукави*).

Категория числа существительных в русском и белорусском языках практически совпадает. Незначительные различия сводятся к следующему:

а) существительные *грудь, дверь* в русском языке употребляются в единственном и множественном числе, в белорусском языке они включаются в разряд *pluralia tantum* (*грудзі, дзверы*);

б) существительные *крупя, конопля* в русском языке употребляются только в единственном числе, в белорусском – только во множественном (*крупы, каноплі*);

в) вещественные существительные *чернила, макароны, отруби* в русском языке относятся к словам только множественного числа, в белорусском языке они употребляются в единственном числе (*чарніла* – ср. род, *макарона* – ж. род, *вотруб'е* – ср. род).

Категория падежа имён существительных

Категория падежа выражает отношения существительного к другим словам в словосочетании или предложении. Эта категория является многочленной: в нее входят шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. Каждый из шести падежей имеет определенную смысловую структуру, выражает определённые отношения между словами и выполняет свойственную ему синтаксическую функцию. Именительный падеж является независимым и называется прямым (исходным), остальные падежи — косвенные. Именительный падеж никогда не употребляется с предлогами, предложный — употребляется только с предлогами, остальные — как с предлогами, так и без них.

Падеж как словоизменяемая категория выражается окончаниями: *аспирант* – *аспиранта, аспиранту, аспирантом, аспирантами*; *концерт* – *концерта, концерты, на концертах*. Наряду с окончаниями используются другие средства:

а) предлоги, конкретизирующие падежные формы: *стена* – *около стены* – *в стене* – *за стеной*; *дворец* – *в дворце* – *к дворцу* – *перед дворцом*;

б) чередования звуков: *ухо* – *ушей* ([x]/[ш]), *крюк* – *крючьев* ([к]/[ч]), *любовь* – *любви* ([o]/[ø]), *пень* – *пня* ([e]/[ø]);

в) ударение: *го'ры* – *горы*, *адреса* – *адреса́*, *о́рдера* – *ордера́*, *ре́ки* – *реки* и др.

Основные значения и функции падежей

Значение падежа – это выражаемый смысл, который реализуется во взаимосвязи конкретной словоформы с другими словами в предложении и словосочетании. Интерпретация падежного значения позволяет установить характер отношений, в которых находится данный предмет с другими объектами внеязыковой действительности, сравн.: *дом, дома, дому* и *построить дом, кирпичному дому, подойти к дому* и т.д.

В современной лингвистической литературе наметилось два подхода к трактовке падежного значения. В основе первого лежит представление о собственном семантическом потенциале каждого падежа, в основе второго

– положение о зависимости падежного значения от падежной формы, лексической семантики существительного и его синтаксической функции. В научной и учебной литературе более распространенным считается второй подход к определению значения падежа, в соответствии с которым выделяются грамматические (абстрактные) и семантические (конкретные) падежи. Г р а м м а т и ч е с к и м и считаются именительный, родительный, дательный, винительный падежи, семантика которых определяется синтаксическим местом существительного, а не его лексическим значением: *бояться смерти, нападения, соседа; надеяться на друга, на помощь, на сочувствие*. К числу с е м а н т и ч е с к и х относятся творительный и предложный падежи, значения которых определяются не синтаксической функцией существительного, а его лексической семантикой и падежными окончаниями. Такого рода падежные значения могут определяться вне предложения: *в машине, на берегу, за окном* (значение места), *в старости, в молодости, ночью* (значение времени).

Каждый из шести падежей в современном русском языке характеризуется присущими ему функциями и самостоятельными значениями, объединенными общей падежной формой существительного.

И м е н и т е л ь н ы й падеж, или н о м и н а т и в (лат. *nominativus*), выполняет номинативную функцию, не выражает каких-либо отношений между словами, не может употребляться с предлогами. Центральным его значением является значение субъекта (лица или предмета, совершающего действие или подвергающегося какому-либо действию). Существительные в именительном падеже отвечают на вопросы *кто? что?* и в предложении выполняют функции подлежащего, именной части сказуемого и приложения: *Музыка — это стенографич. чувств (Л.Толстой); Подвиг, как и талант, сокращает путь к цели (Л.Леонов); Женщина-космонавт С. Савицкая побывала в космосе дважды*. Именительный падеж употребляется также в роли главного члена назывных предложений, в заглавиях, надписях, обращениях: *Вечерний звон, вечерний звон! Как много дум наводит он о юных днях в краю родном (И. Козлов); Какая ночь! Я не могу. Не спится мне. Такая лунность (С. Есенин); Алые паруса (А. Грин); Лебедь, рак и щука (И. Крылов); Здравствуй, племя младое, незнакомое! (А. Пушкин); Родина! Отечество святое! Перелески. Рощи. Берега. Поле от пшеницы золотое. Голубые от луны стога (М. Пляцковский).*

Р о д и т е л ь н ы й падеж, или г е н и т и в (лат. *genitivus*), выступает в предложении в роли дополнения, несогласованного определения, обстоятельства, именной части составного сказуемого (*забот хватает, подарок друга, бегать у реки, роста он малого*). Родительный падеж имеет большую сеть значений, зависящих в определённой степени от слов (глаголов и существительных), при которых он употребляется. Родительный приименный указывает на а) качественную характеристику предмета: *камера хранения,*

ректор института, девочка большого роста; б) принадлежность: конспект товарища, гостиница аэропорта, гнездо глухаря; в) субъект действия (действующее лицо): песни соловья, доклад студента, концерт рок-группы, приход гостя; г) объект действия (предмет, на который направлено действие): завоевание космоса, замена футболиста, переоборудование магазина, высадка рассады; д) количественные отношения: обе студентки, взвод офицеров, четыре книги, килограмм конфет; е) носителя признака: смелость воина, скромность ученого, высота башины; ж) отношение целого к части: прихожая большого дома, ствол дерева, страницы книги; з) определённое время: шестое сентября, весна 1945 года. Родительный прилагольный выражает прямой или косвенный объект (*выпить воды, достигнуть вершины, бояться экзаменов, ждать вечера*), а также различные виды обстоятельственных отношений (*дрожать от холода, готовиться для выступления, выехать из города*).

Д а т е л ь н ы й падеж, или д а т и в (лат. *dativus*), выполняет в предложении функцию дополнения или обстоятельства (*купить подарок другу, гулять по парку*). Чаще всего употребляется при глаголах, реже – при существительных. Дательный прилагольный указывает на косвенный объект (лицо, предмет), на который направлено действие (*купить матери подарок, вручить награды спортсменам, помочь студенту, курение вредит здоровью*), на субъект действия – при безличных глаголах и категории состояния (*больному стало лучше, Петру не следовало соглашаться, девочке здесь жарко, всё это ребятам показалось забавным*), а также на место, время и направление действия (*идти по дружатке, копаться в земле, к полудню небо прояснилось, идти к Большому театру*). Дательный приименный выражает косвенный объект (*послать другу, служение родине, подарок сестре*) или определительное значение (*счет секундам, подкормка пчелам, повод к разговорам*).

В и н и т е л ь н ы й падеж, или аккузатив (лат. *accusativus*), выполняет в предложении роль прямого и косвенного дополнения, а также обстоятельства (*писать диктанты, огорчить учителя, бороться за мир*), употребляется только при глаголах. Основное его значение – прямой объект – предмет, на который непосредственно направлено действие переходного глагола (*плести венок, развести костер, подписать конверт, застегнуть ремни, заострить карандаши, возводить дворцы, копать картофель*). Винительный падеж может выражать субъектное значение (*сестру знобит, спортсменов воодушевила победа, меня настораживает неправда*), различные виды обстоятельственных отношений: времени, пространства, количества и меры (*отдыхал неделю, пробыл сутки, занять весь ряд, прополоть целый гектар, поехать в город*).

Т в о р и т е л ь н ы й падеж выполняет в предложении функцию дополнения, именной части сказуемого, обстоятельства и несогласованного определения (*руководить бригадой, брат будет учителем, идти улицей, дом с мезонином*). Характеризуется богатством определительных и

обстоятельственных значений. Он может быть приглагольным и приименным. Творительный приглагольный означает: а) орудие или средство действия (*писать мелом, ловить сетью, облицовывать плиткой, открывать ключом, вязать спицами*); б) объект действия (*заниматься детьми, управлять машиной, наслаждаться музыкой, засыпать зерном*); в) субъект действия – в страдательных конструкциях (*диссертация защищена аспирантом, консультация проводится профессором, берег омывается морем*); г) различного рода обстоятельственные отношения: времени и количества (*не видятся неделями, работать целыми днями, выехать поздним вечером, произошло это ранней весной*), места (*пройти коридором, идти краем леса*), способа и образа действия (*кричать не своим голосом, складываться стопкой*); д) сравнение (*лететь стрелой, извиваться змеей, слезы текут ручьем*); е) предикатив – употребляться как именная часть составного сказуемого (*является профоргом, стал выдающимся педагогом, будет учителем*). Творительный приименный выражает орудийное, объектное, субъектное, определительное и обстоятельственное значения (*выдвижение учеными, мигание фонариком, управление машиной, снабжение топливом, одобрение комиссией, вымпел со значком*).

Предложный падеж (в древнерусском языке он назывался местным) в современном русском языке употребляется только с предлогами (простыми и сложными), в предложении выполняет роль дополнения или обстоятельства (*думать о сестре, работать в администрации*). Может употребляться при глаголах и именах и указывать на: а) объект действия (*разбираться в технике, беседа о космосе, забота о родителях, рассказывать о них*); б) орудие действия (*ходить на ходулях, прыжок на батуте, игра на флейте*); в) различные виды обстоятельственных отношений: места (*работать в институте, найти на дороге, отдых на юге, раскопки в центре города*), времени (*проститься на рассвете, отпуск в июле, разговор на этой неделе, в том году*), образа и способа действия (*писать в тревоге, жить в достатке, замешивать на сыворотке*); г) определительные отношения (*полярник в унтах, куртка на подстежке, телевизор на ножках*).

Система падежей в современном русском языке. Дискуссионные вопросы

Несмотря на то что традиционным для русистики является представление о шестипадежной парадигме, в литературе до сих пор обсуждается вопрос о возможности включения в ее состав дополнительных падежей.

Авторы «Русской грамматики» (1980) (в частности, Н.Ю. Шведова) выделяют еще один тип падежей – **падежи с восполняющим значением**. Они употребляются либо в составе словосочетаний, в

которых главное слово неполноценно с точки зрения содержания или зависимое слово информационно недостаточно, либо в конструкциях с количественными числительными, компаративом, глаголами *быть, казаться, сделаться: обернуться бедой, равносильно смерти, считаться умником, два дома, три часа, трое товарищей, старшие сестры, выше одноклассника, казаться чистюлей.*

В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Р.О. Якобсон в рамках родительного падежа выделяют собственно родительный (*письмо друга, ножка стула, составление конспекта*) и второй родительный, или количественно-отделительный (*налить чаю, ложка сахару, купить сыру*). В пределах предложного выделяются два падежа: а) и з ъ я с н и т е л ь н ы й (*думать о матери, мечтать о свидании, заботиться о детях*); б) в т о р о й п р е д л о ж н ы й, или л о к а т и в н ы й, употребляющийся только с предлогами *в* и *на* (*встретить в лесу, нарисовать на снегу, лежать на полу*). Детализация родительного и предложного падежей опирается на семантический и формальный критерии. Универсальный родительный падеж употребляется в любых контекстах, словоформы на *-а* (*-я*), *-у* (*-ю*) находятся в отношении свободного варьирования. Количественно-отделительный падеж объединяет небольшую группу существительных мужского рода, обозначающих несчитаемые предметы (*налить кипятку, мало снега, ложка меду, добавить сахарку, задать перцу, стакан чаю*). Он не всегда способен заменять родительный универсальный, поскольку в русском языке нет контекстов, в которых могут употребляться только формы родительного падежа с флексией *-у* (*-ю*). Формы с локативной семантикой (*в аэропорту, в шкафу, на углу*) обладают нулевой продуктивностью, т.е. не пополняются новыми лексическими единицами.

Небольшое количество рассмотренных словоформ, ограниченность сферы их употребления, отсутствие последовательного формального выражения в системе склонения в целом не позволяют включить количественно-отделительный и локативный падежи в падежную парадигму русского языка. Дополнительным аргументом может служить тот факт, что при выделении падежей опора делается на систему падежных форм, а не на отдельное словоупотребление лексем.

К дискуссионным относится также необходимость выделения так называемого звательного падежа («звательной формы»). Такой падеж употреблялся в древнерусском языке при обращениях и не выражал синтаксических связей между словами (*сестра, жена, сыну, волче*). Следы этой формы, полностью утраченной к XIV — XV вв., прослеживаются ныне в некоторых обращениях и междометиях в виде полных и усеченных форм существительных (*боже, господи, отче, старче, мам, пап, дядь, тетя, Вань,*

Дим, Саи). Несмотря на то что язык испытывает недостаток в особой звательной форме, в современном русском языке за ней не закрепился статус самостоятельного падежа. Во многом это обусловлено следующими факторами: во-первых, «звательные» формы активно употребляются только в разговорной речи, во-вторых, их образование не является регулярным, в-третьих, они синтаксически изолированы, поскольку выполняют функцию обращений и синтаксически не связаны с другими членами предложения.

Предметом дискуссии является вопрос о выделении счётного падежа, который объединяет формы существительных, употребляющиеся после числительных *два, две, три, четыре, оба, обе, полтора, полторы: полтора листа, два автомобиля, три стакана, четыре аквариума*. В одних случаях эта форма совпадает с родительным падежом единственного числа (*нет стола – два стола, полтора листа – три листа*), в других используется форма, отличающаяся от собственно родительного ударением (*чет ча'са – четыре часа', нет ша'ра – три шара'*).

В литературе по проблеме состава падежной парадигмы русского языка выделяются и так называемые *ожидательный* и *превратительный* падежи. Первый используется в контексте типа *Я жду* + объект ожидания (*жду письмо и письма, жду трамвай и трамвая*). Его употребление ограничено глаголами *ждать* и его производными, а также словоформами *бояться, слушаться, остерегаться, опасаться*.

Преувратительный падеж используется в конструкциях типа типа *Он вышел в* + объект превращения. Традиционно зависимые существительные в таких конструкциях (*выйти в люди*) рассматриваются как формы винительного падежа. Некоторые лингвисты (например, И.Г. Милославский) не характеризуют подобные сочетания в рамках фразеологизмов, поскольку количество контекстов, в которых используется форма этого падежа, достаточно велико.

Таким образом, несмотря на существование различных подходов к решению проблемы о количестве косвенных падежей существительного, в современном русском языке сохраняется представление о шестипадежной парадигме.

Склонение имён существительных

Изменение слов по падежам и числам называется *склонением*. Современные типы склонения сложились исторически и были унаследованы древнерусским языком из праславянского и индоевропейского. Имена существительные в зависимости от их падежных окончаний, характера основы и рода делятся на три типа склонения: первое, второе и третье.

К первому склонению³ относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием (*корень□, лист□, чай□, гений□*), а также мужского и среднего рода с окончаниями *-о, ё (-ё)* (*огнив-о, сверл-о, ружь-ё, пол-е, голосиц-е*). Парадигма первого склонения в современном русском языке включает формы слова с флексиями *-о, -е/-ё, ∅* (И. и В. п. неодушевлённых существительных), *-а/-я* (Р. и В. п. одушевлённых существительных), *-у/ю* (Д. п.), *-ом/-ем* (Т. п.), *-е* (П. п.).

Второе склонение объединяет слова женского, мужского и общего рода с окончаниями *-а, -я* (*бесед-а, гор-а, дол-я, шве-я, мужчин-а, дяд-я, дедушк-а, плакс-а, задир-а, сирот-а*). Парадигма второго склонения определяется словоформами с флексиями *-а/-я* (И. п.), *-ы/-и* (Р. п.), *-е* (Д. и П. п.), *-у/-ю* (В. п.), *-ой/-ей* (Т. п.).

К третьему склонению относятся существительные женского рода с нулевым окончанием (*акварель, бандероль, боязнь, щель, тишь, рожь, ночь, мышь*). Парадигма третьего склонения состоит из словоформ с флексиями *-∅* (И. и В. п.), *-и* (Р., Д. и П. п.), *-ю* (Т. п.).

Отдельные исследователи (в том числе авторы «Русской грамматики») в третье склонение включают 10 существительных среднего рода на *-мя* (*время, племя, бремя, знамя*), а также существительные *дитя* и *путь*. В данном пособии подобные слова выделяются в особую группу разносклоняемых существительных.

За пределами трёх основных типов склонения остаются несклоняемые существительные (последние относятся к нулевому склонению). Субстантивированные прилагательные и причастия (*учительская, приемная, душевая, шашлычная, трюжковая, больной, мороженое, командующий, трудящийся, постадавилиши*) не включаются ни в один из трех типов склонения: они полностью сохраняют особенности изменения по падежам прилагательных и причастий.

В зависимости от характера конечных согласных основы выделяются две разновидности склонения – твёрдая и мягкая. По твёрдой разновидности склоняются существительные с основой на твердый согласный, по мягкой – с основой на мягкий согласный, сравн.: *сад, сада, садов, холм, холма, холмов, число, числа, чисел* и *табель, табеля, табелей, море, моря, морей, кровля, кровли, кровель* и др.

При склонении имён существительных могут наблюдаться преобразования в основе, которые сводятся к следующим пяти типам:

---

³ Наблюдается определённая непоследовательность в нумерации типов склонения: в школьных учебниках к первому склонению относят существительные женского, мужского и общего рода с окончаниями *-а, -я*, а в научных грамматиках и вузовских учебниках к первому склонению причисляются существительные мужского рода с нулевым окончанием, а также мужского и среднего рода с окончаниями *-о, -е*. Научная традиция заложена В.В.Виноградовым, который включал в первое склонение слова, образованные по наиболее продуктивной модели, т.е. склонение слов мужского рода с нулевым окончанием. В данном пособии предлагается классификация, принятая в научной грамматике.

1. Чередования звуков, наблюдаемые чаще всего в косвенных падежах (например, в формах *палец – пальца, танец – танца, дворец – дворца, узел – узла, рынок – рынка* наблюдается чередования беглых *о, е* и нуля звука), а также у форм единственного и множественного числа (*око – очи, ухо – уши, друг – друзья, сук – сучья*).

2. Наличие суффиксов в одних словоформах и отсутствие в других. Так, в формах множественного числа появляется суффикс *-j-*, не фиксируемый в формах единственного числа (*крыло – крылья, дерево – деревья, полено – поленья, перо – перья, лист – листья, дно – донья*). Суффиксы могут появляться и в определённых падежных и числовых формах: *-ер-* (в словах *мать* и *дочь: матери, дочери*); *-ен-* (у существительных на *-мя: имя – именем, племя – племенем, знамя – знаменем*); *-ес-* (в словах *небо, чудо: небеса, чудеса*), *-овj-* (у существительных *сын, кум; сыновья, кумовья*).

3. Замена суффиксов *-онок/-енок* на *-ат/-ят-* в формах множественного числа: *жеребенок – жеребята, козленок – козлята, мышонок – мышата, масленок – маслята*.

4. Усечение основы вследствие выпадения суффиксов *-ин-* (*гражданин – граждане, крестьянин – крестьяне, армянин – армяне, болгарин – болгары*), *-ос-* (*Христос – Христа, Христу, о Христе*), *-иц-* (*курица – куры*) или отдельных звуков основы (*судно – суда*).

5. Основы единственного и множественного числа могут различаться супплетивно: *человек – люди, ребенок – дети*.

Для каждого падежа, как правило, характерно определённое окончание. Однако некоторые существительные в одном и том же падеже имеют два (иногда и более) окончания (основное и вариантное), что обусловлено историческим развитием системы склонения и её значительными преобразованиями. Основная и вариантная флексии сосуществуют в пределах современного русского литературного языка и могут различаться охватом лексического материала, стилистическими и семантическими характеристиками. Основная флексия обычно нейтральна, устойчива, ею обладает большая часть слов данного склонения. Вариантная флексия менее употребительна, стилистически маркирована, может изменять смысловую структуру всей лексической единицы.

Варианты падежных флексий

Вариантные формы единственного числа

Вариантные флексии наблюдаются, как правило, в родительном, творительном и предложном падежах.

У существительных мужского рода 2-го склонения в родительном падеже наряду с основной флексией *-а/-я* употребляется вариантная флексия *-у/-ю*.

Вариативность этого типа обусловлена исторически: флексию *-а/-я* в родительном падеже имели существительные древнерусского склонения на *-о-*, *-jo-* (*стола, брата, города, коня, моря*), а флексию *-у/-ю* – существительные с основой на *-j-* (*сыну, меду, полю, дому*), слившиеся в одну группу после XIII в.

Формы на *-у/-ю* используются: а) у вещественных существительных (*бетону, керосину, виногрету, чернозему, желатину, крахмалу, ливеру, сахару, сыру, йоду, чаю, киселю, крепдешину*); б) у абстрактных существительных (*запрету, испугу, таланту, риску, толку, виду, страху, смеху, шуму*); в) у некоторых собирательных существительных (*народу, люду, хворосту*); г) у некоторых конкретных существительных с предлогами (*из дому, из лесу, с полу*); д) в составе фразеологизмов (*дать драпу, до зарезу, сбиться с панталыку, спасу нет, до упаду, не давать проходу, с испугу, с разбегу, беситься с жиру, нет износу, не хватило духу*).

В современном русском литературном языке наблюдается тенденция к унификации форм родительного падежа: постепенное вытеснение форм на *-у/-ю* и преобладание форм на *-а/-я* (флексия *-у/-ю* свойственна, как правило, разговорной речи; использование ее невозможно у одушевленных существительных мужского рода и существительных среднего рода).

Основным окончанием существительных 1-го склонения в творительном падеже является *-ей/-ой*, вариантное – *-ою/-ею* (*куклой – куклою, жатвой – жатвою, продажей – продажей, кузницей – кузницею*). Вариантные формы используются в книжной речи (чаще в поэзии, фольклоре).

В творительном падеже единственного числа существительные мужского рода на *-а* оканчиваются на *-е* (*Мишей, Пашей, дядей*). В белорусском языке таким существительным свойственно окончание *-ам/-ем* (*Мишам, Пашам, дзядзем*).

Для существительных 3-го склонения в творительном падеже характерна флексия *-ью* (*щелью, акварелью, тишью*). Иногда используется вариантная флексия *-ию*, рассматриваемая с точки зрения современного литературного языка как архаическая (*властью, жизнью, любовью*).

Основное окончание предложного падежа существительных мужского рода 1-го склонения – *-е* (из древнерусского), вариантное – *-у/-ю*. Формы на *-у/-ю*, восходящие к древнерусскому склонению на *-j-*, преобладают у слов с односложной основой, которые сочетаются с предлогами *в* и *на*, указывая на место, время или способ действия: *в аду, в бору, на валу, на лугу, в полку, в порту, в тылу, в плену, в пруду, во рву, на шкафу, в саду, на мосту, в лесу*. Флексию *-у/-ю* имеют и некоторые неодносложные слова (*в аэропорту, на берегу, в отпуску, на ветру*), а также компоненты фразеологизмов (*идти на поводу, вариться в своем соку, яблони в цвету, на каждом шагу, жить в ладу, на хорошем счету, на роду написано*).

В современном литературном языке наблюдается тенденция к вытеснению слов с окончанием *-у/-ю* и специализации их лексического

значения, сравн.: *задышаться на бегу* – *в беге на 200 метров, на самом краю* – *на переднем крае, на подножном корму* – *недостаток в корме, вариться в собственном соку* – *в желудочном соке, в электрическом токе* – *песня глухарей на току, работать на дому* – *номер на доме*.

Среди окончаний предложного падежа существительных 1-го склонения выделяется *-и*, характерное для слов мужского и среднего рода и употребляемое в тех случаях, когда конечному согласному предшествует *-и*: *здании, задании, собрании, санатории, гении, движении, житии*, но сравн.: *об ущелье, взморье, приволье, чае, буге*.

Вариантные формы множественного числа

Во множественном числе падежные окончания в целом унифицированы и не имеют существенных различий. Все склоняемые существительные (независимо от типа склонения) имеют общие флексии в дательном (*-ам*), творительном (*-ами*) и предложном (*-ах*) падежах. Правда, у некоторых существительных в творительном падеже допускается вариантная (архаическая) флексия *-ми* (*когтьми, коньми, гостьми, лошадьми, людьми, плетьюми, дочерьюми, дверьми, сетьми*), восходящая к древнерусскому склонению на *-i*.

Вариантность падежных окончаний существительных множественного числа наблюдается, как правило, в именительном и родительном падежах.

Имена существительные в именительном падеже множественного числа могут иметь флексии *-и/-ы, -а/-я, -е*, отражающие сложные исторические процессы именного склонения. Формы на *-е* немногочисленны, представлены, как правило, в названиях лиц по месту жительства, национальному и религиозному признаку (*воиждане, россияне, северяне, варшавяне, горьковчане, минчане, хуторяне, армяне, цыгане, христиане, лютеране*). Формы на *-и/-ы* являются основными и единственными для существительных 21-го и 3-го склонения (*пресыки, земли, толпы, машины, косы, очереди, прописи, ночи, дедушки*).

Существительным 1-го склонения в именительном падеже множественного числа свойственны три варианта флексий: *-и/-ы, -а/-я, -е*. Формы на *-и/-ы* являются основными для большинства существительных мужского рода (*музеи, каталоги, рубежи, инженеры, торты, рыбаки, флаги, заводы, кварталы, проценты*). Формы на *-а/-я* в большинстве случаев образуются от неодушевленных существительных и (реже) названий лиц. Они имеют постоянное ударение (на флексии) и могут быть единственно возможными, равноправными или вариантными с формами на *-и/-ы*. Так, флексия *-а/-я* является единственно возможной и нормативной у односложных и многосложных существительных *борт (борта), век (века), глаз (глаза), луг (луга), рог (рога), стог (стога), дом (дома), берег (берега), город (города), вечер*

(вечера), *голос (голоса), жемчуг (жемчуга), колокол (колокола), номер (номера), остров (острова), поезд (поезда), повар (повара), терем (терема), холод (холода)* и др. Стилистически равноправны и нормативны обе формы у существительных *пекаря (пекари), кителя (кители), крейсера (крейсера), трактора (тракторы), флюгера (флюгеры), корректора (корректоры), кондуктора (кондукторы), кузова (кузовы), сектора (сектора), слесари (слесаря), годы (года), договоры (договора), неводы (невода), ордера (ордера), свитеры (свитера)* и др.

Во многих случаях формы на *-а/-я* являются вариантными и стилистически маркированными: они употребляются в разговорной и профессиональной речи, а также в просторечии. Так, формы *инструктора, цеха, полюса, почерка, снайпера, шофера, диспетчера, контейнера* квалифицируются как разговорные. Широко употребляются в профессиональной речи формы *конструктора, боцмана, лоцмана, мичмана, конуса, фрезера, трюма, тендера, шкипера, промысла*. Просторечными являются формы *коллектора, шофера, диспетчера, контейнера, обода, хомута, вахтера*. Оттенки устарелости несут на себе формы *лекаря, дерева, плеча, писаря, клеверы, кучеры, докторы, купола, вензели, облака, катеры, якоря*.

Формы на *-а/-я* и *-и/-ы* могут различаться в зависимости от лексического значения, сравн.: *образа (иконы) и образы (типы, характеры в художественной литературе), корпусы (людей, животных) и корпуса (домов), провода (электрические) и проводы (кого-либо), счета (расчетные документы) и счёты (прибор), меха (животных) и мели (кузнечные), роды (старинные) и рода (войск)*.

Некоторые формы на *-а/-я* следует расценивать как ошибочные, нелитературные (*торта, выговора, инженера, диктора, дисканта, лектора, тренера, термоса, приговора, столяра*). В литературном языке эти слова употребляются только с окончанием *-и/-ы*.

В родительном падеже множественного числа существительным свойственны флексии *-ов/-ев, -ей* и нулевая флексия.

Существительные 2-го склонения употребляются в родительном падеже множественного числа в основном с нулевой флексией: *волн, пашен, улиц, окраин, борозд, координат, антенн, сплетен, спален, бород, кочерёг, зорь, кровель, деревень, пустынь*. Окончание *-ей* имеют существительные женского рода на *-гл'-, -кл'-, -хл'-* (*кеглей, поклей, буклей, саклей*) и слова мужского и общего рода (*юношей, дядей, ханжей, тихоней*).

Существительные мужского рода 1-го склонения в родительном падеже множественного числа после твёрдых согласных, *-ц* и *-j* имеют флексию *-ов/-ев* (*примеров, работников, полков, отзывов, голосов, поездов, ордеров, колосьев, комментариев, месяцев, кольев, брусьев*), а после мягких согласных и шипящих

— флексию *-ей* (*библиотекарей, оленей, приятелей, ремней, рыцарей, ломтей, лещей, кораблей, рубежей*).

Значительная часть существительных мужского рода в родительном падеже имеет нулевую флексию, которая характерна следующим группам существительных:

а) названиям некоторых национальностей и народностей, в основном на *-р* и *-н* (*болгар, башкир, румын, грузин, армян, англичан*, но сравн.: *ингушей, якутов, киргизов, монголов, абхазцев, аварцев*);

б) названиям людей по месту их жительства (*волжан, парижан, варшавян, киевлян, горожан, северян*);

в) названиям детёнышей животных (*зверят, жеребят, волчат, гусят, орлят, котят, зайчат, медвежат*);

г) названиям парных предметов (*ботинок, валенок, сапог, тапок, чулок, погон, глаз*);

д) названиям некоторых единиц измерения (*ампер, ватт, вольт, рентген, аршин, герц*, но *дюймов, футов, ярдов, килограммов, граммов*);

е) названиям воинских групп (*партизан, солдат, гусар, драгун*).

Существительные 1-го склонения среднего рода в родительном падеже множественного числа имеют флексию *-ов/-ев* (*облаков, колесиков, устьев, перьев, крыльев*), *-ей* (*морей, ружей*) и нулевую флексию (*полотенец, блюдец, сердец, деревьев, колец, вёсел, бёдер, кресел, ремесел, писем, бревен, сверл, седел, зеркал*).

Большинство существительных среднего рода на *-ье* в родительном падеже множественного числа оканчиваются на *-ий*: *взгорье – взгорий, бездорожье – бездорожий, изголовье – изголовий, многолетье – многолетий, ожерелье – ожерелий, нососелье – нососелий, побережье – побережий, предместье – предместий, раздумье – раздумий, увечье – увечий*. Речевой ошибкой является употребление форм на *-ьев* типа *взгорьев, изголовьев, ожерельев, увечьев*.

Существительным 3-го склонения в этом же падеже свойственно окончание *-ей*: *колыбелей, антресолей, ладоней, мозолей, церквей, подписей, ночей, новостей, областей*.

Отдельные существительные женского рода не имеют форм родительного падежа множественного числа (*тьма, тоска, треска, мечта, мольба, башка, хрипотца, ленца*).

Колебания в употреблении форм родительного падежа множественного числа касаются прежде всего флексии *-ов/-ев* и нулевой флексии. Формы существительных с этими флексиями могут быть равноправными или вариантными, что обусловлено влиянием на литературный язык архаических форм, диалектов и различных стилей разговорной речи (в основном просторечий). Так, равноправными, сосуществующими в рамках литературного языка являются падежные формы *будней* и *буден*, *ласт* и *ластов*, *кедов* и *кед*,

рельсов и рельс, алеутов и алеут, георгинов и георгин, лютней и лютен, пригоршней и пригоршен, оглоблей и оглобель и др. В разряд устаревших включаются формы *амперов, бутсов, баржей, кастрюлей*. Преимущественно в разговорной речи употребляются варианты *абрикос, апельсин, ананас, помидор, баклажан, грамм, килограмм, центнер, гектар*, нормированными, присущими книжно-письменным стилям считаются формы с флексией *-ов* (*абрикосов, апельсинов, граммов, килограммов*, но *яблока, ягод*). Неправильным с точки зрения норм современного литературного языка считается употребление форм *бояров, варежков, гландов, партизанов, макарон, извещений, литавров, чулков, фресков, долотов, боярышней, вафлей, затей, пашней, баней, тувлей, кровлей, антресоль, ладонь, антиквар* (нормативными являются варианты *бояр, варежек, гланд, партизан, чулок, долот, вафель, кровель* и др.).

Формы родительного падежа могут различаться семантически: *листьев* (растений) и *листов* (железа, бумаги); *коленей* (человека), *коленьев* (железной трубы) и *колен* (танца, соловьиного пения); *зубов* (животного) и *зубьев* (граблей, машины).

Существительные *pluralia tantum* в родительном падеже могут оканчиваться на *-ов/-ев, -ей* или иметь нулевую флексию. С флексией *-ов/-ев* употребляются, как правило, существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на *-ы/-и*: *очков, штатов, часов, весов, выборов, джинсов, коньков, обоев, мемуаров*. Флексия *-ей* свойственна существительным на *-и* (*будней, дровней, дрожжей, граблей, джунглей, качелей, саней, яслей*). Нулевая флексия присуща словам *pluralia tantum* на *-а* (*ворот, дров, глаз, белил, чернил, недра*) и на *-и/-ы* (*брюк, именин, ножниц, вил, поминок, похорон, денег, шахмат*). Часть существительных имеет варианты формы: *грабель* и *граблей, будней* и *буден, шорт* и *шортов*.

Разносклоняемые существительные

В число разносклоняемых существительных, или гетероклитов (греч. *heteros* 'другой', *klisis* 'склонение'), включаются существительные, имеющие в своей парадигме окончания различных типов склонения. Они представляют собой пережиточные формы склонения с основой на согласный и на *-i* и включают в свой состав 10 слов среднего рода на *-мя* (*бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя*), а также *путь* и *дитя*.

Имена, существительные на *-мя* во всех косвенных падежах (кроме винительного в единственном числе) усложняются суффиксом *-ен-* (*знамя — знамени, пламя — пламени, имя — именем*). В единственном числе эти существительные изменяются по образцу 3-го склонения, отличаясь от него только формой творительного падежа (в творительном падеже имеют окончания 1-го склонения: *именем, пламенем, знаменем*). Во множественном

числе они склоняются, как существительные 1-го склонения на *-о* (слова *вымя, темя, пламя* во множественном числе не употребляются).

Существительное *путь* восходит к древнерусскому склонению на *i*, которое включало в свой состав слова мужского и женского рода с флексией *-ь* в именительном падеже единственного числа. В результате интеграционных процессов различного характера слова женского рода выделились в особую группу (ныне 3-е склонение), а существительные мужского рода перешли в древнерусское склонение на *-о* мягкой разновидности (ныне это 1-е склонение). Слово же *путь* не подверглось такому переходу, сохраняя старые падежные формы склонения на *i*. Примыкая к типу склонения слов женского рода, в современном русском языке оно изменяется по 3-му (И., Р., Д., В. и П. падежи ед. числа) и 1-му (Т. падеж ед. числа и формы мн. числа) склонениям.

Слово *дитя* имеет три формы косвенных падежей: *дитя* (И. и В. падежи), *дитяти* (Р., Д., П. падежи), *дитятей* (Т. падеж). Все они характеризуются оттенком устарелости и просторечности: в литературном языке более употребительным является существительное *ребёнок*.

Состав разносклоняемых существительных в белорусском языке значительно шире: в него входят три существительных на *-мя* (*імя, племя, стрэмя*), слова мужского рода на *-а/-я* (*стараства, дзядуля, бацька, старшыня*), а также существительные со значением молодых существ (*ягнё, цяля, птушаня, кураня, жарабя, звераня*).

Нулевое склонение

К нулевому склонению относятся несклоняемые существительные, не изменяющиеся по родам, числам и падежам. Среди несклоняемых существительных выделяется несколько групп:

а) слова иноязычного происхождения на гласный: *бюро, ателье, болеро, вето, пальто, кофе, пенсне, тире, фойе, жюри*;

б) заимствованные существительные со значением лиц мужского или женского пола: *леди, фрау, мисс, мадемуазель, мадам, импресарио, рантье, атташе, маэстро*;

в) слова иноязычного происхождения со значением животных и птиц: *зебу, пони, шимпанзе, колибри, какаду, кенгуру, фламинго*;

г) географические названия (чаще всего иноязычные) на гласный: *Бируни* (город в Узбекистане), *Чикаго, Сан-Франциско* (города в США), *Саппоро* (город в Японии), *Гоби* (пустыня), *Миссисипи, Миссури*, (реки), *Гаварни, Стэнли* (водопады), *Гаити, Сорренто, Пуэрто-Рико* (острова), *Килиманджаро, Меру, Фогу* (вулканы), *Сафари* (парк в Лондоне), *Медео* (высокогорный каток);

д) названия органов печати, информационных агентств, произведений искусств: *«Бхарат»* (Индия), *«Вашингтон пост»* (США), *«Ивнинг пресс»*

(Ирландия), «Ное Цайт» (Австрия), «Фигаро», «Риголетто», «Манон», «Айвенго»;

е) названия различных учреждений, приспособлений, аппаратов и т. п.: «Ла Скала» (оперный театр в Италии), «Сан-Карло» (театр оперы и балета в Италии), «Джемини» (космический корабль в США), *Каллисто* (спутник Юпитера);

ж) иноязычные фамилии на гласный: *Бруно, Гарибальди, Беранже, Вивальди, Верди, Паганини, Голсуорси, Дидро, Гюго, Дюма, Амаду, Матье, Ротару, Жирардо, Дебюсси, Россини*;

з) фамилии и имена лиц женского пола на согласный: *Алигер, Войнич, Эдит Пиаф, Маргарет Тэтчер, Кармен, Элен, Радклиф*;

и) славянские фамилии на *-ко, -енко, -их/-ых, -ово, -аго*: *Франко, Молочко, Евтушенко, Макаренко, Соловьяненко, Бреховских, Смирных, Черемных, Польских, Живаго*;

к) значительная часть аббревиатур и сложносокращённых слов: *ОНТ, КПРФ, ГАИ, БГУ, самбо, гороно, завкафедрой, упривозлами*.

Грамматические признаки таких слов определяются по их связям и сочетаниям с другими словами в предложении, сравн.: *две линии метро* – родительный падеж, *зайти в бюро* (винительный падеж), *четыре такси* – множественное число, *новые пальто* – множественное число.

Адъективное склонение

По адъективному склонению изменяются субстантивированные прилагательные и причастия. В этом типе склонения выделяются три разновидности (мужского, женского и среднего рода), полностью сохраняющие особенности изменения по падежам прилагательных и причастий. Субстантивированные прилагательные и причастия мужского рода в именительном падеже единственного числа имеют флексии *-ой, -ий/-ый* (*часовой, большой, участковый, взрослый, лесничий, рабочий, служащий, трудящийся, эксплуатируемый*), женского рода – флексию *-ая* (*приёмная, мостовая, родословная, учительская, душевая, пирожковая, бильярдная*), среднего рода – флексии *-ое, -ее* (*новое, заливное, мороженое, наружное будущее, происходящее, обсуждаемое*). Во множественном числе для таких существительных характерны флексии *-ие/-ые* (*командировочные, отпускные, цитрусовые, сверхурочные, нищие, ссыльные, патрульные, операционные, диспетчерские*). Формы косвенных падежей субстантивированных прилагательных и причастий и их разновидности тождественны формам косвенных падежей прилагательных сравн.: *рабочий, рабочего* – *горячий, горячего*; *проходная, проходной* – *талантливая, талантливой*; *приданое, приданому* – *острое, острому* и др.

Формы мужского рода единственного числа, а также формы множественного числа таких существительных выражают принадлежность слов к разряду одушевлённых или неодушевлённых существительных: для одушевлённых существительных характерны одинаковые флексии в винительном и родительном падежах, для неодушевлённых – одинаковые флексии в винительном и именительном падежах:

И.	выходной, взрослый, молодой, отпускные, заведующие
Р.	выходного, взрослого, молодого, отпускных, заведующих
В.	выходной, взрослого, молодого, отпускные, заведующих

Выделяется также притяжательное склонение существительных. К нему относятся фамилии и географические названия, в начальной форме похожие на притяжательные прилагательные: *Королев, Иванов, Попова, Гусева, Калинин (город), Борисов (город)*.

Русские фамилии на *-ов, -ев, -ин, -ын* склоняются по типу притяжательных прилагательных и в творительном падеже единственного числа имеют окончание прилагательных *-ым* (*Николаем Некрасов-ым, Александром Пушкин-ым, Владимиром Борисов-ым, Плюшкин-ым*). Иностранные фамилии, а также названия населённых пунктов (как правило, образованных от имён собственных) с теми же суффиксами употребляются в творительном падеже с окончанием *-ом* (*Александром Грин-ом, Чарльзом Дарвин-ом, под городом Пушкин-ом, под городом Калинин-ом, под поселком Борисов-ом*).

Словообразование имён существительных

Аффиксальные способы словообразования

Образование существительных осуществляется на основе известных русскому языку способов словопроизводства, среди которых аббревиация и субстантивация являются сугубо специальными, характерными только для существительных.

Ведущее место в образовании существительных принадлежит суффиксальному способу. Посредством суффиксации от глаголов, существительных, прилагательных и (реже) числительных, наречий образуются разнообразные в семантическом плане имена существительные.

Чаще всего это образования со значением лица. В их словопроизводстве участвует более ста суффиксов, среди которых наиболее продуктивными являются *-щик/-чик* (*танцовщик, атомщик, летчик, докладчик*), *-льщик* (*носильщик, болельщик*), *-ник* (*наследник, ученик*), *-ик* (*сатирик, кибернетик, фронтовик*), *-ист* (*шахматист, декабрист, гитарист*), *-ец* (*выходец, пришелец*,

продавец, посланец, горец), *-тель* (*преподаватель, писатель, слушатель, создатель*), *-ант/-ент* (*консультант, дипломант, ассистент, рецензент*).

Для обозначения лиц по их месту жительства и национальности используются суффиксы *-ич* (*костромич, москвич*), *-анин/-янин* (*парижанин, северянин*), *-чанин* (*англичанин, минчанин*), *-ак/-як* (*поляк, сибиряк*), *-ец* (*ленинградец, украинец, норвежец*) и др.

Для образования существительных со значением лиц женского пола используются суффиксы *-к-а* (*артистка, пассажирка, блондинка*), *-ш-а* (*кассирша, лифтерша, маникюрша*), *-иц-а* (*певица, мастерица, любимица*), *-ниц-а* (*учительница, модница*), *-щиц-а/-чиц-а* (*упаковщица, кладовщица, закройщица*), *-ин-я* (*героиня, богиня*), *есс-а* (*поэтесса, стюардесса*), *-их-а* (*ткачиха, портниха*) и др.

Существительные с абстрактным значением образуются от глагольных и именных основ посредством суффиксов *-ний/-ений-* (*изобретение, достижение, прогнозирование*), *-изм* (*лиризм, реализм, героизм*), *-аций-* (*аттестация, ликвидация, рекомендация*), *-к-* (*перестройка, маркировка, чистка, вспышка*), *-ость/-есть* (*бодрость, мурость, свежесть*), *-ств-* (*коварство, авторство, равенство*) и др.

Имена существительные со значением предмета образуются от глагольных и именных основ посредством суффиксов *-тель* (*выключатель, глушитель, увлажнитель*), *-льник* (*холодильник, умывальник, будильник*), *-ник* (*тройник, градусник, чайник, подъемник*), *-ниц-а* (*мыльница, сахарница, пепельница*), *-лк-а* (*зажигалка, грибка, косилка*), *-к-а* (*зенитка, электричка*), *-чик* (*счетчик, передатчик*) и др.

Особое место среди суффиксальных дериватов занимают существительные с коннотативным (субъективно-оценочным) значением (уменьшительности, ласкательности, увеличительности, эмоциональности, уничижительности и др.). Их отличительная особенность заключается в том, что присоединение суффикса не изменяет лексического значения слова, а лишь придаёт ему коннотативную окраску. Такие существительные, широко употребляемые в разговорной и художественной речи, образуются посредством суффиксов *-к-* (*головка, березка, ручка, певичка, птишка, облачко*), *-ик* (*словарик, зайчик, лещик*), *-чик* (*колокольчик, стульчик, рукавчик*), *-очк-* (*вазочка, звездочка*), *-ок/-ёк* (*городок, голосок, чаёк*), *-онок/-еньк-* (*березонька, дяденька, ноченька, подруженька*), *-онк/-ёнк-* (*ручонка, книжонка, глазенки*), *-онок/-ёнок* (*мальчонок, пацаненок*), *-анёк/-енёк* (*куманек, муженёк*), *-ушк-/-юшк-* (*голубушка, невестушка, соловушка, полюшко, горюшко*), *-ишк-* (*братишка, лунишка*), *-ец* (*братец, морозец*), *-иц-* (*землица, лужица, водица*) и др.

П р е ф и к с а л ь н ы й способ образования существительных менее распространен по сравнению с суффиксальным. Префиксальные дериваты образуются от других существительных посредством приставок со значением отрицания или противоположности (*а-, анти-, без-/бес-, де-, дез-, дис-, не-*,

контр-), усилительности, повышенного качества (*сверх-, супер-, ультра-, экстра-*), пространственного расположения (*за-, на-, между-*), повторности (*пере-, ре-*), старшинства в звании (*архи-, обер-*), части от целого (*под-*) и др.: *асимметрия, антициклон, антифашист, бездействие, безучастие, беспорядок, дезинформация, дисгармония, дисквалификация, неволя, контрудар, сверхприбыль, суперфильтр, ультразвук, заграница, загород, перевыборы, реорганизация, архиепископ, подгруппа.*

Префиксально-суффиксальным способом существительные образуются, как правило, от существительных (реже – глаголов и прилагательных) посредством одновременного присоединения к основе префикса и суффикса: *антигриппин, безветрие, бескозырка, бесприданница, взгорье, заплечье, отголосок, созвездие, изголовье, соотечественник, неразбериха.* В ряде случаев такие существительные мотивируются одновременно предложно-падежными формами, в которых предлог преобразуется в префикс и к основе присоединяется суффикс: *за рекой – заречье, без людей – безлюдье, под снегом – подснежник, перед Карпатами – Предкарпатье, между бровями – междубровье.*

Существительные, образованные безаффиксно (способом нулевой суффиксации), мотивируются прилагательными и глаголами и обозначают действие безотносительно ко времени или отвлеченный признак: *пускать – пуск, ходить – ход, шептать – шёпот, приходит – приход, говорить – говор, удалой – удаль, далекий – даль, примитивный – примитив.* При таком словообразовательном процессе наблюдаются чередования конечных согласных основы (заднеязычных и шипящих, твёрдых и мягких) и усечение суффикса производящей основы: *визжать – визг, бежать – бег, кричать – крик, сухой – сушь, зелёный – зелень, глубокий – глубь, торговать – торг, вздохнуть – вздох.*

Сложные существительные, образованные путем сложения двух или более мотивирующих основ, представляют собой довольно сложную по составу и разнообразную по структуре группу. Производящие основы в таких словах соединяются при помощи интерфиксов (соединительных гласных) *-о-, -е-, -и-, -у-* или без них (с нулевым интерфиксом): *лесопарк, языкознание, дозиметр, трагикомедия, двуокись, северо-запад, шеф-повар.*

Безаффиксные способы словообразования

При аббревиации (лат. *abbreviare* ‘сокращать’) новые слова образуются посредством сокращения, усечения и слияния начальных букв (звуков) всех слов исходного словосочетания или их отдельных частей и целого слова: *БГУ* ‘Белорусский государственный университет’, *АГО* ‘автогражданская ответственность’, *АГС* ‘альтернативная гражданская служба’, *БАД* ‘биологически активная добавка’, *УБЭП* ‘Управление по борьбе с

экономическими преступлениями'. Различают несколько разновидностей аббревиатур:

а) и н и ц и а л ь н ы е (образуются сложением начальных звуков (звуковой тип) или названий начальных букв (буквенный тип): *ООН* /оон/ 'Организация Объединенных Наций', *ОРТ* /о-эр-тэ/ 'Общественное российское телевидение';

б) с л о г о в ы е (образуются сочетанием начальных частей производящих основ): *спецкор* 'специальный корреспондент', *профком* 'профсоюзный комитет'. Слоговые аббревиатуры могут быть образованы сложением начала первого слова с началом и концом (или только концом) второго слова: *военкомат* 'военный комиссариат', *мопед* 'мотоцикл-велосипед', *эсминец* 'эскадренный миноносец';

в) с м е ш а н н ы е (образуются сочетанием начальных частей слова, а также начальных звуков или названий букв): *гороно* 'Городской отдел народного образования', *БелАЗ* 'Белорусский автомобильный завод', *самбо* 'самозащита без оружия';

г) с л о г о - с л о в н ы е (образуются сочетанием начальных слогов и целых слов или их форм): *сбербанк* 'сберегательный банк', *запчасти* 'запасные части', *завкафедрой* 'заведующий кафедрой'

Сегодня аббревиация считается одним из продуктивных способов образования новых слов. В словообразовательный процесс часто включаются элементы как русского, так и иностранных языков, сравн.: *CD* – сокращение от *Compact Disk* 'компакт-диск', *СВ-РАМ*, *CD-RW*, *CD* – диск, *VIP* сокращение от *Very Important Person* 'очень важная персона', *VIP-билет*, *DVD* – сокращение от *Digital Video Disk* 'цифровой видеодиск'.

Инициальные аббревиатуры, заканчивающиеся на гласный, не склоняются, а те же аббревиатуры, заканчивающиеся на согласный, склоняются: *работать в ГАИ*, *центральный нападающий ЦСКА*, *учиться в МГУ*, *по сообщениям МИДа*, *издание МАПРЯЛа*, *зарегистрировать брак в загсе*.

При с у б с т а н т и в а ц и и (лат. *substantivum* 'существительное') в разряд имён существительных переходят другие части речи без каких-либо словообразовательных аффиксов. Субстантивы, образованные от других частей речи, изменяют лексическое значение, грамматические свойства (например, категории рода, числа, падежа, одушевлённости и неодушевлённости у таких слов становятся самостоятельными, независимыми) и синтаксические функции. Но при этом сохраняется тип словоизменения, который свойствен исходной части речи. Чаще всего субстантивируются прилагательные и причастия. Они обозначают: а) людей по их характерным признакам, свойствам (*взрослый*, *старший*, *ученый*, *звеньевой*, *управляющий*, *заведующий*, *трудящийся*); б) различные помещения (*душевая*, *проходная*, *прорабская*, *профессорская*, *парикмахерская*, *столовая*); в) официальные бумаги, документы, платежи

(накладная, отпускные, суточные, премиальные); г) блюда, кушанья, лекарства (мороженое, заливное, горячее снотворное, наружное); д) отвлечённые понятия (будущее, старое, отжившее, минувшее); е) различные единицы классификации растительного и животного мира (бобовые, цитрусовые, сумчатые, иглокожие, пернатые); ж) названия населённых пунктов, фамилии, клички животных (Дубовое, Голицыно, Поселковое, Благое, Дубровский, Вороной, Буланый). Реже субстантивации подвергаются местоимения, числительные, наречия, служебные части речи (утвердить свое “я”, сердечное “ты”, получить заслуженное “пять”, трое в лодке, подали на первое, наше “вчера” отошло, в ответ приятное “да”, громкое “ура”).

Отымённые образования

Имена существительные выступают в качестве исходной базы для образования других частей речи.

От существительных образуются притяжательные прилагательные (дедов, отцов, государев, генералов, мамин, сестрин, дядин), а также прилагательные со значением признака, относящегося к предмету, явлению, названному мотивирующим словом (хлебный, лесной, лыжный, кирпичный, охотничий, дачный, векторный, масляный, апельсиновый, еловый, июньский, языкастый, кудреватый, плодовитый, нерозистый).

От основ существительных посредством суффиксальной деривации образуются многие глаголы (маршировать, вьюжить, солить, рыбачить, плотничать, финансировать, консервировать, конспектировать, цитировать, подхалимничать, лакейничать, жульничать, усердствовать, седлать, пеленать, завтракать, сиротеть, столбенеть).

Наречия образуются от существительных суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами (днем, вечером, весной, верхом, чудом, наскоком, молодцом, гуськом, вверх, вбок, вглубь, вразброс, вприпрыжку, настречу, внизу, наверху, поначалу, поистине, сбоку).

В разряд отымённых предлогов включаются слова *ввиду, вроде, вследствие, наподобие, насчет, по причине, по поводу, по случаю, в течение, в продолжение, за счет, по линии* и др.

Имя прилагательное

Ключевые слова и основные понятия: лексико-грамматические разряды прилагательных (качественные, относительные, притяжательные), полная и краткая формы прилагательных, три степени сравнения прилагательных (положительная, или позитив, сравнительная, или компаратив, превосходная, или суперлатив), релятивные (относительные) и абсолютные употребления степеней сравнения, склонение прилагательных (собственно адъективное и смешанное, или притяжательное), словообразование имён прилагательных.

[Литература: 9, 17 – 18, 42, 48, 72, 79, 95, 107, 111, 116 – 117, 123, 132]

Имя прилагательное как часть речи

Имя прилагательное – это знаменательная часть речи, основным категориальным значением которой является постоянный признак предмета. Под признаком понимается широкий круг качеств, свойств, явлений, отношений, характеризующих предметы. Признаком могут быть внешние качества людей и животных (*худой, седой, молодой* и др.), психологические черты людей (*мудрый, добрый, ласковый* и др.), различные свойства и качества вещей (*лёгкий, мягкий, сладкий* и др.), пространственно-временные отношения (*местный, вечерний, далёкий, близкий* и др.). При помощи признака могут быть выражены отношения принадлежности (*медвежья берлога, отцов дом*) и многие другие. Следует различать соотнесённо прилагательные, обозначающие качества или свойства, и слова, выражающие качества или свойства безотносительно к их носителям (сравн.: *чистый – чистота, новый – новизна, красивый – красота* и т.д.).

Поскольку любое прилагательное обозначает признак предмета, основной синтаксической функцией этой части речи является функция согласованного определения. Кроме того, достаточно часто имя прилагательное в предложении является именной частью составного именного сказуемого, сравн.: *Был урожайный год. - Год был урожайный. Красивее всех была актриса.*

Имена прилагательные употребляются при именах существительных и согласуются с ними, то есть ставятся в том же роде, числе и падеже, что и определяемое существительное, например: *весенние каникулы, весенних каникул, весенним каникулам* и т.д. Формы рода, числа и падежа имён прилагательных лишены самостоятельного значения, они служат лишь средством выражения грамматических отношений между прилагательным и существительным.

Имена прилагательные для каждого из трёх родов в форме именительного падежа имеют особые окончания: *-ый (-ий, -ой)* – для мужского рода, *-ая (-яя)* – для женского, *-ое(-ее)* – для среднего. Таким образом, прилагательные в единственном числе изменяются по родам в отличие от существительных,

которые относятся к одному из трёх родов. В форме множественного числа прилагательные не выражают родовых различий и имеют одно окончание *-ые (-ие)*.

Как и существительные, прилагательные изменяются по числам и падежам, причём следует помнить, что по падежам изменяются только прилагательные в полной форме; краткие формы изменяются лишь по родам и числам, сравн.: *новый день, новая роль, новое задание; нового дня, новой роли, нового задания; новые дни, роли, задания; день нов, роль нова, задание ново; день, роль, задание новы*. Кроме того, неизменяемыми являются простые формы сравнительной степени (*лучше, радостнее, счастливее*). Также в языке есть ряд заимствованных слов, которые можно отнести к несклоняемым прилагательным, т.к. они обладают основным категориальным значением прилагательных – значением признака и относятся к именам существительным: *платье цвета беж* (сравн.: *платье бежевого цвета*).

Значения рода, числа и падежа прилагательных выражаются с помощью окончаний, которые в форме единственного числа обычно совмещают все их грамматические значения, а во множественном числе являются показателями числа и падежа: *новый пиджак, интересная книга, зеленое стекло, старые вещи*.

Некоторые исследователи к именам прилагательным относят соотносимые с ними (изменяющиеся по субъективному типу) местоимения типа *мой, этот, такой, каждый, всякий, любой* («Русская грамматика»), а также порядковые числительные *пятый, двадцатый* и т. п. (В.В. Виноградов). Такое отнесение не совсем целесообразно, поскольку как местоимения, так и числительные не обладают основным категориальным значением прилагательных – значением признака, сходство же наблюдается лишь в системе словоизменения.

Лексико-грамматические разряды прилагательных

Традиционно выделяются три лексико-грамматических разряда прилагательных: качественные, относительные и притяжательные.

К а ч е с т в е н н ы е прилагательные обозначают соответственно термину качество предмета, его непосредственный признак. Качественными являются прилагательные, обозначающие физические свойства предмета (вес, размер, форма, скорость и т. п.), например, *тяжёлый, малый, квадратный, быстрый* и т. д., цвет (*белый, синий, красный, зелёный*), качества, воспринимаемые органами чувств (*громкий, вкусный, сладкий, душистый, ароматный*), свойства характера (*хороший, добрый, умный, весёлый*) и т. д.

Для качественных прилагательных характерны следующие признаки, отличающие их от прилагательных других разрядов:

- наличие полной и краткой формы (*красивый – красив, добрый – добр*);

- наличие форм степеней сравнения (*красивый – красивее, более красивый, красивейший; добрый – добрее, более добрый, добрейший*);
- способность к образованию качественных наречий на *-о, -е* (*красивый – красиво, искренний – искренне*);
- способность сочетаться с наречиями меры и степени (*очень красивый, едва понятный*);
- способность к образованию прилагательных с суффиксами субъективной оценки (*весёленький, большущий*);
- способность к образованию отвлечённых существительных (*красота, веселье, белизна, бодрость*);
- способность вступать в антонимические пары (*высокий - низкий, умный – глупый*);

Следует отметить, что не все качественные прилагательные обладают перечисленными признаками. Связано это с различными оттенками в семантике. Ряд качественных прилагательных не образует степеней сравнения. Так, к таким словам относятся прилагательные, обозначающие масти животных (*гнедой, буланый, вороной, пегий* и т.д.); некоторые прилагательные со значением цвета, особенно позднего происхождения (*оранжевый, фиштакковый, шоколадный* и др.); прилагательные, выражающие признак, который не может проявляться в большей или меньшей степени, не образующие степеней сравнения в силу своей семантики (*немой, косой, холостой, женатый* и др.); прилагательные с суффиксами *-ущ, -ющ, -енн* и приставками *архи-, раз-, ультра-* (*большущий, злющий, здоровенный, расчудесный, архиважный, ультрамодный*).

Некоторые качественные прилагательные не образуют краткой формы: слова со значением цвета и мастей лошадей (*красный, вороной*); прилагательные с суффиксами *-л-, -ск-, -ов-, -ев-, ущ, -ющ, -енн*, (*отсталый, дружеский, деловой, голевой, злющий, широченный* и т.п.); прилагательные в составе фразеологизмов (*глубокий тыл, проливной дождь*) и др.

О т н о с и т е л ь н ы е прилагательные обозначают постоянные признаки предмета, которые могут указывать, во-первых, на материал, из которого изготовлен предмет (*парчовые шторы*), во-вторых, на место, время или пространство (*весенние цветы, прибрежные волны, городской транспорт*), в-третьих, на отношение к каким-либо лицам (*правительственное совещание*) и т. д. Относительные прилагательные не имеют краткой формы и не образуют форм степеней сравнения. Наиболее часто относительные прилагательные имеют суффиксы *-н-* (*лесной, медный, скоростной*), *-ск-* (*детский, соседский, родительский*), *-ов-, -ев-* (*бобровый, ситцевый, торговый*).

В определённом контексте относительные прилагательные могут употребляться с качественным значением. В этом случае происходит переход относительных прилагательных в качественные, сравн.: *жемчужное кольцо – жемчужные зубы, золотое кольцо – золотое сердце* и т.д.

П р и т я ж а т е л ь н ы е прилагательные обозначают признак, который указывает на принадлежность предмета какому-то лицу или животному (*мамин платок, заячья нора*). Как и относительные, притяжательные прилагательные не имеют степеней сравнения, от них не образуются наречия на *-о, -е* и уменьшительно-ласкательные формы. Образуются притяжательные прилагательные от имён существительных при помощи суффиксов *-ин(-ын), -ов(-ев), -й(-ий)*.

В зависимости от семантики и грамматических особенностей притяжательные прилагательные можно разделить на две группы. К первой группе относятся притяжательные прилагательные с суффиксами *-ин(-ын), -ов(-ев-)*, обозначающие принадлежность к какому-либо конкретному лицу (*мамин, сестрицын, отцов, приятелев, Татьянин, Машин* и др.). Ко второй группе относятся притяжательные прилагательные с суффиксом *-й(-ий-)*, характеризующие предмет по его принадлежности к группе лиц или виду животных, птиц (*охотничий, заячий, медвежий*). В определённых условиях притяжательные прилагательные могут переходить в разряд относительных (*медвежья берлога – медвежья шуба*) и в разряд качественных (*мышинная нора – мышинная возня*).

Краткая форма качественных имён прилагательных

Прилагательные в краткой форме отвечают на вопросы *каков? какова? каково? каковы?* Такие прилагательные изменяются по числам, а в единственном числе и по родам, например: *дом красив, изба красива, здание красиво; дома, избы, здания красивы*. По падежам прилагательные в краткой форме не изменяются.

В предложении краткие прилагательные входят в состав именного сказуемого: *День светел. Ночь темна*. В роли определений краткие прилагательные встречаются редко, в устойчивых выражениях и в произведениях народного творчества: *Вкруг тепла гнезда увивалася*.

Некоторые качественные прилагательные в русском языке употребляются только в краткой форме, не имея полной, например: *рад, прав, горазд, должен, надобен*.

Краткие формы имён прилагательных образуются путём прибавления к основе родовых окончаний: в форме единственного числа в мужском роде – нулевое окончание (*нов, велик, тощ, молод* и т.д.), в женском роде – окончание *-а* (*нова, велика, тоща, молода*); в среднем роде – окончания *-о (-е)* (*ново, велико, молодо, тоще*); во множественном числе – окончание *-ы (-и)* (*новы, велики, тощи, молоды*).

Образование кратких форм прилагательных мужского рода может сопровождаться появлением беглых гласных *о* или *е (ё)*: *звонкий – звонок, крепкий – крепок, полный – полон, смешной – смешон, вкусный – вкусен*,

ровный – ровен, грамотный – грамотен, прекрасный – прекрасен, хитрый – хитёр, умный – умён, сильный – силён.

При образовании кратких форм наблюдается передвижение ударения: *весёлый – вёсел, веселá, вёселы* (и доп. *веселы́*), *гóрдый – горд, гордá, горды́*, *дешёвый – дешев, дешевá, дешевы*, *правый* (справедливый) – *прав, правá, прáвы, развитóй – рáзвит, развитá, рáзвиты*, *стáрый – стар, старá, стáры* (и доп. *стары́*), *тóлстый --толст, толстá, толсты́* (и доп. *тóлсты*), *юный – юн, юнá, юны́.*

Прилагательное *достойный* имеет краткую форму *достоин*.

Ряд качественных прилагательных не имеет краткой формы. К ним относятся:

а) некоторые прилагательные, образованные от существительных и обозначающие цвета не непосредственно, а через отношение к другим предметам: *розовый* (как *роза*), *кофейный* (как *кофе*), *изумрудный* (как *изумруд*), *сиреневый* (как *сирень*), *шоколадный* (как *шокола*);

б) прилагательные, обозначающие масти лошадей: *гнедой, буланый, вороной, пегий*;

в) отглагольные прилагательные с основой на *-л*, краткая форма которых совпала бы с формой прошедшего времени глагола: *загорелый, лежалый, бывалый*;

г) прилагательные с суффиксами *-ск-, -ов- /-ев-, -н-, -ист*: *геройский, братский, деревенский, боевой, деловой, передовой, верхний, ближний, вечерний, цветной, илистый, глицистый*;

д) прилагательные с суффиксами *-ущ, -ющ, -енн*, имеющие значение высокой степени качества: *любящий, худящий, широченный*;

е) прилагательные, употребляющиеся только в составе фразеологизма, в сочетании с определённым существительным: *проливной дождь, кружный путь, закадычный друг* и т.п.;

ж) слова древнего происхождения: *большой, правый, левый*.

Краткие прилагательные в современном русском языке, образованные от полных на *-нный* (*непреклонный, величественный*), могут оканчиваться на *-ен* или *-нен(-енен)* в зависимости от особенности основы полного прилагательного.

Краткую форму на *-нен* имеют: а) прилагательные, образованные от основ на *-н* при помощи *-н, -енн*: *длин-н-ый – длинен, стран-н-ый – странен, неприязненный – неприязнен*; б) прилагательные, образованные от существительных на *-ни(е), -ени(е)*: *благоуханный – благоуханен, обыкновенный – обыкновенен*.

Краткую форму на *-ен* имеют прилагательные, оканчивающиеся в полной форме на *-енный* с предшествующими двумя или более согласными: *бесчисленный – бесчислен, бесчувственный – бесчувствен, величественный – величествен* и т.д. Как варианты формы в современном русском языке

употребляются прилагательные *безнравствен* и *безнравственен*, *ответствен* и *ответственен*, *свойствен* и *свойственен*, *величествен* и *величественен*, *мужествен* и *мужественен*, *женствен* и *женственен*, *невежествен* и *невежественен*. В современном литературном языке в формы на *-енен* получают всё большее распространение и постепенно вытесняют формы на *-ен*, сравн.: *надменен*, *неприкосновенен*, *несомненен*, *откровенен*, *почтенен*, *современен*.

Особое положение занимают качественные прилагательные на *-нный*, образованные от страдательных причастий. Так как причастия этой группы оканчиваются в краткой форме на *-ен*, *-н*, то и прилагательные, образовавшиеся от причастий, сохраняют такую же форму: *сдержанный* – *сдержан*, *дисциплинированный* – *дисциплинирован*, *уравновешенный* – *уравновешен* и т.д.

Категория степеней сравнения

С точки зрения семантики степень сравнения представляет собой оценку меры признака, способного к количественным изменениям. Такая оценка является относительной, так как степень проявления признака в любом объекте сравнения явно или не явно (имплицитно) сопоставляется со степенью проявления этого признака в другом предмете. Традиционно выделяют три степени сравнения: 1) положительную (п о з и т и в): *добрый*, *тонкий*; 2) сравнительную (к о м п а р а т и в): *добрее*, *менее добрый*, *тоньше*, *более тонкий*; 3) превосходную (с у п е р л а т и в): *добрейший*, *самый добрый*, *тончайший*, *наиболее тонкий*.

Положительная степень

Согласно наиболее распространённой точке зрения, формы положительной степени не выражают сравнения и характеризуют признак предмета безотносительно к его проявлению в других предметах. Но есть и другое понимание семантики положительной степени: качественный признак по своей природе не имеет абсолютного значения и выбор его обозначения у объекта предполагает мысленное его сопоставление с другими носителями данного признака. Например, в паре *чистый* – *грязный* указывается лишь на относительное свойство предмета, потому что назвать предмет *чистым* или *грязным* можно лишь по отношению к другому предмету, обладающему этими признаками. Следовательно, положительная степень подобных прилагательных также выражает сравнение, но не с конкретными предметами, а с некими нормами, которыми обладает объект, наделённый определёнными качественными или количественными характеристиками. Если исходить из этой точки зрения, то отличие положительной степени от сравнительной и превосходной состоит не в отсутствии сравнения, а в характере стандарта сравнения – того, с чем сравнивается предмет: у положительной степени

стандарт сравнения является имплицитным (подразумеваемым), а у сравнительной и превосходной – эксплицитным (явным).

Формы сравнительной степени

С р а в н и т е л ь н а я степень указывает на большую или меньшую степень качества в одном предмете по сравнению с другим либо по отношению к тому же свойству того же объекта, но в другой момент времени. Например: *Мало в то время я встречал стихотворцев, которые были бы сильнее Ахматовой в композиции (К. Чуковский); Уж небо осенью дышало, уж реже солнышко блистало, короче становился день (А. Пушкин).*

Сравнительная степень выступает в четырёх разновидностях:

1) синтетические (простые) неизменяемые суффиксальные формы (*твёрже, старше, теплее, сильнее*);

2) образуемые от них с помощью приставки *по-* префиксальные формы (*потвёрже, постарше, потеплее, посильней*);

3) склоняемые простые формы (*большой, маленький, лучший*);

4) аналитические (сложные) формы (*более твёрдый, более старший, менее тёплый, менее сильный*).

С и н т е т и ч е с к и е (п р о с т ы е) неизменяемые суффиксальные формы (*твёрже, старше, теплее, сильнее*) являются основным средством выражения сравнительной степени в русском языке. Образуются при помощи суффиксов *-ее/-ей, -е, -ше* от основы положительной степени: *весёлый – веселее, тёмный – темней, громкий – громче, сладкий – слаще, тонкий – тоньше, ранний – раньше*.

Наиболее продуктивными являются формы с суффиксом *-ее/-ей*: *тяжёлый – тяжелее, острый – острее, красивый – красивее, грустный – грустней*. Суффикс *-е* присоединяется к основам на заднеязычные согласные и к некоторым непроемным основам на *-д, -т*, вызывая чередование конечного согласного или сочетания *-ст* с шипящими: *мягкий – мягче, сухой – суше, строгий – строже, крутой – круче, твёрдый – твёрже, простой – проще*. Данный суффикс влечёт за собой и другие чередования. Например: *редкий – реже, короткий – короче, дешёвый – дешевле, сладкий – слаще, поздний – позже*. Некоторые прилагательные имеют варианты форм с суффиксами *-е* и *-ее* (*позже – позднее, краше – красивее, старше – старше, более – больше*).

Суффикс *-ше* представлен в отдельных формах, где при формообразовании происходит усечение исходной основы. Например: *долгий – дольше, ранний – раньше, далёкий – дальше, тонкий – тоньше*.

Прилагательные *хороший, плохой, маленький* образуют формы простой сравнительной степени от супплетивных основ: *лучше, хуже, меньше*.

Простую форму сравнительной степени прилагательного следует отличать от омонимичной формы сравнительной степени наречия или слов категории состояния. Сравнительная степень прилагательного всегда относится к существительному или местоимению и в предложении является частью составного именного сказуемого или несогласованным определением. Например: *Ещё страннее было то, что вдруг всё исчезло* (В. Гаршин); *Порой друзья страшнее, чем враги* (С. Михалков); *Девушка постарше была красавицей необыкновенной.* (В. Пелевин).

Сравнительная степень наречия всегда относится к глаголу и является обстоятельством. Например: *Любил я часто, чаще ненавидел* (М. Лермонтов); *Угол его спины и правое плечо приподнялись, согнули тело ближе к земле* (М. Горький); *Звонки телефона заставляли полусферу цвета слоновой кости над заваленной бумагами поверхностью шкафа двигаться некоторое время быстрее* (В. Пелевин).

Сравнительная степень слов категории состояния выступает в качестве главного члена безличного предложения. Например: *Ему стало ещё досаднее*. (И. Гончаров); *Становилось темнее и холоднее*. (И. Тургенев); *Сегодня ему было ещё противней*. (В. Пелевин).

Префиксальные формы сравнительной степени (*потвёрже, постарше, потеплее, посильней*) употребляются в разговорной речи и образуются от суффиксальных синтетических форм при помощи приставки *по-*: *теплее – потеплее, громче – погромче, дольше – подольше*, которая придаёт признаку смягчительно-ограничительную окраску. Например: *Одним словом, он был просто старик, а она только маложе, но тоже старуха* (Л. Измайлов).

Префиксальные формы сравнительной степени, в отличие от суффиксальных форм, в предложении могут выполнять синтаксическую функцию не только сказуемого, но и несогласованного определения. Сравн.: *В ту пору мы были помоложе (моложе)*; *Девушка помоложе мне очень понравилась*.

Простые формы сравнительной степени могут образовываться далеко не от всех качественных прилагательных. Не имеют простой формы сравнительной степени следующие качественные прилагательные: а) прилагательные, образованные от глаголов (*загорелый, ломкий, липкий, вялый*); б) прилагательные с суффиксами *-ск-*, *-ов/эв-* (*человеческий, дружеский, комический, деловой, боевой*).

Склоняемые синтетические формы сравнительной степени сохранились только у единичных качественных прилагательных. Наиболее употребительны формы *большой, меньший, лучший, худший*. Они изменяются по родам, числам и падежам по образцу качественных прилагательных и выполняют те же синтаксические функции. Формы *лучший* и *худший* способны выражать не только значение компаратива, но и значение суперлатива

(превосходной степени). Сравн.: *Не приходится сомневаться, что судьям в Северной столице будут предложены бытовые условия даже лучшие* (компаратив), *чем в Москве и Салон, в котором работала Рита, был лучший* (суперлатив) *в городе* (В. Токарева).

Сложные (аналитические) формы сравнительной степени образуются от качественных прилагательных путём прибавления слов *более* или *менее* к прилагательному в положительной степени (*более весёлый, более глубокий, менее капризный, менее жёсткий*). Относительно грамматического статуса аналитических форм сравнительной степени нет единства мнений. Так, в «Русской грамматике» (1980) конструкции со словами *более* и *менее* рассматриваются как свободные описательные выражения на том основании, что «слова *более* и *менее* в этих сочетаниях сохраняют своё лексическое значение и это препятствует их превращению в показатель морфологического значения». С такой оценкой не согласно большинство лингвистов.

Среди форм сравнительной степени в русском языке чётко разграничиваются центральные и периферийные формы. Центральными, самыми распространёнными и продуктивными являются формы простой сравнительной степени с суффиксом *-ее* (*добрее, взрослее, умнее, острее*) и аналитические конструкции со словом *более*. Другие разновидности форм сравнительной степени относятся к периферии в силу разных причин: префиксальные компаративы (*повеселее, поумнее*) – в силу их отчётливой разговорной стилистической окраски, синтетические склоняемые формы сравнительной степени (*большии, меньший*) – в силу их крайней малочисленности; аналитические формы со словом *менее* (*менее громкий, менее стройный*) – в силу их малой употребительности.

В зависимости от характера стандарта сравнения различаются два типа употребления сравнительной степени – релятивный (относительный) и абсолютный.

В релятивных употреблениях сравнительной степени мера признака у объекта сравнения сопоставляется со степенью его проявления у такого стандарта сравнения, который должен быть известен говорящему и слушающему. Этот стандарт может быть назван словом, синтаксически зависимым от формы сравнительной степени; анафорически установлен из контекста или представлять собой один и тот же предмет, но в другой момент времени. Например: *Известно, что в силу многих причин мужчины живут меньше, чем женщины* (Д. Рубина); *Его назначили на это, более спокойное и лёгкое место потому, что был он уже серьёзно болен* (В. Шефнер); *Чем дальше, тем лес делается глуше, торжественнее, сумрачнее* (К. Паустовский); *Чиста небесная лазурь, теплей и ярче солнце стало* (А. Плещеев).

При абсолютных употреблениях сравнительной степени стандарт сравнения не соотносится с каким-либо конкретным носителем признака. Такие употребления наиболее характерны для префиксальных форм типа *построже*,

поумнее, однако встречаются и суффиксальные образования, а также аналитические формы. В одних случаях абсолютные употребления опираются на мысленное допущение возможности иной меры признака у того же объекта в других условиях. Например: *Зиму и лето барон ходил в больших калошах, чтобы сапоги были целей* (А. Чехов); *Знание прошлого Отечества делает человека богаче духом, твёрже характером и сильнее разумом* (В. Пикуль). В других случаях объект сравнения выделяется по некоторому признаку на фоне множества других однотипных носителей данного признака. Например: *А пока возился, выбирая лучину посуше, и совсем смерклось* (И. Бунин); *Главный из охотников рассказал, что есть тетерева посиней, а есть пожелтей и что есть вальдишнеты покрупней и помельче* (М. Пришвин); Термин «грамматика» и эпитет «грамматический» употребляются в лингвистике в различных значениях – более узких и более широких (Л. Буланин).

Формы превосходной степени

Формы превосходной степени указывают, что оцениваемое качество присуще данному предмету в количестве, превосходящем его наличие в множестве других однотипных предметов. Например: *Постепенно вокруг него сплотилось много **преданнейших** членов и военных, и они стали тихонько поговаривать, что Чжану пора взять власть в свои руки* (В. Пелевин); *Стало казаться, что внутри одной надолго растянутой ноты заключена **сложнейшая** мелодия, и эту мелодию можно было слушать часами* (В. Пелевин); *В Алгарве **самые красивые** в Португалии пляжи, самый мягкий климат* (И. Фесуненко).

Превосходная степень сравнения выступает в нескольких разновидностях:

- 1) суффиксальные формы (*мудрейший, добрейший, высочайший*);
- 2) префиксальные формы (*наилучший, наибольший, наисложнейший*);
- 3) аналитические формы со словом *самый* (*самый дорогой, самый долгий, самый верный*);
- 4) аналитические формы со словами *наиболее* и *наименее* (*наиболее сильный, наиболее правильный, наименее значительный*);
- 5) аналитические формы со словами *всех, всего* (*выше всех, смелее всех, важнее всего, дороже всего*).

1. Суффиксальные формы превосходной степени образуются при помощи суффикса –*ейш*-/*-айш*-: *красивый — красивейший, глупый — глупейший, редкий — редчайший, строгий — строжайший, тихий — тишайший* (суффикс –*айш*- присоединяется к основам на заднеязычные согласные и вызывает их чередование с шипящими). Синтетические формы превосходной степени изменяются по числам, родам и падежам, согласуясь в этих формах с определяемым существительным. Например: *Человек — существо высокое,*

даже, возможно, **высочайшее** во всей природе (К. Федин); **Труднейшие** задачи сочетания повести с лирикой блистательно разрешены в стихах (К. Чуковский).

2. П р е ф и к с а л ь н ы е формы превосходной степени образуются при помощи приставки *наи-* от немногочисленных синтетических склоняемых форм сравнительной степени: *больш́ий – наибольш́ий, меньш́ий – наименьш́ий, худш́ий – наихудш́ий, лучш́ий – наилучш́ий*. Также этот префикс может присоединяться к синтетической форме превосходной степени: *главнейш́ий – наиглавнейш́ий, сладчайш́ий – наисладчайш́ий, крас́ивейш́ий – наикрас́ивейш́ий*.

3. А н а л и т и ч е с к и е формы превосходной степени представляют собой сочетание вспомогательного слова *самый* с полной формой положительной степени прилагательного. Например: *Теперь Чжан стал **самым могущественным** человеком в стране* (В. Пелевин); *«Очень хороший город, прекрасный город, – отвечал Чичиков, – и время провёл очень приятно: общество **самое обходительное**»* (Н. Гоголь).

4. Другая разновидность аналитических форм превосходной степени представляет собой сочетание вспомогательных слов *наиболее* и *наименее* с положительной степенью прилагательных. Такие аналитические формы могут быть не только полными, но и краткими. Например: *Сначала на пол летят **наиболее прочные** и **наименее ценные** предметы, то есть те, которые не испортятся от такого с ними обращения или их не жалко* (А. Битов); *Не сразу я понял, что в подобном ряду **наиболее значителен** сам город, в котором я живу* (А. Битов).

5. Третья разновидность аналитических форм превосходной степени представляет собой сочетание вспомогательных слов *всех* и *всего* с синтетической формой сравнительной степени. Например: *Свет мой, зеркальце! Скажи, **да всю правду доложи: я ль на свете **всех умнее, всех румяней и белее?****» (А. Пушкин).*

Аналитические формы превосходной степени далеко не всегда включаются в состав форм степеней сравнения. Так, в «Русской грамматике» (1980) формы со словом *самый* рассматриваются как свободные сочетания слов, а формы со словами *наиболее* и *наименее*, *всех* и *всего* вообще не упоминаются.

Как и сравнительная степень, превосходная степень допускает релятивное и абсолютное употребление. Они различаются терминологически: релятивное употребление превосходной степени называют с у п е р л а т и в о м, а абсолютное – э л а т и в о м.

Релятивное (суперлативное) значение превосходной степени связано со стандартом сравнения, в качестве которого может выступать только **некоторое множество предметов и явлений**. Например: *Самые лучшие певцы у нас: в роще – соловей, в поле – жаворонок, в лесу – певчий дрозд* (В. Бианки) Из

предложения следует, что, помимо названных птиц, есть и другие певчие птицы, но названные являются самыми лучшими певцами. *Это были самые красивые девочки нашей юности, похожие на барышень (М. Роцин)* Значит, в юности были и другие красивые девочки. Стандартом сравнения в суперлативе может быть только **множество однородных предметов**. Существование суперлатива предполагает **существование и единственность объекта**. Например: *Это самое безнадёжное место на свете (К. Паустовский); Кит – самое крупное животное; Считалось, что даже самый сильный человек в мире не способен поднять больше двухсот килограммов; Он любил брать в ресторанах самое вкусное и дорогое (М. Роцин).*

Абсолютивное (элативное) употребление неодинаково характерно для различных форм превосходной степени. Чаще всего в этом значении используются синтетические формы с суффиксами *-ейш-/-айш-*. Элатив – это омонимичная с превосходной степенью форма имени прилагательного, обозначающая безотносительно высокую степень качества. Эта форма часто встречается в устойчивых словосочетаниях книжного и разговорного характера, обычно отмеченных экспрессивной окраской: *добрейший человек, широчайшие массы, величайший артист, глубочайшее уважение, мельчайшие подробности, труднейшая задача, ценнейшие качества* и т.п. Например: *Пришвин писал только о человеке, о его тончайших переживаниях при соприкосновении с природой (В. Солоухин); Милейший человек Иван Иванович! (Н. Гоголь).*

Качественные прилагательные, не имеющие степени сравнения

В современном русском языке наблюдается целая группа качественных прилагательных, которые не имеют степеней сравнения. Это прежде всего:

а) прилагательные, обозначающие масти лошадей (*каурый, гнедой, чалый, саврасый, вороной, пегий, буланый*);

б) некоторые прилагательные со значением цвета, как правило, образованные от существительных (*сиреневый, мятный, фисташковый, кремовый, шоколадный, кофейный, русый*);

в) прилагательные, выражающие постоянный признак, который не может проявляться в большей или меньшей степени (*женатый, холостой, вдовый, мёртвый, глухой, слепой, хромой, косой, голый*);

г) прилагательные с суффиксами *-ущ-/-ющ-, -енн-*, приставками *архи-, ультра-, раз-* (*большущий, злющий, здоровенный, архисложный, ультраправильный, распрекрасный*).

Склонение имён прилагательных

Склоняются только полные формы прилагательных, так как они изменяются не только по родам и числам (как краткие формы), но и по

падежам. Парадигму склонения прилагательных составляют двадцать четыре формы: восемнадцать форм в единственном числе (мужского, женского и среднего рода) и шесть во множественном. Склонение прилагательных характеризуется неподвижностью ударения, причём у подавляющего большинства прилагательных ударение падает на основу и лишь у небольшого числа — на окончание.

Выделяют два основных типа склонения имён прилагательных: 1) собственно адъективное склонение; 2) смешанное (притяжательное) склонение. Кроме того, к особой словоизменительной разновидности относят неизменяемые прилагательные типа *беж, хаки, маренго, электрик* и др.

Собственно адъективное склонение

По этому типу склоняются качественные и относительные прилагательные, многие местоимения-прилагательные (*какой, который, другой, такой*), все порядковые числительные (*первый, третий, пятый, десятый*), действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени (*бушующий, выгоревший, любимый, утерянный*), субстантивированные существительные (*зелёный, столовая, снотворное, командировочные*).

Различают несколько разновидностей адъективного склонения прилагательных, обусловленных характером согласного основы (с орфографической точки зрения):

- 1) прилагательные с основой на твёрдый согласный (*почтовый, смешной*);
- 2) прилагательные с основой на мягкий согласный (*синий, поздний*);
- 3) прилагательные с основой на шипящий (*большой, чужой, куцый*);
- 4) прилагательные с основой на заднеязычные *г, к, х* (*строгий, краткий, глухой*).

При склонении прилагательных с твёрдой и мягкой основой наблюдается единообразие флексий:

- И. *почтовый, поздний; почтовая, поздняя; почтовые, поздние;*
- Р. *почтового, позднего; почтовой, поздней; почтовых, поздних;*
- Д. *почтовому, позднему; почтовой, поздней; почтовым, поздним;*
- В. *почтовый, поздний; почтовую, позднюю; почтовых, поздних;*
- Т. *почтовым, поздним; почтовой, поздней; почтовыми, поздними;*
- П. *почтовом, позднем; почтовой, поздней; почтовых, поздних.*

При склонении прилагательных с основой на шипящий наблюдается смешение окончаний прилагательных с твёрдой и мягкой основой:

- И. *большой, куцый; большие, куцые;*
- Р. *большого, куцего; больших, куцых;*
- Д. *большому, куцему; большим, куцым;*

В. большой (большого), куцый (куцего); больших, куцых;

Т. большим, куцым; большими, куцыми;

П. большом, куцем; больших, куцых.

При склонении прилагательных с основой на заднеязычные также наблюдается смешение окончаний: *строгий, строгого, строгому, строгий (строгого), строгим, строгом.*

Смешанное (притяжательное) склонение

К этой разновидности относятся прилагательные, в склонении которых сочетаются собственно адъективные окончания полных прилагательных и окончания, характерные для существительных. Окончания прилагательных, свойственные существительным, А.Н.Гвоздев назвал «краткими», так как они были свойственны кратким прилагательным, пока те не утратили способность изменяться по падежам.

Прилагательные этого типа склонения можно подразделить на три подтипа, соответствующих морфологической структуре прилагательного:

1) притяжательные прилагательные с суффиксами *-ов/-ев* (*сынов, отцов*);

2) притяжательные прилагательные с суффиксом *-й/-ий* (*лисий, медвежий*);

3) притяжательные прилагательные с суффиксом *-ин/-ын* (*дядин, бабушкин*).

1. В притяжательных прилагательных типа *сынов, отцов* краткими (субстантивными) являются окончания именительного и неодушевлённого винительного падежей, а у прилагательных в мужском и среднем роде ещё и окончания родительного и дательного падежей; остальные окончания у прилагательных на *-ов/-ев* — собственно адъективные:

И. сынов-□ дом; сынов-а жена; сынов-ы вещи;

Р. сынов-а дома; сынов-ой жены; сынов-ых вещей;

Д. сынов-у дому; сынов-ой жене; сынов-ым вещам;

В. сынов-□ дом; сынов-у жену; сынов-ы вещи;

Т. сынов-ым домом; сынов-ой женой; сынов-ыми вещами;

П. сынов-ом доме; сынов-ой жене; сынов-ых вещах.

2. Притяжательные прилагательные с суффиксом *й-/ий* типа *лисий, медвежий, заячий* имеют краткие (субстантивные) окончания только в именительном и совпадающем с ним при неодушевлённых существительных винительном падежах, в остальных падежах окончания совпадают с собственно адъективными:

И. лисий-□ медвежий-□ заячий-□,

Р. лисий-эго, медвежий-эго, заячий-эго;

Д. лисий-эму, медвежий-эму, заячий-эму;

В. лисий-□ медвежий-□, заячий-□;

Т. лисьй-им, медвежъй-им, заячъй-им;

П. лисьй-эм, медвежъй-эм, заячъй-эм.

По такому же образцу изменяются порядковое числительное *третий*, притяжательные местоимения *мой, твой, свой*, относительное местоимение *чей* и отрицательное местоимение *ничей*.

3. Промежуточное положение занимают притяжательные прилагательные с суффиксом *-ин/-ын*. Первоначально они склонялись так же, как и притяжательные прилагательные с суффиксами *-ов/-ев*, т.е. имели в формах родительного и дательного падежей мужского и среднего рода краткие окончания: Р. дедушкин-а кресла; Д. дедушкин-у креслу. В настоящее время в этих формах используются преимущественно собственно адъективные окончания: Р. дедушкин-ого кресла; Д. дедушкин-ому креслу. Таким образом, в современном русском языке склонение этих прилагательных минимально отличается от склонения полных прилагательных.

Словообразование имён прилагательных

Прилагательные могут иметь как мотивированную, так и немотивированную основы. Прилагательные с немотивированной основой являются качественными и существуют в языке с древнейших времён (*белый, добрый, хороший, плохой, молодой, старый, глупый, рыжий*). Более многочисленными являются прилагательные с мотивированной основой (*железный, медный, талантливый, радостный, трогательный*), образованные от существительных и глаголов. Группа мотивированных прилагательных постоянно пополняется новыми словами.

Прилагательные образуются морфемными способами: суффиксальным, префиксальным, префиксально-суффиксальным, сложением; а также двумя неморфемными способами – сращением и морфолого-синтаксическим.

Аффиксальные способы словообразования

Суффиксальный способ – самый продуктивный способ словообразования имён прилагательных. Мотивирующими основами, к которым присоединяется суффикс прилагательного, могут быть имена существительные (*комариный, оловянный, морской, глазастый, узорчатый*), глаголы (*любимый, увлекательный, спелый, изменчивый, питательный*), прилагательные (*моложавый, чернявый, желтоватый*), наречия (*сегодняшний, завтрашний, вчерашний, всегдашний, давнишний*), числительные (*двойной, тройственный*).

Качественные прилагательные чаще всего образуются при помощи суффиксов *-н-, -к-, -ив-, -лив-, -чив-, -ист-, -аст-, -тельн-, -льн-, -енн-* (*ночь — ночной, клей — клейкий, талант — талантливый, находить — находчивый, луч*

— *лучистый, бровь — бровастый, обаять — обаятельный, качество — качественный*). От глагольных основ некоторые прилагательные образуются при помощи суффикса *-л-* (*хрипеть — хриплый, гнить — гнилой, загореть — загорелый, запотеть — запотелый*).

Продуктивными словообразовательными суффиксами относительных прилагательных являются суффиксы *-ов-(-ев-), -н-, -ан-/ян-, -ск-/еск-* (*дом — домовый; яблоня — яблоневоый, осень — осенний, глина — глиняный, человек — человеческий*). Непродуктивны суффиксы *-есн-, -ин-* в прилагательных, мотивированных существительными и наречиями (*небо — небесный, чудо — чудесный, завтра — завтрашний, сегодня — сегодняшней*).

Очень распространено в современном русском языке образование прилагательных *п р и с т а в о ч н о - с у ф ф и к с а л ь н ы м* способом. Большинство таких прилагательных образуется из сочетания существительных с предлогом, который становится приставкой, и суффикса (*пригородный, заморский, внеплановый, подземный, безлюдный, досрочный, напольный*).

Образование прилагательных *п р е ф и к с а л ь н ы м* способом малопродуктивно. Такие прилагательные образуются при помощи приставок *не-, анти-, сверх-, меж-, а-, пред-, раз-, небез-* (*негромкий, антикризисный, сверхточный, межгосударственный, аморальный, предрассветный, небезынтересный*).

С л о ж е н и е — один из продуктивных способов образования современных имён прилагательных. Компоненты сложного слова могут находиться в отношениях сочинения или подчинения. Например: *красно-коричневый, ярко-жёлтый, научно-производственный, пожароопасный, морозостойкий*. Сложение может сочетаться с суффиксацией (*мелкозернистый, словоохотливый, голубоглазый, черноволосый*).

Безаффиксные способы словообразования

Только имена прилагательные могут создаваться *л е к с и к о - с и н т а к с и ч е с к и м* способом (*с р а щ е н и е м, с л и я н и е м*), когда прилагательное возникает из словосочетания, компоненты которого сливаются в одно слово без изменения формы слов (*быстрорастворимый, дикорастущий, вечнозелёный, малоупотребительный, дорогостоящий, скоропортящийся, слабо развитый*).

Прилагательные могут создаваться *м о р ф о л о г о - с и н т а к с и ч е с к и м* способом, т.е. в результате перехода в прилагательные действительных и страдательных причастий. Это явление называется адъективацией (*ограниченный человек, знающий студент, блестящий успех, любимая девушка, уважаемый профессор*). При переходе в прилагательные причастия теряют все глагольные признаки и приобретают исключительно качественное значение.

Некоторые прилагательные образуются лексико-семантически м способом, когда у слова возникает новое значение (распад полисемии и образование омонимов). Например: *золотой (призёр), головной (офис)*.

В современном языке прилагательные свободно переходят в существительные, утрачивая при этом своё качественное значение и приобретая предметное, т.е. с у б с т а н т и в и р у ю т с я. Субстантивированные прилагательные получают грамматические признаки, свойственные существительным: они не изменяются по родам, выступая в форме одного из трёх родов (*военный, портной* – м.р.; *столовая, ванная* – ж.р.; *жаркое, мороженое* – ср.р.); могут быть одушевлёнными (*часовой, дневальный, животное*) и неодушевлёнными (*шампанское, скорый, продуктовой*); в предложении выполняют функции подлежащего и дополнения, сочетаются с определениями-прилагательными. Субстантивированные прилагательные сохраняют склонение прилагательных.

Имя числительное

Ключевые слова и основные понятия: разряды числительных по значению (количественные, собирательные, дробные и порядковые), собственно-количественные числительные, неопределенно-количественные слова, простые сложные и составные числительные, категории числа и рода имён числительных, склонение числительных, синтаксические особенности числительных, словообразование числительных.

[Литература: 9, 17 – 18, 30, 42, 48, 81, 95, 99, 107, 111, 116 – 117, 123, 128, 132]

Имя числительное как часть речи

Ч и с л и т е л ь н ы м и называются слова, выражающие числовые (*пять, семь, четырнадцать*), количественные (*три учебника, пять дней, шесть дней*) и счетно-порядковые (*пятый час, двадцать первый век, пятнадцатый ряд*) значения.

От других частей речи числительные отличаются на уровне семантическом и грамматическом.

Семантически числительные отличаются от имен существительных и прилагательных абстрактно-количественным значением, способностью обозначать количество, а также целые счетные единицы в ряду натуральных чисел: *один, два, три, пять, семь, двадцать, сто* и т.д. Только числительные могут быть переданы словами и цифрами (*пять – 5, сорок четыре – 44, триста восемнадцать – 318*).

Грамматически имена числительные характеризуются: следующими признаками:

а) отсутствие соотносительных форм единственного и множественного числа (кроме *один – одни, тысяча – тысячи, миллион – миллионы*);

б) большинство числительных лишено категории рода (кроме *один – одна – одно, два – две, оба – обе, полтора – полторы, тысяча, миллион, миллиард*);

в) наличие форм падежа, но с разницей в склонении;

г) в сочетании с именами существительными образуют синтаксически неделимые сочетания и в предложении выступают в роли главных и второстепенных членов: *С тех пор прошло двадцать лет. Два дня дожди или не переставая. Ивану было лет десять.*

Имя числительное упоминалось уже в первых русских грамматиках, однако как самостоятельная часть речи оно впервые выделяется Г.П. Павским в книге «Филологические наблюдения над составом русского языка» (СПб., 1850). Ф.И. Буслаев в «Опытах исторической грамматики русского языка» (1858) причислял числительное к служебным частям речи. А.А. Потебня, в отличие от своих предшественников, относил числительное к знаменательным частям речи и рассматривал его как результат исторического процесса преобразования имён существительных и прилагательных с количественным значением.

Числительное, исторически восходящее к другим частям речи, сближающееся по ряду признаков то с существительными (*тысяча, миллион, миллиард*), то с прилагательными (*первый, второй, третий*), то с наречиями (*много, мало*), то с местоимениями (*сколько, несколько*), не имеет достаточно четкого формально-грамматического единства.

Классификация имён числительных

Отсутствие единой точки зрения на природу имён числительных, выделение различного объема слов, относящихся к числительным, породило узкое и широкое понимание числительного как части речи.

В узком понимании к числительным относят только количественные и собирательные числительные. Это определяется единством их морфологических особенностей и синтаксических функций. Слова, обозначающие порядок предметов при счете, относят к именам прилагательным в силу общих с ними грамматических особенностей. Эту точку зрения разделяют С.И. Абакумов в учебнике «Современный русский литературный язык» (М., 1942), авторы вузовского учебного пособия «Современный русский язык» под ред. Е.М. Галкиной-Федорук, А.Е. Супрун, И.Г. Милославский, Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов и другие ученые.

Числительное в широком понимании предусматривает включение в свой состав слова следующих семантических разрядов: 1) определённо-количественные (*два, шесть, двадцать пять*); 2) неопределённо-количественные (*сколько, столько, несколько, мало, много, немало*); 3) собирательные (*двое, трое, четверо*); 4) дробные (*две третьих, пять седьмых, одна вторая*); 5) порядковые (*второй, третий, сто пятый*). Такой взгляд на природу числительного разделяют авторы «Грамматики русского языка» (М., 1953; 1960), авторы учебных пособий для вузов «Современный русский язык. Морфология» под ред. В.В. Виноградова (М., 1952), «Современный русский язык» под ред. Д.Э. Розенталя (3-е изд. М., 1979), а также А.Н. Гвоздев, Н.С. Валгина, М.И. Фомина и некоторые другие ученые.

В настоящем пособии при классификации числительных учитывались семантические, функциональные и структурно-грамматические особенности, в соответствии с которыми выделяются количественные, собирательные, дробные и порядковые числительные.

Количественные имена числительные

Количественным числительным присуще количественно-числовое значение, т.е. они обозначают в целых величинах количество как признак предмета (*два стола, семь раз, двадцать километров*), отвлечённое

количество, или число (*семь, двадцать пять, триста*) и отвечают на вопрос *сколько?* Количественные числительные занимают ядерную позицию в системе числительных, поскольку именно им принадлежит набор всех основных свойств, определяющих грамматическую специфику этой части речи; количественные числительные являются базой для образования числительных других разрядов (собирательных, дробных и порядковых).

В состав количественных числительных входят собственно-количественные числительные и неопределённо-количественные слова.

С о б с т в е н н о - к о л и ч е с т в е н н ы е числительные обозначают целые числа (*один, три, двадцать, тысяча*), сочетаясь с конкретными существительными, указывают на количество предметов при счёте (*три стола, пять домов, десять страниц*).

Особое место в ряду счетных единиц занимают числительные *один, тысяча, миллион, миллиард*. Поскольку этим числительным присущи грамматические категории рода, числа и падежа, их часто рассматриваются как имена существительные. Однако от счётных существительных числительные *один, тысяча, миллион, миллиард* отличаются:

а) способностью выражать числовое значение и обозначать члены математического ряда натуральных чисел; счетные существительные имеют предметное значение (*получить единицу*);

б) способностью графического обозначения (*один – 1, тысяча – 1000, миллион – 1 000 000*); счётные существительные не имеют цифрового обозначения (*единица, сотня, дюжина*);

в) числительные *один, тысяча, миллион, миллиард*, в отличие от счётных существительных, регулярно употребляются в качестве компонента составного числительного (*одна тысяча один*);

г) числительные *один, тысяча, миллион, миллиард* сочетаются со всеми конкретными числительными, обозначая количество предметов при счете; счетные слова сочетаются лишь с ограниченным количеством слов (*пара сапог, десяток яиц* и т.п.);

д) количественные числительные *один, тысяча, миллион, миллиард*, по своей природе непроеизводные, имеют соотносительные с ними порядковые числительные: *первый, тысячный, миллионный, миллиардный*.

Числительное *один* следует отличать от омонимичных форм других частей речи: 1) ограничительно-выделительных частиц *лишь, только*: *Таланты истинны за критику не злятся: их повредить она не может красоты; одни поддельные цветы дождя боятся (И.Крылов)* (в значении частицы *лишь*); 2) неопределенного местоимения: *Один из бойцов протянул ему черный, закопченный котелок (Ю.Нагибин)* (в значении местоимений *некий*); 3) наречия образа действия: *Вот и остались мы одни со своими проблемами* (в значении наречия *наедине*); 4) прилагательного (*одинаковый, тождественный, общий*,

совместный, одинокий): У нас с тобой **одна** цель – выстоять. (в значении прилагательного *общая, одинаковая*).

Слова *тысяча, миллион, миллиард*, обозначая неопределённое множество предметов, выступают в значении существительного. Обычно они употребляются в форме множественного числа: У меня есть **тысячи** причин плакать, однако же, я не плачу (А.Чехов).

Неопределённо-количественные слова (*столько, сколько, несколько, много, мало, немного, немало*) в научной литературе называются по-разному. Так, В.В. Виноградов относил их к «неопределённо-количественными числительными», А.Н. Гвоздев – «неопределёнными числительными». В учебнике «Современный русский язык» под ред. Е.М. Галкиной-Федорук слова *много, мало, немного, немало*, не выражающие точного количества и не имеющие счётно-числового значения, рассматриваются как наречия, а *сколько, столько, несколько*, обладающие обобщённо-указательным значением, относятся к местоимениям.

Абстрактно-количественный характер, неспособность обозначать чистые наименования количества и выступать в ряду натуральных чисел ставит под сомнение частеречную принадлежность слов *много, мало, немного, немало, сколько, столько, несколько*.

Способность слов *сколько, столько, несколько* сочетаться с именами существительными, управлять их формами в именительном – винительном падежах (*несколько дней*) и согласовываться в остальных падежах (*нескольких дней, несколькими днями*) сближает их с числительными, а заключённое обобщённо-указательное значение свидетельствует о близости с местоимениями: *сколько* – с вопросительно-относительными, *столько* – с указательными, *несколько* – с неопределёнными местоимениями. На этом основании «Русская грамматика» (1953) слова *сколько, столько, несколько* называет «местоимениями-числительными».

Слова *много, мало, немного*, лишённые указательной семантики и несклоняемые, ученые рассматривают как количественные наречия (*я немного отдохну; он много работает*). В пользу наречной природы этих слов приводятся следующие доводы: 1) способность сочетаться с наречиями меры и степени (*очень много работы, совершенно мало времени*); 2) наличие форм сравнительной степени (*много работы – меньше работы; мало времени – меньше времени*); 3) возможность образования форм субъективной оценки (*много – многовато, мало – маловато, немного – немножко*).

Таким образом, обобщённо-указательное значение, заключённое в словах *сколько, столько, несколько*, даёт право учёным считать их местоимениями, а неизменяемость, характерная для слов *много, мало, немного*, – относить их к наречиям. Однако, заключающие в себе значение неопределённого количества, слова *сколько, столько, несколько, много, мало, немного* могут быть

объединены в один разряд, именуемый в научной литературе как «неопределённо-количественные слова».

Собирательные имена числительные

С о б и р а т е л ь н ы е числительные характеризуются количественным значением совокупности. В современном русском языке они представляют собой замкнутую группу, состоящую из 9 слов: *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*. Согласно памятникам письменности, в древнерусском языке их было значительно больше (*и овец сто тридцатеро*). Образованные от количественных числительных с помощью суффиксов *-oj-*, *-er-* (*дв[oj]э, тр[oj]э, четв-er-о, пят-er-о*), они грамматически характеризуются наличием категории падежа и отсутствием категорий рода и числа.

Собирательные числительные характеризуются особенностями в употреблении: сочетаясь с ограниченным кругом имён, в одних случаях они выступают как синонимы сочетаниям с количественными числительными, в других – как единственно возможный вариант.

Сочетания слов с собирательными числительными синонимичны сочетаниям с количественными числительными, если употребляются: а) с существительными, обозначающими детёнышей животных: *два котенка – двое котят, три слоненка – трое слонят*; б) с существительными мужского и общего рода, обозначающими лиц мужского пола: *два друга – двое друзей, три сироты – трое сирот*; в) с субстантивированными прилагательными, обозначающими лиц: *три рабочих – трое рабочих, три прохожих – трое прохожих*. При этом в сочетании с существительными, обозначающими должности, научные и почётные звания, предпочтение следует отдавать количественным числительным, а не собирательным (*три доцента, три космонавта, а не трое доцентов, трое космонавтов*), поскольку, употребляясь с собирательными числительными, словосочетания имеют разговорный характер. В сочетаниях с субстантивированными прилагательными и существительными мужского рода на *-а (-я)*, наоборот, следует отдавать предпочтение собирательным числительным (*трое учащихся, четверо мужчин*).

Единственно возможная форма собирательного числительного употребляется в сочетаниях: а) с личными местоимениями *мы, вы, они*: *нас двое, их трое*; б) с существительными *дети, ребята, люди, лица* (в значении 'люди'): *трое детей, двое молодых людей, четверо незнакомых лиц*; в) с существительными, обозначающими парные предметы: *двое носков, трое сапог*; г) с неодушевленными существительными *pluralia tantum*: *двое саней, трое ножниц*.

Собирательные числительные *двое, трое, четверо, пятеро*, сочетаясь с существительными *pluralia tantum*, употребляются только в именительном-винительном падежах, в остальных падежах вместо собирательных числительных употребляется форма количественного числительного (*двое ножниц, но двух ножниц, двумя ножницами* и т.д.). В сочетании с одушевлёнными существительными в косвенных падежах сохраняется форма собирательного числительного (*троих друзей, двоих детей*).

Собирательные числительные не сочетаются: 1) с названиями лиц женского пола (неправильно: *двое студенток, четверо девочек*), 2) с названиями неодушевлённых предметов (*пятеро стульев, трое парт*), 3) с существительными мужского рода, обозначающих взрослых особей животных (*трое волков, двое крокодилов*).

Определяя частеречную принадлежность слов *оба, обе*, ученые расходятся во мнениях. Одни авторы относят их к количественным числительным, другие рассматривают как собирательные. В учебном пособии «Современный русский язык» Н.С. Валгиной, Д.Э. Розенталя, М.И. Фоминой, В.В. Цапкевича (1966) слова *оба, обе* определяются как местоименно-количественные в силу не выраженного в них количественного значения, а лишь заключающего указание на него – ‘и тот и этот’.

От собирательных числительных слова *оба, обе* отличаются наличием грамматических форм рода (*оба – оба*), несочетаемостью с существительными *pluralia tantum*. Помимо этого, слова *оба, обе* не являются производными от количественных числительных и не имеют характерных для собирательных числительных суффиксов *-и-* и *-ер-*. Сближает с собирательными числительными слова *оба, обе* только общность склонения.

Дробные числительные

К д р о б н ы м относят числительные, обозначающие дробные части единицы и смешанные количества (*три четвертых, пять седьмых, пять целых шесть десятых*).

Разряд дробных числительных признается не всеми учёными в силу семантической и грамматической специфики выражения числа и количества: сочетания количественного числительного в числителе и субстантивированного порядкового в знаменателе (*три восьмых, две третьих*) либо сочетания слов, принадлежащих к разным частям речи (*одна целая пять десятых, пять целых шесть десятых*). В отличие от собственно-количественных числительных, обозначающих целые числа, дробные числительные употребляются также при собирательных и вещественных существительных (*одна третья ложки, одна четвертая часа*). Они управляют существительными в форме родительного падежа единственного и множественного числа.

Дробные числительные изменяются только по падежам, при этом каждый их структурный компонент сохраняет особенности склонения количественных и порядковых числительных.

Нет единой точки зрения относительно числительных *полтора*, *полторы* и *полтора́ста*. Одни учёные относят их к дробным, другие – к количественным. Существует также мнение, что правильнее их считать количественно-дробными: с дробными их сближает семантика, с количественными – структурно-грамматические особенности, однако в отличие от них числительные *полтора*, *полторы* и *полтора́ста* не входят в ряд натуральных чисел.

По структуре и грамматическим признакам *полтора* и *полторы* сближаются с числительными *два*, *две*: в именительном и винительном падежах имеют форму для выражения рода: *полтора* – для мужского и среднего рода (*полтора стакана*, *полтора километра*), *полторы* – для женского рода (*полторы страницы*, *полторы ложки*), сочетаются с формой родительного падежа единственного числа существительного по способу управления. В косвенных падежах числительные *полтора* и *полторы* совпадают в одном варианте *полтора́* и согласуются с существительными в падеже (*полтора́ стаканов*, *ложек*; *полтора́ стаканам*, *ложкам*; *полтора́ стаканами*, *ложками*).

Числительное *полтора́ста*, синонимичное составному количественному числительному *сто пятьдесят*, лишено категории рода; в именительном и винительном падежах оно управляет существительным, а в косвенных падежах совпадает в варианте *полтора́ста* и согласуется с существительным в падеже.

Порядковые числительные

П о р я д к о в ы е числительные имеют счётно-порядковое значение и называют порядковое место предмета в ряду ему однородных (*третий номер*, *двадцать пятая квартира*, *десятый день*). Порядковые числительные наделены грамматическими категориями рода, числа и падежа, что отличает их от количественных, дробных и собирательных числительных и сближает с именами прилагательными. Это и стало причиной неоднозначного подхода к их категоризации.

Так, разряда порядковых числительных нет в «Русской грамматике» (1980), некоторые учёные (В.В. Виноградов, А.Н. Тихонов) считают слова, обозначающие порядковое место предметов при счете, относительными прилагательными. Однако большинство лингвистов, а также школьная грамматика рассматривают такого рода слова как порядковые числительные.

Несмотря на то что количественные и порядковые числительные грамматически неоднородны, порядковые числительные наделены рядом

признаков, которые позволяют рассматривать их в рамках единого лексико-грамматического класса – числительного:

а) все порядковые числительные семантически связаны с количественными числительными (*один – первый, пять – пятый, сто сорок – сто сороковой*);

б) с точки зрения словообразования все порядковые числительные, за исключением *первый, второй*, соотносятся с основами количественных числительных: *пят-Ø-ый ← пять, шест-Ø-ой ← шесть; тысяч-н-ый ← тысяча; сорок-ов-ой ← сорок.*; числительное *первый* образовано от краткого прилагательного *първъ* ‘передний’; *второй* восходит к именной форме древнего числительного *въторъ*.

в) так же, как и количественные числительные, порядковые употребляются только с конкретными именами существительными; в сочетании с абстрактными существительными порядковые числительные, подвергаясь процессу метафоризации, развивают качественные значения и адъективируются (*первый ‘высший’ сорт, второй ‘второстепенный’ план, дело десятое ‘неглавное’*);

г) порядковые числительные, как и количественные, имеют графическое (цифровое) обозначение (*в двадцать первом веке – в XXI веке; второй курс – 2-й курс*);

д) структура составных порядковых числительных, представляющая несколько грамматически не связанных между собой наименований (*три тысячи пятьсот двадцатый*), является специфической для порядковых числительных.

Разряды числительных по структуре

По структуре все имена числительные делятся на простые, сложные и составные.

1. К простым относятся непроезводные числительные (*один, два, пять, семь, сорок, тысяча* и т.п.), а также числительные, имеющие основу, осложненную словообразовательными суффиксами (*пятнадцать, двадцать, двое, пятеро*).

Простые числительные от *одного* до *десяти* являются словообразовательной базой для всех остальных числительных.

Числительные от *одиннадцати* до *двадцати* образованы лексико-синтаксическим способом. Исторически они восходят к словосочетаниям, состоящим из числительного, называющего числа первого десятка, предлога и числительного *десять* в форме местного падежа (*одинъ на десяте, дъве на десяте, три на десяте*). Числительное *двадцать* возникло из сочетания числительного *два* и числительного *десять* в форме именительного падежа двойственного числа (*дъва десяти*), числительное *тридцать* – из

числительного *три* и числительного *десять* в форме именительного падежа множественного числа (*три десяте*). В результате фонетических изменений (*десяте* □ *десять* □ *дсять* □ *тсятъ* □ *цать* □ *дцать*) второй компонент числительного превратился в элемент *-дцать*, который в современном языке рассматривается как суффикс.

Простое числительное *сорок* в древнерусском языке было существительным со значением ‘мешок’ или ‘рубаха’, а именно мешок с четырьмя десятками шкур соболей, необходимых для пошива одной шубы. Постепенно это слово стало употребляться для обозначения абстрактного числа и вытеснило общеславянское числительное *четыре десяте*.

Простые числительные *полтора*, *полторы* образовались лексико-синтаксическим способом из компонентов *поль* со значением ‘половина’ и формы родительного падежа порядкового числительного *вътора* (*поль втора*). В результате падения редуцированных выпал звук [ѣ] и части слились, образовав слова *полтора*, *полторы*.

2. С л о ж н ы м и называются числительные, имеющие мотивированную основу, состоящую из двух корневых морфем. К ним относятся числительные от *пятидесяти* до *восемьдесят*, от *двухсот* до *девятьсот*, числительное *полтора*.

Числительные от *пятидесяти* до *восемьдесят* восходят к словосочетаниям, состоящим из числительного, называющего число первого десятка, и числительного *десять* в форме родительного падежа множественного числа (*пять десятъ*, *шесть десятъ*), а числительное *девяносто* как результат дисимиляции согласных *д* и *т* возникло из словосочетания *девять до съта*.

Числительные *двести*, *триста*, *четыреста* образовались из сочетаний числительного *две* и числительного *сто* в форме именительного падежа двойственного числа (*дъзЕ сътЕ*), числительных *три*, *четыре* и числительного *сто* в форме именительного падежа множественного числа (*три съта*, *четыре съта*).

Числительные от *пятисот* до *девятьсот* являются сочетаниями простых числительных первого десятка и числительного *сто* в форме родительного падежа множественного числа (*пять сътъ*, *шесть сътъ*).

3. Составные числительные образуются из сочетания простых и сложных числительных, следующих в определенном порядке (*тысяча сто сорок два*, *пять миллионов сто двадцать тысяч семьсот сорок шесть*).

Категории числа и рода имён числительных

Поскольку количественное и числовое значения являются категориальными у числительного, поэтому абсолютное большинство имён числительных лишено соотносительных грамматических форм единственного и

множественного числа, лишь только некоторые из них сохранили следы изменения по числам.

Так, числительные *два, три, четыре*, исторически восходящие в имени прилагательному, при склонении сохранили остатки двойственного и множественного числа (*трех, трем, тремя...*), а бывшие существительные *пять, шесть, семь, восемь, девять, десять* при словоизменении имеют окончания форм единственного числа, склоняются как существительные 3-го склонения (*пяти, пятью...*, как *степь*).

Числительное *сто*, входящее в состав второго компонента сложных числительных (*пятьсот, шестьсот, семьсот*) при склонении имеет формы множественного числа, которые отдельно не употребляются (*пятистам, пятистами...*).

Числительное *один*, имеющее форму множественного числа (*одни*), не выражает значение множественности. Сочетаясь с существительными *pluralia tantum*, а также с существительными со значением парных предметов, форма *одни* используется в целях согласования существительного с числительным (*одни сани, одни брюки, одни носки*). В сочетании с другими существительными слово *одни* утрачивает количественное значение и выступает в роли ограничительной частицы: *Дома остались одни (= лишь) мы*.

Числительные *тысяча, миллион, миллиард* имеют форму множественного числа, являясь компонентами составных числительных (*три тысячи, двадцать пять миллионов, шесть миллиардов*). Обозначая огромное количество, неопределённое множество предметов, слова *тысячи, миллионы, миллиарды* выступают в роли существительного (*миллиарды звезд на небе*).

Форма числа порядкового числительного обусловлена формой числа существительного, с которым оно находится в отношениях синтаксического согласования (*третий час, третьи сутки*).

Лишённые значения предметности, числительные утратили категорию грамматического рода. Исключения составляют числительные *один, два, оба, полтора, тысяча, миллион, миллиард, биллион, триллион*.

У числительных *два, оба* и *полтора* категория рода представлена формами мужского и среднего рода (*два, оба, полтора*) и рядом форм женского рода (*две, обе, полторы*). Формы мужского и среднего рода обозначают, что числительными определяются предметы, названные существительными мужского или среднего рода; формы женского рода обозначают, что числительными определяются предметы, названные существительными женского рода (*два учебника, полтора листа, оба сына; две ручки, полторы страницы, обе дочери*). У числительных *два* и *полтора* родовые значения выражены только в формах именительного и винительного падежей в сочетании с неодушевлёнными именами существительными (*два учебника – две ручки, полтора листа – полторы страницы*). В косвенных падежах значения рода не выражены (*двух столов – двух ручек, полутора листов – полутора*

страниц). У числительных *оба, обе* значение рода выражено во всех падежных формах: *обоих сыновей, обоим сыновьям; обеих дочерей, обеим дочерям*.

Категория рода числительных *тысяча, миллион, миллиард* совпадает с категорией рода имён существительных: *тысяча* относится к женскому роду, *миллион, миллиард* – к мужскому.

Род порядковых числительных определяется родом сочетающихся с ними имён существительных (*пятый час, пятая страница, пятое упражнение*).

Склонение имён числительных

Исторически восходящее к различным грамматическим разрядам слов, имя числительное на современном этапе характеризуется значительным числом различных словоизменительных типов.

1. Склонение числительного *один*

Числительное *один (одна, одно, одни)* склоняется подобно качественно-относительному типу имён прилагательных на заднеязычный согласный.

	Единственное число			Множественное число
	мужской род	средний род	женский род	
И.	один-□	одн-о	одн-а	одн-и
Р.	одн-ого		одн-ой	одн-их
Д.	одн-ому		одн-ой	одн-им
В.	= И. или Р.	одн-о	одн-у	= И. или Р.
Т.	одн-им		одн-ой	одн-ими
П.	(об) одн-ом		(об) одн-ой	(об) одн-их

2. Склонение числительных *два, три, четыре*

Числительные *два (две), три, четыре*, исторически восходящие к имени прилагательному, сохранили черты смешанного типа склонения имён прилагательных во множественном числе.

И.	дв-а (м.р., с.р.)	дв-е (ж.р.)	тр-и	четыр-е
Р.	дв-ух		тр-ёх	четыр-ёх
Д.	дв-ум		тр-ём	четыр-ём
В.	= И. или Р.		= И. или Р.	= И. или Р.
Т.	дв-умя		тр-емя	четырь-мя

П.	(о) дв-ух	(о) тр-ёх	(о) четыр-ёх
----	-----------	-----------	--------------

3. Склонение числительных от *пяти* до *двадцати* и *тридцать*

Числительные от *пяти* до *двадцати* и *тридцать*, имеют падежные окончания существительных 3-го склонения (типа *степь*).

И.	пять-□	восемь-□
Р.	пят-и	восемь-и
Д.	пят-и	восемь-и
В.	пять-□	восемь-□
Т.	пять-ю	восемь-ю
П.	(о) пят-и	(о) восемь-и

Числительное *восемь* в творительном падеже имеет варианты формы: *восьмью* и *восемью*. Первая форма более употребительная, характерна для разговорной, непринуждённой речи, вторая встречается в книжной речи.

4. Склонение числительных *сорок*, *девяносто*, *сто*, *полтора*, *полтора́ста*

Числительные *сорок*, *девяносто*, *сто*, *полтора* и *полтора́ста* имеют только две различающиеся формы: для именительного – винительного падежей и косвенных падежей.

И.	сорок-□	девяност-о	ст-о
Р.	сорок-а	девяност-а	ст-а
Д.	сорок-а	девяност-а	ст-а
В.	сорок-□	девяност-о	ст-о
Т.	сорок-а	девяност-а	ст-а
П.	сорок-а	девяност-а	ст-а

В древнерусском языке числительное *сто* склонялось как существительные с основой на -о типа *стол*. Остатки древнего склонения в современном языке сохранились в формах косвенных падежей числительных от *двухсот* до *пятисот*.

Таблица 13. Склонение числительных *полтора*, *полтора́ста*

И.	полтора (м.р., с.р.)	полторы (ж.р.)	полтора́ста
Р.	полутора		полутора́ста
Д.	полутора		полутора́ста
В.	полтора	полторы	полтора́ста
Т.	полутора		полутора́ста
П.	полутора		полутора́ста

5. Склонение числительных от *пятидесяти* до *восемьдесят*

Для числительных, оканчивающихся на *-десят* (*пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят*), характерно так называемое двойное склонение: при изменении по падежам склоняются обе части слова.

И.	пять-□-десят-□	восемь-□-десят-□
Р.	пят-и-десят-и	восьм-и-десят-и
Д.	пят-и-десят-и	восьм-и-десят-и
В.	пять-□-десят-□	восемь-□-десят-□
Т.	пять-ю-десять-ю	восемь-ю-десять-ю
П.	(о) пят-и-десят-и	(о) восьм-и-десят-и

6. Склонение числительных от *двухсот* до *девятист*

При склонении числительных *двести, триста, четыреста*, а также числительных, оканчивающиеся на *-сот* (*пятьсот, шестьсот, семьсот, восемьсот, девятьсот*), изменяются обе части.

В числительных *двести, триста, четыреста* первая часть склоняется по типу склонения числительных *два, три, четыре*, а вторая часть – изменяется как существительное 1-го склонения во множественном числе (типа *окно*).

В числительных от *пятист* до *девятист* первая часть склоняется как существительные 3-го склонения (типа *стень*), а вторая – как существительные 2-го склонения во множественном числе.

И.	дв-е-ст-и	восемь-□-сот-□
Р.	дв-ух-сот-□	восьм-и-сот-□
Д.	дв-ум-ст-ам	восьм-и-ст-ам
В.	дв-е-ст-и	восемь-□-сот-□
Т.	дв-ум-ст-ами	восьм-ю-ст-ами
П.	(о) дв-ух-ст-ах	(о) восьм-и-ст-ах

7. Склонение собирательных числительных

Собирательные числительные склоняются как прилагательные во множественном числе. Числительные *двое, трое, оба, обе* склоняются как прилагательными с мягкой основой (типа *синий*), от *пятеро* до *десятеро* – как прилагательные с твёрдой основой (типа *жёлтый*).

И.	дво-е	пятер-о
Р.	дво-их	пятер-ых
Д.	дво-им	пятер-ым
В.	дво-их	пятер-ых

Т.	дво-ими	пятер-ыми
П.	(о) дво-их	(о) пятер-ых

8. Склонение числительных *тысяча, миллион, миллиард*

Числительные *тысяча, миллион, миллиард* склоняются как имена существительные. *Тысяча* изменяется по падежам как существительное 2-го склонения (типа *страна*), лишь в творительном падеже имеет особую форму – *тысячью* (*альбом с тысячью страниц*). Вариант формы творительного падежа *тысячей* – показатель того, что слово является не числительным, а существительным (*с одной тысячей этот вопрос не решишь*). Числительные *миллион, миллиард* склоняются как существительные 1-го склонения (типа *стол*).

И.	тысяч-а	миллион-□
Р.	тысяч-и	миллион-а
Д.	тысяч-е	миллион-у
В.	тысяч-у	миллион-□
Т.	тысяч-ью	миллион-ом
П.	(о) тысяч-е	(о) миллион-е

9. Склонение составных количественных числительных

При склонении составных количественных числительных изменяется каждый из входящих в него компонентов по одному из перечисленных выше типов склонения.

И.	две тысячи семьсот восемьдесят пять
Р.	двух тысяч семисот восьмидесяти пяти
Д.	двум тысячам семистам восьмидесяти пяти
В.	две тысячи семьсот восемьдесят пять
Т.	двумя тысячами семьюстами восьмьюдесятью пятью
П.	(о) восьми тысячам семистах восьмидесяти пяти

10. Склонение порядковых числительных

Порядковые числительные склоняются как полные имена прилагательные. Исключение составляет числительное *третий*, которое склоняется как притяжательное прилагательное (типа *лисий*). В составных числительных форму порядкового имеет только последнее слово, которое, согласуясь с существительным, изменяется по падежам, все остальные слова остаются без изменения.

И.	две тысячи девятый
Р.	две тысячи девятого
Д.	две тысячи девятому
В.	= И. п. или Р. п.
Т.	две тысячи девятым
П.	(о) две тысячи девятом

Синтаксические особенности числительных

В словосочетании имена числительные могут быть связаны с существительными по способу управления или согласования. Употребляясь в форме именительного или винительного падежа, числительное выступает в роли главного компонента словосочетания и управляет существительным (*четыре книги, пять деревьев*), в косвенных падежах оно выступает в роли зависимого компонента и согласуется с существительным в падеже (сравн.: *четырёх книг, четырёх книгам, четырьмя книгами; пяти деревьев, пяти деревьям, пятью деревьями* и т.д.). Исключения составляют все порядковые числительные, числительное *один* (*одна, одна, одно*), а также составные числительные, оканчивающиеся на *один*, которые согласуются с существительными во всех падежах (*один сапог, сто двадцать один грамм, первый ряд*).

Числительные *два, три, четыре* в форме именительного-винительного падежа управляют формой родительного падежа единственного числа существительных неодушевленных и согласуются с формой родительного падежа множественного числа существительных одушевленных (сравн.: *потратил два часа – встретил двух друзей*); в остальных падежах эти числительные согласуются с существительными во множественном числе (*двух книг, двум книгам, двумя книгами*).

Составные числительные, оканчивающиеся на *два, три, четыре*, имеют всегда форму винительного падежа, совпадающую с формой именительного падежа (сравн.: *опросить тридцать два, тридцать три, тридцать четыре человека*). Такого рода составные числительные не сочетаются с существительными *pluralia tantum*; они заменяются синонимическими конструкциями (*двадцать три штуки ножниц*).

Субстантивированные прилагательные мужского и среднего рода в сочетании с числительными *два, три, четыре* употребляются в форме родительного падежа множественного числа (сравн.: *два рабочих, три учащихся, четыре заливных*), а женского рода – в форме именительного-винительного падежа множественного числа (сравн.: *две столовых – две столовые, три гостиных – три гостиные* и т.п.).

Прилагательное-определение в количественно-именных сочетаниях с числительными *два, три, четыре* употребляется в форме родительного падежа множественного числа при именах существительных мужского и среднего рода (*два деревянных стула, три эмалированных ведра*). Определения, выраженные словами *последний, первый, второй, каждый, другой* в сочетаниях указанного типа, употребляются в форме именительного-винительного падежа множественного числа и обычно стоят перед числительным (*последние три месяца, первые два шага*); внутри словосочетания прилагательные-определения обычно употребляются в форме родительного падежа (*три первых месяца, два первых шага*). При именах существительных женского рода прилагательные-определения могут употребляться как в форме именительного-винительного, так и в форме родительного падежа множественного числа (*две бордовые розы и две бордовых розы; три зимние куртки и три зимних куртки*).

Числительные с предлогом *по* в составе количественно-именных сочетаний с дистрибутивным (распределительным) значением выступают или в форме дательного, или в форме винительного падежа.

В форме дательного падежа употребляются: а) числительные *один, тысяча, миллион, миллиард* (*по одному яблоку, по тысяче рублей*); б) числительные от *пяти до двадцати, тридцать, сорок* и названия других десятков (*по шести, по тридцати, по пятидесяти*); в) неопределённо-количественные слова (*по многу дней, по нескольку лет*).

В форме винительного падежа с предлогом *по* употребляются количественные числительные *два, три, четыре, сто, двести, триста, четыреста*, собирательные числительные от *двое до десятеро* (*по два, три, четыре карандаша; по десяти, триста, четыреста граммов; по трое ножиц*).

Остальные количественные числительные (от *пяти до десять, от одиннадцати до двадцати, тридцать, сорок, пятьдесят, шестьдесят*) допускают в рассматриваемой конструкции двойные формы: с дательным падежом (книжный вариант с оттенком устарелости) и с винительным падежом (в нейтральном употреблении): *по пяти конфет – по пять конфет, по десяти слов – по десять слов*.

Варианты в образовании грамматических форм возможны и при составных числительных: *по сорока пяти минут – по сорок пять минут, по тридцати пяти рублей – по тридцать пять рублей* и т.п. Если же в составном числительном употребляются слова *два, три, четыре, двести, триста, четыреста*, то все компоненты сочетания ставятся в форме винительного падежа: *по двести рублей, по четыреста граммов*.

Словообразование имён числительных

Образование имён числительных представляет собой замкнутую систему, непополняемую за счет других частей речи.

Числительные первого десятка (от *одного* до *десяти*), *оба*, *сорок*, *сто*, *тысяча*, *миллион*, *миллиард*, *полтора* с точки зрения синхронии являются непроизводными (первичными, первообразными, немотивированными). Они выступают в качестве мотивирующей базы для образования всех производных числительных.

Простые производные количественные числительные образуются на базе непроизводных с помощью суффиксов **-дцать / -надцать**: *дв-а-дцать* ← *два*, *тр-и-дцать* ← *три*; *один-надцать* ← *один*, *дв-е-надцать* ← *два*, *тр-и-надцать* ← *три*, *четыр-надцать* ← *четыре*, *девят-надцать* ← *девять*.

Для собирательных числительных характерен суффиксальный способ образования. Они образуются от простых непроизводных количественных числительных с помощью суффиксов **-ој-** (*дв-о[ј-э]* ← *дв-а*, *тр-о[ј-э]* ← *тр-и*) и **-ер-** (*четв-ер-о* ← *четыре*, *пят-ер-о* ← *пять*, *шест-ер-о* ← *шесть*, *сем-ер-о* ← *семь*, *восем-ер-о* ← *восемь*, *девят-ер-о* ← *девять*).

Сложные количественные числительные образуются от основ простых количественных числительных способом сложения: *пять-□-десят-□* ← *пять* + *десять*, *шесть-□-десят-□* ← *шесть* + *десять*, *семь-□-десят-□* ← *семь* + *десять*, *восемь-□-десят-□* ← *восемь* + *десять*; *дв-е-сти* ← *дв-а* + *ст-о*, *тр-и-ста* ← *тр-и* + *ст-о*, *четыр-е-ста* ← *четыре* + *ст-о*, *пять-□-сот-□* ← *пять* + *ст-о*, *шесть-□-сот-□* ← *шесть* + *ст-о*, *семь-□-сот-□* ← *семь* + *ст-о*, *восемь-□-сот-□* ← *восемь* + *ст-о*, *девят-□-сот-□* ← *девять* + *ст-о*.

Составные количественные и дробные числительные образуются способом соположения, т.е. путем комбинаций простых и сложных числительных: *тридцать пять*, *шестьсот тридцать два*, *три целых шестьдесят пять сотых*, *одна целая пять десятых*.

Порядковые числительные образуются суффиксальным способом (при помощи материально выраженных и нулевых суффиксов): *тр-етий-□* ← *тр-и*, *четв-ерт-ый* ← *четыре* ([ы]/[в]), *сорок-ов-ой* ← *сорок*, *тысяч-н-ый* ← *тысяча*, *миллион-н-ый* ← *миллион*; *пят-∅-ый* ← *пять*, *шест-∅-ой* ← *шесть*; *восем-и-десят-∅-ый* ← *восемьдесят*, *сем-и-сот-∅-ый* ← *семьсот*; *тысяча триста тридцат-∅-ый* ← *тысяча триста тридцать*.

Сложносуффиксальным способом образуются сложные порядковые числительные типа *сорок-а-тысяч-н-ый* ← *сорок тысяч*, *тридцат-и-дв-ух-миллион-н-ый* ← *тридцать два миллиона*.

Местоимение

Ключевые слова и основные понятия: разряды местоимений по соотносительности с другими частями речи, местоимения-существительные (предметно-личные местоимения), местоимения-прилагательные (непредметно-личные местоимения), местоимения-числительные (обобщенно-количественные местоимения), склонение местоимений, семантическая классификация местоимений; личные, возвратное, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, относительные, отрицательные и неопределенные местоимения.

[Литература: 9, 17 – 18, 24, 30, 33, 42, 48, 58, 95, 99, 107, 116 – 117, 123, 128, 132]

Местоимение как часть речи

М е с т о и м е н и е – часть речи, которая указывает на предметы, признаки и количества, не называя их и не определяя их содержание. По справедливому замечанию Н.Ю. Шведовой, местоимения ничего не называют (не именуют), а только означают смыслы, восходящие к глобальным понятиям материального и духовного мира, углубляют, дифференцируют, сопоставляют и сочленяют эти смыслы. Значение местоимений, ситуативно и контекстуально обусловленное, зависит от значения тех слов, на которые указывают или с какими соотносятся местоимения. Сравн.: *Любовь и счастье у нас синонимы (А. Чехов); И собака помнит, кто её кормит (Пословица).*

Указательность как интегральный признак местоименных слов должна рассматриваться в условиях конкретной речевой ситуации, что предполагает наличие данного предмета в поле зрения говорящего субъекта. Именно условия конкретной речевой ситуации позволяют снять «маску абстрактности» местоимений и устранить их лексическую неполноценность.

В предложении местоимения чаще всего выполняют функцию подлежащего, дополнения и определения: *Я очень крепко верю в чудеса, творимые разумом и воображением человека (М. Горький); Огня никто не разложил (А. Пушкин); Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется (Ф. Тютчев).*

Местоимение занимает особое место в общеграмматической системе языка. Несмотря на то что местоименные слова как часть речи были выделены уже в античные времена, до сих пор окончательно не решен вопрос об их частеречном статусе. Это обусловлено функциональной спецификой и грамматической неоднозначностью местоимений, релятивностью (относительностью) их семантики.

Традиционно местоименные слова трактуются как особый лексико-семантический класс слов, которые не имеют вещественного значения, т.е. не называют предметы, признаки и количества, а только указывают на них. Специфика местоимений обнаруживается уже на семантическом уровне, поскольку их значение не зависит от грамматического оформления, а предопределено местоименным корнем. На эту особенность местоименных

слов указывает А.М. Пешковский в работе «Русский синтаксис в научном освещении».

В русской грамматической традиции существует несколько подходов к определению места данной группы слов в общей системе частей речи.

Представители формально-грамматического направления считают, что размытость (диффузность) границ местоименных слов и грамматическая неоднородность не позволяют рассматривать их как особую часть речи. В связи с этим Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, М.В. Панов, И.Г. Милославский распределяют местоименные слова по другим лексико-грамматическим разрядам на основе их синтаксических функций и грамматических признаков. Не случайно А.М. Пешковский характеризует местоимения как «экстерриториальную группу слов», которая «внеграмматична в том смысле, что не подходит, взятая в целом, ни под один из грамматических разрядов».

А.А. Шахматов, Л.А. Булаховский относят к разряду местоимений все слова, которые характеризуются наличием следующих функций: а) дейктической (указание на участников речевого акта, предмет речи, степень отдаленности высказывания и т.д.); б) анафорической, или текстообразующей (средство связи частей высказывания, отсылка к предтексту или последующим компонентам текста); в) кванторной (средство соотнесения имени с различными классами предметов и их признаков).

Ф.И. Буслаев рассматривает местоимения в рамках служебных частей речи на основе «формальности» их значения и немногочисленности. Такой подход к определению частеречного статуса местоименных слов получил дальнейшее развитие в некоторых описательных, в том числе академических, грамматиках русского языка. Так, авторы «Русской грамматики» (1980) обращают внимание на функциональный синкретизм относительных местоимений и наречий и акцентируют внимание на «сочетании служебной функции с функцией самостоятельных частей речи и соответственно самостоятельных членов предложения». Не случайно относительные местоимения и наречия описываются в таком разделе «Русской грамматики», как «Союзы и союзные слова».

Принципиально иной подход к решению вопроса о частеречном статусе местоимений изложен в работах В.В. Виноградова. По его мнению, местоимение является отдельной частью речи, включающей не все слова с местоименным значением, а лишь местоимения-существительные (предметно-личные местоимения). Основанием для придания именно этой группе слов частеречного статуса стал особый набор их морфологических характеристик. Если местоимения-прилагательные по своим грамматическим признакам тождественны прилагательным, а местоимения-числительные – числительным, то местоимения-существительные характеризуются своеобразным по

сравнению с существительными выражением категорий рода, числа, падежа, особенностями склонения и т.д.

Разряды местоимений по соотнесённости с другими частями речи

В зависимости от соотносительности местоимений с другими частями речи выделяют следующие их группы: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-числительные.

1. М е с т о и м е н и я - с у щ е с т в и т е л ь н ы е (п р е д м е т н о - л и ч н ы е, о б о б щ е н н о - п р е д м е т н ы е местоимения) характеризуются обобщённо-предметным значением. К ним относятся личные (*я, ты, мы, вы, он*), относительное (*себя*), вопросительно-относительные (*кто, что*), неопределённые (*некто, нечто, кто-то, кто-нибудь, кое-кто*), отрицательные (*никто, ничто*) местоимения. Им свойственна категория падежа, а для местоимения *он* – рода и числа (*она, оно, они*). В предложении такие местоимения выполняют ту же функцию, что и существительные.

Такие местоимения отличаются от существительных рядом грамматических признаков. Так, личные местоимения, в отличие от имён существительных, имеют категорию лица. Морфологическая категория рода последовательно выражена только у местоимения *он* (*она, оно*).

У существительных и местоимений-существительных не совпадает категория числа. Большинство местоимений такой категории не имеет или она выражается синтаксически, сравн.: *он себя не бережет; они себя не берегут*. Морфологическая категория числа присуща только лично-указательным местоименным словам (*я – мы, ты – вы*), которые традиционно не включаются в систему противопоставления по принципу единичности/множественности, что объясняется неодноплановостью их семантики.

Местоимения-существительные отличаются от существительных системой падежных окончаний. Такие различия заключаются в следующем:

а) спектр падежных значений местоимений беднее, чем у существительных, что предопределено спецификой корневой семантики (например, именительный падеж не употребляется в количественном значении, родительный и предложный не используются для выражения определительных значений, а творительный – как обстоятельство образа действия, места, времени и т.д.);

б) при склонении местоименных слов часто наблюдается супплетивизм, в том числе использование разных основ в беспредложном и предложном употреблении (*его – у него, её – у неё, он – о нём, она – о ней*);

в) местоимения *он, она, оно* изменяются по смешанному склонению, объединяющему падежные флексии существительных и прилагательных;

г) местоимения *никто, ничто, некого, нечего, кое-кто, кое-что* характеризуются наличием «разорванных» словоформ: *ни к кому, ни о чем, кое о чем, кое у кого*;

д) при склонении постфиксальных неопределенных местоимений флексия располагается между корнем и постфиксами –*то, -либо, -нибудь*: *кому-нибудь, какого-то, чему-нибудь*.

Специфика местоимений-существительных проявляется и на уровне синтаксиса: они согласуются только с обособленными определениями: *Усталый и мрачный, он спустился к себе в квартиру (Б. Акунин); Встревоженный, он подкрался к самой двери (Б. Акунин)*. При местоименных словах типа *некто, кто-то, нечто* и др. возможны только постпозитивные определения: *некто широкоплечий, кто-то другой, нечто восхитительное*.

2. М е с т о и м е н и я - п р и л а г а т е л ь н ы е (н е п р е д м е т н о - л и ч н ы е, о б о б щ е н н о - к а ч е с т в е н н ы е м е с т о и м е н и я) характеризуются обобщенно-качественным значением. К ним относятся притяжательные (*мой, твой, наш, ваш, свой*), указательные (*этот, тот, такой*), определительные (*весь, любой*), неопределённые (*некоторый, кое-какой*), отрицательные (*никакой, ничей*), вопросительно-относительные (*какой, чей*), неопределённые (*некоторый, какой-либо*) местоимения. Они, как и прилагательные, изменяются по родам, числам, падежам, согласуются с существительными и в предложении являются определением или именной частью сказуемого (*мой сад, моя страна, моё отечество; такой признак, такие города; этот заказ – ваш*).

3. М е с т о и м е н и я м - ч и с л и т е л ь н ы м (о б о б щ ё н н о - к о л и ч е с т в е н н ы м м е с т о и м е н и я м) свойственно обобщенно-количественное значение (*сколько, столько, несколько, сколько-нибудь*). Как и числительные, они не имеют категорий рода и числа, изменяются по падежам и, как правило, вместе с существительными выступают в функции одного члена предложения (*несколько книг, несколькими книгами, о нескольких книгах*). В «Русской грамматике» (1980) слова этой группы описываются как неопределенно-количественные числительные.

Семантическая классификация местоимений

В зависимости от специфики семантики местоимения делятся на девять разрядов: личные (*я, ты, мы, вы, он, она, оно, они*), возвратное (*себя*), притяжательные (*мой, твой, свой, наш, ваш*), указательные (*этот, тот, такой, таков, столько, сей, оный, таковой, такий*), определительные (*каждый, весь, всякий, любой, иной, другой, сам, самый*), вопросительные (*какой, который, чей*), относительные (*кто, что, какой, который, чей, сколько*), отрицательные (*никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего*), неопределённые (*некто, нечто, некоторый, некий, несколько, кто-то, что-то, чей-то, чей-нибудь, кто-либо, что-нибудь*). В силу омонимичности вопросительных и

относительных местоимений их иногда объединяют в один разряд вопросительно-относительных местоимений.

Личные местоимения

Л и ч н ы е м е с т о и м е н и я указывают на говорящего или группу говорящих (*я, мы*), слушающего (собеседника) или группу лиц, в составе которой находится говорящий (*ты, вы*), а также на лица (предметы), о которых ведется речь (*он, она, оно, они*).

Местоимения первого и второго лица могут выступать с обобщённым значением, указывая на любое лицо: *Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо* (А. Пушкин); *Что ты посеял, то и жни* (И. Крылов); *Мы помним всё. Ничто не позабыто. Но мы за мир. Всерьез! Для всех! Навек!* (К. Симонов); *О счастье мы всегда лишь вспоминаем, а счастье всюду* (И. Бунин).

В обиходной речи (особенно при просьбе, извинении, выражении благодарности), а также в личных заявлениях, докладных, служебных и объяснительных записках не принято употреблять местоимения *я*. Сравн.: *Я прошу разрешить выезд – Прошу разрешить выезд. Я извиняюсь – Извините, пожалуйста.*

В научном и публицистическом стиле вместо местоимения *я* может быть использовано местоимения *мы* (так называемое *авторское «мы»* или *«мы» скромности*). Авторское «мы» употребляется по сложившимся нормам этикета научного изложения, для объединения говорящего и слушающего (пишущего и читающего) в качестве единомышленников, для направления внимания адресата не на личность адресанта, а на предмет речи, тему исследования. Сравн.: *Мы пришли к выводу...* (Я пришел к выводу...), *Мы употребили этот термин с целью...* (Я употребил...), *Мы проанализировали публицистические тексты...* (Я проанализировал...).

Авторское «мы» часто используется для выражения соучастия, сочувствия, соремственности действия или переживания, для дружеского расположения: *Ну, как мы себя сегодня чувствуем?* (обращение врача к больному), *Что мы сегодня делаем?* (вместо *Что ты сегодня делаешь?*).

В профессиональной речи (сфере обслуживания парикмахеров, портных, официантов и др.) авторское «мы» употребляется при обращении к клиенту: *Голову мыть будем? Височки поправим? Разрез здесь сделаем? Что будем заказывать? Пить кофе будем?*

Местоимение *вы* используется при обращении к другому лицу как форма вежливости, а также свидетельство официальности отношений собеседников. Личные местоимения *я, ты* лишены формальных показателей рода. Род в этом случае выражается синтаксически (по определяемому слову), сравн.: *я вышел, я вышла, я вышло; ты богат, ты богата, ты богато.*

Местоимения *мы, вы*, соотносительные по лицу с местоимениями *я, ты*, не являются грамматическими формами множественного числа. Это самостоятельные слова с присущими им специфическими значениями. Местоимение *мы* означает не множество говорящих ('много я'), а употребляется в значении 'группа лиц, в числе которых находится и говорящий'. Семантика местоимения *мы* может выступать в нескольких вариациях: '*я и ты*'; '*я, ты и вы*'; '*я и они*'; '*я, ты и они*'. Местоимения *вы* указывает на группу разных лиц, множество собеседников (за исключением говорящего), которые могут выступать в сочетаниях '*вы и он*'; '*вы и она*'; '*вы и они*'.

Местоимение 3-го лица *он* (подобно прилагательным) может быть употреблено в мужском, женском или среднем роде единственного числа, а также во множественном числе (*он, она, оно, они*).

Особенностью склонения личных местоимений является наличие супплетивных падежных форм:

И.	я	ты	мы	вы
Р.	меня	тебя	нас	вас
Д.	мне	тебе	нам	вам
В.	меня	тебя	нас	вас
Т.	мною (-ою)	тобой (-ою)	нами	вами
П.	(обо) мне	(о) тебе	(о) нас	(о) вас

Местоимение третьего лица изменяется по смешанному склонению, сохраняющему падежные окончания как существительных, так и прилагательных:

	Единственное число			Множественное число
	М.р.	Ср.р.	Ж.р.	
И.	он	оно	она	они
Р.	его (от него)		её (от неё)	их (от них)
Д.	ему (к нему)		ей (к ней)	им (к ним)
В.	его (про него)		её (про неё)	их (про них)
Т.	им (с ним)		ею/ей (с нею, с ней)	ими (с ними)
П.	(о) нём		(о) ней	(о) них

В косвенных падежах к личным местоимениям 3-го лица после простых предлогов прибавляется *-н-* (*с ним, к нему, на них*). Если же личное местоимение употреблено в значении притяжательного и предлог относится не к местоимению, а к существительному, то наращения *н* не происходит (*сестра возле неё* – быть в гостях у её брата; *приготовить для них* – для их друзей). Не добавляется *н* после предлогов наречного происхождения (*вопреки ему, наперекор ей, согласно им, навстречу ей, благодаря ему, соответственно им*) и

предложных сочетаний, включающих в свой состав простой предлог и имя существительное (*не в пример им, по поводу её, за исключением их, при помощи её*). Не добавляется начальное *н* к местоимениям после формы сравнительной степени (*выше её, лучше их, старше его*).

Возвратное местоимение

К числу **в о з в р а т н ы х** относится только одно местоимение (*себя*), которое указывает на отношение лица (производителя действия, названного подлежащим) к самому себе. *Выше себя не прыгнешь (Пословица); Дойдёт ли до веселых сборищ, что, радости другим даря, себе мы оставляем горечь, как пересохишие моря (А. Марков); В себе тоску о прошлом усыпи (М. Цветаева); Люди редко когда довольны собой (Е. Селезнёва)*. Это местоимение не имеет формы именительного падежа. Ему не свойственны грамматические категории рода и числа. Родовое и числовое противопоставления выражается синтаксически – формами согласуемых слов, сравн.: *сам себя не понимал, сама себя корила, сами себя успокаивали*.

Возвратное местоимение *себя* склоняется по образцу личного местоимения *ты*:

И.	–	В.	себя
Р.	себя	Г.	собой (-ою)
Д.	себе	П.	(о) себе

В отдельных синтаксических конструкциях местоимение *себя* выступает с обобщенным значением и выражает отношение к любому лицу: *Не прожить себя длинной (В. Маяковский); И властны мы в самих себе (Е. Баратынский); Ради милого и себя не жали (Пословица)*.

Падежные формы местоимения *себя* вошли в состав многих фразеологизмов: *идти себя* ‘тихо, еле слышно’, *быть самим собой* ‘держаться естественно’, *уйти в себя* ‘замкнуться’, *брать себя в руки* ‘сдерживать, успокаивать себя’, *изжить себя* ‘устареть, стать ненужным’, *замкнуться в себе* ‘стать необщительным, обособиться от других’, *выйти из себя* ‘потерять самообладание’, *совладать с собой* ‘подчинить свои душевные поступки воле, рассудку’.

Притяжательные местоимения

К числу **п р и т я ж а т е л ь н ы х** относятся местоимения *мой, твой, свой, наш, ваш*, указывающие на принадлежность предмета одному из трёх лиц: первому лицу (говорящему) – *мой, наш*; второму лицу (собеседнику) – *твой, ваш*: *Быть бессмертным не в силе, но надежда моя: если будет Россия, значит, буду и я (Е. Евтушенко); Твои слова в воспоминания уходят (А.*

Дементьев); *Мечты, мечты, где ваша сладость?* (А. Пушкин). Для выражения принадлежности третьему лицу используются формы родительного падежа личного местоимения *он* (*его, её, их*): *В его душе вспыхнул огонёк страсти* (А. Куприн); *Это была её любимая книга* (Е. Селезнёва); *Грустен лик её туманный*. (М. Лермонтов); *Их окна стали пусты* (А. Вознесенский).

Местоимение *свой* выполняет функцию субъекта речи и указывает на принадлежность каждому из трёх лиц (*я не верил своим глазам; ты привёз своё угощение; он оставался при своём убеждении*). Эта особенность сближает местоимение *свой* с возвратным местоимением *себя*. По этой причине в лингвистической литературе оно получило название возвратно-притяжательного местоимения.

В отличие от форм личных местоимений, которые отвечают на вопросы косвенных падежей и выполняют синтаксическую функцию дополнения, притяжательные местоимения *его, её, их* отвечают на вопросы *чей? чья? чьё? чьи?* и в предложении являются несогласованными определениями (*его конспект, её мать, их родители*).

Притяжательные местоимения (подобно прилагательным) изменяются по родам, числам, падежам и согласуются с определяемыми существительными (*мой дом, моя книга, моё пальто; наш дом, наша соседка, наши мечты*). Местоимения *мой, твой, свой* склоняются по образцу прилагательных с основой на мягкий согласный, а *наш, ваш* – по образцу прилагательных с основой на шипящий, сравн.: *синий, синего, синему, о синем – мой, моего, моему, о моём; хороший, хорошего, хорошему – наш, нашего, нашему* и т.д.

Притяжательные местоимения, употребляясь без определяемых слов, могут переходить в разряд существительных. Субстантивируясь, такие слова приобретают новые значения. Сравн.: *Все мои живы и здоровы* (И. Тургенев); *Как только проводим наших, сядем работать* (А. Чехов); *Клычкова рабочие знали близко, любили, считали своим* (Д. Фурманов); *На что мне чужое! Мне и моего-то не отдают* (А. Островский); *Всё это вздор, слышишь ли. Я знаю лучше твоего* (А. Пушкин).

Указательные местоимения

У к а з а т е л ь н ы е местоимения (*этот, тот, такой, таков, столько, сей, оный, таковой, такий*) указывают на определённые предметы, их качество или количество. Местоимение *этот* служит для указания на только что упомянутый предмет, находящийся вблизи кого- или чего-либо, *тот* – для указания на более отдалённый предмет, упоминавшийся ранее: *Останется в памяти вяжущий вкус шумящего в пене прибоя, и этот кораблик в седой синеве, и эти закатные блики, и тот одинокий в холодной траве осенний цветок земляники* (А. Жигулин); *Мой поезд летит, как цыганская песня, как те*

невозвратные дни (А. Блок). Местоимения *тот, этот*, подобно прилагательным, склоняются, изменяются по родам и числам:

Единственное число			Множественное число
	м. и ср.р.	м.р.	
И.	этот, тот, это, то	эта, та	эти, те
Р.	этого, того	этой, той	этих, тех
Д.	этому, тому	этой, той	этим, тем
В.	= И. или Р., это, то	эту, ту	= И. или Р.
Т.	этим, тем	этой, той	этими, теми
П.	(об) этом, том	(об) этой, той	(об) этих, тех

Местоимение *такой* указывает на признак, подобный названному или проявляющийся в той или иной степени: *Нужно воспитывать в себе умение находить такой ритм, такой словарь, такое сочетание слов, которые вызвали бы у читателя нужные эмоции, нужное настроение* (А. Фадеев); *Хотелось бы взять в руки такую книгу, которая зела бы меня по жизненной дороге дальше, чем я смог пройти один* (Е. Мельков); *Не спится мне. Такая лунность* (С. Есенин). Местоимение *таков* тождественно по семантике слову *такой*. Оно может употребляться в качестве сказуемого в составе фразеологических выражений, пословиц и поговорок, имеет категории рода и числа: *И был таков. Каков вопрос, таков и ответ. Каково семя, таково и племя. Какова пава, такова ей и слава. Таковы наши дела.*

Местоимения *сей, оный* являются устаревшими, *экий (экой), этакий* – разговорными, *таковой* – книжным. Их употребление ограничено стилистически окрашенными текстами и устойчивыми оборотами (*в сию секунду, на сей раз, по сей день, не от мира сего, во время оно, экий я дурак*).

Местоимение *столько* обозначает неопределенное количество, а также указывает на ранее названное количество: *Было столько народу! Ей столько же лет, сколько и тебе.* Оно склоняется по образцу собирательных числительных с сохранением ударения на основе:

И.	столько	В.	= И. или Р.
Р.	стольких	Т.	столькими
Д.	столькими	П.	(о) стольких

Определительные местоимения

О п р е д е л и т е л ь н ы е местоимения (*каждый, весь, всякий, любой, иной, другой, сам, самый*) в обобщённой форме указывают на признаки предметов и лиц. Местоимение *весь* указывает на полноту, исчерпывающий охват однородных предметов, явлений, лиц. Оно сочетается с существительными и личными местоимениями и изменяется по родам, числам и падежам: *Он весь — дитя добра и света, он весь — свободы торжество!* (А.

Блок); *Храните молодость, храните! Всю жизнь стремитесь к высоте* (Г. Серебряков); *Я весь — как взмах неоцутимых крыл* (В. Ходасевич); *Но разве мыслимо живому весь век быть в холе и тепле?* (С. Островой). Склоняется местоимение *весь* по образцу мягкого варианта прилагательных (формы единственного числа, кроме Т. п.), а также указательного местоимения *тот* (все формы множественного числа и Т. п. ед. числа м. и ср. рода):

Единственное число			Множественное число
М.р.	Ср. р.	Ж.р.	
И.	весь	всё	все
Р.	всего		всех
Д.	всему		всем
В.	весь, всего	всё	все, всех
Т.	всем		всеми
П.	(обо) всём		(обо) всех

Местоимения *каждый, всякий, любой*, несмотря на смысловую близость, различаются оттенками значения: *каждый* – любой из себе подобных, взятый отдельно; *всякий* – самый разнообразный, какой-либо; *любой* — какой угодно (на выбор): *Летят за днями дни, и каждый час уносит частичку бытия...* (А. Пушкин); *В каждом человеке и его поступках всегда можно узнать самого себя* (Л. Толстой); *Всякое несчастье всегда преувеличено, его всегда можно победить* (А. Макаренко); *Всякий дурной поступок носит в себе кнут для спины своего винозника* (В. Ключевский); *Открой мне всю правду, не бойся меня: в награду ты только возьмешь ты коня* (А.Пушкин).

Местоимения *другой и иной*, считающиеся синонимами, употребляются в значении ‘не такой, как этот, не тот’: *Другие есть призванья, другие вызваны вперед* (Ф. Тютчев); *Но, может быть, микрочастица мечтаний моих и невзгод в иные слова воплотилась и в чьей-то строке оживет* (В. Шефнер).

Местоимение *сам* указывает на лицо или предмет, непосредственно участвующие в действии, и употребляется при личных местоимениях и одушевленных существительных. Местоимение *самый* подчеркивает в предмете главный, существенный признак или указывает на близость определяемого им предмета. Оно употребляется при местоимениях *этот, тот* и неодушевленных существительных: *Человек должен жить до ста лет. Мы сами своей невоздержанностью, своей беспорядочностью сводим этот нормальный срок до гораздо меньшей цифры* (И. Павлов); *От нас самих*

зависит, чем любовь наша станет (Л. Татъяничева); Во всем мне хочется дойти до самой сути (Б. Пастернак).

Местоимения *сам* и *самый* изменяются, как прилагательные: *сам* – по образцу прилагательных с основой на заднеязычный, кроме И. п. мн. числа (ударение в формах этого местоимения на флексии), *самый* – по образцу прилагательных с твердой основой (ударение в формах местоимения на основе):

Единственное число			Множественное число	
М.р.	Ср. р.	Ж.р.		
И.	сам, сáмый	самó, сáмое	самá, сáмая	сáми, сáмые
Р.	самогó	сáмого,	самóй, сáмой	самíх, сáмых
Д.	самом ú	сáмому	самóй, сáмой	самím, сáмым
В.	= И. или Р.	самó, сáмое	самú, самоё, сáмую	= И. или Р.
Т.	самí м, сáмым		самóй (-ою), сáмой (-ою)	самíми, сáмыми
П.	(о) самóм, сáмом		(о) самóй, сáмой (-ою)	(о) самíх, сáмых

Вопросительные местоимения

В о п р о с и т е л ь н ы е местоимения (*кто? что? какой? кой? каков? который? чей? сколько?*) служат для выражения вопроса в вопросительных предложениях: *кто* – об одушевлённых предметах, *что* – о неодушевлённых предметах, *какой (каков)* – о качестве, признаках предмета, *чей* – его принадлежности, *сколько* – количестве, *который* – о месте предмета в ряду подобных: *Кто я? Что я? Только лишь мечтатель, синь очей утративший во мгле* (С. Есенин); *Кто же сердце мое порадует? Кто его успокоит, мой друг?* (С. Есенин); *Что ты жадно глядишь на дорогу в стороне от веселых подруг?* (Н. Некрасов); *Какого цвета был его последний костюм?* (А. Чехов); *Сколько он получал у нас жалованья?* (А. Чехов).

Местоимения *кто* и *что* не имеют категорий рода и числа. Независимо от пола и количества лиц сказуемое при подлежащем *кто* ставится, как правило, в

форме мужского рода единственного числа, а при подлежащем *что* — в форме среднего рода единственного числа: *Кто тебя спрашивает? Кто вас прислал? Кто там рот разинул? Что произошло? Что случилось? Что вас сюда привело?*

Парадигма склонения местоимений *кто* и *что* включает только формы единственного числа:

И.	кто, что	В.	кого, что
Р.	кого, чего	Т.	кем, чем
Д.	кому, чему	П.	о ком, о чем

Местоимения *какой, который, чей* имеют грамматические категории рода, числа и падежа. Они склоняются по образцу прилагательных: *какой* – как качественные и относительные прилагательные с основой на заднеязычный, *который* – как качественные и относительные прилагательные с основой на твёрдый согласный, *чей* – как притяжательные прилагательные с основой на *j* (типа *лисий*). Слово *каков* не склоняется: оно изменяется только по родам и числам (*каков – какова, каково, каковы*), в предложении выполняет функцию именной части составного сказуемого: *А **какова** у вас река (И. Крылов).*

Местоимение *кой* относится к числу устаревших. Оно употребляется в текстах художественной литературы с целью речевой характеристики персонажей: *А кой тебе годик? (Н. Некрасов).*

Местоимение *сколько* изменяется по образцу указательного местоимения *столько*. Ударение во всех формах сохраняется на основе (на первом слоге).

И.	ско́лько	В.	ско́лько, ско́льких
Р.	ско́льких	Т.	ско́лькими
Д.	ско́льким	П.	(о) ско́льких

Относительные местоимения

Относительные местоимения (*кто, что, какой, кой, каковой, который, чей, сколько*) выступают в качестве омонимов к вопросительным местоимениям. По своим грамматическим особенностям они близки к вопросительным, отличаясь от последних функциями и семантикой. Указанные местоимения служат для связи главной и придаточной частей в сложноподчиненном предложении и выполняют функцию определённого члена предложения. В этом случае они утрачивают вопросительное значение и указывают на лицо, предмет, качество, количество, принадлежность, обозначенные в главной части: *Блажен, **кто** смолоду был молод, блажен, **кто** вовремя созрел, **кто** постепенно жизни холод с летами вытерпеть умел (А. Пушкин); Им не дано понять, **что** вдруг со мною стало, **что** вдаль меня позвало, успокоит **что** меня (Ю. Лоза); Если б знали вы, **сколько** огня, **сколько** жизни, растроченной даром (М. Цветаева); Ты, прожитые годы вороша,*

поймешь однажды, **скольких** потрясений могла бы избежать твоя душа (Л. Татьяничева); Добро, **которое** мы делаем другим, в добро послужит нам самим (И. Крылов). Как средство связи придаточной и главной частей сложноподчиненного предложения относительные местоимения принято называть союзными словами.

Отрицательные местоимения

Отрицательные местоимения (*никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего*) указывают на полное отсутствие предметов, признаков, количества: *Вообрази: я здесь одна, **никто** меня не понимает (А. Пушкин); И вокруг **никого** из дузей. (Г. Серебряков); Я тебе **ничего** не скажу, я тебя не встревожу ничуть (А. Фет); И **никого** не называю милой – кто раз любил, уж не полюбит вновь (А. Пушкин); **Никакие** слова и предостережения не могли остановить его в тот момент (И. Берберова)*. Все они образованы посредством префиксов *не- ни-* от вопросительно-относительных местоимений.

Отрицательные местоимения склоняются по образцу вопросительно-относительных местоимений: *никто, некого, никому, никем; никакой, никакого, никакому, никаким* и т.д. Отличаются от своих производящих местоимения *некого, нечего*. Они не имеют формы именительного падежа (и поэтому не могут являться подлежащими) и употребляются в односоставных инфинитивных предложениях: ***Некого** пригласить в гости (В. Прохоров); **Некому** было убрать комнату (А. Чехов); **Нечего** было сообщать друг другу (И. Гончаров)*

В отрицательных местоимениях частица *не* пишется под ударением, *ни* – в безударном положении: *не кому́, не́ чему, никому́, ничему́*.

Если отрицательное местоимение употребляется с предлогом, то он располагается между *не, ни* и второй частью местоимения: *не кем – не с кем, никого – ни у кого, нечем – не о чём*.

Неопределённые местоимения

Неопределённые местоимения указывают на неопределённые, неизвестные лица, предметы, признаки, неточное их количество, неполноту чего-либо, неизвестную или неопределённую принадлежность. Все они образованы от вопросительно-относительных местоимений при помощи префиксов *не-, кое-* (*некто, нечто, некоторый, некий, несколько, кое-кто, кое-что, кое-какой*) и постфиксов *-то, -либо, -нибудь* (*кто-то, что-то, кто-либо, что-либо, кто-нибудь, что-нибудь, какой-то, чей-то, какой-нибудь, чей-нибудь, какой-либо, чей-либо*).

Местоимения с префиксом *не-* указывают на неизвестные (неопределённые) лица, предметы, признаки, неизвестное количество лиц или

предметов: *Вдруг с живописцем поравнялся **некто** в плаще (П. Антокольский); На плечах у него висело **нечто**, напоминающее пиджак (М. Горький); **Некое** беспокойство сквозило в его глазах (М. Шолохов); Барышня взяла книгу и прочла **несколько** строк (А. Пушкин).* Местоимение *некоторый* употребляется в значении ‘неопределенный’: *В **некотором** царстве, в **некотором** государстве (Сказка); Оба молчали и чувствовали **некоторую** неловкость (А. Чехов).*

Местоимения с постфиксом *-то* указывают на неизвестные или неопределенные лица, предметы или качества, которые не совсем известны говорящему (слушающему): ***Кто-то** в гении выбился, **кто-то** в начальство (А. Дементьев); И **кто-то** камень положил в его протянутую руку (М. Лермонтов); И солнце даже не заметит, что в глубине **каких-то** глаз на этой маленькой планете навеки свет его погас (С. Маршак); **Что-то** заставило блудного сына годы спустя возвратиться домой (Л. Новикова); У души обиженной есть отрада тайная: как **чему-то** близнему, улыбнуться – дальнему (А. Вознесенский).*

Местоимения с постфиксом *-нибудь* употребляются в значениях ‘любой из ряда подобных (безразлично кто)’, ‘какой-либо из нескольких’, ‘безразлично какой предмет, явление’, ‘безразлично какое качество’: *Не обеспокоил ли он **кого-нибудь** своим чихачьем? (А. Чехов); И дом, и сад уединенный, и в поле отпертая дверь **какой-нибудь** рассказ забвенный ему напомнили теперь. (А. Пушкин); Мы все учились понемногу **чему-нибудь** и **как-нибудь** (А. Пушкин); Не проходило почти дня, чтоб Тит Никоньч не принёс **какого-нибудь** подарка бабушке или внучке (И. Гончаров).* Примерно такая же семантическая палитра и у местоимений с постфиксом *-либо*: *Гек не любил, чтобы **кто-либо** обижал его мать (А. Гайдар); Не было никакого резона до зимы **что-либо** изменять в устройстве жизни (Л. Толстой).*

Местоимения с приставкой *кое-* могут указывать на неизвестные (неопределенные) лица или предметы, а также на известные говорящему, но не известные слушающему предметы или признаки предметов: ***Кое-кому** это предложение показалось слишком поспешным (Д. Кедрин); Вам поневоле придется смотреть **кой на что** сквозь пальцы (А. Островский); У него остались **кое-какие** вещи (К. Паустовский); **Кое-что** мы уже сообщали вам в письме (Г. Семёнов).*

Неопределённые местоимения склоняются, как их исходные единицы (вопросительно-относительные местоимения). При этом изменяются только сами местоимения, постфиксы же остаются неизменными (*кто-нибудь, кого-нибудь, о ком-нибудь, чей-либо, чьему-либо, чьим-либо*). Некоторые грамматические особенности наблюдаются у местоимения *некий*, которое изменяется по родам, числам и падежам и при склонении допускает варианты падежные формы:

Единственное число	Множественное
--------------------	---------------

М.р.		Ср. р.	Ж.р.	число
И.	некий	некое	некая	некие
Р.	некогого		некоей, некой	некоих, неких
Д.	некому		некоей, некой	некоим, неким
В.	= И. или Р.		некую	= И. или Р.
Т.	некоим, неким		некоей, некой	некоими, некими
П.	(о) некоем, неком		(о) некоей, некой	(о) некоих, неких

Местоимения *некто* и *нечто* не склоняются: *некто* употребляется только в именительном падеже, *нечто* — в именительном и винительном. Местоимения с префиксом *кое-* допускают вставку предлога (*кое с кем, кое от кого*).

Глагол

Ключевые слова и основные понятия: спрягаемые и неспрягаемые формы глагола; инфинитив; вид глагола; перфективация и имперфективация; видовые пары; двувидовые и одновидовые глаголы; предельные и непредельные глаголы; способ глагольного действия; переходные, непереходные и косвенно-переходные глаголы; бинарная теория залогов (действительный и страдательный залогов); трёхзальная теория (действительный, страдательный и возвратно-средний залогов); две основы глагола; классы глаголов; категория наклонения; категория времени; категория лица, избыточные и недостаточные глаголы, безличные глаголы; спряжение глаголов; словообразование глаголов.

[Литература: 9, 17 – 18, 23, 30, 32, 42, 48, 81, 95, 107, 111, 116, 123, 128, 132]

Глагол как часть речи

Г л а г о л – самостоятельная часть речи, обозначающая процессуальный признак предмета, т.е. такой признак, который способен изменяться во времени. Например: *Плётка крутится с лёгким шорохом, на ней нет никаких слов, но слышатся хрипловатые вздохи (Л. Улицкая); Что бы мы ни решили сейчас, все равно завтра мы будем заново делить этот мир (В. Пелевин).*

Действие и состояние могут быть выражены и другими частями речи: существительными (*набег, ходьба, суета*), прилагательными (*сонный, светлый, печальный*), предикативными наречиями (*радостно, тошно, грустно*), но только глаголы характеризуют действие или состояние в развитии и указывают на отношение этого действия или состояния к лицу, его совершающему или испытывающему.

С точки зрения морфологии глагол не представляет единства и может выступать в нескольких грамматических разновидностях. Каждый глагол представляет собой систему форм, объединённых общим лексическим значением, но различающихся по морфологическим и синтаксическим функциям. Все глагольные формы делятся на *спрягаемые* (личны е, предикативны е) и *неспрягаемые* (неличны е, не предикативны е) формы. К неспрягаемым формам относятся инфинитив (*читать, проговорить, беречь, нести*), причастия (*читающий, читавший, читаемый, прочитанный*), деепричастия (*читая, проговорив*), совмещающие черты глагола и других частей речи: инфинитив сближается с существительным, так как связан с ним по происхождению; причастие – с прилагательным; деепричастие – с наречием.

Общеглагольными являются категории вида и залога, а также такие свойства, как переходность и сохранение постфикса *–ся* во всех формах (*улыбаюсь, улыбайтесь, улыбаться, улыбающийся, улыбаясь* и т.д.).

Инфинитив и деепричастие, являясь неспрягаемыми и неизменяемыми формами глагола, обладают только категориями вида и залога. Причастие как неспрягаемая, но изменяемая форма обладает ещё и категорией времени – настоящего и прошедшего (*пишущий, писавший*), а также словоизменительными категориями рода, числа и падежа (*пишущий, пишущая, пишущее, пишущие, пишущих, пишущим* и т.д.). Личные формы имеют формы изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений (*пишу, пиши, писал бы*). Формам изъявительного наклонения присуща категория времени (*писал, пишу, буду писать*). Глаголы в настоящем и будущем времени изменяются по лицам и числам (*пишу, пишешь, пишет, пишем, пишете, пишут*), а в прошедшем времени и сослагательном наклонении – по родам и числам (*писал, писала, писало, писали*).

В силу того, что глагол выступает в нескольких морфологических разновидностях, у него нет единой синтаксической функции: спрягаемые формы употребляются в функции сказуемого, неспрягаемые формы выполняют функции согласованного определения (причастие), обстоятельства (деепричастие), а инфинитив способен выполнять любую синтаксическую функцию.

В современном языкознании существует узкое и широкое понимание глагола. Более традиционным является узкое понимание, которое представлено в работах представителей формального направления в грамматике, относящих к глаголу только спрягаемые формы. Например, профессор Н.Н. Дурново выделял инфинитив в отдельную часть речи, причастие относил к прилагательным, а деепричастие – к наречиям. Иногда инфинитив включался в состав глагольных форм, а причастия и деепричастия либо рассматривались как разновидности прилагательных и наречий (В.А. Богородицкий, В.В. Виноградов), либо выделялись в отдельные части речи (Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов). В настоящее время превалирует широкое понимание глагола, включающее в данную часть речи все спрягаемые и неспрягаемые формы.

Инфинитив как исходная форма глагола

И н ф и н и т и в – это исходная форма глагола, наиболее обобщённо выражающая его лексическое значение и обозначающая действие, не связанное с каким-либо субъектом. Она лишена грамматических значений наклонения, времени, лица и числа: *стоять, думать, путешествовать, беречь, печь, течь, нести, пасти, трясти*.

По происхождению инфинитив является формой дательного падежа единственного числа существительных с древней основой на –*й* (типа *кость*),

производных от глагольных основ. Сравн., например, инфинитивы *знать, печь, течь* (из *знати, печи, течи*) и существительные *знать, печь, течь* (в дательном падеже единственного числа *знати, печи, течи*).

Инфинитиву свойственны категории вида (*делать – сделать, решать – решить, засыпать – засыпать, брать – взять*), залога (*вспахивать поля – поля будут вспахиваться крестьянами*), значение переходности – непереходности (*читать книгу – ехать*).

В современном русском языке инфинитив образуется при помощи формообразующих суффиксов *-ть, -ти, -чь*: суффикс *-ть* употребляется в основном после гласных (*копать, держать, строить, хотеть*), в отдельных случаях он присоединяется и к основам на согласный (*прясть, сесть, лезть, класть*); суффикс *-ти* употребляется после согласных и на него падает ударение (*грести, пасті, везті, ползті*); у глаголов с основой на *г, к* инфинитив заканчивается на *-чь* (из общеславянских **kti, *gti*): *печь (пеку), лечь (лягу)*.

К инфинитиву может присоединяться постфикс *-ся (-сь)*, придавая ему возвратное или страдательное значение: *умывать – умываться* (возвратное значение), *выполнять – выполняться учениками* (страдательное значение). Иногда инфинитив без постфикса не употребляется (*надеяться, смеяться, улыбаться, отчаиваться*).

В предложении неопределённая форма глагола может выступать в функции главных и второстепенных членов, что сближает её с именем существительным. Например: *Подавлять в себе долг и не признавать обязанности, требуя в то же время всех прав себе, есть только свинство* (Ф. Достоевский); *Однажды он попробовал сыграть "Лунную сонату", но несколько раз оступился и на следующий день на Крайнем севере началось восстание племён* (В. Пелевин); *Но я далёк от мысли навязывать это восприятие другим* (К. Паустовский); *Графиня то со слезами жаловалась Ибрагиму, то горько упрекала его, то умоляла за неё вступиться* (А. Пушкин); *Герцен помчался к Огарёву встречать Новый год* (А. Крундышев).

Инфинитив является подлежащим, если стоит в начале предложения или перед сказуемым, которое выражено именем существительным, категорией состояния, другим инфинитивом или полной формой прилагательного в творительном падеже со связкой. Например: *Жить только для себя – позор* (Н. Островский); *Повторять слова учителя – не значит быть его продолжателем* (Д. Писарев); *Жениться без любви так же подло и недостойно человека, как служить обедню не веруя* (А. Чехов). Функцию сказуемого инфинитив выполняет в двусоставном предложении, являясь основной частью составного глагольного сказуемого или частью сложной

формы простого глагольного сказуемого. Например: *Когда бьют по одному честному лицу – все честные лица должны испытывать и боль, и негодование, и муку попорченного человеческого достоинства (Л. Андреев); Кто самого себя не уважает, того, без сомнения, и другие уважать не будут (Н. Карамзин)* В односоставном безличном предложении инфинитив может быть главным членом (в сочетании с другими словами или без них). Например: *Можно сопротивляться вторжению армий, вторжению идей невозможно сопротивляться (В. Пелевин); Сейчас тряхнуть бы стариною, воды черпнувши из Невы, вдруг нестерпимой, ледяною обдаться с ног до головы (К. Симонов).*

Обстоятельством цели инфинитив является в том случае, если относится к глаголам движения или перемещения в пространстве (*ходить, бегать, прыгать, ехать, присесть, повернуться* и др.). Например: *А сейчас я зашёл проститься с вами (Ю. Нагибин); Они отправились прогуляться на палубу (А. Куприн); А потом он вырос и пошел работать в коммуну (В. Пелевин).*

Инфинитив может быть несогласованным определением, и тогда он поясняет отвлеченное имя существительное с модальным значением необходимости, возможности, долженствования, желательности (*необходимость, возможность, мечта, желание, надежда, удовольствие, стремление* и др.), обозначая его призрак. Например: *Самая обычная и распространённая причина лжи есть желание обмануть не людей, а самих себя (Л. Толстой); Честные люди всегда имеют дурную привычку со стыдом опускать глаза перед наглою и нахальною подлостью (В. Белинский).*

Инфинитивное дополнение обозначает действие как объект, на который направлено действие другого лица (*предложили выступить, приказали остаться*). Например: *Крепостная крестьянка, сосланная с мужем на поселение, умоляла не разлучать её с десятилетним сыном, который по закону должен был остаться у барина. (А. Крундышев); Кое-как дождался я вечера, поручил своему кучеру заложить мою коляску на другой день в пять часов утра, а затем отправился на покой. (И. Тургенев). Иными словами, если действия, обозначаемые инфинитивом и спрягаемой формой другого глагола, относятся к разным лицам (предметам), то инфинитив рассматривается как дополнение: *крестьянка умоляла, а не разлучать будет барин; я поручил, а закладывать коляску должен кучер.**

Реже инфинитив выполняет функцию дополнения тогда, когда обозначает действие, производимое совместно лицом, играющим роль подлежащего, и другим лицом (*условились встретиться, готовились исследовать*). Например: *Мы договорились разобраться в происшедшем завтра.*

Различают с у б ъ е к т н ы й и о б ъ е к т н ы й инфинитив. Инфинитив, обозначающий действие субъекта (подлежащего) является субъектным. Например: *Расставшись с хозяином, я начал рассказывать по комнатам (И.*

Тургенев). Инфинитив, обозначающий действие другого лица (не субъекта, а объекта) называется объектным. Например: *Весенние проливные дожди и непрерывная российская распутица вынуждали их часто останавливаться* (М.Салтыков-Щедрин).

Выделяют **з а в и с и м ы й** и **н е з а в и с и м ы й** инфинитив. Инфинитив, являющийся частью составного глагольного сказуемого или частью главного члена безличного предложения, является зависимым. Например: *Ещё в гимназии я начал зачитываться Буниным* (К. Паустовский); *Неужели всю жизнь надо маяться!* (Д. Самойлов) Инфинитив в функции подлежащего или простого глагольного сказуемого двусоставного предложения, а также главного члена односоставного инфинитивного предложения является независимым. Например: *Говорить мне об этом — величайшая наглость* (Ю. Нагибин); *А царица хохотать!* (А. Пушкин); *Но из грехов своей родины вечной не сотворить бы кумира себе!* (Б. Окуджава).

Категория вида

Категория **в и д а** показывает, как протекает действие, является ли оно ограниченным определённым пределом, результатом или же представляется незавершённым, длительным. Таким образом, категория вида – это грамматическая категория глагола, выражающая отношение действия к его внутреннему пределу. Внутренний предел действия следует понимать как его естественный исход, достижение предполагаемой цели или определённого результата: *ребёнок выздоравливает – ребёнок выздоровел; дождь прекращается – дождь прекратился; решать задачу – решить задачу.*

Категория вида в русском языке выступает как противопоставление двух глагольных видов – совершенного и несовершенного. Данная категория охватывает все русские глаголы в личных и неличных формах, т.е. является общеглагольной.

Категориальное значение несовершенного вида заключается в том, что глаголы несовершенного вида не обладают признаком ограниченности действия пределом, признаком целостности действия; они обозначают действие длительное, нередко повторяющееся, не достигающее результата.

Категориальное значение совершенного вида состоит в том, что достигаемый действием предел чаще всего осмысливается как критическая точка, после достижения которой действие, исчерпав себя, прекращается. Например: *Ученик долго переписывал (несов.в.) работу и, наконец, переписал (сов.в.) её; Снег таял (несов.в.) несколько дней и сегодня совсем растаял (сов.в.).*

Специфической чертой вида русского глагола является его тесная связь с лексическим значением глагола. Глаголы совершенного и несовершенного

видов различаются также некоторыми грамматическими свойствами. Так, от глаголов несовершенного вида образуются формы настоящего и будущего сложного времени и не образуется форма будущего простого времени, а от глаголов совершенного вида невозможно образовать формы настоящего и будущего сложного времени, зато они образуют форму будущего простого времени. Например: *говорю, буду говорить и заговорю*. Таким образом, категория вида является лексико-грамматической категорией.

Способы образования видов

Большинство непроеизводных глаголов и глаголов, образованных от других частей речи, являются глаголами несовершенного вида (*жить, висеть, петь, мастерить, шутить, бездельничать, бледнеть, толстеть* и др.). Только очень незначительное количество непроеизводных глаголов принадлежит к совершенному виду (*дать, лечь, пустить, сесть, стать* и др.). Подобные глаголы несовершенного и совершенного вида не имеют формальных показателей видовой принадлежности. В большинстве же глаголов видовые значения выражаются при помощи специальных аффиксов (суффиксов и приставок), мены места ударения в слове, суффиксализмом основ.

Процесс образования глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида называется *п е р ф е к т и в а ц и е й*. Глаголы совершенного вида в основном образуются путём присоединения к непроеизводной основе несовершенного вида приставки или суффиксов *-и-, -е-, -ну* (*шить – сшить, писать – написать, крепнуть – окрепнуть, решать – решить, умножать – умножить, вытирать – вытереть, загорать – загореть, толкать – толкнуть, махать – махнуть*). Присоединение приставки к глаголу совершенного вида не изменяет его видовой характеристики (*лечь, прилечь, залечь, перелечь*). В современном русском языке присоединение приставки к глаголу несовершенного вида всегда переводит его в совершенный вид. Однако из прошлого унаследован ряд старославянских приставочных глаголов несовершенного вида (*предвидеть, предзнаменовать, предшествовать, предстоять, состоять, надлежать, подлежать, преобладать, принадлежать, предчувствовать, предвосхищать, сочувствовать, сострадать, содержать*). Калькой немецкого глагола *aussehen* является приставочный глагол несовершенного вида *выглядеть*.

Процесс образования глаголов несовершенного вида от глаголов совершенного вида называется *и м п е р ф е к т и в а ц и е й*. Присоединение к основе глагола совершенного вида суффиксов *-а(-я-)/ -ва-/ -ыва(-ива-)* переводит глагол в несовершенный вид (*улучшить – улучшать, запрячь – запрягать, узнать – узнавать, встать – вставать, спросить – спрашивать, угадать – угадывать*). При этом различают первичную имперфективацию – образование глагола несовершенного вида от беспривставочного глагола

совершенного вида (*дать* – *давать*, *бросить* – *бросать*) и вторичную имперфективацию, когда имперфективируется приставочный глагол совершенного вида, образованный от глагола несовершенного вида, вследствие чего возникают «видовые тройки» (*писать* – *переписать* – *переписывать*, *знать* – *узнать* – *узнавать*).

Среди суффиксов имперфективации самым продуктивным является суффикс *-ыва-(-ива)*, а наименее продуктивным *-ва-*. В морфонологическом отношении имперфективация представляет собой сложный процесс, который может сопровождаться следующими явлениями:

а) чередованиями в корне: *закончить* – *заканчивать*, *собрать* – *собирать*, *стереть* – *стирать*, *обнять* – *обнимать*, *подтянуть* – *подтягивать* и др.;

б) чередованиями в основе на стыке с суффиксами *-ива-* и *-а-*, исторически восходящими к *-*ja* и вызывающими переходное смягчение: *упростить* – *упрощать*, *заметить* – *замечать*, *возразить* – *возражать*, *выдолбить* – *выдалбливать*, *запретить* – *запрещать*, *умертвить* – *умерщвлять* и др.;

в) сдвигом ударения, вызываемым тем, что морф *-а-(-я-)* всегда ударный, следствием чего является возникновение омографов, различающихся местом ударения: *разрѐзать* – *разре́зать*, *засы́пать* – *засыпа́ть* и др.

Наиболее распространённым в современном русском языке является чередование ударных гласных *о* – *а* в корнях глаголов совершенного и несовершенного видов перед суффиксом *-ыва-(-ива-)*: *расстроить* – *расстраивать*, *успокоить* – *успокаивать*, *устроить* – *устраивать*. Однако в некоторых глаголах под влиянием книжной традиции рекомендуется сохранять *о*: *обусловить* – *обусловливать*, *опорочить* – *опорочивать*, *обескровить* – *обескровливать*, *обеспокоить* – *обеспокоивать*, *озаботить* – *озабочивать*, *опозорить* – *опозоривать*, *отсрочить* – *отсрочивать*, *узаконить* – *узаконивать*, *приурочить* – *приурочивать* и др.

Существуют пары глаголов с нестандартными соотношениями: *продлить* – *продлевать*, *застрясть* – *застревать*, *купить* – *покупать*, *вернуться* – *возвращаться*, *треснуть* – *трескаться* и др.

В некоторых случаях глагол несовершенного вида отличается от глагола совершенного вида с тем же лексическим значением всей основой в целом (т.е. наблюдается супплетивизм основ): *взять* – *брать*, *найти* – *искать*, *лечь* – *ложиться*, *положить* – *класть*, *поймать* – *ловить*, *сказать* – *говорить* и др.

Видовые пары

В и д о в ы м и п а р а м и называют пары глаголов, тождественных по лексическому значению и противопоставленных по видовой принадлежности. Например: *налить – наливать, заметить – замечать, записать – записывать, угодить – угождать, переплыть – переплывать, читать – прочесть, делать – сделать*.

Видовые пары регулярно образуются в процессе имперфективации при помощи суффиксов (*добавить – добавлять, выздороветь – выздоравливать, переделать – переделывать, пришить – пришивать, перешагнуть – перешагивать, приготовить – готовить*).

Значительно реже видовые пары возникают в процессе перфективации, с помощью чистовидовых приставок, которые не изменяют лексическое значение глагола (*кипятить – вскипятить, писать – написать, сохнуть – высохнуть, мстить – отомстить, таять – растаять, гаснуть – угаснуть, печь – испечь, мирить – помирить, консервировать – законсервировать*). Как правило, приставки изменяют лексическое значение глагола и поэтому далеко не всегда могут участвовать в образовании видовой пары. Например: *нести – унести, занести, перенести, пронести, отнести, вынести* и др. Только приставки, которые не вносят дополнительных оттенков в значение глагола, а указывают лишь на достижение действием какого-то предела, выступают в качестве чистовидовых и образуют видовые пары. Например: *крепнуть – окрепнуть, бледнеть – побледнеть, рисовать – нарисовать, красть – украсть* и др.

Очень редко видовые пары образуются в результате присоединения к глаголам несовершенного вида суффикса *-ну-*, который вносит в глагольную основу значение мгновенности, однократности действия. Например: *махнуть – махнуть, зевать – зевнуть, кричать – крикнуть*. С помощью этого суффикса видовые пары образуются при наличии чередования в формах несовершенного и совершенного видов суффиксов *-ыва-/-ива-* и *-ну-*: *вытягивать – вытянуть, поворачивать – повернуть, пристёгивать – пристегнуть*. В этих случаях суффикс *-ну-* не вносит в глагольную основу значение мгновенности, а выражает достижение действием его внутреннего предела.

Ещё реже видовые пары образуются в результате переноса ударения (*засыпать – засыпáть, вырезать – выреза́ть*) и супплетивации (*найти – искать, сказать – говорить*).

Глаголы, образующие видовые пары, называются с о о т н о с и т е л ь н ы м и п о в и д у.

Объединение глаголов в видовые пары – системная категориальная черта вида. Категория вида охватывает все глаголы, но не все глаголы формируют видовые пары. Способность глаголов объединяться в видовые пары зависит от их лексического значения. Те глаголы несовершенного вида, которые обладают предельным значением основ, т.е. они способны по своей семантике выразить в совершенном виде достижение какой-то критической точки (*побелить, написать, выехать*), а в несовершенном виде – стремление к её достижению (*белить, писать, выезжать*), представляют собой лексико-грамматический разряд предельных глаголов. Такие глаголы формируют видовые пары: *воспитывать – воспитать, учить – научить, говорить – сказать, рассыпать – рассыпань*. Другие глаголы несовершенного вида представляют собой лексико-грамматический разряд глаголов с неопредельным значением, т.е. они не способны по своей семантике выразить достижение или стремление к достижению предела (*грустить, спать, лежать*). Эти глаголы называются неопредельными, несоотносительными по виду и выражают значение только несовершенного или только совершенного вида. Такие глаголы образуют группу одновидовых глаголов.

До сих пор нет единого мнения о том, являются ли члены видовой пары формами одного и того же глагола или же это разные глаголы. На этот счёт существуют следующие мнения:

1. Члены видовой пары – это разные глаголы, так как они имеют разную морфемную структуру. В русском языке нет приставок и суффиксов, которые специализируются в выражении грамматического значения вида. Видовое значение глагола изменяется одновременно с изменением его лексического значения (Н.Н. Дурново, В.Ч. Сидоров, А. Мейе, П.С. Кузнецов и др.).

2. Члены видовой пары – это формы одного и того же слова, так как они обладают тождественным лексическим значением, а суффиксы и приставки, с помощью которых образуются видовые пары, имеют абстрактное грамматическое значение (В.В. Виноградов, А.Н. Тихонов и др.).

3. Видовые пары, образующиеся в результате приставочной перфективации, являются разными словами, так как в русском языке нет специализированных чистовидовых приставок. Видовые пары, образующиеся в результате суффиксальной имперфективации, являются формами одного и того же слова, так как суффиксы *-ыва-(-ива-)/-ва-/-а-* специализированы для выражения грамматического значения незавершённости действия и не изменяют лексического значения глагола. При этом данные суффиксы являются регулярными. Имперфективация – грамматический процесс глагольного формообразования (Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко и др.).

Двувидовые глаголы

Д в у в и д о в ы м и называются глаголы, совмещающие в одной и той же форме при одном и том же значении функции обоих видов. Двувидовые глаголы подразделяются на две группы. К первой группе относится многочисленный и постоянно пополняющийся класс заимствованных глаголов на *-ировать, -изировать, -фицировать*: *интегрировать, эвакуировать, реставрировать, военизировать, конкретизировать, активизировать, электрифицировать, газифицировать, кинофицировать* и др. Другую группу представляют глаголы славянского происхождения, общее количество которых не превышает 70: *бежать, велеть, венчать, даровать, женить, использовать, исследовать, казнить, миновать, молвить, обещать, оборудовать, образовать, обследовать, ранить, родить, содействовать* и др. Это непродуктивная группа двувидовых глаголов, совершенно не пополняющаяся новыми словами.

Двувидовость этих глаголов проявляется в том, что они могут употребляться в контекстах или формах, характерных для обоих видов.

На несовершенный вид указывают:

1) выражение значения настоящего времени в простых спрягаемых формах. Например: *Спектакли даём, в ликбезе работаем, ликвидируем неграмотность (А. Рыбаков)*;

2) способность образовывать сложное будущее время. Например: — *Отдохни, — провыла она, — сейчас будем долго бежать (В. Пелевин)*;

3) наличие возвратных форм страдательного залога. Например: *Международная конференция организуется нашими коллегами из Вильнюса*;

4) наличие деепричастий на *-а, -я* со значением одновременности. Например: *Он присиделся, приветствуя её поклоном (В. Пелевин)*;

5) совместимость с фазисными глаголами, не сочетающимися с глаголами совершенного вида. Например: *Он начал оборудовать свой кабинет на Манхэттэне (Л. Улицкая)*;

6) выражение неограниченной повторяемости. Например: *Тут и казнили людей, и убивали из-за угла кинжалами (Е. Шварц)*.

Признаками совершенного вида являются:

1) обозначение единичного конкретного действия в прошлом. Например: *Его казнили сегодня на рассвете. (Е. Шварц)*;

2) выражение значения будущего времени в простых спрягаемых формах. Например: *Завтра мы атакуем эту высоту (К. Симонов)*;

3) наличие деепричастий на –в со значением конкретного единичного предшествующего действия. Например: — *Жиром надо каким-нибудь смазать, – сказал отец, исследовав ожог (В. Шукшин).*

В современном русском языке двувидовые глаголы представляют собой периферийное и неустойчивое явление. Фактически они представляют собой грамматические (видовые) омонимы.

Одновидовые глаголы

Наряду с соотносительными по виду и двувидовыми глаголами в русском языке есть широко представленная группа глаголов, не образующих видовых пар. Они называются **о д н о в и д о в ы м и**. Эти глаголы входят в многочисленные разряды, объединённые сходством лексического значения и морфологической структуры (довольно часто).

К одновидовым глаголам совершенного вида относятся следующие группы глаголов:

1) глаголы, обозначающие начало действия. Для них характерно наличие приставок *за-*, *по-*, *вз-*: *запрыгать, закричать, полететь, побежать, взвыть*;

2) глаголы со значением сильной степени развития действия (усилительное значение). Они имеют приставку *раз-* и постфикс *–ся*: *разгневаться, разволноваться, разбежаться, разбушеваться, разоткровенничаться*;

3) глаголы, обозначающие действие, продолжающееся определённый промежуток времени (ограничительное значение). Для них характерны приставки *по-* и *про-*: *поговорить, подышать, походить, проболтать, проболеть, пробегать*;

4) глаголы со значением окончательного завершения действия. Имеют приставку *от-*: *отважнеть, отмушкетиться, отвоевать, оттанцевать*;

5) глаголы со значением мгновенного неповторяющегося (однократного) действия. Для них характерен суффикс *–ну-*: *кольнуть, крикнуть, махнуть*. Если к такому глаголу присоединяется приставка *вз-*, он получает значение интенсивно-однократного действия: *вздрогнуть, всплакнуть, вскрикнуть, взвизгнуть*;

6) глаголы, выражающие действие, равномерно направленное на разные объекты (распределительное значение). У них есть приставки *по-* и *пере-*: *поснимать (бельё), повырубить (лес), переловить (мух), перебить (посуду)*;

7) глаголы, обозначающие полное насыщение субъекта действием (интенсивное значение). Для них характерны приставка *на-* и постфикс *–ся*: *нагуляться, наработаться, набегаться, наговориться, нахотаться, находиться*.

К одновидовым глаголам несовершенного вида относятся:

1) глаголы, обозначающие различные состояния живых существ и природы вообще: *радоваться, надеяться, смеяться, горевать, спать, мёрзнуть, лежать*;

2) бытийные глаголы, обозначающие наличие или существование предмета: *быть, иметься, существовать, наличествовать, находиться*;

3) глаголы со значением чувственного восприятия (слухового, зрительного, обонятельного): *смотреть, нюхать, слушать, видеть*; и глаголы, обозначающие явления, воспринимаемые органами чувств, в том числе и некоторые глаголы речи: *блестеть, мерцать, греметь, шуметь, ворчать, бормотать, шептать*;

4) глаголы, выражающие конкретные действия: *стучать, долбить, прыгать, крутить, вешать, махать*;

5) глаголы со значением профессиональной деятельности: *слесарничать, плотничать, столярничать, учительствовать, актёрствовать*;

6) глаголы, обозначающие слабую степень проявления действия или состояния (смягчительное значение). Они имеют приставки *по-* или *на-* и суффикс *-ыва-/-ива-*: *покачивать, подёргивать, покрикивать, позёвывать, повизгивать, наигрывать, нашёптывать, напевать, накрапывать*;

7) глаголы со значением действия, которое сопутствует другому действию (сопроводительное значение). Для них характерны приставки *при-* и *под-* и суффиксы *-ыва-/-ива-*, *-ва-*: *прихрамывать, притоптывать, приплясывать, пританцовывать, подпозвать, подыгрывать*;

8) глаголы со значением взаимного действия. Они имеют приставку *пере-* и постфикс *-ся-*: *переглядываться, перестукиваться, переищёптываться, переговариваться, перемигиваться*;

9) глаголы прерывисто-повторяющегося действия, для которых характерно наличие приставки *по-* и суффиксов *-ыва-/-ива-*, *-ва-*: *поглядывать, попивать, подумывать, постукивать, попрыгивать*.

Особую группу одновидовых глаголов составляют парные глаголы движения: *бежать – бегать, брести – бродить, вести – водить, везти – возить, гнать – гонять, ехать – ездить, идти – ходить, лететь – летать, нести – носить, плыть – плавать, ползти – ползать, тащить – таскать*. Первые члены этих пар обозначают движение, направленное в одну сторону, а вторые – разнонаправленное, повторяющееся движение туда и обратно. Соответственно глаголы типа *бежать, брести, идти, лететь* называются глаголами **о д н о н а п р а в л е н н о г о** движения или, по другой терминологии, **м о т о р н о - н е к р а т н ы м и**, а глаголы типа *бегать, бродить, ходить, летать* – глаголами **разнонаправленного** движения, или **моторно-кратными**.

Понятие способа глагольного действия

С категорией вида тесно связаны лексико-грамматические разряды глаголов, выделяемые на основании общности типа протекания действия, т.е. способа протекания действия.

С п о с о б а м и д е й с т в и я называют семантические модификации глаголов, отражающие характер протекания действия и выраженные определёнными формальными средствами: приставками, суффиксами, постфиксом *-ся* и их комбинациями.

Вид и способ действия принципиально отличаются в плане выражения. Грамматическая категория вида в современном языке охватывает всю глагольную лексику. Способ глагольного действия охватывает только одновидовые глаголы. В противоположность виду способ глагольного действия не является грамматической категорией, а остаётся в рамках лексических различий между глаголами.

Расходясь в плане выражения, вид и способ действия сближаются в плане содержания: как вид, так и способ действия отражает какие-то различия в типах протекания глагольного действия или в типах представления этого протекания говорящим.

В глагольных основах разных типов внимание может быть сосредоточено на определённых фазах развития действия, на степени интенсивности его проявления, его повторяемости и т.д. В некоторых случаях эти значения выражаются при помощи особых морфем (*заговорить, отработать, насмеяться, разгуляться*). Такие способы глагольного действия называются морфологически х а р а к т е р и з о в а н н ы м и. В других случаях сама глагольная основа включает в себе указание на способ протекания действия (*сидеть, стоять, лежать*).

Это морфологически н е х а р а к т е р и з о в а н н ы е способы глагольного действия и они признаются не всеми учёными.

Способы глагольного действия объединяют в основном несоотносительные по виду глаголы, выражающие временные, количественные и результативные значения.

В р е м е н н ы е способы действия уточняют характер протекания действия во времени. Различаются следующие их разновидности:

1) начинательный (приставки *за-, по-, вз-*): *запеть, забормотать, зашуметь, засмеяться, побежать, поплыть, взбунтоваться, взмолиться, возненавидеть*; обозначает различные оттенки начала действия;

2) ограничительный (приставка *по-*): *поохать, попрыгать, побегать, посидеть*; выражает действие, ограниченное во времени;

3) длительно-ограничительный (приставка *про-*): *проговорить (весь вечер), проплавать (несколько часов), проболеть (две недели)*; обозначает действие, ограниченное во времени. Ограничение действия может быть подчеркнуто обстоятельствами типа *недолго, слегка, чуть-чуть* или конкретизироваться определённой мерой времени (*пять минут, два часа*);

4) финитивный, или окончательный (приставка *от-* или приставка *от-* в сочетании с постфиксом *-ся*): *отъездить, отишуметь, отревновать, отвоеваться, отработаться*; обозначает прекращение действия, его исчерпанность.

К о л и ч е с т в е н н о – в р е м е н н ы е способы действия указывают на повторяемость, силу, интенсивность действия. Их разновидности:

1) однократный (суффикс *-ну-*): *кольнуть, пальнуть, махнуть, мигнуть*; обозначает мгновенное однократное действие;

2) уменьшительный (приставки *при-*, *вз-*, *с-* в сочетании с суффиксом *-ну*): *припугнуть, прихворнуть, взгрустнуть, вздремнуть, сполоснуть, сболтнуть*; выражает неинтенсивное, ослабленное действие;

3) смягчительный (приставки *по-*, *под-*, *при-*): *порассказать, поест, попить, подтаять, подтекать, подкрасить, привстать, прилечь, припудрить*; выражает неполноту действия;

4) многократный (суффиксы *-ыва-/-ива-*, *-ва-*, *-а-*): *хаживать, сиживать, говаривать, видывать, слыхивать, знавать, живать*; обозначает неограниченное длительное или многократно повторяемое действие;

5) прерывисто-смягчительный (приставка *по-* и суффиксы *-ыва-/-ива-*, *-ва*): *похаживать, подумывать, пошаливать, посвистывать, поглядывать*; обозначает длительное, прерывистое и ослабленное в своём проявлении действие;

6) длительно-смягчительный (приставки *при-*, *под-*, *на-*, *вз-* и суффиксы *-ыва-/-ива-*, *-ва-*): *прихварывать, подвывать, напевать, насвистывать, взмахивать*; выражает длительное, ослабленное, время от времени повторяющееся действие;

7) длительно-распределительный (приставка *раз-* и суффиксы *-ыва-/-ива-*, *-а-*): *разгуливать, расхаживать, распевать, раздумывать*; обозначает действие, распространяемое в разных направлениях;

8) сопроводительный (приставки *при-* или *под-* и суффиксы *-ыва-/-ива-*, *-ва-*): *приговаривать, пританцовывать, подпевать, поддакивать*; указывает, что одно действие сопровождается другим и несколько ослаблено;

9) осложненно-интенсивный (приставки *вы-*, *от-*, *на-* и суффиксы *-ыва-/-ива-*, *-ва-*): *выискивать, вызванивать, отплясывать, нахлестывать, наяривать*; передаёт усиленное, многократно повторяющееся действие;

10) взаимный (приставка *пере-*, суффиксы *-ыва-/-ива-*, *-ва-*, *-а* и постфикс *-ся*): *переговариваться, переглядываться, перестукиваться, перестреливаться*; обозначает повторяемость действия, происходящего между несколькими субъектами.

С п е ц и а л ь н о - р е з у л ь т а т и в н ы е способы действия уточняют, какими дополнительными оттенками осложнено значение результата, достигнутого действием. Среди них выделяются следующие способы действия:

1) терминативный (приставка *про-*): *проговорить, прочирикать, прошептать*; выражают законченность длившегося какое-то время действия;

2) завершительный, или комплетивный (приставка *до-*): *докричать, допеть, дожить, додумать, дойти*; обозначают завершение конечной фазы действия;

3) интенсивный (приставки *вы-, за-, из-, от-, про-, раз-, у-* и эти же приставки с постфиксом *-ся*): *выгладить, выспаться, замучить, заиграться, изранить, исстрадаться, отстроить, отлежаться, просушить, прокашляться, расхвалить, расстараться, уберечь, убежаться*; имеет значение результата, достигнутого в процессе интенсивного действия;

4) накопительный (приставки *вы-, из-, на-, об-, с-* и приставка *на-* в сочетании с постфиксом *-ся*): *напилить, наездить, начитаться, наплакаться, исписать, обстирать, обшить, скормить*; выражает достигшее результата действие, которое охватывает несколько субъектов или объектов;

5) распределительный, или дистрибутивный (приставки *по-* и *пере-*): *пооткрывать, поснимать, перекусать, переловить (много рыбы), переболеть (всеми болезнями)*; обозначает, что действие достигает результата, поочередно охватывая некие субъекты или объекты.

Многие глаголы специально-результативных способов действия образуют видовые пары: *избить – избивать, отстроить – отстраивать, улечься – укладываться, прижиться – приживаться, обшить – обшивать* и др. Можно заметить, что видовые пары образуют глаголы тех способов действия, которые указывают на ограниченность действия пределом (предельные глаголы).

Переходные и непереходные глаголы

Значение переходности/непереходности глаголов определяется на основании отношения действия, выраженного глаголом, к объекту. В понятии переходности/непереходности глаголов сочетаются семантический и синтаксический аспекты.

П е р е х о д н ы м и называются глаголы, обозначающие действие, направленное на объект, и способные иметь при себе прямое дополнение в форме винительного падежа без предлога: *пить чай, вешать картину, иметь успех, оказывать влияние, ловить рыбу, чувствовать боль, говорить правду*.

Прямое дополнение при переходных глаголах может быть выражено и другими формами, синонимичными форме винительного падежа без предлога:

1) формой родительного падежа без предлога (родительный разделительный): сравн.: *выпить кваса* и *выпить квас*; *попробовать сметаны* и *попробовать сметану*; *купил сахару* и *купил сахар*;

2) формой родительного падежа без предлога при отрицании: *не встретил препятствия*; *не заметил опасности*; *не навестил друга*; *не написал*

письма. В современном русском языке наблюдается тенденция к употреблению при переходных глаголах с отрицанием *не*, как и без *не*, формы винительного падежа, если существительное является неодушевлённым: *не встретил препятствие, не заметил опасность, не написал письмо*;

3) формой дательного падежа прямого объекта с предлогом *по* (дательный распределительный): сравн.: *дать по апельсину* и *дать апельсин*, *купить по карандашу* и *купить карандаш*, *посадить по яблоне* и *посадить яблоню*.

Эквивалентами прямого дополнения при переходных глаголах могут быть инфинитив или придаточная изъяснительная часть сложноподчинённого предложения, выступающие вместо винительного падежа без предлога. Например: *Вы разрешите сказать мне?*; *Позвольте сопровождать вас*; *Он вспомнил, что сегодня его ждали у Калитиных*; *Кирсанов не понимал, что произошло* (И. Тургенев).

Если переходный глагол употреблён с прямым дополнением или его эквивалентами, переходность считается реализованной. Например: *Теперь Чжан узнал тайну белого рояля* (В. Пелевин); *Гости выпили ещё по стакану* (А. Пушкин); *Я слышала, как он велел закладывать карету* (М. Лермонтов). Если прямое дополнение или его эквиваленты отсутствуют, то переходность является нереализованной. Например: *Облокотясь, Татьяна пишет...* (А. Пушкин); *Всё утро напеваю* (Л. Улицкая); *Сегодня весь день придётся стирать*.

Переходные глаголы обладают ещё рядом грамматических признаков:

а) от них образуются страдательные причастия: *читать книгу* – *читаемая книга, читанная книга*; *рассказывать (рассказать) сказку* – *рассказываемая сказка, рассказанная сказка*;

б) от них образуются глаголы страдательного залога: *Профессор читает лекцию*; *Лекция читается профессором*;

в) при помощи постфикса *-ся* от них образуются непереходные возвратные глаголы: *одевать* – *одеваться*; *радовать* – *радоваться*; *учить* – *учиться*.

Н е п е р е х о д н ы м и называются глаголы, обозначающие действие или состояние, замыкающееся в самом деятеле, не направленное на объект, бессубъектное действие. Они не способны сочетаться с прямым дополнением, но могут управлять другими падежными формами без предлогов и с предлогами, а также не имеют при себе управляемых слов: *учительствовать в деревне, смеяться над собой, шевелить ушами, поезд идёт, солнце светит*.

Непереходные глаголы называют:

- 1) физическое и психическое состояние: *болеть, спать, радоваться*;
- 2) движение: *идти, ходить, бежать, бегать, плыть, плавать*;
- 3) существование: *жить, быть, существовать, находиться*;
- 4) положение в пространстве: *сидеть, лежать, стоять, висеть*;

- 5) выявление и становление признака: *белеть, краснеть, расти, худеть*;
6) профессиональное или непрофессиональное занятие: *учительствовать, столярничать, кашеварить, хозяйничать, слесарить*;
7) умение: *говорить по-французски, читать бегло, писать грамотно*.

В зависимости от лексического значения многозначные глаголы могут быть как переходными, так и непереходными. Например: *читать книгу, письмо* (т.е. воспринимать написанное). Глагол *читать* – переходный. Сравн.: *Малыш уже читает* (т.е. умеет читать). Глагол *читать* – непереходный.

Из группы непереходных глаголов выделяются в вузовской программе глаголы с косвенной переходностью.

К о с в е н н о - п е р е х о д н ы е глаголы обозначают действие, которое не замыкается в сфере субъекта, а косвенно направляется на объект. Дополнения при этих глаголах обозначают такой объект, который непосредственно не испытывает действия субъекта, но находится с ним в определённых отношениях, связан с действием или состоянием субъекта: *управлять страной, помогать друзьям, заботиться о матери, тосковать по родине, играть в шахматы*. Например: *Она меж делом и досугом открыла тайну, как **супругом** самодержавно **управлять*** (А. Пушкин); *Всю войну **мечтал о встрече** с вами* (К. Паустовский).

Если к переходным глаголам прибавляется постфикс –ся, они становятся непереходными: *переписывать – переписываться, собирать – собираться*.

Таким образом, переходность/непереходность невозвратных глаголов определяется семантико-синтаксическим способом – семантикой глагола и наличием или отсутствием при нём прямого дополнения, а возвратных глаголов – морфологическим способом, с помощью постфикса –ся (все возвратные глаголы являются непереходными).

Различение переходных и непереходных глаголов существенно прежде всего для категории залога, а также категории вида.

Категория залога

Категория з а л о г а русского глагола вызывает в лингвистике особые споры. Учение о залогах идёт из греческих грамматик. Термин «залог» — калька греч. *diathesis* (расположение, состояние, т.е. положение субъекта, его отношение к действию). В средние века началось изучение конструкций актива и пассива. В России теория залогов получила яркое отражение в грамматике М.В. Ломоносова. Залог рассматривался как категория, выражающая отношение действия к объекту действия. Выделялось шесть залогов: действительный, страдательный, возвратный, взаимный, средний, общий. Но уже с самого начала XIX в. стали возникать сомнения, пригодно ли вообще учение о залогах для русского языка. Вместе с тем разные грамматисты по-разному видели и понимали объём и содержание категории залога. Одни

видели в залоге лишь отражение отношения действия к объекту, другие же включали в круг залоговых значений помимо объектных отношений и разные отношения действия к субъекту, а третьи стремились ограничить понятие залога выражением отношения действия к субъекту. В грамматике первой половины XIX в. учение о залоге сводилось к лексико-синтаксической классификации глаголов по характеру отношения действия к объекту. Выстраивались те же 6 ломоносовских залогов. Эта классификация просуществовала до «Общего курса русской грамматики» В.А. Богородицкого (20-е годы XX в.).

В современной лингвистике сосуществуют две точки зрения на залог: одни ученые выделяют два залога, другие – три.

Бинарная теория залогов

Первая точка зрения лежит в основе бинарной (двузалоговой) теории залогов. Залог здесь определяется как категория, выражающая отношение действия к грамматическому субъекту. Эта точка зрения принадлежит Ф.Ф. Фортунатову и К.С. Аксакову. Она же представлена в работах А.В. Бондарко и Л.Л. Буланина.

Бинарная теория даёт возможность определить залог как общеглагольную категорию. В соответствии с данной теорией выделяются действительный и страдательный залогов, которые различаются в зависимости от направленности действия, выраженного в глагольной форме, на грамматический субъект.

Глаголы, обозначающие действие, не направленное на грамматический субъект, относятся к действительному залогу. Например:

Дом строят рабочие; S →

Мальчик смеётся; S →

Поезд идёт. S →

Глаголы действительного залога характеризуют грамматический субъект как носителя глагольного признака, как предмет, который сам производит действие или находится в определённом состоянии.

Глаголы, обозначающие действие, направленное на грамматический субъект, относятся к страдательному залогу. Например:

Дом строится рабочими. S ←

Диктант пишется учениками. S ←

Экзамен принимается преподавателем. S ←

Грамматическим признаком страдательного залога является наличие в предложении существительного в творительном падеже со значением реального производителя действия (агентивного дополнения). Этот творительный падеж нужно отличать от творительного падежа со значением содержания: *горы покрываются снегом, ведро наполняется молоком*; от

творительного объекта: *личность определяется интересами, мать интересуется делами дочери*; творительного обстоятельства (*маленькие дети развиваются быстрыми темпами*) при формах действительного залога возвратных глаголов. В названных случаях творительный падеж не обозначает действующий предмет и не является агентивным дополнением.

Глаголы страдательного залога образуются от переходных глаголов при помощи постфикса *–ся*.

По бинарной теории залога не имеют только безличные глаголы: *вечереет, смеркается, светает, не спится, не верится, знобит, тошнит* и др.

Теория трёх залогов

Вторая точка зрения лежит в основе теории трёх залогов. Залог определяется как глагольная категория, выражающая отношение действия и к грамматическому субъекту и к объекту. Данная точка зрения предложена А.А. Шахматовым и А.А. Потебнёй, далее её поддержал В.В. Виноградов.

По этой теории категория залога тесно связана с переходностью/непереходностью глагола.

По трёхзалоговой теории залогом обладают только:

- 1) невозвратные переходные глаголы: *читают, пишут, поздравляют*;
- 2) возвратные глаголы, образованные от переходных: *читаются, пишутся, поздравляются*.

За пределом категории оказываются невозвратные непереходные глаголы и образованные от них возвратные: *спать, белеть, стучать, белеться, стучаться*; постоянно возвратные глаголы: *улыбаться, надеяться, бояться*.

К действительному залогу относятся только переходные глаголы. Они обозначают действие, выполняемое субъектом и активно направленное на объект: *решать задачу, говорить слова, писать стихи*.

К страдательному залогу относятся глаголы, обозначающие действие, которому подвергается предмет со стороны производителя этого действия, т.е. реальный производитель действия представлен существительным в творительном падеже, а реальный объект – существительным в именительном падеже: *Экзамены сдаются студентами; Поле вспахивается трактористами; Музыка пишется композиторами*.

К возвратно-среднему залогу относятся глаголы, обозначающие действие, которое выполняется субъектом и направляется на субъект (замыкается в субъекте). Эти глаголы образуются от переходных при помощи постфикса *–ся*: *одеваться, радоваться, собираться, удивляться, открываться*.

Глаголы возвратно-среднего залога имеют ряд разновидностей залоговых значений:

1. **Собственно-возвратное значение.** Субъект выраженный подлежащим, направляет действие на самого себя. Значение постфикса *–ся* =

себя: мыться, бриться, стричься, гримироваться, одеваться, краситься, пудриться, обуваться.

2. **Взаимно-возвратное** значение. Глаголы обозначают действие, исходящее от нескольких субъектов, взаимно направляемое и возвращающееся к каждому их субъектов: *обниматься, целоваться, ругаться, ссориться, мириться, встречаться, объясняться, переписываться.*

3. **Общевозвратное** значение. Глаголы обозначают или перемещение субъекта в пространстве (глаголы движения): *идти, кататься, прыгать, сидеть, лежать, подниматься, наклоняться, или изменение внутреннего состояния субъекта: веселиться, радоваться, успокоиться, печалиться, горевать, волноваться.*

4. **Косвенно-возвратное** значение. Глаголы выражают действие, которое совершается субъектом в своих интересах, для себя: *запасться, укладываться, собираться.*

5. **Активно-безобъектное** значение. Глаголы обозначают действие, представляющееся безобъектным, являющееся характерной чертой субъекта: *собака кусается, лошадь лягается, корова бодается, петух клюётся.*

6. **Пассивно-качественное** (характеризующе-качественное) значение. Глаголы выражают способность предмета подвергаться какому-либо действию, но сам предмет не осуществляет действия: *стекло бьётся, нитки рвутся, воск плавится, окно закрывается, ящики выдвигаются.*

7. **Возвратно-пассивное** значение. Глаголы выражают пассивное восприятие: *вспоминается, помнится, представляется, чудится.*

Формы страдательного залога

Значение страдательного залога выражается в двух формах:

1) в возвратной спрягаемой форме переходных глаголов обычно несовершенного вида, при которых есть агентивное дополнение. Эта форма может употребляться в настоящем, прошедшем и будущем сложном времени преимущественно в 3-м лице единственного и множественного числа: *дом строится рабочими, дом строился рабочими, дом будет строиться рабочими.* Возвратные формы страдательного залога не нужно считать самостоятельными лексемами. Соотносительные формы действительного и страдательного залогов переходных глаголов различаются лишь грамматическим (залоговым) значением, а лексическое значение у них одинаковое. Следовательно, они представляют собой одну лексему. Например: *Крестьяне убирают урожай* и *Урожай убирается* крестьянами. Глаголы *убирают* и *убирается* являются формами залога глагола-лексемы *убирать*;

2) в формах страдательных причастий переходных глаголов совершенного вида: *дом построен, поле вспахано, урожай убран.* Эти формы могут употребляться в прошедшем времени, а также будущем со связкой *быть*:

дом построен – дом будет построен. Реже значение страдательного залога у некоторых переходных глаголов несовершенного вида выражается краткой формой страдательного причастия настоящего времени. *Например: Инициатива часто наказуема; Она любима многими.*

Формы действительного залога выступают в действительных, или активных, оборотах: *Ребёнка воспитывает семья;* а формы страдательного залога — в страдательных, или пассивных: *Ребёнок воспитывается семьёй или Ребёнок воспитан семьёй.*

Двuzалоговые и однозалоговые глаголы

Различают двузалоговые и однозалоговые глаголы.

Д в у з а л о г о в ы м и называются глаголы, имеющие соотносительные формы обоих залогов – действительного и страдательного. К ним принадлежат только переходные глаголы, имеющие возвратные формы: *строят церковь – церковь строится жителями, готовят рефераты – рефераты готовятся студентами, победили врага – враг побеждён.*

О д н о з а л о г о в ы м и называются глаголы, имеющие формы только действительного залога, не соотносимые с формами страдательного залога: *любить сына, смеяться над толпой, бояться себя, летать в небе.*

К однозалоговым глаголам действительного залога относятся следующие группы глаголов:

1) переходные глаголы, от которых не образуются возвратные формы и страдательные причастия: *уронил тетрадь, держит руку, благодарит учителя;*

2) все непереходные глаголы: *лежит, стоит, одевается, стучится, смеётся.*

Таким образом, глаголов, находящихся вне категории залога, нет и категория залога является общеглагольной.

Две основы глагола

Характерной особенностью глагола как части речи является наличие разветвлённой системы спрягаемых и неспрягаемых форм, которые образуются от двух глагольных основ – основы инфинитива и основы настоящего (будущего простого) времени глагола.

Чтобы получить основу инфинитива, нужно убрать формообразующий суффикс инфинитива (-ть, -ти, -чь): *работа-ть, вез-ти.*

Основы инфинитива и основы настоящего времени некоторых глаголов могут совпадать: *вез-ти – вез-ут; пас-ти – пас-ут,* но чаще эти основы не совпадают: *писа-ть – пишу-ут, бра-ть – бер-ут, чита-ть – читай-ут, пей-ть – пей-ут.*

При выделении основы инфинитива глаголов на *-чь* нужно иметь в виду исторические звуковые изменения. Звук [ч] появился из сочетаний [гт], [кт], где [г] и [к] были последними звуками основы перед показателем инфинитива: *берег-ти, пек-ти*. Поэтому при образовании форм используется старая глагольная основа: *берёг-Ø-□, берег-л-а, пёк-Ø-□, пек-л-а*.

В глаголах на *-сти*, в которых звуку [с] в формах настоящего времени соответствуют звуки [д], [т], в основе инфинитива перед *-ти* произошла диссимилиация этих звуков, на месте которых и появился звук [с]: *вести* из *вед-ти* (сравн.: *вед-ут*), *цвести* из **цвет-ти* (*цвет-ут*). Сочетание *-сти* могло возникнуть и на месте *-бти*: *грести* из **греб-ти* (сравн.: *греб-ут*). Образуя формы от глаголов на *-сти*, нужно использовать древнюю основу инфинитива с исконными согласными [д], [т], [б], которая совпадает с основой настоящего времени, как и у глаголов на *-чь*.

От основы инфинитива образуются следующие формы глагола:

1) форма прошедшего времени (с помощью формообразующих суффиксов *-л-Ø* и родовых окончаний): *рассказа-ть – рассказа-л-□, -а, -о, -и; отнес-ти – отнёс-Ø-□, -а, -о, -и*;

2) действительные и страдательные причастия прошедшего времени (с помощью формообразующих суффиксов *-ви-, -ш-, -енн-, -нн-, -т-* и родовых окончаний): *рассказа-ть – рассказа-ви-ий, -ая, -ее, -ие; рассказа-нн-ый, -ая, -ое, -ые; отнес-ти – отнёс-ш-ий, -ая, -ее, -ие*;

3) формы деепричастий совершенного вида (с помощью формообразующих суффиксов *-з-, -вши, -ши*): *рассказа-ть – рассказа-в(ши), отнес-ти – отнес-ши*;

4) формы сослагательного наклонения: *рассказал-□, -а, -о, -и + бы, отнёс-Ø, -а, -о, -и + бы*.

Для выделения основы настоящего времени берётся форма 3-го лица множественного числа и отбрасывается звуковое личное окончание *-ут* или *-ат*: *вед-ут, леж-ат, читај-ут*.

При выделении основы настоящего времени необходимо различать явления графического и звукового порядка. В глаголах с графическим окончанием *-ют (-ят)* основа заканчивается любым мягким согласным (*стел'-ут, руб'-ат*) или на [j] (*работај-ут, строя-ат*).

От основы настоящего времени образуются:

1) действительные и страдательные причастия настоящего времени (с помощью суффиксов *-ущ-, -ащ-, -ем-, -ом, -им-* и родовых окончаний): *изучај-ут – изучај-ущ-ий, -ая, -ое, -ие, изучај-эм-ый, -ая, -ое, -ые; вид'-ат – вид'-ащ-ий, -ая, -ее, -ие, вид'-им-ый, -ая, -ое, -ые*;

2) деепричастия несовершенного вида (с помощью суффикса *-а*): *изучај-ут – изучај-а, вид'-ат – вид'-а*;

3) формы повелительного наклонения глаголов несовершенного вида (с помощью нулевого окончания или окончания *-и* в форме единственного числа

и дополнительно постфикса *-те* в форме множественного числа: *изучай-ут* — *изучай-*□, *изучай-*□-*те*; *бег-ут* — *бег'-и*, *бег'-и-те*. Для образования повелительного наклонения глаголов совершенного вида берётся основа простого будущего времени: *провер'-ат* — *проверь*□, *проверь-*□-*те*, *най-д-ут* — *най-д'-и*, *най-д'-и-те*.

Продуктивные и непродуктивные классы глаголов

К л а с с г л а г о л о в — это подразделения глаголов в зависимости от соотношения основы инфинитива и основы настоящего времени. Классы глаголов бывают продуктивными и непродуктивными.

П р о д у к т и в н ы е к л а с с ы характеризуются таким соотношением основ, с которым глаголы вновь образуются посредством словообразовательных аффиксов. Продуктивных глагольных классов пять.

П е р в ы й продуктивный класс объединяет глаголы с основой инфинитива на *-а-* (*-я-*) и основой настоящего времени на *-ај* (*-яй-*) (т.е. инфинитив заканчивается на *-ать* (*-ять*), а форма 3-го лица множественного числа на *-ают*, *-яют*): *чита-ть* — *читај-ут*, *опаздыва-ть* — *опаздывај-ут*, *отправля-ть* — *отправляј-ут*, *укрепля-ть* — *укрепляј-ут*, *нервнича-ть* — *нервничај-ут*. В глаголах этого класса показатель основы инфинитива суффикс *-а-* сохраняется и в основе настоящего времени, где к нему добавляется суффикс *-ј-*.

В т о р о й продуктивный класс включает глаголы с основой инфинитива на *-е-* и с основой настоящего времени на *-ей-* (т.е. инфинитив заканчивается на *-еть*, а форма 3-го лица множественного числа на *-еют*): *владе-ть* — *владеј-ут*, *жалеть* — *жалейј-ут*, *пестре-ть* — *пестреј-ут*, *нагле-ть* — *наглеј-ут*, *красне-ть* — *краснеј-ут*.

Итак, общим для глаголов первого и второго продуктивных классов является наличие суффикса *-ј-* в основах настоящего времени. Различаются они показателем основы инфинитива: конечным *-а-* или *-е-*.

Т р е т и й продуктивный класс образуют глаголы с основой инфинитива на суффикс *-ова-* (*-ева-*), который в основе настоящего времени заменяется суффиксом *-уј-* (т.е. инфинитив заканчивается на *-овать* (*-евать*), а форма 3-го лица множественного числа на *-уют*): *торгова-ть* — *торгуј-ут*, *горевать* — *горюј-ут*, *советова-ть* — *советуј-ут*, *странствова-ть* — *странствуј-ут*, *путешествова-ть* — *путешествуј-ут*.

Ч е т в ё р т ы й продуктивный класс объединяет глаголы с основой инфинитива на суффикс *-ну-* и основой настоящего времени на *-н-* (т.е. инфинитив заканчивается на *-нуть*, а форма 3-го лица множественного числа на *--нут*): *вдохну-ть* — *вдохн-ут*, *стряхну-ть* — *стряхн-ут*, *крикну-ть* — *крикн-ут*, *выгляну-ть* — *выглян-ут*. Признаком этого класса является то, что

суффикс *-ну-* в формах прошедшего времени не утрачивается: *вздохну-л, стряхну-л, крикну-л, выгляну-л*.

Пятый продуктивный класс включает глаголы с основой инфинитива на суффикс *-и-*, который утрачивается в основе настоящего времени (т.е. инфинитив заканчивается на *-ить*, а форма 3-го лица множественного числа на *-ат, -ят*): *строчи-ть – строч-ат, люби-ть – люб-ят, проси-ть – прос-ят, звони-ть – звон-ят, ходи-ть – ход-ят*.

Продуктивные классы глаголов характеризуются прозрачностью морфологической структуры слова.

Глаголы первого, второго, третьего и четвертого классов относятся к первому спряжению, а глаголы пятого продуктивного класса – ко второму.

Непродуктивные классы характеризуются таким соотношением основ, с которым новые глаголы не образуются. Непродуктивные классы включают в основном глаголы первого спряжения. К ним, например, относятся:

1) глаголы первого спряжения с суффиксом инфинитива *-а-* (*-я-*), который утрачивается в основе настоящего времени: *писа-ть – пиш-ут, паха-ть – пах-ут, вяза-ть – вяж-ут, бежа-ть – бег-ут, свиста-ть – свищ-ут, дрема-ть – дремл-ют, тка-ть – тк-ут*. В большинстве таких глаголов происходит историческое чередование конечных согласных основ;

2) глаголы второго спряжения с суффиксом инфинитива *-а-* (*-я-*) или *-е-*, который утрачивается в основе настоящего времени: *слыша-ть – слыш-ат, дыша-ть – дыш-ат, держа-ть – держ-ат, верте-ть – верт-ят, терпе-ть – терп-ят, обиде-ть – обид-ят*;

3) глаголы с суффиксом *-ну-*, обозначающие длительное действие, в которых в формах прошедшего времени суффикс *-ну-* утрачивается: *мёрзну-ть – мёрз, вяну-ть – вял, прогнозу-ть – прогноз, ослепну-ть – ослеп, мокну-ть – мок*;

4) глаголы с суффиксом *-ва-* в основе инфинитива, утрачивающие его в основе настоящего времени: *встава-ть – встаж-ут, узнава-ть – узнаж-ут, дава-ть – даж-ут*;

5) глаголы с основой инфинитива на согласные *з, с* (инфинитив на *-ти, -ть*), *д, т, б* (инфинитив на *-сти, -сть*): *пас-ти, полз-ти, грыз-ть, стере-чь*;

6) глаголы с основой инфинитива на *-а-* (*-я-*), *-е-*, *-о-* (обычно в сочетаниях *-ере-, -оло-, -оро-*), *-и-, -ы-, -у-*, в которых эти гласные являются последними звуками корня: *жа-ть, тере-ть, моло-ть, оде-ть, ши-ть, кры-ть, обу-ть*.

Глаголы непродуктивных классов имеют следующие характерные признаки:

а) отсутствие чётких границ между морфемами в некоторых формах глагола: *взять, есть, понять*;

б) наличие исторических чередований: *понять* – *поймут*, *писать* – *пишут*;

в) возможность различных в звуковом отношении основ в системе форм одного и того же глагола: *ид-ти* – *шё-л*, *моло-ть* – *мел-у*, *пе-ть* – *пој-у*.

Некоторые непродуктивные глаголы в современном языке способны переходить в продуктивные классы. Например, при непродуктивных образованиях *маха-ть* – *маши-ут*, *колыха-ть* – *колыши-ут*, *плеска-ть* – *плещут*, *хныка-ть* – *хнычут*, *щипа-ть* – *щипл-ют* имеются и параллельные образования по первому продуктивному классу: *маха-ть* – *махај-ут*, *колыха-ть* – *колыхај-ут*, *плеска-ть* – *плескај-ут*, *хныка-ть* – *хныкај-ут*, *щипа-ть* – *щипај-ут*. Подобные параллельные формы различаются стилистически. Формы, соответствующие первому продуктивному классу, характерны для разговорной речи и просторечия. Непродуктивные формы более свойственны книжному языку. Иногда параллельные формы имеют различие в семантике: продуктивные формы связаны с обозначением конкретного действия, а непродуктивные имеют переносное значение или обозначают отвлечённое действие: *двигают мебель и мною движут чувства*, *глодают кости и гложет совесть*; *полоскают бельё и ветер полощет флаги*.

Категория времени

Грамматическая категория времени выражает отношение действия к моменту речи о нём. Например, форма прошедшего времени обозначает, что действие происходило ещё до момента речи о нём: *Чтобы его не обвинили в том, будто он оруженосец японского милитаризма, Чжан никогда никому не рассказывал, что у него возле дома японский танк (В. Пелевин)*; а форма настоящего времени, что действие происходит в момент речи о нём: *По коридору бежит маленькая фигурка (В. Пелевин)*; глаголы в форме будущего времени называют действие, которое будет происходить после момента речи о нём: *Скоро солнце пойдёт на закат, и свет из окна будет падать как раз на Алика (Л. Улицкая)*.

Грамматическое время соотнесено с реальным, объективным временем, но не всегда совпадает с ним. Различается абсолютное и относительное время, а также прямое и переносное его употребление.

Грамматическое время, соотнесённое с моментом речи о нём, называется абсолютным, если же действие соотносится со временем осуществления какого-то другого действия, оно является относительным. Относительное употребление форм времени наблюдается в придаточных частях сложноподчинённых предложений, в которых время протекания действия сказуемого соотносится со временем действия сказуемого главной части. Например: *Он сказал (абсолютное), что музыка редко пробирает*

(относительное) *его до сердца (В. Пелевин)* В этом предложении форма настоящего времени в придаточной части выражает совпадение действия не с моментом речи, а с моментом действия глагола-сказуемого главной части: все эти действия совершались до момента речи, т.е. в прошлом.

В художественной и разговорной речи формы одних времён могут употребляться в значении других. Например: *Я в этом году кончаю гимназию и поступаю в Московский технологический институт (К. Паустовский)* Здесь форма настоящего времени глаголов *кончаю* и *поступаю* употребляется в значении будущего времени; *Жираф как дёрнет за звонок: змею он принял за шнурок (С. Михалков)* Форма будущего простого времени глагола *дёрнет* употреблена в значении прошедшего времени; *Если он не вернётся, мы погибли! (К. Федин)* Форма прошедшего времени глагола *погибли* имеет значение будущего.

Категория времени тесно связана с категориями наклонения и вида. Только глаголы изъявительного наклонения изменяются по временам. Глаголы несовершенного вида имеют три формы времени: прошедшее (*записывал*), настоящее (*записываю*) и будущее сложное (*буду записывать*), а глаголы совершенного вида – две формы: прошедшее (*записал*) и простое будущее (*запишу*). Отсутствие формы настоящего времени у глаголов совершенного вида связано с семантикой совершенного вида: действие, достигшее внутреннего предела, относится к прошлому или будущему и не может совершаться в момент речи о нём, так как момент речи – это один из этапов развития действия.

В системе времён прошедшее время противопоставлено настоящему и будущему, так как между формами настоящего и будущего простого времени нет таких резких различий, как между этими формами и формой прошедшего времени.

Прошедшее время

Формы п р о ш е д ш е г о времени характеризуют действие как совершавшееся или совершившееся до момента речи о нём. Эти формы являются синтетическими и образуются от основы инфинитива глаголов совершенного и несовершенного вида при помощи суффикса *-л-*, реже *нулевого суффикса*, к которым прибавляются родовые окончания или окончание множественного числа: *писа-л-□, -а, -о, -и; замёрз-л-□, замёрз-л-а, -о, -и*.

Формы прошедшего времени не изменяются по лицам. Это объясняется исторически: современные формы прошедшего времени в прошлом были причастиями, поэтому и не изменялись по лицам.

В древнерусском языке имелось четыре формы прошедшего времени: две простые (аорист и имперфект) и две сложные (перфект и плюсквамперфект),

которые различались по своему значению. А о р и с т первоначально обозначал недлительное или однократное действие, происходившее в прошлом; и м п е р ф е к т выражал длительное или повторяющееся действие в прошлом; п е р ф е к т – действие, имевшее место в прошлом, но результат которого сохраняется и в момент речи об этом действии; п л ю с к в а м п е р ф е к т – действие, предшествовавшее другому действию, относимому к давнему прошлому. Простые формы прошедшего времени производились при помощи личных окончаний, а сложные состояли из причастий на –ль спрягаемого глагола и вспомогательного глагола *быти*, который в перфекте имел форму настоящего времени, а в плюсквамперфекте – форму перфекта или имперфекта. Имперфект и аорист рано стали заменяться перфектом, который постепенно становился основной формой прошедшего времени, при этом вспомогательный глагол *быти* в перфекте опускался, а затем вместо сложной формы перфекта типа *писалъ есмь* закрепилась форма без вспомогательного глагола (*писалъ*) как единая форма прошедшего времени.

Значение формы прошедшего времени зависит от вида глагола. Для глаголов несовершенного вида основным является указание на факт протекания действия в прошлом (имперфектное значение), которое может сопровождаться оттенком длительности, повторяемости или обычности действия. Например: *Картины, хотя были явно недавние, очень напоминали прежние.* (Л. Улицкая); *Всю жизнь он провел в своей деревне и даже не знал, что рядом есть такие места* (В. Пелевин). Для глаголов совершенного вида основным является значение процесса, завершённого в прошлом, без указания на отсутствие связи с настоящим (перфектное значение). Например: *Потом референты засучили рукава, один из них взял гитару и заиграл, а другой запел приятным голосом* (В. Пелевин). Перфектные формы прошедшего времени могут сочетаться в однородном ряду с формами настоящего времени, что подчёркивает связь перфектного времени с настоящим. Например: *Расшумелся первый класс и бушует целый час* (С. Михалков).

Очень редко формы прошедшего времени могут употребляться в переносном значении – в значении форм настоящего или будущего времени. Например: *Бывает так: уехал человек, которого боялись, он уже не у власти, и тут-то начинается на ушко: «Вы знаете...»* (А. Овечкин) (прошедшее в значении настоящего); *Бежать! Бежать! Иначе я умер!* (К. Федин) (прошедшее в значении будущего).

Глаголы несовершенного вида со значением многократности обозначают действие, повторяющееся в отдалённом прошлом. Например: *Было время, плясывал и я.* (М. Салтыков-Щедрин); *Барин часто у соседей обедывал* (И. Тургенев). Эти формы иногда называют «давнопрошедшим временем».

К формам прошедшего времени могут присоединяться глагольные частицы *было, бывало*. В сочетании с частицей *было* глаголы прошедшего времени обозначают действие, которое могло свершиться, но не свершилось, а также прерванное действие. Например: *Вдруг важное происшествие чуть было не переменяло их взаимных отношений (А. Пушкин); Она начала было спорить, да раздумала (А. Чехов)* В сочетании с частицей *бывало* формы всех времён обозначают действие, нерегулярно повторяющееся в прошлом. Например: *Я прежде бывало сердился на людей, а подумал, – вижу – не стоит (М. Горький)*.

В значении прошедшего времени могут употребляться и другие глагольные формы:

1) неизменяемые усечённые формы типа *хватать, прыг, скок, хлоп* и т.п., обозначающие внезапные мгновенные действия и использующиеся в разговорной или художественной речи. Например: *«Ах!», — и легче тени Татьяна прыг в другие сени (А. Пушкин); Мартишка, в зеркале увидя образ свой, тихохонько медведя толк ногой (И. Крылов)*:

2) формы, омонимичные формам 2-го лица единственного числа повелительного наклонения, которые имеют значение мгновенности и неожиданности. Например: *А я и позлодей, где его Дуня живёт (А. Пушкин); Теперь Игнатий Андреевич и нагадил на меня ни за что ни про что (Д. Фонвизин)*.

Настоящее время

Формы настоящего времени указывают, что действие совершается в момент речи о нём. Их имеют только глаголы несовершенного вида. Данная форма является синтетической, так как образуется при помощи личных окончаний глагола. Глаголы в настоящем времени изменяются по лицам и числам. Современные формы настоящего времени отличаются от древнерусских только в звуковом отношении.

Форма настоящего времени многозначна, она употребляется в прямых и переносных значениях. Выделяются две разновидности прямого значения: *настоящее актуальное* и *настоящее неактуальное*. Каждое из значений реализуется в определённых условиях контекста. Значение настоящего актуального связано с полным совпадением действия и момента речи о нём. Например: *Луна бьёт в глаза, и он остаётся всё тем же тёмным остроконечным силуэтом (В. Пелевин)*

Если точная временная отнесённость к моменту речи отсутствует, то это настоящее неактуальное в различных его разновидностях:

1) **настоящее расширенное**, которое, кроме момента речи, включает отрезки прошлого или будущего. Например: *Надо надеяться, что меняем мы в лучшую сторону* (К. Паустовский);

2) **настоящее постоянное**, обозначающее непрерывное целостное действие, захватывающее неограниченные отрезки времени. Например: *Надежность колеса зависит от пустоты между спицами, а кадры решают всё* (В. Пелевин);

3) **настоящее повторяющееся** и **настоящее признака**, которые выражают действия обычные, повторяющиеся или характерные для кого-то. Например: *Алик всегда лежит с закрытыми глазами и ничего не видит вокруг* (Л. Улицкая); *Он блещет остроумием, он брызжет остроумием* (Ф. Достоевский);

4) **настоящее сценическое**, употребляющееся в ремарках драматических произведений и обозначающее действия, соотнесённые не с моментом речи, а с одним из моментов сценического действия. Например: *Яков (сидит, качается на стуле): Моя супруга ещё спит?* (М. Горький)

Широко распространено употребление формы настоящего времени в переносном значении (в значении прошедшего или будущего времени). Включённые в план повествования о прошлом, формы настоящего времени изображают действия так, как будто они совершаются на глазах у рассказчика или слушателя. Такое настоящее время называется **настоящим историческим** и часто используется в художественных произведениях. Например: *Знойный душный полдень. На небе ни облачка... Выжженная солнцем трава глядит уныло, безнадежно. Лес стоит молча, неподвижно, словно всматривается куда-то своими верхушками или ждёт чего-то* (А. Чехов).

Настоящее время может употребляться в значении будущего, когда будущее действие представляется говорящему как безусловно осуществимое: *Я уезжаю, мне нечего ждать* (И. Тургенев); *Жребий брошен, я поступаю на сцену. Завтра меня уже не будет здесь. Я ухожу от отца, покидаю всё, начинаю новую жизнь. Я уезжаю в Москву* (А. Чехов).

Будущее время

Будущее время указывает на то, что действие совершится после момента речи о нём.

В русском языке существуют две формы будущего времени – простая и сложная.

Форма **будущего сложного** времени – аналитическая, так как состоит из двух частей – личных форм вспомогательного глагола *быть*, выражающих грамматические категории лица и числа, и инфинитива, являющегося носителем лексического значения: *буду говорить, будешь*

говорить, будет говорить, будем говорить, будете говорить, будут говорить. Инфинитив в составе будущего сложного времени всегда несовершенного вида, так как глагол *быть* по происхождению является фазисным и выражает начало действия. Поэтому форму будущего сложного времени имеют только глаголы несовершенного вида.

Будущее сложное может обозначать конкретное единичное действие в будущем, например: *Лети сюда и ниже, я тебя прикрывать буду* (В. Пелевин); повторяющееся и обычное действие, которое может совершаться не только в будущем, но и в настоящем, например: *И ежели вы вежливы, то, сидя на уроке, не будете с товарищем трещать, как две сороки* (С. Михалков).

Б у д у щ е е п р о с т о е образуется только от глаголов совершенного вида. Это синтетическая форма, имеющая те же личные окончания, что и форма настоящего времени. Совпадение личных окончаний простого будущего и настоящего времён связано с тем, что по происхождению форма будущего простого восходит к форме настоящего времени. Временные различия между ними возникли лишь тогда, когда в русском языке сформировалась категория вида. Поэтому будущее простое отличается от настоящего видовым и основным временным значением и не отличается морфологическими признаками.

Основным значением будущего простого является обозначение конкретного единичного действия, совершающегося после момента речи о нём. Например: *Они назовут это игрой из мыльные пузыри* (В. Пелевин). Кроме того, в ряде значений будущее простое сближается с настоящим, обозначая повторяющиеся и обычные действия. Например: *Каждый раз он только заговорит, как все смеются* (А. Алексин).

При переносном употреблении формы будущего простого времени используются в значении прошедшего времени и синонимичны формам настоящего исторического. Например: *Жираф как дёрнет за звонок: змею он принял за шнурок* (С. Михалков).

Формы будущего простого могут иметь обобщающее значение, т.е. указывать на действие, вошедшее в правило. Например: *А теперь без грамоты пропадёшь, далеко без грамоты не уйдёшь* (С. Михалков).

Формы будущего простого могут выражать мгновенные действия в прошлом и настоящем. Например: *Кто-то молнией как метнётся из печки, только дрова полетели!* (Ю. Бондарев).

Таким образом, основное противопоставление в системе трёх времён русского глагола – это противопоставление прошедшего времени, с одной стороны, и настоящего и будущего – с другой.

Категория наклонения

Н а к л о н е н и е – это грамматическая категория, выражающая отношение действия или состояния к действительности. В русской

лингвистике термин «наклонение» был впервые употреблён М. Смотрицким в 1619 г. При помощи категории наклонения в языке выражается понятие модальности (выражения отношения говорящего к действительности). Категория наклонения выражает модальность морфологически. Кроме этого способа, модальность может быть выражена лексически (при помощи слов возможно, вероятно, кажется и др.), а также синтаксически (определённой структурой предложения).

В современном русском языке различаются три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное (условное).

Изъявительное наклонение

И з ъ я в и т е л ь н о е наклонение обозначает действие, которое реально происходило, происходит или будет происходить. Реализуется изъявительное наклонение в формах трёх времён – настоящего, прошедшего и будущего, например: *Наступила осень. Что-то зловещающе прекрасное присутствует в этой не всеми любимой поре года, и на душе одновременно и радостно, и немного грустно. Вот уже совсем скоро будут собираться в стаи перелётные птицы, а световой день начнёт стремительно сокращаться* (М. Пришвин). В формах изъявительного наклонения глаголы изменяются по временам, числам и лицам (кроме формы прошедшего времени), а в форме прошедшего времени – по родам.

Повелительное и сослагательное наклонения не выражают реальности происходящего, а обозначают возможное, желательное или предполагаемое действие, например: *Задумайтесь над тем, какое сверхъестественное явление представляет собой пребывающий сквозь невообразимые препятствия миниатюрный росточек* (Л. Ф. Кон); *Как было бы хорошо, если бы светлое время занимало большую часть суток* (М. Пришвин). Формы повелительного и сослагательного наклонений по временам не изменяются.

Повелительное наклонение

П о в е л и т е л ь н о е наклонение выражает приказание или просьбу. В форме повелительного наклонения глаголы имеют лицо и число, сравн.: *прочитай, прочитайте, пусть прочтает, пусть прочитают*. Наиболее характерными для повелительного наклонения являются формы 2-го лица единственного и множественного числа. Образуется повелительное наклонение от основы настоящего (или будущего простого) времени.

Форма 2-го лица единственного числа образуется посредством прибавления окончания **-и** к основе настоящего (будущего простого) времени глагола, например: *идут – иди, несут – неси, пишут – пиши*. Также указанная форма может характеризоваться нулевым окончанием, например: *встань, ляг*,

вернись и т. д. Окончание **-и** в большинстве случаев является ударным и наблюдается в тех случаях, когда в настоящем (будущем простом) времени ударение падает на окончание 1-го лица единственного числа, например: *беру́ – бері́, возьму́ – возьми́* и т. д.

Безударное **-и** в окончаниях повелительного наклонения наблюдается в следующих случаях: во-первых, у глаголов с приставкой **вы-**, на которую переходит ударение (*вы́неси, вы́бери* и т. д.), во-вторых, у глаголов с безударным окончанием 1-го лица единственного числа настоящего времени, имеющих в конце основы группу согласных (*промо́лви, исче́зни, испо́лни* и т. д.). Нулевое окончание наблюдается у глаголов 2-го лица единственного числа с безударным окончанием в форме 1-го лица единственного числа настоящего (будущего простого времени) (исключая указанные ранее), а также у глаголов на **-й** в конце основы настоящего (будущего простого) времени независимо от ударения в форме 1-го лица единственного числа настоящего (будущего простого) времени, например: *играю́ – играй, пою́ – пои, гото́влю – готовь*.

В том случае, если в основе настоящего (будущего простого) времени имеется чередование согласных, в конце основы повелительного наклонения употребляется обычно тот согласный, который стоит во 2-м лице единственного числа и в остальных формах, кроме 1-го лица единственного числа, например: *молочу – молотишь – молоти, готовлю – готовишь – готовь* и т. д. В глаголах с основой на заднеязычный в форме повелительного наклонения сохраняется заднеязычный: *пеку – печёшь – пеки, лягу – ляжешь – ляг* и т. д.

В русском языке существует ряд глаголов, у которых основа повелительного наклонения отличается от основы настоящего времени. Так, у глаголов *пей, лей, вей, бей* в форме повелительного наклонения появляется беглый гласный **е**, отсутствующий в форме настоящего времени: *пью, лью, вью, бью*.

Некоторые глаголы в силу своей семантики не имеют формы повелительного наклонения (они не могут выражать действия, которые совершаются по чьему-либо желанию): *выглядеть, преобладать, ветвиться* и т. п. То же самое касается безличных глаголов, обозначающих действие, независимое от субъекта (*морозить, вечереть, холодать* и т. п.). Также нет форм повелительного наклонения у глаголов *мочь, хотеть*.

Форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения образуется от формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения посредством присоединения к ней постфикса **те-**: *пиши – пишите, ляг – лягте, неси – несите* и т. д. Ударение в этой форме сохраняет то же место, которое оно занимало в единственном числе.

Значение повелительного наклонения может быть выражено и аналитически – посредством и модальной частицы **пусть** и формы 3-го лица единственного или множественного числа, например: *Пусть будет мир. Пусть*

на земле воцарится добро. В классической литературе, в высоком стиле, употреблялась частица **да**: *Да ведают потомки православных земли родной минушую судьбу* (А. Пушкин).

Значение побуждения к действию, которое обозначается повелительным наклонением, может выражаться в виде приказа (*Немедленно устраните недостатки в работе*), призыва (*Верь в лучшее, надейся*) пожелания (*Так будьте здоровы, живите богато*), просьбы (*Возвращайся поскорее*), приглашения (*Проходите в зал, занимайте свободные места*). В полном объёме степень побуждения к действию выражается, помимо форм повелительного наклонения, ещё и посредством интонации.

Форма 2-го лица единственного числа может употребляться переносно, утрачивая при этом оттенок побудительности к действию и обозначая условие, возможность, желательность действия, причём указанная форма имеет в таких случаях значение, близкое к значению сослагательного наклонения, например: *Не останови он её вовремя, могли бы возникнуть проблемы* (значение условия). *Как ни откладывай неприятную работу, а сделать её всё равно придётся* (уступительное значение).

Форма 2-го лица множественного числа может употребляться как выражение вежливости, например: *Разрежьте пройти?* Возможно также переносное употребление формы 2-го лица множественного числа: *Перестаньте воспитывать щенка, и он быстро возьмёт верх над вами*.

В значении повелительного наклонения может быть использована форма 1-го лица множественного числа настоящего или будущего простого времени: *Поедем в этом году к морю. Пойдем на речку*.

Для выражения тех же значений, которые имеет повелительное наклонение, могут употребляться и другие формы. Так, например, приказание может быть выражено посредством формы будущего времени изъявительного наклонения, например: *Сегодня останешься и всё уберёшь*. Кроме того, в значении повелительного наклонения может быть употреблена форма прошедшего времени изъявительного наклонения, выражающая приглашение к совместному действию, например: *«Пошли вместе на праздник», - предлагала я подруге*.

Категорический приказ может быть выражен формой инфинитива, например: *Командир объявил: «Операцию по освобождению города от террористов считать завершённой»*.

Сослагательное наклонение

С о с л а г а т е л ь н о е наклонение обозначает действие, которое в реальности не происходит, но могло бы совершиться при определённых условиях (как возможных, так и невозможных в действительности).

Сослагательное наклонение выражается аналитической формой, которая образуется посредством сочетания формы, совпадающей с формой прошедшего времени глагола и частицы **бы** (после слова, оканчивающегося на гласный звук, может употребляться усечённый вариант – частица **б**, ср.: *смогла бы – смогла б*). Частица **бы** может занимать различное место в предложении, кроме абсолютного начала предложения, например: *Если бы мне пришлось вновь прожить жизнь, я смог бы избежать многих ошибок*. Формы сослагательного наклонения не изменяются по временам и лицам.

По происхождению частица *бы* (*б*) представляет собой форму 2-го и 3-го лица единственного числа аориста вспомогательного глагола *быти*, образовывавшего в древности условное наклонение в сочетании с причастием прошедшего времени на *-л*, к которому исторически восходит современная форма прошедшего времени. Аорист вспомогательного глагола в древности изменялся по лицам и числам, но со временем форма 2-го и 3-го лица единственного числа стала употребляться для всех лиц и чисел, превратившись в неизменяемую частицу.

Сослагательное наклонение в своём прямом (условном) значении функционирует в сложноподчинённом предложении, причём употребляется и в главной части, и в придаточной, например: *Если бы время можно было повернуть вспять, я бы вернулся в золотые детские годы. Если бы все учились на чужих ошибках и не совершали своих, насколько легче было бы жить*.

Формы сослагательного наклонения могут употребляться в сложноподчинённых предложениях с придаточной изъяснительной частью, а также с придаточной частью цели, например: *Он только и думает о том, как бы получше устроиться. Если бы он не дал, чтобы только его хорошо приняли*.

Формы сослагательного наклонения могут выражать значение желательности действия, например: *Вы прислали бы документы заранее. Ты бы отдохнул после дальней дороги*.

Частица **бы** может сочетаться не только с формой, совпадающей с формой прошедшего времени, но и с инфинитивом. Такие формы выражают желательность действия, например: *Не опоздать бы! Не обидеть бы кого-нибудь неволью своим выступлением*.

Инфинитив в сочетании с частицей **бы** может употребляться и в значении сослагательного наклонения, например: *Отец говорил, что хорошо бы поехать к морю*.

Категория лица

Категория **л и ц а** обозначает отношение действия к его субъекту и к говорящему. Форма глагола, посредством которой выражается значение лица, изменяется в зависимости от того, является ли сам говорящий субъектом,

производящим действие или испытывающим определённое состояние, или же это его собеседник, или предмет или лицо, не участвующее в речи. Ср.: *я играю, ты играешь, он играет; я пишу, ты пишешь, он пишет*. Отношение к говорящему, кроме глагольной формы, выражается также при помощи личных местоимений.

Наиболее полно категория лица представлена в формах настоящего и будущего времени изъявительного наклонения (вспомним, в форме прошедшего времени и глаголы по лицам не изменяются).

В русском языке различаются три лица. Форма 1-го лица указывает на то, что субъектом действия или состояния является сам говорящий, форма 2-го лица указывает на то, что субъектом действия является собеседник говорящего, форма 3-го лица на то, что субъектом действия является лицо или предмет, не участвующий в речи. Различия в формах лица выражаются посредством личных окончаний глаголов: *игра-ю, игра-ешь, игра-ет* и т. д.

Если субъектов действия больше одного, то употребляются формы множественного числа: *мы играем, вы играете, они играют*.

В русском языке существуют глаголы, которые обладают неполным набором форм лица в изъявительном наклонении. Так, некоторые глаголы не имеют форм 1-го и 2-го или только 1-го лица, например: *близиться, ветвиться, победить* и др. Отсутствие форм 1-го и 2-го или только 1-го лица у таких глаголов объясняется их семантикой или фонетическими причинами. Подобные глаголы называются *недостаточными*. Есть в русском языке и такие глаголы, которые, наоборот, имеют параллельные личные формы, например: *двигать – двигают/движут, хныкать – хныкают/хнычут, рыскать – рыскают/рыщут* и др. Такие глаголы называются *изобильными*.

Помимо прямых значений, выражаемых формами лица, существуют и переносные значения. Так например, формы 1-го и 2-го лица единственного числа могут употребляться в обобщённо-личном значении, то есть в том случае, когда действие относится к любому субъекту, например: *Что хочу, то ворочу (Посл.)*, *Там же едешь – дальше будешь (Посл.)*.

В обобщённо-личном значении употребляется иногда и форма 2-го лица множественного числа. Обычно это наблюдается в художественных произведениях, в авторской речи, при обращении автора к любому читателю, например: *Знаете ли вы, например, какое наслаждение выехать весной до зари?.. Вы едете – едете мимо церкви, с горы направо, через плотину... (И. Тургенев)*

Форма 1-го лица множественного числа может употребляться в значении формы 1-го лица единственного числа. Такое употребление характерно для научного стиля, например: *В результате исследования мы пришли к выводу о том, что основная стилистическая тенденция Бунина – нанизывание слов, подбор синонимов для почти физиологического заострения впечатлений читателя.*

Кроме того, форма 1-го лица множественного числа может употребляться в значении 2-го лица единственного или множественного числа при обращении с оттенком добродушной иронии (говорящий как бы представляет себя соучастником того действия или состояния, которое приписывает собеседнику), например: *Как мы себя чувствуем сегодня?*

Обобщённо-личное значение может быть выражено и формой 3-го лица множественного числа, например: *Цыплят по осени считают (Посл.)*.

Форма 3-го лица множественного числа, а в прошедшем времени форма множественного числа без обозначения лица, притом всегда без местоимения, употребляется в неопределённом значении, например: *Скоро пустырь застроят жилыми домами. Мебель уже привезли.*

Безличные глаголы

Безличными называются глаголы, при которых не может быть субъекта, причём субъект отсутствует не только в данном контексте, но и не может быть восстановлен из предыдущего контекста. Такие глаголы по лицам не изменяются и категории лица вообще не имеют. Безличным глаголам свойственна лишь категория времени. Безличные глаголы могут иметь форму сослагательного наклонения, например: *Поскорее рассвело бы!* В повелительном наклонении безличные глаголы употребляться не могут в силу семантики (отсутствует субъект, к которому может быть обращено побуждение к действию). Чаще всего безличные глаголы выражают явления природы, физическое и психическое состояние человека, например: *К вечеру подморозило. Ребёнку нездоровится. Уже светает.*

Безличные глаголы часто являются производными от личных форм. Чаще всего словообразование происходит постфиксальным способом, сравн.: *спит – не спится, работает – не работается* и т. п.

В безличном значении могут употребляться и личные глаголы (обозначающие действие, которое связано с определённым субъектом). В этом случае глагол имеет форму 3-го лица единственного числа, а в прошедшем времени форму единственного числа среднего рода. Такая ситуация возникает, когда действие не отнесено к определённому субъекту, а иногда и не может быть отнесено к такому субъекту, сравн.: *ветер дует – из окна дует (из окна дуло)*. В случаях употребления личных глаголов в безличном значении иногда возможно изменение семантики, сравн.: *спортсмен тянет канат – из открытого окна тянет дымом.*

Спряжение глаголов

Глаголы в форме настоящего и будущего времени изменяются по лицам и числам, например: *я иду* (1-е лицо, ед. ч.), *ты идёшь* (2-е лицо ед. ч.), *он (она,*

оно) идёт (3-е лицо ед. ч.), *мы идём* (1-е лицо мн. ч.), *вы идёте* (2-е лицо, мн. ч.), *они идут* (3-е лицо, мн. ч.). Изменение по лицам и числам называется с п р я ж е н и е м. В русском языке существует два типа спряжения – первое спряжение и второе спряжение. Распределение глаголов по типам спряжения осуществляется в зависимости от характера их окончаний. Глаголы I спряжения имеют окончания **-у(-ю), -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут(-ют)**. У глаголов II спряжения следующие окончания: **-у(-ю), -ишь, -ит, -им, -ите, -ат(-ят)**. Гласные **е, и** в личных окончаниях глагола называются тематическими, так как указывают на типы («тему») спряжения.

Кроме того, спряжение глагола можно определить по инфинитиву. Так, ко II спряжению относятся глаголы на **-ить**, кроме *брить, стелить, зиждиться*, а также 7 глаголов на **-еть** (*вертеть, видеть, зависеть, ненавидеть, обидеть, смотреть, терпеть*) и 4 глагола на **-ать** (*знать, держать, дышать, слышать*).

Все остальные глаголы (кроме *хотеть, бежать* и производных от них, а также кроме глаголов *есть, надоесть, дать, создать*) относятся к I спряжению, например: *читать, веять* и т.д.

Характер изменения глаголов первого и второго спряжения представлен в таблицах:

Число	Лицо	Настоящее время	Будущее простое время
ед.	1-е	я ид- у , по- ю	я пойд- у , запо- ю
	2-е	ты ид- ёшь , по- ёшь	ты пойд- ёшь , запо- ёшь
	3-е	он (она, оно) ид- ёт , по- ёт	он (она, оно) пойд- ёт , запо- ёт
мн.	1-е	мы ид- ём , по- ём	мы пойд- ём , запо- ём
	2-е	вы ид- ёте , по- ёте	вы пойд- ёте , запо- ёте
	3-е	они ид- ут , по- ют	они пойд- ут , запо- ют

Число	Лицо	Настоящее время	Будущее простое время
ед.	1-е	я спеш- у , сто- ю	я поспеш- у , посто- ю
	2-е	ты спеш- ишь , сто- ишь	ты поспеш- ишь , посто- ишь
	3-е	он (она, оно) спеш- ит , сто- ит	он (она, оно) поспеш- ит , посто- ит
мн.	1-е	мы спеш- им , сто- им	мы поспеш- им , посто- им
	2-е	вы спеш- ите , сто- ите	вы поспеш- ите , посто- ите
	3-е	они спеш- ат , сто- ят	они поспеш- ат , посто- ят

В форме будущего сложного времени изменяется по лицам глагол *буду*, а инфинитив при нём не изменяется.

Лицо	Единственное число	Множественное число
------	--------------------	---------------------

1-е	я буд-у петь, спешить	мы буд-ем петь, спешить
2-е	ты буд-е ^{шь} петь, спешить	вы буд-ете петь, спешить
3-е	он (она, оно) буд-ет петь, спешить	они буд-ут петь, спешить

В некоторых глаголах при изменении по лицам происходит чередование звуков, например: пеку – печёшь, носит – ношу, пустит – пушу, ответит – отвечу, ходит – хожу, рубит – рублю, ловит – ловлю, любит – люблю.

Глаголы *хотеть*, *бежать* относятся к разноспрягаемым, так как имеют окончания как I, так и II спряжения. По-особому спрягаются глаголы *есть*, *дать*. Так же, как *дать*, спрягается глагол *создать*. Глаголы *есть*, *дать*, *создать* не относятся ни к первому, ни ко второму спряжению. Спряжение этих глаголов называется **н е т е м а т и ч е с к и м**.

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	я хоч-у, бег-у, е-м, да-	мы хот-им, беж-им, ед-им, дад-им
2-е	м	вы хот-ите, беж-ите, ед-ите, дад-ите
3-е	ты хоч-е ^{шь} , беж-и ^{шь} , е-шь, да-шь он (она, оно) хоч-ет, беж-ит, ес-т, дас-т	они хот-ят, бег-ут, ед-ят, дад-ут

Некоторые глаголы в русском языке имеют варианты личных форм, например: *мучит* – *мучает*, *брызжет* – *брызгает*, *движет* – *двигает* и др.

Словообразование глаголов

Глаголы в русском языке бывают **п р о и з в о д н ы е** и **н е п р о и з в о д н ы е**. Понятие производности и непроизводности рассматривается с точки зрения современного русского литературного языка. Так, к непроизводным относятся глаголы, которые не являются образованными от других слов. Они состоят из корня, из основообразующего суффикса, который является показателем глагольного класса (этот суффикс может отсутствовать), и из формообразующего суффикса (например, суффикса прошедшего времени или суффикса инфинитива), например: *чит-а-ть*, *смотр-е-ть*, *нес-ти* и др. К производным относятся такие глаголы, которые с точки зрения современного языка являются образованными от других слов. Образуются глаголы как от глаголов, так и от других частей речи.

Образование глаголов от глагольных основ

Словопроизводство глаголов от глагольных основ чаще всего осуществляется посредством приставок. Приставочный (префиксальный) способ наиболее продуктивен в сфере глагольного словообразования. К глагольным приставкам относятся следующие исконные приставки: *в-* (*во-*), *вз-* (*взо-*, *вс-*), *воз-* (*вос-*), *вы-*, *до-*, *за-*, *из-*, *на-*, *над-*, *недо-*, *низ-* (*низо-*, *нис-*), *о-* (*обо-*, *об-*), *от-* (*ото-*), *пере-*, *пре-*, *при-*, *по-*, *под-*, *пред-* (*предо-*), *про-*, *раз-* (*разо-*, *рас-*), *с-* (*со-*), *у-*, например: *войти*, *взобратся*, *вознестись*, *выскочить*, *долететь*, *заработать*, *исходить*, *набежать*, *надстроить*, *недооценить*, *низвергнуть*, *обойти*, *отцвести*, *перевыполнить*, *пресмыкаться*, *принести*, *полететь*, *подвесить*, *предоставить*, *промочить*, *разнести*, *разобрать*, *стащить*, *уберечь* и др. Глагольное словообразование осуществляется также при помощи заимствованных приставок *де-* (*дез-*, *дис-*), *ре-*, например: *дезактивировать*, *реорганизовать* и др.

Глагол с приставкой обычно имеет иное лексическое значение, чем соотносительный бесприставочный глагол, но в некоторых случаях приставка указывает лишь на совершенный вид глагола, например: *писать* – *написать*, *читать* – *прочитать* и др.

Менее продуктивными в сфере глагольного словообразования являются приставочно-суффиксальный и приставочно-постфиксальный способы, когда глагол образуется от другого глагола посредством одновременного присоединения к производящей основе приставки и суффикса или приставки и постфикса, например: *говорить* – *приговаривать*, *класть* – *укладывать*, *работать* – *нарабатываться*, *спать* – *выспаться* и др.

Значительно реже образуются глаголы от других глаголов суффиксальным способом. Чаще всего в качестве словообразовательного средства в данном случае используется суффикс *-ну-*, придающий глаголу значение мгновенности действия, например: *чихать* – *чихнуть*, *прыгать* – *прыгнуть* и т. д. Другие суффиксы (*-ива-* (*-ыва-*), *-ва-*, *-а-*, *-е-*, *-и-*) участвуют в видообразовании глаголов (см. раздел «Категория вида»).

Образование глаголов от именных частей речи

1. От имён существительных глаголы чаще всего образуются суффиксальным способом. Так, данный процесс происходит при помощи суффиксов **-ова-** (*-ева-*) (*голос* → *голосовать*, *кольцо* → *кольцевать* и т.д.), **-а-** (*обед* → *обедать*, *свист* → *свистать* и т.д.), **-и-** (*друг* → *дружить*, *соль* → *солить* и т.д.), **-е-** (*зверь* → *звереть*), **-нича-** (*слесарь* → *слесарничать*, *столяр* → *столярничать*), **-ирова-** (*-изирова-*) (*патруль* → *патрулировать*, *сигнал* → *сигнализировать* и т.д.), **-ствова-** (*учитель* → *учительствовать* и т.д.). Возможно образование глаголов от существительных посредством приставочно-суффиксального способа (*земля* → *заземлить*), суффиксально-постфиксального способа (*колос* → *колоситься*, *слеза* → *слезиться*).

2. От имён прилагательных глаголы также образуются чаще всего суффиксальным способом. Глагольное словообразование в данном случае осуществляется при помощи суффиксов *-е-* (*весёлый* → *веселеть*, *хороший* → *хорошеть* и т.д.), *-и-* (*белый* → *белить*, *весёлый* → *веселить* и т.д.), *-ича-* (*деликатный* → *деликатничать*, *вредный* → *вредничать* и т.д.), *-ну-* (*кислый* → *киснуть*, *крепкий* → *крепнуть* и т.д.). Возможно образование глаголов от имён прилагательных посредством приставочно-суффиксального способа (*крепкий* → *укрепить*).

Образование глаголов от наречий и других частей речи

Глагольное словообразование от других частей речи, помимо существительных и прилагательных, является менее распространённым.

Так, в языке существуют глаголы, образованные от наречий (*иначе* → *переименовать*), от местоимений (*ты* → *тыкать*, *вы* → *выкать*), от собирательных числительных (*двое* → *удвоить*, *трое* → *утроить*), от междометий и звукоподражаний (*ах* → *ахать*, *мяу* → *мяукать*), от слов-предложений (*да* → *поддакивать*, *нет* → *отнекиваться*).

Причастие

Ключевые слова и основные понятия: *причастие, возвратные причастия, невозвратные причастия, переходные причастия, непереходные причастия, категория вида причастий, категория залога причастий, категория времени причастий, относительное время причастий, абсолютное время причастий, таксис, действительные причастия настоящего времени, действительные причастия прошедшего времени, страдательные причастия настоящего времени, страдательные причастия прошедшего времени, адъективация причастий.*

[Литература: 9, 17 – 18, 23, 30, 32, 42, 48, 64, 81, 95, 111, 116, 128, 132]

Причастие как особая форма глагола

П р и ч а с т и е – это неспрягаемая (атрибутивная) глагольная форма, обозначающая признак предмета по действию, которое он производит сам или испытывает на себе со стороны другого предмета. Термин ‘причастие’ был предложен основателями школы стоиков еще в 3 веке до нашей эры.

Грамматическое значение и формальные признаки причастия характеризуются двойственностью, поскольку в этой глагольной форме соединены категориальная семантика и грамматические категории глагола и прилагательного. Это позволяет причастию совмещать в себе значения действия и собственно определительные. *Прямо посредине на трамвайном пути стоял пулемет, охраняемый маленьким кадетом (М. Булгаков); Первым из обитателей усадьбы, встретившись путнице, был снежно-белый щенок с коричневым ухом, выскочивший откуда-то из кустов и сразу же, без малейших колебаний, вцепившись монахине в край рясы (Б. Акунин).* Такая «гибридность» глагольной формы, которая «причастна» имени и глаголу, нашла свое отражение в грамматиках русского языка XVI – XVII веков, в Малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

Именно сложностью грамматической природы объясняется существование различных подходов к определению семантико-грамматического статуса причастия.

Как особая часть речи эта глагольная форма была выделена в грамматике Дионисия Франкийского (170 – 190 до н.э.). Этот статус причастия сохраняет в «Российской грамматике» (1755) М.В. Ломоносова, в «Синтаксисе русского языка» Д.Н. Овсянико-Куликовского, в работах А.А. Потебни, И.И. Мещанинова.

А.Х. Востоков рассматривает причастия как разряд отглагольных прилагательных и выводит эту форму глагола из состава частей речи. В состав имён прилагательных причастие включают также представители формального направления в языке, В.А. Богородицкий, Л.А. Булаховский.

В.В. Виноградов характеризует эту глагольную форму как категорию «гибридных глагольно-прилагательных форм», в которых «глагольность

выражается как окачественное действие, приписанное предмету и определяющее его наподобие имени прилагательного».

Достаточно распространённой является точка зрения, согласно которой причастие рассматривается как неспрягаемая форма глагола, противопоставленная по своим морфологическим значениям предикативным глагольным формам («Русская грамматика» (1980)).

Глагольные признаки причастий

Причастие имеет следующие признаки глагола: 1) общность процессуального значения в семантике; 2) возвратность/невозвратность; 3) переходность/непереходность; 4) общие грамматические категории (вид, залог, время); 5) одинаковый характер синтаксических связей.

Глаголы и причастия, образованные от них, характеризуются общностью лексического значения (сравн.: *слушающий студент* – *студент слушает*, *кричащий ребёнок* – *ребёнок кричит*, *студент*, *сдающий экзамен* – *студент сдает экзамен*). Но причастие выражает атрибутивный признак предмета по действию и, в отличие от личных форм глагола, не обладает свойством предикативности. В связи с этим причастия определяют имена существительные и не употребляются в предложении без основного предиката.

Действительные причастия, как и глаголы, могут быть возвратными и невозвратными: *любоваться*: *любуются* > *любующийся*; *волноваться*: *волнуются* > *волнующийся*; *радоваться*: *радуются* > *радующийся*. Возвратные формы характерны для действительных причастий настоящего и прошедшего времени. Аффикс –ся в них имеет то же словообразовательное значение, что и в производящих глаголах.

Причастия сохраняют глагольный признак переходности-непереходности: *юноши пишут*, *писали письма* – *пишущие*, *писавшие письма юноши* (пер.), *спортсмены мечтают*, *мечтали о победе* – *мечтающие*, *мечтавшие о победе спортсмены* (непер.).

Причастия, как и глаголы, имеют грамматические категории вида, залога, времени.

Категория вида у причастий не имеет специфических особенностей: причастия сохраняют вид глагола, от которого образованы, и могут быть соответственно совершенного и несовершенного вида. Причастия несовершенного вида называют действия длительные, не имеющие внутреннего предела, границы (*гребут* > *гребущий*; *передают* > *передающий*), причастия совершенного вида называют действия недлительные, имеющие внутренний предел, границу (*занять* > *занявший*; *передать* > *предавший*).

Причастия сохраняют залоговые отношения производящих глаголов и имеют значения действительного и страдательного залога, которые выражаются кумулятивно, т.е. с помощью специальных суффиксов. Причастия

действительного залога называют признак предмета или лица, который сам производит действие или характеризуется определённым состоянием (носитель признака активен), и имеют в настоящем времени суффиксы *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-*, в прошедшем времени – *-ви-*, *-и-*: *решающий, решавший задачу ученик; спящий, спавший ребенок*. Причастия страдательного залога называют признак предмета или лица, который подвергается действию со стороны другого предмета или лица (носитель признака пассивен), и имеют в настоящем времени суффиксы *-ом-*, *-ем-*, *-им-*, в прошедшем времени *-енн-*, *-нн-*, *-т-*: *любимые детьми стихи, решённая учеником задача, покрытая ковром лестница*. Для причастий страдательного залога характерно наличие творительного падежа логического субъекта действия: *решённая (кем?) учеником, любимые (кем?) детьми, сваренный (кем?) матерью*.

Причастия обладают специальными морфологическими формами для выражения коррелятивности действительного и страдательного залога. В современной лингвистической литературе выделяются три типа корреляций действительного и страдательного залога.

1. Действительный залог выражается формами причастий настоящего времени несовершенного вида с суффиксами *-ущ-* (*-ющ-*), *-ащ-* (*-ящ-*), страдательный – формами причастий с суффиксами *-ем-*, *-им-*, *-ом*, которые могут иметь синонимичные образования с постфиксом *-ся*: *ученик, читающий журнал; журнал, читаемый учеником; журнал, читающийся учеником*.

2. Действительный залог выражается формами причастий прошедшего времени несовершенного вида с суффиксами *-ви-* (*-и-*), а страдательный – формами причастий с суффиксами *-нн-*, *-енн-*, *-т-* и синонимичными образованиями с постфиксом *-ся*: *ученик, читавший журнал; журнал, читанный учеником; журнал, читавшийся учеником*.

3. Действительный залог выражается формами причастий совершенного вида с суффиксами *-ви-* (*-и-*), а страдательный – формами причастий с суффиксами *-нн-*, *-енн-*, *-т-*, которые не имеют синонимических образований с постфиксом *-ся*: *ученик, прочитавший журнал; журнал, прочитанный учеником*.

Вне этих залоговых корреляций остаются причастия, образованные от непереходных парных и непарных по виду глаголов (из-за отсутствия у них соотносительных страдательных форм), и краткие формы страдательных причастий. Исключение составляют непереходные глаголы типа *зависеть, руководить* (сравн. образованные от них страдательные причастия *зависимый, руководимый*).

Категория времени причастий существенно отличается от категории времени глагола. Для причастий характерна только одна временная оппозиция: форма настоящего времени противопоставлена форме прошедшего времени. Формы будущего времени причастия не имеют. Встречающиеся в художественной и публицистической литературе формы будущего времени

причастий являются нарушением речевой нормы. Категория времени у причастий коррелирует с категорией вида. Так, причастные формы несовершенного вида имеют значения настоящего и прошедшего времени, а причастия совершенного вида – только формы прошедшего.

Категория времени причастий, как и категория залога, выражается кумулятивно. Причастия в форме настоящего времени имеют суффиксы *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-*, *-ем-*, *-ом-*, *-им-*, а причастия в форме прошедшего времени – *-ш-*, *-вш-*, *-нн-/енн-*, *-т-*.

В лингвистической литературе описаны различные подходы к характеристике категории времени причастий. По мнению Л.Л. Буланина, причастия способны выражать только относительное время, т.е. «время по отношению ко времени глагольного сказуемого». Относительное значение времени определяется контекстом и коррелирует с синтаксической функцией причастия: чем ближе функция причастной формы в предложении к атрибутивной, тем более выраженным является значение относительного времени. В этом случае причастие выражает, например, одновременность процессуального признака не по отношению к моменту речи, а по отношению ко времени действия глагола-сказуемого: *В избе мы видели читающих детей (Л. Толстой) – видели детей, которые читали; Мы заметили на берегу пылающий костер (И. Тургенев) – заметили костер, который пылал.*

Иными словами, причастия могут выражать значение *т а к с и с а*, т.е. одновременность или предшествование обозначаемого им признака по отношению к действию, выраженному сказуемым. Так, причастия настоящего времени (всегда несовершенного вида) обозначают действия, которые совершаются одновременно с действием глагола-сказуемого в плане настоящего, прошедшего или будущего: *И я слышу (слышал, буду слышать – прим. автора) голос говорящий о Щекотулове как о помощнике религии и кулацком сподручном (А. Платонов); В комнате стоит (стояла, будет стоять – прим. автора) тишина, изредка нарушаемая ее вздохами (И. Бунин).* Причастия прошедшего времени несовершенного вида называют действия, которые совершаются одновременно с действием глагола-сказуемого в плане прошедшего: *Ее горевшая в жару голова лежала у него на плече (К. Симонов); Вчера я видел его брата, как всегда скучавшего от одиночества (Б. Акунин).* Причастия прошедшего времени совершенного вида называют действия, предшествующие основному действию: *Но измятая в книжке фиалка Всё о счастье былом говорит (С. Есенин); Римский увидел дежурного, заснувшего на стуле у кассы в вестибюле (М. Булгаков).*

В основе второго подхода к характеристике категории времени причастий лежит представление о способности причастных форм иметь значение не только относительного, но и абсолютного времени (А.В. Бондарко, М.А. Шелякин и др.). Абсолютное значение времени причастных форм соотносится с моментом речи и актуализируется в том случае, если причастие

употребляется в составе сказуемого или в роли стержневого слова обособленного причастного оборота: *Арзрум основан около 415 году, во время Феодосия Второго, и назван Феодосиополем (А. Пушкин); Эти кости принадлежат шерстистому носорогу, вымершему около 10 тыс. лет назад (Из газет).*

Синтаксические связи причастия аналогичны глагольным. Так, причастия, как и глаголы, могут управлять именем (*любить Беларусь – любящий Беларусь, открыть окно – открывающий окно, интересоваться лингвистикой – интересующийся лингвистикой*); сочетаться с беспредложными формами винительного падежа (*переплывающий реку, перебегающий дорогу, подписавший открытку*); определяться наречием или наречным сочетанием (*громко петь – громко поющий, весело щебетать – весело щебечущий, красиво побеждать – красиво побеждающий, навещать время от времени – навещающий время от времени*).

Адъективные признаки причастий

С прилагательными причастия объединяет: 1) категориальное значение признака предмета, 2) наличие словоизменительных грамматических категорий рода, числа и падежа, 3) одинаковый характер словоизменения, 4) наличие полной и краткой форм, 5) общие синтаксические признаки.

Причастия и прилагательные имеют общее значение признака предмета. В отличие от прилагательных причастия обозначают временные, непостоянные признаки, которые проявляются в процессе действия предмета: *Вбежал какой-то молодой человек и подал Рвацкому картонный билетик, завернутый в белую бумажку (М. Булгаков); Передо мною белоголовые мальчишки карабкались по бокам лодки, вытащенной на берег и опрокинутой брюхом кверху (И. Тургенев).*

Грамматические категории рода (в единственном числе), числа и падежа (у полных форм) причастий, как и прилагательных, зависят от соответствующих категорий определяемого ими существительного: *поющий мальчик, поющим мальчиком* (ед.ч., м.р.), *поющая актриса, поющей актрисе* (ед.ч., ж.р.), *поющее дитя, поющим дитятею* (ед.ч., ср.р.), *поющие студенты, поющих студентов* (мн.ч.). Словоизменение причастных форм аналогично словоизменению прилагательных. Сравн.:

И.	шагающ- ий экскаватор, летящ- ий шар
Р.	шагающ- его экскаватора, летящ- его шара
Д.	шагающ- ему экскаватору, летящ- ему шару
В.	шагающ- ий экскаватор, летящ- ий шар
Т.	шагающ- им экскаватором, летящ- им шаром
П.	(о) шагающ- ем экскаваторе, летящ- ем шаре

Одинаковый набор падежных флексий характерен также для форм женского, среднего рода и множественного числа причастий и прилагательных.

Причастия, как и прилагательные, могут иметь полную и краткую формы. Действительные причастия настоящего и прошедшего времени имеют только полные формы: *спортсмен, бросающий, бросавший мяч; танцующий, танцевавший актёр*. Страдательные причастия настоящего и прошедшего времени употребляются как в полной, так и в краткой форме: *актёр, любимый зрителями, актёр любим зрителями, абориген, изгнанный из племени, абориген изгнан из племени, ребёнок, обиженный матерью, ребёнок обижен матерью*. Однако страдательные причастия настоящего времени не отличаются высокой степенью продуктивности и встречаются чаще всего в поэтических произведениях: *Он смотрит в сладком умиленье; он видит: он ещё любим* (А. Пушкин); *Онегин, скукой вновь гоним, близ Ольги в думу погрузился* (А. Пушкин).

Причастия в краткой форме, как и краткие прилагательные, не склоняются, имеют родовые флексии (*юноша, листающий журнал, девушка, листающая журнал, дитя, листающее журнал*) выполняют, как правило, синтаксическую функцию сказуемого: *Каждое озеро окружено собственной благоуханной атмосферой* (С. Аксаков); *Начало небо было усыпано звёздами* (А. Куприн). В редких случаях причастия в краткой форме выступают в роли определения: *Она, любима своими поклонниками, тихо ушла из жизни* (Из газет); *Она словно плыла по небу, озаряема лунным светом* (М. Булгаков).

Причастия, как и прилагательные, зависят от имени существительного (*молчавший ребёнок, летящий самолет, прочитанный роман*), не составляют словосочетаний с личными местоимениями.

Образование причастий

Образование причастий зависит в первую очередь от вида производящего глагола и его переходности-непереходности. Кроме того, набор причастных форм глагола определяется продуктивностью класса и семантикой глагола.

Категория вида влияет на то, причастия какого времени (настоящего или прошедшего) можно образовать от данного глагола. Переходность-непереходность «программирует» залог причастной формы – действительный или страдательный.

От глаголов несовершенного вида можно образовать причастия настоящего и прошедшего времени, а от глаголов совершенного вида – только причастия прошедшего времени. Страдательные причастия, образованные от глаголов несовершенного вида, как правило, адъективируются. Действительные причастия образуются от переходных и непереходных глаголов, страдательные – только от переходных.

Следовательно, четыре причастные формы можно образовать от

переходных глаголов несовершенного вида – действительные причастия настоящего и прошедшего времени и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени: *вид-ят* > *вид-ящ-ий*, *вид-им-ый*, *виде-ть* > *виде-вш-ий*, *виде-нн-ый*; *читај-ут* > *читај-ущ-ий*, *читај-эм-ый*, *чита-ть* > *чита-вш-ий*, *чита-нн-ый*.

От непереходных глаголов несовершенного вида образуются две причастные формы – действительные причастия настоящего и прошедшего времени: *лет-ят* > *лет-ящ-ий*, *лете-ть* > *лете-вш-ий*; *прыгај-ут* > *прыгај-ущ-ий*, *прыга-ть* > *прыга-вш-ий*; *плач-ут* > *плач-ущ-ий*, *плака-ть* > *плака-вш-ий*.

Две причастные формы (действительные и страдательные причастия прошедшего времени) образуются также от переходных глаголов совершенного вида: *увиде-ть* > *увиде-вш-ий*, *увиде-нн-ый*; *прочита-ть* > *прочита-вш-ий*, *прочита-нн-ый*; *сыгра-ть* > *сыгра-вш-ий*, *сыгра-нн-ый*.

От непереходных глаголов совершенного вида можно образовать только одну причастную форму – действительные причастия прошедшего времени: *отста-ть* > *отста-вш-ий*; *рассмея-ть-ся* > *рассмея-вш-ий-ся*; *проскака-ть* > *проскака-вш-ий*.

Система причастных форм	Глагольные характеристики			
	Несовершенный вид		Совершенный вид	
	Переходный	Непереходный	Переходный	Непереходный
Действительные причастия настоящего времени	+	+		
Действительные причастия прошедшего времени	+	+	+	+
Страдательные причастия настоящего времени	+			
Страдательные причастия прошедшего времени	+		+	

Образование причастий настоящего времени

Действительные причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени переходных и непереходных

глаголов несовершенного вида при помощи суффиксов *-ущ-* (*-ющ-*) (для глаголов I спряжения) и *-ащ-* (*-ящ-*) (для глаголов II спряжения): *вед-ут* > *ведущий*, *плыв-ут* > *плывущий*, *воз-ят* > *возящий*, *стуч-ат* > *стучащий*.

Действительные причастия настоящего времени не образуются от основ собственно безличных глаголов типа *спится*, *думается*, *смеркается*, *хочется* и от глаголов со значением многократного действия типа *хаживал*, *говаривал* и под.

В тех случаях, когда глаголы имеют стилистические или семантические варианты, формы причастий также вариативны: *махаж-ут* > *махажущий*, *маш-ут* > *машущий*; *блистаж-ут* > *блистажущий*, *блещ-ут* > *блещущий*; *внимаж-ут* > *внимажущий*, *внемл-ют* > *внемлющий*; *двигаж-ут* > *двигажущий* мебель, *движ-ут* > *движущий* историю и т.д.

Действительные причастия настоящего времени имеют только полные формы: *играющий*, *пишущий*, *читающий*, *рисующий*. Случаи употребления их в краткой форме очень редки и обычно связаны с переходом причастий в прилагательные (*потрясающий* – *потрясающ* (*успехи потрясающ*)), *вызывающий* – *вызывающ* (*наряды вызывающ*)). Действительные причастия настоящего времени изменяются по родам, числам и склоняются по адъективному типу (с основой на шипящий).

Страдательные причастия настоящего времени образуются от основы настоящего времени только переходных глаголов несовершенного вида с помощью суффиксов *-ом-*, *-ем-* (для глаголов I спряжения) и *-им-* (для глаголов II спряжения): *вед-ут* > *ведомый*, *выполняж-ут* > *выполняжемый*, *вывоз-ят* > *вывозимый*, *гон-ят* > *гонимый*.

В образовании страдательных причастий настоящего времени активно участвуют следующие переходные глаголы несовершенного вида: 1) префиксальные (реже бесприставочные) глаголы на *-ать-* (*-ять-*), *-ывать-* (*-ивать-*), *-вать* I продуктивного класса; 2) бесприставочные глаголы на *-овать-* (*-евать-*) III продуктивного класса; 3) префиксальные (реже бесприставочные) глаголы движения. От глаголов непродуктивных классов и II и V продуктивных страдательные причастия настоящего времени, как правило, не образуются. Исключение составляют формы с суффиксами *-ом-*, *-им-* типа *влекомый*, *несомый*, *ведомый*, *гонимый*, *слышимый*, *колеблемый*.

Страдательное причастие настоящего времени *движимый* имеет суффиксальный морф *-им -*, поскольку оно образовано от основы глагола *движити*.

В некоторых случаях наблюдаются отступления от традиционной схемы образования страдательных причастий настоящего времени.

1. От ряда переходных глаголов типа *баламутить*, *беречь*, *брать*, *везти*, *вязать*, *класть*, *молоть*, *морозить*, *пасти*, *тереть*, *тесать*, *чистить* и др. страдательные причастия настоящего времени либо не образуются, либо относятся к разряду малоупотребительных.

2. От непереходных глаголов типа *управлять, руководить, предшествовать, командовать, угрожать* образуются страдательные причастия настоящего времени: *управляемый, руководимый, предшествуемый, командуемый, угрожаемый*.

3. От ряда переходных глаголов на *-ва-ть* страдательные причастия настоящего времени образуются от основы прошедшего времени, сохраняющей имперфективирующий суффикс *-ва*: *задавать: задавал > задавај-эм-ый, познавать: познавал > познавај-эм-ый, продавать: продавал > продавај-эм-ый, передавать: передавал > передавај-эм-ый*.

Значение страдательного залога может также передаваться возвратными действительными причастиями на *-ующийся (-ящийся), -ащийся (-ящийся)*: *стихи, пишущиеся людьми с ограниченными возможностями, строящийся многоквартирный дом*.

Предпочтение отдается именно возвратным причастиям в тех случаях, когда причастия с суффиксами *-ом-, -ем-, -им-* не образуются или относятся к разряду малоупотребительных: *слова, пишущиеся с заглавной буквы; фабрика, строящаяся на окраине; вредные вещества, содержащиеся в пищевых продуктах*.

Страдательные причастия настоящего времени употребляются как в полной, так и в краткой форме: *волнуем, читаем, ведом, гоним, терпим, делим*. Краткие формы причастий, подобно кратким формам прилагательных, не склоняются, но изменяются по родам и числам: *читаем, читаема, читаемо - читаемы; испытан, испытана, испытано - испытаны; терпим, терпима, терпимо - терпимы*.

Образование причастий прошедшего времени

Действительные причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива переходных и непереходных глаголов совершенного и несовершенного вида при помощи суффиксов *-ви-*, *-ш-*. Выбор суффикса зависит от исхода глагольной основы: к основам на гласный присоединяется суффикс *-ви-*, на согласный – *-ш-*: *писать > писавший, листать > листавший, возвратиться > возвратившийся, везти > вёзший, принести > принёсший*.

При образовании действительных причастий прошедшего времени наблюдаются отступления от традиционной схемы.

1. Действительные причастия прошедшего времени от глаголов на *-чь, -сти* ([с] является результатом диссимиляции звуков [д], [т], [б]) образуются от основы настоящего или простого будущего времени: *брести > бредший, вести > ведший, произвести > произведший, цвести > цветший*. У таких глаголов основа 3 лица множественного числа совпадает с древними основами инфинитива, сравн.: *забредут – забредти (забредший), цветут – цветти*

(цветиший), *пекут* – *пекти* (*пекиший*), *подстерегут* – *подстерегти* (*подстерегиший*).

2. От глаголов на *-сть* (*украсть*, *класть*, *сесть*, *поесть*, *пасть* и др.) действительные причастия прошедшего времени образуются от основ глаголов прошедшего времени при помощи суффикса *-ви-*: *украсть*: *украл* > *укравиший*, *класть*: *клат* > *клавиший*, *сесть*: *сел* > *севиший*

3. Действительные причастия прошедшего времени от глаголов на *-ну-ть* (*промокнуть*, *погибнуть*, *замёрзнуть*, *засохнуть* и др.) образуются от основ глаголов прошедшего времени при помощи суффикса *-и-*: *промокла* > *промокиший*, *погибла* > *погибиший*, *замёрзла* > *замёрзиший*, *засохла* > *засохиший*.

Действительные причастия прошедшего времени употребляются только в полной форме: *игривший*, *создавший*, *умерший*, *рисовавший*.

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива переходных глаголов совершенного и несовершенного (реже) вида с помощью суффиксов *-нн-/-енн-*, *-т-*. Страдательные причастия прошедшего времени, образованные от переходных глаголов несовершенного вида, употребляются редко и часто не поддаются чёткому отграничению от прилагательных. Критерием, который позволяет разграничить эти образования, является наличие при причастии позиции действующего субъекта, выраженного формой творительного падежа: *картина, писанная художником*; *виденный мной закат*; *обещанный другом подарок*.

Суффикс *-нн-* присоединяется к основам глаголов на *-ать-* (*-ять-*) I и *-овать-* (*-евать-*) III продуктивных классов, а также некоторых непродуктивных групп: *обстрелять* > *обстрелянный*, *отдать* > *отданный*, *рисовать* > *рисованный*, *помиловать* > *помилованный*, *написать* > *написанный*.

Суффикс *-енн-* сочетается: 1) с основами глаголов на *-ить-* IV продуктивного класса и непродуктивных групп (при образовании причастий *-и-* усекается и происходит чередование конечных фонем *з – ж*, *с – ш*, *т – ч*, *т – ц*, *д – ж*, *д – жд*, *б – бл*, *в – вл*, *м – мл*, *п – пл*, *ф – фл*): *прославить* > *прославленный*, *поразить* > *поражённый*, *родить* > *рождённый*; 2) с основами глаголов на *-чь* или *-сти/-сть*: *испечь* > *испечённый*, *привести* > *приведённый*, *красть* > *краденный*.

С помощью суффикса *-т-* образуются страдательные причастия прошедшего времени: 1) от глаголов на *-ну-ть-* (*кинуть* > *кинутый*, *завернуть* > *завёрнутый*); 2) от глаголов с основой прошедшего времени на *-о*, *-р* (*колоть* > *колотый*, *протереть* > *протёртый*); 3) от глаголов с односложным корневым морфом и их префиксальных дериватов (*бить* > *битый*, *шить* > *шитый*, *перешить* > *перешитый*); 4) от глаголов с полногласным сочетанием *-ере-*: *тереть* > *тёртый*, *запереть* > *запертый*.

В некоторых случаях наблюдается нестандартное образование страдательных причастий прошедшего времени.

1. От переходных глаголов типа *достать, затмить, лизнуть, миновать, полюбить, разглядеть* и др. страдательные причастия прошедшего времени либо не образуются, либо относятся к разряду малоупотребительных.

2. От глаголов на *-сти-, -сть, -чь* страдательные причастия прошедшего времени образуются от основы настоящего (простого будущего) времени: *ввести, введут > введённый, мести, метут > метённый, произвести, произведут > произведённый, отвести, отведут > отведённый, красть, крадут > краденный.*

3. Глаголы с основами на *д, т* образуют причастия при помощи суффикса *-енн- (-ённ-)* от основы настоящего или простого будущего времени: *видят > виденный, обретут > обретённый, приведут > приведённый.*

4. Причастие от глагола *жечь* образуется от основы 3-го лица единственного, а не множественного числа: *жечь, жжёт > жжённый.*

Страдательные причастия прошедшего времени употребляются как в полной, так и в краткой форме: *сожжённый – сожжён, нарисованный – нарисован, оглушённый – оглушён.*

Адъективация причастий

При утрате причастием одной или нескольких глагольных категорий и способности выражать признак или свойство как действие, протекающее во времени, создаются условия для перехода причастий в отглагольные прилагательные: *варёный* (прилаг.) *картофель* – *варенный* (прич.) *мамой картофель*; *моющее* (прилаг.) *средство* – *женщина, моющая* (прич.) *окна, открытая* (прич.) *дверь* – *скрытое* (прил.) *лицо.*

Переход причастий в прилагательные называется а д ъ е к т и в а ц и е й (от лат. *adjectivum* ‘прилагательное’). Адъективация может быть п о л н о й (п о с т о я н н о й) или ч а с т и ч н о й (в р е м е н н о й).

К числу причастий, которые полностью перешли в прилагательные, относятся формы типа *ползучий, сидячий, текучий, дремучий, висячий, бывалый, усталый, горелый, умелый, пошлый, кислый, будущий* и др.

Большинство причастий подвергается частичной адъективации, т.е. в одних контекстах эти формы выступают как причастия, а в других – как прилагательные: *раненный* (прич.) *осколком боец* и *раненый боец* (прилаг.); *пишущая* (прилаг.) *машинка* и *девушка, пишущая* (прич.) *письмо; образованная* (прилаг.) *женщина* и *комиссия, образованная* (прич.) *в 2008 году.*

Процессу адъективации подвергаются, как правило, одиночные причастия, особенно те из них, которые способны развивать переносное значение: *извиняющийся человек* (прич.) и *извиняющееся выражение лица* (прилаг.); *избитый* (прич.) *хулиганами человек* и *избитая* (прилаг.) *истина; блестящие* (прич.) *на солнце окна* и *блестящие* (прилаг.) *способности.*

Кроме того, адъективации причастий способствует их вхождение в состав

терминологических сочетаний: *моющее средство, пишущая машинка, шагающий экскаватор*.

Адъективация затрагивает все системы причастных форм, но в разной степени. Как правило, в разряд прилагательных переходят страдательные причастия прошедшего времени и (реже) действительные причастия настоящего времени: *осмысленное лицо, изысканный вкус, вызывающий вид, отталкивающий взгляд*.

Формы адъективированных причастий с суффиксами *-ом-, -ем-, -им-* следует отличать от отглагольных имен прилагательных, которые генетически с причастиями не связаны. К таким прилагательным относятся: 1) прилагательные, образованные от глаголов совершенного вида (*неизмеримый, допустимый, неизлечимый, несокрушимый, неустойчивый, неоценимый, необозримый, непреодолимый, непоколебимый* и др.); 2) прилагательные, образованные от непереходных глаголов: *неиссякаемый, неувядаемый, несмолкаемый, несгораемый, непромокаемый, зависимый* и др.; 3) прилагательные, образованные от глаголов по модели образования причастий: *уединённый, разобщённый, умиленный, измождённый, угнетённый* и др.

Адъективация причастий – это прежде всего семантический переход, который сопровождается семантическими, морфологическими и синтаксическими изменениями.

Семантические изменения связаны, во-первых, с угасанием процессуального значения в семантике и, во-вторых, с усилением семы качественности. В результате адъективации причастия приобретают следующие значения: 1) действительные причастия настоящего времени: а) ‘способный производить действие’ (*мыслящее существо, волнующее событие*) или б) ‘служащий, предназначенный для выполнения действия’ (*пишущая машинка, моющее средство*); 2) страдательные причастия настоящего времени: ‘способный подвергаться действию’ (*изменяемые слова, уважаемый человек*); 3) действительные причастия прошедшего времени: ‘находящийся в состоянии, возникшем в результате действия’ (преимущественно причастия, образованные от непереходных глаголов совершенного вида с лексическим значением становления признака): *засохший цветок, промокшая одежда*; 4) страдательные причастия прошедшего времени: ‘подвергшийся действию и содержащий результат этого действия’ (*утраченные иллюзии, изолированная комната*).

Морфологические изменения при адъективации причастий сопровождаются утратой глагольных грамматических категорий залога, времени и вида. Адъективированное причастие как бы застывает в определенной грамматической форме, не образуя залоговых, временных и видовых соотносительных пар.

У причастий, которые перешли в разряд прилагательных, появляется способность образовывать степени сравнения (*воспитаннейший человек, самый*

ожидаемый звонок), употребляться в краткой форме (*подробности потрясающе, успехи блестящи*), образовывать наречия (*вызывающе, блестяще*), иметь синонимы и антонимы среди прилагательных (*упавшее (плохое, хорошее) настроение*).

Синтаксические изменения связаны с утратой возможности глагольного управления прямым объектом в винительном падеже без предлога. Адъективированные причастия приобретают способность вступать в словосочетания, характерные для прилагательных, например, сочетаться с наречиями меры и степени: *очень вызывающий вид, слишком испытующий взгляд, очень натруженные руки*.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Деепричастие

Ключевые слова и основные понятия: деепричастие, второстепенное сказуемое, категория вида деепричастий, деепричастия действительного залога, деепричастия несовершенного вида, деепричастия совершенного вида, адвербиализация деепричастий, переход деепричастий в предлоги.

[Литература: 9, 17 – 18, 30, 32, 35, 42, 48, 81, 95, 108, 111, 116, 128, 132]

Деепричастие как особая форма глагола

Д е е п р и ч а с т и е – это неизменяемая глагольная форма, обозначающая добавочное действие (состояние) и обладающая рядом признаков глагола и наречия. Поскольку деепричастие обычно обозначает действие, сопутствующее действию глагола-сказуемого, его нередко называют второстепенным сказуемым.

Современные деепричастия восходят к бывшим формам именительного падежа кратких действительных причастий, которые определяли подлежащее. Именно с этим связаны ограничения в употреблении деепричастий в безличных предложениях. Исключения составляют безличные конструкции с подразумеваемым личным носителем причака: *Мне стыдно руки жать льстецам, Лжецам, ворам и подлым, Прощаясь, улыбаться им (А. Тарковский); Вновь повторяя это, мне хочется обратить ваше внимание на следующее (Д. Донцова).*

«Гибридность» признаков деепричастия обусловила существование различных подходов к определению его семантико-грамматического статуса. В лингвистической литературе эта глагольная форма рассматривается как отдельная часть речи (Д.Н. Овсянко-Куликовский), как наречие (В.А. Богородицкий), как гибридная наречно-глагольная категория (В.В. Виноградов), как атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения глагола и наречия («Русская грамматика» (1980)). Последняя точка зрения является достаточно распространенной в вузовской практике и школьной грамматике.

К наречным признакам деепричастий относятся: 1) отсутствие форм словоизменения (неизменяемость); 2) способность примыкать к глаголу (реже – к причастию или инфинитиву) и характеризовать его (*Она лежала, натянув одеяло до подбородка, дико смотрела на меня совершенно почерневшими глазами (И. Бунин); Покойное чувство охватила Ольгу Прохоровну, сидевшую на корме, подставив лицо весеннему, уже жаркому солнцу (В. Каверин); И жить, сомненьями не мучась (Л. Филатов);* 3) обстоятельственная синтаксическая функция (*рассказал (когда?), приехав домой (обст. времени); молчал (почему?), боясь проговориться (обст. причины); говорил (как? каким образом?), тихо шепча (обст. образа действия).*

К глагольным признакам деепричастий относятся: 1) общность лексического значения; 2) набор морфологических категорий (вид, залог); 3) значения возвратности/ невозвратности и переходности/ непереходности; 4) общность синтаксических свойств.

Деепричастия образуются от глагольных основ и имеют общие с производящим глаголом лексические значения: *рису́т-ут* > *рису́т-а*, *страда́т-ут* > *страда́т-а*, *проче́та-ть* > *проче́та-в*, *помири-ть-ся* > *помири-вши-сь*.

Как и глагол, деепричастие имеет категорию вида, может быть возвратным/ невозвратным и переходным/ непереходным: *кляну́т* (нес. вид, невозвр., пер.) > *кляня́* (нес. вид, невозвр., пер.), *проче́та-ть* (сов. вид, невозвр., пер.) > *проче́та-в* (сов. вид, невозвр., пер.), *раду́ются* (нес. вид, возвр., непер.) > *радуя́сь* (нес. вид, возвр., непер.), *встре́тятся* (сов. вид, возвр., непер.) > *встре́тившись* (сов. вид, возвр., непер.). Кроме того, деепричастия всегда имеют значения действительного залога, т. к. характеризуют грамматический субъект (подлежащее) как предмет, который сам совершает действие.

Являясь неспрягаемой глагольной формой, деепричастие не имеет глагольных категорий лица и числа (т.к. в предложении глагол-сказуемое принимает на себя функцию выражения отношения действия к участнику или участникам речи), категории наклонения (т.к. в предложении устанавливаемое говорящим отношение основного действия к действительности выражается глаголом-сказуемым). Не свойственна деепричастиям и категория времени. Временное значение деепричастие приобретает лишь в контексте и обозначает время действия по отношению ко времени действия глагола-сказуемого, а не к моменту речи. Другими словами, деепричастие всегда имеет значение относительного времени, которое коррелирует с видом деепричастия. Так, деепричастие несовершенного вида обозначает действие, одновременное с действием глагола-сказуемого: *Работа́я на заводе́, он училс́я в вечерней школе́* (М. Горький); *А за́ря, лениво́ Обходя́ кругом, Обсы́пает ветки́ Новым серебром* (А. Пушкин).

Деепричастие совершенного вида обычно передают такие временные отношения, как:

- предшествование: *Окончи́в университет, он верну́лся в родной город* (А. Платонов); *Злая́ мачеха, вскочи́в, Об пол зеркала́ще разби́в, В двери́ прямо побежа́ла* (А. Пушкин);
- одновременность: *Конь качну́лся, подня́в на стре́мени се́дока* (М. Шолохов); *Плаче́т, нахмури́вшись, да́ль* (А. Пушкин);
- следование: *Анна́ Ивановна вои́шла в дом, захлопну́в за собою́ дверь* (Д. Донцова).

К общим синтаксическим свойствам глаголов и деепричастий относятся:

1) способность сочетаться с одними и теми же наречиями и наречными сочетаниями (*ча́сто замеча́ть – ча́сто замеча́я; бы́стро написа́ть – бы́стро написа́в; наве́щать вре́мя от вре́мени – наве́щая вре́мя от вре́мени*); 2)

одинаковый характер управления (*читать книгу – читая книгу; написать письмо – написав письмо; работать в школе – работая в школе*).

Образование деепричастий несовершенного вида

Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида при помощи суффикса *-а*: *чита[aju]т > чит[aj]+я, вед-ут > вед+я, мечта[aju]т > мечт[aj]+я*.

Не образуются деепричастия несовершенного вида:

1) от непродуктивных глаголов суффиксом *-ну-* типа *гаснуть, сохнуть, вянуть, виснуть* и др.;

2) от непродуктивных глаголов, которые не имеют гласных в основе настоящего времени: *врать (врут), рвать (рвут), лгать (лгут), ткать (ткуют)* (за исключением *мчатся – мчась, мчат – мча*);

3) от непродуктивных глаголов, имеющих в основе инфинитива звуки и сочетания звуков [з], [с], [х], [ст], чередующиеся в форме настоящего времени с шипящими: *вязать – вяжут, писать – пишут, махать – машут, свистать – свищут*;

4) от глаголов на *-чь-* в неопределенной форме, имеющих основу настоящего времени на [г], [к]: *печь (пекут), беречь (берегут), течь (текут), мочь (могут), жечь (жгут), стеречь (стерегут), сечь (секут)*;

5) от глаголов типа *жаждать, лезть, ехать, петь, гнить, стыть*;

6) от глаголов с основой инфинитива на *-оло-, -ере-*: *молоть, тереть, запереть*;

7) от безличных глаголов *морозит, дождит, тошнит* и др.

Ряд деепричастий несовершенного вида характеризуется нестандартным образованием:

1) деепричастия, которые образуются от глаголов на *-ва-ть*, не имеющих суффикса *-ва-* в основе настоящего времени, сохраняют этот суффикс: *вставать, вста[aju]т – встав[aj]+я; давать, да[aju]т – дав[aj]+я*;

2) от глаголов *быть, ехать* деепричастия несовершенного вида образуются при помощи суффиксов *-учи-, -ючи-*: *будучи, едучи*. Формы на *-учи-, -ючи-* могут образовываться и от глаголов типа *играть, уметь, ехать, идти, вспоминать* и др.: *играючи, умеючи, едучи, идучи, вспоминаячи*. Такие слова имеют разговорную или просторечную окраску, часто входят в состав фразеологических оборотов, используются в наречном значении и употребляются в поэтической речи: *Жить припеваючи; И я весело так На костер свой смотрел, Вспоминаячи грусть, Тихо песню запел (А. Пушкин)*;

3) от глаголов типа *быть, иметь, знать, ехать* можно образовать деепричастия несовершенного вида с суффиксами *-в-, -вши-*, которые

стилистически маркированы и характеризуются как просторечные: *бывши, имевши, знавши, ехавши*.

Если производящий глагол имеет семантические или стилистические варианты, то деепричастия несовершенного вида тоже вариативны: *внима[жу]т > вним[а]я* и *внемлют > внемля*, *капа[жу]т > капля* и *капа[жу]т > кап[а]я*, *страда[жу]т > страд[а]я* и *страждут* (в худож. речи) > *страждя*.

Образование деепричастий совершенного вида

Деепричастия совершенного вида образуются от основы инфинитива путем присоединения к ней суффиксов *-в*, реже *-вши* (после гласного) и *-ши* (после согласного): *прочита-ть > прочита-в*, *написа-ть > написа-в*. Формы на *-вши* характеризуются как разговорные или просторечные.

В современном русском языке существуют параллельные формы деепричастий совершенного вида с суффиксами *-а*, *-я* и *-в*, *-вши*, *-ши*. Они образуются следующим образом: а) если основа инфинитива совершенного вида имеет в своем составе суффикс *-ну-* и совпадает с основой прошедшего времени глагола, то деепричастия образуются при помощи суффиксов *-в*, *-вши*: *крикнуть: крикнула > крикнув (крикнувши)*; *толкнуть: толкнула > толкнув (толкнувши)*; б) если основы инфинитива и прошедшего времени не совпадают, то к основе инфинитива, заканчивающейся на гласный, прибавляются суффиксы *-в*, *-вши* (*оглохнуть > оглохнув, оглохнувши*; *поникнуть > поникнув, поникнувши*), а к основе прошедшего времени, заканчивающейся на согласный, – суффикс *-ши*: *оглох > оглохши*, *поник > поникши*; в) если инфинитив совершенного вида имеет возвратную форму, то деепричастия образуются от основ инфинитива при помощи суффикса *-вши* и обязательным сохранением постфикса *-сь* (*-ся* придает деепричастию просторечный характер): *проститься > простившись*, *улыбнуться > улыгнувшись*, *запереться > заперевшись* и т. д. От основы прошедшего времени возвратные деепричастия образуются при помощи суффикса *-ши* с сохранением постфикса *-сь*: *заперлась > запершись*, *растёрлась > растёршись*.

Двувидовые глаголы имеют по два деепричастия – с суффиксом *-а(-я)* для выражения значения несовершенного вида и *-в* для выражения значения совершенного вида: *атакуя* и *атаковав*; *исследуя* и *исследовав*. Параллельные формы типа *увидя*, *увидев*, которые образуются с помощью суффиксов *-а (-я)*, *-в*, не отличаются видовым значением.

Переход деепричастий в наречия и предлоги

В определённых условиях деепричастия могут утрачивать глагольные категории (вид, залог), способность обозначать добавочное действие и, как следствие, переходить в наречия: *рисовать стоя*, *сидеть молча*, *говорить*

шутя. Переход частей речи в наречия называется адвербиализацией (от лат. *adverbium* — наречие). Наиболее активно адвербиализуются деепричастия с суффиксом *-а (-я)*: *лежа, молча, не спеша, сидя, стоя* и др. Перешли в наречия все деепричастия с суффиксами *-учи, -ючи* (кроме *будучи*): *припеваючи, играючи, горюючи, крадучись* и др. Как правило, в наречия переходят одиночные деепричастия, стоящие непосредственно после глагола-сказуемого или в конце предложения и имеющие обстоятельственное значение образа действия: *Старуха сидела сгорбившись* (Ф. Достоевский); *Птичья стая пролетела не задерживаясь* (К. Паустовский).

При переходе деепричастий в наречия изменяются семантические, морфологические и синтаксические свойства глагольных форм.

Семантические изменения. Деепричастия утрачивают процессуальный компонент семантики и, приобретая обстоятельственные значения, начинают характеризовать действия (состояния), выраженные глаголом-сказуемым, как наречия: *Читать лежа вредно, Выбирай друга не спеша*.

Морфологические изменения. 1. Утрачивается категория вида. Структурно сохраняя глагольную форму несовершенного вида с суффиксами *-а (-я), -учи, -ючи*, деепричастия теряют возможность иметь соотносительные видовые пары совершенного вида. 2. Утрачивается значение переходности-непереходности, т.е. адвербиализованные деепричастия уже не могут иметь при себе прямое или косвенное дополнение. 3. Адвербиализованные деепричастия теряют категорию залога: деепричастие, переходя в наречие, называет действие того же субъекта, что и глагол-сказуемое, однако значение процесса значительно ослабевает, на первый план выступает уже характеристика основного действия: *Он поступил так случайно, не хотя его обидеть* (дееприч. действ. залога); *Он разговаривал нехотя* (нареч.).

Синтаксические изменения. Адвербиализованные деепричастия утрачивают способность управлять прямым объектом в винительном падеже без предлога (*Он сидел, читая книгу* (дееприч.); *Он сидел читая* (адвербиализованное дееприч., т.е. нареч.)) и иметь зависимые слова (*Он рисовал, сидя в кресле* (дееприч.); *Он рисовал сидя* (нареч.)).

Процесс перехода деепричастий в наречия является живым и в отдельных случаях ещё не завершённым. Не утратив полностью прежних свойств, деепричастие приобретает новые признаки. В результате в языке появляются функциональные омонимы (слова, которые находятся на грани деепричастий и наречий).

Процессу адвербиализации подвергаются и многие фразеологизмы с опорным словом, выраженным деепричастием: *Сидел, сложив руки* (со сложенными руками) — дееприч.; *Сидел сложа руки* (без дела) — нареч.; *Работал, засучив рукава* (с засученными рукавами) — дееприч.; *Работал засучив рукава* (хорошо) — нареч.

Ряд деепричастий (как правило, несовершенного вида), не имеющих ярких морфологических показателей залоговых и видовых значений (суффиксов несовершенного вида *-ыва-*, *-ива-*, суффикса совершенного вида *-ну-*, постфикса *-ся* и т. д.), переходит в предлоги: *начиная беседу* (дееприч.) – *начиная с субботы* (предлог); *включая свет* (дееприч.) – *включая гостей* (предлог); *не смотря в книгу* (дееприч.) – *несмотря на непогоду* (предлог); *благодаря отца* (дееприч.) – *благодаря победе* (предлог).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Наречие

Ключевые слова и основные понятия: разряды наречий по значению (определятельные и обстоятельственные), степени сравнения наречий, морфологические типы наречий, словообразование наречий.

[Литература: 9, 17 – 18, 42, 44, 48 – 49, 81, 95, 108, 111, 116, 128, 132]

Наречие как часть речи

Н а р е ч и е – это знаменательная часть речи, обозначающая вторичный признак (признак действия, состояния, признак предмета или признак другого признака) и обладающая нулевой словоизменительной парадигмой (т.е. является неизменяемой). Исключение составляют наречия, восходящие к качественным именам прилагательным и характеризующиеся грамматической категорией степеней сравнения (*весело – веселее, веселее всех; быстро – быстрее, быстрее всех*). Относясь к глаголу и обозначая признак действия (*громко кричать, быстро передвигаться, поступить по-товарищески*), к имени прилагательному и наречию и обозначая признак признака (*невероятно красивый, очень ответственный, крайне влажно*), к имени существительному и обозначая признак предмета (*езда верхом, чтение вслух, кофе по-восточному*), наречие оформляет свою грамматическую зависимость способом примыкания.

Отличительной чертой наречий как части речи является их словообразовательная соотнесённость со всеми знаменательными частями речи: *идти шагом* (мотивировано существительным *шаг*), *относиться ответственно* (мотивировано прилагательным *ответственный*), *отправиться вдвоём* (мотивировано числительным *двое*), *отложить на завтра* (мотивировано наречием *завтра*), *отметить вдобавок* (мотивировано глаголом *добавить*), *сделать по-своему* (мотивировано местоимением *свой*).

Основное синтаксическое назначение наречия в предложении – это функция различных обстоятельств: места (*Недалеко, в прохладной мгле, казалось, приросли к скале две сакли... (М. Лермонтов)*); времени (*Днём и ночью шумел дождь в водосточных трубах (А. Толстой)*); причины (*Однажды спросонья Печенкин выскочил на улицу в красном плаще, наброшенном на голое тело, и в галошах и поспешил по туманной улице (Ю. Петкевич)*); цели (*Назло коменданту и Костенецкому я вежливо распрощался с хозяйкой, донельзя напуганной, с перекошенным лицом наблюдавшей, как мы садимся в машину, без коменданта (А. Азольский)*); меры и степени (*Аглая слегка пожала руку князю и вышла (Ф. Достоевский)*); образа и способа действия (*Молча, рысью летел Афанасий (А. Толстой)*).

Помимо обстоятельства, наречие довольно часто выполняет в предложении функцию несогласованного определения, относясь к

существительному: *При самом въезде в околицу встретил нас староста... в новом армяке нараспашку* (И. Тургенев). Значительно реже обстоятельство может выступать в предложении в роли сказуемого двусоставного предложения: *Как некстати было это воспоминание* (А. Чехов). В роли подлежащего и дополнения наречие выступает только при субстантивации. Подобные случаи встречаются крайне редко: *Вчера было очень похоже на позавчера...* (А. Толстой).

Разряды наречий по значению

Исходя из лексического значения и характера его выражения все наречия делятся на две группы: наречия **определятельные** и **обстоятельственные**.

Определятельные наречия

Определятельные наречия характеризуют действие или признак со стороны его качества, количества, меры и степени, а также образа и способа совершения, в связи с чем делятся на определятельные качественные, определятельные количественные и определятельные образа и способа действия.

Определятельные **качественные** наречия характеризуют действие, состояние или признак с качественной стороны и отвечают на вопрос *как?*: *весело, громко, отчётливо, отважно, широко, мягко, легко, напряжённо, горячо, жестоко, эффективно, ясно, прямо, безобразно.*

Определятельные **качественные** наречия чаще характеризуются соотносённостью с качественными прилагательными (*отважно – отважный, отчётливо – отчётливый, сильно – сильный*). Так же, как и качественные прилагательные, качественные наречия имеют морфологическую категорию степеней сравнения, включающую три граммемы – положительную, или позитив, сравнительную, или компаратив, и превосходную, или суперлатив. Форма положительной степени выступает как исходная, на базе которой образуются формы компаратива и суперлатива (*быстро, легко, чётко*). В форме компаратива признак представлен как обнаруживающийся в большей степени по сравнению с другим возможным его проявлением (*быстро – быстрее, легко – легче, чётко – чётче*), в форме суперлатива признак проявляется в наивысшей степени или больше, чем во всех остальных (*быстро – быстрее всех, легко – легче всех, чётко – чётче всех*).

Определятельные **количественные** наречия обозначают количество, меру качества, заключённого в предмете, указывают на степень интенсивности действия и отвечают на вопросы *сколько? во сколько раз? на сколько частей? до какой степени?*: *много, мало, приблизительно, почти,*

дважды, вдвое, чуть-чуть, очень, весьма, гораздо, совершенно, вдоволь, дотла, досыта, до отвала, крайне, чрезмерно и др.

Значение степени может быть заключено и в качественном наречии: *абсолютно, необыкновенно, невероятно, необычайно, фантастически, чрезвычайно, бешено, чудовищно, невыразимо, несказанно, неслыханно, божественно, бесконечно, блестяще, феноменально, гениально, сверхъестественно, сравнительно, относительно* и др. Употребляясь для обозначения степени проявления признака, качественные наречия не образуют форм степеней сравнения (*невероятно интересный, абсолютно безграмотный, божественно красивый*).

Определительные наречия **о б р а з а** и **с п о с о б а** действия характеризуют способ совершения действия и отвечают на вопрос *как? каким образом?:* *вручную, вполголоса, наизнанку, шагом, втихомолку, вплотную, назубок, искоса, ощупью, вдребезги, кувырком, крест-накрест, басом, вразвалку, вплавь* и др.

К наречиям образа и способа действия относятся также сравнительно-уподобительные наречия и наречия совместности.

Сравнительно-уподобительные наречия характеризуют способ действия посредством сравнения и образуются из форм творительного падежа существительного без предлога (*столбом, горой, волной, градом, рекой, колесом, стрелой, дугой* и др.) и форм дательного падежа прилагательного или местоимения с предлогом *по* (*по-вечернему, по-отечески, по-медвежьи, по-летнему, по-детски, по-нашему, по-своему* и др.).

К наречиям совместности относят слова *вдвоём, втроём, впятером, табунами, парами, по двое, по трое, поочередно* и др.

Обстоятельственные наречия

О б с т о я т е л ь с т в е н н ы е наречия указывают на различные обстоятельства, при которых совершаются действия. К ним относятся наречия места, времени, причины и цели.

Наречия **м е с т а** указывают на место совершения действия или направление движения и отвечают на вопросы *где? куда? откуда?:* *здесь, тут, там, везде, внизу, вверху, куда-то, откуда, издалека, отсюда, отовсюду, изнутри, ниоткуда, вперёд, назад, всюду* и др.

Наречия **в р е м е н и** обозначают время совершения действия, его продолжительность и отвечают на вопросы *когда? с каких пор? до каких пор?:* *когда, прежде, сейчас, утром, вечером, весной, зимой, ночью, раньше, на днях, вовремя, всегда, иногда, смолodu, издавна* и др.

Наречия **п р и ч и н ы** указывают на причину, в силу которой совершается действие и отвечают на вопросы *почему? отчего?:* *спросонья, сослепу, сдуру, спьяну, сгоряча, почему, потому, волей-неволей, неспроста* и др.

Наречия *ц е л и* указывают на цель совершения действия и отвечают на вопросы *для чего? зачем? с какой целью?*: *назло, на смех, нарочно* и некоторые другие.

В русском языке самой многочисленной группой являются определительные наречия. Среди обстоятельственных наречий отмечается количественный перевес у наречий со значением места, несколько меньше наречий со значением времени. Наречий цели и причины в русском языке около десятка, что обусловлено их стилистической отмеченностью – принадлежностью к стилистически сниженной лексике.

По характеру выражения лексического значения все наречия делятся на *з н а м е н а т е л ь н ы е* и *м е с т о и м е н н ы е*. Если лексическое значение знаменательных наречий отличается конкретностью, то местоименные наречия, совмещая в себе значения наречия и местоимения, не называют различные обстоятельства, а лишь указывают на них.

Выделяют следующие группы местоименных наречий:

- 1) личные: *по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему*;
- 2) возвратное: *по-своему*;
- 3) вопросительные: *где?, куда?, когда?, откуда?, откуда?, зачем?, почему?, как?* и др.;
- 4) относительные: *где, куда, когда, откуда, зачем, почему, как* и другие в функции союзных слов в сложном предложении;
- 5) определительные: *всегда, иногда, всюду, повсюду, везде* и др.;
- 6) указательные: *здесь, там, туда, сюда, отсюда, тогда, затем, поэтому, потому, так* и др.;
- 7) отрицательные: *никогда, никогда, низачем, ниоткуда, никак, негде, некогда, незачем, некуда* и др.;
- 8) неопределённые: *некогда, когда-то, зачем-то, кое-где, кое-куда, откуда-либо, где-нибудь* и др.

Степени сравнения качественных наречий

Способы образования форм компаратива у качественных наречий на *-о, -е* полностью совпадают со способами образования компаратива у прилагательных. В употреблении эти омонимичные формы различаются только синтаксически. Так, сравнительная степень наречия относится к глаголу и его определяет, выполняя в предложении синтаксическую функцию обстоятельства образа действия, тогда как сравнительная степень прилагательного относится к существительному или местоимению и является в предложении несогласованным определением или сказуемым. Сравн.: *В утренней прохладе шиповник пахнет сильнее, чем днём* (К. Паустовский) – компаратив наречия; *Я был немного сильнее физически и, кажется, чуточку разумнее* (С. Довлатов) – компаратив прилагательного.

Синтетические (простые) формы компаратива образуются с помощью суффиксов *-ее (-ей)*, *-ше*, *-е*: *весело – весел-ее*, *тихо – тиш-е*, *рано – рань-ше*. Наиболее продуктивными при формообразовании являются суффиксы *-ее*, *-ей*.

Так же, как у прилагательных, при образовании компаратива наречий наблюдается супплетивизм основ: *хорошо – лучше*, *много – больше*, *плохо – хуже*. Присоединяемый к форме сравнительной степени префикс *по-* вносит значение смягченности признака: *помягче*, *повыше*, *посерьёзнее*.

Аналитические (составные) формы компаратива наречий образуются путём прибавления наречий *более* или *менее* к положительным формам: *высоко – более (менее) высоко*, *ответственно – более (менее) ответственно*, *быстро – более (менее) быстро*.

Синтетические формы суперлатива с суффиксами *-айш-е (-ейш-е)* малопродуктивны и встречаются крайне редко с особой стилистической целью: *покорн-ейш-е прошу*, *строж-айш-е запрещаю*, *глубоч-айш-е сочувствую*, *ниж-айш-е кланяюсь*.

Аналитические формы суперлатива образуются: 1) из формы компаратива наречия и местоимений *всех* или *всего*: *прыгнуть выше всех*, *полить обильнее всего*; 2) из наречий *наиболее* или *наименее* и положительной формы наречия: *наиболее правильно*, *наименее красиво*.

Морфологические типы наречий

Поскольку наречие как часть речи сложилось значительно позже других знаменательных частей речи (существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов), большинство из них связано с этими лексико-грамматическими разрядами словообразовательно. Грамматическая соотнесённость наречий с другими частями речи обуславливает выделение морфологических типов наречий, соотносительных с местоимениями, существительными, прилагательными, числительными и глаголами.

Наречия, соотносительные с местоимениями

Группа местоименных наречий самая архаичная по происхождению. В ней выделяются такие наречия, которые утратили свою морфологическую делимость в силу того, что они восходят к древним местоименным корням, которые в современном русском языке уже не выделяются. Так, наречия *тогда*, *туда*, *так*, *там* образованы от местоименного корня *тъ-* с прибавлением суффиксов: *тогда – тъ- + -гда*, *туда – тъ- + Ъда*, *так – тъ- + -ко*, *там – тъ- + -мо*. К древнему местоименному корню *къ-* восходят наречия *когда*, *куда*, *как*: *когда – къ- + суффикс -гда*, *куда – къ- + суффикс -Ьда*, *как – къ- + суффикс -ко*. От этого корня образованы также наречия *где*, *сколь*, *пока*.

Другие наречия этой группы, более поздние по образованию, имеют достаточно отчётливое происхождение: наречия *оттого*, *отчего* восходят к

форме родительного падежа местоимений *тот, что* с предлогом *от*; *потому, почему* – к форме дательного падежа местоимений *тот, что* с предлогом *по*; *зачем, затем* – к форме творительного падежа местоимений *что, тот* с предлогом *за*; *по-нашему, по-твоему* – к форме дательного падежа притяжательных местоимений *наш, твой* с предлогом *по*.

Наречия, соотносительные с именами существительными

Группа наречий, образованных от имён существительных, в современном русском языке довольно многочисленна. Ранними по образованию являются наречия, восходящие к именам существительным, исчезнувшим из языка: *дотла, второпях, втихомолку, обиняком, огулом, опрометью, торчком, намарку, вдрызг, с кондачка, с панталыку*. Весьма продуктивны наречия этой группы, мотивированные формой творительного падежа единственного числа существительного без предлога: *шагом, верхом, бегом, вечером, утром, даром, молчком, оцупью, шёпотом, гуськом* и др.

Среди наречий, образованных от беспредложных падежных форм существительных, немногочисленны образования, восходящие к именительному падежу: *страх, ужас, пропасть*, характерные для разговорного стиля.

Весьма продуктивна группа наречий, образованных от застывших сочетаний предложно-падежных форм существительных:

- формы родительного падежа единственного числа существительного с предлогами *без, до, из, от, с*: *без устали, до отвалу, до упаду, до смерти, исподтишка, испокон, искони, отчасти, отроду, сверху, снизу, сбоку* и др.;
- формы дательного падежа единственного числа с предлогами *в, по*: *кверху, к месту, нехотючи, посредине, поутру, по памяти, поверху* и др.;
- формы винительного падежа единственного числа с предлогами *в, на*: *вдаль, вконец, враспих, вразвалку, враспяжку, в одиночку, в упор, вширь, вправду, навывод, наверняка, наотмашь, назубок, нарасхват, напрокат*; менее продуктивны наречия, восходящие к существительным с предлогами *за, про, под, по, о, через*: *замуж, под стать, про запас, под руку, поверх, обок, окрест, чересчур* и др.;
- формы творительного падежа единственного числа с предлогами *за, с, под*: *замужем, за границей, за пазухой, с оглядкой, под мышкой* и др.;
- формы предложного падежа единственного числа с предлогами *в, на*: *вверху, внизу, внутри, впоследствии, вскорости, наверху, навывоте, на бегу, на ходу, на скаку, наяву* и др.

Менее продуктивны в русском языке предложные образования от форм косвенных падежей имён существительных множественного числа: *без обиняков, второпях, в сердцах, на часах, на днях, по временам, под мышками*.

Продуктивными в русском языке являются наречия, образованные из сочетания различных форм одного и того же существительного (с предлогами и без предлогов): *шаг за шагом, час за часом, лицом к лицу, рука в руку, точка в точку, изо дня в день, изо дня в день, с глаза на глаз, слово в слово* и др.

Наречия, соотносительные с именами прилагательными

Группа наречий, мотивированных именами прилагательными, богата и продуктивна. К ней относятся:

- наречия, образованные от полных качественных имён прилагательных без предлогов при помощи суффиксов *-е, -о*: *высоко, далеко, ловко, близко, широко, безобразно, нежно, весело, ярко, щедро, энергично, мягко* и др. Сюда же относятся наречия, образованные от адъективированных действительных причастий настоящего времени: *угрожающе, любяще, вызываяще, раздражающе* и др.;

- наречия, образованные от страдательных причастий прошедшего времени при помощи суффикса *-о*: *взволнованно, организовавчо, сплочённо* и др.;

- наречия, образованные с помощью префикса *по-* и суффиксов *-о, -е* от относительных прилагательных со значением времени, числа, очередности: *поочерёдно, помесячно, подённо, поминутно, посотенно, постатейно, построчно*; реже встречаются бесприставочные образования наречий от относительных прилагательных: *общественно полезный, научно обоснованный, социально опасный* и др.;

- наречия, образованные от относительных прилагательных на *-ский, -цкий, -ический* при помощи суффикса *-и* (с приставкой *по-* и без неё): *по-братски, по-китайски, по-мужски, мастерски, хозяйски, критически, вражески, фактически* и др.;

- наречия, образованные от притяжательных прилагательных на *-ий* при помощи префикса *по-* и суффикса *-и*: *по-волчьи, по-человечьи, по-медвежьи, по-заячьи* и др.;

- наречия, образованные от косвенных падежей прилагательных, как полных, так и кратких, при помощи различных предлогов, превратившихся в составе наречий в префиксы: родительного падежа с предлогами *до, из, с*: *дотемна, докрасна, дочиста, издавна, издалека, изредка, искоса, смолоду, сослепу* и др.; дательного падежа с предлогом *по*: *по-прежнему, по-весеннему, по-настоящему, подолгу, помалу, понапрасну* и др.; винительного падежа с предлогами *в, на*: *вплотную, вслепую, наудалую, вчистую, врукопашную, вправо, влево, насухо, надолго, навечно, набело* и др.; предложного падежа с предлогами *в, на*: *вскоре, вдалеке, вкратце, наравне, налегке* и др.

Наречия, соотносительные с именами числительными

Это немногочисленная группа наречий по сравнению с вышеперечисленными. К ней относятся наречия, образованные от:

- собирательных числительных в винительном падеже с предлогами *в, на, по*: *вдвое, втрое, вчетверо, вдесятеро, надвое, натрое* и др.; в предложном падеже с предлогом *в*: *вдвоём, втроём, вчетвером, впятером* и др.;
- количественных числительных при помощи суффикса *-жды*: *дважды, трижды, четырежды*; от застывшей формы творительного падежа числительных: *пятью, шестью, семью, восемью* (в выражениях *пятью пять* и т.п.);
- формы родительного и винительного падежей порядковых числительных с префиксами: *впервые, сперва*.

Наречия, соотносительные с глаголами

Наречия глагольного образования представляют собой немногочисленную группу. Восходят они в основном к деепричастиям, полностью утратившим видо-временные и залоговые значения. Это наречия, образованные от деепричастий с суффиксом *-а* (орфографическое *-я*): *молча, лёжа, нехотя, сидя, любя, немедля, шумя*, а также с суффиксом *-учи* (орфографическое *-ючи*): *крадучись, призывючи, играючи, умеючи*.

Другую группу образуют наречия с суффиксом *-мя (-вмя)*, природа которого не совсем понятна, в сочетании с однокоренными глаголами: *ревмя ревет, стоймя стоит, дрожмя дрожит, кишмя кишит, ливмя льёт*; наречие *плашмя* в сочетании с глаголами *упасть, лечь*.

Единичны наречные образования, восходящие к личным формам глагола и инфинитиву. Это наречие *почти* – форма повелительного наклонения глагола *почтить*, а также *чуть* – форма глагола *чути* в значении ‘*слышать*’.

Словообразование наречий

С точки зрения словообразовательной структуры все наречия делятся на **немотивированные** и **мотивированные**. К немотивированным относятся местоименные наречия (*здесь, туда, там, так* и др.). Мотивированные наречия в современном русском языке восходят к знаменательным частям речи. В их образовании принимают участие прилагательные, существительные, глаголы, числительные и местоимения. Основной словообразовательной базой для наречий являются имена прилагательные, при этом существительные и глаголы им уступают. На базе числительных и местоимений новые наречия уже не возникают. Не отличается многочисленностью и разнообразием словообразовательных типов и внутринаречное словообразование.

Наречия образуются способом аффиксации (посредством приставок и суффиксов), сложения, а также морфолого-синтаксическим способом, или конверсии.

Суффиксальный способ

Базой для образования наречий суффиксальным способом являются имена прилагательные, существительные, числительные, глаголы и наречия. Наибольшей продуктивностью отмечается образование наречий от имён прилагательных.

От основ имён прилагательных и адъективированных причастий наречия образуются при помощи суффиксов: *-о (-е)* (*громк-о, высок-о, искренн-е, терпим-о, угрожающ-е, понимающ-е, организованн-о*); *-и* (*дружеск-и, мастерск-и, геройск-и, реалистическ-и*).

Среди непродуктивных суффиксальных типов образования наречий следует отметить наречия с суффиксом *-ком (-иком)* (*пеш-ком, бос-иком, цел-иком*).

От основ имён существительных наречия образуются при помощи суффиксов: *-ом* (*лет-ом, шаг-ом, утр-ом, шёлк-ом*); *-ой (-ою)* (*весн-ой (весн-ою), сторон-ой (сторон-ою), зим-ой (зим-ою)*); *-ю* (орфографическое *-ю*) (*ночь-ю, рысь-ю, осень-ю*); *-ами* (*мест-ами, времен-ами*). Перечисленные типы словообразования наречий малопродуктивны.

От основ имён числительных наречия образуются при помощи суффиксов: *-жды* (*два-жды, при-жды, четыре-жды*); *-ю* (орфографическое *-ю*) (*пять-ю, шесть-ю, семь-ю, двадцать-ю*). Наречия обеих групп непродуктивны.

Непродуктивностью характеризуются наречия, образованные от основ глагола при помощи суффиксов *-мя (-вмя)* (*рев-мя реветь, киш-мя кишеть, торч-мя торчат*); *-ом* (*слых-ом не слыхивать, вид-ом не видывать*); *-ком* (*торч-ком, полз-ком*).

От основ наречий образуются неопределённые наречия при помощи суффиксов *-то, -либо, -нибудь* (*когда-то, куда-либо, зачем-либо, где-нибудь*).

Внутринаречное словообразование является продуктивным и используется для образования наречий со значением неполноты проявления признака или ярко выраженного усилительно-ласкательного значения. Образование наречий происходит при помощи суффиксов: *-оват-о* (*холодн-оват-о, велик-оват-о, груб-оват-о*); *-оньк-о (-еньк-о)* (*лег-оньк-о, прост-еньк-о, слаб-еньк-о*); *-охоньк-о (-ёшеньк-о)* (*тих-охоньк-о, весел-ёшоньк-о, ран-ёшеньк-о*); *-ком, (-ечком), -ко, -ку, -кой* (*боч-ком, утр-ечком, легон-ечко, вприпрыжечку, сторон-кой*).

Префиксальный способ

Префиксальный способ образования наречий характеризуется низкой продуктивностью. Следует отметить префикс *не-* (*не-далеко, не-откуда, не-зачем, не-дорого*), а также префиксы *во-* (*во-вне, во-внутри*), *до-* (*до-ныне, до-нельзя*), *за-* (*за-просто, за-даром*), *на-* (*на-завтра, на-всегда*), *ни-* (*ни-где, ни-куда*), *от-* (*от-*) (*от-куда, от-всюду*), *пре-* (*пре-много, пре-больно*), *после-* (*после-завтра*), *поза-* (*поза-вчера*), *сверх-* (*сверх-активно*).

Конфиксный способ

Конфиксным способом образуются наречия от имён прилагательных, существительных, числительных, местоимений и глаголов.

Различной степенью продуктивности, разнообразием средств и словообразовательных типов характеризуются наречия, мотивированные именами прилагательными. Среди продуктивных типов выделяют наречия с конфиксами: *по-...-ому* (*-ему*) и *по-...-и* (*по-стар-ому, по-зимн-ему, по-прежн-ему, по-заячь-и, по-турецк-и, по-отцовск-и*).

К непродуктивному типу относятся наречия с конфиксом *по-...-у* (*по-прост-у, по-напрасн-у*); *на-...-ую* (*на-удал-ую, на-прям-ую*); *в-...-ую* (*-у*, орфографическое *-ю*) (*в-плотн-ую, в-пуст-ую, в-ничь-ю*); *в-...-е* (*в-скор-е, в-кратц-е*); *в-...-о* (*в-прав-о, в-лев-о*); *до-...-а* (*до-красн-а, до-бел-а*), *за-...-о* (*за-прост-о, за-долг-о*); *из-...-а* (*из-редк-а, из-давн-а*); *с-...-а* (*с-лев-а, с-полн-а*); *на-...-е* (*на-равн-е, на-готоз-е*); *с-* (*со-*)...-у (*с-молод-у, со-слеп-у*); *сыз-...-а* (*сыз-мал-а, сыз-нов-а*); *в-...-Ø* (*в-старь-Ø, в-ширь-Ø*).

От основ существительных образуются следующие продуктивные типы наречий с конфиксом *в-* (*во-*)...-у (*в-придач-у, в-правд-у*); *в-* (*во-*)...-Ø (*в-глубь-Ø, в-внутри-Ø*); *с-*...-у (*с-верх-у, с-бок-у*); *на-...-у* (*на-встреч-у, на-удач-у*); *на-...-о* (*на-утр-о*).

Из непродуктивного типа выделяют наречия с конфиксом *в-...-у* (*-е* или *-и*) (*в-верх-у, в-начал-е*); *до-...-у* (*до-верх-у, до-низ-у*); *на-...-у* (*на-верх-у*); *по-...-у* (*-е* или *-и*) (*по-утр-у, по-невол-е*); *к-...-у* (*к-верх-у, к-низ-у*); *с-...-и* (*с-перед-и, с-зад-и*).

От основ числительных образуются наречия с конфиксом *в-...-ом* (орфографическое *-ём*) (*в-пятер-ом, в-дво-ём*); *в-...-о* (*-е*) (*в-четвер-о, в-дво-е*); *на-...-е* (*на-дво-е, на-тро-е*).

К отглагольным образованиям относятся наречия с конфиксом *в-...-ку* (*в-перевал-ку, в-перемеж-ку*); *на-...-ку* (*на-вытяж-ку, на-распаш-ку*); *в-...-Ø* (*в-плавь-Ø, в-скачь-Ø*); *на-...-Ø* (*на-угад-Ø, на-расхват-Ø*).

От основ местоимений наречия образуются с конфиксом *по-...-ому* (*-ему*): *по-мо-ему, по-сво-ему, по-ваш-ему*.

Способ сложения

Способом сложения образуются наречия типа *пол-у-сидя*, *пол-у-лёжа*, *пол-у-шутя* путём усечения основы существительного *половина*, интерфикса *-у-* и адвербиализованных деепричастий (*сидя*, *лёжа*, *шутя*).

Способом редупликации (повторением основ) возникли сложные наречия *едва-едва*, *чуть-чуть*, *только-только*, *тихо-тихо*, указывающие на высокую степень проявления признака. Нередко вторая часть основы осложняется префиксом и тем самым усиливает заключённый в наречии признак (*крепко-накрепко*, *глухо-наглухо*, *строго-настрого*, *туго-претуго*).

Способ сложения в ряде случаев сопровождается суффиксацией. Так, на базе наречия *мимо*, основы глагола и суффикса *-ом* образованы наречия *мимо-лёт-ом*, *мимо-ход-ом*, *мимо-езд-ом*. Слова *сам-о-плав-ом*, *сам-о-кат-ом* образованы от основы местоимения *сам*, интерфикса *-о-*, основы глагола и суффикса *-ом*.

К непродуктивному типу конфиксально-сложных наречий относятся слова с первой частью мотивирующей основы *пол-*, а второй – основой мотивирующего существительного (*в-пол-накал-а*, *в-пол-сил-ы*, *в-пол-оборот-а*), а также наречия с первой частью основы *пол-* или *три-*, а второй – основой мотивирующего прилагательного (*в-пол-пьян-а*, *в-три-дорог-а*).

Способ конверсии

Способом конверсии (перехода из одной части речи в другую) образуются наречия из деепричастий: *сидя*, *лёжа*, *молча*, *немедля*, *нехотя*, *шутя*. Адвербиализуясь (от лат. *adverbium* ‘наречие’), деепричастия утрачивают видо-временные и залоговые значения и указывают на образ действия (*читать (как?) лёжа*, *делать (как?) нехотя*, *делать (как?) молча*). Изменения в значении слова влекут за собой изменение места ударения.

Результатом конверсии стали также отглагольные наречия *почти* и *чуть*. Наречие *почти* возникло из формы повелительного наклонения глагола *почтить*, а *чуть* из формы инфинитива глагола *чути* в значении ‘слышать’.

Категория состояния

Ключевые слова и основные понятия: *безлично-предикативные слова, предикативы, предикативные слова, грамматические особенности категории состояния (неизменяемость, наличие категорий времени, наклонения, вида, способность управлять падежными формами существительных и местоимений и сочетаться с инфинитивами, синтаксическая функция сказуемого), семантические разряды категории состояния, дискуссионные вопросы о категории состояния.*

[Литература: 4, 5, 17 – 18, 35 – 45, 48 – 49, 81, 95, 108, 111]

Понятие о словах категория состояния

К категории состояния относятся неизменяемые слова, обозначающие состояние живых существ, природы и окружающей среды и выступающие в функции сказуемого в безличных предложениях: *В полях было тихо, но тише в лесу и как будто светлей (Н. Некрасов); Сыро на улице пустынной (А. Розенбаум); Тепло, солнечно, тихо (А. Чехов); Мне грустно на тебя смотреть (С. Есенин); Ночью морозно, а днем тепло (В. Чивилихин).*

Термин категория состояния не устоялся в русской лингвистической традиции. Наряду с ним употребляются синонимические слова и словосочетания *безлично-предикативные слова, предикативы, предикативные слова.*

В современном русском языке насчитывается около 100 слов категории состояния. Все они неоднородны по составу и происхождению. В основной корпус категории состояния включаются:

а) слова на -о, соотносимые с краткими формами имён прилагательных и качественными наречиями (*хорошо, весело, тихо, тесно, темно, сумрачно, шумно, грустно, смешно, стыдно, плохо, сыро, дымно, зябко, горячо, рано, поздно*): *на улице сумрачно, ей стало зябко, в комнате сыро, в палатке было дымно;*

б) слова *грех, позор, стыд, срам, лень, охота, пора, время, досуг*, соотносимые с именами существительными; в отличие от последних они обозначают не предметы, а определенные состояния: *грех смеяться, лень заниматься спортом, недосуг мне по магазинам ходить, охота поесть, грех было подумать;*

в) слова *надо, можно, нужно, нельзя, жаль, боязно, совестно, стыдно, любо, неважно, невмочь*, которые в современном русском языке не соотносятся с какими-либо частями речи (прилагательными, наречиями, существительными): *боязно здесь ему одному, можно окна держать настежь, для этой работы нужно три человека, уснуть от жары невмочь;*

г) слова типа *крышка, капут, каюк, крест, конец* в значении 'гибель, смерть, конец', соотносимые с междометиями и отличающиеся от них не только значением и синтаксической функцией, но и способностью управлять

дательным падежом существительных, сочетаться с обстоятельственными словами: *вот тебе и каюк, капут старику, конец суховеям, завтра им крышка.*

Грамматические особенности категории состояния

Слова категории состояния характеризуются некоторыми грамматическими признаками.

1. Не изменяются (не склоняются и не спрягаются). Правда, отдельные безлично-предикативные слова на –о имеют формы сравнительной степени: *В комнате стало тише; Ему стало веселее; Холоднее всего было в угловой комнате; Было очень тяжело, тяжелее, чем в полуфинале.* Некоторые слова этой группы, как прилагательные и наречия, могут иметь формы субъективной оценки: *Мне стало жутковато; В коридоре душиновато.*

2. Употребляются в форме одного из трёх времён: настоящего с нулевой связкой (*сегодня холодно, в лесу безлюдно и пустынно, становилось всё холоднее*), прошедшего времени со связкой *было* (*на улице было душно и темно, вчера у друзей было довольно весело*), будущего времени со связкой *будет* (*завтра будет тепло, студентам будет весело*).

3. Имеют аналитические формы наклонения: изъявительного (*было весело, будет хорошо*) и сослагательного (*стало бы тепло, было бы тихо*). Форм повелительного наклонения слова категории состояния (в отличие от глаголов) не имеют.

4. Могут иметь формы вида, которые образуются посредством вспомогательных глаголов *стать* (*становиться*), *делаться* (*сделаться*) и др.: *мне стало грустно – мне становится грустно; делалось тошно – сделалось тошно.*

5. Характеризуются (как и глаголы) способностью управлять падежными формами существительных и местоимений (чаще всего в дательном, родительном и предложном падежах): *на улице пустынно, ночью стало холодно, мне страшно за людей, без тебя грустно, жаль этого котёнка, стало тепло от твоего взгляда.*

6. Могут сочетаться с инфинитивами: *можно сделать, нужно съездить, необходимо поговорить, трудно ответить.*

7. Выполняют функцию сказуемого в безличном предложении: *Было темно уже и пустынно* (В. Аксенов); *Мне в холодной землянке тепло от твоей негасимой любви* (А. Сурков); *Ей делается совестно* (Л. Улицкая).

Семантические разряды категории состояния

В зависимости от выражаемого состояния слова категории состояния можно подразделить на несколько групп:

1. Слова, обозначающие состояние окружающей среды (*холодно, сыро, морозно, солнечно, жарко, светло, темно, горячо, тепло, ветрено, пустынно*):

На дворе октябрь, а **солнечно и тихо**, как летом (А. Чехов); Было очень **ветрено**. Чайки кричали, как детский сад на прогулке (В. Аксенов); В тесной комнате **было жарко** от раскалённой железной печки (В. Ажаев).

2. Слова, выражающие физическое и психическое состояние человека или животного (**радостно, весело, смешно, легко, больно, тошно, тяжело, противно, грустно, горько, стыдно, тревожно, зябко, жутко, обидно, лень, жаль**): Мне очень **плохо**. Перед глазами всё серое и жёлтое (А. Митьков); Мне даже не было **больно** (Е. Евтушенко); Идти по снегу стало **трудно** (В. Арсеньев); – **Совестно** мне, – говорил он, – чего это я буду, как нищий... (С. Довлатов); От этих угроз Абарчуку стало **тошно** (В. Гроссман); Не **жаль** мне растоптанной царской короны, но **жаль** мне разрушенных белых церквей (Н. Рубцов). В эту же группу включаются слова со значением зрительных и слуховых ощущений, восприятий: **ничего не видно**; музыки не было **слышно**; Сережу всегда **слышно и видно** в доме.

3. Слова, выражающие оценку (положительную или отрицательную) какого-либо состояния или действия (**хорошо, верно, правильно, прелестно, плохо, совестно, позор, стыд, срам, грех, грешно**): «Толком не поймут, а шум поднимут. Вот будет **срам!**» — подумал Алексей Александрович (Р. Солнцев); — **Верно, верно!** — кричал Коровьев (М. Булгаков); В конце концов, было бы **печально**, если бы он не шалил, а был тихоней (Г. Газданов); Нет у нас лодки резиновой, **плохо** без лодки удильщика (И. Петрусенко).

4. Слова, выражающие состояние или положение в пространстве и во времени (**далеко, близко, высоко, низко, глубоко, мелко, широко, узко, поздно, долго, рано, пора**): Уж **поздно**. Вечереет день (Ф. Тютчев); На площади было **тесно** (В. Ходасевич); До вершины снежных гор еще **высоко** (Е. Селезнева); Но... Здесь **глубоко!** (А. Лазарук).

5. Слова с модальной оценкой, заключающие в себе значение возможности, невозможности, необходимости, долженствования (**нужно, надо, возможно, можно, должно, необходимо, нельзя, невозможно**): Где другому **надо** час, ей не **нужно** и пяти минут (И. Гончаров); Сам работал в газете, знаю – если **нужно**, значит **нужно** (С. Устинов); **Необходимо**, чтобы специалисты, выходящие из стен вуза, соответствовали требованиям сегодняшнего дня (Б. Говорин); **Невозможно** в смерти видеть конец. **Невозможно**, чтобы жизнь их прошла бесследно. (Ч. Айтматов); **Нельзя, невозможно**, чтобы человеческая косная природа «двигалась» по-другому! (А. Ремизов).

6. Слова с модальным значением, выражающие необходимость прекращения действия (**довольно, достаточно, хватит, пора, полно, будет**): **Хватит**, посмеялись — пора, друзья мои, приниматься за работу (О. Павлов); Когда был маленьким, мама с Анной Павловной махали ему из зала: «Женя, **довольно!**» (С. Спивакова); Да **полно**, будет реветь-то, не корова! (П. Нилин).

Некоторые слова категории состояния многозначны и поэтому входят в несколько лексико-тематических групп (*легко, тяжело, плохо, хорошо, трудно, жарко, тепло, темно, душно, тесно*). Сравн.: *в доме стало душно – ему было душно, кружилась голова; в автобусе было тесно – сердцу тесно, тревожно в груди; на реке хорошо и свободно – ему стало так хорошо!*

Дискуссионные вопросы о категории состояния

В научной литературе высказывались разные мнения о статусе и составе категории состояния. Впервые такие слова выделил в отдельную часть речи Л.В. Щерба в статье «О частях речи в русском языке» (1928). Он же ввёл в оборот и сам термин «категория состояния». При выделении категории состояния Л.В. Щерба принимал во внимание не только семантику слов (общее значение нединамического состояния), но и выполняемую ими функцию (сказуемого). В состав категории состояния он включил довольно пёструю группу слов: а) слова *нельзя, можно, надо, пора, жаль, нужно*; б) слова на -о типа *весело, светло, холодно*; в) краткие прилагательные *болен, бодр, весел, рад, грустен, должен, намерен, сердит* и др.; г) наречия *замужем, начеку, настороже*, употребляемые со связкой *быть*.

Большой вклад в утверждение мнения о категории состояния как самостоятельной части речи внёс В.Б. Виноградов в книге «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» (1947). Он несколько сузил границы категории состояния и включил в её состав несклоняемо-именные и наречные слова, имеющие формы времени и наклонения и употребляющиеся исключительно в функции сказуемого. Вслед за В.В. Виноградовым категорию состояния признали в качестве самостоятельной части речи авторы учебных пособий по русскому языку А.Н. Гвоздев, Е.М. Галкина-Федорук, В.А. Белошапкова, Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов, П.А. Лекант, Д.Э. Розенталь и мн. др.

Однако специфика этой группы слов, нечеткость морфологических и иного рода признаков не позволили некоторым учёным признать категорию состояния как часть речи. Так, авторы «Русской грамматики» (1980) слова категории состояния рассматривают как предикативные наречия (предикативы). Отдельные исследователи слова типа *жаль, можно, нужно, нельзя* относят к группе так называемых «беспризорных» слов, которые, по их мнению, невозможно отнести ни к одной из существующих частей речи. Нет единообразия в трактовке слов категории состояния и в школьных пособиях. В большинстве школьных учебников слова категории состояния рассматриваются как предикативные наречия (наречия-сказуемые), а в учебном комплексе под редакцией В.В.Бабайцевой категория состояния считается самостоятельной частью речи. В настоящем пособии категория состояния считается особой знаменательной частью речи.

Предлоги

Ключевые слова и основные понятия: предлог, первообразные и производные предлоги, отыменные, наречные, отадективные, глагольные предлоги, внутриадежная и межадежная синонимия, сложно-составные предложные обороты.

[Литература: 4 – 5, 9, 17 – 18, 30, 35, 37, 39, 41 – 45, 48 – 49, 95, 107 – 108, 111, 116, 123, 128, 132]

Предлог как часть речи

Предлог – служебная часть речи, выражающая различные отношения падежных форм имён существительных и других знаменательных слов в составе словосочетания: *ключ от квартиры, подошёл к окну, пришёл из школы, переход через улицу, требовательный ко всему, первый по очереди, роман в стихах*. Предлоги не являются членами предложения, не играют в предложении самостоятельной роли, а служат для уточнения синтаксических функций других членов предложения, для дифференциации значения падежных форм, вместе с которыми они выражают причинные, временные, условные, пространственные и иные отношения: *спит от невнимания, в ночь выпал снег, книга на столе, дом у дороги* и т. д.

Тесная связь предлога с управляемой падежной формой также проявляется на уровне фонетической реализации предложно-падежной конструкции: предлог не имеет самостоятельного словесного ударения, составляет вместе с именной формой одно фонетическое слово. Фонетическая цельнооформленность предложно-падежной формы проявляется также и в том, что в сочетаниях с существительными, имеющими подвижное ударение, в ряде случаев оно может перемещаться на односложный предлог (*по'д ноги, за' руки*).

Лексические значения предлогов ослаблены, обобщены, зависят от значений соединяемых полнозначных слов. Большинство предлогов многозначны (особенно характерно это для непроизводных предлогов), и поэтому один и тот же предлог может быть использован для выражения различных смысловых отношений: *приехали из города* (пространственные отношения), *цветы из оранжеви* (определяющие отношения), *приютили из жалости* (причинные отношения). В таких случаях смысловые отношения зависят от лексического и грамматического значения слов, составляющих словосочетание. В то же время разные предлоги могут выражать одни и те же смысловые отношения: *бледный от испуга, не решился из-за боязни* (причинные отношения), *работать с утра, закончить до рассвета, встречаться по вечерам* (временные отношения).

Классификация предлогов

При классификации предлогов обычно учитываются два фактора: их происхождение и морфемный состав.

В зависимости от происхождения предлоги могут быть первообразными (непроизводными) и производными. В современном русском насчитывается более двадцати первообразных (непроизводных) предлогов: *без, в, до, для, за, из, к, на, над, о, от, по, под* и др. Такие предлоги не соотносятся к какой-либо части речи

Среди производных предлогов выделяются отымённые, наречные, глагольные, отадъективные. Самую большую группу составляют отымённые предлоги, восходящие к именам существительным. При переходе в разряд предлогов эти слова теряют основные признаки существительных (значение предметности, способность иметь при себе согласованное определение) и служат для указания на отношения между словами (*в течение, в продолжение, по причине, в целях, по поводу, с помощью, в виде*). Наречные предлоги сохраняют смысловую соотносительность с исходными наречиями (*вблизи, возле, вокруг, впереди, вслед, кругом, мимо, навстречу, наперекор, напротив, около, поверх, подле, позади, поперёк, после, посреди, прежде, сбоку, сверху, выше*). Отадъективные предлоги образуются от кратких форм качественных прилагательных (*касательно, подобно, относительно, согласно, сообразно, сходно, противно*). Например: *касательно вашей рекомендации, подобно соображениям руководителя, относительно подробного исследования*. В разряд глагольных включаются предлоги, образованные от деепричастий несовершенного вида (*благодаря, включая, исключая, кончая, начиная, спустя*), а также из сочетаний деепричастия несовершенного вида с последующим первообразным предлогом (*несмотря на, начиная с, смотря по*).

В зависимости от морфемного состава предлоги делятся на простые, сложные и составные. К простым относятся первообразные предлоги, состоящие из одного слова (*из, от, в, к, у, без, под, над, для*), и производные предлоги (*вблизи, вокруг, путём, спустя*). Сложные предлоги состоят из двух или более предлогов (*из-за, из-под, по-над, по-за*), а составные – из сочетаний двух или более лексических единиц (*в связи с, рядом с, несмотря на*).

Отношения, выражаемые предлогами

Неспособность предлогов самостоятельно выражать свои значения не означает, что они лишены лексического значения. Лексические значения предлогов выступают как их индивидуальные признаки, которые имеют фиксацию в толковых словарях и справочниках. В семантике предлогов соединены их лексические и грамматические значения. Падежные значения –

это их грамматические значения, а семантические элементы, связанные с детализацией пространственных, временных и т. п. отношений, составляют их лексические значения.

Предлоги, как и другие части речи, могут быть однозначными и многозначными. Однозначными чаще всего являются производные предлоги (*вследствие, благодаря* и т. п.). Лексическая полисемия характерна для первообразных предлогов, например, предлог *в* имеет 21 значение, предлог *на* – 28 и т. д.

Первообразные предлоги могут выражать различные смысловые отношения.

1. Пространственные отношения: предлог *из* + Р. п. – *выехал из лесу*; предлог *у* + Р. п. – *стоял у ограды дома*; предлог *к* + Д. п. – *поехал по направлению к станции*; предлог *по* + Д. п. – *ехал по полю*; предлог *в* + П. п. – *в лесу раздавалась песня*; предлог *над* + Т. п. – *сверкает над головами путников*.

2. Временные отношения: предлог *до* + Р. п. — *проходил до вечера*; предлог *в* + В. п. — *работал в воскресенье*; предлог *через* + В. п. — *приехал через час*; предлог *по* + Д. п. — *работал по десяти часам в день*.

3. Сопроводительные отношения: предлог *с* + Т. п. — *гулял с другом*, предлог *при* + П. п. — *разговор состоялся при мне*.

4. Отношения удаления: предлог *от* + Р. п. — *ушел от ответственности*; предлог *без* + Р. п. — *без чинов, прошу садиться*.

5. Отношения преобразования: предлог *в* + В. п. — *превратить в руины*.

6. Отношения предела: предлог *по* + В. п. — *Соседушка, я съел по горло* (И. Крылов).

7. Распределительные отношения: предлог *по* + Д. п. – *Ел он раз в день по одному блюду* (И. Тургенев)

8. Целевые: предлог *на* + В. п. — *подарить на память*; предлог *в* + В. п. — *купить билет во избежание штрафа*.

9. Причинные отношения: предлог *от* + Р. п. — *покраснел от стыда*; предлог *с* + Р. п. — *не спит с досады*; предлог *за* + В. п. — *за критику не злятся*; предлог *из-за* + Р. п. — *бросил учиться из-за слабости здоровья*.

10. Определительные отношения: предлоги *из, без* + Р.п. (*памятник из гранита, глаза без блеска*), *в* + П.п. (*небо в алмазах*), *под* + В. п., Т.п. (*портмоне под кожу, мясо под соусом*).

Производные предлоги наиболее часто используются для выражения следующих отношений:

- а) пространственных (*вокруг, мимо, около, между, поперек, подле, возле, близ, вдоль, вне, внутри, поверх, позади, впереди, посреди, сзади, сквозь*);
- б) временных (*накануне, в течение, во время*);
- в) причинных (*в силу, по причине, по случаю, вследствие*);
- г) целевых (*во имя, в знак, на предмет*).

Например: *Ведь ехать-то мимо Лога придется, место глухое (И. Короленко); Накануне праздника мы выполнили план; По случаю приезда гостей был организован вечер; Средства были выделены на предмет строительства школ.*

Особенности употребления предлогов

Предлоги обычно связаны с зависимыми именами существительными. При этом каждый из предлогов употребляется со строго определенным падежом (или несколькими). С одним падежом имени могут употребляться следующие предлоги:

а) с родительным падежом — *без (безо), для, до, из (изо), из-за, из-под, от (ото), с (со), у, близ, вне, кроме, помимо, сверх, сквозь, среди, ввиду, в деле, в меру, в области, в отношении* и т. д. (*работал без отдыха, находился дома, в области знаний и т. д.*).

б) с дательным падежом — *к, вслед, вопреки, навстречу, наперекор, согласно, соответственно* и т. д. (*вопреки ожиданиям, поступил наперекор родителям, отправился согласно расписанию*);

в) с винительным — *через, сквозь, про, включая, исключая, спустя, несмотря на* и т. д. (*пробирались через тайгу, вернулись спустя несколько дней*);

г) с творительным падежом — *над (надо), перед, кончая, начиная, вместе с и др.* (*парили над облаками, очутились перед домом*);

д) с предложным падежом — *при, по вопросу, о, не говоря о (совещание по вопросу о назначении, находился при командующем)*.

Некоторые предлоги способны сочетаться с двумя и более падежами: с родительным и творительным употребляется предлог *меж (между)* (*меж домов, между домами*); с винительным и творительным падежами употребляется предлог *за, под (подо)* (*за деньги, за деньгами; под шкаф, под шкафом*); с винительным и предложным употребляются предлоги *в (во), на, о (об)* (*в лес, в лесу; на крышу, на крыше; об угол, о деле*); с родительным, винительным и творительным падежами употребляется предлог *с (со)* (*с крыши, с дом, с отцом*); с винительным, дательным и предложным падежами употребляется предлог *по* (*по яблоку, по горло, приехать по окончании вуза*).

Предлоги вступают друг с другом в синонимические отношения: *в целях (с целью) повышения успеваемости, ради повышения успеваемости, для повышения успеваемости; спустя год восстановиться, через год восстановиться*, синонимия здесь связана с одним и тем же падежом. Это в н у т р и п а д е ж н а я синонимия.

В ряде случаев речь может идти о м е ж п а д е ж н о й синонимии предлогов, которая опирается не на грамматические значения предлогов, а на их лексическую семантику (*подготовить для печати – подготовиться к печати*)

Кроме того, падежные формы могут вступать в синонимические отношения с беспредложными: *написать письмо матери – написать письмо к матери.*

Что же касается а н т о н и м и и предлогов, то она в основном характерна для производных предлогов и, как правило, охватывает пространственные и временные отношения: *войти в аудиторию – выйти из аудитории, сесть за стол – выйти из-за стола, встретиться до занятий – встретиться после занятий.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

СОЮЗЫ

Ключевые слова и основные понятия: союз, первичные (первообразные, производные), производные союзы, одиночные, повторяющиеся, двойные (парные) союзы, сочинительные и подчинительные союзы, союзные слова.

[Литература: 4 – 5, 9, 17 – 18, 30, 35, 37, 39, 41 – 45, 48 – 49, 95, 107 – 108, 111, 116, 123, 128, 132]

Союз как часть речи

С о ю з о м называется служебная часть речи, употребляющаяся для связи членов предложения, частей сложного предложения и отдельных предложений связного текста. Союзы служат не только формальным средством соединения синтаксических единиц, но и являются одним из средств выражения смысловых отношений между ними.

Как и другие служебные слова, союзы отличаются неизменяемостью, а на синтаксическом уровне – неспособностью быть членом предложения.

В зависимости от происхождения союзы бывают п е р в и ч н ы м и (непроизводными, первообразными): *а, но, а, или, ни* и п р о и з в о д н ы м и: *чтобы, если, хотя, потому что, так как, вопреки*.

По употреблению в синтаксической конструкции союзы могут быть о д и н о ч н ы м и (употребляются один раз: *но, а, и, да, однако*), п о в т о р я ю щ и м и с я (употребляются при каждом компоненте: *и...и, ни...ни, то...то, то ли...то ли*) и д в о й н ы м и (парными). *если...то, хотя...но, как...так и, не только...но и*.

В зависимости от выполняемой функции в предложении союзы могут быть сочинительными и подчинительными.

Сочинительные и подчинительные союзы

С о ч и н и т е л ь н ы е союзы выражают отношения равноправности между словами или частями предложения. В зависимости от характера этих отношений сочинительные союзы могут быть соединительными, противительными, разделительными, пояснительными, присоединительными.

С о е д и н и т е л ь н ы е союзы (*и, да* (в значении ‘и’), *тоже, также*) выражают отношения перечисления (лиц, предметов, явлений, признаков). П р о т и в и т е л ь н ы е союзы (*а, но, однако, же, зато, да*) указывают на несоответствие, различие, противопоставленность частей предложения. Р а з д е л и т е л ь н ы е союзы (*или, либо, или...или, либо...либо, то ли...то ли, не то...не то*) выражают отношения взаимоисключения или чередования. П о я с н и т е л ь н ы е союзы (*именно, а именно, то есть, или* (в значении ‘то есть’)) выражают отношения пояснения. П р и с о е д и н и т е л ь н ы е союзы (*да и,*

также, а также, тоже и др.) служат для присоединения слов, словосочетаний и предложений, содержащих добавочные замечания, не предусмотренные первоначальным планом высказывания. Например: *Не пугайтесь беды и не томитесь по счастью* (А. Солженицын); *Ученье свет, а неученье тьма* (Пословица); *В луговых озерах вода прозрачна летом, а осенью она приобретает зеленоватый морской цвет* (К. Паустовский); *В очарованье русского пейзажа есть подлинная радость, но она открыта не для каждого* (К. Паустовский); *Либо с волками выть, либо съедену быть* (Пословица); *Хорь понимал действительность, то есть: обстроился, накопил деньжонку, ладил с барином и прочими властями* (И. Тургенев).

Подчинительные союзы употребляются, как правило, для связи придаточной части с главной в сложноподчинённом предложении. Они показывают зависимый (подчинённый) или пояснительный характер придаточной части.

По семантическому признаку подчинительные союзы подразделяются на:

а) временные (*когда, как только, пока, после того как, едва, лишь только*);

б) причинные (*потому что, так как, оттого что, ибо*);

в) целевые (*чтобы, дабы: для того чтобы, затем чтобы*);

г) условные (*если, ежели, коли, кабы, раз*);

д) сравнительные (*как, будто, как будто, словно, точно*);

е) уступительные (*хотя, хоть, несмотря на что*);

ж) изъяснительные (*что, чтобы, как, будто бы*);

з) следственные (*так что, до того, что*).

Например: *Приятно, когда есть на свете люди, которым хочется помочь* (Н. Павленко); *Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно* (М. Лермонтов); *Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку* (И. Крылов); *Если жизнь тебя обманет, не печалься, не сердись* (А. Пушкин); *Чем проще слово, тем оно более точно* (М. Горький); *Пока трава подрастёт, много воды утвёт* (Пословица). *Нельзя жить только сегодняшним, ибо оно чаще всего незаконченное вчерашнее* (Н. Павленко).

Следует также помнить о многозначных союзах, которые выражают несколько типов отношений и могут входить в несколько групп по значению. Так, союз *когда* выражает временное и условное значение: *Когда стемнело, снова подошли двое – Варя и ещё кто-то* (А. Фадеев); *Когда в товарищах согласья нет, На лад их дело не пойдёт* (И. Крылов).

Кроме союзов, связь между предложениями могут выражать союзные слова – вопросительно-относительные местоимения (*кто, что, какой, чей, который*) и местоименные наречия (*где, куда, когда, откуда, почему, как, зачем*), совмещающие в себе свойства полнозначных и служебных слов. Являясь средством связи частей сложноподчинённого предложения, союзные слова, в отличие от союзов, выполняют определённую синтаксическую

функцию (являются членами предложения в придаточной части). Например: *Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты (Пословица); Когда гнев впереди, ум – позади (Пословица); Он наконец, явился в дом, где она сто лет всё мечтала о нём, куда он сам сто лет спешил... (Б.Окуджава).*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ЧАСТИЦЫ

Ключевые слова и основные понятия: *частицы, логико-смысловые, модальные, модально-волевые, эмоционально-экспрессивные, формообразующие и словообразующие частицы, партикуляция.*

[Литература: 4 – 5, 9, 17 – 18, 30, 35, 37, 39, 41 – 45, 48 – 49, 95, 107 – 108, 111, 116, 123, 128, 132]

Частица как часть речи

Частицы — это служебные слова, придающие дополнительные смысловые, модально-волевые, эмоциональные оттенки словам и предложениям. Как и другие служебные слова, частицы являются неизменяемыми, не имеют лексического значения (предметно-понятийной соотнесённости) и не выполняют синтаксической функции в предложении. Чтобы отграничить частицы от других частей речи, можно использован приём замены анализируемого в тексте слова синонимичным ему словом, отнесение которого к определённой части речи стало бы очевидным. Возможна также замена анализируемого слова словосочетанием, свидетельствующим о том, что заменяемое слово является членом предложения и к разряду частиц не относится. Например: *Всё волновало нежный ум: Цветущий луг, луны блистанье...* (А. Пушкин) — *все* — определительное местоимение, которое указывает на полноту охвата отдельных однородных явлений; *А метель всё бушует...* (А. Пушкин) — *всё* — наречие (можно заменить синонимом *до сих пор*: *А метель до сих пор бушует*); *В большом и радостном Париже всё та же тайная тоска* (М. Цветаева) — *всё* — частица (может заменяться частицей *таки*: *в Париже таки та же тоска*).

Среди частиц выделяются две группы: *п е р в и ч н ы е* (*не, ни, же*) и *п р о и з в о д н ы е*, образуемые путём перехода от других частей речи. Процесс перехода слов других частей речи в частицы называется *п а р т и к у л я ц и е й* (от лат. *particula* ‘частица’). Разряд частиц наиболее активно пополняют такие части речи, как: а) наречия (*просто, прямо, именно, приблизительно, уже, ещё, действительно, как, куда, где, там, разве* и др.); б) глаголы (*дай, давай, было, бывало, пускай*; от древних форм глагола произошли **частицы** *ведь, дескать, -де, бы, мол, чай* и др.); в) местоимения (*это, то, всё, всего, оно* и др.); г) союзы (*будто, ли, словно, хоть, да* и др.); д) числительные (*один, одна, одно, одни*).

Реже в разряд частиц переходят формы среднего рода кратких прилагательных (*исключительно, подлинно, определённо, единственно* и т. п.).

В результате перехода в частицы слов других частей речи возникают омонимы. Так, слово *разве* может быть частицей, наречием и союзом, слово

это – местоимением, союзом и частицей, *всё* – местоимением, наречием, союзом и частицей, *как* – наречием, союзом и частицей.

В предложении некоторые частицы могут располагаться перед словом, смысл которого они уточняют, и после этого слова. Это так называемые препозитивные (*да, дай, что за, пускай* и др.) и постпозитивные (*же, ли, себе, -ка* и др.) частицы. Многие частицы (*иметь, ведь, просто, ещё, уже*) могут размещаться в тексте в любом его месте.

Классификация частиц

В научной и учебной литературе нет единого взгляда на количество разрядов частиц и их сущность. В зависимости от семантико-функциональных особенностей частицы подразделяются на три разряда: смысловые (логико-смысловые), модальные и эмоциональные (эмоционально-экспрессивные).

С м ы с л о в ы е частицы выражают дополнительные логико-смысловые оттенки и могут быть:

а) указательными: *вот, вон, это, оно, во*. Они служат для указания на предметы, явления. Частица *вот* может вносить в предложение оттенки начала действия, перехода от одного действия (состояния) к другому, а в сочетании с союзом *и* - итог действия. Например: *Бол и фонтан; она сюда придёт* (А. Пушкин); *Вон даль голубая видна* (А. Майков);

б) ограничительными (выделительно-ограничительными): *лишь, только, только лишь, всего, всего лишь, хотя, хотя бы, хоть бы, исключительно, единственно, преимущественно, разве лишь, один*. Они придают словам или сочетаниям слов ограничительным оттенком, выделяя их логически: *Слова - лишь бледные тени того бесчисленного множества мыслей, которые роятся у нас в голове!* (Т. Драйзер); *Мы только тогда ощущаем прелесть родной речи, когда слышим её под чужими небесами* (Б. Шоу);

в) уточнительными (определятельно-уточнительными): *точно, ровно, именно, точь-в-точь, как раз, чуть не, приблизительно*. Они уточняют смысл отдельного слова или предложения: *Случилось это как раз в ту пору, когда берёза, черёмуха и бузина уже выбросили нежные листочки* (Г. Федосеев);

г) усилительными: *даже, же, уж, ведь, всё, ещё, всё-таки*. Они усиливают смысловую нагрузку слова, выделяя его в контексте: *И днём и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом* (А. Пушкин).

М о д а л ь н ы е частицы вносят в речь модальные и модально-волевые оттенки (утверждение, отрицание, пожелать вопрос, сравнение и др.). Они могут быть:

а) утвердительными: *да, точно, как есть, так, определённо, конечно, ага, угу, как же* и др. Они служат для подтверждения высказываемой мысли, для выражения утверждения при ответе, согласия с чем-либо: *Да, многому остаться суждено, Но что-то ведь уходит всё-равно!* (Е. Евтушенко);

б) отрицательными: *не, ни, нет, вовсе не, отнюдь не, далеко не*. Они служат либо для отрицания, либо для усиления отрицания: *Чтобы помнил не часочек, не годок - Подарю тебе, дружочек, гребешок* (М. Цветаева); *Позвольте просто вам сказать: Не продается вдохновенье...* (А. Пушкин); *Нет, не словарь лежит передо мной, А древняя рассыпанная повесть!* (С. Маршак); *За две недели не упало ни капли дождя, а хлебам было время зреть* (А. Толстой);

в) вопросительными: *ли, разве, неужели, ужели, что, что ли, а, да* и др. Основная семантическая роль этих частиц – придание оттенка вопросительности предложению. Вопросительное значение частиц *разве, неужели, ужели* может содержать в себе эмоционально-экспрессивные оттенки (сомнения, неуверенности, удивления, возмущения, негодования): *Разве бывает несчастная любовь?.. Разве самая скорбная в мире музыка не даёт счастья?* (И. Бунин). Частица *ли* логически выделяет слово, наиболее важное в вопросительном предложении, а также стоит после этого слова: *Ты знал ли дикий край под знойными лучами, Где рожи и луга поблекшие цветут?* (М. Лермонтов);

г) побудительными (модальными-волевыми): *да, дай, давай, пусть, пускай, ну, ну-ка*. Они выражают волю говорящего: *И пусть у гробового входа Младая будет жизнь играть* (А. Пушкин); *Ну, давай быстрее иди!*;

д) сравнительными: *будто, будто бы, как будто, как бы, как, словно, точно, рывчо, вроде* и др. Они придают каким-либо членам предложения (чаще именному и глагольному сказуемому) условность, метафоричность в сравнении с чем-то иным, не названным в предложении. Например: *Город будто вымер* (А. Толстой). Если сравнительную частицу убрать из предложения, то действие станет реальным фактом.

К модальным примыкают частицы, указывающие на чужую речь (*дескать, - де, мол, якобы, так и так, будто бы* и др.). Они употребляются при описании чужой речи, как правило, с использованием элементов субъективно-модальной оценки (иронии, пренебрежения, насмешки и др.): *Вы, разумеется, слышали о моём якобы романе с вами* (М. Горький). *Вдруг говорят государю императору, что мол, так и так, народ в Петербурге бунтуется...* (А. Толстой).

Э м о ц и о н а л ь н о - э к с п р е с с и в н ы е частицы придают высказыванию эмоционально-экспрессивные оттенки радости, восторга, иронии, насмешки (*что за, как, ну и, ох и, же, ведь, даже, ещё, уже, прямо*): *Как жалок*

тот, чья младость принесла Морщину лишнюю для старого чела! (М. Лермонтов); Голубушка, как хороша! (И. Крылов); Но даже на краю небес Всё тот же был зубчатый лес (М. Лермонтов).

Формообразующие и словообразующие частицы

Частицы могут участвовать в образовании грамматических форм слова. Так, при помощи большинства модально-волевых частиц (*пусть, пускай, да, дайте(-ка), давай(-ка)* и др.) образуются аналитические формы повелительного наклонения: *Пусть свет и радость прежних встреч Нам светят в трудный час (М. Исаковский)*. Частица *бы (б)* образует формы сослагательного наклонения глаголов, которые выражают ирреальность действия: *О, если б взойти удалось мне туда, Как я бы молился и плакал тогда; И после я сбросил бы цепь бытия, И с бурей братом назвался бы я (М. Лермонтов)*.

Частица *было* с глаголом образует особую форму прошедшего времени со значением начатого, но прерванного действия: *Он взял уже было и шляпу в руки, но как-то странно случилось, что он остался. (Н. Гоголь)*.

Частица *бывало* в сочетании с некоторыми формами глагола выражает значение многократного (нерегулярного) повторения действия в далёком прошлом: *Я видел вновь приюты скал И пёмый кров уединенья, Где я на пир воображенья, Бывало, музу призывал (А. Пушкин)*.

Словообразующие частицы (*-то, -либо, -кое, -нибудь, -не, -ни*) служат для образования местоимений и наречий (*кто-то, что-то кто-либо, кто-нибудь, нечто, никто; где-то, где-либо, где-нибудь, негде, нигде* и др.). В учебной и научной литературе частицы *-то, -либо, -нибудь* обычно относят к постфиксам, а частицы *не-, ни-, кое-* – к префиксам.

Модальные слова

Ключевые слова и основные понятия: модальность, объективная и субъективная модальность, модальные слова, семантика модальных слов, соотносительность модальных слов с другими частями речи, явление грамматикализации.

[Литература: 4 – 5, 9, 17 – 18, 30, 35, 37, 39, 41 – 45, 48 – 49, 95, 107 – 108, 111, 116, 123, 128, 132]

Категория модальности и модальные слова

М о д а л ь н ы е слова в качестве отдельного лексико-грамматического разряда слов впервые описал В.В.Виноградов. В современном языкознании такие слова рассматриваются в связи с категорией модальности, а также специфической (автономной) синтаксической функцией, характерной этим словам и некоторым словосочетаниям и предложениям.

М о д а л ь н о с т ь (лат. *modus* ‘способ’) – функционально-семантическая категория, раскрывающая различные виды отношений содержания высказывания к объективной действительности или выражающая отношение говорящего к высказыванию. Модальность может быть объективной и субъективной.

При о б ъ е к т и в н о й модальности выражаются отношения сообщаемого к объективному миру (реальность – нереальность, возможность — невозможность, осуществимость – неосуществимость, утверждение, побуждение и др.). Этот вид модальности присутствует в любом высказывании и чаще всего выражается при помощи различных форм наклонения и времени глагола, сравн.: *сады цветут, сады зацвели, сады будут цвести, если бы зацвели сады*. При с у б ъ е к т и в н о й модальности выражаются отношения говорящего к высказыванию (эмоциональные, интеллектуальные, рациональные). В отличие от объективной модальности этот тип модальности в предложении является факультативным и выражается при помощи модальных слов, вводных словосочетаний и предложений, частиц с модальным значением, междометий, повторов, интонационных средств, порядка слов, сравн.: *сады, видимо, зацвели; сады, бесспорно, зацветут завтра; сады, скорее всего, в этом году не будут цвести; сады, как утверждают сейчас ботаники, зацветут уже в конце апреля; пусть же скорее зацветут сады!; неужели сады зацвели!?*

В системе средств выражения субъективной модальности важное место занимают модальные слова. Это неизменяемые слова, служащие для выражения субъективного отношения говорящего к содержанию высказывания. Они занимают синтаксически автономную позицию, т.е. не являются какими-либо членами предложения, грамматически не связаны с другими словами, чаще всего выступают в роли вводных слов и выделяются интонационно (на письме — запятыми). Если модальное слово характеризует всё высказывание в целом, то оно, как правило, располагается в начале или в конце предложения: *Может быть, ты с невольной слезою вспоминаешь теперь обо мне? (А. Апухтин);*

Видно, дни золотые пришли (А. Блок); Правда, не стал я ни поэтом, ни музыкантом... (Ю. Казак). Если выражаемое модальное значение соотносится с каким-либо конкретным словом, то модальное слово располагается в непосредственном контексте с этим словом (перед ним или после него): *Онегин, я тогда моложе, я лучше, кажется, была (А. Пушкин); Многое в этой работе выражено отрывисто и, быть может, недостаточно ясно (К. Паустовский); Мне же лично очень не нравилась эта улыбка её и то, что она всегда, видимо, подделывала лицо (Ф. Достоевский).*

Разряды модальных слов по значению

Вопрос о модальных словах в русской лингвистической науке имеет давнюю историю. А.Х. Востоков, Н.И. Греч, А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий и другие учёные включали модальные слова в разряд утвердительных и предположительных наречий. Грамматическая изолированность таких слов в предложении позволила Д.Н. Овсяннико-Куликовскому охарактеризовать их как вводные наречия. В.В. Виноградов впервые выделил модальные слова в качестве самостоятельной части речи и включил в этот разряд большое число слов, характеризующих высказывание безотносительно к его достоверности или недостоверности. Это вызвало возражение тех лингвистов, которые полагали, что модальными являются только слова с утвердительным и предположительным (гипотетическим) значениями. Такие разногласия в характеристике модальных слов не позволили современным русистам выработать единого мнения относительно круга субъективно-модальных значений подобных слов. В настоящее время существует две точки зрения – широкая и узкая – по поводу выражаемых модальными словами значений.

Первая точка зрения связана с широким пониманием семантики модальных слов. Этой точки зрения придерживался В.В. Виноградов, выделявший в сфере модальных слов и частиц 12 семантических разрядов. К наиболее распространенным относятся следующие значения: степень достоверности сообщаемого (*безусловно, бесспорно, кажется, вероятно, по-видимому, подлинно, может быть*), указание на источник сообщения (*по-моему, по-твоему, по словам, по преданию, по слухам, как пишут, как говорят*), последовательность изложения, выражение логических и композиционных отношений между частями высказывания (*во-первых, во-вторых, наконец, таким образом, итак, значит, следовательно, кроме того*), выражение стиля, манеры высказывания и способа изложения материала (*лучше сказать, иначе говоря, другими словами, грубо выражаясь, проще сказать*), акцентирование, привлечение внимания собеседника к сообщаемому (*как видите, как понимаете, послушайте, заметьте, согласитесь, представьте, напоминаю, повторяю, извините*), выражение эмоциональной оценки действительности (*к*

счастью, к сожалению, к радости, на моё удивление, как нарочно, чего доброго) и др. Представители этой точки зрения к модальным словам относят фактически все вводные слова.

Вторая точка зрения связана с узкой трактовкой семантики модальных слов. Согласно этой точке зрения, модальные слова охватывают только часть семантики вводных слов и делятся не две группы: а) с утвердительным значением, выражающим достоверность того, о чем говорится в предложении (*несомненно, бесспорно, подлинно, истинно, конечно, неоспоримо, безусловно, правда, действительно*); б) с предположительным значением, выражающим неуверенность (предположительность, вероятность) говорящего в реальности того, о чем говорится в предложении (*возможно, видимо, очевидно, наверно, наверняка, вероятно, кажется, пожалуй, по-видимому, вряд ли, может быть*). В данном пособии более приемлемым считается узкое понимание семантики модальных слов.

Соотносительность модальных слов с другими частями речи

По своему происхождению модальные слова разнородны, связаны со знаменательными частями речи и могут соотноситься с именами существительными (*правда, неправда, факт без сомнения, к сожалению*), глаголами (*видать, знать, казалось, разумеется, может, желает*), наречиями и словами категории состояния (*конечно, очевидно, бесспорно, несомненно, по-видимому, действительно, верно, видно*), краткими прилагательными на –о (*истинно, бесспорно, верно, подлинно, вероятно*). В разряд модальных слов могут переходить некоторые словосочетания (*само собой разумеется, в самом деле, по всей видимости, по всей вероятности, стало быть, может быть*). Всё это способствует созданию широкой омонимии модальных слов. Поэтому необходимо чётко различать модальные слова и омонимичные им другие части речи. Модальные слова выступают в роли вводных слов (на письме выделяются запятыми), а омонимичные им слова выполняют какую-либо синтаксическую функцию и чаще всего выступают в роли определённых членов предложения (на письме запятыми не выделяются). Вводные слова, как правило, можно опустить, а члены предложения опустить без изменения структуры и смысловой нагрузки предложения невозможно. Сравн.: *Княжна, кажется, любит рассуждать о чувствах и страстях (М. Лермонтов)*; *За озером луна остановилась и кажется отворенным окном в притихший ярко освещённый дом (А. Ахматова)*. В первом предложении слово *кажется* является модальным (выполняет функцию вводного слова), во втором предложении слово *кажется* является глаголом, в предложении выполняет функцию глагольной связки составного именного сказуемого. При переходе в модальные слова знаменательные части речи утрачивают лексическую самостоятельность, лишаются многих категориальных значений,

морфологических и синтаксических функций. Такой процесс в современной лингвистической науке считается одной из разновидностей грамматикализации.

Чаще всего омонимами к модальным словам являются наречия и слова категории состояния. Сравн.: *Действительно* (модальное слово), *с батареи открывался вид почти всего расположения русских войск* (Л. Толстой); *Он был ей действительно* (наречие) *рад* (М. Ганина); *А здесь, верно* (модальное слово), *как в другой стране: воздух прохладен, дуют ветры, шумят деревья* (Ю. Трифонов); *Служи верно* (наречие) *тому, кому присягаешь* (А. Пушкин).

Многие модальные слова не утратили соотносительности с глаголами и вместе с ними выступают в качестве омонимических пар. Сравн.: *Я, признаюсь* (модальное слово), *не слишком люблю это дерево...* (И. Тургенев); *Я признаюсь* (глагол) *тебе в любви* (М. Лисянский); *Но, говорят* (модальное слово), *вы нелюдим...* (А. Пушкин); *Многие говорят* (глагол), *что девушка выросла несказанной красоты* (Ю. Нагибин).

В роли модальных слов могут употребляться омонимы-существительные. Сравн.: *И, правда* (модальное слово), *всё, что ни доставали казаки, всё делили пополам* (Н. Гоголь); *Правда* (существительное) *глаза колет* (Пословица); *Всякий, без сомнения* (модальное слово), *заметил, как пустеют ныне усадьбы* (А. Писемский); *Без сомнения* (существительное с предлогом) *и какого-либо раздумья я согласился на эту встречу* (С. Ачмонов).

Модальные слова могут вступать в омонимические отношения с краткими прилагательными, а также служебными частями речи. Сравн.: *Всякий человек, бесспорно* (модальное слово), *в своих поступках волен* (И. Тургенев); *Его мнение было однозначно и бесспорно* (краткое прилагательное); *Вы бы лучше* (частица) *барина разбудили* (И. Тургенев); *Я вам расскажу жизнь мою или, лучше* (модальное слово), *несколько черт из моей жизни* (И. Тургенев); *Он, точно* (модальное слово), *немного не в себе, чувствует себя не в своей тарелке* (В. Зорин); *Густы шевелятся, точно* (союз) *тихо разговаривают* (М. Гаршин).

Междометия и звукоподражания

Ключевые слова и основные понятия: разряды междометий по значению (эмоциональные и императивные междометия), этикетные междометия, производные (первичные, первообразные), производные (непервообразные) и составные междометия, заимствованные междометия, звукоподражания.

[Литература: 4 – 5, 9, 17 – 18, 30, 35, 37, 39, 41 – 45, 48 – 49, 95, 107 – 108, 111, 116, 123, 128, 132]

Междометие как часть речи

Междометия – неизменяемые слова, которые выражают различные чувства, ощущения, волевые побуждения, но не называют их: *Ба!* – выражает удивление, догадку, узнавание при встрече; *Бац!* – употребляется для обозначения отрывистого звука, вызванного ударом, выстрелом и т.п.; *Ого!* – выражает удивление, восхищение; *Цыц!* – окрик, обозначающий приказание прекратить что-либо; *Увы!* – выражает сожаление, сетование по поводу чего-либо: *Ба! знакомые все лица!* (А. Грибоедов); *Поскользнулась и бац!* – *растянулась.* (А. Блок); – *Ого!* – *вскричал генерал, смотря на образчик каллиграфии, представленный князем. – да ведь это пропись!* (Ф. Достоевский); *Цыц! Не смей этим шутить!* (Н. Лесков); *Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, увы! Теперь уже нет* (Н. Гоголь). Междометия чаще всего используются в разговорной речи и тесно связаны с мимикой, жестами и другими невербальными знаками.

В современном русском языке насчитывается около 340 междометий. Среди лексико-грамматических разрядов слов они занимают особое положение. От знаменательных слов отличаются тем, что не выполняют номинативной функции, не изменяются по лицам, числам и падежам, не являются членами предложения. От служебных слов отличаются тем, что не служат для связи членов предложения или частей предложения (как союзы), не выражают отношений между главным и зависимым словами (как предлоги) и не придают словам (высказываниям) дополнительных смысловых и эмоционально-экспрессивных оттенков (как частицы).

В самостоятельный класс слов междометия были выделены ещё в латинской грамматике Варрона (1-ый век до н.э.). Вопрос о междометиях тесно связывался с проблемой возникновения языка. Известная теория междометий, получившая широкое распространение в XVII – XX вв. в трудах В. Гумбольдта, Я. Гримма, Г. Штейнталя, объясняла происхождение слов из произвольных эмоциональных выкриков, выражавших эмоциональное состояние человека. Сами же междометия считались не словами, а остатками «первобытного» языка, схожими с инстинктивными выкриками. В дальнейшем этой точки зрения придерживался К.С. Аксаков, который не относил междометия ни к каким-либо частям речи, ни к словам вообще. Похожей трактовки, согласно которой междометия стоят вне системы частей речи, придерживались Ф.И.

Буслаев, А.М. Пешковский, Д.Н. Ушаков. В работах М.В. Ломоносова, А.Х. Востокова, Ф.Ф. Фортунатова, Л.В. Щербы, А.А. Шахматова, В.В. Виноградова и других ученых междометия рассматриваются как эмоциональные слова, занимающие особое положение в системе частей речи. Отдельные лингвисты включали междометия в разряд неизменяемых «частиц [частей] речи», в котором (кроме междометий) были представлены наречия, союзы, предлоги.

Разряды междометий по значению

В зависимости от выражаемого значения междометия делятся на два разряда: эмоциональные (выражают чувства, эмоции, настроение) и императивные, или повелительно-побудительные (выражают волю, приказ, различного рода побуждения).

Э м о ц и о н а л ь н ы е междометия выражают различные положительные и отрицательные эмоции, которые возникают у человека как реакция на окружающую действительность, на действия и поведение других людей, состояние окружающей природы и т.п.

Большую часть таких междометий составляют пейоративные (лат. *pejor* ‘худший’) слова, выражающие отрицательные эмоции (неудовлетворение, недовольство, презрение, пренебрежение, раздражение, отвращение, досаду, упрёк, порицание, протест, злость, гнев, насмешку, иронию, осуждение, возмущение и т.п.): *В ту пору был начальником губернии такой зверь, что у!!! (М. Салтыков-Щедрин); – Фу! Как вам не стыдно! – сказал он укоризненно и краснея. – Разве можно такие вещи делать. (А. Куприн); Тьфу, к чёрту!.. Экая дрянь!.. И как можно заполнять письма эдакими глупостями. (Н. Гоголь).*

Значительно меньше мелиоративных (лат. *melioratio* ‘улучшение’) междометий, которые выражают положительные эмоции (одобрение, удовольствие, радость, восхищение, восторг, ликование и т.п.): *Кто-то, перегоняя, проговорил ей над ухом: «Ай да глазки!» (А. Толстой); – Bravo, bravo! – воскликнула Надежда Алексеевна и захлопала в ладоши (И. Тургенев); У! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! (Н. Гоголь).*

Одни и те же эмоциональные междометия могут выражать различные эмоционально-интеллектуальные состояния человека, широкий спектр чувств и эмоций (вплоть до полярных). Поэтому конкретное значение таких диффузных междометий можно выявить только в контексте, где важную роль выполняют интонация, жестовое и мимическое сопровождение высказывания. Сравн.: *Ах, Дуня, Дуня! Что за девка-то была! Бывало, кто ни проедет, всякий похвалит, никто не осудит (А.Пушкин); Ах!.. постойте; какая прекрасная мысль! (А. Пушкин); Ах, как же вы благоухали тогда, давно. (И.Северянин); Ах! Когда ж я вновь увижу море, синие и пенные валы. (Н. Гумилев); Ах ты, обжора! Ах, злодей! (И. Крылов); Ах, он поручик! Ах, злодей! (А. Пушкин).* Многозначными

считаются междометия *а, о, ай, ой, ох, эх, ага, боже мой, господи, с ума сойти, черт возьми* и др.

Некоторые эмоциональные междометия не выражают каких-либо чувств и отношений к окружающей действительности. Такие десемантизированные междометия употребляются в произведениях устного народного творчества в качестве зачина: *ой, рябина кудрявая; ах ты, степь широкая* и т.п.

И м п е р а т и в н ы е междометия выражают различные виды побуждения и делятся на несколько групп:

1. Междометия, выражающие призыв, приказ, повеление (*цыц!, марш!, майна!, вира!, айда!, стоп!, тсс!, пли!, вон!, брысь!, тпрррр!, кыш!*): Гринёв, узнав от него об опасности, скомандовал: **марш, марш...** (А. Пушкин); **Цыц!** не смей с этим шутить (Н. Лесков); **«Тпрррр»!** – одерживал кучер лошадей (А. Чехов).

2. Междометия, выражающие призыв откликнуться, служащие сигналом к вниманию (*эй!, ау!, чу!, алло!, караул!*): **Эй, борода!** А как проехать отсюда к Плюшкину? (Н. Гоголь); Бор заснул, долина спит... **Чу!**.. полночный час звучит (В. Жуковский); **«Караул! Режут!»** – закричал он (А. Чехов).

К двум семантическим разрядам междометий примыкают э т и к е т н ы е междометия, выражающие общепринятые формулы вежливости: приветствие, прощание, просьба, благодарность и др. (*здравствуйте, добрый день, до свидания, пожалуйста, извините, простите, спасибо, благодарю, прощайте, чао*). В семантической структуре таких междометий выявляется некоторая доля знаменательности, позволяющая им развивать вторичные значения и выступать в качестве экспрессивных средств выражения удивления, несогласия, противоречия и др. Так, междометие *здравствуйте* может выражать не только приветствие, но и удивление, недовольство чем-либо (*а она, здравствуйте, я слышала тут внезапно*). Семантика междометия *простите* не ограничивается обращением к кому-либо для вежливого предупреждения или сожаления о причинённом беспокойстве. Такое междометие может выражать протест, несогласие с чем-либо: – *Сделаться женой – о нет, простите!* Человек должен стремиться к высшей блестящей цели (А. Чехов).

Структурные разряды междометий

В зависимости от структуры междометия подразделяются на две группы: непр производные (первичные, первообразные) и производные (непервообразные).

К н е п р о з в о д н ы м относятся междометия, не имеющие связей со знаменательными частями речи и состоящие

- а) из одного гласного звука (*а!, э!, у!, о!, и!*);
- б) из гласного и йота (*ай!, ой!, эй!*);
- в) из двух гласных звуков (*ау!, уа!*);
- г) из гласного и согласного звуков (*ох!, ах!, ой!, ай!, ну!, ба!, фе!*);
- д) из двух гласных и согласного звуков (*ага!, эге!, ого!, увы!*);

е) из двух согласных и гласного звуков (*бац!*, *тьфу!*);

ж) из согласных звуков (*зм!*, *брр!*, *прр!*, *фрр!*). Некоторые непроезженные местоимения могут выступать в удвоенной и утроенной форме (*у-у!*, *а-а-а!*, *ай-ай-ай!*, *хе-хе-хе!*).

К п р о и з в о д н ы м междометиям относятся слова, которые соотносятся с другими частями речи: с именами существительными (*батюшки!*, *боже!*, *господи!*, *беда!*, *горе!*, *ужас!*), глаголами (*помилуй!*, *прости!*, *смотри!*, *извините!*, *здравствуйте!*, *пожалуйста!*), с местоимениями, наречиями, частицами (*то-то!*, *полно!*, *прочь!*, *однако!* *на тебе!*, *ну и ну!*, *да уж!*).

Некоторые из производных междометий восходят к словам, заимствованным из других языков. В большинстве случаев они являются профессионализмами (используются в речи строителей, охотников, дрессировщиков и др.): *айда*, *караул* (из тюркских), *шабаш* (из древнееврейского), *бис* (из латинского), *майна*, *вира*, *браво*, *баста* (из итальянского), *алло*, *марш*, *пас*, *мерси* (из французского), *стоп* (из английского), *полундра* (из голландского): *Ростов*, выехав вперед, скомандовал: «*Марш!*» (Л. Толстой); – *Майна*, *вира*, *вира* помалу, *стоп!*.. – звонко раздавались в утреннем чистом воздухе командные слова (А. Куприн); Двое матросов верёвкой оттащивали кирпичные глыбы и оралы «*Полундра!*», показывая на качающийся якорь (В. Конецкий).

Среди производных выделяется группа составных междометий, многие из которых являются устойчивыми сочетаниями: *боже праведный!*, *упаси боже!*, *слава богу!*, *скажи на милость!*, *вот так штука!*, *вот тебе и на!*, *была не была!*, *чёрта с два!* *чёрт добери!*

Звукоподражания

З в у к о п о д р а ж а н и я – это неизменяемые слова, имитирующие звуки живой и неживой природы. В отличие от междометий звукоподражания не выражают каких-либо чувств, волеизъявлений и побуждений человека, а являются подражаниями (при помощи фонетических средств языка) различным звучаниям: крикам животных и птиц, шуму ветра, шепоту травы и листьев, грохоту грома, выстрелам и т. п.: *ку-ку*, *кря-кря*, *гав-гав*, *ж-ж-ж*, *шу-шу-шу*, *с-с-с*, *ви-у-у*, *дзинь-дзинь*, *та-та-та*, *бах*, *бац*, *бряк*: *А дешёвые часы на стенке: тик-тик-тик.* (А. Чехов); *Зазвонил звонок: дзинь... дзинь... дзинь!* (П. Ершов); *Пролетели пули, огласив окрестности знакомыми пиу... пиу... пиу...* (К. Симонов).

Обычно звукоподражания выступают как нечленимые предложения и оформляются в виде прямой речи: «*Бац! бац!*» – *раздалось у него над ухом.* (Л. Толстой); «*Трах! Трах! Трах! Трах!*» – *явственно отчеканивал гром* (А. Чехов); «*Ру-ру-ру-ру*», – *запел доктор* (А. Чехов). Звукоподражания могут субстантивироваться и в предложении выполнять функцию подлежащего,

сказуемого и дополнения: *Но бестолковая кукушка, самолюбивая болтушка, одно ку-ку своё твердит (А. Пушкин); Он отвёл от глаз бинокль, нагнулся и ...апчихи!!! Чихнул (МГорький); В воздухе грянуло страшное бббах... (Н. Лесков).*

Звукоподражания часто участвуют в словообразовательном процессе и служат базой для образования производных слов (чаще глаголов): *мурлыкать, мяукать, чирикать, гавкать, кудахтать, шипеть, шушукать, бубнить, фыркать, тикать.*

В отношении звукоподражаний в учебной и специальной литературе высказываются различные мнения. Одни учёные не считают звукоподражания словами и не признают наличия в них лексического значения. Другие учёные рассматривают звукоподражания как «коллективно осмысленные знаки», слова, которые обладают специфическим лексическим значением, обусловленным их звучанием. В качестве доказательств последнего мнения приводятся следующие факты: а) наличие звукоподражаний с постоянным звуковым составом (*мяу, ква-ква, гав-гав, кукареку, хрю-хрю, кря-кря, буль-буль, кап-кап, тик-так*); б) одинаковое понимание таких звукоподражаний (вне контекста) всеми носителями русского языка; в) фиксация звукоподражаний в толковых словарях русского языка. По-разному рассматривается частеречный статус звукоподражаний: в одних случаях они выделяются в самостоятельную часть речи, в других – включаются в разряд междометий. В академических грамматиках (в том числе и «Русской грамматике» (1980) звукоподражания не выделяются в самостоятельный разряд, а рассматриваются вместе с междометиями. Всё это свидетельствует о необходимости специального и детального исследования звукоподражательных слов.

СИНТАКСИС. СЛОВСОЧЕТАНИЕ. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Ключевые слова и основные понятия: синтаксис (описательный, исторический, традиционный, структурный, трансформационный, коммуникативный, функциональный, семантический), словосочетание, предложение, словоформы, текст, сочинение, подчинение, координация.

[Литература: 2, 26, 31, 35, 37 – 39, 42, 44, 47 – 48]

Общие вопросы синтаксиса

Предмет синтаксиса

С и н т а к с и с (греч. *syntaxis* ‘построение, сочетание, порядок’) – раздел грамматики, объектом изучения которого являются словосочетания и предложения: их строение и основные типы, особенности употребления, правила и способы сочетания слов, их синтаксические функции и значения в предложении, виды и средства связи между компонентами словосочетания и сложного предложения и др. Синтаксис непосредственно связан с логикой, структурой мышления, а также нормами коммуникации.

С и н т а к с и с о м также называют способы и средства объединения слов в пределах словосочетания и предложения, а также простых предложений в составе сложного (синтаксис простого предложения, синтаксис сложного предложения).

В зависимости от направления, характера и объекта исследования синтаксис может быть описательным, историческим, традиционным, структурным, трансформационным, коммуникативным, функциональным и семантическим.

О п и с а т е л ь н ы й синтаксис изучает синтаксические единицы с синхронной (современной) точки зрения.

И с т о р и ч е с к и й синтаксис исследует синтаксические единицы в их развитии во времени, указывая на общие закономерности эволюции синтаксического строя.

Т р а д и ц и о н н ы й синтаксис (или теория членов предложения) занимается вопросами классификации синтаксических конструкций и выявлением определённых семантических отношений между элементами данных конструкций, а также роли формальных средств в выражении такого рода отношений. В нём используется традиционный подход (от средства к функции) и выясняются функции, которые выполняет определённая синтаксическая единица.

С т р у к т у р н ы й синтаксис основное внимание уделяет формальным моделям, стереотипным образцам, по которым можно построить бесконечное число различных синтаксических единиц. В нём описываются сочетаемостные

свойства синтаксических единиц, способы соединения слов в связной речи. Структура предложения представляется в виде цепочки словоформ или дерева зависимостей. При таком подходе используются строго формальные (эвристические) процедуры анализа, а семантические и логические категории и критерии полностью исключаются из исследования.

Т р а н с ф о р м а ц и о н н ы й синтаксис использует методы анализа готовых предложений, которые позволяют преобразовывать (трансформировать) синтаксические структуры, выявлять их сходства и различия, синонимичность, омонимичность и др.

К о м м у н и к а т и в н ы й синтаксис акцентирует внимание на способности предложения выступать в качестве основного средства общения (коммуникации). В нём исследуются вопросы, связанные с актуальным членением предложения: выделении темы – исходного пункта высказывания, включающего уже известное для собеседника содержание, и ремы – ядра высказывания с новой (ранее неизвестной) информацией. Объектом исследования в коммуникативном синтаксисе также являются функционирование словосочетаний в предложении, коммуникативная парадигма предложения, а также типология высказываний, в которых информация дифференцируется по степени важности для акта коммуникации.

Ф у н к ц и о н а л ь н ы й синтаксис рассматривает синтаксические явления в направлении от функции к средству. В нём исследуются грамматические средства выражения тех или иных отношений (пространственных, причинных, временных, целевых, следственных и др.). В современном языкознании функциональный синтаксис представлен функциональной грамматикой А.В.Бондарко, а также функционально-коммуникативной грамматикой Г.А.Золотовой.

С е м а н т и ч е с к и й синтаксис исследует отношение высказываний к обозначаемым ими ситуациям и к объективной действительности, а также семантические типы предложений, способы и средства формирования смысла высказываний. В семантическом синтаксисе выделяются бытийные, акциональные, квалификативные, реляционные, локативные, каузативные, статистические и другие типы предложений, содержание которых определяется семантикой и грамматическим значением структурных элементов предложения, интонацией, референтностью (соотношением с действительностью), соотносённостью с конкретной ситуацией и другими факторами.

Синтаксис тесно связан с другими разделами языкознания и смежными научными дисциплинами. Связь синтаксиса и лексикологии наблюдается на уровне лексического значения слова, которое в ряде случаев влияет на синтаксические свойства и синтаксическую сочетаемость слов, на степень распространённости предложений. С фонетикой синтаксис соприкасается при анализе средств выражения актуального членения предложения, а также связей структурных частей предложения и текста (в качестве формального средства

такой связи выступает интонация). Синтаксис и словообразование объединяются на уровне морфолого-синтаксического и лексико-синтаксического способов словообразования, а также лексикализации (например, словосочетания *спаси бог, ума лишённый* явились основой для образования слов *спасибо, умалишённый*, сочетания слов *белый гриб, железная дорога, бить баклуши* стали употребляться в качестве фразеологизмов, эквивалентных одному слову). Морфология и синтаксис относятся к одному общему уровню – грамматике: морфология в определённой степени определяет синтаксический строй языка. Синтаксис непосредственно связан с пунктуацией (постановка знаков препинания зависит от характера синтаксической единицы, видов связи между её структурными частями, наличия в них осложнённых членов и других причин).

Основные синтаксические единицы и виды связи

Основными синтаксическими единицами (с функциональной точки зрения) являются словосочетание (номинативная единица) и предложение (коммуникативная единица), различающиеся принципами построения, грамматическими и функциональными особенностями.

С л о в о с о ч е т а н и е – синтаксическая конструкция, образованная из двух и более знаменательных слов на основе смысловой и подчинительной связи (согласования, управления, примыкания). В отличие от предложения, словосочетание не выражает законченной мысли, не имеет интонации сообщения.

П р е д л о ж е н и е – основная синтаксическая единица, служащая главным средством формирования, выражения и сообщения определённой мысли, передачи эмоций и чувств человека. Предложение выполняет коммуникативную функцию — является основным средством общения людей. Ему свойственны информационная (смысловая), грамматическая и интонационная завершенность, предикативность и модальность.

Кроме словосочетания и предложения в синтаксисе изучаются минимальные синтаксические единицы – словоформы, или синтаксемы (главные и второстепенные члены предложения), являющиеся строительным материалом для словосочетаний. Объектом изучения в синтаксисе также является строй связной речи и прежде всего текст, который по синтаксическому принципу делится на сложные синтаксические целые, членившиеся в свою очередь на отдельные предложения.

Между основными синтаксическими единицами выявляются два основных вида связи – сочинение и подчинение.

П р и с о ч и н е н и и отдельные единицы равноправны (равноценны), грамматически независимы, выполняют одинаковую синтаксическую функцию (*берёзы и сосны; родители и дети; наступили холода, и река замёрзла*).

Наиболее полно сочинительная связь реализуется в конструкциях с однородными членами, а также в сложносочинённых предложениях: *Доброта – это и любовь, и гнев, и борьба, и движение к цели, и отношение к существующему миру* (Ю. Бондарев); *Томится лес весной раннею, и всю счастливую тоску, и всё свое благоухание он отдал горькому цветку* (С. Маршак). Основным средством выражения сочинения являются сочинительные (соединительные, противительные, разделительные) союзы. Отношения между единицами, связанными по типу сочинения, могут выражаться видо-временными формами сказуемых, а также интонацией и порядком расположения слов и предикативных частей.

В рамках сочинения многие исследователи рассматривают и бессоюзие, отдельные компоненты которого также сохраняют равноправность и равноценность.

При подчинении синтаксические единицы неравноправны, одна из них зависит от другой, грамматически подчиняется ей. Наиболее полно подчинительная связь реализуется в словосочетании, зависимое слово которого приспособляется к главному по типу согласования, управления или примыкания, а также в сложноподчинённом предложении (между главной и придаточной частями). Основными средствами выражения подчинения являются окончания зависимых слов, предлоги, подчинительные союзы, относительные слова, соотношение видо-временных форм сказуемых, а также интонация и порядок расположения предикативных частей: *Вечерний спектакль, после вечернего спектакля; идти в институт, вернуться из института, учиться в институте; Кто нового боится, тот в мастера не годится* (Пословица); *И не хочу я знать, что время лечит, что всё проходит вместе с ним* (В. Высоцкий); *Вот так же отцветём и мы и отишумим, как гости сада* (С. Есенин).

Синтаксическая связь подлежащего и сказуемого с полным или частичным уподоблением их форм называется *к о о р д и н а ц и е й* (лат. *co* ‘вместе’, *ordinatio* ‘упорядочение’). Координация не считается видом подчинительной связи (не предопределена свойствами сочетающихся слов) и всегда является связью определённых словоформ. При координации грамматические формы подлежащего и сказуемого взаимосвязаны, ориентируются друг на друга, взаимоуподобляются. Они могут координироваться в роде, числе и падеже (*учебник мой, она весёлая, весна ранняя*), в роде и числе (*наступило утро, наступили солнечные дни, дверь приоткрыта, окна приоткрыты*), в числе и лице (*она поёт, я читаю, они пишут*), в числе (*брат отдыхает, цветы расцветают*) и др.

Между членами предложения может выявляться *д е т е р м и н а н т н а я* (лат. *determinantis* ‘определяющий’) связь, при которой препозитивные второстепенные члены предложения поясняют не какие-либо конкретные словоформы, а предложение в целом. Такие второстепенные члены

предложения (детерминанты) характеризуются большей самостоятельностью, независимостью и чаще всего употребляются с обстоятельственным или объектным значением. В структуре предложения они, как правило, занимают позицию абсолютного начала предложения: **В солнечный день** не спрашивают – отчего светло? (М. Горький); **Неспроста** от родных тополей нас суровые манят места (В. Высоцкий); **На улице** становилось прохладно (А. Чехов); **Для тебя** я готов преодолеть самые тяжелые испытания (А. Полежаев).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Словосочетание

Ключевые слова и основные понятия: словосочетание, главное (опорное, стержневое) слово, зависимое слово, форма словосочетания, типы словосочетаний по опорному (стержневому) компоненту (именные (субстантивные, адъективные), глагольные, наречные (адвербиальные)), типы словосочетаний по степени спаянности компонентов (свободные и несвободные (цельные) словосочетания (синтаксически несвободные, составные цельные наименования, фразеологически связанные, метафорически неделимые словосочетания)), типы словосочетаний по составу (простые (словосочетания минимальной структуры), сложные, комбинированные), грамматическое значение словосочетания, грамматические отношения между компонентами словосочетания (атрибутивные (определятельные), объектные, субъектные, обстоятельственные, комплетивные), типы подчинительной связи в словосочетании (согласование (полное, неполное согласование, собственно грамматическое согласование, условно-грамматическое согласование, ассоциативно-грамматическое согласование, смысловое (семантическое) согласование), управление (сильное, слабое управление, предложное, беспредложное управление, глагольное, именное, наречное управление), примыкание, падежное примыкание.

[Литература: 26, 31, 35, 37 – 39, 42, 44, 47 – 48]

Словосочетание в русской лингвистической традиции

В современной лингвистике вопрос о сущности словосочетания относится к разряду дискуссионных. Основные проблемные зоны в рамках теории словосочетания – это определение грамматического статуса словосочетания, объёма этого понятия, вопрос о количестве и принципах разграничения типов подчинительной связи, об отношении словосочетания к предложению и т.д.

Начальный период изучения словосочетания связан с именем М.В. Ломоносова, который в «Российской грамматике» (1755) описал правила «сочинения» частей речи на основе их синтаксических свойств.

А.Х. Востоков продолжил изучение синтаксиса и определил его как учение о словосочетании. В «Русской грамматике» (1831) он дал подробное описание системы словосочетаний русского языка, разграничил согласование и управление с учётом грамматических и лексико-семантических факторов, выделил глаголы и имена, которые формируют замкнутые семантические ряды и управляют падежными формами существительных.

В 50 – 70-х годах XIX в. предметом лингвистического интереса стало предложение и его члены, которые характеризовались с позиции логики (Ф.И. Буслаев) и психологии (А.А. Потебня).

В конце XIX в. возродился интерес к вопросам словосочетания. Основное лингвистическое направление в изучении синтаксиса возглавил Ф.Ф. Фортунатов, который придал словосочетанию статус центрального понятия синтаксиса. Характеризуя синтаксические единицы с точки зрения

психологического суждения и учения о форме слова, Ф.Ф.Фортунатов выделил психологическое ощущение как «предложение в мысли» и грамматическое предложение как «предложение в речи». Именно последнее он характеризовал как законченное словосочетание, являющееся предметом грамматического анализа. Ф.Ф. Фортунатов акцентировал внимание на формальной стороне словосочетания и отождествлял его с предложением, которое рассматривал как частный случай словосочетания. Такой подход стал основой для характеристики словосочетания как пары слов, связанных по смыслу и грамматически и выделяемых из предложения.

А.А. Шахматов, опираясь на предложенное Ф.Ф. Фортунатовым деление словосочетаний на законченные и незаконченные, выделил две единицы синтаксиса – словосочетание и предложение. Он рассматривал словосочетание как структурный компонент предложения, который выделяется из него и сохраняет «значение частей или членов предложения». К учению о словосочетании А.А. Шахматов относил связи второстепенных членов предложения между собой и с главными членами, а к учению о предложении – предикативные словосочетания, т.е. сочетание подлежащего и сказуемого.

Более детальную трактовку словосочетания предложил В.В. Виноградов, который охарактеризовал словосочетание и предложение как различные, иерархически неравноправные единицы синтаксиса, выполняющие соответственно номинативную и коммуникативную функции. Он рассматривал предложение как средство формирования, выражения и сообщения мысли, обладающее такими синтаксическими признаками, как предикативность и интонационная завершённость. Словосочетание В.В. Виноградов определил как синтаксическую единицу низшего уровня. По его мнению, оно, как и слово, является «строительным материалом предложения», может иметь целую систему форм и выражать единое, но расчлененное значение признака или предмета.

Для концепции В.В. Виноградова характерно употребление понятия «словосочетание» в узком смысле. Он исключил из разряда словосочетаний: а) предикативные сочетания слов, которые формируют предложение; б) сочинительные конструкции, которые выражают ряд понятий с грамматически равноправными компонентами, связанными сочинительной связью; в) полупредикативные сочетания с обособленными членами, выражающими добавочное сообщение; г) предложно-падежные и аналитические формы слов.

В.А. Белошапкина расширяет границы понимания словосочетания. Рассматривая предикативность/ непредикативность как фундаментальную характеристику синтаксических единиц, она относит к словосочетаниям любые непредикативные конструкции, основанные как на подчинительной, так и на сочинительной связи. В качестве дифференциальных признаков подчинительной связи (на уровне словосочетания, простого и сложного предложения) В.А. Белошапкина выделяет: а) предсказующий/

непредсказующий характер связи; б) её обязательность/ необязательность; в) природу синтаксического отношения, выявляемого связью. К различительным признакам сочинительных словосочетаний она относит вид сочинительной связи (открытая / закрытая), характер смысловых отношений и средства связи.

Г.А. Золотова в качестве основной синтаксической единицы на коммуникативной ступени синтаксиса рассматривает предложение, на докоммуникативной – синтаксическую форму слова. По её определению, словосочетание представляет собой распространённую синтаксическую форму слова. Г.А. Золотова сужает понятийный объём словосочетания и относит к этой синтаксической единице сочетание, между компонентами которых устанавливается подчинительная связь согласование или управление (в узком смысле). Остальные соединения слов она характеризует как аналоги словосочетаний, которые, представляя собой распространённое наименование предмета или явления, лишь функционально близки словосочетаниям и отличаются от последних «структурой подчинения».

Словосочетание как синтаксическая единица

С л о в о с о ч е т а н и е – это синтаксическая непредикативная единица, состоящая из двух или более знаменательных слов, соединённых подчинительной связью. Главное (опорное, стержневое) слово грамматически и семантически подчиняет себе зависимое или зависимые. Например, в предложении *Карета медленно въехала во двор и остановилась у высокого крыльца (А. Пушкин)* можно выделить следующие словосочетания: *медленно въехала, въехала во двор, остановилась у крыльца, высокого крыльца*. Главными компонентами являются глаголы *въехала, остановилась*, существительное *крыльца*, зависимыми – наречие *медленно*, предложно-падежные формы существительных *во двор, у крыльца*, прилагательное *высокого*.

Каждое словосочетание имеет определённую формальную и смысловую организацию. Его форма определяется типом связи главного слова с зависимым, грамматическими характеристиками компонентов словосочетания, средствами синтаксической связи, порядком расположения главного и зависимого слов. В смысловой организации словосочетания определяющим является его грамматическое значение.

Словосочетание сопоставимо как со словом, так и с предложением, но не тождественно им.

Словоформу и словосочетание сближают следующие признаки:

- 1) словосочетание и слово не обладают предикативностью;
- 2) они относятся к области номинативных средств языка;

3) слово и словосочетание не являются коммуникативными единицами, а входят в речь только как составная часть предложения;

4) они не имеют интонации сообщения;

5) словосочетание, как и слово, обладает определённой парадигмой, которая зависит от системы форм изменения главного компонента.

К основным признакам, которые отличают словосочетание от слова, относятся:

1) слово состоит из морфем, а словосочетание включает в свой состав не менее двух знаменательных слов, объединённых подчинительной связью;

2) слово – единица цельнооформленная, а словосочетание представляет собой совокупность грамматически организованных компонентов;

3) слово называет отдельные предметы и явления объективной действительности, а словосочетание – это сложное, развёрнутое наименование предметов, действий, признаков предмета, между его компонентами возникают различные смысловые отношения: *книга* (предмет) – *новая книга* (предмет и его признак; атрибутивные отношения), *читать* (действие) – *читать книгу* (действие и предмет, на который оно направлено; объектные отношения), *красивый* (признак предмета) – *очень красивый* (признак и степень его проявления; обстоятельственные отношения).

Признаки, которые отличают словосочетание от предложения:

1) словосочетание – это непредикативная синтаксическая единица, которая не выражает законченной мысли;

2) оно выполняет номинативную функцию, а предложение – коммуникативную;

3) словосочетание не имеет самостоятельного интонационного оформления;

4) словосочетание состоит из двух и более знаменательных слов, объединённых подчинительной связью, а предложение имеет предикативный центр и используется для сообщения;

5) для компонентов словосочетания характерна односторонняя зависимость, которая определяется свойствами опорного слова, для предикативного центра предложения – двусторонняя;

6) парадигма словосочетания определяется особенностями формоизменения главного компонента, а парадигма предложения задается системой форм наклонения и времени;

7) грамматическое значение словосочетания определяется характером

смысловых отношений, возникающих между главным и зависимым словами в результате подчинительной связи, а грамматическое значение предложения связано с комплексом его модально-временных значений.

Однако не всякое соединение слов образует словосочетание в терминологическом значении. Не являются словосочетаниями:

1) предикативные конструкции, состоящие из подлежащего и сказуемого: *работа кипит, ручки звенят*;

2) однородные члены предложения: *газеты и журналы, медленно, но эффективно*;

3) сочетания служебного и знаменательного слов: *в течение дня, насчёт отпуска*;

4) полупредикативные конструкции, состоящие из обособленных оборотов с поясняемыми словами: *студент, читающий книгу, ученик, слушающий учителя*;

5) составные числительные: *двадцать восемь двадцать восьмой*;

6) аналитические формы слов: форма будущего времени глаголов несовершенного вида (*буду читать*), форма повелительного наклонения (*пусть пишет*), форма сослагательного наклонения (*написал бы*), форма сравнительной степени прилагательного и наречия (*более красивый, менее ярко*), форма превосходной степени прилагательного и наречия (*самый умный, наименее красиво*);

7) сочетания одного и того же существительного в разных падежных формах с предлогом и без предлога: *год за годом, пень пнем*;

8) осложнённые формы простого глагольного сказуемого: *А он возьми и вырвись; Я пойду погляжу на них; Он на нее глядит не наглядится; Я напишешь напишу такое письмо; Ты сплясал так сплясал; Они идут, идут по дороге*.

Типы словосочетаний по опорному (стержневому) компоненту

В зависимости от того, к какой части речи относится главное слово, выделяют именные, глагольные и наречные типы словосочетаний.

К и м е н н ы м относятся словосочетания, в которых главное слово выражено именем. В рамках этого типа различаются субстантивные (опорный компонент – существительное) и адъективные словосочетания (опорный компонент – прилагательное).

Некоторые исследователи в отдельные группы выделяют нумеративные (опорный компонент – числительное) и местоименные словосочетания (опорный компонент выражен местоимением).

Зависимое слово в с у б с т а н т и в н ы х словосочетаниях может быть

выражено:

- существительным в косвенном падеже (с предлогом и без него): *словарь Даля, просьба друга, дорога к храму;*
- прилагательным, причастием, порядковым числительным, местоимением: *хороший друг, накрытый стол, третий дом, мой портрет;*
- инфинитивом: *привычка петь, умение работать, наука побеждать;*
- наречием: *шапка набекрень, кофе по-турецки, дорога направо;*
- несвободным словосочетанием: *жители Марьиной Горки, мечта о земле обетованной, герои на одно лицо;*

В а д ъ е к т и в н ы х словосочетаниях зависимый компонент может быть выражен:

- существительным или местоимением в косвенном падеже (с предлогом и без него): *робкий в душе, нужный ему, достойный сожаления;*
- инфинитивом: *способный победить, бессильный противостоять, готовый сражаться;*
- наречием: *очень красивый, удивительно чувственный, слишком умный;*
- несвободным словосочетанием: *способный не ударить в грязь лицом, готовый носить на руках, способный лить колокола.*

Главный компонент глагольных словосочетаний может быть выражен глаголом и его формами: *восхищаться живописью, писал письма, рисовал бы гуашью, пусть победит завтра, мечтаю о поездке, думающий о победе.*

В качестве зависимого слова в таких словосочетаниях обычно выступают:

- существительные или местоимения в косвенном падеже (с предлогом или без него): *добиться успеха, заботиться о детях, думать о ней;*
- инфинитив: *просить принести, предложить встретиться, забыть поздравить;*
- наречие: *говорить вполголоса, внимательно слушать, молча страдать;*
- несвободное сочетание: *строить всем миром, ждать до второго пришествия, положить в долгий ящик.*

В н а р е ч н ы х, или а д в е р б и а л ь н ы х, словосочетаниях главный

компонент выражен наречием: *слишком высоко, справа от дома, высоко в небе*. В роли зависимого слова могут выступать:

- наречия: *где-то вдалеке, очень красиво, слишком громко*;
- существительные или местоимения (как правило, с предлогом): *вдали от родины, глубоко под землёй, незаметно для них*.

Некоторые исследователи к этой группе относят словосочетания, в которых главный компонент выражен предикативом: *очень жарко, слишком холодно, не надо петь*.

Типы словосочетаний по степени спаянности компонентов

Степень самостоятельности компонентов словосочетания и их валентностные свойства (в других терминах – сочетаемостные возможности) могут быть различными. В связи с этим в лингвистической литературе выделяют два типа словосочетаний по степени спаянности компонентов – свободные и несвободные (цельные).

Компоненты свободных словосочетаний достаточно информативны, полностью сохраняют живые и продуктивные синтаксические связи, свое лексическое значение. В составе предложения они выполняют функцию отдельных членов и могут свободно сочетаться с другими словами. Например, в предложении *Как в ворота чугунные въедешь, тронет тело блаженная дрожь* (А. Ахматова) выделяются свободные словосочетания *въедешь в ворота, чугунные ворота, тронет тело, блаженная дрожь*, в которых глаголы *въедешь* и *тронет* выполняют синтаксическую функцию сказуемых, *чугунные, блаженная* – согласованных определений, *тело* – прямого дополнения, *в ворота* – обстоятельства места.

В несвободных словосочетаниях главное слово недостаточно информативно, имеет ослабленное лексическое значение. Зависимый компонент выступает в качестве семантического конкретизатора опорного слова. В связи с этим несвободные словосочетания характеризуются тесной спаянностью компонентов и являются одним членом предложения. Например, в предложениях *Что-то чужое было в ее голосе* (И. Тургенев); *Рамбаль попросил Пьера принять участие в этом обеде* (Л.Н. Толстой) выделяются несвободные словосочетания *что-то чужое* – подлежащее, *принять участие* – дополнение.

Выделяют несколько разновидностей несвободных словосочетаний: синтаксически несвободные словосочетания, составные цельные наименования, метафорически неделимые, фразеологически связанные.

Синтаксически несвободные словосочетания характеризуются семантической цельностью и нечленимостью только в

составе **конкретного предложения**: *Напротив Верочки сидела девушка с голубыми глазами* (сравн.: голубоглазая) (Д. Донцова); *Неожиданно перед ним появился человек высокого роста* (сравн.: высокий) (И. Тургенев); *На возу сидела хорошенькая дочка с черными бровями* (сравн.: чернобровая) (Н. Гоголь). В другом контексте эти несвободные словосочетания функционируют как свободные. Сравн.: *Девушка покорила его голубыми глазами* (Д. Донцова); *Высокий рост придавал ему уверенности* (Ф. Достоевский); *Чёрными бровями она походила на отца* (А. Пушкин).

К синтаксически несвободным словосочетаниям относятся:

- количественно-именные словосочетания: *За четверть часа до захождения солнца, весной, входите в рощу с ружьем, без собаки* (И. Тургенев); *Несколько дней стояла мгла сырости и дыма* (Л. Толстой); *Много прохожих поглядывало с завистью на высокого гончара* (Н. Гоголь);

- сочетания числительного или местоимения и существительного или местоимения с предлогом *из*: *Один из них медленно опустил голову* (Н. Гоголь); *Кто-то из приезжих чиркнул спичкой и наклонился* (Б. Акунин); *Любой из нас мог оказаться на его месте* (И. Тургенев);

- сочетания неопределённого местоимения и конкретизирующего его прилагательного или определительного местоимения: *Что-то легкое коснулось её волос* (А. Пушкин); *В смуглых чертах цыгана было что-то злобное, язвительное, низкое* (Н. Гоголь); *Уже что-то иное было в глазах этого человека* (И.С. Тургенев),

- сочетания существительного с ослабленным лексическим значением (человек, мужчина, женщина, создание, вещь, дело, время и т.д.) и определяющего его прилагательного: *Человек – существо легкомысленное и неблаговидное* (Ф. Достоевский); *Хаос – вещь относительная* (А. Хейли); *Фантазия – самая упрямая в мире вещь* (М. Булгаков);

- сочетания со значением совместности действия (существительное (местоимение) в именительном падеже + предлог *с* + существительное (местоимение) в творительном падеже): *Мы пошли было с Ермолаем вдоль пруда* (И. Тургенев); *Николай с Денисовым ходили по залам* (Л. Толстой); *Мы с ним ещё долго бродили по лесу* (К. Паустовский);

- сочетания со значением характеристики человека (словоформы с *лицом, с усами, с носом, с глазами, роста, лет* и т.д. + определяющие их прилагательные): *Старая женщина с мужским лицом стояла у окна* (И. Тургенев); *Вообразите себе человека с длинным и тонким носом, узким лбом, серыми глазками, взъерошенными волосами и широкими насмешливыми губами* (И. Тургенев); *Это был человек невысокого роста* (Н. Гоголь);

- сочетания с пространственным значением (предлог *от (из, с)* +

существительное + предлог *до* (в) + существительное): *Перелет из Торонто в Нью-Йорк пострадавший перенес хорошо (Из газет); Поездка от Киевского вокзала до Аэродромной улицы заняла два часа (Д. Донцова); Я еще долго буду вспоминать это чудесное путешествие из Одессы в Москву (А. Яковлев).*

Составные цельные наименования построены на основе живых синтаксических связей и функционируют как неделимая синтаксическая единица: *Наконец завидел Горюхинскую рощу (А. Пушкин); Смотря во все стороны, увидел я издали гороховую шинель и пустился за нею по Невскому проспекту только что не бегом (А. Пушкин); Этот луг славился в наших околотках под названием Бежина Луга (И. Тургенев).*

В метафорически неделимых словосочетаниях один или оба компонента употребляются в переносном метафорическом значении: *Зерна глаз твоих осыпались, завяли (С. Есенин); Рассвет рукой прохлады росной Шибают яблоки зари (С. Есенин); Все та же ржавчина недоумения пред жизнью и яд дум о ней разъедали могучую фигуру (М. Горький).*

Фразеологически связанные словосочетания характеризуются лексической несамостоятельностью, нечленимостью компонентов **в любом контексте**: *Ты подумал бы лучше, как пшеницу с рук сбыть (Н. Гоголь); Она говорила, что отец его был в плену у турок, натерпелся мук бог знает каких и каким-то чудом, переодевшись евнухом, дал тягу (Н. Гоголь); Поздоровавшись, папа сказал, что будет нам в деревне баклуши бить (Л. Толстой).*

Вопрос о рассмотрении фразеологических оборотов в рамках теории словосочетания относится к числу дискуссионных, поскольку они не являются словосочетаниями в строгом терминологическом значении. По мнению авторов «Русской грамматики» (1980), предметом грамматики не являются сочетания слов, в которых либо отсутствуют живые синтаксические связи и отношения (*шутка сказать, не разлей вода*), либо утрачено или стёрто лексическое значение одного или обоих компонентов (*бить баклуши, точить лясы, ничтоже сумняшеся, с бухты-барахты*).

Несвободные словосочетания могут выступать в роли структурного компонента свободного. В предложениях *Дарья Домрачева принимает участие в соревнованиях по биатлону, которые проходят в Ханты-Мансийске и Беларусь окажет помощь странам, которые пострадали от наводнения (Из газет)* выделяются словосочетания *принимает участие в соревнованиях* и *окажет помощь странам*, главными компонентами которых являются несвободные сочетания слов (*принимает участие (участвует)* и *окажет помощь (поможет)*).

Типы словосочетаний по составу

В зависимости от количества компонентов словосочетания делятся на простые и сложные.

Простые, или словосочетания минимальной структуры, состоят из двух компонентов: *любовь к родине, интересоваться лингвистикой, платье беж, первый в классе, поговорить насчёт отпуска.*

Поскольку в лингвистике понятия «двухкомпонентность» и «двусловность» не являются тождественными, то простые словосочетания могут включать в свой состав и более двух слов. В роли одного из компонентов может выступать аналитическая форма (*самый умный студент, пусть принесёт завтра, будем думать о хорошем*) либо сочетание слов с целостным значением (*женщина средних лет, мебель красного дерева, бежать во весь опор*).

Среди простых словосочетаний выделяют **предложные** (компоненты соединяются посредством предлогов) и **беспредложные** (главное и зависимое слова связаны без помощи предлогов): *вручение наград, чтение газет, думать о будущем.*

Отличительной особенностью простых словосочетаний является наличие одной связи, идущей от главного компонента к одному зависимому.

Сложные словосочетания являются результатом усложнения или комбинации простых и образуются на основе двух и более подчинительных связей, исходящих либо от одного главного компонента к зависимым (*неожиданный приезд гостей, неожиданный **приезд** – согласование и **приезд** гостей – управление; медленно читать книгу, медленно **читать** – примыкание и **читать** книгу – управление), либо от разных стержневых слов (*сдать трудный экзамен, **сдать** экзамен – управление, трудный **экзамен** – согласование; написать книгу о путешествии, **написать** книгу и **книгу** о путешествии – управление).**

Выделяют несколько разновидностей сложных словосочетаний в зависимости от характера связей, исходящих от одного опорного компонента:

- сложные словосочетания с согласованием и согласованием: *моя старшая сестра, красивое новое платье;*
- с управлением и управлением: *осмотр пострадавшего хирургом, приезд матери к сестре;*
- с примыканием и примыканием: *возвращение вечером домой, проститься вечером навсегда;*
- с согласованием и управлением: *неожиданный приход гостей, долгожданная весть о победе;*

- с согласованием и примыканием: *весёлое путешествие осенью, непреодолимое желание победить*;
- с управлением и примыканием: *дважды повторить просьбу, лов рыбы летом*.

Авторы «Русской грамматики» (1980) выделяют ещё один структурный тип словосочетаний – **к о м б и н и р о в а н н ы е**. По их мнению, главное отличие сложных словосочетаний от комбинированных заключается в «векторе» подчинительных связей. Сложные словосочетания образуются на основе двух и более разных видов подчинительных связей, исходящих **от одного главного**: *долго **читать** книгу* (**читать** долго – примыкание и **читать** книгу – управление), *неожиданный удар противника* (**неожиданный удар** – согласование и **удар противника** – управление). Комбинированные образуются на основе связей, исходящих от **разных стержневых слов**. Зависимое слово в таком словосочетании одновременно является стержневым для другого: *купить новую книгу* (**купить** книгу и **новую книгу**), *решить трудную задачу* (**решить** задачу и **трудную задачу**).

Грамматические отношения между компонентами словосочетания

Главный и зависимый компоненты словосочетания находятся в определённых семантико-синтаксических отношениях, которые обусловлены лексическими и грамматическими особенностями опорного и зависимого слов. Смысловые отношения, которые возникают между главным и зависимым компонентами в результате подчинительной связи называются **г р а м м а т и ч е с к и м з н а ч е н и е м** словосочетания. Важнейшими средствами его выражения являются: а) флексии (*читать лекцию, чтение лекции*); б) предлоги вместе с формами слов (*положил на стол, взял со стола, оставил под столом*); в) порядок слов (*чудесное утро и солнечный день* – атрибутивные отношения в словосочетании; *Утро чудесное и День солнечный* – предикативные отношения в предложении).

Выделяют следующие типы грамматических отношений, возникающих между компонентами словосочетания: атрибутивные (определительные), объектные, обстоятельственные, субъектные и комплетивные.

А т р и б у т и в н ы е возникают при указании на предмет и его признак (*старый рояль, варенье из груш, директор школы*), **о б ъ е к т н ы е** – на действие и предмет, на который оно направлено (*заклЮчить перемирие, думать о будущем, писать стихи*), **о б с т о я т е л ь с т в е н н ы е** – на действие и его признак либо на признак признака (*прожить впустую, приехать летом, очень громко*), **с у б ъ е к т н ы е** характерны для словосочетаний, в которых зависимое слово обозначает производителя

действия или носителя признака (*распоряжение декана, белизна снега, строится отцом*), **к о м п л е т и в н ы е**, или восполняющие, – для словосочетаний с информативно недостаточными словами (*три дома, масса студентов, двадцать аудиторий*).

В рамках каждого типа синтаксических отношений можно выделить ряд частных значений.

Словосочетания с атрибутивными отношениями выражают:

- качественный признак: *хороший друг, человек исполинского роста, трудная задача*;
- принадлежность: *комната брата, платок сестры, хвост собаки*;
- отношение части к целому: *лист берёзы, листок тетради, механизм часов*;
- материал: *браслет из золота, пальто из шерсти, табурет из дерева*;
- назначение: *подставка для цветов, блокнот для записей, контейнер для продуктов*;
- происхождение: *девушка из Канады, учёный из Франции, студент из Литвы*;
- сравнительные отношения: *губы бантиком, брови дугой, борода клинышком*;
- отношение к лицу, коллективу, организации, профессии: *декан факультета, староста группы, кабинет ректора* и т.д.

Словосочетания, имеющие объектное значение, могут обозначать:

- прямой объект: *читать лекцию, строить дом, варить суп*;
- косвенный объект: *добиваться успехов, увлекаться живописью, надеяться на удачу*;
- часть целого: *купить молока, выпить чаю, принести воды*;
- адресат: *писать другу, подарить сыну, отправить матери*;
- материал: *делать из теста, плести из ниток, шить из шёлка*;
- орудие действия: *выделять маркером, бить палкой, рубить топором*;
- объект восприятия, узнавания: *наслаждаться романсом, любоваться пейзажем, узнавать новости*;
- объект речи, мысли: *мечтать о встрече, думать об экзамене, рассуждать о перспективах*;
- распределительные отношения: *взять по салату, дать по карандашу, получить по журналу*;
- совместные действия: *обсуждать с коллегами, разговаривать со студентами, встречаться с друзьями* и т.д.

Словосочетания с субъектным значением указывают на:

- производителя действия: *приказ декана, приезд подруги, написана*

художником;

- носителя признака: *синева озера, белизна снега, доброта матери.*

Словосочетания с обстоятельственными значениями могут указывать на:

- пространство: *жить в городе, отдыхать на даче, идти рядом;*
- время: *приехать на рассвете, учиться с утра до вечера, встретиться весной;*
- причину: *плакать от счастья, краснеть от стыда, разбить сгоряча;*
- цель: *поехать назло, сделать нарочно, подарить на память;*
- способ совершения действия, характер его протекания: *идти шагом, петь фальцетом, говорить громко* и т.д.

Н.Ю. Шведова выделяет так называемые комплетивные отношения и первоначально понимает их слишком широко. Она включает в эту группу объектные отношения (*взяться помочь, верность слову*), обстоятельственные (*сделать в отместку, работать ночами*) и собственно комплетивные (*часть денег, масса вопросов*). В «Русской грамматике» (1989) она отказывается от термина «комплетивные» и выделяет отношения информативного восполнения, или восполняющие, которые характерны для словосочетаний с информативно недостаточными словами в роли главного компонента: *стать смелым, сделаться отличником, три стола*.

Перечисленные типы отношений не всегда существуют в чистом виде. В некоторых случаях на основное грамматическое значение накладывается дополнительное, в результате чего формируются словосочетания с определительно-объектным (*мечта о будущем, портфель с документами*), определительно-обстоятельственным (*экскурсия в Хатынь, пропуск по болезни*) и др. значениями.

Типы подчинительной связи в словосочетании

Выделение основных типов подчинительной связи в словосочетании проводится с учётом общего категориального значения слов, характера грамматических отношений в словосочетании, средств их выражения. Такой подход к классификации позволяет все разнообразие отношений между компонентами словосочетания свести к трём основным типам подчинительной связи: согласованию, управлению, примыканию.

Согласование

С о г л а с о в а н и е было описано уже в первых русских грамматиках, однако его границы определялись слишком широко. Например, А.Х. Востоков в рамках согласования рассматривал связь наречий с другими частями речи,

т.е. примыкание. Такая точка зрения была распространена в лингвистике до середины XIX века. Ф.И. Буслаев исключил из согласования связь неизменяемых, «примыкающих» слов. Дальнейшее изучение согласования было связано с еще большим сужением понятийного объема этой связи: за рамки согласования выводится связь сказуемого с подлежащим («Грамматика современного русского литературного языка» (1970)), «предикативного определения» с существительным и глаголом (Л.Д. Чеснокова).

Несмотря на научный интерес к согласованию, многие вопросы в рамках этого типа подчинительной связи до сих пор относятся к разряду дискуссионных. Например, среди исследователей нет единства во взглядах на то, что при согласовании определяет форму зависимого компонента – форма главного слова (Л.Д. Чеснокова) или набор его грамматических категорий (Л.К. Чикина, В.В. Шигуров), что связывается при согласовании – две определённые формы слов (Г.А. Золотова, Н.М. Лаврентьева, Л.Д. Чеснокова) или главное слово во всех своих формах и формы зависимого компонента (В.А. Белошапкина, О.Б. Сиротина, Е.С. Скобликова, Л.К. Чикина, В.В. Шигуров).

Традиционно с о г л а с о в а н и е определяется как такой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово уподобляется главному в общих для них грамматических категориях, например, в роде, числе, падеже (*способный ученик, новая концепция*), в числе и падеже (*посёлок Александрия, город Люда*) либо только в падеже (*с пятью домами, двух рублей*).

Специфика согласования как типа подчинительной связи заключается в следующем. а) при изменении главного компонента словосочетания изменяется и зависимый: *суверенное государство, суверенного государства суверенному государству* и т.д.; б) зависимое слово находится в препозиции по отношению к главному (исключения составляют словосочетания с местоимением в роли опорного компонента): *раннее утро* – атрибутивные отношения; *Утро раннее* – предикативные отношения; *Эта жизнь, яркая, красочная, навсегда останется в моей памяти* – аппликация.

Согласование характерно для словосочетаний, в которых главное слово выражено существительным (субстантивированной частью речи), местоимением: *новая вещь, аппетитное первое, что-то легкое*. В роли зависимых компонентов выступают те части речи, для которых категории рода, числа и падежа не являются самостоятельными (прилагательные, причастия, местоимения, порядковые числительные): *компьютерный вирус, накрытый стол, каждый студент, первая пара*.

Согласование оформляет только один тип грамматических отношений между компонентами словосочетания – атрибутивные. Основное средство их выражения – флексии, сопутствующее – порядок

слов.

При согласовании зависимым компонентом может быть существительное, выполняющее в предложении роль приложения: *красавица зима, старуха нянька, сосед-старичок, гриб поддубянка*. Д.Н. Овсяннико-Куликовский охарактеризовал такую связь как особый вид согласования, «которому скорее приличествует название параллелизма».

В определённых условиях наблюдается трансформация параллелизма, в результате чего образуется сложное слово (*царь-рыба, чудо-дерево*) либо формируются сочетания слов, которые выходят за рамки согласования (*по магистрали «Брест–Москва», в газете «Знамя юности»*).

Некоторые исследователи (например, Е.В. Кротович) исключают из согласования связь приложения с определяемым словом, рассматривают её на уровне предложения, а не словосочетания.

Согласование может быть *п о л н ы м* и *н е п о л н ы м*. При полном согласовании зависимое слово уподобляется главному во всех трёх грамматических категориях (рода, числа, падежа): *прочитанная книга, прочитанной книги, прочитанной книге, прочитанную книгу, прочитанной книгой, (о) прочитанной книге*. При неполном согласовании зависимое слово соотносится с главным: 1) в форме числа и падежа (*город Орша, кафе «Виктория», клуб «Юла»*); 2) в форме числа и рода (*на станции Орша, в ресторане «Эридан», на переезде Лубячск*); 3) в форме числа (*за рекой Днепр, у водопада Виктория, на озере Нарочь*); 4) в форме падежа (*у трёх дорог, с шестью столами, с двадцатью студентами*).

В лингвистической литературе выделяются и другие разновидности согласования, а именно: собственно грамматическое, условно-грамматическое, ассоциативно-грамматическое, смысловое.

При *с о б с т в е н н о г р а м м а т и ч е с к о м* согласовании (полном и неполном) зависимый компонент повторяет грамматические категории главного: *красивый дом, красивого дома, красивому дому, красивый дом, красивым домом, (о) красивом доме; красивая девушка, красивой девушки, красивой девушке, красивую девушку, красивой девушкой, (о) красивой девушке; красивые люди, красивых людей, красивым людям, красивых людей, красивыми людьми, (о) красивых людях*.

У с л о в н о - г р а м м а т и ч е с к о е согласование характерно для словосочетаний с главным компонентом, который выражен местоимениями *кто-то, кто-нибудь, что-то, что-нибудь* и др. (*кто-то чужой, что-то легкое, нечто интересное*), сложносокращёнными словами (*Саяно-Шушенская ГЭС, молодой комполка, новая ТЭЦ*).

При *а с с о ц и а т и в н о - г р а м м а т и ч е с к о м* согласовании зависимый компонент повторяет грамматические категории нарицательного

существительного, обозначающего родовое понятие: *шумный Куре* (город – м.р.), *широкая Ориноко* (река – ж.р.), *красивое Онтарио* (озеро – ср.р.).

С м ы с л о в о е (с е м а н т и ч е с к о е) характерно для словосочетаний, в которых главный компонент выражен существительными общего рода, несклоняемыми словами, существительными, флексии которых не соответствуют их грамматическому роду и полу: *ужасный рёва* – *ужасная рёва*, *новое такси* – *новые такси*, *известная Гарбо*, *красивая Наргиз*.

Количественные и собирательные числительные **в косвенных падежах согласуются** с существительными (сравн.: *два дома*, *трое студентов* – управление, *двух домов*, *троих студентов* – согласование). Числительное *один* **согласуется** с определяемым словом **во всех падежных формах**.

Управление

Вопрос об управлении является одним из наиболее спорных в синтаксической науке. Впервые этот тип подчинительной связи был охарактеризован А.А. Барсовым. Детальное освещение управления получило в работах Н.И. Греча, Ф.И. Буслаева, А.Х. Востокова, А.А. Потевни, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова и др. В современной лингвистике сложилось два подхода к определению объёма понятия «управление». Представители широкого понимания этого типа подчинительной связи (Е.В. Кротевич, Е.М. Галкина-Федорук, Е.С. Скобликова, Л.Д. Чеснокова и др.) рассматривают в рамках управления присоединение любой части речи с предметным значением (с предлогом и без предлога) к другому слову. Сторонники узкого понимания (Д.Н. Овсяннико-Куликовский, Л.А. Булаховский, Ф.И. Буслаев, А.А. Потевня, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова и др.) характеризуют управление как вид синтаксической связи, при котором употребление определенной формы косвенного падежа существительного, местоимения или субстантивированной части речи (без предлога и с предлогом) обусловлено грамматическим или лексико-грамматическим значением опорного слова. По мнению Е.С. Скобликовой, основное различие во взглядах на управление заключается в том, что представители широкого понимания пытаются объяснить этот тип подчинительной связи с учетом экстралингвистических факторов (выбор управляемой формы зависит от коммуникативной потребности выразить определённые смысловые отношения между компонентами словосочетания), а представители узкого понимания управления – на основе интралингвистических (выбор зависимого слова определяется лексическим или грамматическим значением опорного компонента).

У п р а в л е н и е – вид подчинительной связи, при котором употребление зависимого слова в форме косвенного падежа с предлогом или без предлога предопределено лексико-грамматическим и словообразовательным значением опорного компонента. Управление как тип подчинительной связи имеет следующую особенность: при изменении формы главного компонента форма зависимого не изменяется: *гулять в лесу, гулял в лесу, гулял бы в лесу, гуляющий в лесу, гуляя в лесу*. В роли главного слова чаще всего выступает глагол во всех формах, реже – отглагольное существительное, прилагательное, числительное, наречие, категория состояния, компаратив: *строить дом, строительство дома, полезный для здоровья, семь недель, близко к дому, больно руку, красивее сестры*. Зависимое слово, как правило, выражается существительными, субстантивированными частями речи, числительными, местоимениями: *заботиться о детях, думать о будущем, прибавить к двумстам, убедить его*.

Управление оформляет различные отношения между компонентами словосочетания: *цена из жизни* (атрибутивные), *чтение книги* (объектные), *прийти в университет* (обстоятельственные), *распоряжение ректора* (субъектные), *три книги* (комплетивные). Средства оформления этих отношений – флексии либо предлоги вместе с окончаниями.

Выделяют несколько видов управления.

1. В зависимости от общей категориальной характеристики главного компонента различают г л а г о л ь н о е (*изучать историю, беседовать со студентом, наблюдать за бабочками*), и м е н н о е (*внимание к людям, быстрейший из бегунов, кто-то из детей, два брата*) и н а р е ч н о е (*задолго до встречи, быстрее ветра, вверх ногами*) управление.

2. В зависимости от наличия или отсутствия предлога при зависимом компоненте управление может быть б е с п р е д л о ж н ы м (*восхищаться живописью, любить природу, интересоваться лингвистикой*) и п р е д л о ж н ы м (*ненависть к врагу, победа в олимпиаде, думать о народе*).

3. С учётом лексико-грамматических особенностей стержневого слова и смысла сообщения различают с и л ь н о е и с л а б о е управление. Эти термины были введены в научный обиход А.М. Пешковским, который пытался придать всем падежным и предложно-падежным формам статус управляемых.

Современные синтаксисты по-разному определяют границы сильного и слабого управления. Некоторые из них в рамках слабого управления рассматривают все случаи необязательной связи предложно-падежных и падежных форм со всеми знаменательными частями речи. Другие характеризуют эту связь как падежное примыкание, а к собственно

управлению относят только случаи сильного управления.

Сильное управление характеризуется обязательной связью главного слова со строго определённой, единственно возможной формой зависимого слова: *встретить друга, помогать другу, гордиться другом, разочароваться в друге*. Для сильного управления характерно регулярное употребление при главном слове строго определенной управляемой формы.

В качестве сильноуправляющих слов чаще всего выступают глаголы: *изучать психолингвистику, строить метро, радоваться жизни, интересоваться лингвокультурологией*. Склонны к сильному управлению имена числительные, некоторые имена существительные, прилагательные и наречия: *трое мужчин, масса вопросов, полный оптимизма, больше слез* и др.

На силу управления оказывает влияние словообразовательное значение приставки (сравн.: *отличаться от других, влюбиться в артистку, накричать на детей, перейти через мост*), а также словообразовательные связи главного компонента с его дериватами (*покориться судьбе – покорный судьбе – покорность судьбе*).

Слабое управление характеризуется тем, что связь между опорным и зависимым словами воспринимается как необязательная (факультативная), а употребление зависимого компонента в определённой падежной форме не определяется лексико-грамматическими особенностями главного: *благодарить за помощь, ранить в руку, гулять в парке*. При слабом управлении зависимый компонент может опускаться при поддержке соответствующего контекста (*Он пилит бревно пилой – Он пилит бревна; Они смотрят в глаза друг другу – Они смотрят в глаза*).

Примыкание

Примыкание как вид подчинительной связи было выделено позднее согласования и управления. А.Х. Востоков впервые обратил внимание на отличие связи неизменяемых слов от управления и включил её в согласование. Как самостоятельный тип подчинительной связи примыкание было выделено Ф.И. Буслаевым, который, однако, не дал ему терминологического обозначения. Термин «примыкание» был введён в лингвистический обиход Д.Н. Овсянико-Куликовским.

Определение места примыкания среди других типов подчинительной связи носит дискуссионный характер. Одна из проблемных зон в рамках этого типа подчинительной связи – это вопрос о статусе примыкания. В.В. Виноградов характеризует примыкание как тип подчинительной связи, при котором зависимость одного слова от другого выражается его местоположением, смыслом, зависимой грамматической функцией. Некоторые исследователи не считают эту связь подчинительной. Например, Г.А. Золотова указывает на её односторонний характер, выводит эту связь за рамки

подчинения и характеризует как соединение, включающее сложение и примыкание. Еще одна проблемная область – вопрос о средствах выражения примыкания. Так, А.М. Пешковский обращает внимание на интонацию, порядок слов и лексику. А.Г. Руднев в качестве показателей связи при примыкании называет смысловую зависимость слов, их контактность («соседство»), неизменяемость зависимого компонента. Г.А. Золотова – порядок слов и интонацию.

П р и м ы к а н и е – вид подчинительной связи, при котором зависимое неизменяемое слово (форма слова) связывается с главным только по смыслу и интонационно: *поступать честно, слушать внимательно, бросить курить, идти напевая* и др.

В качестве главного компонента словосочетания выступают различные знаменательные части речи. К существительным примыкают неизменяемые притяжательные местоимения *его, её, их*, синтетическая форма сравнительной степени, инфинитив, неизменяемые прилагательные, наречия (кроме качественных), фразеологизмы: *её книга, мужчина постарше, желание учиться, рукава реглан, взгляд исподлобья, разговор с глазу на глаз*.

Зависимым компонентом глагольных словосочетаний при примыкании могут быть деепричастия, инфинитив, наречия, фразеологизмы: *сидеть сгорбившись, стремиться победить, быстро идти, жить на широкую ногу*.

К прилагательным примыкают наречия, инфинитив, фразеологизмы: *абсолютно новый, способный мыслить, интеллигентный до мозга костей*.

К предикативам – наречия и инфинитив: *очень жаль, нельзя забыть, необходимо верить*.

В наречных словосочетаниях зависимым компонентом являются только наречия: *очень забавно, где-то справа, куда-то вверх*.

При примыкании между главным и зависимым словами возникают следующие смысловые отношения: обстоятельственные (*ярко светить, всегда мрачный, вышел прогуляться*), атрибутивные (*глаза навыкате, девушка помоложе, желание помочь*), объектные (*просить позвонить, договориться встретиться, способный поддержать*), определительно-обстоятельственные (*Минск весной, дом слева, запас впрок*).

Синтаксическая связь при примыкании ограничена семантико-грамматическими возможностями главного и зависимого компонентов. Так, деепричастие примыкает только к глаголу: *сидеть задумавшись, стоять сгорбившись*. Наречия образуют словосочетания с глаголами, именами существительными (кроме качественных наречий), прилагательными, наречиями: *говорить серьёзно, чтение вслух, совсем незнакомый, глубоко научно*. Инфинитив свободно примыкает к модальным, фазисным глаголам, глаголам движения и волеизъявления: *хотеть заниматься, решить поступать, начинать строить, продолжать работать, приехать отдохнуть, просить написать*.

Примыкание неоднородно по своему характеру. Не случайно некоторые исследователи выделяют сильную и слабую разновидности примыкания. Наиболее тесная связь наблюдается в сочетаниях инфинитива с фазисными, модальными глаголами (*перестать плакать, хочу написать, смогу выстоять*), инфинитива с существительными (*умение рисовать, способность рассказывать, стремление победить*), инфинитива с прилагательными (*способный удивить, склонный преувеличивать, готовый выступить*), наречий на –о с глаголами (*слушать внимательно, красиво говорить, идти медленно*).

Вопрос о падежном примыкании

Учёные давно обратили внимание на неоднородность связи падежных и предложно-падежных форм существительных с другими словами (Ф.И. Буслаев А.А. Потехня, Д.Н. Овсянко-Куликовский и др.). На необходимость более чёткой дифференциации в рамках управления «тесных грамматических связей» и связей «присоединительного характера, близких к примыканию», указывал В.В. Виноградов.

Связь, при которой при всех знаменательных частях речи употребляются падежные и предложно-падежные формы имени независимо от лексико-грамматических свойств главного слова, определяется как *падежное примыкание*. Оно подробно описано в лингвистических работах, однако не получило единого терминологического обозначения. Так, Н.М. Александров при характеристике этой связи употребляет сочетание «косвенное управление», В.П. Малащенко – «предложное примыкание», М.Д. Лесник и авторы «Русской грамматики» (1980) – «падежное примыкание».

По мнению современных синтаксистов, при падежном примыкании связь обусловлена только общим категориальным значением главного слова, предметное же значение падежа ослабевает, в результате чего падежная или предложно-падежная форма функционально приближается к наречию.

В качестве главного компонента при падежном примыкании могут выступать различные части речи: *стоять у калитки, ночь после боя, смешной до слёз, нечто вроде избушки, второй в шеренге, далеко за городом, радостно от известия*.

Зависимый компонент при падежном примыкании может быть выражен формой именительного падежа существительного в атрибутивном значении: *деревня Ляды – из деревни Ляды, журнал «Крестьянка» – в журнале «Крестьянка», станция Витебск – к станции Витебск*. В сочетаниях подобного рода зависимое слово не служит для выражения связи, а ведёт себя как неизменяемое.

При падежном примыкании между компонентами словосочетания возникают следующие смысловые отношения: атрибутивные (*книга сестры, кофе с молоком, альбом с фотографиями*), обстоятельственные (*жить у реки, стоять у калитки, не приехать из-за непогоды*), отношения переходного типа (*приезд на рассвете, находиться в комнате, нужный для работы*).

Основное средство выражения – порядок слов.

Падежное примыкание как тип подчинительной связи выделяется не всеми исследователями, традиционно оно рассматривается в рамках слабого управления.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Предложение как синтаксическая единица

Ключевые слова и основные понятия: предложение, грамматическая организованность, семантическая организация, интонационная оформленность, предикативность, предикативный центр, грамматическая основа, модальность, структурная схема, коммуникативная направленность, функциональная направленность, эмоциональная окраска, синтаксическая позиция, полные и неполные предложения, контекстуальные неполные предложения, ситуативные неполные предложения, парцелляция, эллипсис.

[Литература: 26, 31, 35, 38, 44 – 46, 111]

Понятие о предложении

Предложение – это основная синтаксическая единица, обладающая смысловой законченностью, грамматической организованностью и интонационной оформленностью. Основным признаком предложения является предикативность.

Предикативность – это выражение языковыми средствами отношения содержания высказывания к действительности. Грамматическими средствами выражения предикативности являются категория времени (все явления действительности происходит во времени), категория лица (высказывание чаще всего соотносит действие с одним из трёх лиц), категория модальности (высказывание говорящего сопровождается выражением его отношения к содержанию высказывания).

Предложение как основная синтаксическая единица отличается от слов и словосочетаний. Так, только в предложении, в отличие от слова и словосочетания, реализуется коммуникативная функция – функция общения. Осуществляется это при помощи предикативности и интонационной оформленности (в предложении возможна интонация сообщения, вопроса, побуждения).

Интонация в качестве средства оформления предложения представляет собой синтаксическую категорию, придающую высказыванию смысловую законченность. Так как интонация является одним из характерных признаков предложения, с её помощью можно отличить предложение не только от сочетания слов, но и от слова. Например, слова *привязанность, влечение, прелесть*, извлеченные из словаря, не образуют предложения сами по себе, поскольку не оформлены интонационно. В высказывании Б. Пастернака *Только крыши, снег... Привязанность, влечение, прелесть!* указанные слова содержат сообщение о явлении действительности (то есть выполняют коммуникативную функцию) и соответствующим образом интонационно оформлены.

Чтобы 'получить' предложение, слова и словосочетания в его составе нужно не просто соединить, а 'сделать' это таким образом, чтобы они выражали какую-то мысль, сообщение о предметах и явлениях действительности. Для этого нужно грамматически оформить связи и отношения между словами и словосочетаниями. В качестве средств связи между компонентами предложения используются предлоги и союзы. Таким образом, для предложения характерна грамматическая организованность.

Итак, слово или сочетание слов можно назвать предложением только в том случае, если оно обладает грамматической организованностью, которая включает в себя специальные структурные схемы, предикативностью, которая способствует семантической завершенности предложения, а также интонационной оформленностью. При создании предложения одним из важнейших факторов является его способность быть средством формирования и выражения мысли, то есть предложение формируется тогда, когда есть необходимость в выражении мысли. В «Русской грамматике» (1980) предлагается наиболее полная характеристика простого предложения: отмечается его формальная и семантическая организация, коммуникативная направленность и интонационное оформление.

Типы предложений

Традиционно в лингвистике предложения различаются по цели высказывания (функциональной направленности), характеру предикативных отношений (модальности), эмоциональной окраске и структуре.

Типы предложений по цели высказывания

По цели высказывания, то есть по функциональной направленности предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные.

В повествовательных предложениях содержится сообщение о наличии или отсутствии каких-то предметов, фактов, явлений действительности, например: *Основа всей жизни человека – ритм, данный каждому его природным дыханием (К. Станиславский); Молодой лес под насытью был ещё не одет (Б. Пастернак)*. Повествовательные предложения характеризуются интонацией сообщения (повышение тона на семантически наиболее важном члене предложения и понижение к концу предложения). Повествовательными чаще всего бывают двусоставные предложения.

В вопросительных предложениях содержится вопрос, требующий обязательного ответа: *Вы любите искусство? Вам нравится бродить по лесу ранним утром?* Основным средством оформления вопросительных предложений является соответствующая, вопросительная

интонация – повышение тона на слове, с которым связан вопрос. Кроме того, существуют и лексико-грамматические средства выражения вопроса: порядок слов, вопросительные частицы (*неужели, разве, ли*), вопросительные местоимения и наречия (*кто, что, какой, где, куда, откуда* и др.).

Побудительные предложения выражают волеизъявления, побуждение к действию: приказ, просьбу, призыв, разрешение, совет, пожелание и др. Например: *Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной* (А. Пушкин); *Не смей меня раздражать!* (А. Чехов); *Запомни этот мир, пока ты можешь помнить!* (А. Вознесенский). Грамматическим средством выражения побудительности является особая, побудительная интонация: предложения, выражающие приказ, требование, призыв, произносятся более высоким тоном. У предложений, выражающих просьбу, совет, пожелание, тон более низкий. Кроме того, в побудительных предложениях очень часто используются глаголы в форме повелительного наклонения, а также частицы *пусть, да, давайте*.

Типы предложений по характеру предикативных отношений

В предложении могут утверждаться связи и отношения между предметами и их признаками или действиями или отрицаться. В соответствии с этим выделяют **утвердительные** и **отрицательные** предложения. В утвердительных предложениях утверждается то, что высказывается о предмете речи, например: *Сильные козки зверя нет* (И. Крылов); *Путь казался прекрасным* (А. Чехов).

Отрицательные предложения делятся на **общеотрицательные** и **частноотрицательные**. **Общеотрицательные** предложения имеют структурно-грамматические признаки: наличие частицы *не* в составе сказуемого (*Не стремитесь к богатству*), слово *нет* в роли сказуемого безличных предложений (*Нет в мире справедливости*), частица *ни* в предложениях типа *В темноте ни шороха*, отрицательные местоимения и наречия в односоставных предложениях типа *Не с кем поехать к морю, Некуда спешить*. В **частноотрицательных** предложениях отрицание связано с другими членами предложения: *Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи...* (Н. Некрасов).

Типы предложений по эмоциональной окраске

По эмоциональной окраске предложения бывают **восклицательные** и **невосклицательные**. Предложения, произносимые с особой интонацией, эмоционально насыщенные, выражающие отношение говорящего к высказыванию, называются **восклицательными**. Восклицательные предложения могут быть и повествовательными, и вопросительными, и

побудительными. Наличие эмоциональной окраски обеспечивается специальными частицами *как, какой, вот, что за, куда как* и др., например: *Ну что за шейка, что за глазки! (И. Крылов); Как приятно отдыхать у моря!*

Н е в о с к л и ц а т е л ь н ы е предложения лишены эмоциональной окрашенности: *Наступила осень. В лесу много грибов.*

Типы предложений по структуре

По структуре предложения классифицируются по наличию грамматических основ, по характеру предикативного центра, по наличию второстепенных членов, по замещённости позиций членов предложения. Таким образом, по структуре предложения делятся на простые и сложные, односоставные и двусоставные, распространённые и нераспространённые, полные и неполные.

П р о с т о е предложение – основной структурный тип предложения, в составе которого один или два главных члена со второстепенными членами или без них. Простым предложениям свойственны все общие признаки предложений – предикативность, грамматическая и коммуникативная организованность, смысловая и интонационная завершённость: *И будут огоньками роз цвести шиповники (М. Волошин); Ищу я в этом мире сочетанья прекрасного и вечного (И. Бунин); Из всякого положения есть выход (Л. Толстой); Живи и жить давай другим (Г. Державин); О, вольность, вольность, зар бесценный! (А. Радищев).*

С л о ж н о е предложение – полипредикативная синтаксическая единица, представляющая собой сочетание двух или более простых предложений и характеризующаяся смысловым, интонационным и структурным единством. Части сложного предложения по структуре сходны с простыми предложениями (двусоставными или односоставными, распространёнными или нераспространёнными, полными или неполными, осложнёнными или неосложнёнными), отличаясь от последних интонационной (иногда и смысловой) незавершённостью. От простых сложные предложения отличаются прежде всего своей структурой (в них несколько предикативных центров), а также более сложным смысловым содержанием: *Чему бы жизнь нас ни учила, но сердце верит в чудеса: есть нескуднеющая сила, есть и нетленная краса (Ф. Тютчев); Хорошее воспитание не в том, что ты не прольёшь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделал кто-нибудь другой (А. Чехов); И мы до сих пор не забыли, хоть нам и дано забывать, то время, когда мы любили, когда мы умели летать (Н. Гумилев); Эта встреча никем не воспета, и без песен печаль улеглась (А. Ахматова).*

У двусоставных предложений представлен состав обоих главных членов – подлежащего и сказуемого: *Железнодорожная станция располагалась*

неподалёку; *Только труд может сделать человека счастливым, приводя его душу в ясность, гармонию и довольство самим собой (В. Белинский).*

У односоставных предложений присутствует состав только одного главного члена: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. (А. Блок).*

Предложения, имеющие в своём составе, кроме главных членов, второстепенные, являются р а с п р о с т р а н ё н н ы м и: *Ожидание счастливых дней бывает иногда гораздо лучше этих самых дней (К. Паустовский).* Н е р а с п р о с т р а н ё н н ы е предложения имеют в своём составе только грамматическую основу: *Идёт снег. Весна.*

Предложения, в которых замещены все синтаксические позиции, являются полными: *Красны, ясны и тихи стояли короткие зимние дни (С. Аксаков); Ведь нечего бояться и нечего терять (А. Блок).* У неполных предложений могут отсутствовать как главные, так и второстепенные члены предложения. Синтаксические позиции при этом остаются незамещёнными, однако отсутствующий член предложения восстанавливается из контекста или подсказывается ситуацией: *В вазе цветы. Приехал время.*

По наличию всех или только некоторых необходимых членов данной структуры предложения делятся на полные и неполные.

П о л н ы м называется предложение, в котором имеются все члены, необходимые для его понимания вне контекста и речевой ситуации: *В одиннадцать часов мы вышли из дому и направились по Литейной (М. Салтыков-Щедрин).*

Н е п о л н ы м является предложение, в котором пропущен какой-либо член (или группа членов); пропуск его подтверждается наличием зависимых слов в составе предложения, а также данными контекста или речевой ситуации: – *Отдать тебе любовь?* – *Отдай...* (Р. Рождественский) – второе предложение неполное – *отдай мне любовь* (пропущены прямое и косвенное дополнения); *А всё, чай, французы ввели моду скучать?* – *Нет, англичане (М. Лермонтов)* – второе предложение неполное – *нет, англичане ввели моду скучать* (пропущены сказуемое, прямое дополнение и несогласованное определение).

Сопоставляя неполное предложение с соответствующим ему полным, можно конкретно определить, какой член пропущен в неполном предложении, каково его лексическое и грамматическое значение. Обе конструкции идентичны по содержанию, тождественны по синтаксической позиции независимых и зависимых членов. Различие заключается в том, что в неполном предложении член предложения, позиция которого ясно выражена, словесно не обозначен (он назван в контексте или ясен из ситуации).

Виды неполных предложений выделяются с учётом следующих факторов: а) сферы употребления (устная или письменная речь); б) характера общения (монолог или диалог); в) взаимодействия предложения с контекстом;

г) особенностей воспроизведения предложения или свободного построения его в речи. Каждый вид обуславливается взаимодействием всех указанных условий и имеет свои особенности грамматического состава и употребления.

Различают два вида грамматически неполных предложений: контекстуальные и ситуативные.

К о н т е к с т у а л ь н ы е неполные предложения представляют собой неполные предложения монологической речи (неполносоставные) или неполные предложения диалогической речи (реплики диалога).

Н е п о л н о с о с т а в н ы м и являются предложения связного отрезка монологической речи, в которых пропущен какой-либо член, названный в предыдущем или последующем контексте: *Взвод! За Родину! Вперед!.. До вот этой борозденки, где лежит, вобрав живот, он, обшитый кожей тонкой, человек. Лежит и ждет (А.Твардовский)*. Неполносоставным может быть как двусоставное, так и односоставное предложение. Наиболее часто употребляются неполносоставные предложения, в которых опущено подлежащее. Подлежащее опускается, если оно названо в соседнем предложении и является в нём также подлежащим или каким-либо другим членом предложения: *Вот он сам стоит с винтовкой, вот поздравили его. И как будто всем неловко — неизвестно отчего. Виноваты, что ль, отчасти? (А. Твардовский)*. Последнее предложение является неполносоставным; в нём опущено подлежащее *все*, на что указывает зависимая форма сказуемого *виноваты*.

Н е п о л н ы е р е п л и к и д и а л о г а являются продуктивными конструкциями разговорной речи. Они заключают в себе лишь то новое, что говорящий хочет сообщить собеседнику. Неполные реплики диалога не следует приравнивать к неполносоставным предложениям монологической речи, так как характер контекста здесь иной, чем в монологе: говорящий использует слова собеседника, опирается уже на известные факты. По целевой направленности неполные реплики диалога можно разделить на три группы: реплики ответные, вопросительные и продолжающие: — *Что же мне написать? — спросил князь. — А я вам сейчас продиктую, — сказала Аглая, поворачиваясь к нему; Я твой дом сейчас, подходя, за сто шагов угадал, — сказал князь. — Почему так? (Ф. Достоевский)*.

Реплики диалога всегда образуют сложное единство, они связаны не только по смыслу, но и грамматически. В составе диалога реплики являются полноценными единицами сообщения, их грамматическая неполнота не препятствует выражению определённого содержания.

С и т у а т и в н ы е неполные предложения употребляются в качестве полноценных единиц общения только в определённой ситуации. Сама обстановка речи подсказывает собеседникам понятия и представления, необходимые для понимания высказывания, но словесно в составе данной ситуативной реплики не выраженные: *Огонь! Вперед! Воды!*

Неполные предложения могут возникать в результате намеренного выделения частей предложения, чтобы придать им особую значимость. Такое намеренное расчленение предложений с экспрессивно-стилистической целью называют п а р ц е л л я ц и е й. Парцеллированные части, как правило, рассматриваются в качестве контекстуальных неполных предложений: *Он остановился. Постоял немного. Подумал о чем-то. И снова отправился в дорогу; Позади лишь вымершая дача... Желтая и скользкая...* (И. Анненский).

Неполные предложения не являются особым структурным типом, так как главный или второстепенный член может быть пропущен в любом предложении – простом и сложном, двусоставном и односоставном, распространённом и нераспространённом: *Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит (Пословица); – Вы чем недовольны? – Собой (М. Горький); Я имел подлость убить сегодня чайку. Кладу у ваших ног (А. Чехов); – Ты приехал? – Приехал.*

Для неполных предложений характерна тесная смысловая и грамматическая связь с контекстом, поэтому они должны рассматриваться как часть более широкого контекста.

Неполные предложения характерны для языка художественной литературы, где они используются как в речи персонажей, так и в авторском повествовании; для разговорной речи, которую они делают оживленной, динамичной, яркой и эмоциональной.

Особую группу представляют предложения, в которых недостающий член не восстанавливается и не подкачивается ситуацией. Опущенный член предложения не требуется для раскрытия смысла высказывания; такие предложения понятны и вне контекста или ситуации. Эти предложения называются эллиптическими.

Э л л и п т и ч е с к и е предложения – это предложения, в которых отсутствует и не восполняется глагольное сказуемое: *Везде, везде всё пары, пары, дрожанье губ и дерзость глаз (М. Цветаева); В тумане солнце, как в неволе (И. Анненский).*

Э л л и п с и с – это сокращение глагольного словосочетания в предложении, устранение глагольного компонента без возмещения его в контексте. Так, в предложении *Уж день за шторами* сокращён глагол со значением бытия (*есть, находится, присутствует, опустился* и т.д.); существительное *день* непосредственно соотнесено с зависимой формой другого существительного со значением места (*за шторами*), выполняющего в предложении функцию обстоятельства, а, как известно, обстоятельство всегда поясняет глагол (или другое обстоятельство). Отсутствие сказуемого семантически восполняют зависимые компоненты. Эллиптические предложения обычно двусоставны: *Я на дне (И. Анненский); Сердце дома (И. Анненский); И внутренний зажим – на мелкие осколки, и мир неразложим ни на какие полки (Е. Евтушенко); Жизнь – за спиной (Е. Евтушенко).*

Выделяются несколько групп эллиптических предложений, связанных с семантической принадлежностью пропущенных глаголов:

1) предложения со значением движения, перемещения в пространстве: *Все души милых на высоких звездах* (А. Ахматова); *Вечерние часы перед столом* (А. Ахматова);

2) предложения со значением речи – мысли: *Я ему про Фому, а он мне про Ерёму*;

3) предложения со значением «бить», «ударять»: *Вот я тебя – палкой!* (М. Горький); *Тянись перед всяким их благородием, а он тебя – по морде* (М. Шолохов);

4) предложения со значением «браться», «хвататься»: *Я за свечку. Свечка – в печку* (К. Чуковский); *Мужики – за топоры* (А. Толстой);

5) предложения со значением времени: *И жар по вечерам, и утром вялость* (А. Ахматова); *До пяти часов отдых* (А. Толстой).

Эллиптические предложения активно используются в разговорной речи, в поэтическом творчестве, представляя собой динамичную стилистическую фигуру речи: *Какая глубина и чистота над нами!* (А. Фет); *Письмо у ней в руках* (А. Апухтин); *От этого Терека в поэтах истерика* (В. Маяковский); *Нелюбовь в ваших сводах законочных* (А. Вознесенский).

Актуальное членение предложения

Каждое предложение, обладая определённой синтаксической структурой, является средством общения. В процессе высказывания говорящий по-разному интерпретирует фрагменты передаваемой информации, в зависимости от чего выделяет в ней что-либо главное, актуальное для данной ситуации. Актуальное (коммуникативное) членение предложения (в отличие от грамматического) осуществляется в процессе речи, в определённой ситуации общения, с учётом контекста и связей данного предложения с другими единицами текста. Так, в предложении *Алексей приехал в Минск* сообщается о том, куда приехал Алексей, а в предложении *В Минск приехал Алексей* сообщается о том, что в Минск приехал именно Алексей.

Актуальное членение – это смысловое членение предложения на два компонента: *тему* (исходный пункт высказывания, включающий уже известное для собеседника содержание) и *рему* (ядро высказывания с новой, ранее неизвестной информацией). Рема является коммуникативным центром, ядром высказывания, носителем наиболее важной, главной (для определённой речевой ситуации) информации. Единицы актуального членения обычно располагаются в последовательности тема → рема. Темой чаще всего является подлежащее (и его состав), ремой — сказуемое (и его состав). Так, в предложении *Мы с ним росли в одном дворе* (А. Розенбаум) тему составляют слова *мы с ним*, реме — *росли в одном дворе*. В ряде случаев тема выражается

обстоятельством или дополнением, а рема – главными членами предложения: *И с каждой осенью / я расцветаю вновь* (А. Пушкин); *Этой краткой жизни вечным измененьем/ буду неустанно утешаться я* (И. Бунин).

Основными средствами выражения актуального членения являются интонация (особенно её главный элемент — логическое ударение) и порядок слов. Тема, как правило, произносится с повышением тона и отделяется от ремы паузой: *Я искал тебя / в далеких городах* (П. Антокольский). В выражении актуального членения предложения принимают участие и частицы. Тема обычно выделяется частицами *а, же*, рема – частицами *только, лишь, даже* и др.: *В городе же / он постоянно казался беспокоен и настороже* (Л. Толстой); *А спутников/ и след простыл* (Ю. Нагибин); *Но это продолжалось/ лишь несколько секунд* (Л. Толстой); *В этот день врагом у солдат/ был только мороз* (В. Песков); *Даже они / этого не замечали* (Е. Сергеев).

Актуальное членение предложения чаще всего совпадает с грамматическим членением предложения на группу подлежащего и группу сказуемого: *Новый преподаватель / провел открытое занятие*.

Актуальное членение предложения может не совпадать с конструктивно-синтаксическим. Одно и то же предложение в зависимости от речевой ситуации, цели высказывания, места логического ударения может иметь различное актуальное членение: любой член предложения может быть и темой, и ремой. Например, предложение *Замолкли звуки чудных песен* (М. Лермонтов) позволяет построить четыре высказывания с различным актуальным членением. Сравн.: *Замолкли (или ещё нет?) звуки (или что другое?) чудных (или каких-либо других?) песен* (или, например, элегий, романсов?).

В предложениях с обратным порядком слов рема выносится на первое место, что подчёркивается логическим ударением и экспрессивной интонацией: *Еще не отжиты / сжавшие нас годы, еще не пройдены / сплетения путей* (М. Волошин); *Присло/ ночное торжество. Забыты / шутки и проделки* (Б. Пастернак).

Тема и рема наиболее чётко выявляются в диалогах, построенных по модели «вопрос – ответ»: *Где вы отдыхали? – Мы отдыхали / на Чёрном море*. Будучи коммуникативным центром высказывания, рема присутствует в любом предложении. Тема, обозначающая данное, может опускаться, что довольно часто наблюдается в неполных предложениях и диалогической речи. Так, в диалоге *Где ты был? — В театре* тема отсутствует: вместо *я был* (тема) *в театре* (рема). Предложения, в которых отсутствует тема, называются коммуникативно нерасчленёнными. К предложениям, содержащим только рему, относятся нераспространённые и односоставные предложения, сообщающие о существовании, наличии или возникновении каких-то явлений, констатирующие какие-либо факты: *Осень; Холодные дни; Подул ветер; Идёт снег; Горели фонари; Наступила ночь; Жили-были старик со старухой*.

Термин *актуальное членение предложения* ввёл в лингвистический оборот чешский лингвист В. Матезиус, который противопоставил его «формальному» членению предложения, основными элементами которого являются подлежащее и сказуемое.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Главные члены двусоставного предложения

Ключевые слова и основные понятия: предикативность, предикативный центр, грамматическая основа, предикативный признак, подлежащее, сказуемое, синтаксически несвободные словосочетания, именная часть, вспомогательный глагол, фазисный глагол, модальный глагол, отвлеченная связка, полуотвлеченная связка, согласование подлежащего и сказуемого.

[Литература: 3, 26, 31, 35, 38, 44 – 46, 111]

Подлежащее и способы его выражения

П о д л е ж а щ е е – главный независимый член предложения, обозначающий предмет как носитель предикативного признака. Подлежащее отвечает на вопросы *кто? что?* Вопросы *кто? что?* позволяют разграничивать лицо и собственно предмет. Именно при помощи этих двух вопросов возможно выделение в предложении структурно независимого слова, выполняющего роль подлежащего.

Таким образом, подлежащее в предложении выполняет следующие смысловые функции:

1) выступает в предложении как носитель признака, обозначенного сказуемым, например: *Красны, ясны и тихи стояли короткие зимние дни (С. Аксаков);*

2) выступает как производитель того или иного действия, например: *В девятом часу утра ветер унес последние капли (В. Катаев);*

3) может выступать как субъект, воспринимающий тот или иной признак со стороны или находящийся в каком-либо состоянии, например: *Шторы на окнах были опущены (А. Чехов); Раскольников был в чрезвычайном волнении (Ф. Достоевский).*

Основным способом выражения подлежащего является форма именительного падежа имени существительного или местоимения, так как именно существительное называет предмет как носитель признака, местоимение же указывает на него.

Рассмотрим способы выражения подлежащего.

1. Подлежащее может быть выражено формой именительного падежа имени существительного. Подлежащее, как и существительное, которым оно выражается, обозначает предмет в широком смысле (живое существо, неживой предмет, явление, чувство, понятие и т.д.), например: *Человек таков, каково его представление о счастье (В. Сухомлинский); Горные вершины спят во тьме ночной (М. Лермонтов); Иногда промедление смерти подобно (М. Ломоносов).*

2. В роли подлежащего могут употребляться личные, относительные, указательные, отрицательные, неопределенные, определительные местоимения, например: *Кто много знает, тот видит, как осторожно надо высказывать*

свое суждение, чтобы не ошибиться (Л. Толстой); Другие держатся в жизни, как хозяева (В. Панова); Ничто так не обескураживает порока, как сознание, что он угадан и что по поводу его уже раздался смех (М. Салтыков-Щедрин); Все торжествовали победу; всё кипело жизнью в разорённой и оживающей столице (Л. Толстой); Кто-то спускался к источнику (И. Тургенев). Следует различать местоимение *это* и омонимичную указательную частицу *это*. При наличии согласования подлежащего и сказуемого в формах рода и числа указательное местоимение *это* выступает в роли подлежащего, сравн.: *Это и радовало, и огорчало (В. Кочетов). – Идеал – это путеводная звезда. Без неё нет направления, а нет направления – нет жизни (Л. Толстой)*. Особое внимание следует обратить на относительные местоимения, выполняющие роль подлежащего в придаточных предложениях, например: *Не ошибается тот, кто ничего не делает. (Л. Толстой)*. В затруднительных случаях следует воспользоваться способом «подстановки»: вместо относительного местоимения подставить имя, на которое указывает данное местоимение, например: *Был тот особенный вечер, какой бывает только на Кавказе (Л. Толстой)*. Вместо слова *какой* употребим слово *вечер*, и тогда отчётливо видно, что *какой* является подлежащим. Аналогично в следующих предложениях: *Печальна судьба человека, который смотрит на жизнь с высоты своих несчастий (С. Голубов); Смеяться, право, не грешно над всем, что кажется смешно (Н. Карамзин)*.

3. Средствами выражения подлежащего могут служить количественные, и собирательные числительные, например: *Восемь делится на два. Из-за угла вышли трое.*

4. Подлежащее может быть выражено глаголом в форме независимого инфинитива. Такое подлежащее называется инфинитивным, например: *Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная (А. Пушкин)*.

5. Подлежащее может быть выражено и другими частями речи (именами прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, наречиями, междометиями, служебными словами), но только в том случае, если эти части речи будут выражать предметность, то есть субстантивироваться (как, например, прилагательные, причастия, порядковые числительные) или соотноситься с именем существительным в определённом контексте (наречия, междометия, служебные слова). Например: *Все родные обнимали его, шумели вокруг, плакали, не замечая чужих людей у ворот (М. Бубеннов); Паром замешкался у того берега, а на этом уже накапливались желающие переехать (В. Солоухин); Первый отправляется в экспедицию. Светлое завтра ждёт нас впереди. Это бесконечное «ах» очень утомляло. «И» соединяет однородные члены предложения. Имя прилагательное в роли подлежащего может употребляться в форме превосходной степени, например: *Самое важное в походе – уметь предохранять спички от сырости (В. Арсеньев)*. Подлежащим может быть словосочетание или целое предложение, взятые в кавычки и*

рассматривающиеся как одно субстантивированное целое, например: *«Семь раз отмерь, один раз отрежь» – пословица.*

б. Функцию подлежащего часто выполняют синтаксически несвободные словосочетания:

- сочетание существительного или местоимения в форме именительного падежа с существительным или местоимением в форме творительного падежа с предлогом с, например: *Базаров с Аркадием уехали на другой день (И. Тургенев);*

- сочетание числительного в форме именительного падежа с существительным в форме родительного падежа (количественно-именное сочетание), например: *Два рыбака от пристани к столовой в плетеной корзине несут лещей (В. Песков);*

- сочетание неопределённо-количественных слов или местоимений, имеющих неопределённо-количественное значение, с существительным в родительном падеже, например: *Много садов погибло от морозов (В. Солоухин); Несколько солдат выскочили вперед (М. Горький);*

- сочетание числительного или существительного с количественным значением, предлога (с, до, около) с существительным для обозначения приблизительного количества, например: *Зоологи подсчитали, что в этой пещере живёт около сорока тысяч мышей (В. Песков); У самого подножья горы лежит домов до сорока английской постройки (И. Гончаров);*

- сочетание числительного, местоимения или прилагательного с существительным, прилагательным, числительным, местоимением в форме родительного падежа с предлогом из, например: *Один из самых обычных и ведущих к самым большим бедствиям соблазнов есть соблазн словами: «Все так делают» (Л. Толстой),*

- фразеологически связанные сочетания слов, например: *Величественно качит свои волны Тихий океан. В ясную погоду на небе чётко видна Большая Медведица.*

Сказуемое и его основные типы

С к а з у е м о е – главный член предложения, называющий предикативный признак. Грамматически сказуемое зависит только от подлежащего. Предикативность в двусоставном предложении выражается именно при помощи сказуемого. Семантика сказуемого сводится к следующим функциям, которые оно выполняет в предложении:

1) обозначает действие субъекта, например: *Кирилл Петрович громко засмеялся, а гости вслед за ним захохотали (А. Пушкин);*

2) обозначает признак лица или предмета, например: *Вера остановила на нем глаза, и взгляд изменился, стал прозрачный, точно стеклянный (И. Гончаров);*

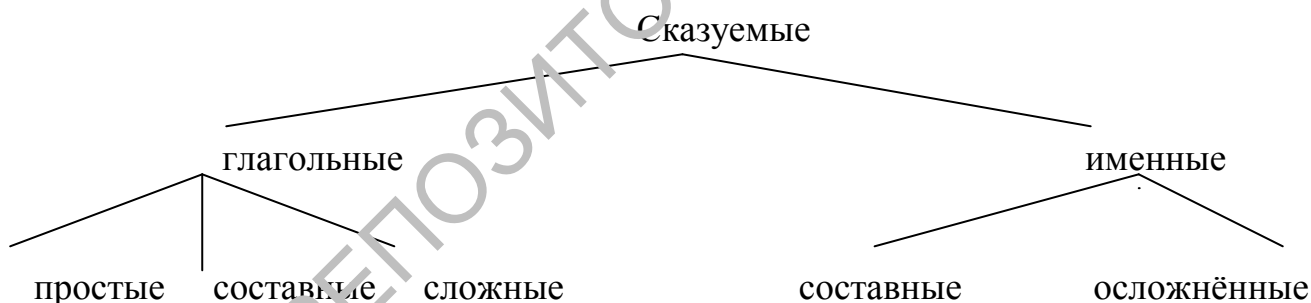
3) обозначает состояние лица или предмета, например: *И мать и сестра были в страшном испуге (Ф. Достоевский); Спит земля в сиянье голубом (М. Лермонтов);*

4) наличие или отсутствие лица или предмета, например: *Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора (Ф. Тютчев).*

Перечисленные смысловые функции сказуемого выражаются различными морфологическими формами, чаще всего глагольными. Именно глагол может выразить действие или состояние предмета как процесс, протекающий во времени.

Наиболее известной является классификация сказуемого, которая предполагает деление сказуемого на глагольное и именное. Глагольное подразделяется на простое, составное и сложное. Именное сказуемое делится на составное и осложнённое. Глагольное сказуемое обозначает действие, которое производит предмет, или состояние, в котором он находится. Глагольное сказуемое отвечает на вопросы *что делает предмет? что происходит с предметом? в каком состоянии находится предмет?* Именное сказуемое чаще всего обозначает признак предмета и отвечает на вопросы *кто такой (что такое) предмет? каков предмет?*

Семантическую классификацию сказуемых можно представить в виде схемы:

Простое глагольное сказуемое

Простое глагольное сказуемое выражается формами глагольных наклонений. Характерной особенностью простого глагольного сказуемого является то, что в одной форме выражается и лексическое, и грамматическое значение. Простое глагольное сказуемое может быть выражено следующим образом:

1) формами прошедшего, настоящего или будущего времени изъявительного наклонения, например: *Солнце поднялось высоко над*

горизонтом; *Сознается в вине только сильный (А. Герцен); Исчезнут на земле войны, не будет убийств, грабежей, лжи, коварства, клеветы (В. Закруткин);*

2) формами сослагательного наклонения, например: *Прошли бы юности лета: В нем пыл души бы охладел. Во многом он бы изменился, Расстался с музами, женился (А. Пушкин);*

3) формами повелительного наклонения, например: *Если ты что-нибудь делаешь, делай это хорошо. Если же ты не можешь или не хочешь делать хорошо, лучше совсем не делай (Л. Толстой); Вы читайте, читайте русскую литературу как можно больше, все читайте (М. Горький);*

4) формой инфинитива, например: *Мой долг – вам повиноваться (А. Пушкин); Казнить, так казнить, жаловать, так жаловать: таков мой обычай (А. Пушкин).* Кроме того, инфинитив может употребляться в значении глагольных наклонений – изъявительного, сослагательного, повелительного. Например, в значении прошедшего времени изъявительного наклонения: *И царица хохотать, и плечами пожимать, и помигивать глазами, и прищелкивать перстами, и вертеться подбочась гордо в зеркальце глядясь (А. Пушкин);*

5) неспрягаемой формой вспомогательного глагола **есть**, например: *Но молодость счастлива тем, что у неё есть будущее (Н. Гоголь); Из всякого положения есть выход (М. Горький);*

6) усечёнными неспрягаемыми глагольными формами при замене спрягаемых форм типа **хватать, прыг, хлоп, толк, стук, шмыг** и т.п., например: *Мартышка, в зеркальце увидя образ свой, тихохонько Медведя толк ногой (И. Крылов); И, у друга на лбу подкарауля муху, что силы есть – хватъ друга камнем в лоб (И. Крылов); Левый, левей, и с возом – бух в канаву (И. Крылов).* Подобные глагольные формы в основном являются принадлежностью разговорного стиля, а также употребляются в произведениях художественной литературы;

7) сочетанием слов в тех случаях, когда формы наклонений выражаются аналитически (формы будущего сложного времени, повелительного наклонения) или фразеологически связанным сочетанием, например: *Я буду долго гнать велосипед, в глухих лугах его остановлю, нарву цветов и подарю букет той девушке, которую люблю (Н. Рубцов); Пусть когда-нибудь имя моё Прочитают в учебнике дети, И, печальную повесть узнав, Пусть они улыбнутся лукаво (А. Ахматова); Потом как-то само собой пришло ему на память приглашение Ивана Петровича, и он решил сходить к Туркиным (А. Чехов).*

Составное глагольное сказуемое

С о с т а в н о е г л а г о л ь н о е сказуемое состоит из двух частей: вспомогательного глагола и инфинитива. При этом семантика сказуемого

выражается инфинитивом, а грамматическое значение – спрягаемой формой вспомогательного глагола. В роли вспомогательных могут выступать следующие глаголы:

1) так называемые ф а з и с н ы е глаголы, обозначающие фазу (начало, продолжение, окончание) протекания действия, названного инфинитивом: *начать, начинать, стать* (в значении 'начать'), *пуститься* (в значении 'начать', 'приняться'), *приняться, продолжать, перестать, кончить, окончить, прекратить, бросить (кончить)* и т.п., например: *Побледневшее небо стало опять синеть (И. Тургенев); Кое-где стали раздаваться живые звуки, голоса (И. Тургенев); В воздухе начинали густеть и разливаться холодные тени (И. Тургенев); Мальчишки продолжали гонять мяч (К. Паустовский); Перед грозой рыба перестала клевать (К. Паустовский).*

2) глаголы с м о д а л ь н ы м значением, выражающие различные оттенки модальности: а) возможность, невозможность, предрасположенность к действию, способность или неспособность: *мочь, уметь, суметь, научиться, разучиться* и др., например: *Без личного труда человек не может идти вперед, не может оставаться на одном месте (К. Ушинский); Я замер на месте и не смел пошевеливаться (К. Паустовский); б) желание, стремление, решение, старание, желательность или нежелательность действия: хотеть, желать, мечтать* (в значении 'хотеть'), *намереваться, стараться, осмелиться, пытаться, пробовать, отказываться*, например: *Я хочу идти вперед и с каждым днём, с каждым часом хочу мозого, а он хочет остановиться и меня остановить (Л. Толстой); Налим тяжело ворочает хвостом и старается вырваться (А. Чехов); в) процессы мысли, психические переживания, эмоциональную оценку действия: думать, вздумать, затеять, надеяться, бояться, спешить, медлить, стесняться, терпеть, ненавидеть, любить* и др., например: *Андерсен любил придумывать свои сказки в лесах (К. Паустовский); Мы почему-то говорим шепотом, боимся спугнуть рассвет (К. Паустовский).*

От инфинитива, выступающего в составе глагольного сказуемого, следует отличать инфинитив, являющийся дополнением или обстоятельством цели. Так как инфинитив в сказуемом обозначает действие подлежащего (субъекта), он является субъектным. Инфинитив, выполняющий роль дополнения, обозначает действие другого лица (объекта) и соответственно является объектным. Сравн.: *Я решил уехать* (в роли сказуемого субъектный инфинитив). – *Они просили меня уехать* (в роли дополнения объектный инфинитив).

Составное именное сказуемое

С о с т а в н о е и м е н н о е сказуемое состоит из связки и именной части. Основное лексическое значение составного именного сказуемого заключается в именной части. Глагольная связка выполняет лишь грамматическую функцию – указывает на лицо, время, наклонение.

Глаголы-связки в составном именном сказуемом бывают двух видов: с отвлечённым значением и полуотвлечённые (полузнаменательные).

1. Глагол-связка с отвлечённым значением – глагол *быть*. В роли связки этот глагол не имеет никакого лексического значения и выполняет лишь грамматическую функцию. В настоящем времени связка обычно материально не выражена («нулевая связка»), сравн.: *Ночь была полна тихих таинственных звуков (Б. Пастернак); Великие, истинные дела – всегда просты, скромны (Л. Толстой).*

Предикативная связка *есть* может употребляться в научном и официально-деловом стилях, а также в афористических выражениях и кратких логических определениях, например: *Храбрость есть необходимое следствие ума и известной степени развития (Л. Толстой); Освобождение себя от труда есть преступление (Л. Толстой); Лирика есть самое высокое и самое трудное проявление искусства (Д. Писарев).* Предикативная связка *есть* может употребляться в значении знаменательных глаголов – *существовать, находиться, бывать, являться, иметься*, например: *да разве сознание есть оправдание (И. Гончаров); У человека есть чувство собственного достоинства.* Иногда употребляется отвлечённая связка *суть*, например: *Мы суть звёзды мелкие, сосчитать нас, поди-ка, и немыслимо (М. Горький).*

2. Полуотвлечённые (полузнаменательные) глаголы-связки, в отличие от отвлечённых, обладают лексическим значением. Это могут быть следующие значения:

- проявление, обнаружение того или иного признака (*оказываться, казаться, представляться, показаться*), например: *Алмазами казались солнца блики (А. Ахматова); Настоящими приметами считаются те, которые определяют погоду и время (К. Паустовский);*

- возникновение признака, перехода из одного состояния в другое или сохранение признака (*стать, становиться, сделаться* и др.), например: *Алмаз стал самым популярным и драгоценным камнем на Земле (Э. Гониман); Прибрежные пески делаются тёмными от росы (К. Паустовский);*

- называние, установление признака (*зваться, почитаться, называться*), например: *Саранками в наших местах называются лилии (В. Астафьев).*

Следует отличать полуотвлечённые глаголы-связки от соответствующих глаголов в прямом значении. Ср.: *Сын стал взрослым. – Лёд на реке стал (остановился); Он оказался виноватым. – Он оказался на дороге.*

Способы выражения именной части составного именного сказуемого

И м е н н а я ч а с т ь составного именного сказуемого может быть выражена различными частями речи:

1) именем существительным в именительном падеже, например: *Юмор – большая сила (Л. Толстой); Долженствование – главный источник*

воли (В. Сухомлинский); В некоторых случаях именная часть составного именного сказуемого выражается сочетанием существительного с зависимым прилагательным или с другими зависимыми словами, например: *Услуга в дружбе – вещь святая* (И. Крылов).

2) именем существительным в творительном падеже, например: *Грин был не только великолепным пейзажистом, но и очень тонким психологом* (К. Паустовский);

3) именем существительным в других косвенных падежах с предлогом и без предлога, например: *Весь поселок оказался в воде; Обувь была по сезону.*

4) именем прилагательным в краткой форме, например: *Тот, кто работает, всегда молод* (Н. Бурденко); *Чехов был гостеприимен, как магнат* (К. Чуковский);

5) полным именем прилагательным в форме именительного падежа, например: *Ночь была темная, звездная* (Л. Толстой); *Утро было прекрасное* (И. Гончаров); *Лес стоит радостный, праздничный* (Н. Тихонов);

6) полным именем прилагательным в форме творительного падежа (только со связкой), например: *Море воды в вечерней тишине стало стеклянным* (В. Песков); *Нежно-сиреневый алмаз при искусственном освещении кажется фиолетовым;*

7) именем прилагательным в формах сравнительной и превосходной степени, например: *Здесь соловьи и лягушки были слышнее, чувствовалась майская ночь* (А. Чехов); *Великолепные сказки Пушкина были всего ближе, понятнее мне* (М. Горький); *Хризолит – красивейший камень желтовато-зеленой окраски* (Э. Гоникман);

8) причастием в полной и краткой формах, например: *Дача не в пример другим ухоженная, злотную окружённая клумбами, деревьями и кустами* (А. Чехов); *Все движения в отдельности были как будто кем-то рассчитаны, а в общей сложности, казалось, безотчетно пьяны общим потоком жизни, колоссый ненадолго объединял их* (Б. Пастернак);

9) местоимением или сочетанием местоимений, например: *Что такое искусство? Интересно, какая завтра будет погода;*

10) числительным или количественно-именным сочетанием, например: *Дважды пять – десять; Орион – четыре ярких звезды и поясик из трех поменьше* (В. Некрасов);

11) наречием, например: *Как некстати было это воспоминание* (А. Чехов); *У неё уже дочери замужем* (Л. Толстой);

12) предложно-падежными сочетаниями, синтаксически неделимым сочетанием слов или фразеологической единицей, например: *У меня деньги на исходе* (А. Чехов); *Авторы не будут в обиде* (А. Чехов); *Он мастер пыль в глаза пускать* (И. Гончаров);

13) междометием, например: *Житье ваше – ой-ой* (М. Горький).

Осложнённое именное сказуемое

О с л о ж н ё н н о е и м е н н о е сказуемое, как и составное именное, состоит из двух частей. В роли именной части осложнённого именного сказуемого, аналогично составному именному, могут выступать имя существительное, имя прилагательное, местоимение, имя числительное и т.д. В роли связки в осложнённом именном сказуемом, в отличие от составного именного, выступает полнознаменательный глагол, причем чаще всего – глагол движения, сравн.: *Он был художником* (*был художником* – составное именное сказуемое с отвлечённой связкой *был*) – *Он приехал художником* (*приехал художником* – осложнённое именное сказуемое, где в роли связки выступает полнознаменательный глагол *приехал*). В роли связки в осложнённом именном сказуемом также могут выступать и другие полнознаменательные глаголы, например: *А иногда он проснется такой бодрый, свежий, весёлый* (И.Гончаров); *Мы встретились приятелями* (М. Лермонтов).

Сложное сказуемое

С л о ж н ы м называется такое сказуемое, которое состоит из трёх и более слов и соединяет в себе, как правило, признаки составного глагольного и составного именного сказуемого.

Сложные сказуемые в лингвистической литературе ещё называют трёхчленными или многочленными.

Некоторые сложные сказуемые состоят только из глаголов, например: *Я решил бросить курить* (сказуемое – *решил бросить курить*); *Как это мог бы тигр ухитриться прыгнуть на нас так, чтоб я успел в него выстрелить* (В. Вересаев) (сказуемое – *мог бы ухитриться прыгнуть*).

Другие сложные сказуемые включают в свой состав как глаголы, так и имена, например: *Стихи нам стали казаться доброй старой сказкой* (В. Песков) (сказуемое – *стали казаться сказкой*); *Он перестал стараться быть умником* (А. Чехов) (сказуемое – *перестал стараться быть умником*).

Согласование сказуемого с подлежащим

В двусоставном предложении подлежащее и сказуемое представляют собой предикативное сочетание. Это сочетание, как и словосочетание, строится на основе подчинительной связи. Общеизвестно, что в предложении сказуемое подчиняется только подлежащему. Грамматически эта подчиненность обычно выражается в виде согласования. В одних случаях сказуемое полностью согласуется с подлежащим, в других наблюдается неполное согласование или его отсутствие.

Грамматически согласование сказуемого с подлежащим выражается следующим образом:

1) для сказуемого, выраженного именем прилагательным, – в формах рода, числа и падежа, например: *Была ясная морозная ночь (Б. Пастернак); Воздух был сух, тонок, жгуч, пронзителен (С. Аксаков);*

2) для сказуемого, выраженного именем существительным, – в формах числа и падежа, например: *Цена человеку – дело его (М. Горький); Лев бы и хорош, да все злодеи волки (И. Крылов);*

3) для сказуемого, выраженного глаголом, – в формах лица и числа, а в прошедшем времени – и в роде, например: *С земли ещё не сошел снег, а в душу уже заглядывает весна (А. Чехов); К важнейшим вопросам жизни Достоевский подходит с меркой разума и логики (В. Вересаев).*

Особые случаи согласования сказуемого с подлежащим

1. Согласование в форме лица.

В русском языке при сказуемом может отсутствовать местоимение 1-го и 2-го лица как в изъявительном, так и в повелительном наклонении. Личное местоимение может отсутствовать в силу того, что эти глагольные формы сами по себе указывают на лицо. Форма 2-го лица повелительного наклонения может употребляться в других значениях: а) в обобщённо-личном, например: *Ты не поверишь, как я измучился с ним: спорит, грубиянит, а дела не спрашивай (И. Гончаров);* б) в значении сослагательного наклонения, например: *Щепотки волосков Лиса не пожалей, остался б хвост у ней (И. Крылов).*

2. Согласование в форме рода.

- Если подлежащее выражено субстантивированным неизменяемым словом, сказуемое употребляется в форме среднего рода, например: *Далече грянуло ура (А. Пушкин).*

- Если подлежащее является словом, обозначающим название профессии, и употребляется без имени собственного, то сказуемое согласуется с этим названием без учёта пола лица, о котором идёт речь, например: *Профессор ещё не вернулся из командировки.* Если же присутствует имя собственное, то сказуемое согласуется с ним как с подлежащим, например: *Профессор Иванова ещё не вернулась из командировки.*

- Если подлежащее представляет собой несклоняемую аббревиатуру, то сказуемое согласуется с опорным словом, например: *РОНО вынес решение.* Если же аббревиатура склоняется, то сказуемое согласуется с подлежащим обычным способом, например: *Открылся новый загс.*

3. Согласование в форме числа.

- При подлежащем, выраженном собирательным числительным, сказуемое может употребляться как в единственном, так и во множественном числе, сравн.: *Из здания вышло трое. – Из здания вышли трое.* При наличии

определения в форме множественного числа сказуемое употребляется только во множественном числе, например: *Все трое вышли из здания.*

• При подлежащем, выраженном сложным существительным с первой частью пол-, сказуемое употребляется в единственном числе, а в форме прошедшего времени и в сослагательном наклонении – в форме среднего рода, например: *Прошло полдня. Полгорода собралось на праздник.* Если при подлежащем есть определение в форме множественного числа, то сказуемое тоже употребляется во множественном числе, например: *Полгода, прошедшие со времени принятия обязательств, многое изменили.*

Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным словосочетанием

1. Сказуемое при подлежащем, выраженном сочетаниями слов *большинство, меньшинство* с именем существительным в родительном падеже, употребляется во множественном числе, например: *Множество темноватых тучек расплзлись по бледно-голубому небу (И. Тургенев).*

2. При подлежащем, выраженном сочетанием существительного или местоимения с существительным в творительном падеже с предлогом *с*, сказуемое употребляется в форме множественного числа, например: *Петя с Долоховым поехали на ту просеку, с которой Денисов смотрел на лагерь (Л. Толстой).* Если в форме именительного падежа стоят местоимения *я, ты*, то сказуемое употребляется только в форме единственного числа, например: *Однажды, в будний день, я с дедом разгребал на дворе снег (М. Горький).*

3. При подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием, сказуемое употребляется во множественном числе, если существительное одушевленное, и в единственном числе, если существительное неодушевленное, сравн.: *Боролись два человека (А. Чехов); Было уже два мороза (М. Пришвин); На берегу стояло несколько верб (А. Чехов); Над осокой пролетели три бекаса (А. Чехов).* Если сказуемое выражено прилагательным, существительным или причастием, то оно употребляется во множественном числе, например: *Три первых ночи были особенно трудны (Л. Леонов).*

4. При подлежащем, выраженном неизменяемым словом, являющимся географическим названием, сказуемое согласуется с родовым названием, даже если оно лишь подразумевается, сравн.: *Город Баку очень изменился; Баку очень изменился.*

Наблюдаются некоторые случаи нарушения согласования сказуемого с подлежащим:

1. В формах рода и числа, например: *Цель русских войск была следование за французами (Л. Толстой); Приезд Пьера было радостное, важное событие (Л. Толстой);*

2. Подлежащее выражено формой именительного падежа существительного, а сказуемое – словом категории состояния, например: *Ум – хорошо, а два – лучше;*

3. Подлежащее выражено инфинитивом, а сказуемое – существительным в форме именительного падежа, например: *Превосходная должность – быть на земле человеком (М. Горький);*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Второстепенные члены предложения

Ключевые слова и основные понятия: согласованные и несогласованные определения, приложение, дополнение, обстоятельства (места, времени, причины, цели, образа действия, меры и степени, условия, уступки), детерминант.

[Литература: 26, 31, 35, 38, 44 – 46, 111]

Второстепенные члены предложения в истории синтаксиса

Второстепенные члены содержат указания на объект, с которым связано действие, на обстоятельства, при которых оно совершается, указания на различные признаки предмета. Степень конкретизации высказываемой мысли зависит от распространенности предложения.

Учение о второстепенных членах предложения появилось в первой половине XIX века и было связано с именами русских лингвистов А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, Н.И. Греча. Дальнейшее развитие оно получает в трудах А.А. Потебни, Д.Н. Овсянико-Куликовского, А.М. Пешковского, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, А.Б. Шапиро. Следует отметить, что вопрос о второстепенных членах предложения в лингвистической литературе не получил однозначного решения. С разных позиций подходили исследователи к выделению этой категории и определению критериев классификации второстепенных членов. Можно выделить два основных направления в учении о второстепенных членах: 1) логическое направление, в котором второстепенные члены рассматриваются по значению, которое определяется постановкой логического вопроса (какой? чей? который? сколько? – определение; где? как? когда? почему? и т.д. – обстоятельство; вопросы косвенных падежей – дополнение), и 2) формальное направление, в котором классификация происходит по виду синтаксической связи с другими словами (слова, присоединяемые посредством управления, – дополнение; посредством согласования – определения; посредством примыкания – обстоятельства). При различных подходах один и тот же член предложения может быть определён по-разному: в словосочетании *фигурка из гипса* словоформа *из гипса* рассматривается как определение с позиции последователей логического направления, так как обозначает материал и определяет слово *фигурка*, и дополнением с позиции формального направления, так как учитывается лишь вид синтаксической связи со словом *фигурка* – управление.

А.Х. Востоков положил начало логическому направлению в учении о второстепенных членах. В его «Русской грамматике» (1831) впервые вводятся термины *дополнение* и *определение*. Ф.И.Буслаев, наиболее полно разработавший в первой половине XIX века вопрос о второстепенных членах предложения, говорит о двух принципах классификации второстепенных членов: по типу подчинения и по значению. Он вводит понятие обстоятельства.

А.А. Потебня в 70-х годах XIX века наметил формальное направление в учении о второстепенных членах предложения. Он подверг критике учение Ф.И. Буслаева, пытался установить полное соответствие между частями речи и членами предложения и предложил классифицировать второстепенные члены предложения только по виду подчинения. С этих же позиций подходил к данному вопросу и Ф.Ф. Фортунатов. А.М. Пешковский отвергал традиционные категории второстепенных членов предложения и отказался от принятых терминов *определение, дополнение, обстоятельство*. Классификацию второстепенных членов он проводил на основании синтаксических отношений между словами в словосочетании и исходя из этого предлагал выделять согласуемые, управляемые и примыкающие члены предложения. А.А. Шахматов рассматривал второстепенные члены в формально-грамматическом плане. Он предлагал выделять второстепенные члены в зависимости от отношений, которые определяют связь разных членов предложения (объектные, атрибутивные и отношения, соответствующие функциям наречий в предложении), и способов выражения данных отношений (например, прилагательное или причастие как форма выражения атрибутивных отношений соответствуют второстепенному члену предложения определению; косвенные падежи имен существительных как форма выражения объектных отношений соответствуют дополнению и т.д.). А.Б. Шапиро предлагает выделять второстепенные члены исходя из морфологической природы поясняемого слова: к определению следует относить второстепенный член предложения, поясняющий слово, обозначающее предмет (*голубые глаза, моя страна, дом отца*); к дополнению – слово, которое поясняет глагол или прилагательное (*слушать музыку, похожий на меня*) и т.д.

В современной школьной и вузовской педагогической практике распространена традиционная классификация, учитывающая как грамматические и лексические значения слов, так и синтаксические связи этих слов с подчиняющимися словами и их значение. При такой классификации второстепенные члены предложения рассматриваются как логико-грамматические разряды, которые выделяются на основе учёта грамматических и лексических значений. Необходимость учёта лексического значения слова очевидна при рассмотрении однотипных в грамматическом плане конструкций, компоненты которых могут выполнять различные синтаксические функции. Например, в словосочетаниях *растаться с грустью* и *растаться с другом, прилететь без багажа* и *прилететь без радости* одинаковые формы слов находятся в различных отношениях друг с другом, что связано с лексическим значением зависимых слов. Это определяет различные функции управляемых слов. Словоформы *с другом* и *без багажа* являются дополнениями, а словоформы *с грустью* и *без радости* – обстоятельствами.

Учение о второстепенных членах предложения всё более связывают с учением о словосочетании. Синтаксические признаки второстепенных членов

предложения чаще всего формируются на базе морфологических категорий и их функционально-синтаксического значения в структуре словосочетания, что приводит к мнению о возможности рассмотрения этого явления в пределах словосочетания. Однако дополнения и обстоятельства часто не входят как компоненты в состав словосочетаний, формирующих предложения. Они могут относиться ко всему предложению в целом и не входить в группу подлежащего или в группу сказуемого. Такие члены предложения называются *д е т е р м и н а н т а м и*. Например, в предложении *И уши у него краснели от волнения* (А.Чехов) дополнение *у него* относится и к подлежащему, и к сказуемому. Это позволяет говорить о двух синтаксических уровнях: уровне словосочетания и уровне предложения.

По традиции выделяют следующие разряды второстепенных членов: определение, разновидностью которого является приложение, дополнение, обстоятельство. Эта классификация в отдельных случаях может оказаться излишне схематичной, так как она не учитывает возможности переходных явлений в области второстепенных членов и случаи появления смешанных типов, совмещающих значения разных синтаксических категорий.

Определение

О п р е д е л е н и е – это второстепенный член предложения, который имеет общее значение признака, отвечает на вопросы *какой? чей? который?* и относится к члену предложения, выраженному словом с предметным значением.

В зависимости от характера синтаксической связи определения с определяемым словом все определения делятся на согласованные и несогласованные.

С о г л а с о в а н н ы е определения выражаются теми частями речи, которые способны уподобляться определяемому слову в числе и падеже, а в единственном числе – и в роде. Они могут быть выражены прилагательными: *Крупный мокрый снег лениво кружится около только что зажжённых фонарей и тонким липким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, шапки* (А.Чехов); местоименными прилагательными: *Впрочем, в этой земной жизни нет ничего абсолютно счастливого* (А.Куприн); числительными: *У второго мальчика, Павлуши, волосы были всклокоченные, чёрные* (И.Тургенев); причастиями: *Его лицо, выкормленное и гладко выбритое, украшалось чёрными, подстриженными по-американски усиками* (М.Булгаков).

Согласованные определения обычно находятся в препозиции к определяемому слову. Они имеют разнообразные значения, которые зависят от лексических значений слов, которыми они выражены.

Н е с о г л а с о в а н н ы е определения связаны с поясняемыми словами по способу беспредложного или предложного управления или по способу примыкания.

Способы выражения несогласованных определений разнообразны. Они могут выражаться существительными в форме косвенных падежей (с предлогами или без них): *По степи, влево от нас, поплыли тени **облаков**, пропитанные голубым сиянием **луны**, они стали прозрачней и светлей* (М. Горький); *На согнутом локте левой его руки сидел кобчик, с **бубенчиком и в колпаке*** (А. Толстой); инфинитивом: *Связной возвратился в восемь двадцать с устным распоряжением роте немедленно **отступить*** (К. Воробьев); сравнительной степени прилагательного: *Одна из них, **постарше**, тонкая, бледная, очень красивая, с целой копной каштановых волос на голове, с маленьким упрямым ртом, имела строгое выражение и на меня едва обратила внимание...* (А. Чехов); личным местоимением в родительном падеже (в притяжательном значении): *Он душу младую в объятиях нес для мира печали и слез; и звук **его** песни в душе молодой остался – без слов, но живой* (М. Лермонтов); наречием: *Плохо, ежели мир **возне** изучен тем, кто внутри измучен* (И. Бродский).

Основным разрядом несогласованных определений являются определения, выраженные именами существительными с предлогом или без него. Эти определения способны передавать разнообразные смысловые отношения в соответствии со своими общими значениями. Несогласованные определения этого типа могут быть выражены:

1) именами существительными в родительном падеже, обозначающими признак предмета по отношению к принадлежности: *На другой день Лапкин принес Коле из города краски и мячик, а сестра подарила ему все свои коробочки **из-под пилюль*** (И. Бунин);

2) именами существительными в родительном падеже, обозначающими признак по его носителю: *Очертания домов растворялись в темноте **неба*** (А. Толстой); *Каменную тишину и зыбкий сумрак брошенного здания бысто разбудило эхо военного шага* (М. Булгаков);

3) именами существительными в родительном падеже, обозначающими признак по отношению к лицу, коллективу, месту: *Я возвращался с охоты и шел по аллее **сада*** (И. Тургенев); *Секретарь земской управы Грязнов и учитель уездного **училища** Лампадкин возвращались однажды под вечер с именин полицейского надзирателя* (А. Чехов);

4) именами существительными в родительном падеже, обозначающими признак по материалу, происхождению, веществу, содержащемуся в предмете: *Среди исторических и масонских книг попалась мне тетрадь **из голубоватой бумаги** во всю величину листа* (А. Толстой); *Им обоим отвели на ночь большую комнату, где стояли две старые деревянные*

кровати с резными украшениями и в углу было распятие **из слоновой кости** (А. Чехов);

5) именами существительными в родительном падеже со значением качественной характеристики, возраста, веса: *Подходит к нам казак **небольшого роста**, худощавый; сел рядом на лавку, глядит, ус начал жевать* (А. Толстой);

6) именами существительными в родительном падеже, обозначающими признак по деятелю, производителю действия: *В деревне узнали о **приезде гостей**, и уже после обедни в избу набралось много народа* (А. Чехов);

7) именами существительными в дательном падеже со значением назначения: *В 1855 году в Петербурге в Летнем саду был установлен памятник **Крылову***;

8) именами существительными в творительном падеже, обозначающими признак определяемого предмета по наличию у него какой-либо внешней или внутренней характерной черты, качества, свойства: *Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья **с желтизной около клюва и пухом на голове** (И. Тургенев); Потом пришлось подарить и запонки **с собачьими мордочками** (И. Бунин).*

9) именами существительными в предложном падеже со значением признака по наличию у предмета какой-либо характерной внешней или внутренней черты или содержащие характеристику предмета в пространственном отношении: *Вечером она подвела к постели мужа пышно одетую дочь, Артамонов толкнул сына, парень с девушкой, не глядя друг на друга, взяли за руки, опустились на колени, склонив головы, а Баймаков, задыхаясь, накрыл их **древней отеческой иконой в жемчугах** (М. Горький).*

Несогласованные определения могут быть выражены фразеологически и синтаксически неделимыми словосочетаниями. В роли определения, выраженного синтаксически неделимым словосочетанием, чаще всего выступает сочетание существительного в родительном падеже с количественным числительным: *Помнится, когда я принялся мечтать о ней, я увидел перед собою крестьянскую девочку **лет пяти**, с круглым любопытным личиком, с невинно выпученными глазёнками (И. Тургенев); сочетание существительного с прилагательным в творительном падеже: *В одиннадцатом часу над ним неизвестно откуда появился маленький черный самолет **с узкими, косо обрубленными крыльями** (К. Воробьев); *За жёлтой, лоснящейся конторкой, уставленной вазочками с сигнатурами, стоял высокий господин **с солидно закинутой назад головой, строгим лицом и с выхолненными бакенами** – по всем видимостям, провизор (И. Бунин); сочетаниями, состоящими из прилагательного и существительного в родительном падеже, в которых невозможно отделить имя прилагательное, так как именно в нём заключается обозначение разграничительного признака: *Взор мой упал на****

*красивого молодого человека в фуражке и широкой куртке; он держал под руку девушку **невысокого роста**, в соломенной шляпе, закрывающей всю верхнюю часть его лица (И. Тургенев).* Словосочетание *невысокого роста* является неделимым, так как нельзя сказать *девушка роста*.

Несогласованные определения довольно часто могут функционально осложняться, совмещать значения атрибутивное и обстоятельственное. Такая функциональная осложненность в большей мере характерна для определений, выраженных существительными в косвенных падежах с предлогами. Например, такие предложно-именные сочетания в функции определения могут осложняться различными обстоятельственными значениями. В подобных случаях следует говорить об обстоятельственных определениях: *Споры всякий раз **за чаем и за обедом** начинала Варя (А.Чехов).* В данном предложении определение *за чаем и за обедом* имеет дополнительное временное значение.

Приложение

П р и л о ж е н и е – это определение, выраженное именем существительным, стоящим в том же падеже, что и определяемое слово.

Приложения относятся к членам предложения, выраженным существительными, личными местоимениями, субстантивированными причастиями и прилагательными, числительными: *Сергей Кузьмич Почтаев, редактор провинциальной газеты «Кукиш с маслом», утомлённый и измученный, воротился из редакции к себе домой и повалился на диван (А. Куприн); Мы, русские порябачные люди, питаем пристрастие к этим вопросам, остающимся без решения (А.Чехов); Обе, мать и дочь, были в соломенных шляпах (А.Чехов).*

Приложения характеризуют предмет в отношении возраста, родства, профессии, специальности, рода занятий, национальной и социальной принадлежности и т.д.: *Перевозчик, бодрый старик, с напряжением погружал весла в темную воду (И. Тургенев); Девочка Маша, дочь смотрителя, которую он любил встречать в больничном саду, теперь, когда он с улыбкой подходил к ней, чтобы погладить её по головке, почему-то убегала от него (А.Чехов); Степан отвел мальчика на голубятню, запер его там и приставил смотреть за ним старую птичницу Агафью (А. Пушкин); Кирила Петрович выписал из Москвы для своего маленького Саши француза-учителя (А. Пушкин).* Кроме того, приложения могут являться названием предмета или служить обозначением его качества, свойства: *В последних числах августа, во время больших маневров, N-ский пехотный полк совершал большой, сорокаверстный переход от села **Большой Зимовец** до деревни **Нагорной** (А. Куприн); А утром, чуть свет, когда в доме еще спали, я уж ... шел к пруду, где меня ждали с удочками такие же сорванцы-товарищи (В. Короленко).*

Приложениями могут быть существительные собственные и нарицательные. В сочетаниях, в которых имя собственное называет лицо, приложением обычно является нарицательное существительное: *Затем вошел ефрейтор Пискун (А. Куприн); Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти, который все кашлял и разговаривал сам с собой... (А. Чехов)*. Имя собственное со значением лица бывает приложением, если выполняет уточняющую функцию: *Это он говорил про свою подругу, Любовь Ивановну, жившую вместе с ним во флигеле (А. Чехов)*. Приложением является неодушевлённое имя собственное при нарицательном существительном: *Лакей при московской гостинице «Славянский базар», Николай Чикильдеев, заболел (А. Чехов)*.

Приложения могут присоединяться к определяемому слову при помощи союзов *то есть, или, как, слов например, по имени, по прозванию* и подобных: *При нем находилась громадная черная собака неизвестной породы, по имени Аранка (А. Чехов)*.

В словосочетаниях, состоящих из двух нарицательных существительных, приложением обычно считается то слово, которое имеет значение качественной характеристики, родового признака, рода деятельности, социальной или национальной принадлежности, родства: *Музыканты, блестя медью духовых инструментов, уже столпились на палубе и вдруг оглушили всех торжествующими звуками марша, гигант командир, в парадной форме, появился на своих мостках... (И. Бунин); За окном шуршит и плещет дождь, смывая поблёкшие краски лета; слышен крик Алексея, рёв медвежонка, недавно прикованного на цепь в углу двора, бабы-трепальщицы дробно околачивают лён (М. Горький); Через неделю после похорон Сергея старик отец был отдан под суд за подлоги и растраты и вскоре умер в тюремной больнице от тифа (А. Чехов)*.

Дополнение

Д о п о л н е н и е – это второстепенный член предложения, поясняющий слово со значением действия, предмета или признака и служащий, как правило, для выражения объектных отношений.

В ряде случаев дополнения связываются не с отдельным членом предложения, а со всей грамматической основой в целом. Такие дополнения являются детерминирующими и обычно имеют субъектное значение или субъектное и объектное совмещенно: *У него онемели ноги и изменилась походка... (А. Чехов)*.

Дополнения обычно выражаются именами существительными в косвенных падежах, а также словами, употребляемыми в значении существительных (местоименными существительными, субстантивированными прилагательными, причастиями), инфинитивом, количественными

числительными, синтаксически неразложимыми словосочетаниями, любой частью речи, замещающей имя существительное. Например: *Он пел о блаженстве безгрешных духов под кущами райских садов; о Боге великом он пел, и хвала его непритворной была* (М. Лермонтов); *Я слышал кое-что раньше о происхождении этих искр, но мне хотелось послушать, как расскажет о том же старая Изергиль* (М. Горький); *Чумак и кормили нас кашей и вяленой рыбой, что везли вместе с солью из Перекопа* (А. Толстой); *Взрослых приглашали в гостиную, а маленьких завлекали в детскую и в столовую* (А. Куприн); *Для переживших великий блеф жизнь представляет клочок бумаги* (И. Бродский); - *А это значит, - отвечал замысловатый чиновник, - что мы приехали вводить во владение сего Кирила Петровича Троекурова и просить иных прочих убираться подобру-поздорову* (А. Пушкин); *И этим раскатистым, залиvistым «ха-ха-ха» завершилось всё: и сватовство, и земное существование Беликова* (А. Чехов).

При классификации по подчиняющему слову различают приглагольное дополнение (дополнение, находящееся в грамматическом подчинении у глагола), принаречное (дополнение, находящееся в грамматическом подчинении у наречия) и приимённое дополнение (дополнение, находящееся в грамматическом подчинении у прилагательного и существительного). Приименные дополнения подразделяют на прямые и косвенные и присубстантивные. Приглагольные дополнения могут быть прямыми и косвенными, приимённые и принаречные дополнения всегда являются косвенными.

Например: *А лес все пел свою мрачную песню, и гром гремел, и лил дождь...* (М. Горький) – приглагольное прямое дополнение; *То, что в ее словах было справедливо, казалось ему необыкновенным, изумительным* (А. Чехов) – приглагольное косвенное дополнение.

Приглагольные дополнения образуют наиболее значительную группу среди дополнений. Они являются наиболее употребительными и разнообразными в смысловом и грамматическом отношении.

Прямые дополнения – это дополнения, употребляющиеся при переходных глаголах и выраженные винительным падежом без предлога или замещающим его при отрицании и при выражении «частичного объекта» родительным падежом: *Отворите мне темницу, дайте мне сиянье дня, черноглазую девицу, черногривого коня* (М. Лермонтов); *Потому что они на луну молятся и ничего по-нашему не понимают* (А. Куприн).

В форме родительного падежа может находиться прямое дополнение при безлично-предикативных словах жалко, жаль: *И ничего былого мне не жаль* (С. Есенин).

Косвенное дополнение выражается формами винительного падежа с предлогами, а также формами других косвенных падежей без предлогов и с предлогами: *В передней Ася вдруг подошла ко мне и протянула мне руку; я*

слегка пожал её пальцы и едва поклонился ей (И.Тургенев); За обедом Модест Алексеич ел очень много и говорил **о политике, о назначениях, переводах и наградах, о том, что надо трудиться, что семейная жизнь есть не удовольствие, а долг, что копейка рубль бережет и что выше всего на свете он ставит религию и нравственность** (А.Чехов).

Косвенные дополнения могут иметь различные оттенки значений. Дополнения, выраженные формами косвенных падежей без предлогов, могут обозначать объект, на который направлено действие: *Провожатые помахали руками безжизненно и неподвижно завалившемуся в угол сиденья **мастеру**, махнули **грачу**, и тотчас растаяли в воздухе* (М. Булгаков); орудие или средство действия: *Тут он подошел к ней ближе, кашлянул, усмехнулся, дотронулся своими длинными **пальцами** её обнаженной полной руки* (Н.Гоголь); субъект действия или состояния, производителя действия: *Там находились остатки погубленной **Бегемотом** шоколадной эйфелевой башни* (М. Булгаков).

Дополнения, выраженные формами косвенных падежей с предлогами, могут обозначать

- материал, из которого что-либо изготовлено: *Им обоим отвели на ночь большую комнату, где стояли две старые деревянные кровати с резными украшениями и в углу было распятие **из слоновой кости*** (А.Чехов);
- объект, по отношению к которому совершается или распространяется действие, проявляется состояние: *Холодный дождь стучит **по тонкой раме*** (И. Бродский);
- объект мысли, высказывания, чувства: *Она говорила со мной **о Боге, о вечной жизни, о чудесном*** (А.Чехов);
- объект, ради которого совершается действие: *Дьяк проткнул **для себя** пальцем порядочную дыру* (Н.Гоголь);
- лицо, совместно с которым совершается действие: *Жена с **ним** жить не смогла, ушла* (М.Веллер).

Приадеквативные дополнения встречаются гораздо реже. Это связано с тем, что лишь немногие качественные прилагательные способны сочетаться с дополнением. Приадеквативные дополнения обозначают объект, по отношению к которому обнаруживается или проявляется признак. Например: *Своею **неподвижностью, угловатостью** форм и палкообразной **прямизною** ног она даже вблизи похожа на копеечную пряничную лошадку* (А.Чехов); *Все смотрели с удивлением на сына орла и видели, что он ничем не лучше **их**, только глаза его были холодны и горды, как у царя птиц* (М.Горький)

Дополнения при членах предложения, выраженных именами существительными, чаще встречаются при отглагольных именах существительных. Менее употребительны дополнения при именах существительных, не связанных с глаголами ни по происхождению, ни по семантике. Присубстантивные дополнения обозначают в основном объект

действия, однако это значение может осложняться различными дополнительными значениями. Например: *Пол был усеян обрывками **бумаги** и лоскутками материи* (М. Булгаков); *На другой день весть **о пожаре** разнеслась по всему околотку* (А.Пушкин); *Не знаю, что тут подействовало, сильные ли удары, или новизна **ощущения**, но только глаза комика перестали блуждать.* (А Чехов).

Необходимо отграничивать несогласованные определения, выраженные косвенными падежами имени существительного, от дополнений при существительном. Дополнение может выражаться:

1) именами существительными в родительном падеже со значением объекта мысли, желания, ожидания: *От природы не был он **корыстолюбив**, желание **мест** завлекло его слишком далеко, совесть его роптала* (А.Пушкин);

2) именами существительными в родительном падеже со значением отношения к производителю, владельцу, руководителю: *И звонят директору **завода*** (М.Веллер);

3) именами существительными в родительном падеже со значением содержания: *Я решительно не могу объяснить себе **жестокости** своего **поступка*** (Л.Толстой);

4) именами существительными в дательном падеже со значением адресата: - *Помни, - на тебе **ответ богу** за мою дочь* (М.Горький);

5) именами существительными в творительном падеже со значением содержания (отвлечённого и вещественного): *В одном месте парубки, зашедши со всех сторон, окружили толпу **девушек**: шум, крик, один бросал комом снега, другой вырывал мешок **со всякой всячиной*** (Н.Гоголь);

6) именами существительными в творительном падеже со значением совместности: *Тарас **Гаеридович** был женат и в лагерное время после вечерней переключки пил чай с молоком и горячей **булкой**, сидя в полосатом халате перед своей палаткой* (А.Куприн).

Дополнения, которые относятся к существительным, могут приобретать определительный оттенок значения. Такая функциональная осложнённость наблюдается при поясняемом слове – отвлечённом существительном или при существительных со значением высказывания, мыслительной деятельности: *Слух **о сем происшествии** в тот же день дошел до Кирила Петровича* (А. Пушкин). Такие конструкции называют определительными дополнениями.

Наряду со случаями функционального осложнения дополнений, относящихся к существительным, наблюдаются случаи переходного характера (от дополнения к определению). Такие случаи допускают двойное толкование. Например: *Кучи **девушек с мешками** вломилась в хату Чуба, окружили Оксану* (Н. Гоголь).

Значения дополнения и обстоятельства могут совмещаться у второстепенных членов предложения, выраженных приглагольными формами

косвенных падежей существительного: **В кармане** зловеще, как могильщик лопатой, звякали две монеты по два су (А. Толстой).

Обстоятельство

Обстоятельство – это второстепенный член предложения, поясняющий слово со значением действия или признака и обозначающий, при каких обстоятельствах совершается действие, или указывающий способ, меру, степень проявления действия или признака.

Обстоятельства могут быть выражены наречиями, деепричастиями, существительными в творительном падеже без предлога, существительными в косвенных падежах с предлогами, инфинитивом, синтаксически неделимыми сочетаниями.

Универсальным средством выражения обстоятельств являются существительные. Они относятся к членам предложения, выраженным глаголами и глагольными формами. Например: *За **деревней** помаленьку светлело небо, и в той его части розово мигали и гасли звёзды* (К. Воробьев); *Ася сняла шляпу; её черные волосы, **остриженные и причёсанные**, как у мальчика, падали крупными **завитками** на затылок и уши* (И. Тургенев); *Землянки для них предполагалось рыть **на околицах**; но бабы ни за что не хотели вылезать **из погребов**, расположенных во дворах* (К. Воробьев); *Возле неё, свернувшись **клубочком**, лежал белый кот и мурлыкал* (А. Чехов).

Обстоятельства, выраженные наречиями, обычно относятся к сказуемому, выраженному глаголом или безлично-предикативным словом. Например: *Моя собака **медленно** приближалась к нему* (И. Тургенев); *Я красавицу младую **прежде сладко** поцелую, на коня **потом** вскочу, в степь, как ветер, улечу* (М. Лермонтов); *Лодыря **всегда** нездоровится* (Пословица).

Обстоятельства, выраженные инфинитивом, относятся к членам предложения, выраженным личными формами глагола, причастиями, деепричастиями. Например: *Мы спокойно шли **есть** луковый суп* (А. Толстой); *На платформе гуляли дачники и горожане, приехавшие сюда в хорошую погоду **подышать** чистым воздухом* (А. Чехов).

Обстоятельства, выраженные деепричастием, обычно относятся ко всему предложению в целом: *А над заводом стояло еще раскаленное солнце, **томя неподвижным зноем*** (А. Толстой).

В качестве обстоятельств могут выступать синтаксически неделимые сочетания: *Как-то после обеда, **в один из праздников**, мы вспомнили про Волчаниновых и отправились с ними в Шелковку* (А. Чехов).

По значению выделяют обстоятельства места, времени, причины, цели, образа действия, меры и степени, условия, уступки. В зависимости от грамматической связи, устанавливающейся между словоформой и одним из членов предложения или же со всей предикативной единицей в целом,

обстоятельства делятся на присловные и детерминирующие. Одни обстоятельства могут быть только присловными, другие – присловными и детерминирующими.

Обстоятельства м е с т а служат для выражения пространственных отношений и выражаются наречиями, формами косвенных падежей существительных, синтаксически неделимыми сочетаниями. Обстоятельства места обозначают :

1) собственно место совершения действия, проявления состояния (где?): *За деревьями высоко горело небольшое окно теплым светом (А.Толстой); Похоже было, что в неизмеримой высоте за этим синим пологом у царских врат служили всенощную (М. Булгаков).*

2) направление движения (куда? откуда?): *Она вышла на поляну, под лунный свет, и стала так, чтобы видела её всю в новом великолепном платье и в шляпке (А.Чехов); Вороны сидели на высокой сосне и смотрели сверху на их борьбу и очень беспокоились (А.Чехов);*

3) путь движения (где шли? как шли? каким путем?): *В антрактах он не отпускал её от себя ни на шаг, а ходил с ней под руку по коридорам и по фойе (А.Чехов).*

Обстоятельства в р е м е н и дают временную характеристику действия, состояния или признака и выражаются наречиями, формами косвенных падежей имен существительных, дееспособными, синтаксически неделимыми сочетаниями, фразеологическими сочетаниями наречного характера. Обстоятельства времени могут обозначать:

1) момент времени, который предшествует описываемому событию, совпадает с ним или следует после него (когда?): *В детстве я видывал Татьяну только по праздникам в церкви (И.Тургенев);*

2) меру времени (как долго?): *Его и детей словно ветром крутило, с утра и до вечера они мелькали у всех на глазах, быстро шагая по всем улицам (М.Горький).*

Обстоятельства п р и ч и н ы указывают на причину, повод, основание совершения действия (почему? на каком основании?) и выражаются в основном предложно-падежными формами существительных: *Труба уронил папиросу, воскликнул от неожиданности, потом рассердился на себя (А.Толстой); От удовольствия он расхохотался в ночи (М. Булгаков).* Такие обстоятельства могут включать в свой состав предлоги, которые подчёркивают их значение: *по причине, ввиду, по случаю, в силу, на основании, благодаря* и др.

Обстоятельства ц е л и указывают на цель совершения действия (зачем? с какой целью?) и выражаются падежными формами существительных с предлогами, наречиями, инфинитивом: *Всё, что он приносит с собой, отбирает у него Никита в свою пользу (А.Чехов); Иногда ради шутки Никитин просил у неё стакан молока (А.Чехов); Аня вспомнила, как года три назад на балу он так же вот пошатывался и выкрикивал – и кончилось тем,*

что околоточный увёз его домой **спать**, а на другой день директор грозил его уволить со службы (А.Чехов); В городе холостяки **нарочно** ходят в баню и в рестораны, чтобы только поговорить... (А.Чехов).

Обстоятельства о б р а з а д е й с т в и я обозначают качественную характеристику действия, состояния, а также способ совершения действия или проявления признака (как? каким образом?) и выражаются наречиями, формами косвенных падежей существительных, деепричастиями, синтаксически нечленимыми сочетаниями: *Не глядя на нас, она очень **серьезно** и **обстоятельно** рассказала нам, сколько сгорело домов в селе Сиянове...* (А.Чехов); *Первый стакан все выпили с большим **аппетитом** и **молча*** (А.Чехов); *Нинет пробежала аллею, взобралась, **задыхаясь**, на травянистый крепостной вал и подняла голову* (А. Толстой); *Он трудился **без отдыха*** (И. Бунин).

Обстоятельства м е р ы и с т е п е н и дают количественную характеристику действия, состояния или признака, определяют степень проявления действия, состояния или признака и выражаются наречиями, существительными в форме косвенных падежей с предлогами, синтаксически неделимыми словосочетаниями. Обстоятельства меры и степени обозначают:

1) меру пространства: *Направо видно было всё село, длинная улица тянулась **далеко, верст на пять*** (А.Чехов),

2) меру времени: *Я провалялся **много дней** в лихорадке на чердаке* (А.Толстой);

3) меру количества, веса, стоимости: *Я **несколько раз** заговаривал с ней об её жизни в России, об её прошлом* (И. Тургенев);

4) степень проявления действия, состояния, признака: *Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начало **сильно** щипать* (А.Чехов).

Обстоятельства у с л о в и я обозначают условия, при которых может совершиться действие (при каком условии?). Они могут быть выражены деепричастиями и падежными формами имен существительных с предлогами: *Когда он бывал пьян, она пряталась наверху и рыдала, и тогда Алехин и прислуга не уходили из дому, чтобы **защитить её в случае необходимости*** (А.Чехов).

Обстоятельства у с т у п к и обозначают факт, вопреки которому совершается действие, и выражаются существительными с предлогами, деепричастными оборотами: *Троекуров, надменный в сношениях с людьми самого высшего звания, уважал Дубровского, **несмотря на его смиренное состояние*** (А. Пушкин).

Приведённая классификация обстоятельств по значению не является исчерпывающей и допускает дальнейшую детализацию. Некоторые исследователи (В.М. Никитин) дают более подробную классификацию. Так, в разряде обстоятельств образа действия выделяют обстоятельства способа

действия, сравнения, совместности, отдельности, усиления. Другие исследователи (Д.Э. Розенталь) предлагают такие терминологические сочетания, как обстоятельства обстановки, обстоятельства состояния.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Односоставные предложения

Ключевые слова и основные понятия: главный член односоставных предложений; критерии разграничения односоставных предложений; односоставные предложения глагольного типа: определённо-личные, неопределённо-личные, обобщённо-личные, безличные, инфинитивные; односоставные предложения именного типа: номинативные, вокативные, генитивные; конструкции, схожие с номинативными предложениями.

[Литература: 26, 31, 35, 38, 44 – 46, 111]

Место односоставных предложений в системе типов простого предложения

Односоставными называются такие простые предложения, в которых словесно представлен грамматический состав только одного главного члена, выступающего в абсолютно независимой позиции и являющегося предикативной основой предложения: *Порой без мысли и без воли смотрю в оттаявший глазок. В сон уходим, в память. Мне хорошо в моей пустыне (Н. Рубцов)*

Односоставные предложения не являются строго изолированной группой синтаксических конструкций, поэтому выяснение их специфических свойств возможно лишь на основе установления системных связей односоставных предложений как с двусоставными, так и с нечленимыми предложениями.

В отличие от двусоставных предложений, в которых предикативность и семантика выражены формальным и грамматическим взаимодействием двух главных членов, в односоставных эти основные признаки предложения содержатся в одном главном члене, сравн.: *Пасмурное небо пахло весной* и *Пахло весной в пасмурном небе*. В двусоставных предложениях выражается отношение предмета к его признаку; в односоставных – утверждается независимый признак.

От нечленимых предложений односоставные отличаются членимостью, способностью распространяться второстепенными членами. В отличие от нечленимых предложений, выражающих имплицитные (неразвёрнутые, нерасчленённые) суждения, односоставные предложения выражают расчленённые суждения. Чем более чётко членение мысли на два компонента, тем очевиднее синтаксическая функция главного члена, и наоборот.

Центр той или иной семантико-структурной группы простых предложений образуют типичные синтаксические модели, характеризующиеся оптимальной концентрацией семантических и грамматических свойств.

Типичные двусоставные предложения характеризуются чёткостью подлежащно-сказуемых отношений и определенностью предмета мысли, обуславливающей предметный характер подлежащего: *Я тебе расскажу о России. Человек бежит песчаный по дороженьке печальной (А. Вознесенский).*

Типичные односоставные предложения имеют один главный член, содержащий в себе значение и подлежащего и сказуемого, характеризуются некоторой неопределённостью предмета мысли: *Не беги, теряя вес, можешь высыпаться весь!*; *Во сне придумали обучать грамматике*; *Ах, как тошнит от тебя, тишина*; *Темные уроки. Лесовые сны* (А. Вознесенский).

Типичные нечленимые предложения характеризуются отсутствием логико-грамматической членимости и максимальной неопределенностью предмета мысли: *Ну да. Вот те раз! Цыц! Разве? Нет.*

Периферийное положение каких-либо синтаксических конструкций определяется отсутствием некоторых свойств, характерных для центра синтаксических моделей. Так, промежуточное положение между двусоставными и односоставными предложениями, например, занимают предложения, в которых отсутствует подлежащее, выраженное личным местоимением, но это местоимение легко восстанавливается по форме глагола-сказуемого (определённо-личные односоставные предложения): *Живите не в пространстве, а во времени* (А.Вознесенский); *И все мои хорошие печали в росе с косою вместе утоплю* (Н.Рубцов).

На границе между односоставными и нечленимыми предложениями находятся некоторые разновидности номинативных и безличных предложений: *Вот так штука!* (имя существительное *штука* утратило своё лексическое значение). *Хорошо... то есть хорошего в этом мало* (слово *хорошо* утратило лексическое значение).

Главный член односоставных предложений

Синтаксическая характеристика главного члена односоставных предложений в лингвистической литературе даётся неоднозначно.

В развитии учения об односоставных предложениях главный член характеризовался по-разному. А.М.Пешковский считал главный член односоставных предложений сказуемым независимо от формы его выражения, так как, по его мнению, бессказуемых предложений быть не может.

Несмотря на то что А.А.Шахматов стоял за равноправие односоставных и двусоставных предложений, всё же односоставность является в его учении «нарушением исконной двучленности». Именно результатом такого подхода явилось то, что А.А.Шахматов рассматривал структуру односоставных предложений по аналогии со структурой двусоставных: в односоставных предложениях главный член по форме соответствует сказуемому или подлежащему двусоставных предложений: «Но, конечно, это не сказуемое, точно так же, как в односоставных предложениях нельзя говорить о подлежащем». Мысль А.А.Шахматова была воспринята многими лингвистами. В.В.Виноградов писал: «Главный член односоставных предложений в сущности по своей психологической природе ничего общего не имеет ни с

подлежащим, ни со сказуемым двусоставного предложения». В «Грамматике современного русского литературного языка» отмечено: «Главный член односоставных предложений не является ни подлежащим, ни сказуемым, так как ни при каких условиях не принимает другого компонента схемы, который оказался бы с ним в отношениях определяемого и определяющего на уровне подлежащно-сказуемых отношений». В.А.Белошапкина считает главный член односоставных предложений особым синтаксическим явлением: «Он один составляет предикативную основу предложения. Подобно сказуемому, является носителем предикативности предложения. Его сходство со сказуемым в том, что он имеет те же типы, что и сказуемое». В отличие от сказуемого двусоставного предложения главный член односоставного «не приспособливает своей формы ни к какому члену». В.В. Бабайцева полагает, что нельзя рассматривать сказуемое как член предложения, обозначающий признак подлежащего. Она определяет сказуемое как элемент структурной схемы, раскрывающий содержание предмета речи (мысли). При таком понимании семантики сказуемого главный член, раскрывающий признак неназванного предмета речи можно считать сказуемым. По мнению В.В. Бабайцевой, трудно квалифицировать главный член именных односоставных конструкций (*Ночь. Пустая дорога.*), так как «существительное характеризуется полифункциональностью и чаще называет предмет речи (мысли), чем его признаки». А.А. Потенция, А.М. Пешковский, Ф.Ф. Фортунатов считали, что главный член именных конструкций, выраженный именительным падежом существительного, является сказуемым с подразумеваемым подлежащим и глаголом-связкой. Д.Н. Овсянко-Куликовский, В.А. Богородицкий, Л.А. Булаховский квалифицировали главный член именных предложений как подлежащее. А.А. Шахматов различает именные предложения подлежащные и сказуемые. Такое же мнение высказывала Е.М.Галкина-Федорук, отмечая, что именная структура главного члена может выступать как в функции подлежащего, так и в функции сказуемого.

Классификация односоставных предложений

В научной и учебной литературе представлены различные классификации односоставных предложений. Причиной этого является выделение для установления типа односоставного предложения какого-либо одного, наиболее значимого признака из всего комплекса существующих:

- 1) способа выражения (морфологической формы) главного члена: форма именительного падежа – для номинативных; независимого родительного – для генитивных; независимого инфинитива – для инфинитивных;
- 2) синтаксических свойств сочетаемости главного члена с носителем предикативного признака: невозможность сочетаться с подлежащим – у безличных;

3) семантики главного члена: значение определённости/неопределённости лица – у определённо-личных и неопределённо-личных предложений;

4) интонации как средства выражения чувств в сочетании со структурой – у вокативных.

Количество выделяемых типов односоставных предложений не совпадает. В школьных учебниках изучаются четыре типа односоставных предложений: определённо-личные, неопределённо-личные, безличные и назывные. В научной литературе и вузовских учебных пособиях рассматриваются от шести до восьми типов. Не вызывает сомнения отнесение к односоставным неопределённо-личных, безличных и номинативных предложений. Определённо-личные предложения некоторые учёные относят к двусоставным («Грамматика русского языка» (1960) и «Грамматика современного русского литературного языка» (1970)); не выделяются как особый тип односоставных предложений обобщённо-личные предложения («Русская грамматика» (1980)), инфинитивные предложения многими рассматриваются в качестве группы безличных (Е.М. Галкина-Федорук, школьные учебники), генитивные и вокативные анализируются в рамках номинативных (Е.М. Галкина-Федорук, А.Г. Руднев) или нечленимых (А.Н. Гвоздев).

В соответствии с характером предмета речи и способом выражения главного члена В.В. Бабайцева делит односоставные предложения на глагольные и именные. Данная классификация односоставных предложений является наиболее распространённой и перспективной в современном русском языке.

Г л а г о л ь н ы е односоставные предложения – это такие предложения, в которых говорится о действии, производитель которого не назван. Связь между действием и лицом (производителем действия) в разных глагольных формах осуществляется по-разному. Наиболее тесная связь действия с деятелем обнаруживается в спрягаемых глагольных формах, наименее тесная – в безличных глаголах и инфинитиве: *Кончину чую, но не знаю часа; Тебя не судят, не винят, и телефоны не звонят; Ну, что тебе надо ещё от меня? (А. Вознесенский); Тех, которым ничего не надо, только можно в мире пожалеть (С. Есенин).*

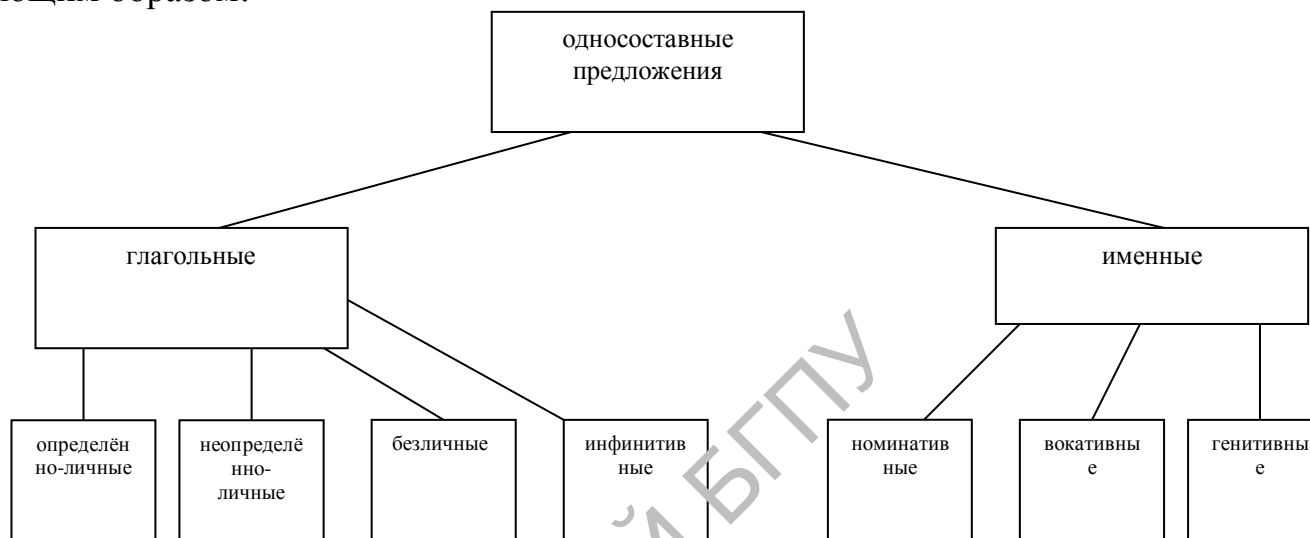
Односоставные предложения глагольного типа в зависимости от формы выражения главного члена и по отношению действия к деятелю подразделяются на личные и неличные. К личным относятся определённо-личные и неопределённо-личные предложения. К неличным глагольным предложениям – безличные и инфинитивные.

И м е н н ы е односоставные предложения обозначают предметы, явления, состояния, мыслимые во времени или имеющиеся в бытии: *Просеки*

лесных дорог, заглядевшихся в озера (Б. Пастернак); Высокий дуб. Глубокая вода (Н. Рубцов).

К предложениям именного типа относятся номинативные, генитивные и вокативные предложения.

Классификацию односоставных предложений можно представить следующим образом:

Распространена в русском языке также классификация односоставных предложений, опирающаяся на структурные схемы и парадигмы предложений и учитывающая морфологическое выражение главного члена. Эта классификация отражена в «Грамматике современного русского литературного языка». Структурная схема односоставного предложения организуется одним главным членом, который включает в себя один или два компонента. По мнению авторов «Грамматики...», существуют четыре класса структурных схем односоставных предложений: именной, спрягаемо-глагольной, наречной и инфинитивной. Эти классы выделяются на основе категориальной принадлежности того слова, которым организуется главный член предложения.

В лингвистике существует также классификация, опирающаяся на морфологический способ выражения главного члена и его семантико-грамматических свойств. В соответствии с данным принципом классификации все односоставные предложения в зависимости от формы главного члена распределяются на следующие четыре группы:

1) односоставные предложения глагольного строя, в составе которых функцию главного члена выполняет спрягаемый глагол (один или в сочетании с инфинитивом): *Сегодня сидишь вот, сердце в железе; Дай хоть последней нежностью выстелить твой уходящий шаг (В. Маяковский);*

2) односоставные предложения инфинитивного строя, в составе которых функцию главного члена выполняет независимый инфинитив: *Что ж тут*

объяснять?! (И. Бунин); Светить всегда, светить везде, до дней последних донца, светить – и никаких звезд! (В. Маяковский);

3) односоставные предложения наречного строя, в составе которых функцию главного члена выполняет с помощью глагольной связки слово категории состояния (предикативное наречие): *Не жаль мне лет, растраченных напрасно (С. Есенин); Мне грустно оттого, что знаю эту радость лишь только я один (Н. Рубцов);*

4) номинативные предложения, главный член которых выражен именительным падежом существительных: *Размытый путь. Кривые тополя (Н. Рубцов).*

Односоставные предложения глагольного типа

Определённо-личные предложения

О п р е д е л ё н н о-л и ч н ы м и называются односоставные глагольные предложения, в которых главный член выражен личной формой глагола и указывает на определённое действующее лицо – говорящего или собеседника, обозначает предикативный признак конкретного лица: *Живу в сторожке одинокой, один-один на всем свету (А. Вознесенский); Въезжаем в рощу золотую, в грибную бабушкину глушь (Н. Рубцов); Позабудь соловья на душистых цветах, только утро лобси не забудь! (И. Анненский); Погасите окно, алых штор дешевизну, из двух разных светил выберите одно (А. Вознесенский).*

Отсутствие в таких предложениях личного местоимения исторически является нормой и обусловлено способностью глагола 1-го и 2-го лица изъявительного, а также повелительного наклонения выражать значение лица при помощи глагольных окончаний.

Некоторые авторы (В.В. Бабайцева) рассматривают определённо-личные предложения в качестве двусоставных, относя их к структурной схеме с нереализованной позицией подлежащего, считая, что по семантике они ничем не отличаются от двусоставных с подлежащим-местоимением 1-го или 2-го лица при соответствующих формах глагола. В.В. Бабайцева рассматривает эти предложения как переходный тип от двусоставного к односоставным.

Главный член в определённо-личных предложениях может быть выражен:

1) глаголом 1-го лица единственного и множественного числа настоящего или будущего времени: *Гляжу на тебя равнодушно, а в сердце тоски не уйму... (И. Анненский); Улыбнемся вместе (С. Есенин);*

2) глаголом 2-го лица единственного или множественного числа настоящего или будущего времени: *Что всю ночь не спишь, прохожий? (А.*

Тарковский); *С ведром, босую, у реки девчонку встретите на склоне* (Е. Винокуров);

3) глаголом повелительного наклонения: *Не исчезай — забудь про третью тень...* (Е. Евтушенко); *Не ругайтесь. Такое дело!* (С. Есенин);

4) глаголом 1-го или 2-го лица единственного или множественного числа настоящего времени или повелительного наклонения в сочетании с инфинитивом: *Хочу, не грезя, не моля, пускай безмерно виноватый, глядеть на белые поля через стекло с налипшей ватой.* (И. Анненский); *Будем с тобой друг у друга гостить* (Ю. Левитанский);

5) синтаксическим сочетанием глагольных форм 1-го или 2-го лица с именем: *Будь смел, будь умел. Будьте верны своей мечте. Стань сильным.*

Главный член в определённо-личных предложениях не может быть выражен глаголом прошедшего времени, так как формы прошедшего времени в обычном своем значении не указывают на отношение действия к определенному лицу.

В определённо-личных предложениях внимание сосредоточено на действии, возрастает динамизм фразы, ее категоричность. Они обычно используются в разговорной (особенно диалогической) и поэтической речи.

Неопределённо-личные предложения

Неопределённо-личными называются односоставные предложения, в которых главный член обозначает действие, совершаемое неопределёнными лицами, не обозначенными вследствие их неизвестности или намеренно устраненными из речи: *Времена не выбирают, в них живут и умирают* (А. Кушнер); *Везли по дороге рубины, мечи из дамасской стали* (Е. Евтушенко).

Главный член в неопределённо-личных предложениях может быть выражен:

а) формой 3-го лица множественного числа настоящего или будущего времени: *Вас жоут завтра в Ставке главнокомандующего* (К. Симонов); *Но исповедоваться лезут уже ко мне, как на беду* (Е. Евтушенко);

б) глаголом множественного числа прошедшего времени: *Дверь с силой захлопнули.* Нужно иметь в виду, что при отсутствии подлежащего форма единственного числа глаголов прошедшего времени в функции главного члена (сказуемого) является показателем неполных предложений: *А где же кораблик? Уплыл* (А. Тарковский); *На колючках, поющих со скрипом, разжимала под ржавый мотив губы мёртвые в памятках скрытых — не моих, не моих, не моих.* (Е. Евтушенко);

в) глаголом множественного числа сослагательного наклонения: *Если бы меня попросили остаться, я охотно бы сделал это;*

г) личным глаголом множественного числа в сочетании с инфинитивом: *Мне хотели надеть власяницу смиренья* (Е. Евтушенко).

По словам А.М. Пешковского, в неопределённо-личных предложениях действующее лицо представляется неизвестным, намеренно устраняется из речи. Причины неопределённости лица могут быть различными: либо оно неизвестно говорящему, либо действующих лиц много и их всех назвать невозможно.

В отличие от определённо-личных предложений неопределённо-личные представляют собой совершенно самостоятельную структурно-семантическую разновидность. Односоставность им присуща органически и связана с основной особенностью их грамматической семантики: так как действие обозначается в них безотносительно к конкретному исполнителю, они позволяют сосредоточить всё внимание на характере обозначаемой деятельности, полностью отвлекаясь от вопроса о действующих лицах. В этом отношении они резко отличаются даже от двусоставных, которые содержат лексически неопределённые обозначения действующих лиц. Сравн.: *В аудитории смеялись. Несколько человек в аудитории смеялись. Кто-то в аудитории смеялся. Студенты в аудитории смеялись* и т.п.

Важную особенность грамматической семантики этих предложений составляет то, что они выражают только проявление человеческой деятельности. В этом отношении они противопоставляются безличным, выражающим действие стихийных сил. Сравн.: *Двери с силой захлопнули* и *Дверь с силой захлопнуло ветром. В сени нанесли много снега* и *В сени нанесло много снега*.

Неопределённо-личные предложения менее распространены в речи по сравнению с определённо-личными. Они используются в художественных произведениях, особенно поэтических, а также в живой разговорной речи.

Неопределённо-личные предложения часто употребляются в функции главной части сложноподчиненного предложения: *Говорят, что скоро наступят морозы; Считают, что лето в этом году будет холодным*.

Неопределённо-личные предложения необходимо отличать от двусоставных неполных предложений с главным членом в форме множественного числа прошедшего времени. В таких предложениях действующее лицо известно из предшествующего контекста, а разделение одного предложения на несколько связано с желанием усилить смысловые и экспрессивные оттенки значения. Такое явление носит название *парцелляция* и как особый стилистический прием широко используется в художественной литературе. Сравн.: *Восхитились. Разобрались. Заклеймили. Разобрались. Наградили. Вознесли. Разобрались. Взревновали. Позабыли. Господи благослови!* (А. Вознесенский) – цепочка неопределённо-личных предложений. *Люди уставали. Садились и отдыхали под мрачным небом. Сидели обычно подолгу* (А. Иванов) – двусоставные неполные парцеллированные предложения.

Обобщённо-личные предложения

Данный разряд односоставных предложений выделяют далеко не все учёные. В современных школьных учебниках (Русский язык. Учебник для 8 класса. Авторы Е.Е. Долбик и др.) также нет разряда обобщённо-личных среди глагольных личных односоставных предложений. Это объясняется тем, что у обобщённо-личных предложений нет структурной специфики: они воспроизводят формы других типов предложений. Не разграничивали обобщённо-личные и неопределённо-личные предложения Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.А. Шахматов и др. Обобщённое значение могут выражать и двусоставные предложения: *Добрая наседка одним глазом зерно видит, а другим глазом кориуна; Кто в гости не ездит, к себе не зовёт, тот недобрый сльвёт (Пословицы).*

Обобщённо-личными обычно называют односоставные глагольные личные предложения, в которых действующее лицо мыслится обобщённо. Такое действие потенциально может быть отнесено к любому лицу, в том числе и к самому говорящему: *По мне уж лучше пей, да дело разумей (И. Крылов); Что имеем — не храним, потерявши — плачем (Пословица); За одного битого двух небитых дают (Пословица).*

Главный член обобщённо-личных предложений чаще всего выражается:

а) формой 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения: *Людей выучишь, себя выучишь (Пословица);*

б) глаголом повелительного наклонения: *Говори да не заговаривайся, ходи да оглядывайся (Пословица);*

в) глаголом 3-го лица множественного числа настоящего или будущего времени: *На сердитых воду возят (Поговорка).*

Сравнительно редко обобщённо-личное значение выражается и другими глагольными формами: *Что хочу, то и ворочу; Мягко стелет, да жестко спать; За дымом погнался, без огня остался (Пословицы).*

Обобщённо-личные предложения с главным членом, выраженным глаголом в форме 3-го лица множественного числа изъявительного наклонения, отличаются от неопределённо-личных с аналогичной формой главного члена только значением лица, сравн. *Со своим уставом в чужой монастырь не ходят* — обобщённо-личное; *За стеной всю ночь ходят* — неопределённо-личное предложение.

Безличные предложения

Безличными называются односоставные предложения, в которых главный член, по форме напоминающий сказуемое, обозначает действие или

состояние, возникающее и существующее независимо от производителя действия или носителя признака. Форма главного члена не выражает значения лица, поэтому действие или состояние воспринимается безотносительно к лицу, происходящим само по себе: *В саду желтело, розовело...* (Е. Евтушенко); *Опять туманом тянет и ознобом...* (Н. Рубцов); *Как грустно полусонной тенью, с изнеможением в кости, навстречу солнцу и движенью за новым пламенем брести!..* (Ф. Тютчев).

Различаются безличные предложения, в которых главный член выражен:

1) глаголом; 2) словом категории состояния.

В предложениях первой группы главный член выражается:

а) безличным глаголом: *Светает. Смеркалось;*

б) личным глаголом в безличном значении: *И наполняет душу горней ясностью, когда вокруг промозгло и темно* (Е. Евтушенко); *Снегом, снегом обложило...* (Е. Евтушенко);

в) безличными возвратными глаголами, образованными при помощи постфикса –ся от личных глаголов: *И хочется шквалов и бурь – на чёрта вся эта уютность!* (Е. Евтушенко);

г) глаголом бытия, существования в сочетании с родительным падежом: *Сегодня же меня здесь не будет* (И. Тургенев); *Воли мне не хватало, воли* (А. Вознесенский);

д) инфинитивом в сочетании с вспомогательным глаголом, местоимением или местоименным наречием: *Как от попрошаек бы хотелось спрятаться в укромный уголок* (Е. Евтушенко);

е) краткой формой страдательного причастия: *Сколько горьких утрат наяву канцелярской булавкой приколото прямо к коже, а не к рукаву* (Е. Евтушенко).

В предложениях второй группы главный член выражается:

а) словами категории состояния в сочетании с инфинитивом или без него: *В море морозном, с море зеленом можно застынуть в пустынных салонах* (А. Вознесенский); *Порой хоть плачь — так в сердце безнадежно* (Е. Евтушенко);

б) словами категории состояния в форме сравнительной степени с инфинитивом или без него: *Становилось веселее* (М. Горький);

Конструкции, в которых инфинитив стоит на первом месте, перед категорией состояния, рассматриваются некоторыми лингвистами как двусоставные с инфинитивным подлежащим. Сравн.: *Хочу того, чего сказать нельзя* и *Хочу того, чего нельзя сказать*;

в) словами категории состояния на –о зрительного или слухового восприятия, соотносительными с краткими прилагательными: *И слышно было до рассвета, как ликовал француз* (М. Лермонтов);

г) отрицательным словом или отрицательной конструкцией: *Дома нету ни копы. Да и нету дома* (А. Вознесенский); *Не до муз этим летом кромешным* (А. Вознесенский).

Выделяются несколько семантических групп безличных предложений, обозначающих:

1) явления природы: *В лесу всё больше и больше темнеет* (С. Маршак); *Светаает* (А. Грибоедов); *От дубовых перелесков тянуло прохладой* (М. Шолохов);

2) физическое и психическое состояние человека: *Зимней ночью мне не спится* (И. Анненский); *Как сердцу радостно, светло!* (Ф. Тютчев); *Не страшно ль иногда становится на свете?* (И. Анненский);

3) состояние окружающей среды, оценку обстановки, действия или состояния: *Ушла, – и холодом пахнуло по древожизненным листам* (И. Анненский); *И дум ей жаль разоблаченных* (И. Анненский);

4) модальные отношения: возможность или невозможность, желательность или необходимость действия: *Так что же нам даром висеть и желтеть?* (Ф. Тютчев); *Не хочется ль бежать, укрыться поскорей?* (И. Анненский);

5) действия, связанные с представлениями о судьбе, роке: *И не дано ничтожной пыли дышать божественным огнем* (Ф. Тютчев); *Так здесь-то суждено нам было сказать последнее прости* (Ф. Тютчев);

6) наличие или отсутствие, достаток или недостаток чего-либо: *Нет правды на земле. Но правды нет – и выше* (А. Пушкин); *И чувства нет в твоих очах, и правды нет в твоих речах, и нет души в тебе* (Ф. Тютчев); *Лёгкой жизни не бывает, есть лишь лёгкая смерть* (Ю. Бондарев).

Безличные предложения широко используются в художественной литературе. Им свойственна особая категоричность, точность и сжатость характеристик: *Тошно сердцу моему от одних намеков шума* (И. Анненский); *Что шаг, то становится все страшнее и страшнее* (Н. Лесков).

Безличные конструкции как форма выражения модальных оттенков активно используются для выражения приказов, запретов и т.д.: *Надо готовить детей к жизни сообразно ожидающим их условиям* (Н. Лесков); *В важных делах жизни всегда надо спешить* (В. Белинский).

Инфинитивные предложения

И н ф и н и т и в н ы м и называются односоставные предложения, главный член которых выражен грамматически независимым инфинитивом: *Вернуть бы всю юную дурь! Отдать бы всю лишнюю мудрость!* (Е. Евтушенко); *Ни о чем не жалеть... Ничего не желать...* (И. Анненский).

Независимость инфинитива отличает инфинитивные предложения от тех безличных, в которых есть инфинитив в составе главного члена, но этот инфинитив грамматически подчинен личному глаголу или словам категории состояния. Например:

Безличные	Инфинитивные
-----------	--------------

<p>1. В переселенье наших душ <u>нельзя обмануть</u> природу ложью.</p> <p>2. <u>Надо бы уцепиться</u> руками за кустарник, за траву.</p> <p>3. Вам уже навеки <u>невозможно отмыть</u> от нерукопожатья рук.</p>	<p>1. В переселенье наших душ <u>не обмануть</u> природу ложью.</p> <p>2. <u>Уцепиться бы</u> руками за кустарник, за траву.</p> <p>3. Вам <u>не отмыть</u> уже навеки от нерукопожатья – рук (Е. Евтушенко).</p>
---	---

Наиболее типичное для инфинитивных предложений – значение общей предопределенности, которое конкретизируется как неизбежность, долженствование, возможность или другие модальные оттенки.

Инфинитивные предложения отличаются от безличных и по семантике: безличные обозначают действие, независимое от лица; инфинитивные выражают активное побуждение лица к действию. Сравн.: *Не надо сорить. Нельзя курить* и *Не сорить! Не курить!* Инфинитивные предложения более категоричны.

Инфинитивные предложения могут выражать:

а) значение неизбежности действия: *Быть грозе великой!*; *Мне ходить еще и ходить* (Ю. Левитанский);

б) значение необходимости действия: *Теперь-то и поговорить об этом!*; *Убежать сейчас и не возвращаться!* (А. Гарин-Михайловский);

в) значение невозможности действия: *Не расти траве после осени, не цвести цветам зимой по снегу* (А. Кольцов); *Не нагнать тебе бешеной тройки!* (Н. Некрасов);

г) значение императивности, долженствования: *Собрать все книги бы да сжечь!* (А. Грибоедов); *Не отставать!* (Ю. Бондарев);

д) условно-следственные отношения: *Любить так любить! Гулять так гулять! А стрелять так стрелять!* (А. Розенбаум).

Нужно отличать инфинитивные предложения от двусоставных с инфинитивом в роли подлежащего или сказуемого: *Любить иных – тяжёлый крест* (Б. Пастернак); *Повелевать в этом случае — труд утомительный* (М. Лермонтов); *Дело художника — противостоять страданию всеми силами, всем своим талантом* (К. Паустовский).

Инфинитивные односоставные предложения нельзя смешивать с парцелированной инфинитивной частью главного члена безличных предложений при слове категории состояния: *Им было бы так же вот любо, как нам, наработаться всласть, и сбросить пилотки, и чубом к снопам золотистым припасть. Вдохнуть неостывшего зноя, и вспомнить на миг в тишине родимое поле ржаное, и, может, забыть о войне* (В. Викторов).

Односоставные предложения именного типа

Номинативные предложения

Н о м и н а т и в н ы м и называются односоставные предложения, главный член которых обозначает наличие, существование предмета или явления в настоящем времени или вне времени. Этот главный член выражается именем существительным, субстантивированным словом или личным местоимением в именительном падеже, а также количественно-именным сочетанием, господствующее слово в котором стоит в именительном падеже: *Только крыши, снег...; Привязанность, влечение, прелесть! (Б. Пастернак); Окопов три ряда (К. Симонов).*

Номинативные предложения бывают распространёнными и нераспространёнными: *Сретенка. Трубная. Пушкин. Арбат (И. Сельвинский); Сердитый взор бесцветных глаз (А. Блок); Бессонница. Гомер. Тугие паруса (Б. Пастернак); Сухие губы. Темная луна (Р. Ивнев).*

В научной литературе до сих пор нет единого мнения о природе главного члена номинативного предложения. Например, А.А. Потеня, А.М. Пешковский, Ф.Ф. Фортунатов считали главный член таких предложений сказуемым с подразумеваемым подлежащим и глаголом связкой. Д.Н. Овсянко-Куликовский, В.А. Богородицкий, Л.А. Булаховский квалифицировали главный член как подлежащее. А.А. Шахматов различает номинативные предложения подлежащие и сказуемые.

Превалирующим в современном языкознании является мнение, что главный член номинативных предложений соотносится с подлежащим или сказуемым лишь по форме: в нём сочетаются значение субъекта и указание на бытие этого субъекта в реальной действительности (Грамматика русского языка: Синтаксис, 1960).

Выделяются несколько типов номинативных предложений по значению:

1) номинативные описательные (бытийные, экзистенциальные). Они выполняют описательную функцию, утверждают наличие предмета или явления: *Вечер. Зеленая детская. Скучная книга немецкая (И. Анненский);*

2) номинативные указательные. Они употребляются с частицами *вот, вон* и служат для указания на предметы, о наличии которых сообщается: *Вот моя визитная (Е. Евтушенко);*

3) номинативные эмоционально-оценочные с восклицательными частицами *какой, что за, ну и, то-то* и др.: *Какой простак! (Е. Евтушенко); Какая боль, какая жалость! (С. Есенин); Что за глазки! (И. Крылов); О, тусклость мертвого заката, неслышной жизни маата, роса цветов без аромата, ночей бессонных духота (И. Анненский).*

К номинативным предложениям примыкают собственно назывные – названия учреждений, книг, газет, основной функцией таких предложений является называние. В школьной грамматике термин *назывные предложения* используется для обозначения всех типов номинативных предложений.

Номинативные предложения широко распространены в литературе. Они способствуют яркости, выпуклости пейзажей, мелодичны.

Не следует относить к номинативным предложениям конструкции, сходные с ними по строению:

а) вокативные предложения, в которых главным и единственным членом является вокатив – название лица, произнесенное с особой интонацией (удивления, восхищения, упрека, недовольства и т.п.). Сущность передаваемой информации заключается в интонации, а не в имени существительном: *Анна!.. Как можно?.. (А.Чехов)*;

б) именительный представления (темы) – имя существительное в именительном падеже, имеющее специфическую интонацию и называющее предмет мысли для того, чтобы сообщить о наличии представления о нем в сознании говорящего: *Москва!.. Как много в этом звуке для сердца русского слилось... (А. Пушкин)*; *Сто часов счастья... Разве этого мало? (В. Тушинова)* В номинативных же предложениях утверждается бытие предмета или явления в реальной действительности: *Поезд остановился. Москва. Белорусский вокзал*;

в) обращение, называющее адресата речи: *Милая, милая! Где ж ты была ночью в такую метелицу? (И. Анненский)*;

г) двусоставные неполные (эллиптические) предложения, в которых имеются члены, относящиеся к отсутствующему сказуемому (чаще – обстоятельства, реже – доминирующие дополнения). Сравн.: *Всплески вёсел – номинативное предложение. По мертвым рекам всплески весел (М. Волошин)* – двусоставное эллиптическое; *На лице его веселость (А. Белый)*; *Вновь оснеженные колонны (А. Блок)*. Таким образом, в двусоставных эллиптических предложениях два состава – состав подлежащего и состав сказуемого;

д) неполные предложения, создающие парцелляцию – такое членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы: *Я шел в каком-то полусне, в густых сугробах вязли ноги, и было странно видеть мне обозы, кухни на дороге. Патрули. Пушки. Лошадей. Пни, телефонный шнур на елях (В. Катаев)*;

е) двусоставные предложения, в которых сказуемое выражено согласованным прилагательным или причастием, стоящим после именительного падежа существительного. Сравн.: *Синий, вечерний бор – номинативное предложение. Бор синий, вечерний (А. Прокофьев)* – двусоставное предложение.

Вокативные предложения

В о к а т и в н ы е предложения – особый тип односоставных именных предложений, который во многом сходен с изолированными обращениями. В них называется лицо, к которому обращена речь, выражающая волеизъявление

и чувства говорящего: недовольство, упрек, сожаление, огорчение, одобрение, восхищение и т.п., а также дается оценка состояния, поведения того, к кому обращена речь. Вокативные предложения характеризуются семантико-синтаксической изолированностью, нерасчленённостью выражаемой мысли. Структурным центром данных конструкций является имя существительное в именительном падеже, произносимое с интонацией призыва, несогласия с собеседником, просьбы или побуждения к прекращению действия, негодования, радости и других оттенков. Эти оттенки выражаются при помощи соответствующей интонации, которая является основным средством различения вокативных предложений и обращений: *Милый мой! Вот не ожидал!* (А.Чехов); *Наташа! Тебя и не узнать!* (А.Алексин)

По форме вокативные предложения близки к номинативным, по семантике – выражают нерасчленённую мысль – к нечленимым предложениям. Синтаксический синкретизм этих конструкций объясняет разноречивость этих синтаксических единиц: одни исследователи, вслед за А.А.Шахматовым, выделяют их в самостоятельный тип односоставных предложений (В.В.Бабайцева), другие относят к номинативным (Е.М.Галкина-Федорук, А.Г.Руднев), третьи – к нечленимым (А.Н.Гвоздев).

По значению вокативные предложения делятся на побудительные и оценочные. Побудительные выражают призыв говорящего к другому лицу с целью вызвать нужную реакцию: *Робята! Ну сколько можно говорить об этом!* Оценочные вокативные предложения могут выражать разнообразные эмоциональные оттенки: восхищение, удивление, умиление, отчаяние и др.: *Душечка! Ты чудо как хороша сегодня* (А.Чехов)

Характер интонации для выражения сложных структурно-семантических свойств вокативных предложений помогают определить авторские ремарки, ситуация; усилению и дифференциации оттенков значения способствуют междометия и частицы:

Обращение легко отличается от вокатива только в типичных случаях. Довольно часты переходные случаи, когда очень сложно разграничить обращение и вокатив: по форме – обращение, так как не является изолированной структурой, а по семантике – вокатив, так как выражает различные оттенки чувств: *Ольга, опомнитесь! Что с вами, Ольга?..* (А.Вознесенский) – неизоллированная структура выражает отчаяние, мольбу; *Ах, Божья Мать, ты, которая не любила, как ты можешь меня понять?!* (А.Вознесенский) – неизоллированная структура, дополнительно выражающая укор, вызов, недовольство.

Генитивные предложения

Г е н и т и в н ы м и называются односоставные предложения, в которых главный член выражен родительным падежом имени существительного со

значением большого количества. Данные предложения обозначают существование предметов, наличие их во множестве: *Слов-то! Радости! Смеху!*

Впервые генитивные предложения выделил А.А. Шахматов. Вопрос о месте генитивных предложений в системе простого предложения остается спорным. «Грамматика русского языка АН СССР» (1960) считает генитивные предложения разновидностью безличных, что отвергают Н.С. Валгина, П.А. Лекант и др.

В.В. Бабайцева рассматривает генитивные предложения как разновидность номинативных. Генитивные предложения сближаются с номинативными, однако отличаются значением количественного признака, добавочным значением избыточности и формой выражения главного члена: Сравн.: *Гости. Шум. Веселье. Песни. — Гостей! Шуму! Веселья! Песен!*

Генитив чаще употребляется с неопределённо-количественными словами или количественными существительными – *сколько, много, масса, тьма* и др.: *Мало слов, а горя реченька, горя реченька бездонная.* (Н. Некрасов).

Сфера использования генитивных предложений ограничена. Они не свойственны литературным стилям и встречаются лишь в разговорной речи. Огромную роль при выражении избыточного количества играет восклицательная интонация: *Разговоров сколько, споров сколько!*

Простое осложнённое предложение

Ключевые слова и основные понятия: однородные члены предложения, обобщающие слова при однородных членах, обособленные члены предложения (согласованные и несогласованные определения, приложения, обстоятельства, обороты с предлогами), вводные слова, вводные словосочетания, семантические группы, вводные предложения, вставные конструкции, обращения, сравнения, знаки препинания.

[Литература: 26, 31, 35, 38, 44 – 46, 111]

Предикативные отношения, являющиеся основным структурно-грамматическим признаком предложения и выражающиеся прежде всего главными членами, не всегда выступают в чистом виде и могут осложняться за счет добавочного высказывания, сообщения о разнообразных фактах, явлениях, событиях окружающей действительности. Осложнённые предложения не являются однородными и единообразными по грамматическому оформлению и степени добавочной предикативности. В современной русистике параллельно с термином *осложнённое предложение* употребляется сочетание *особые явления в синтаксисе*. Это терминологическое сочетание охватывает все случаи усложнений и преобразований структуры простого предложения.

Осложняют структуру простого предложения:

1. Однородные члены (ряд словоформ): *И везде её встречали весело и дружелюбно (А. Чехов); Долго ль мне гулять на свете то в кибитке, то в карете, то в телеге, то пешком (А. Пушкин)*. В некоторых предложениях с однородными членами содержится несколько утверждений, в силу чего такие предложения носят характер промежуточных (между простыми и сложными). Сравн.: *Ночь прошла без приключений, но и без сна (М. Лермонтов) – Ночь прошла без приключений. Ночь прошла без сна.*

2. Обособленные члены: *Менее всего просты люди, желающие казаться простыми (Л. Толстой); Море, огромное, лениво вздыхающее у берега, уснуло (М. Горький); Он, возвратясь домой, сел верхом и поскакал в степь (М. Лермонтов).*

3. Вводные и вставные конструкции: *Я, конечно, вернусь – весь в друзьях и делах (В. Высоцкий); Вся сознательная жизнь Королева – это было хорошо известно работникам штаба – прошла в армии (А. Чаковский).*

4. Обращения: *О, Лермонтов, презрением могучим к бездушным людям, к мелким их страстям, ты был подобен молниям и тучам, бегущим по нетронутым путям (К. Бальмонт); Звени, звени, золотая Русь, волнуясь, неумный ветер! (С. Есенин).*

5. Сравнительные обороты: *Словно раб, я был закован, жил, униженный, в плену и забыл, неблагодарный, про могучую весну (Н. Гумилев).*

Сравнительные обороты, как правило, предполагают наличие трёх основных компонентов: а) компарант (объект), который подвергается сравнению; б) компарат (объект), с которым сравнивается предмет; в) признак, на основании которого проводится сравнение двух объектов (предметов). Конструкции, в которых имеются все три компонента сравнения, называются параллельными. В них чаще всего наблюдается взаимное падежное соответствие компаранта и компарата, которые относятся к общему для них члену, заключающему в себе основание для сравнения. *Деревья, как и люди, имеют свою судьбу (М. Шолохов); И гневом, будто мглою ночи, покрылось старое чело (А. Пушкин); В очах, как на небе, светло (М. Лермонтов)*. Конструкции, в которых нет указаний на то, что и с чем сравнивается, называются непараллельными. *Он вздрогнул, как под топором (А. Пушкин); Пообедав, Левин сел, как и обыкновенно, с книгой на кресло (Л. Толстой)*. Сравнение может быть простым и развёрнутым. В простом сравнении актуализируется какой-либо один общий для сравниваемых предметов признак, в сложном – несколько таких признаков. Сравн.: *Сверчок трещит однообразно, словно скучает (И. Тургенев); Передо мной явилась ты, как мимолетное виденье, как гений чистой красоты (А. Пушкин); Терпеливо, как щепень бьют, терпеливо, как смерти ждуют, терпеливо, как вести зреют, терпеливо, как мстят лелеют, — буду ждать тебя (М. Цветаева)*.

Однородные члены предложения

Функционально равнозначные члены предложения, которые относятся к одному и тому же слову или словосочетанию, отвечают на один и тот же вопрос и произносятся с интонацией перечисления, называются **о д н о р о д н ы м и**: *Деревья, дома, люди застыли в снежном плену (К. Паустовский); Без чтения нет и не может быть ни вкуса, ни слога, ни многосторонней шири понимания (А. Герцен); Неразумное, холодное, равнодушное слово может обидеть, уязвить, огорчить, вызвать смятение, потрясти, ошеломить (В. Сухомлинский)*. Однородные члены являются синтаксически равноправными, между ними отсутствуют отношения зависимости. Основным средством связи однородных членов являются сочинительные союзы и интонация: *Меня пронзает свет звезды и красота чужих мелодий (О. Наровчатова); Солёный, густой, холодный ветер дул с моря (М. Шолохов); Я умею мечтать о далеких мирах, о бескрайних морях (Е. Лоза)*.

Однородными могут быть главные и все второстепенные члены предложения:

а) подлежащие: *Слышно было **сопенье** паровоза, **свистки**, **рожок** стрелочника (А. Фадеев); **Ум** да **разум** надоумят сразу (Пословица); **То ли** скатный **жемчуг** льется, **то ли серебро** (А. Пушкин);*

б) сказуемые: *Сидел он или ходил, говорил или молчал, пальцы его рук неудержимо сгибались и разгибались* (А. Грин); *Наверху за потолком кто-то не то стонет, не то смеется* (А. Чехов);

в) дополнения: *Люблю дымок спаленной жнивы, в степи ночующий обоз и на холме средь жёлтой нивы чету белеющих берез* (М. Лермонтов); *Ничего не было в окрестном мире громче ржания лошади, петушиного пения, скрипа тележного колеса, звяканья цепи около колодца...* (В. Солоухин);

г) определения: *Песня туманная, песня далекая, и бесконечная, и заунывная...* (А. Апухтин); *Холодный, резкий ветер выводил ужасные нотки* (А. Чехов);

д) обстоятельства: *Ведь ты была всегда: в тени блаженных лип, в блокаде и больнице, в тюремной камере и там, где злые птицы, и травы пышные, и страшная вода* (А. Ахматова); *Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь* (А. Пушкин).

Между однородными членами могут устанавливаться соединительные, сопоставительные, противительные, разделительные и присоединительные отношения.

Соединительные отношения устанавливаются при помощи соединительных союзов *и, да* (в значении *и*), *и – и, ни – ни* или без союзов. Они выражают равнозначность, равноправность однородных членов: *Особенно красив и печален русский лес в ранние осенние дни* (И. Соколов-Микитов); *Собака, Человек, да Кошка, да Сокол друг другу поклялись однажды в дружбе вечной* (И. Крылов); *Была в этой руке тишина, и защита, и материнская нежность, и обещание жизни* (В. Панова); *Дружба да братство дороже всякого богатства* (Пословица); *В природе ни лист, ни соломинка не повторяются* (М. Пришвин); *Ни страшных бурь, ни разрушений не слышать в том крае* (И. Гончаров).

При сопоставительных отношениях между двумя однородными членами, которые образуют замкнутый нерасчленённый ряд, выражается сопоставление по каким-либо признакам и свойствам. Такое сопоставление устанавливается посредством двойных союзов *не только – но (а) и, не столько – сколько, как – так и, хотя и – но (а), не то что – а, не то чтобы – а(но), если не – то*: *Книга не только ваш лучший друг, но и до конца верный спутник* (М. Шолохов); *Ночь была не то чтобы жаркая, но удушливая* (В. Солоухин); *Как заварил кашу, так и расхлебывай* (Пословица); *Новая школа откроется если не через неделю, то через месяц обязательно* (В. Солоухин).

Противительные отношения выражаются при помощи противительных союзов *а, но, да* (в значении *но*), *однако, зато*, которые объединяют противоположные, несовместимые, контрастные понятия: *Слушай больше, а говори меньше* (Пословица); *Наделала синица славы, а море не зажгла* (И. Крылов); *Нет, она не бедствий и кары боялась, а стыда и одиночества* (Л. Леонов); *Мал золотник, да дорог* (Пословица); *Вокруг него всегда мерещилось*

неопределённое, однако обширное пространство (В. Казакевич).

При разделительных отношениях между однородными членами выражается разделение, чередование обозначаемых явлений, возможность выбора одного или нескольких из ряда других. Такие отношения устанавливаются при помощи разделительных союзов *или (иль), или – или, либо, либо – либо, ли - ли, то – то, не то – не то, то ли – то ли*: *Я верю, что рано или поздно ему Москву уступит сын Борисов (А.Пушкин); Он разъезжал либо в беговых дрожках, либо в небольшой красивой тележке с кожаной подушкой (И. Тургенев); То ли снится, то ли мнится, показалось что невесть, то ли иней на ресницах, то ли вправду что-то есть? (А. Твардовский).*

Присоединительные смысловые отношения устанавливаются посредством союзов *да и, и, а также и* и содержат дополнительные сведения, уточнения и пояснения к какому-либо однородному члену: *Не страшись, да и не хвались (Пословица); Все письма доставлены, и притом в точно указанное время и место (Е. Селезнева).*

В предложении может быть несколько групп (рядов) однородных членов: *Под шум и звон однообразный, под городскую суету я ухожу, душою праздный, в метель, во мрак и пустоту (А. Блок); Мелодия то стихает, расплываясь в пространстве, то доносится стройно, звучно и все же печально (А. Фадеев).*

Однородные члены могут быть распространёнными (имеют при себе зависимые слова) и нераспространёнными. Сравн.: *Всё живое в природе поднимается от земли к солнцу. травы, деревья, животные (М. Пришвин); Мне чудятся то шумные тирь, то ратный стан, то схватки боевые (А. Пушкин); Нам должны быть бороги каждая ветка, каждый родник холодной воды, каждый клочок зелени, дышащий травами и листвою (К. Паустовский).*

Не являются однородными одинаковые или синонимические глаголы-сказуемые (*снег идёт и идёт, она думала-гадала*), компоненты глагольного сказуемого (*перестать говорить, иди посмотри*).

Однородные и неоднородные определения

Определения в составе простого предложения могут быть однородными и неоднородными. Всегда однородными являются определения, связанные между собой сочинительным союзом *и* в сочетании с интонацией перечисления. Определения, связанные бессоюзно, могут быть однородными и неоднородными.

О д н о р о д н ы е определения – определения, обозначающие отличительные признаки одного и того же предмета или характеризующие различные предметы по какому-либо одному признаку (по цвету, материалу, размерам, вкусовым качествам и др.): *Всюду между кустов, по луговинам,*

мелькали белые, красные, сизые рубашки (И. Тургенев); Все карие, серые, синие глазки смешались, как в поле цветы (Н. Некрасов).

Однородные определения выражаются или только качественными, или только относительными прилагательными: *Он в жизнь вбегал рязанским простаком, голубоглазым, кудреватым, русым (И. Северянин). В тишине полей оживало какое-то тревожное, пугливое трепетанье (В. Короленко); Наступила дождливая, грязная, тёмная осень (А. Чехов).* Как правило, однородными являются определения, располагающиеся в постпозиции к определяемому слову: *Я знал красавиц недоступных, холодных, чистых как зима, неумолимых, неподкупных, непостижимых для ума (А. Пушкин); Уроки вела новая преподавательница, молодая, высокая, красивая (Е. Селезнёва).* Определения обычно однородны, если за определением-прилагательным (или одиночным причастием) следует причастный оборот или распространённое определение: *Вплотную к самому обрыву подступал старый, не тронутый ни прорубкой, ни прочисткой смешанный лес (М. Шолохов).*

Однородными являются определения, выступающие в качестве синонимов и эпитетов (художественных определений): *Густой, плотный туман окутал землю (Ю. Нагибин); Она действительно походила на молодую, белую, стройную, гибкую березку (Б. Полевой).* Между такими определениями, непосредственно относящимися к определяемому существительному, можно вставить сочинительный союз.

Н е о д н о р о д н ы е определения (на письме не отделяются запятыми) – определения, характеризующие предмет с разных сторон, с различных точек зрения (они не могут быть соединены посредством союза *и*): *вечная полярная ночь, красная новая рубашка, стройное цветущее дерево, китайская расписная ваза, затяжной октябрьский дождь.* В большинстве случаев одно из неоднородных определений выражается качественным, а другое относительным или притяжательным прилагательным, местоимением или числительным (*небольшой деревянный стол, старый стенной шкаф, новая соболья шапка, четвёртая стартовая площадка, огромный фруктовый сад, наше далекое детство*); *У каждого – свой тайный личный мир (Е. Евтушенко); Невдалеке высится небольшая береговая терраса (В. Арсеньев).*

Не являются однородными определения, если одно из них связано с определяемым словом и образует с ним словосочетание, а другое относится ко всему этому словосочетанию как к единому наименованию: *скорый пассажирский поезд, новая железная дорога, длинный кожаный пояс, старинный русский романс.*

Обобщающие слова при однородных членах

Однородные члены могут иметь при себе о б о б щ а ю щ и е слова, которые характеризуются более широким, обобщённым смысловым объёмом и

выражают логическое основание, общую тему перечисления. В качестве обобщающих выступают определительные и отрицательные местоимения *все, всё, всякий, ничто, никто, никакой*, наречия *везде, всюду, всегда, нигде, никуда*, а также (реже) существительные, прилагательные и сочетания слов: *Всё стало прошлым: облака, и трепет губ, и птичий лепет (Л. Татьяничева); Ни музыки, ни трудов, ни радости досуга – ничто не заменит единственного друга (А. Пушкин); Андрей Семенович Лебезяткин принес домой кучу бумаг: какие-то письма, признания (Ф. Достоевский).*

Обобщающие слова в предложении выполняют одинаковую с однородными членами синтаксическую функцию, отвечают на один и тот же вопрос, произносятся с интонацией предупреждения или итога. Они могут располагаться перед однородными членами и после них, в зависимости от чего ставятся те или другие знаки препинания: *Все было в росе: перила, проволочная решетка вдоль борта и плетеные кресла (К. Паустовский); Во всем мне хочется дойти до самой сути: в работе, в поисках пути, в сердечной смуте (Б. Пастернак); Река, роща, оба берега и поле – все было залито ярким солнечным светом (И. Тургенев).*

Обособленные члены предложения

Обособление – грамматическое, ритмико-интонационное, смысловое и формальное (пунктуационное) выделение второстепенных членов предложения с целью придания им большей самостоятельности, усиления их смысловой нагрузки. Явление обособления и его теоретическое осмысление впервые осуществлено А.М. Пешковским в работе «Русский синтаксис в научном освещении».

Обособленные члены содержат дополнительную информацию о предмете речи, уточняют определенную мысль, поясняют ее и конкретизируют, вносят экспрессивную окраску. Они относятся к числу полупредикативных оборотов по причине относительной информативной самостоятельности и коммуникативной значимости. Их модально-временное значение, как правило, определяется основным предикатом: *Ворвавшись в подъезд, Иван Николаевич взлетел на второй этаж (М. Булгаков); Вечный бродяга, он нигде не останавливался надолго (Л. Соловьёв); Деревья, высоки и редки, с боков обступают тропу (М. Дудин).* Одной из характерных черт полупредикативных отношений является возможность замены обособленного члена придаточным предложением или однородным сказуемым. Сравн.: *Добро, сделанное втайне, вознаграждается явно (Пословица) – Добро, которое сделано втайне...; Не зная броду, не сунься в воду (Пословица) – Если не знаешь броду, то не сунься в воду; Одна из девушек бежала вприпрыжку по шоссе, спускаясь к морю (К. Паустовский) – Одна из девушек бежала вприпрыжку по шоссе; она спускалась к морю.*

Наиболее важными условиями обособления являются интонация, порядок слов, степень распространенности обособляемого члена, его место по отношению к поясняемому слову, наличие дополнительных обстоятельственных оттенков, невозможность сочетания некоторых членов предложения с определяемыми словами (определений, например, с личными местоимениями) и др. В устной речи обособленные члены выделяются интонационно, в письменной — пунктуационно (запятыми, реже — тире). Обособленными могут быть любые второстепенные члены предложения (как одиночные, так и с зависимыми словами): *Они, места подмосковные, ни с чем не сравнимы ни по красоте, ни по особой душевности своей (С. Баруздин); Мари, худенькая девушка, была её дочь (Ф. Достоевский); Ручей, бурля, бежит к ручью (А. Фет); Он не пошёл прямо, а, сделав крюк в несколько метров, повернул налево, стараясь замести следы (Н. Куликов)*. Обособление определений зависит от способа выражения обособленных членов, их места расположения в предложении и степени распространённости, а также лексико-грамматического разряда (части речи) определяемых слов.

Вводные и вставные конструкции

В в о д н ы м и называются грамматически не связанные с предложением слова и сочетания слов, выражающие субъективное отношение говорящего к сообщаемой мысли, призыв к собеседнику, чувства говорящего, а также указывающие на порядок мыслей источник сообщения и др. Например: *Я понимаю, конечно, что ничего таинственного в блеске камней нет... (К. Паустовский); К счастью, наши кони не были измучены: они рвались из-под седла, и с каждым мгновением мы были все ближе и ближе (М. Лермонтов); Итак, мы дождались скорцов (А. Куприн)*. Вводные слова и словосочетания не связаны грамматически с членами предложения, не являются ими, значение вводных слов и словосочетаний имеет добавочный характер по отношению к семантике предложения.

Вводные слова и сочетания образуют семантические группы со значением:

1) уверенности, неуверенности, предположения, сомнения и т.п.: *безусловно, действительно, правда, разумеется, вероятно, очевидно, возможно* и др.;

2) эмоциональной оценки: *к счастью, к несчастью, к радости, к сожалению, известное дело* и др.;

3) источника сообщения: *по преданию, по слухам, по-моему, говорят, помнится, известно, слышно, по мнению, по словам* и др.;

4) отношений между частями высказывания: *кстати, к примеру, например, наконец, в частности, главное, в общем, между прочим, во-первых, во-вторых, значит, выходит, следовательно, таким образом* и др.;

5) оценки стиля высказывания: *по выражению, другими словами, прямо скажем, говоря образно, честно говоря* и др.;

6) степени общности фактов: *по обыкновению, по обычаю, бывает, случается, как водится, как всегда* и др.;

7) привлечения внимания к сообщению: *видишь (ли), знаешь (ли), помнишь (ли), понимаешь (ли), представь, послушай* и др.

Вводные слова могут быть выражены различными частями речи: во-первых, модальными словами (*вероятно, безусловно, возможно, очевидно, пожалуй* и др.), во-вторых, падежными формами имен существительных (*правда, словом, к счастью, к радости* и др.), в-третьих, субстантивированными прилагательными (*главное, самое главное, самое лучшее* и др.), в-четвёртых, глагольными формами (*кажется, знаешь, думаешь, думается, разумеется* и др.), в-пятых, наречиями (*во-первых, во-вторых, напротив, кстати* и др.), в-шестых, местоимениями с предлогами (*кроме того, помимо того* и др.); в-седьмых, словосочетаниями (*между нами говоря, стало быть* и др.). Следует различать вводные слова и словосочетания и омонимичные части речи, являющиеся каким-либо членами предложения, сравн.: **Правда** глаза колет. – **Правда**, сегодня не получится поехать на пикник.

Вводные предложения, как и вводные слова, могут указывать на источник сообщения (*по мнению, по словам*), выражать уверенность или неуверенность, предположение, сомнение (*вероятно, безусловно, конечно, разумеется* и др.); эмоциональную окраску (*к счастью, к сожалению, смешно сказать* и др.); порядок мыслей (*таким образом, итак* и др.) и т.д.

Вводные слова и словосочетания не являются членами предложения, произносятся с особой интонацией: с понижением голоса, быстрым темпом и небольшой паузой. Вводные предложения по структуре могут быть односоставными и двусоставными. Например: *Редко, бывает, проглянет солнце на какой-нибудь час, но зато какая это радость!* (М. Пришвин); *Тетерев, я считаю, много умнее куропатки* (М. Пришвин).

Вводные слова и словосочетания выделяются запятыми вне зависимости от позиции. Например: *Иван Никифорович, напротив, больше молчит* (Н. Гоголь); **Впрочем**, несмотря на некоторые несходства, как Иван Иванович, так и Иван Никифорович - прекрасные люди (Н. Гоголь); *Несомненное условие счастья есть труд: во-первых, любимый и свобод; ный труд; во-вторых, труд телесный, дающий аппетит и крепкий, успокаивающий сон* (Л. Толстой); **По рассказам свидетелей**, поразительнее всего казалось переменное возвышение и понижение берега (И. Гончаров); *Странно, на взгляд Давыдова, выглядел кабинет председателя* (М. Шолохов).

Если два вводных слова или словосочетания стоят рядом, друг от друга они также отделяются запятыми. Например: **Впрочем, мне кажется**, будет дождь. **Стало быть, по-вашему**, физическим трудом должны заниматься все без исключения? (А. Чехов).

В определённой речевой ситуации одни и те же слова могут быть как вводными, так и членами предложения. Например: **Правда**, за этим ловким и стремительным летуном (махаоном) мне пришлось немало побегать (Ю. Нагибин); **Правда** глаза колет (Пословица); Маяки то вспыхивали трепетно ярким огнём, то наливались густым багрянцем. **Казалось**, стоит только прикоснуться – сразу опалит (Е.Носов); Высыпали первые звезды, и никогда их мерцание не **казалось** мне таким золотым, таким чистым, кротким и радостным (А.Куприн). В подобных случаях для установления статуса слова или выражения можно воспользоваться приёмом «выбрасывания» этого компонента из предложения. Если изъять из состава предложения вводное слово, смысл его останется прежним; если же будет изъят член предложения, естественно, смысл изменится.

Вводные предложения (если они имеют небольшой объём) выделяются, как правило, запятыми. Например: Добывать свой хлеб любым делом – это, **как мудро замечено**, половина счастья (В.Песков); У меня, я **чувствовал**, закипали на сердце и поднимались к глазам слезы (Л.Толстой); Он меня, **вы знаете**, очень уважает (И.Тургенев).

В с т а в н ы м и конструкциями называются такие слова, словосочетания и предложения, которые содержат добавочные сообщения, пояснения, комментарии к основному предложению, уточняют его смысл. Например: Обе культуры – плод исторического развития, причем развитие человеческой культуры совершается под воздействием природы издавна (с **тех пор, как существует человечество**), а развитие природы сравнительно с ее многомиллионнолетним существованием – сравнительно недавно и не всюду под воздействием человеческой культуры. Одна (**культура природы**) может существовать без другой (**человеческой**), а другая (**человеческая**) не может (Д. Лихачев).

Подобно вводным, вставные конструкции грамматически не связаны с основным предложением. Как правило, они расположены в середине или в конце предложения и никогда не могут стоять в начале предложения. Вставная конструкция может относиться как ко всему предложению в целом, так и к отдельным его частям. Вставки могут уточнять время, место действия, конкретизировать содержание основного высказывания, сообщая добавочные факты, сведения.

По структуре вставные конструкции могут быть представлены простыми и сложными предложениями. Например: Об одном только жалею я (**тяжёлый вздох прервал на минуту его речь**): я жалею о том, что не знаю, на кого оставить вас, кто присмотрит за вами, когда я умру (Н. Гоголь); Он вышел из себя и в первую минуту гнева хотел было со всеми своими дворовыми учинить нападение на Кистеневку (**так называлась деревня его соседа**), разорить ее дотла и осадить самого помещика в его усадьбе (А. Пушкин); Лиза согласилась и, взяв Воробьянинова под руку (**он казался ей удивительно милым**

представителем науки), направилась к выходу (И. Ильф и Е. Петров); Не застав Эрнеста Павловича днём (квартира была заперта, и хозяин, вероятно, был на службе), великий комбинатор решил зайти к нему позже... (И.Ильф и Е.Петров).

Вставные предложения или многочленные словосочетания отделяются тире или скобками. Например: *И когда вот он – раза три в год с ним это случается – начинает реформы вводить, не подходи к нему тогда!* (А.Чехов); *Читчики, самые суровые в редакции люди (их сделала такими необходимостью прочитывать в день по сто писем, вычерченных руками, знакомыми больше с топором, малярной кистью или тачкой, нежели с письмом), молчали* (И. Ильф и Е. Петров).

Скобки и тире могут быть вариативными знаками при обособлении вставных конструкций. Сравните предложения с однотипными вставными конструкциями: а) *Перед читателями проходит целая эпоха, богатая великими событиями и крупными фигурами (рассказ начинается незадолго до Аустерлицкого сражения и доходит до сражения под Москвой), встает целый мир со множеством выхваченных прямо из жизни типов...* (И.Тургенев); б) *Я бы и не срубил черемуху, да один из работников – я ему прежде сказал вырубить всю черемуху – без меня начал ее любить* (Л. Толстой).

Если вставная конструкция значительно распространена, резко выделяется интонацией, темпом речи и паузами, а также насыщена собственными знаками препинания, ее предпочтительнее отделять скобками. Например: *Для одних, кто меньше задумывается над судьбами и особенностями великого народа, типичный образец всего русского - это купец Никитина, для других - Стенька Разин (не реальный Степан Разин, а Стенька Разин из известной песни Д.Н.Садовникова «Из-за острова на стрежень»), для третьих - это радищевский молодец...* (Д. Лихачев).

Предложения, осложнённые обращениями

Обращение – слово или сочетание слов, называющие лицо (предмет), к которому обращаются с речью. Чаще всего обращения выражаются существительным в форме именительного падежа, сочетаниями слов, реже – субстантивированными прилагательными или причастиями, а также местоимениями: *Дай, Пушкин, мне свою певучесть, свою раскованную речь, свою пленительную участь — как бы шая, глаголом жечь* (Е. Евтушенко); *Вспоминай же, мой ангел, меня, вспоминай хоть до первого снега* (А. Ахматова); *Ты, нежная! Ты счастье мне сулила на суетной земле* (А. Фет); *«Эй, вы!» – крикнул Савелий в сени* (А. Чехов); *Цыц, ты! Она тебе больше не слуга...* (М. Горький).

Обращения могут быть нераспространёнными и распространёнными: *Ты не пой, соловей, под моим окном* (А. Кольцов). *О царица моя! Кто же ты? Где*

же ты? По каким заповедным иль торным путям пробираться к тебе? (Ф. Сологуб). Прощай, размах крыла расправленный, полета вольное упорство, и образ мира, в слове явленный, и творчество, и чудотворство (Б. Пастернак).

Обращение грамматически не связано с другими членами предложения (в отличие от подлежащего оно не является членом предложения) и может располагаться в начале, середине или в конце предложения. Обращение, стоящее в начале предложения или вне его, произносится с так называемой звательной интонацией (более протяжно или более высоким тоном, с усиленным ударением): *Дорогая! Любимая! Где ты теперь? (Н. Рубцов); Соловей мой, соловей, голосистый соловей! Ты куда, куда летишь, где всю ночь пропоешь? (А. Дельвиг).* В середине предложения обращение произносится с интонацией водности (более низким голосом и быстрее): *Не сбылись, мой друг, пророчества пылкой юности моей (К. Рылеев); Споёмте, друзья, ведь завтра в поход уйдем в предрассветный туман (А. Чуркин).* Обращение, расположенное в конце предложения, произносится с ослабленной звательной интонацией: *Где веселье, где забота, где ты, ласковый жених? (А. Ахматова); Конечно, вы мне очень нравитесь. Зинаида Александровна (И. Тургенев).* Но в вопросительных и восклицательных предложениях конечное обращение произносится с возвышенно-усиленной интонацией: *Здравствуй, Родина моя! (А. Твардовский); Вот и кончилось лето, мой друг! (Н. Рубцов).*

Обращение, как правило, носит призывную (апеллятивную) функцию, связанную с желанием привлечь внимание собеседника (читателя) к сообщаемым фактам. В ряде случаев в обращении содержится оценочно-характеризующий (экспрессивный) компонент, качественно-оценочная характеристика того, к кому обращаются с речью: *Тебе, Кавказ, суровый царь земли, я посвящаю снова стих небрежный (М. Лермонтов); Язвительный поэт, остряк замысловатый, и блеском колких слов, и шутками богатый, счастливый Вяземский, завидую тебе (А. Пушкин).*

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ЧУЖАЯ РЕЧЬ. СИНТАКСИС ТЕКСТА. ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС

Сложносочинённое предложение

Ключевые слова и основные понятия: сочинительная связь, взаимодействие частей СПП, средства связи частей в ССП, предложения открытой и закрытой структуры, ССП с соединительными союзами, ССП с противительными союзами, ССП с разделительными союзами, ССП с присоединительными союзами, ССП с пояснительными союзами.

[Литература: 26, 31, 35, 38, 44 – 46, 111]

Общее понятие о сложносочинённом предложении

С л о ж н о с о ч и н ё н н ы м и называются сложные предложения, части которых, образуя смысловое, структурное и интонационное единство, связаны между собой сочинительными союзами.

Сочинительная связь придаёт частям сложносочинённого предложения определённую семантическую и синтаксическую равноправность, однако эта равноправность относительна: части предложения не только объединены по смыслу и интонационно как равнозначные элементы структуры, но и взаимосвязаны.

Взаимосвязь частей сложносочинённого предложения подчёркивают:

1) личные и указательные местоимения во второй части, выполняющие анафорическую функцию: *Я попросила старуху показать мне дом, она же отказалась наотрез (Т. Тэсс); Обругать человека недолго, но и пользы из этого выходит немного (Ф. Достоевский);*

2) местоименные наречия во второй части: *Любовь – это неведомая страна, и мы все плаваем куда каждый на своём корабле, и каждый из нас на своём корабле капитан и ведёт корабль своим собственным путём (К. Паустовский);*

3) неполнота структуры обычно второй части: *Синцов смотрел на бойца, а боец на Синцова (К. Симонов); Готовь сани летом, а телегу – зимой (Пословица); Он всё говорит ей что-то, а она – ни слова в ответ (Т. Тэсс);*

4) наличие общего второстепенного члена предложения, общих частиц или вводных слов: *Вдруг завизжала дверь на балконе и задрожал пол от чьих-то ног (В. Пелевин); По словам доктора, родные мало заботились о выздоровлении больного и ему становилось всё хуже (Л. Улицкая); Только ветер гудит в трубе да ветки деревьев стучат в окна (А. Чехов);*

5) наличие общей придаточной части в сложных синтаксических конструкциях: *Как только вошло солнце, начал рассеиваться туман и роса высохла (И. Бунин); Когда он вернулся в залу, сердце его билось и руки дрожали так заметно, что он торопился спрятать их за спину (А. Чехов).*

Среди сложноподчинённых предложений выделяются открытые и закрытые структуры. Предложения, образующие незамкнутый ряд, состоящие из двух, трёх и более частей, количество которых потенциально может быть увеличено добавлением новых частей, являются предложениями открытой структуры: *Было раннее утро, и небо, промытое влагой и прохладой короткой летней ночи, сияло голубизной (Т. Тэсс); Иль чума меня подцепит, иль мороз окостенит, иль мне в лоб илагдаум вленил непрворный инвалид (А. Пушкин).*

Сложные предложения, образующие замкнутый ряд, состоящие всегда из двух частей и не допускающие дальнейшего распространения, относятся к предложениям закрытой структуры: *Написать записку по-французски казалось ей неуместным, а в русской орфографии сама матушка не была сильна (И. Тургенев); Узвлённую плоть время лечит, однако раны души не затягиваются (И. Тургенев).*

Количество частей в сложносочинённых предложениях зависит от особенностей союзов, от характера отношений, выражаемых сложным целым. Открытую структуру имеют предложения с соединительными союзами *и, да (и), ни...ни*, всеми разделительными союзами, а закрытую — с соединительными союзами *тоже, также, не только, ...но и*, всеми противительными союзами.

В зависимости от значения союзов сложносочинённые предложения делятся на следующие группы: 1) ССП с соединительными союзами; 2) ССП с противительными союзами; 3) ССП с разделительными союзами; 4) ССП с присоединительными союзами, 5) ССП с пояснительными союзами.

Группы ССП	Союзы	Примеры
ССП с соединительными союзами	<i>и; да (и); тоже; также; ни...ни; не только ...но и</i>	<i>Окна были закрыты ставнями, и на балконе шелестел увядший плющ (Т. Тэсс); Луга за рекой окрасились в бурый цвет, в городе тоже все краски поблекли (М. Горький); Не только сегодняшний день принёс разочарование, но и вся жизнь казалась нам прожитой зря (Л. Улицкая);</i>
ССП с противительными союзами	<i>а; но; да (но); (но); однако; зато; же; только</i>	<i>Всё было исполнено глубокого покоя и мира, но деревья близ реки, косо срезанные снарядами, напоминали о недавних боях (Т. Тэсс); Служба и раньше была ему противна, теперь же она стала для него невыносима (А.</i>

		<i>Чехов); Татарский чуть было не обиделся на эти слова, однако после короткого размышления почувствовал себя скорее польщённым (В. Пелевин);</i>
ССП разделительными союзами	с <i>или; либо; то – то; не то – не то; то ли – то ли</i>	<i>Только изредка про шумят и стихнут старые вербы или прогудит высоко над домом неизвестно чей самолёт (К. Паустовский); То вылетит из тени и снова умчится в тень стая речных чаек, то сосновый бор весь затрепещет и заблестит (К. Паустовский);</i>
ССП присоединительными союзами	с <i>да и, и, да, тоже, также, а, но, же</i>	<i>Годы её небольшие, да и твои не к старости (И. Тургенев); Позвольте мне говорить о своей любви, не гоните прочь, и это одно будет для меня величайшим счастьем (А. Пушкин)</i>
ССП пояснительными союзами	с <i>то есть; а именно</i>	<i>Николай был одет по-дорожному, то есть штаны были всунуты в сапоги (Л. Толстой); Всё у них в жизни было налажено, а именно: родились дети, построен дом, здоровье пока не давало сбоев (А. Алексин)</i>

Сложносочинённые предложения с соединительными союзами

Части предложений, соединённые союзом *и*, выражают соединительные отношения, среди которых выделяются временные, причинно-следственные, условно-следственные и сопоставительно-противительные отношения.

ССП, выражающие временные отношения, могут указывать на одновременность действий или их последовательность: *По-прежнему цвели луга, и над ними летали с протяжным криком чайки, и воды текли своим путём, и птицы вили гнёзда в тростнике, и по-прежнему запустением веяло от дома, стоявшего в тени ясеней (А. Чехов); Барыня села в карету, и лошади понеслись (И. Тургенев).*

ССП с союзом *и* довольно часто могут выражать причинно-следственные отношения: *Казачи через месяц собирались в поход, и во многих семействах*

готовились свадьбы (М. Шолохов); Мне стало жутко, и я поспешил уйти (И. Тургенев); Плохой был урожай орехов, и поэтому белка ушла к югу (В. Песков); Потом они переехали в Москву – и всё переменялось (А. Чехов).

Значение следствия во второй части может сочетаться со значением условия в первой: *Вот ударит пуля в затылок, в дыхательный центр – и человек мгновенно гибнет от остановки дыхания (Ю. Бондарев); Пришёл бы ты на десять минут раньше, и вы обо всём могли бы договориться (А. Чехов); Прикажу ему стоять на реке день, месяц, год – и он будет стоять (А. Чехов).*

В ССП с сопоставительно-противительными отношениями союз *и* выполняет функцию противительных союзов *а, но*: *Есть у меня в саду, конечно, более трёхсот елей, и только под четырьмя елями рождаются рыжики (С. Аксаков); Общее состояние в природе, общее настроение тотчас сообщается человеку, и вот передать его невозможно (В. Солоухин).*

Менее многозначны другие соединительные союзы.

ССП с соединительным союзом *да* обычно выражают временные отношения, чаще значение одновременности действий в обеих частях: *Последние тени сливались, да мгла глядела слепая, необъятная (И. Тургенев); Только раки пучеглазые по земле во мраке ползают да в овраге за горою волки бешеные воют (К. Чуковский).* Этот союз придает в предложение разговорный оттенок.

Союзы *тоже, также* выражают соединительные отношения в сочетании с присоединительными, причём, как правило, эти союзы располагаются внутри второй части: *Жить будет крайне трудно, работать тоже нелегко (Т. Тэсс); Неслось воркованье диких голубей, или горлинок, слышался также кошачий крик и заунывный стон ивогачи (С. Аксаков).*

Союз *ни...ни* употребляется только как повторяющийся для выражения соединительных отношений в отрицательных предложениях и выполняет одновременно функцию усилительной частицы: *Ни души не попало на пути, ни огня за ставнями (И. Тургенев); Ни сказок про вас не расскажут, ни песен про вас не споют (М. Горький).*

Когда части ССП соединяются союзами *не только...но и, не только...а*, в предложении появляются градационные отношения: *Не только Соня без краски не могла выдержать этого взгляда, но и старая графиня и Наташа покраснели, заметив этот взгляд (Л. Толстой).*

Сложносочинённые предложения с противительными союзами

В ССП с противительными союзами выражаются противительные отношения, т.е. указывается на противопоставление событий, на их различие или несоответствие.

По особенностям строения и по основным грамматическим значениям все ССП с противительными союзами делятся на две группы: 1) сопоставительные; 2) противительные.

В сопоставительных предложениях (союзы *а, же*) сопоставляются различные в каком-либо отношении явления, причём эти явления не отменяют друг друга, а сосуществуют: *Наум любил поговорить, а я любил послушать (И. Тургенев); Товарищи относились к нему неприязненно, солдаты же любили воистину (А. Куприн).*

В противительных предложениях (союзы *но, да, однако, зато*) сообщается о явлениях, которые противопоставляются, противоречат друг другу. Среди предложений с противительными отношениями можно выделить три подтипа:

1) предложения с противительно-ограничительными отношениями, когда действие первой части ограничивается, прерывается действием второй части: *Я у него двор хотел поджечь, да он меня поймал, Наум-то (И. Тургенев); Слонёнок стал легионоко приваливаться к ней, но уборщица ткнула его в бок локтем и остановила (Т.Тэсс); У нас бирюзовые спинки, а крылышки точно стекло (А. Толстой);*

2) предложения с противительно-уступительными отношениями, когда действие второй части осуществляется несмотря на факт, о котором говорится в первой части: *Кругом невесты знатные, а вот казак не женится! (Н. Некрасов); Мальчику было всего десять лет, но он хорошо переносил ночёвки в лесу и холод осенних рассветов (К. Паустовский); Ведь хотелось же ему ещё хоть разок взглянуть на неё, однако она, даже не кивнув, захлопнула дверь (А. Чехов);*

3) предложения с противительно-возмездительными отношениями, когда вместо одного действия совершается второе: *После пережитого волнения у Ивана Ивановича дрожали руки и ноги, зато на душе отлегло (А.Чехов); Дорого, зато мило (Пословица); Слониха отказалась от протянутой посетителями зоопарка булки, зато слонёнок осторожно взял её хоботом и засунул в рот (Т. Тэсс).*

Сложносочинённые предложения с разделительными союзами

В ССП с разделительными союзами выражаются разделительные отношения – отношения взаимоисключения или чередования.

Отношения взаимоисключения, когда содержание первой части исключает возможность того, о чём говорится во второй части, выражаются при помощи союзов *или; либо; не то ... не то; то ли ... то ли*: *Или я отупел от старости, или вы уж очень умны стали (И. Тургенев); Либо гроза уж убьёт кого-нибудь, либо дом сгорит (И. Тургенев); Не то нужно было быстро уходить, не то можно было остаться (В. Пелевин); То ли связной был убит в*

пути, то ли Ремизов ничем не мог помочь (К. Симонов). Союзы *не то ... не то; то ли ... то ли* употребляются как повторяющиеся и придают предложениям оттенок предположительности.

В предложениях чередования (с повторяющимся союзом *то ... то*) события, о которых говорится в предикативных частях, происходят в различных временных планах, поочерёдно сменяя друг друга: *То в одном конце пруда появлялась чёрная тонкая шея лебедя, то в другом всплывала чёрная гордая голова с красным клювом (Т. Тэсс); То его лечили невропатологи, то ставили капельницы какие-то другие врачи, то вдруг все прекращали лечение (Л. Улицкая).*

Сложносочинённые предложения с присоединительными и пояснительными союзами

Сочинительные союзы в ССП могут употребляться в присоединительном значении. Присоединением называется такая связь частей в составе сложного предложения, при которой содержание второй части является добавочным сообщением, дополнением к тому, о чём говорилось в первой. Присоединительная связь выражается интонацией и паузами, а также союзами *да и, и, да, тоже, также, а, но, же, а то*. *Ты мне нового ничего не скажешь, да и я тебе не скажу (К. Симонов). У него было много книг, и все такие дорогие, редкие книги (Ф. Достоевский), Ты скучаешь, не находишь себе места, а скука и праздность заразительны (А. Чехов).* Союз *да и* используется только в присоединительном значении.

При употреблении союзов *и, да, тоже, также, а, но, же* в присоединяемой части обычно присутствуют указательные местоимения, частицы *вот, даже*, наречия *притом, причём, ещё* и другие слова, подчёркивающие присоединительное значение. Однако их наличие необязательно.

Пояснительные отношения характерны для ССП с союзами *а именно, то есть*. В них вторая часть раскрывает, разъясняет содержание первой: *Она испытывала к нему неприязнь, то есть никогда не заговаривала первой и сухо отвечала на вопросы (А. Чехов); Пётр Петрович был так добр и вызвался взять на себя часть издержек по нашему проезду в столицу, а именно: сам вызвался на свой счёт доставить нашу поклажу и большой сундук (Ф. Достоевский).* В таких предложениях нередки вводные слова и сочетания, указывающие на уточнение данной мысли (*вернее, точнее, иначе говоря, иными словами* и др.): *Правление уполномочило его ускорить работы, то есть, иными словами, он сам себя уполномочил к этому (А. Куприн).*

Сложноподчинённое предложение

Ключевые слова и основные понятия: сложноподчиненное предложение, грамматические средства связи частей сложноподчиненного предложения, союзные слова, подчинительные союзы, нерасчлененные и расчлененные предложения, основные виды придаточных частей (изъяснительная, определительная, меры, степени, образа действия, места, времени, цели, условия, следствия, уступки), прimestоименно-определительные придаточные, присубстантивно-определительные придаточные, компаративные предложения, предложения с несколькими придаточными, однородное соподчинение, неоднородное соподчинение.

[Литература: 26, 31, 35, 38, 44 – 46, 111]

Общее понятие о сложноподчинённом предложении

С л о ж н о п о д ч и н е н н ы м называется предложение, состоящее из двух и более предикативных частей, связанных между собой подчинительными союзами или союзными словами. В таком предложении одна часть является грамматически независимой (она называется главной), а другая – грамматически зависимой, подчиненной (она называется придаточной). Придаточная часть может относиться ко всему составу главной части или же к какому-либо одному ее слову (словосочетанию), располагаясь как в начале, середине, так и в конце предложения: *Любовь столь всесильна, что перерождает и нас самих* (Ф. Достоевский); *Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он – совершенный учитель* (Л. Толстой); *Трудись по силам и желай, чтоб труд был вечно сладок* (Н. Некрасов); *Лишь о том, что все пройдет, вспоминать не надо* (Л. Дербенев); *Жизнь – это красноватая искорка в мрачном и немом океане Вечности, это единственное мгновение, которое нам принадлежит* (И. Тургенев).

Грамматические средства связи частей сложноподчинённого предложения

Связь между частями сложноподчинённого предложения осуществляется посредством подчинительных союзов, союзных слов, относительных и указательных местоимений и местоименных наречий (соотносительных слов), соотношением видо-временных и модальных форм глаголов-сказуемых главной и придаточной частей, местом придаточной части по отношению к главной, интонацией и др.

Основным средством связи придаточной части с главной являются п о д ч и н и т е л ь н ы е союзы. Простые и составные союзы (*что, чтобы, если, хотя, так как, ибо, будто* и др.) располагаются в придаточной части и служат показателем её подчиненности, зависимости. Некоторые составные союзы

(потому что, оттого что) могут расчленяться, в результате чего одна их часть переходит в главное предложение, выполняя там функцию соотносительного слова, а другая остается в придаточном предложении: *Мне грустно, потому что весело тебе (М. Лермонтов); Отчеством зовем мы нашу страну потому, что в ней жили наши отцы и деды. Родиной мы зовем ее потому, что мы в ней родились (К. Ушинский); Мне стало грустно и досадно оттого, что смысл слова, которое меня так долго мучило, оказался столь простым и ничего не дал мне (М. Горький).* Двойные союзы *когда ... то, если ... то, если ... так, чем ... тем, раз ... то* и др. употребляются в предложениях, придаточная часть которых находится в начале предложения. Первой частью таких союзов начинается все предложение (придаточная часть), вторая часть союза располагается в главном предложении: *Когда живётся весело, то работа спорится (Пословица); Если человек стал сам хуже, то всё ему хуже кажется (М. Лермонтов); Чем человек просвещеннее, тем он полезнее своему обществу (А. Грибоедов).*

С о ю з н ы е (соотносительные) слова, как и союзы, связывают придаточную часть с главной, располагаясь в составе придаточной части. В качестве союзных слов употребляются относительные местоимения (*кто, что, какой, чей, который*) и местоименные наречия (*где, куда, когда, откуда, почему, отчего, как, зачем*). Основные различия между ними отражены в следующей таблице:

Союзные слова	Подчинительные союзы
Всегда являются союзными словами: <i>кто, какой, который, чей, сколько, где, куда, откуда, зачем, отчего, зачем, почему</i> и др.	Всегда являются союзами: <i>чтобы, будто, ибо, потому что, так как, так что, если, раз, пока, едва, лишь, словно, хотя, точно</i> и др.
1. Это знаменательные части речи; они являются членами предложения	1. Это служебные части речи; они не являются членами предложения
2. Их можно заменить другим полнзначным словом, синонимичным по значению, но опустить нельзя	2. Замена союза полнзначным словом невозможна, его можно заменить другим союзом или же вообще опустить
3. К союзному слову можно поставить вопрос	3. К союзу нельзя поставить вопрос
4. Союзное слово, как правило, несет на себе логическое ударение	4. Союз не подчеркивается логическим ударением (односложные союзы сливаются в произношении с последующим словом)

В роли и союзов и союзных слов могут выступать *что, как, когда*.

<p>1. Союзное слово что указывает на предмет, являясь в предложении подлежащим или дополнением (в форме И., В. падежей) придаточной части: <i>И тех нет уж и дней, что летели стрелой, что любовью нас жгли, что палили огнем (А. Кольцов); Им не дано понять, что вдруг со мною стало, что вдаль меня позвало, успокоит что меня (Ю. Лоза).</i></p>	<p>1. Союз что, не имея предметной соотнесенности, лишь выражает синтаксические отношения между главной и придаточной частью; его можно заменить союзом <i>будто</i>: <i>И кажется, что путь мой только начат и все прямой и тверже колея (В. Яковенко); Все пройдет, только верить надо, что любовь не проходит, нет (А. Дербенёв)</i></p>
<p>2. Союзное слово как обычно содержит в себе количественное или качественное значение ('каким образом', 'насколько'): <i>Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется (Ф. Тютчев); Листая старую тетрадь расстрелянного генерала, я тщетно силился понять, как ты смогла себя отдать на растерзание вандалам (И. Тальков).</i></p>	<p>2. Союз как лишен какого-либо значения, выполняя чисто синтаксическую функцию: <i>По ночам, прижавшись к изголовью, вижу я, как чужая юность брызжет нозью на мои поляны и луга (С. Есенин); Птицы молча смотрели на чижика и видели, как из его глаз одна за другой скатывались слезинки (М. Горький).</i></p>
<p>3. Союзное слово когда, как правило, связывает главную часть с придаточной определительной или изъяснительной: <i>Прекрасны молодые годы, когда не ведая утрат, картины жизни и природы мы начинаем изучать (И. Никитин); Вокруг Руслана ходит конь, – не тешится, не скачет он и ждет, когда Руслан воспрянет (А. Пушкин).</i></p>	<p>3. Союз когда употребляется для присоединения к главной части придаточных времени или условия; его в отдельных случаях можно заменить союзом <i>если</i>: <i>Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно (М. Лермонтов); Отец, когда я пришёл к нему, сидел глубоко в кресле (А. Чехов).</i></p>

Части сложноподчинённого предложения могут связываться и при помощи соотнесительных слов, которые располагаются в главной части. Придаточная часть, прикрепляющаяся к соотнесительному слову (или рядом расположенному слову), раскрывает реальное содержание (смысл) таких соотнесительных слов, конкретизирует и уточняет их в том или ином плане. В роли соотнесительных слов обычно выступают указательные местоимения и местоименные наречия *тот, такой, таков, весь, всякий, каждый, там, туда, оттуда, тогда, так, везде, всюду* и др. Подобные слова следует отличать от находящихся в главном предложении частей составных союзов: к

соотносительным словам можно поставить вопрос, ибо они, как и все знаменательные части речи, являются членами предложения; части составных союзов не являются членами предложения и к ним вопрос поставить нельзя.

Соотносительные слова в большинстве случаев образуют с союзными словами придаточной части соотносительные пары типа *тот – кто, тот – что, тот – который, то – что, тот – чей, там – где, всё – что, такой – какой* и др.: *Кто шутки любит, того все любят (Пословица); Герой – это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает смерть (М. Горький); Каков я прежде был, таков и ныне я (А. Пушкин).*

Порядок расположения главной и придаточной частей, соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых, интонация и другие показатели синтаксических отношений частей сложноподчиненного предложения являются сопутствующими по отношению к главным структурным средствам – союзам и союзным словам.

Типы сложноподчинённых предложений

В основу классификации сложноподчинённых предложений положен структурно-семантический принцип (представлен в трудах В.А. Белошапковой), исходя из которого выделяется два типа предложений: нерасчленённые и расчленённые. В нерасчленённых (одночленных) предложениях придаточная часть поясняет какое-либо одно слово (словосочетание) главной части, делая и конкретизируя его в том или другом направлении. В расчленённых (двучленных) предложениях придаточная часть соотносится со всей главной частью в целом.

В составе нерасчленённых предложений выделяются сложноподчинённые предложения с придаточными изъяснительными, определительными, обстоятельственными (меры, степени и образа действия), пространственными, компаративными.

К расчленённым сложноподчинённым предложениям относятся предложения с придаточными сопоставительными, сравнительными, времени, причины, цели, условия, уступительными, следствия, присоединительными:

Виды придаточных частей	
в нерасчленённых предложениях	в нерасчленённых предложениях
изъяснительные	сопоставительные
определительные	сравнительные
меры степени и образа действия	времени
пространственные	причины
компаративные	цели
	условия

	уступительные
	следствия
	присоединительные

Сложноподчинённые предложения с придаточными изъяснительными

Придаточная **изъяснительная** часть в сложноподчинённых предложениях распространяет (изъясняет) своим содержанием какой-либо член главной части либо конкретизирует, восполняет содержание соотносительных местоимений. В круг слов, которые “изъясняет” придаточная часть, включаются глаголы (причастия, деепричастия), прилагательные, наречия и существительные со значением речи, мысли, восприятия, состояния, различных чувств и модальных побуждений, оценок: *сказать, говорить, разговор, говоривший, ответить, сообщать, сообщение, рассказывать, подумать, мысль, отвечать, ответ, почувствовать, знать, видеть, слышать, удивляться, удивительно, удивление, известно, ясно, жаль, опасно, страшно* и др. В главной части эти слова (чаще всего они являются сказуемыми) лишь называют те или другие явления, процессы, состояния; содержание же их раскрывается в придаточной части. Придаточная часть занимает в структуре предложения, как правило, постпозицию по отношению к слову, которое она “изъясняет”.

Придаточные изъяснительные отвечают на падежные вопросы, присоединяясь к главной части посредством союзов *что, как, чтобы, будто, словно*, *ли* и союзных слов *кто, что, где, куда, откуда, чей, когда, сколько, насколько, почему, зачем, который, какой* и др. Наиболее употребительными являются предложения с союзом *что*, придаточная часть которых выражает реальный факт, в достоверности которого говорящий не сомневается: *И грустно вам, что мир неисчерпаем, что до конца нельзя его пройти, что из того, что было прежде раем, теперь идут все новые пути* (Н. Гумилев); *Несносно думать, что напрасно была нам молодость дана, что изменяли ей всечасно, что обманула нас она* (А. Пушкин); *А нам по-мальчишечьи кажется, что вечность у нас впереди* (Г. Серебряков).

Союз *как* по своему содержанию близок союзу *что*, отличаясь от последнего сферой употребления: он “изъясняет” только слова со значением восприятия, мыслительной деятельности (*видеть, смотреть, слышать, чувствовать, замечать, видно, слышно*): *Не видел я, как юность прошла стороной, как легла на виски седина* (А. Сурков); *Я сегодня опять услышал, как тяжёлый якорь ползет, и я видел, как в море вышел пятиспальный пароход* (Н. Гумилев); *Не понять, не ждавшим, им, как среди огня ожиданием своим ты спасла меня* (К. Симонов).

Содержание придаточной изъяснительной части с союзом *чтобы* представляется не как реальное, а как желательное (нежелательное),

возможное, необходимое: *Нужно, чтобы открытие мира стало прежде всего познанием мира и Отечества, чтобы в детский ум и сердце входила красота настоящего человека, величие и ни с чем не сравнимая красота Отечества* (В. Сухомлинский); *Я хочу, чтобы слышала ты, как тоскует мой голос живой* (А. Сурков).

Союзы *будто, как будто, словно, как бы* вносят в смысловую структуру предложения оттенок предположительности, неуверенности, сомнения в сообщаемом факте: *И готов я твердить за молвой, будто ангелов ты низводила, соблазняя своей красотой* (А. Блок); *Не образумлюсь ... виноват, и слушаю, не понимаю, как будто все ещё мне объяснить хотят, растерян мыслями, чего-то ожидаю...* (А. Грибоедов).

При употреблении союза *ли* изъяснительная придаточная часть приобретает оттенок предположительности, неуверенности и включает в себе косвенный вопрос. Сам же союз, происшедший из частицы, занимает в придаточной части позицию после первого ее слова, тем самым подчеркивая и выделяя его: *Не знаю я, коснётся ль благодать моей души болезненно-греховной* (Ф. Тютчев); *Иван Петрович подскочил к нему, осведомляясь, не ушибся ли он* (А. Пушкин).

Придаточные изъяснительные, присоединяемые к главной части при помощи союзных слов *кто, что, который, чей, где, когда, куда, откуда, сколько, зачем, почему*, осложняются дополнительными оттенками качества, принадлежности, времени, пространства, меры и степени, причины, цели и др. и, как правило, выражают косвенный вопрос: *Не знаешь, где найдёшь, где потеряешь* (Пословица); *Не спрашивай, зачем унылой думой среди забав я часто омрачён* (А. Пушкин); *Ты и сам никогда не поймёшь, от чего так бывает порой* (А. Блок); *Жалко мне когда в печи жар* (М. Цветаева); *Он стал спрашивать, кто мы такие и откуда идём* (В. Арсеньев).

Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными

Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными представляют собой структуры, придаточная часть которых относится к имени существительному (субстантивированному слову) главной части. Придаточная часть, выражающая атрибутивные отношения, характеризует признак предмета, конкретизирует его значение и отвечает на вопрос *какой?* Для связки главной части с придаточной используются союзные слова *который, кто, что, где, куда, откуда, когда, чей, какой* и союзы *что, словно, как, будто, точно, чтобы*. Причём многие союзные слова могут употребляться в различных падежных формах с предлогами и без них, могут следовать непосредственно за определяемым словом, начиная придаточную часть или же отделяться от него другими словами: *Добро, которое мы делаем другим, в добро послужит нам*

самим (И. Крылов); Это была поэтесса, чьими стихами брат зачитывался в детстве (Н. Берберова); Вот я слышу сдержанный клёкот, словно звон истлевших цимбал, словно моря дальнего рокот, моря, бьющего в груди скал (Н. Гумилев).

В зависимости от характера определяемого слова выделяется два типа придаточных определительных: а) присубстантивно-определительные (они относятся к существительному или субстантивированным прилагательным, причастиям) и б) приместоименно-определительные (они относятся к определительным и указательным местоимениям).

П р и с у б с т а н т и в н о - о п р е д е л и т е л ь н ы е придаточные распространяют существительное (или другое субстантивированное слово) главной части и располагаются всегда за определяемым словом: *Торжок стал восьмым по счету городом нашей страны, в котором найдено древнерусское письмо на бересте (В. Кашкова); Но и всё же отношусь я с поклоном к тем полям, что когда-то любил (С. Есенин); Разве ты сокоха? Разве ты не со мной в нашем прошлом далеком, где и я был иной? (И. Бунин).*

Присубстантивно-определительные придаточные делятся на две группы: выделительно-определительные и присоединительно-определительные. *В ы д е л и т е л ь н о - о п р е д е л и т е л ь н ы е* придаточные выполняют чисто атрибутивную функцию, помогают выделить какой-либо предмет из ряда однородных. Главная часть таких предложений часто содержит указательные местоимения *тот, такой* (они стоят в препозиции по отношению к определяемому слову) и не всегда выражает законченную мысль, требуя определения придаточной частью. *Друзья – это те сокровища, которые украшают человека (Пословица); Ты запой мне ту песню, что прежде напевала мне старая мать (С. Есенин); Старинная мудрость завещала такое множество афоризмов, что из них камень по камню сложилась целая несокрушимая стена (М. Салтыков-Щедрин).* *В п р и с о е д и н и т е л ь н о - о п р е д е л и т е л ь н ы х* предложениях главная часть включает в себе законченную мысль (в ней не употребляются указательные местоимения), в придаточной же части заключаются дополнительные сообщения, сведения об определяемом предмете. Связь между главной и придаточной частями является менее тесной: *Вместо усталости, рассеянья, равнодушия ко всему на свете, которое я испытывал за минуту перед этим, я вдруг почувствовал потребность любви, полноту надежды и беспричинную радость жизни (Л. Толстой); Деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок (А. Пушкин); В часы последнего усилия, когда и ангелы заблещут, твои сияющие крылья передо мной не затрепещут (Н. Гумилев).*

П р и м е с т о и м е н н о - о п р е д е л и т е л ь н ы е придаточные относятся непосредственно к указательным или относительным местоимениям *тот, таков, такой, всякий, каждый, все* и др., конкретизируя и разъясняя их содержание. Такие придаточные могут располагаться не только после главной

части, но и перед ней: *Кто любил, уж тот любить не может, кто сгорел, того не подожжешь* (С. Есенин); *Самые прекрасные и в то же время самые счастливые люди те, кто прожил свою жизнь, заботясь о счастье других* (В. Сухомлинский).

Местоимения главной части вместе с союзными словами (союзами) придаточной части в большинстве случаев образуют соотносительные пары типа *тот – кто, то – что, тот – который, то – которое, тот – чей, таков – каков, каждый – кто*: *Тот, кто жизнью живет настоящей, кто к поэзии с детства привык, вечно верует в животворящий, полный разума русский язык* (Н. Заболоцкий); *Настоящее искусство то, которое преобразует в сказку простые явления повседневности* (К. Паустовский); *Каков привет, таков и ответ* (Пословица).

Сложноподчинённые предложения с придаточными меры, степени и образа действия

Придаточная часть меры, степени и образа действия раскрывает меру или степень проявления признака, количества, образ или способ действия, названного в главной части, и отвечает на вопросы в какой степени? сколько? как? каким образом? Она присоединяется к главной части союзами *что, чтобы, будто, как будто, словно, точно* и союзными словами *как, сколько, насколько*: *Это было сказано так благодушно, что, конечно, я несколько не обиделся* (К. Чуковский); *Живу не так, как мне мечталось, когда я пылок был и юн* (А. Дементьев); *И было так нежно прощанье, так сладко тот голос звучал, как будто восторги свиданья и маски любви обещал* (М. Лермонтов).

Отличительной особенностью предложений с придаточными меры, степени и образа действия является наличие в главной части соотносительных (указательных) слов *так, такой (таков), настолько, столько, в такой степени, до такой степени* и др. Соотносительные слова, требующие после себя конкретизации придаточной частью, относятся к глаголам, прилагательным, наречиям, существительным: *Эдит Пиаф так высоко подняла жанр французской песни, как не удавалось до сих пор ни одной эстрадной певице, выступающей в кабаре* (Н. Кончаловская); *Столько видел богатства и столько получил наслаждений, что и помереть теперь не страшно* (А. Чехов).

Отношения меры, степени и образа действия могут осложняться различными обстоятельственными оттенками. Так, союзы *будто, как будто, словно, точно* вносят в структуру придаточной части дополнительный сравнительный, оттенок, союз *чтобы* – оттенок цели, необходимости, желательности, союз *что* – результативный и следственный оттенок: *Все это он представил так живо и образно, будто сам был свидетелем тех событий* (С. Красиков); *И стало в лесу так темно, точно в нем собрались сразу все ночи* (М. Горький); *Столько страсти в той песне унылой, столько грусти в напеве*

родном, что в душе моей хладной, остылой разгорелось сердце огнем (И. Макаров).

Довольно часто придаточная часть меры, степени и образа действия присоединяется посредством союзного слова как, которое вместе с наречием так образует соотносительную пару *так – как*: *Вот так вели по бездорожью, как в мрак падучая звезда (А. Ахматова); Живу не так, как нас учили ушедшие учителя (А. Дементьев); Как дерево роняет тихо листья, так я роняю грустные слова (С. Есенин).* Конструкции с соотношением *так – как* довольно часто употребляются в пословицах: *Как сошьешь, так и износишь... Как постелешь, так и выспишься. Как аукнется, так и откликнется.*

В некоторых случаях соотносительное слово может отсутствовать, и тогда придаточная часть меры, степени и образа действия поясняет сказуемое главной части. Отсутствие соотносительного слова делает такие предложения более синкретичными, близкими к расчлененным конструкциям сравнительного типа. Само же соотносительное слово может быть привнесено (подставлено) в структуру предложения без каких-либо его смысловых изменений: *На даче спят два сына (так), как только в раннем детстве спят (Б. Пастернак); В моем бреду одна меня толмачит каких-то острых линий бесконечность и непрерывно колокол звенит (так), как бой часов отзванивал бы вечность (Н. Гумилев).*

Сложноподчинённые предложения с придаточными пространственными (места)

Придаточная пространственная часть (придаточная места) содержит указание на место (пространство), направление действия, названного в главной части, и отвечает на вопросы *где? куда? откуда?* Она связывается с главной частью при помощи союзных слов *где, куда, откуда*, поясняя в большинстве случаев обстоятельство места, выраженное наречиями *там, туда, оттуда, отовсюду, всюду, везде, нигде, здесь* и др. Местоименные наречия, выступающие в функции указательных слов, вместе с союзными словами могут образовывать соотносительные пары типа *там – где, туда – где, туда – куда, оттуда – откуда* и др.: *Где-то за садом несмело, там, где калина цветет, нежная девушка в белом нежную песню поет (С. Есенин); Мы вольные птицы: пора, брат, пора! Туда, где за тучей белеет гора, туда, где синют морские края, туда, где гуляет лишь ветер да я! (А. Пушкин).* Такие предложения широко используются в пословицах и устойчивых сочетаниях слов (фразеологизмах): *Где слова привета, там улыбка для ответа; Куда вода течет, туда и щепку несет; Откуда ветер, оттуда и дождь; Там хорошо, где нас нет; Где слова редки, там они вески; Куда дерево клонилось, туда и повалилось; Откуда дым, оттуда и огонь; Отправить туда, куда Макар телят не гонял.*

Придаточные пространственные могут пояснять сказуемое главной части (оно, как правило, является глаголом). В таких случаях они присоединяются к главной части без указательных слов, преобразуя тем самым структуру предложения из нерасчленённой в расчленённую (часто с дополнительным определительным оттенком): *Где быстрые, шумные воды недавно свободно текли – сегодня прошли пешеходы, обозы с товаром прошли (Н. Некрасов); Он быстро собрался и отправился, куда послал его командир (А. Фадеев); Это было у моря, где встречается редко городской экипаж (И. Северянин).*

Сложноподчинённые компаративные предложения

Придаточная часть в компаративных предложениях относится к компаративу – форме сравнительной степени прилагательного или наречия. Компаратив является структурно необходимым, опорным компонентом главной части, выражающим сам акт сравнения. Придаточная часть присоединяется к компаративу посредством союзов *чем, нежели*.

В компаративных предложениях сравнение может осуществляться по линии разной степени проявления какого-либо общего признака или же двух признаков (состояний, действий), оцениваемых по-разному: один из таких признаков (действий) является более предпочтительным, желательным: *Комната оказалась просторнее и светлее, чем показалось с первого взгляда (В. Огрызко); В Крым он приехал гораздо раньше, чем планировалось (Р. Шуринова).* Подобные конструкции, часто употребляемые в пословицах и поговорках, приобретают оттенок противительности. В структуру их, как правило, включаются компаративные частицы *лучше, легче*, форма инфинитива и союзы *чем, нежели*: *Лучше с умным потерять, чем с глупым найти; Лучше терпеть самому, нежели беду сделать кому.*

Сложноподчинённые предложения с придаточными сравнительными

Сравнительная придаточная часть поясняет содержание главной части при помощи сравнения. В результате такого сравнения, основанного на ассоциативных связях, устанавливается сходство (тождество) или соответствие предметов и явлений объективной действительности. Придаточная сравнительная отвечает на вопрос *как?* и присоединяется к главной части посредством союзов *как, словно, будто, точно, как будто, как если бы, подобно тому как* и др. Каждый из союзов вносит свой специфический оттенок в сравнительные отношения. Так, союз *как* придает сравнению значение полного соответствия, равенства предметов или явлений, а само сравнение мыслится как достоверное, реальное: *Надо воспитывать в себе вкус к хорошему языку, как воспитывают вкус к гравюрам, к хорошей музыке (М. Горький); Как летом роем мошкара летит на пламя, слетались хлопья со двора к оконной раме (Б.*

Пастернак). Союзы *словно, точно, будто, как будто, как если бы* вносят в сравнительные отношения оттенок нереальности, предположительности или условности, возможности: *Наступило прохладное лето, словно новая жизнь началась* (А. Ахматова); *Не хватает всегда новых встреч нам и новых друзей, будто с нами беда, будто с ними теплей* (В. Высоцкий).

Придаточная сравнительная часть может характеризоваться неполнотой своего состава – отсутствием сказуемого или других членов предложения, легко восстанавливаемых из контекста (главной части). Наличие же подлежащего и второстепенных членов предложения из состава сказуемого в таких предложениях обязательно: *Не жалею, не зову, не плачу, всё пройдёт, как с белых яблонь дым* (С. Есенин); *Я живу, как кукушка в часах, не завидую птицам в лесах* (А. Ахматова). В сравнительной придаточной части первого предложения легко восстанавливается сказуемое *пройдет*, второго – сказуемое *живёт*; придаточных имеются обстоятельства (*с яблонь, в часах*) из состава сказуемого.

Такие придаточные необходимо отличать от сравнительного оборота, представляющего собой структурную единицу не сложного, а простого предложения. В состав сравнительных оборотов обычно входит имя существительное или наречие (с пояснительными словами или без них), выполняющее в предложении функцию обстоятельства или определения. Сказуемое в сравнительных оборотах отсутствует и из контекста не может быть восстановлено. В нем нет и членов предложения, зависящих от сказуемого: *Будь прост, как ветер, неистовым, как море, и памятью насыщен, как земля* (М. Волошин); *Река металась в своих берегах, словно разъярённый зверь* (В. Арсеньев); *Словно в зачарованной пещере, сон и явь сливаются в одно* (Н. Гумилев).

Не могут рассматриваться в качестве предикативных единиц (придаточных сравнительных предложений) конструкции с отсутствующими подлежащим и сказуемым, состоящие из одиночных обстоятельств (иногда в сочетании с другими словами) или из других слов из состава сказуемого: *Идут белые снеги, как во все времена, как при Пушкине, Стеньке и как после меня* (Е. Евтушенко); *Ночь была теплая, как и накануне* (И. Тургенев). Подобные конструкции следует рассматривать как сравнительные обороты, ибо в них полностью отсутствует предикативный центр (и подлежащее, и сказуемое).

Конструкции с отсутствующими подлежащим и сказуемым иногда могут считаться полупредикативными (потенциально-предикативными) единицами (они занимают промежуточное положение между сравнительным оборотом и сравнительным придаточным предложением). Для этого необходимо, чтобы предложение было односоставным бесподлежащим, а сравнительная конструкция (в ней тогда окажется пропущенным только сказуемое) относилась к сказуемому: *Хорошо и тепло, как зимой у печки* (С. Есенин); *Хочется снова маму обнять, как в детстве далеком* (В. Зажурило).

Сложноподчинённые предложения с придаточными сопоставительными

Предикативные части в сложноподчинённых предложениях с придаточными сопоставительными сопоставляются по признаку различия или сходства, соответствия или несоответствия одна другой. Само сопоставление осуществляется во временном и количественном планах, осложняясь дополнительными оттенками (уступительности, противопоставления). Средством выражения сопоставительных отношений являются сложные союзы *если – то, в то время как, между тем как, тогда как, по мере того как, чем – тем, насколько – настолько*: *Если время может погасить любовь и все другие человеческие чувства, как и самую память о человеке, то для подлинной литературы оно создает бессмертие (К. Паустовский)*; *На склонах гор лежал еще снег и было прохладно, в то время как у подножья, возле моря, можно уже было загорать (С. Кузнецова)*; *По мере того как поднималось солнце, день теплел и светлел (И. Бунин)*; *Чем старше становилась Ахматова, тем больше влекло её к исторической живописи, преображаемой в пылкую лирику (К. Чуковский)*.

Сопоставительные конструкции близки к сложносочинённым предложениям с сопоставительными союзами *а, но* и могут быть легко в них преобразованы: *Если сестра любила Москву, то брат был абсолютно равнодушен к Москве и большим городам вообще (Е. Селезнёва)*. Сравн.: *Сестра любила Москву, а брат был абсолютно равнодушен к Москве и большим городам вообще*

В предложениях с парными союзами *чем – тем, сколько – столько* заключена аналогия, пропорциональное соответствие частей, подчеркиваемое формами сравнительной степени наречий и прилагательных: *Чем больше пламени в моем давно бывалом, тем меньше впереди огня во мне, усталом (И. Северянин)*; *Чем прекраснее плод, тем он кажется вкуснее (Пословица)*; *Сколько голов – столько и умов (Пословица)*.

Сложноподчинённые предложения с придаточными времени

Придаточные времени указывают на время совершения действия или проявления признака, выраженного в главной части, и отвечают на вопросы *когда? как долго? с каких пор? до каких пор?* Средством связи придаточной временной части с главной являются простые и составные союзы *когда, пока, покуда, как, едва, с тех пор как, после того как, по мере того как, в то время как, как только, лишь только* и др. Положение придаточной части в структуре сложного предложения чётко не определено: оно может находиться в любой

позиции (перед главной, после неё и в середине): *Когда всё пройдено, потеряно, проиграно, тогда ждут чуда (И. Друцэ); Мои поезда не вернутся пустыми, пока мой оазис совсем не зачах (В. Высоцкий); А сейчас, как глаза закрою, вижу только родительский дом (С. Есенин); С тех пор как я живу и действую, судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм (М. Лермонтов).*

Действия (признаки) главной и придаточной частей могут совпадать и не совпадать во времени (быть одновременными или разновременными). Отношения о д н о в р е м е н н о с т и выражаются одинаковыми формами глаголов-сказуемых обеих частей (обычно несовершенного вида одного из трёх времен) и союзами *когда, пока, покуда, как, в то время как*: *Когда Анна Петровна уезжала, Пушкин стоял на крыльце и провожал ее взглядом (В. Зажурило); В то время как Алексей писал диссертацию, профессору было ещё не так много лет (М. Шагинян).* Отношения р а з н о в р е м е н н о с т и раскрываются в двух разновидностях: предшествовании и следовании. Значение п р е д ш е с т в о в а н и я (события главной части предшествуют событиям придаточной) выражается союзами *до того как, до тех пор пока, перед тем как, прежде чем, раньше чем* и формой совершенного вида глаголов-сказуемых главной и придаточной частей (реже – формами совершенного вида в одной из частей и несовершенного – в другой): *Перед тем как лечь в постель, люди выходили на улицу и собирались вместе. (В. Распутин) Сердце любит до тех пор, пока не истратит своих сил. (И. Гончаров)* Значение с л е д о в а н и я (события главной части происходят после событий придаточной) выражается союзами *когда, после того как, с тех пор как, как только, лишь только* и формой совершенного вида глаголов-сказуемых главной и придаточной частей: *На рассвете, когда окончилась артподготовка, полк перешёл в наступление (М. Шолохов); С тех пор как мы приехали, он в первый раз поднял на меня глаза (М. Лермонтов).*

Составные временные союзы *с тех пор как, до тех пор как, до тех пор пока, после того как, прежде чем* и др. могут расчленяться, в результате чего первая их часть включается в состав главного предложения в качестве местоименно-соотносительного слова, а вторая остается в придаточном: *С тех пор, как ты стоишь под небесами, такого сына не рождала ты и в недра не брала свои обратно (Н. Некрасов).*

Придаточная часть времени, относящаяся к обстоятельству времени главной части, выступает в качестве уточняющей, конкретизирующей; само же предложение в этом случае приобретает черты, нерасчленённой структуры: *И теперь, когда грустит шарманка, не могу не думать, не робеть (С. Есенин); Тогда пляши, когда играют (Пословица); Тогда сон хвали, когда сбудется (Пословица).*

Сложноподчинённые предложения с придаточными причины

Придаточные причины указывают причину или основание того, о чём говорится в главной части, и отвечают на вопросы *почему? по какой причине?* Средством связи предикативных частей причинных предложений являются союзы *потому что, оттого что, в силу того что, в связи с тем что, ввиду того что, вследствие того что, так как, поскольку, ибо* и др.: *Полюбил я седых журавлей с их курлыканьем в тощие дали, потому что в просторах полей они сытных хлебов не видали (С. Есенин); Герцог вздрогнул, ибо угасание догоревшей свечи было дурною приметой (Д. Мережковский); А полюбить Чехова было нетрудно, так как он при первом знакомстве с людьми почти всегда относился к ним с полной доверчивостью (К. Чуковский).*

Все составные союзы (кроме *так как*) могут расчленяться, в результате чего первый их компонент включается в состав главной части в качестве местоименно-соотносительного слова, а второй остается в придаточной части. Такие предложения приобретают статус нерасчленённых конструкций местоименно-соотносительного типа. Расчленение союза используется для подчёркивания важности причины, акцентирования внимания на одной из нескольких причин, для сопоставления, сравнения одной причины с другой и пр.: *Среди миров, в мерцании светил одной Звезды я повторяю имя не потому, чтоб я её любил, а потому, что я толпился с другими (И. Анненский); Эта старинная, довольно посредственная картина получила ценность оттого, что краски её полиняли и лак растрескался (М. Лермонтов).*

При расчленённых союзах могут употребляться усилительные частицы, вводные слова, а сами компоненты расчленённого союза могут разделяться другими второстепенными членами: *Великие предметы искусства только потому и велики, что они доступны и понятны всем (Л. Толстой); Он говорил со мною откровенно, вероятно, потому, что уже не надеялся больше встретиться (Д. Кеорин).*

Сложноподчинённые предложения с придаточными цели

Придаточные цели содержат указание на цель (назначение). действия, названного в главной части. Они отвечают на вопросы *зачем? с какой целью? для чего?* и присоединяются к главной части союзами *чтобы (чтоб), для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы, лишь бы, только бы*: *Чтобы понимать друг друга, много слов не надо (В. Распутин); Для того чтобы так подробно говорить о пугачёвском восстании, нужно было многолетнее изучение рукописных и печатных архивных источников (К. Чуковский); Пусть никогда не изгладится в нашем сердце благословенный оттиск, оставленный юностью, — дабы, вернувшись к нам на закате, узнала она дом, в котором когда-то жила (Л. Соловьёв).*

Составные союзы *для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы*, имеющие книжный оттенок, могут расчленяться. При этом первые их компоненты (*для того, с тем, затем*), входя в состав главной части, а второй компонент *чтобы* остается в придаточной части. Сами же целевые отношения становятся более четкими, связь между предикативными частями более тесной: *Всякому человеку для того, чтобы действовать, необходимо считать свою деятельность важной и хорошею (Л. Толстой); Для того, чтобы узнать самих себя, нужна книга. Для того, чтобы узнать других, нужна книга. Народ без книги похож на человека, бредущего с завязанными глазами (Р. Гамзатов).*

Придаточная целевая часть может занимать препозицию, постпозицию, а также включаться в середину главной части. При этом сказуемое придаточной части выступает только в форме сослагательного наклонения или инфинитива. Форма сослагательного наклонения, состоящая из глагола, оканчивающегося на *-л*, и частицы *бы* (она входит в состав союза), используется, когда действие главной и придаточной частей относится к разным лицам (подлежащим): *И тогда государь повелел ослепить этих зодчих, чтоб в земле его церковь стояла одна такова (Д. Кедрин)*. Конструкция придаточной части с инфинитивом-сказуемым употребляется в том случае, когда действия главной и придаточной частей относятся к одному и тому же лицу или же главная часть представляет собой безличное предложение: *Человеку нужно два года, чтобы научиться говорить, и шестьдесят лет, чтобы научиться держать язык за зубами (Р. Гамзатов); Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть (Пословица); Во вселенную или в пылинку человек для того и вродён, чтоб добавить хотя бы звенинку в перезвоне пасхальном времён (Е. Евтушенко);*

Функцию целевых союзов могут выполнять сочетания *лишь бы, только бы*, усиливающие целевой оттенок. В таких предложениях говорится о приложении максимума усилий для достижения цели или предотвращения чего-либо: *Вожделенной достигну цели, посягну на любые дали, лишь бы близкие не болели, а далекие не страдали (А. Королев); Все суетились возле него, только бы ребенок не заболел (Е. Селезнева).*

Сложноподчинённые предложения с придаточными условными

Придаточные условные обозначают условия, благодаря которым возможно осуществление действия или проявление признака, названного в главной части. Придаточные условия отвечают на вопрос *при каком условии?* и присоединяются к главной части союзами *если, если бы, когда, когда бы, кабы, ежели, как, коли (коль), раз* и др.: *Я выйду живым из огня, а если погибну до срока, останется после меня дорога, дорога, дорога (В. Высоцкий); Человек может стать другом, товарищем и братом другого человека лишь при условии, когда горе другого человека становится его личным горем (В.*

Сухомлинский); *Кабы на цветы да не морозы, и зимой бы цветы расцветали (Пословица); Ты любовь не зови, коль ушла она прочь от порога (С. Орлов).*

Наиболее распространённым и стилистически нейтральным является союз *если*, в ряде случаев осложняющийся сочетаниями слов и частицами *при условии, в случае, в том случае, лишь, даже, только* и др.: *Не жалейте своей доброты и участия, если даже за все вам усмешка в ответ (А. Дементьев); Человек, одушевлённый патриотизмом, готов трудиться для всего человечества, если только может быть ему полезен (Н. Добронравов).*

Придаточные условные, присоединяемые к главной части союзом *когда*, могут осложняться дополнительным временным оттенком: *О доблестях, о подвигах, о славе я забывал на горестной земле, когда твоё лицо в простой оправе передо мной сияло на столе (А. Блок); Когда любовь навек уходит, будь на прощанье добрым с ней (А. Дементьев); Когда нужно было говорить правду, он говорил, когда требовалось дело – делал (В. Распутин); Когда я ем, я глух и нем (Пословица).*

Предложения с придаточной условной частью делятся на две группы: а) с реальными условиями; б) с нереальными (желаемыми, предполагаемыми, возможными) условиями. При указании на *реально*, осуществимое условие используются союзы *если, ежели, когда, как*. Сказуемое главной и придаточной частей представляет собой в большинстве случаев форму изъявительного наклонения: *Если вернётся конь, поранив ногу, вдруг споткнулся, а потом опять, не вини его – вини вою и коня не торопись менять (Р. Гамзатов); Когда хочешь себе добра, то никому не делай зла (Пословица).* Предложения с *нереальным*, предполагаемым условием обозначают небсуществлённое в прошлом желание, условие или же неосуществимое в настоящем и будущем предположение, возможность, желание и пр. Средством связи главной и придаточной частей являются союзы *если бы, ежели бы, кабы, когда бы*. Сказуемое обеих частей представляет собой, как правило, форму сослагательного наклонения. Частица *бы* (показатель сослагательного наклонения). При этом может располагаться как при союзе, так и при сказуемом: *Все погрузились в себя, и если бы снова явился Христос, то он и снова погиб бы, не разбудив эти заснувшие души (С. Есенин); Всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно (М. Лермонтов); Кабы куст был не мил, соловей гнезда б не вил (Пословица).*

Придаточные условия по отношению к главной части могут занимать любую позицию: быть в начале предложения, располагаться после главной части или же включаться в нее. В случае препозиции в главной части нередко употребляются соотносительные слова *то, так* (они не играют местоименной роли), превращающие одиночные союзы *если, кабы, коль* и др. в двойные *если ... то, если ... так, кабы ... так* и др.: *И если близок час войны и ты осуждена паденью, то вечно будут наши сны с твоей блуждающею тенью (Н. Гумилев);*

Коль нет цветов среди зимы, так и грустить о них не надо (С. Есенин); Кабы знать, где упасть, так соломки б подостлал (Пословица).

Условные отношения могут выражаться и без союзов, при помощи формы повелительного наклонения (обычно во 2-м лице единственного числа), употребленной в значении сослагательного наклонения: *Мне казалось, что будь у меня деньги, я бы смог выиграть. (В. Распутин)*

Сложноподчинённые предложения с придаточными уступительными

В предложениях с уступительными отношениями действия, факты, названные в главной части, совершаются вопреки условиям, о которых сообщается в придаточной части. Придаточные уступительные присоединяются ко всей главной части при помощи союзов *хотя (хоть), несмотря (невзирая) на то что, пусть (пускай)*, а также союзных слов с отрицательной частицей *ни, сколько ни, как ни*: *И хоть ничуть не грустно мне в лодке у прибрежных ив, но только меньше русло и тише мой разлив (М. Львов); Он, несмотря на то что был юноша двадцати двух лет, не часто говорил об интимных предметах и важных материях (И. Помяловский); Но сколько ни вглядывался Ходжа Насреддин в напущенный старцем туман – разглядеть и понять ничего не мог (Л. Соловьев).*

Придаточная часть, располагающаяся после главной, выражает дополнительный оттенок присоединения и близка к вставным конструкциям: *Нежданно печаль наплывает, улыбка в ответ остывает, хоть было недавно смешно (А. Дементьев); Листья на берёзах были ещё почти зелена, хотя заметно побледнела (И. Тургенев).* В предложениях, где придаточная часть занимает препозицию по отношению к главной, уступительные отношения осложняются сопоставительным (противительным) оттенком, поэтому в главной части нередко употребляются противительные союзы *а, но, однако*: *Как мне ни странно было, я решила послушать совета (Н. Берберова); Хотя не богат, а гостям рад (Пословица).* Предложения такого типа можно легко заменить противительными сложносочинёнными, ср.: *Не богат, но гостям рад.*

Составной союз *несмотря (невзирая) на то, что*, включающий в свой состав предлог *несмотря (невзирая), на*, носит книжный характер (в сравнении с союзом *хотя*) и может расчленяться: *Несмотря на то, что Александр I способствовал его блестящей карьере, Андрей Волконский попросился в армию (Н. Бражник).*

Придаточные уступительные, присоединяемые посредством союзных слов и частицы *ни*, выражают обобщенно-уступительное значение: указывают в обобщенной форме на меру, степень и способ действия (*как ни*), пространство и время (*где ни, куда ни, когда ни*), на количество, повторяемость действия (*сколько ни*), признак (*какой ни*), на лицо или предмет (*кто ни, что ни*) и др. Глагол-сказуемое уступительной части во многих случаях представляет собой

форму сослагательного наклонения, поэтому в состав союзного слова может входить частица *бы*: *И как бы он ни старался, довести начатое дело до конца он не смог (Е. Селезнёва); Как дерево ни гни, оно все вверх растёт (Пословица); И куда бы ты ни поехал, а домой все равно тянет (Н. Берберова); Ему уже было всё равно, что бы с ним ни случилось (И. Друцэ).*

Сложноподчинённые предложения с придаточными следствия

Придаточные следствия указывают на следствие (результат, итог, вывод, заключение), вытекающее из содержания главной части. Они всегда занимают постпозицию по отношению к главной части, связываясь с ней посредством нерасчлняемого союза *так что*: *Метель мела два дня, так что из дома никто не решался выходить (В. Зажурило); За два дня льдом покрылась вся река, так что можно было заниматься рыбной ловлей (Н. Лесков).*

Связь предикативных частей при следственных отношениях довольно слабая, поэтому придаточная часть может осложняться дополнительным присоединительным оттенком: *Он [Обломов] вдруг двинулся перед ней, так что она вздрогнула (И. Гончаров).*

Сложноподчинённые предложения с придаточными присоединительными

Придаточные присоединительные содержат дополнительное сообщение к сказанному в главной части. Это дополнительное сообщение может быть представлено в виде оценки содержания главной части, следствия или выводов, обобщений, попутно сделанных замечаний. Средством связи придаточной присоединительной части являются союзные слова *что, почему, отчего, куда, когда, где, как* и др.: *Прибытие поезда задерживалось на два часа, чему он был неслыханно рад (Г. Дурикова); Запахло зимой, подул с востока холодный ветер, почему в лесу стало неуютно и глухо (М. Горький); Наконец трое рядовых вызвались зажечь ближайший двор, что им и удалось (А. Пушкин).*

Связь между предикативными частями в предложениях с присоединительными отношениями довольно свободная, близка к структуре сложносочинённых предложений. Придаточная часть в большинстве случаев следует за главной. В случае её расположения в середине главной она приобретает характер вставной (вводной) конструкции. Препозиция придаточной части (она наблюдается редко) придает конструкции характер инверсии: *Как это случается поздней осенью, дни вдруг стали тёплыми, а небо на удивление безоблачным и чистым (Н. Берберова).*

Некоторые присоединительные конструкции в силу их частого употребления превратились в устойчивые обороты: *что и следовало ожидать, как и подобает, что и требовалось доказать, с чем вас и поздравляю.*

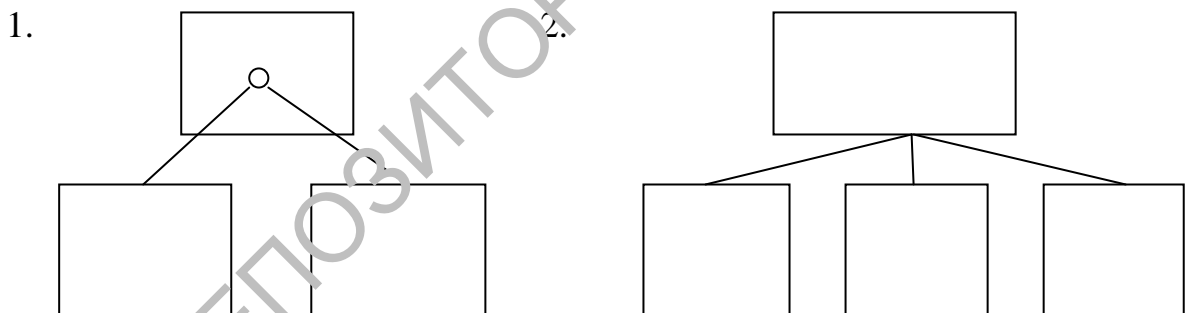
Сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными

Сложноподчинённые предложения, включающие в свой состав более двух предикативных частей, называются **многочленными**. В зависимости от характера отношений между предикативными частями различают **многочленные предложения с соподчинением** и **последовательным подчинением**.

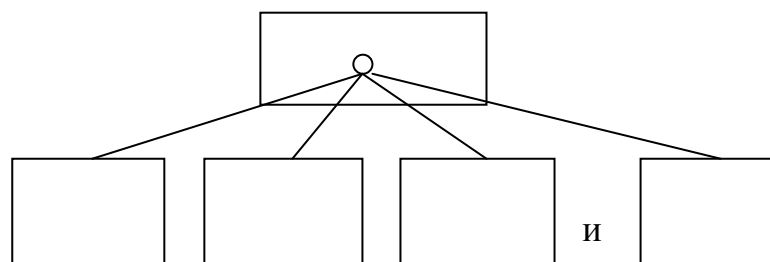
При **соподчинении** все придаточные части относятся непосредственно к главной (или же к одной и той же придаточной). Соподчинение может быть **однородным** и **неоднородным**.

В предложениях с **однородным соподчинением** все придаточные, относящиеся к какому-либо члену главной части или же ко всей главной части в целом, являются **одноименными** (одинаковыми по семантике): 1. *Покажет Русь, что есть в ней силы, что есть грядущее у ней* (Н. Некрасов); 2. *Если я гореть не буду, если ты гореть не будешь, если мы гореть не будем, кто ж тогда рассеет мрак?* (Н. Хикмет). В этих предложениях придаточные части являются **однородными**: в первом случае они **объяснительные**, во втором – **условные**.

Схемы этих предложений можно представить следующим образом:

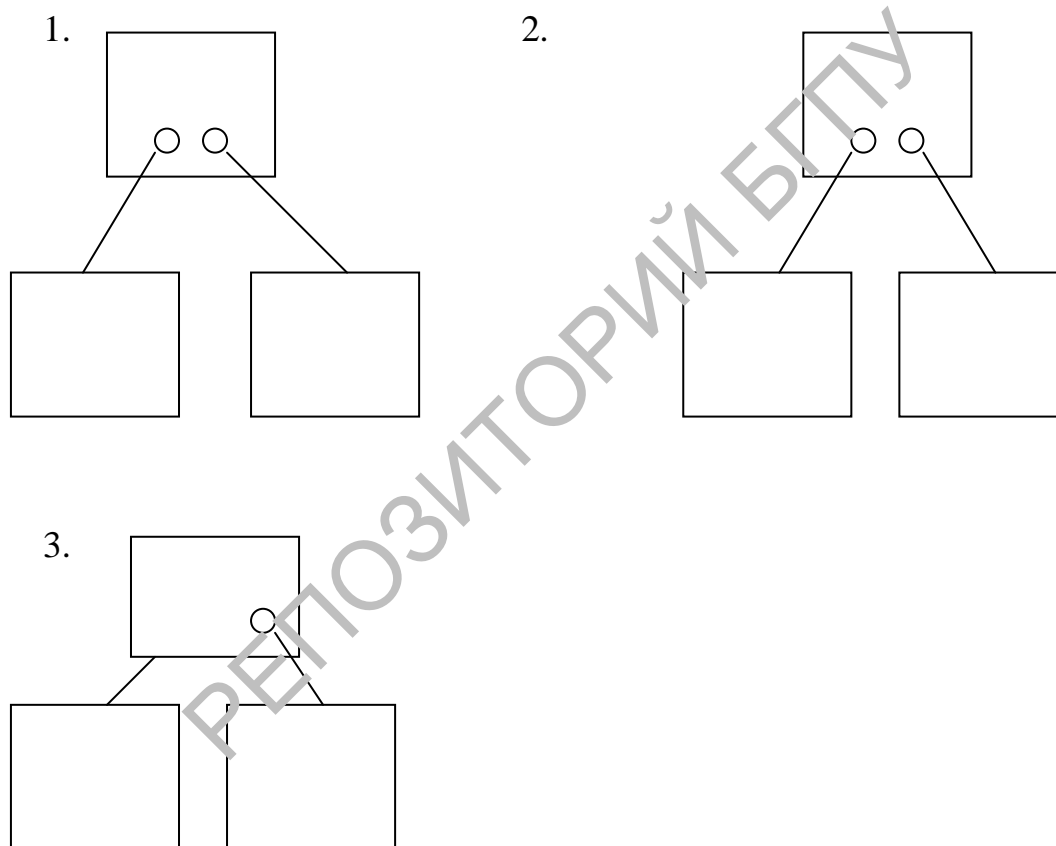

Однородные придаточные части, как и однородные члены, могут соединяться **сочинительными союзами**. Если такой союз **неповторяющийся**, то запятая между предикативными частями не ставится: *За обедом Модест Алексеевич ел очень много и говорил о политике, о назначениях, переводах и наградах, о том, что надо трудиться, что семейная жизнь есть не удовольствие, а долг, что копейка рубль бережёт и что выше всего на свете он ставит религию и нравственность* (А. Чехов):

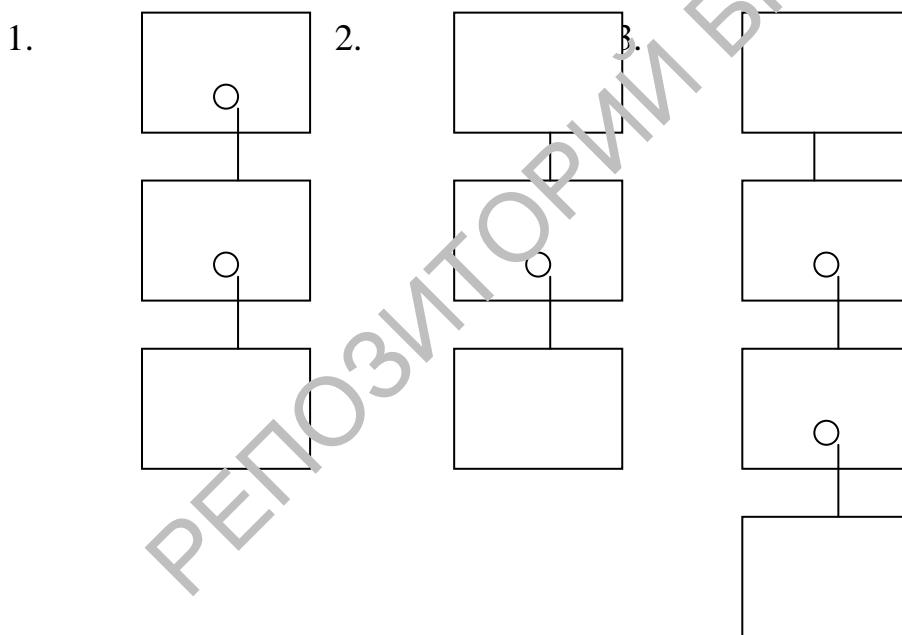
При неоднородном соподчинении придаточные одного и того же вида относятся к разным членам главной части или же разные по значению придаточные относятся к одному и тому же или разным словам главной части:

1. Ты говоришь, что наш огонь погас, твердишь, что мы состарились с тобою (Д. Кедрин);
2. И, уже не подвластный гордыне, отрешённый от суетных дел, слышу так, как не слышал доньше, и люблю, как любить не умел (А. Межиров);
3. Когда Романова прочитала письма, Ванька спросил её, что она о них думает (Д. Донцова).

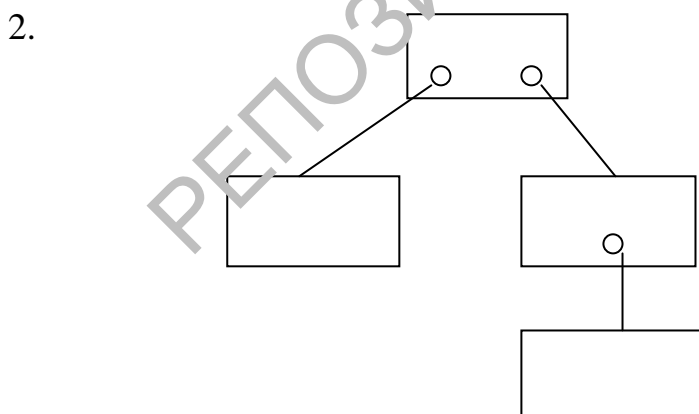
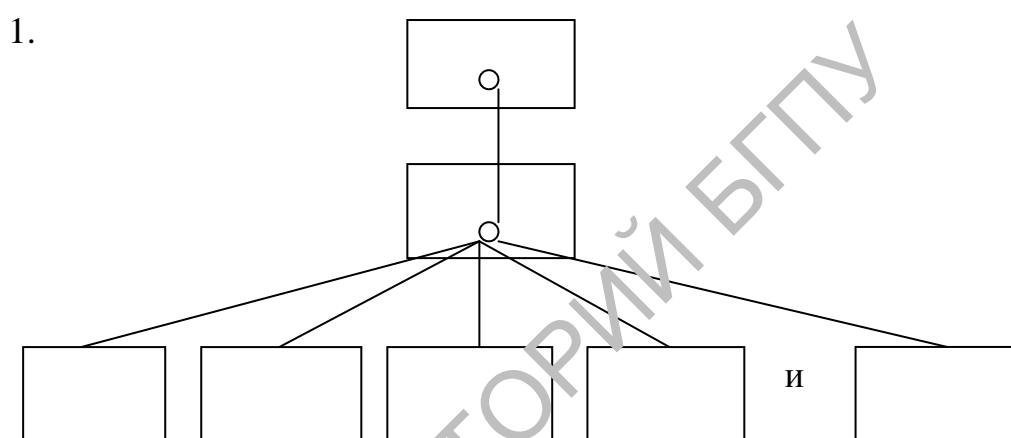
П о с л е д о в а т е л ь н о е подчинение предикативных частей предполагает, что главной части подчиняется лишь первая придаточная, в то время как каждая последующая часть связывается с предшествующей придаточной. Зависимость предикативных частей, которые могут быть одного и того же или разных видов, является цепочечной. Придаточная часть, относящаяся непосредственно к главной части, называется придаточной первой

степени, вторая придаточная часть, связанная с придаточной первой степени, называется придаточной второй степени, следующая – придаточной третьей степени и т. д. Например: 1. *Она одновременно думала о том, что мимо неё прошла большая любовь, которая повторяется только один раз в тысячу лет* (А. Куприн); 2. *С каждой книгой мы меняемся, словно бы высветляемся из сумерек в тот приятный образ, который был предназначен человеку* (В. Распутин). 3. *Я давно уже ангел, наверно, потому что, печалью томим, не прошу, чтоб меня легковерно от земли, что так выглядит скверно, шестикрылый унес серафим* (В. Соколов). В первом предложении главной части подчинена придаточная изъяснительная (I степени), а придаточная определительная (II степени) поясняет существительное *любовь* первой придаточной. Во втором предложении к главной части относится придаточная сравнительная (I степени), а придаточная определительная (II степени) зависит от придаточной сравнительной. В третьем предложении четыре предикативных центра: главная часть, придаточная причины I степени, придаточная изъяснительная II степени и придаточная определительная III степени.

В структуре многочленных сложноподчинённых предложений может сочетаться соподчинение и последовательное подчинение: однородное соподчинение может сочетаться с последовательным подчинением, возможны комбинации неоднородного и однородного соподчинения и последовательного подчинения. Например: 1. *Тебе чудится, что ты знаешь, где находится в тебе совесть, где воля, где память, где возникают желания и откуда берутся запреты и ограничения*. (В. Распутин); 2. *Всякий, кто в жизни боролся за счастье быть самим собой, знает, что сила и успех этой борьбы зависят от уверенности, с которой идёт искатель к цели* (М. Пришвин). В первом предложении к главной части относится придаточная изъяснительная I степени

что ты знаешь, которой подчинены пять других придаточных изъяснительных, связанных с придаточной I степени союзными словами *где* и *откуда*. Во втором предложении к различным членам главной части относятся две придаточные – определительная и изъяснительная, к дополнению *уверенности* изъяснительной придаточной части относится придаточная определительная с которой идёт *искатель к цели*. В структурном плане схемы предложений могут быть представлены следующим образом:

Бессоюзные сложные предложения

Ключевые слова и основные понятия: бессоюзное сложное предложение, бессоюзные сложные предложения однородного состава, бессоюзные сложные предложения неоднородного состава, бессоюзные сложные предложения сложного состава.

[Литература: 26, 31, 35, 38, 44 – 46, 111]

Понятие о бессоюзном сложном предложении

Бессоюзным сложным предложением называется такое предложение, предикативные части которого соединены без помощи союзов и союзных слов, взаимосвязаны по смыслу и строению, а также ритмомелодическими средствами, порядком следования частей: *Лесная лужайка вся насыщена холодной росой, насекомые спят, многие цветы еще не раскрыли венчиков (М. Пришвин); Движение же по осыпям, покрытым мхом, затруднительно: то ставишь ногу на ведро, то попадаешь в щели (В. Арсеньев).*

В современном русском языке бессоюзные сложные предложения распространены в художественной литературе. Наряду с этим они употребляются в публицистическом и научном стилях, широко используются в разговорной речи, в диалоге, где интонация, жесты, мимика помогают выражению смысловых отношений.

Бессоюзные сложные предложения долгое время рассматривались как предложения с опущенными средствами связи. В истории изучения бессоюзных сложных предложений учёные выделяют три основных этапа, каждый из которых определяется особым подходом к проблеме грамматической природы бессоюзного предложения и его места в системе сложных предложений: 1) включение бессоюзных сложных предложений в систему сложносочинённых и сложноподчинённых предложений; 2) рассмотрение их как особого типа сложных предложений, противопоставленных союзному типу; 3) осмысление бессоюзных сложных предложений как текста, состоящего из двух или более предложений.

Первой точки зрения придерживался А. М. Пешковский. Он считал, что функцию союзов и союзных слов в бессоюзных сложных предложениях выполняет определённая интонация. Исходя из характера интонации, можно различать в бессоюзных сложных предложениях сочинительные и подчинительные отношения.

Другой взгляд на природу бессоюзных сложных предложений предложил Н.С. Пospelов. Как и А.М. Пешковский, он считал, что интонация способствует выражению определённых смысловых отношений между предикативными частями, однако эти отношения отличаются от тех, которые выражаются союзами и союзными словами. Н.С. Пospelов выделял бессоюзные сложные предложения однородного и неоднородного состава, что не соответствовало понятиям сочинения и подчинения в союзном типе.

В «Русской грамматике» (1980) излагается третья точка зрения на природу бессоюзных сложных предложений: интонация вообще не может выражать определённых смысловых отношений между предикативными частями. Поскольку в бессоюзном сложном предложении нет синтаксического средства соединения частей, следовательно, бессоюзные сложные предложения – это не единица синтаксиса, а последовательность предложений в тексте.

Несмотря на существование различных взглядов на природу бессоюзных сложных предложений, их дифференциальными признаками являются отсутствие союзных средств связи и вытекающая из этого размытость значений в бессоюзных конструкциях.

Вслед за Н.С. Пospelовым, прочно укрепилась в практике преподавания в вузе и школе тенденция, что первостепенное значение в организации бессоюзных сложных предложений занимает интонация. Однако, помимо интонации, используются и дополнительные средства связи предикативных частей: 1) семантическое соотношение частей: *Пришла весна, зацвели сады*; 2) параллелизм видо-временных форм глаголов-сказуемых: *С ясного голубого неба льются потоки живого горящего света, земля торопливо **выгоняет** первую зелень, бледные сеерные цветочки смело **пробиваются** через тонкий слой тающего снега* (Д. Минин-Сибиряк); 3) наличие «контактных» (связующих) слов предикативных частей, анафорических элементов, т.е. информативно недостаточных слов, отсылающих к предыдущему или последующему слову или ранее сказанному (*вот что, следующий, особый, разный, мысль, задача, условие, там* и т. п.): *Теперь уже **ясно**: пламени не собьёшь* (Ю. Яковлев); 4) лексические средства связи (синонимы, антонимы, гипонимы и гиперонимы, слова одной лексико-семантической группы): *Итак, **летние** ночи посвящались мечтательности, а **зимние** – чтению романов* (В. Белинский); 5) наличие общего второстепенного члена: *Его **тело** жгли палящие лучи солнца, хлестали ливни, мучила жажда, пронизывал холод* (Н. Лебедев); 6) закрытость структуры (невозможность распространения конструкции): *Все минется – одна правда останется* (Пословица); 7) синтаксический параллелизм: *Но отцветает черёмуха, жухнут травы, желтеют листья* (В. Солоухин); 8) структурная неполнота: *Воображение основано на памяти, а память – на явлениях деятельности* (К. Паустовский).

Следует, однако, отметить, что перечисленные дополнительные средства связи предикативных частей не имеют регулярный характер. Некоторые из них

закреплены за определёнными бессоюзными предложениями и определяют их структуру.

Типы бессоюзных сложных предложений

В зависимости от смысловых отношений между предикативными частями, характера интонации, сближения со сложносочинёнными или сложноподчинёнными предложениями бессоюзные сложные предложения делятся на две группы: 1) бессоюзные сложные предложения однородного состава (с однотипными частями) и 2) бессоюзные сложные предложения неоднородного состава (с разнотипными частями).

Бессоюзные сложные предложения однородного состава

К дифференциальным признакам бессоюзных сложных предложений однородного состава относятся: 1) открытость структуры, т. е. употребление двух и более предикативных частей в составе сложного предложения; 2) смысловая и грамматическая равноправность предикативных частей и возможность вставки союза *и* между ними, что свидетельствует о наличии соединительных отношений, характерных для сложносочинённых предложений; 3) параллелизм виде-временных форм глаголов-сказуемых; 4) перечислительная интонация.

В зависимости от значений предикативных частей бессоюзных сложных предложений и типа интонации как важнейшей формальной стороны их построения выделяются различные виды бессоюзных сложных предложений:

1) бессоюзные сложные предложения со значением перечисления (одновременности или последовательности действия): *Метель не утихала, небо не прояснялось (А. Пушкин); Первыми вестниками настоящей весны являются грачи, скворцы, жаворонки; за ними прилетает разная водная птица; за водной птицей летит болотная, позже прилетают лесные птицы (Д. Минин-Сибиряк);*

2) бессоюзные сложные предложения со значением сопоставления или противопоставления; они состоят из двух частей и имеют закрытую структуру: *Ноги носят руки кормят; Семь раз отмерь – один отрежь (Пословицы)*. Возможность вставки союзов *а, но* между предикативными частями этих предложений свидетельствует о близости их к сложносочинённым предложениям, выражающим противительные отношения.

Бессоюзные сложные предложения неоднородного состава

Дифференциальные признаки бессоюзных сложных предложений неоднородного состава следующие: 1) закрытость структуры, т. е. их распространение предикативными частями невозможно; 2) разнообразие выражаемых семантических отношений между предикативными частями; 3) неоднозначная интонационная оформленность предикативных частей.

По выражаемым значениям и по некоторым структурным признакам (интонация, порядок следования предикативных частей единого целого, лексический состав первой части и др.) предложения этого типа могут быть соотнесены со сложноподчинёнными предложениями.

В зависимости от отношений между предикативными частями бессоюзных сложных предложений и типа интонации выделяются различные виды бессоюзных сложных предложений:

1) бессоюзные сложные предложения с общим значением *обусловленности*, которые в свою очередь делятся на предложения со значением прямой обусловленности (условные): *Извался груздем – полезай в кузов*; *Любишь кататься – люби и саночки возить* (Пословица) и предложения со значением обратной обусловленности (уступительные): *Чин следовал ему – он службу вдруг оставил* (А. Грибоедов); *Шестнадцать лет служу – такого со мной не бывало* (Л. Толстой);

2) бессоюзные сложные предложения с общим значением *причинно-следственных отношений*, которые распадаются на 2 подгруппы: 1) следственно-причинные, или причинные (во второй части заключена причина того, о чём говорится в первой части): *Даром ничего не даётся: судьба жертв искупительных просит* (Н. Некрасов); *Писать он уже не мог: дрожала рука, зрение ослабло* (К. Паустовский); 2) причинно-следственные (во второй части указывается следствие): *Ты их не сажал, не растил – не имеешь права и выбрасывать* (Н. Некрасов); *Замела метель дорожки – пробираться не легко* (М. Исаковский).

К предложениям с общим значением обусловленности по смыслу примыкают следственно-временные (время действия, обозначаемого во второй части, есть результат действия, названного в первой части, обуславливается им): *Пашню пашут – руками не машут* (Пословица); *Наступит, скажем, оттепель – с деревьев, медленно стекая, к концам побегов и веточек потянется влага* (П. Панфилов).

3) бессоюзные сложные предложения со значением *изъяснительных отношений*. Во второй части такого рода предложений обозначается объект, относящийся к сказуемому в первой части, выраженному глаголом речи, мысли, восприятия и т. п. В такого рода предложения можно ввести союз *что*:

Ещё издали увидел: три окошка освещены (В. Панова); Замечу кстати: все поэты – любви мечтательной друзья (А. Пушкин).

К данному виду бессоюзных сложных предложений могут быть отнесены также и такие, у которых в первой части употребляются глаголы восприятия (*выглянуть, оглянуться, прислушаться* и т. п.) или синтаксически неделимые сочетания типа *поднять глаза, поднять голову* и т. п.; в этих случаях между частями бессоюзного южного предложения можно вставить слова *и увидел, что; и услышал, что; и почувствовал, что*: *Обломов оглянулся: перед ним наяву, не в галлюцинации, стоял настоящий, действительный Штольц (И. Гончаров); Я открыл глаза: утро začínалось (И. Тургенев).*

4) бессоюзные сложные предложения со значением определительных отношений: *Сквозь сон стала тревожить неотступная мысль: обворуют лавку, сведут лошадей (И. Бунин); Природа по отношению к Пушкину проявила редчайшую щедрость: она наделила его могучим поэтическим талантом (С. Кошечкин); Прометей оказал людям неоценимые услуги: научил их читать и писать, открыл целебную силу трав, обучил искусству (Н. Лебедев).*

5) бессоюзные сложные предложения со значением сравнения: *Молвит слово – соловей поёт (М. Лермонтов); Посмотрит – рублём подарит (Н. Некрасов);*

6) бессоюзные сложные предложения со значением пояснения. Пояснительная предикативная часть всегда занимает второе место, раскрывает обобщённый смысл соотносительных слов *так, такой* и т. п. из первой предикативной части: *Поведение Назумьнова все расценивали по-разному: одни ободряли, другие порицали, некоторые сдержанно помалкивали (М. Шолохов);*

7) бессоюзные сложные предложения со значением присоединения: *Я всё это уже знаю наизусть – вот что скучно (М. Лермонтов); Она сидела неподалеку на скамье под покосившимся деревянным грибом – такие делают в лагерях для часовых (К. Паустовский).*

Бессоюзные сложные предложения сложного состава

В бессоюзных сложных предложениях сложного состава вторая часть состоит не из одного, а из нескольких однотипных или разнотипных частей: *Какую-то особенную ветхость заметил он на всех деревенских строениях: бревно на избах было темно и старо; многие крыши сквозили, как решето; на иных оставался только конёк вверху да жерди по сторонам в виде рёбер (Н. Гоголь); Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене: тело нежится и томится, легким жаром пышет лицо, сладкая лень смыкает глаза (И. Тургенев); И кажется в эту зимнюю ночь: только чайки над безднами морей и океанов, только ястреб парит над заснеженным морем колхозных полей, только клёкот орлиный над отрогами наших недоступных гор (М. Шолохов).*

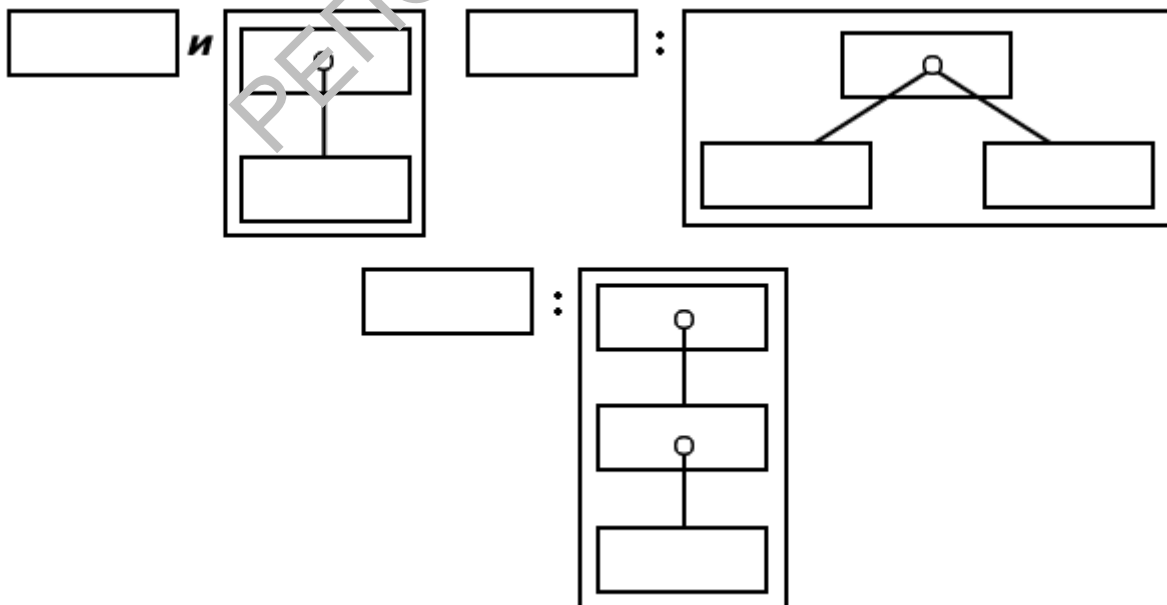
РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

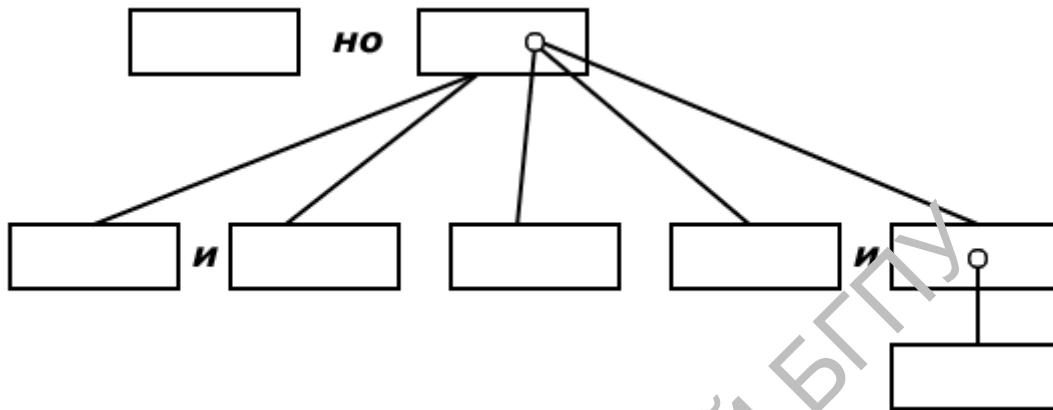
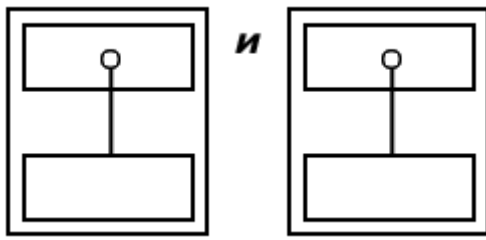
Сложные предложения с различными видами связи

Ключевые слова и основные понятия: сложные предложения смешанной (комбинированной) структуры, многокомпонентные сложные предложения, усложнённые сложные предложения, сложные синтаксические конструкции, многопредикативные усложнённые предложения, сочинительная и подчинительная связь, подчинительная и бессоюзная связь, сочинительная и бессоюзная связь, подчинительная, сочинительная и бессоюзная связь.

[Литература: 31, 44 – 46]

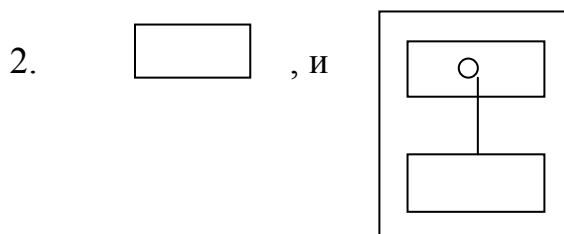
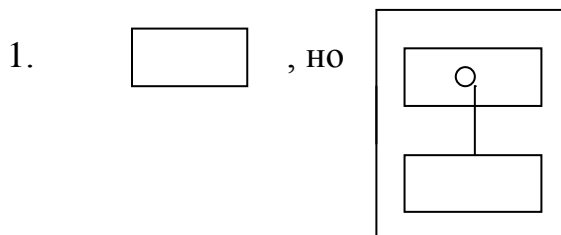
В русском языке (особенно в языке художественной литературы) широко представлены предложения, предикативные части которых (три и более) связаны различными средствами: союзами (сочинительными и подчинительными), союзными словами, интонацией и различными их комбинациями. В лингвистической литературе такие предложения также называются сложными предложениями смешанной (комбинированной) структуры, многокомпонентными сложными предложениями, усложнёнными сложными предложениями, сложными синтаксическими конструкциями, многопредикативными усложнёнными предложениями и др. В таких конструкциях выделяется два уровня членения. Первый уровень – логико-синтаксический, второй – структурно-синтаксический. На первом (высшем, генеральном) уровне членения выделяются более крупные логические части (компоненты) конструкции, на втором (низшем) уровне – предикативные части внутри компонентов, т.е. простейшие «строительные элементы» сложного предложения. Два уровня членения сложных синтаксических конструкций могут быть представлены графически в виде следующих схем:

На более высоком уровне членения сложные синтаксические конструкции могут объединяться при помощи сочинительной и бессоюзной связи. Подчинительная связь (как более тесная) возможна только на втором уровне членения. В сложных синтаксических конструкциях чаще всего сочетаются следующие виды связи:

1. Сочинительная и подчинительная связь. Наиболее распространены конструкции, в которых каждая из сочинительных частей или одна из них имеет одну или несколько придаточных частей, т.е. сложноподчинённое предложение включается в качестве компонента в структуру сложносочинённого предложения: 1. *Быстро мчался поезд, убегая от процветающего города и направляясь к станции Тихорецкой, но я расставался с ним далеко не с тем удовольствием, которое ощущал несколько часов назад, при приближении минуты отъезда* (Л. Успенский); 2. *Стадо диких уток со свистом промчалось над нами, и мы слышали, как оно спустилось на реку недалеко от нас* (И. Тургенев). Схемы этих предложений следующие:

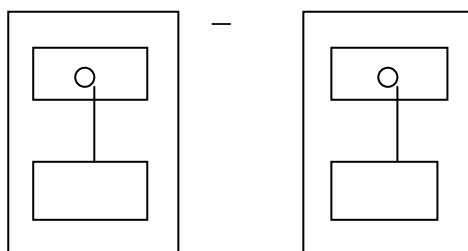
Во многих случаях предложения состоят из двух и более компонентов, каждый из которых представляет структуру сложноподчинённого предложения. Между собой такие компоненты связываются сочинительными союзами: *И понял, что я заблудился навеки в слепых переходах пространств и времен, а где-то струятся родимые реки, к которым мне путь навсегда запрещён* (Н. Гумилев); *Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется, – и нам сочувствие даётся, как нам даётся благодать* (Ф. Тютчев).

В конструкциях с сочинением и подчинением независимые части могут распространяться общей для них одной придаточной частью: *Когда Иван Семёнович начинал сердиться, брови у него поднимались вверх, лоб морщился и губы плотно сжимались* (Е. Селезнёва). Если две независимые части соединяются одиночным сочинительным союзом и имеют общую придаточную часть, то запятая перед таким союзом не ставится: *Чем больше знает человек, тем большую ценность он представляет для общества и тем интереснее и плодотворнее его собственная жизнь* (К. Пустогоский); *Когда я пошёл к ней, было светло и еще не зажигали лампы* (А. Чехов).

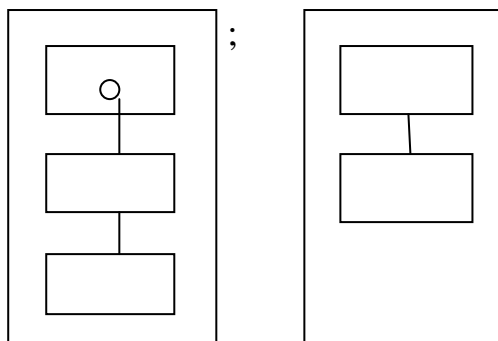
В предложениях с сочинением и подчинением рядом могут располагаться два союза: сочинительный и подчинительный. Запятая между союзами ставится, если изъятие придаточной части не влечёт за собой перестройку подчиняющего предложения, т. е. если после придаточной части не следует вторая часть союза ...то: *Лиза пошла безлюдной площадью, и, когда ноги ее стали тяжело срываться с круглых лысин булыжника, она вспомнила, как возвращалась этой площадью солнечным днем...* (К. Федин). Если же за придаточной частью следует вторая часть союза ...то, запятая между союзами не ставится: *Она села в третьем ряду, и когда Гуров взглянул на неё, то сердце у него сжалось* (А. Чехов).

2. Подчинительная и бессоюзная связь. В таких конструкциях бессоюзная связь является доминирующей, а подчинительная связь выявляется на втором уровне членения сложной синтаксической конструкции и считается внутренней связью между главной и зависимой (зависимыми) предикативными частями: 1. *Некоторые учёные утверждают, что жажда воспоминаний приходит с возрастом, – я думаю, что они ошибаются* (А. Чаковский); 2. *Не думай, что, если ты молод и полон сил, тебе все по плечу; есть вещи, посильные только старости, потому что в ней – мудрость многих поколений* (В. Сухомлинский).

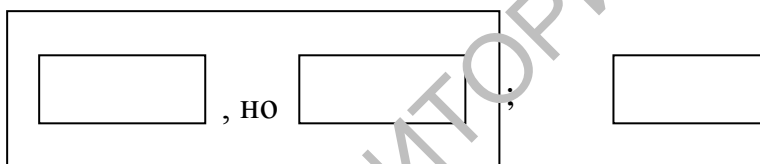
1.

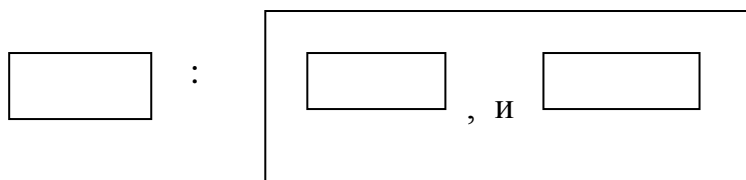
2.

3. Сочинительная и бессоюзная связь. В таких конструкциях возможны различные варианты сочетаний предикативных частей: *Несколько дней спустя после своего приезда молодой Дубровский хотел заняться делами, но отец его был не в состоянии дать ему нужные объяснения; у Андрея Гавриловича не было поверенного (А.Пушкин)*. Это предложение состоит из двух компонентов, связанных бессоюзной связью. Первый компонент представляет собой сложносочинённое предложение с противительным союзом *но*, второй компонент – простое (односоставное) предложение.

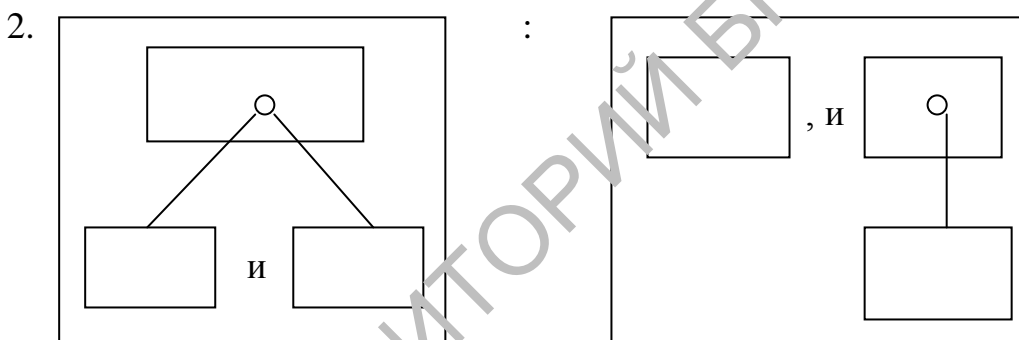
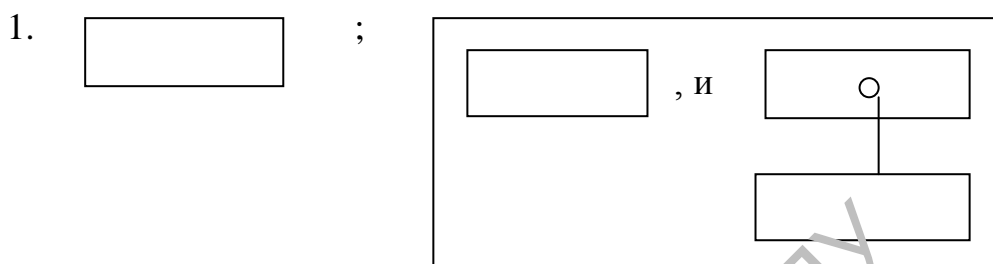

В следующем предложении первый компонент включает одно предложение, второй – два предложения, связанных сочинительным союзом *и*: *К счастью, по причине неудачной охоты, наши кони не были измучены: они рвались из-под седла, и с каждым мгновением мы были все ближе и ближе (М. Лермонтов)*.

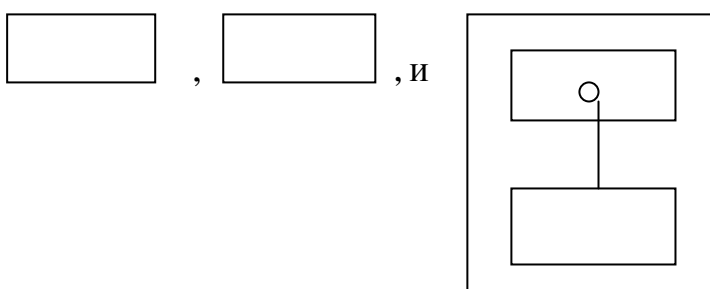

4. Подчинительная, сочинительная и бессоюзная связь. Основная связь между компонентами – сочинение или бессоюзие, внутри компонентов может наблюдаться любой вид связи (подчинение, сочинение и бессоюзие): 1. *Небо всё ниже нависает над нами; слабо брезжит синевато-*

свинцовый свет угасающего дня, и в туманной дали уже начинают появляться те бледные неуловимые огоньки, которые всегда мелькают перед напряжёнными глазами путника в зимние степные ночи (И. Бунин); 2. Писатели, которых мы считаем вечными или просто хорошими и которые пленяют нас, имеют общий и весьма важный признак: они куда-то идут и вас зовут туда же, и вы чувствуете не умом, а всем существом, что у них есть какая-то цель (А. Чехов).

В следующем предложении выделяются три компонента, которые связаны между собой посредством интонации и сочинительного союза *и*; третий компонент — сложноподчинённое предложение с придаточной частью меры, степени и образа действия: *Не разойтись тебе со мной, должна ты оглянуться, и так устроен шар земной, что нам не разминуться* (М. Лисянский). Графически это предложение может быть представлено в виде следующей схемы:

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ

Ключевые слова и основные понятия: чужая речь, прямая речь, слова автора, косвенная речь, несобственно-прямая речь.

[Литература: 31, 35, 38, 44 – 46, 111]

В современном русском языке существуют конструкции, включающие помимо авторского повествования высказывания других лиц. Такие включения получили название чужой речи. В зависимости от способа включения чужой речи в предложение и от лексических особенностей передачи чужой речи различают конструкции с прямой, косвенной и несобственно-прямой речью.

Прямая речь представляет собой, как правило, дословную передачу высказывания другого лица без изменения лексико-грамматических и стилистических особенностей: *«Да что же, это, - думаю, - граждане, происходит-то на семейном фронте, - в музей спущоть перестали»* (М. Зощенко). В структуре предложений с прямой речью выделяют две самостоятельные части: слова автора и прямую речь. Слова автора содержат указание на то, кому принадлежит высказывание, они могут пояснять условия, при которых была произнесена чужая речь, давать ей оценку. В предложениях с прямой речью отсутствуют союзы и союзные слова; чужая речь и слова автора связываются по смыслу и интонационно.

Прямая речь обычно передает высказывание другого лица: *«Я приду к тебе в октябре, - сказал Лаптев. - Выздоровливай, дорогая»* (А. Чехов); слова самого автора: *«Какой вздор! Не обманывай-то хоть сам себя. Никогда слава не придет к тому, кто сочиняет дурные стихи. Правду, правду сказал! - безжалостно обращался к самому себе Рюхин. - Не верю я ни во что из того, о чем пишу!..»* (М. Булгаков); невысказанные мысли: *«Э...нет... - мысленно взвыл пес, - извините, не дамся! Понимаю! О, чет бы их взял с колбасой! Это меня в собачью лечебницу заманили. Сейчас касторку заставят жрать и весь бок изрежут ножиками, а до него и так дотронуться нельзя!»* (М. Булгаков).

Слова автора могут занимать различное положение по отношению к прямой речи. Они могут предшествовать прямой речи: *Алферов, еле ворочая вязким языком, сказал с пьяным равнодушием: «Смотрите, смотрите, это он умирает»* (В. Набоков); следовать за прямой речью: *«А вот это действительно умно!» - подумал Варенуха и спрятал конверт в свой портфель* (М. Булгаков); включаться в прямую речь: *«Нет, это не лечебница...куда-то в другое место я попал, - в смятении подумал пес и привалился на ковровый узор у тяжелого кожаного дивана, - а эту сову мы разъясим...»* (М. Булгаков); включать в себя прямую речь: *Отец Василий поднял брови и курил, пуская дым из носа, потом сказал: «Да, так вот как», вздохнул, помолчал ушел* (А. Толстой);

Рюхин пытался было их собрать, но, прошипев почему-то со злобой: «Да ну их к черту! Что я, в самом деле, как дурак верчусь?...» - отшвырнул их ногой и перестал на них смотреть (М. Булгаков).

Слова автора обычно содержат в своем составе глаголы, обозначающие речь, мысль (говорить, сказать, воскликнуть, заметить, подумать, спросить, прошептать, ответить и др.): «К берегам священным Нила...» - тихонько **напевало** божество, закусывая губы и вспоминая золотую внутренность Большого театра (М. Булгаков); «Не люблю кутерьмы в квартире», - **раздумывал** он (М. Булгаков); характеризующие чувства, эмоции говорящего (обрадоваться, ужаснуться, возмутиться, удивиться и т.д.): «Ты ударился?» - **испугалась** я (К. Булычев); «Откуда они знают? – **ужаснулся** Посудин. – Боже мой, даже это известно!» (А. Чехов); обозначающие движение, жесты, мимику (улыбнуться, вскочить, вздохнуть, нахмуриться и т.д.): «Лично я против вас ничего не имею», - **вздыхнул** Гарик (В. Токарева).

Иногда в словах автора вместо глаголов присутствуют существительные с указанными значениями (слово, мысль, вопрос, восприятие и т.д.): «Господи! – возникла **мысль**. – Ну нельзя же быть такой хорошей. Надо же быть хоть немножечко плохой» (В. Токарева).

К о с в е н н а я речь представляет собой чужую речь, включаемую автором в предложение в форме придаточной части. Конструкции с косвенной речью представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными. В косвенной речи высказывание передается с максимально полной передачей содержания чужей речи, однако из него устраняются все слова и формы, которые указывают на автора речи и на лицо-адресата. В косвенной речи чужая речь передается от лица говорящего, автора. Сравн.: «Вот интересно: упаду ли я в обморок или нет?» - подумал Поплавский (М. Булгаков) – Поплавский подумал, что ему интересно, упадет ли он в обморок или нет – местоимение я в прямой речи заменяется местоимением он в косвенной.

Косвенная речь имеет постоянное место в предложении, всегда следуя за словами автора. Сравн.: «Да я не хочу этого боя, - подумал Никитин (Ю. Бондарев) – Никитин подумал, что он не хочет этого боя.

Придаточная часть, содержащая косвенную речь, присоединяется к главной части при помощи союзов и союзных слов *что, чтобы, будто, как будто, какой, чей, как, где, куда, ли, зачем, почему и др.* Выбор союза или союзного слова при замене прямой речи косвенной зависит от целенаправленности чужой речи. Если чужая речь представляет собой повествовательное предложение, то при включении её в предложение с косвенной речью используется союз *что*: В статье В. Терещенко «Как вести себя управляющему» сказано: «Каждый подчинённый работает лучше, если он видит, что начальник его замечает» (В. Токарева) - В статье В. Терещенко

«Как вести себя управляющему» сказано, **что** каждый подчинённый работает лучше, если он видит, что начальник его замечает.

Если прямая речь представляла собой побудительное предложение, то при замене её косвенной речью используется союз *чтобы*: «Открывай!» - закричал Саня (К. Булычев) – Саня закричал, **чтобы** он открывал.

При замене прямой речи, представляющей собой вопросительное предложение, косвенной речью, возможны два случая: сохранение вопросительных местоимений и наречий в роли соотносительных слов в предложениях с косвенной речью, т.е. формирование предложения с косвенным вопросом: «Почему ты не позвал меня?» - спросила Тамара (К. Булычев) – Тамара спросила, почему я не позвал её; при отсутствии в прямой речи вопросительных слов косвенный вопрос формируется при помощи союза *ли*: «Ты ударился?» - испугалась я (К. Булычев) – Я испугалась, не ударился **ли** он.

Замена прямой речи косвенной невозможна в тех случаях, если чужая речь представляет собой восклицательное предложение или в структуре слов автора содержатся слова, не относящиеся строго к глаголам речи, мысли: Понимаешь, глянули они на нас и **ужаснулись**. «Мы думали, что вас тут, говорят, роты две с пулеметами, как же вы стояли?» (М. Булгаков) – перестройке в косвенную речь препятствует глагол ужаснуться, выражающий эмоциональное состояние говорящих; «**Какая нищенская красота!**» - воскликнул он (М. Зощенко)

Н е с о б с т в е н н о - п р я м а я речь представляет собой экспрессивный подробный пересказ говорящим чужой речи, но с сохранением некоторых элементов стиля другого лица. Несобственно-прямую речь относят к стилистическим приёмам, используемым в языке художественной литературы: Он высаживал разведчиков в районе Нарвы. Было это поздней осенью, свирепый накат не позволял подойти близко к берегу. Что делать? Разведчикам предстояло пройти много километров по болотам во вражеском тылу. Сушиться, ломать, негде. А обогреться – так разве что огнем противника. «Торох держать сухим!» Кромвель, что ли, сказал это своим солдатам, которые собирались форсировать реку? Подумаешь: река! Заставить бы этого Кромвеля высаживать десант на взморье в сильный накат! (Л. Платов).

Несобственно-прямая речь, как и прямая речь, сохраняет лексические, синтаксические и эмоциональные особенности речи говорящего, с косвенной же речью её сближает замена личных форм глаголов и местоимений. Особенностью несобственно-прямой речи является отсутствие в конструкции специальных слов, которыми вводится чужое высказывание в прямую речь, и отсутствие подчинительных союзов и союзных слов. Чужая речь сливается с авторским повествованием.

СИНТАКСИС ТЕКСТА

Ключевые слова и основные понятия: текст, дискурс, глобальная связность (когерентность), локальная связность (когезия), средства формальной и грамматической связи частей текста, два типа композиционных схем текста (линейная и параллельная), описание, повествование, рассуждение, монолог, диалог, сложное синтаксическое целое, период, абзац.

[Литература: 31, 35, 38, 44 – 46, 111]

Текст как единица языка и речи

Т е к с т (лат. *textum* ‘связь, соединение’) – написанное или высказанное устно сообщение, состоящее из нескольких предложений (частей) и характеризующееся структурной и смысловой завершенностью. В тексте предполагается определённые связи, отношения и соподчинение частей. В широком функционально-прагматическом аспекте текст рассматривается как композиционно оформленное литературное произведение (роман, повесть, рассказ) или отдельные его части (главы). К текстам относятся и своды правил, объявления, стандартизованные тексты различных документов. Существует и узкое понимание текста, трактуемое как синоним к термину «сложное синтаксическое целое», что в целом приводит к смешению понятий, вносит терминологическую путаницу.

Связный текст, взятый в событийном аспекте, в лингвистической литературе называется **д и с к у р с о м** (лат. *discursus* ‘рассуждение, довод, разговор’). Дискурс рассматривается в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими, прагматическими, словесно-интонационными и другими факторами. Он представляет собой интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание их контактов, оказание воздействия друг на друга на эмоциональном и информационном, вербальном и невербальном уровнях. В дискурсе отражается идеология, мышление, коммуникативные стратегии представителей определенной эпохи.

Выделяются два основных вида дискурса: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. **П е р с о н а л ь н ы й** дискурс, раскрывающий внутренний мир человека, наиболее полно проявляется в произведениях художественной литературы, философских и психологических текстах. **И н с т и т у ц и о н а л ь н ы й** дискурс, в котором человек представляет определённые социальные институты, может быть политическим, дипломатическим, административным, юридическим, военным,

педагогическим, религиозным, медицинским, рекламным, спортивным, научным, массово-информационным и т.п.

Термин *дискурс* также употребляется в значениях ‘высказывание, включённое в коммуникативную ситуацию’, ‘речь, погружённая в жизнь’, ‘текущая речевая деятельность’, ‘высказывание в его взаимосвязях с коммуникативной ситуацией’, ‘завершённое коммуникативное событие’ и др.

Важнейшими признаками текста являются: а) смысловая цельность (основная мысль текста, его законченность, автономность, наличие начала и конца, возможность подобрать заглавие); б) членимость (способность делиться на предложения, абзацы, параграфы, разделы (по семантико-синтаксическому принципу), а также на темы, подтемы, микротемы (по тематическому принципу); в) связность (последовательность и логичность высказывания, коммуникативная преемственность, когда каждое следующее предложение строится с учётом предшествующего или же все предложения объединяются общей темой и параллельной связью); г) стилистическое единство (отнесённость текста к тому или иному стилю - официально-деловому, научному, публицистическому и др.).

Одним из признаков текста является его связность, которая заключается в последовательной расстановке предложений, отражающей логику развития мысли. Все категории текста взаимодействуют друг с другом, обнаруживая тем самым тесную спаянность и связь всех компонентов. Выделяется два типа связности текста:

1. Г л о б а л ь н а я (г л у б и н н а я) связность, или к о г е р е н т н о с т ь (лат. *cohaerentia* ‘связь’). Такая связность характерна для больших текстов (романов, повестей, диссертаций и др.), обнаруживается на содержательном (смысловом) уровне и объединяет самые различные элементы (заглавие, эпиграф, текст в тексте, глава, раздел, параграф, интертекстуальные элементы). Глубинная смысловая связь в авторском тексте также выявляется в единстве темы, идеи, стиле произведения, в манере авторского повествования и др.,

2. Л о к а л ь н а я связность, или к о г е з и я (лат. *cohaesus* ‘связанный’). В этом случае связь выявляется на уровне соседних слов, словосочетаний, предложений, абзацев. Такая связность предполагает логическую последовательность, темпоральную и пространственную взаимозависимость отдельных фактов, сообщений, действий. Локальная связность обычно выявляется на лексическом, морфолого-синтаксическом и логическом уровнях. К основным средствам формальной и грамматической связи частей текста относятся:

а) употребление личных и указательных местоимений, а также наречий вместо существительных из предшествующих предложений; местоимения и наречия сокращают текст, делают его более компактным и информативно насыщенным, не допускают неоправданного повтора слов: *Иван неожиданно вернулся в родное село. Его* *приезд обрадовал и испугал мать* (А.Чехов); *Над*

посёлком плыло тёмное небо с яркими, иглистыми звёздами. **Такие** звёзды бывают только осенью (В. Астафьев); В коридоре было довольно прохладно. **Туда** не проникал луч света (Е. Селезнёва);

б) синонимические замены тождественных слов: В лесу мы встретили лося. **Сохатый**, увидев нас, начал движение в глубину леса (В. Боков); «Чичикова» опять не успели застать. Этот **прохвост** уже мчался в карете (В. Новохрост);

в) повторы одинаковых или однокоренных слов (обычно ключевых): Ноздрев был в некотором отношении **исторический** человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без **истории**. Какая-нибудь **история** непременно происходила: или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытолкать свои же приятели (Н. Гоголь); Чехов любил **смех**, но **смеялся** своим милым, заразительным **смехом** только тогда, когда кто-нибудь другой рассказывал что-нибудь **смешное**. Сам же он говорил самые **смешные** вещи без малейшей улыбки (И. Бунин);

г) использование антонимов, родо-видовых обозначений: У природы много **друзей**. **Недрузев** у неё значительно меньше (В. Ивенков); В этом лесу много **деревьев**. Вековые раскидистые **дубы**, белоствольные **березы**, клены склоняли к нам свои ветви (И. Григорьев);

д) единство во времени и виде глаголов-сказуемых: Буря **бушевала** над Петербургом, как возвращённая молодость. Редкий дождь **хлестал** в окна. Нева **вспухала** на глазах и **переливалась** через гранит. Люди **пробегали** вдоль домов, придерживая шляпы. Ветер **хлопал** черными шинелями. Неясный свет, зловещий и холодный, то **убьзал**, то **разгорался**, когда ветер **вздывал** над городом полог облаков (К. Паустовский); **Поспать бы** теперь. Ах, скорее **бы уйти!** (А. Чехов);

е) использование подчинительных и сочинительных союзов в начале предложения и его структурных частей: **И** казалось, что еще немного - **и** решение будет найдено, **и** тогда начнется новая, прекрасная жизнь. **И** обоим было ясно, что до конца еще далеко-далеко **и** что самое сложное и трудное только еще начинается (А. Чехов);

ж) параллелизм (одинаковый порядок слов) в построении самостоятельных предложений: Уметь говорить – искусство. Уметь слушать – культура (Д. Лихачёв); Я лугами иду – ветер свищет в лугах... Я лесами иду – звери воют в лесах... Я опять во луга – ветер свищет в лугах... Я опять во леса – звери воют в лесах... (Н. Некрасов); Спасите меня! Возьмите меня! Дайте мне тройку быстрых, как вихрь, коней! (Н. Гоголь).

В качестве средств формальной и грамматической связи частей текста могут выступать ассоциативные смысловые отношения слов, обращения, риторические вопросы, слова одной и той же тематической группы, порядок изложения материала, неполнота отдельных предложений и др. Все эти средства не являются обязательными для всех текстов. Их использование

зависит от содержания, темы текста, стиля писателя, манеры его письма, формы повествования и других причин.

Смысловые и формально-грамматические средства являются основой для выделения двух типов композиционных схем текста: линейной и параллельной.

Л и н е й н а я (цепочная, цепная) схема отражает последовательное развитие мысли, действия, события. В таких текстах каждое новое предложение соотносится со словами или словосочетаниями предшествующего предложения (рема первого предложения может становиться темой второго, рема второго — темой третьего и т. д.), часто употребляются местоимения, неполные предложения. Например: *Все блага и радости жизни создаются трудом. Без труда нельзя честно жить (В. Сухомлинский); Грибы любят песчаные почвы, сосняки, но встречаются в ельниках и смешанных лесах. Не все умеют отличать сморчки от строчков. Сморчки имеют полную симметрию с несколько пирамидальной шляпкой. Строчок же представляет собой какую-то бесформенную мозговидную шляпку со всевозможными извилинами и шишковидными выпуклостям (Ю. Новиков).*

П а р а л л е л ь н а я схема основывается на параллелизме, соотношении одинаковых или похожих по структуре предложений, в которых обычно употребляются одинаковые по времени и виду глаголы-сказуемые, отсутствуют обобщающие слова и местоимения. В текстах с параллельной связью факты и явления объективного мира сопоставляются, описываются или перечисляются. Например: *Солнце уже выбралось выше леса и ярко блестело на траве и в извилах реки. Роса обсыхала и собиралась каплями, кое-где, около болотца и над лесом, как дымок, расхрюлся последний утренний пар. Тучки кудрявились, но ветра еще не было. Яворонки поднимались над рожью и лугом (Л. Толстой).*

В зависимости от функционально-смыслового характера тексты подразделяются на три основных типа: описание, повествование и рассуждение.

О п и с а н и е – текст (тип речи), который используется для детальной, развернутой характеристики предметов, признаков, понятий, действий, а также для передачи общего впечатления от того, что описывается, о чём рассказывается. Главная особенность описания – его статичность (одновременность). В текстах-описаниях употребляются однотипные формы сказуемых, номинативные и неполные предложения, преобладают существительные и прилагательные. Содержание описания можно передать одним определённым рисунком, фотографией, портретом. Например: *Наружность его показалась мне замечательна: он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В чёрной бороде его показалась проседь; живые большие глаза так и бегали. Лицо имело выражение довольно приятное,*

но плутовское. Волосы были обстрижены в кружок; на нём был оборванный армяк и татарские шаровары (М. Лермонтов).

П о в е с т в о в а н и е – текст (тип речи), в котором внимание акцентируется на характеристике развития действий, событий, поступков, их последовательности. Главная особенность повествования – его динамичность, временная последовательность. В таких текстах широко используются глаголы и обстоятельственные слова, основная информация конденсируется, как правило, на составе сказуемого. Например: *Ветер разогнал облака, и засверкали звёзды. Стоять было холодно, но уходить домой не хотелось. Вдруг в вышине сорвалась яркая звезда и, оставляя за собой огненный хвост, устремилась к земле. Я уставился в чёрное небо и долго смотрел, пока не зарыбило в глазах. Но звёзды больше не падали (В. Степаненко).*

Р а с с у ж д е н и е – текст (тип речи), распространённый в публицистических и научных текстах, которые строятся в соответствии со строгой и логической последовательностью предложений и причинно-результативными связями между ними. В текстах-рассуждениях широко используются синтетический (индуктивный) и аналитический (дедуктивный) методы развертывания материала, системы тезисов, аргументов, доказательств, выводов и др. Рассуждение в художественных текстах является одним из важнейших средств раскрытия внутреннего состояния героя, психологической характеристики персонажа. Например: *Отец и мать дали тебе жизнь и живут для твоего счастья. Всё, что даёт тебе отец и мать, – это их труд, пот, усталость. Самое большое счастье для матери и отца – хорошие дети. А что значит быть хорошим сыном или хорошей дочерью? (В. Сухомлинский).*

Речевые тексты существуют в двух основных формах: в форме монолога и диалога.

М о н о л о г (греч. *monos* ‘один’, *logos* ‘слово’) – разновидность речи, не связанной в смысловом и структурном отношении с языком собеседника и речевой ситуацией. Монологическая речь (обычно это продолжительный разговор), как правило, адресована самому себе или слушателю (зрителю) и рассчитана на пассивное, опосредованное восприятие информации. Монологи характеризуются логической последовательностью в высказывании мыслей, смысловой завершенностью, строгостью в отборе лексических средств, индивидуальной композицией, которая зависит от принадлежности текста к определённому жанру — устному (выступление, доклад, рассуждение) или письменному (дневники, мемуары). В монологах, чаще всего используемых в драматических произведениях, раскрывается душевное состояние героя, характер его поступков и поведения, отношение к другим персонажам, к определённым событиям и др. В лирике и эпосе монологом считается рассказ от первого лица (автора или лирического героя), который может быть восторженным, взволнованно-интимным, публицистически-призывным и др.

Диалог (греч. *dialogos* ‘разговор, беседа’) – процесс общения (разговор), заключающийся в непосредственном обмене высказываниями между двумя или несколькими лицами. Характерными особенностями диалога являются ситуационная (зависимость от условий и обстановки разговора) и контекстуальная (зависимость от предыдущего высказывания) обусловленность, наличие большого количества вопросительных, восклицательных и неполных предложений, обращений, частиц и междометий, эллиптических конструкций и повторов, использование невербальных средств (мимики, жестов, интонации, умолчания). Диалоги наиболее распространены в баснях, а также драматических произведениях, где они являются основным средством показа действия. Диалоги выступают в нескольких разновидностях: социально-бытовой разговор, деловая беседа, собеседование, интервью и переговоры.

Сложное синтаксическое целое как единица текста

Сложное синтаксическое целое (сверхфразовое единство, прозаическая строфа) – наиболее крупный фрагмент текста, включающий несколько связанных между собой предложений, раскрывающих одну микротему. Сложные синтаксические целые (в отличие от абзаца, главы и др.) выделяются не на композиционно-стилистическом, а на синтаксическом уровне.

От сложного предложения сложное синтаксическое целое отличается большей самостоятельностью его структурных частей и менее тесной связью между ними. Различные по своей структуре (простые, сложные, осложнённые) самостоятельные предложения свободно присоединяются друг к другу по образцу параллельного и цепного соподчинения.

В сложных синтаксических целых с параллельной связью описывается ряд одновременно происходящих или сменяющих друг друга явлений, которые перечисляются или сопоставляются. По своему строению такие сложные синтаксические целые обычно распадаются на две части. Первое предложение является вступительным и обладает коммуникативной самостоятельностью. Оно выражает начало мысли, тему сообщения и имеет обобщающее содержание. Последующие однотипно построенные предложения разъясняют, уточняют, раскрывают это общее содержание. В таких конструкциях может использоваться концовка, в которой содержится итог в развитии информации, исчерпанность микротемы. Так, приведённом ниже в сложном синтаксическом целом концовкой является предложение *Все дожидались очереди и один за другим были вводимы красивым белокурый юношей-адъютантом в кабинет князя.*

Когда на другой день Хаджи-Мурат явился к Воронцову, приёмная князя была полна народу. Тут бил и вчерашний генерал с щетинистыми усами, в

полной форме и в орденах, приехавший откланяться; тут был и полковой командир, которому угрожали судом за злоупотребления по продовольствию полка. Тут был армянин-богач, покровительствуемый доктором Андреевским, который держал на откупе водку и теперь хлопотал о возобновлении контракта. Тут была, вся в чёрном, вдова убитого офицера, приехавшая просить о пенсии или о помещении детей на казенный счет. Тут был и разорившийся грузинский князь в великолепном грузинском костюме, выхлопатывавший себе упраздненное церковное поместье. Тут был пристав с большим свертком, в котором был проект о новом способе покорения Кавказа. Тут был один хан, явившийся только затем, чтобы рассказать дома, что он был у князя. Все дожидались очереди и один за другим были вводимы красивым белокурым юношей-адъютантом в кабинет князя (Л. Толстой).

В сложных синтаксических целых с цепной связью развитие события осуществляется по цепочке: нечто новое первого предложения становится уже известным во втором предложении, каждое следующее предложение начинается с того, чем закончилось предыдущее. Цепная связь используется во всех стилях языка и является самым распространённым способом соединения предложений: *За садом находился у них большой лес.. Он был глух, запущен, старые древесные стволы были закрыты разросшимся орешником... В этом лесу обитали дикие коты. Лесных диких котов не должно смешивать с теми удалцами, которые бегают по крышам домов. Находясь в городах, они, несмотря на крутой нрав свой, гораздо более цивилизованны, нежели обитатели лесов (Н. Гоголь).*

Средствами связи компонентов сложного синтаксического целого являются их смысловое единство, интонация, порядок слов, параллелизм в построении предложений, повтор слов из предшествующего предложения, употребление личных и указательных местоимений, местоименных наречий *затем, тогда, потом, там, так*, соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых, использование подчинительных и сочинительных союзов *зато, однако, так что* и др. *Сейчас я увидел те же безлюдные улицы, но не ночные, а за час перед закатом. Я шел к центру города, как мне казалось. И это полное отсутствие людей казалось необычайно. Только когда смерклось, закишело народом. В этом кишенье было нечто лихорадочно возбужденное, что подчеркивалось лихорадочным нетерпением, с которым расхватывались новые издания газет в этот июльский вечер 1914 года. Что же это? Муниципальные выборы? Празднество? Государственный переворот? Война? Из всех этих возможностей я останавливался охотнее всего на последней (М. Волошин).*

Период

П е р и о д (греч. *periodos* ‘круг’) – синтаксическая конструкция, имеющая структуру многочленного сложного или простого осложнённого предложения и

характеризующаяся смысловой и ритмико-интонационной законченностью. Периодическая речь характеризуется плавностью, ритмической стройностью, музыкальностью. Содержание периода отличается наличием сложных аргументаций и положений. Литературоведы относят к числу периодов классические произведения «Когда порой воспоминанье» А.Пушкина (26 строк), «Когда мечтательно я предан тишине» А.Фета (20 строк), «Когда волнуется желтеющая нива» М.Лермонтова (16 строк).

Специфической чертой периода является наличие в нём двух частей. Первая часть – повышение, протазис – характеризуется повышением интонации (тона, темпа) и состоит из синтаксически параллельных отрезков. Вторая часть – понижение, аподосис – характеризуется понижением голоса (спадом тона, замедлением темпа, изменением тембра): *Когда растут васильки и ромашки, незабудки и ночные фиалки, когда небо звенит жаворонками, а ольховые кусты возле реки соловьями, когда кажется, что лето длится долго, – рябинник тогда только набирает листву, кустится* (В. Солоухин).

Первая часть (обычно более распространённая и зависящая от другой) усложняется однородно построенными членами периода – одинаковыми придаточными частями (с одинаковым порядком слов), однотипными по форме сказуемыми, лексическими повторами и др. Вторая часть (значительно меньшая по объёму) содержит вывод, следствие, заключение. Между двумя частями делается большая (глубокая) пауза, обозначаемая на письме тире или (реже) запятой: *Из крови, пролитой в боях, Из праха обращённых в прах, Из мук казнённых поколений, Из муч, крестившихся в крови, Из ненавидящей любви, Из преступлений, исступлений — Возникает праведная Русь* (М. Волошин); *Я тот, чей взор всюду губит, Я тот, кого никто не любит, Я бич рабов моих земных, Я царь познания и свободы, Я враг небес, я зло природы, И, видишь, я у ног твоих!* (М. Лермонтов).

В виде периода могут «стояться» многочленные сложноподчинённые и сложносочинённые предложения, а также сложные синтаксические конструкции: *Когда бы жизнью домашним кругом Я ограничить захотел; Когда б мне быть отцом, супругом Приятный жребий повелел; Когда б семейственной картиной Пленился я хоть миг единый, – То, верно б, кроме вас одной Невесты не искал иной* (А. Пушкин); *То за две комнаты от меня быстро проговорит что-нибудь в бреду моя дочь Лида, то жена пройдет через залу со свечой и непременно уронит коробку со спичками, то скрипнет рассыхающийся шкаф, или неожиданно загудит горелка в лампе – все эти звуки почему-то волнуют меня* (А. Чехов).

Ритмическое объединение частей возможно и в сложноподчинённом и сложном бессоюзном предложениях, построенных по образцу периода: *Как ни тяжело княжне Марье выйти из того мира уединённого созерцания, в котором она жила до сих пор, как ни жалко и как будто совестно было покинуть Наташу одну, – заботы жизни требовали ее участия* (Л. Толстой);

Я опущусь на дно морское, Я полечу за облака, Я дам тебе всё, всё земное – Люби меня (М. Лермонтов).

Период чаще всего употребляется в языке художественной литературы (особенно в поэзии, поэтической прозе и в произведениях ораторского характера) и является законченным в смысловом и содержательном отношении сочинением, посвящённым той или иной теме. Поэтическим текстам свойственна торжественность, эмоциональная окрашенность, гармоничность и музыкальность, лирическая напряжённость:

*Когда в листве сырой и ржавой
Рябины заалет гроздь, –
Когда палач рукой костлявой
Вобьёт в ладонь последний гвоздь, –
Когда над рябью рек свинцовой,
В сырой и серой высоте,
Пред ликом родины суровой
Я закачаюсь на кресте, –
Тогда – просторно и далёко
Смотрю сквозь кровь предсмертных слёз,
И вижу: по реке широкой
Ко мне плывет в челне Христос (А. Блок).*

*И первый шум листвы еще нежной,
И след зеленый по росе зернистой,
И одинокий стук валька на речке,
И грустный запах мокрого сена,
И отголосок поздней бабьей песни,
И просто небо, голубое небо —
Мне всякий раз тебя напоминают (А. Твардовский).*

Абзац

А б з а ц (нем. *Absatz* ‘уступ’) – структурно и семантически завершённый отрезок связного текста от одной красной строки до другой. В монологической речи посредством абзаца выделяются композиционно значимые отрезки текста (как с точки зрения логико-смысловой, так и эмоционально-экспрессивной). Абзац может состоять из одного или нескольких предложений, объединённых одной темой (предметом изложения).

В нашем равнодушном веке любопытных и страстных людей немного; но около десяти лет тому назад случился один такой чудак в Петербурге, и судьба, как нарочно, поставила его перед непонятной женщиной, которой историю я хочу вам рассказать.

Александру Сергеевичу Арбенину было тридцать лет – возраст силы и зрелости для мужчины, если только молодость его прошла не слишком бурливо и не слишком спокойно. Известно, что в природе противоположные причины часто производят одинаковые действия: лошадь равно падает на ноги от застоя и от излишней езды.

Вот какова была молодость Арбенина!

Начнем сначала.

Он родился в Москве. Скоро после появления его на этот свет его мать разъехалась с отцом по неизвестным причинам. Сообразив все городские толки, можно было сделать только одно верное заключение, а именно, что Сергей Васильевич разъехался с своей супругой (М.Лермонтов).

В диалогической речи абзац используется для отделения друг от друга реплик диалога, т.е. выполняет чисто формальную роль. В этом случае кавычки не употребляются, а перед каждой репликой ставится тире.

— *Сколько тебе лет?*

— *Скоро восемь, а пока три (К.Чуковский).*

— *Ты чего? – спросил строго Лапоть.*

— *В колонию, – ответил серьезно пацан.*

— *Почему?*

— *Нас отец бросил, а мать говорит: иди куда хочешь.*

— *Как это так? Мать такого не может сказать.*

— *Так мать не родная.*

— *Так отец должен тебя взять. Обязан, понимаешь?..*

— *Так отец... отец тоже не родной (А.Макаренко).*

Деление на абзацы зависит от функционально-стилевой принадлежности текста, его коннотативной окрашенности, авторской задумки, манеры изложения материала, важности информации в рамках текста. Обычно абзацы оформляют начало новой мысли, выполняют экспрессивно-выделительную функцию. Они могут быть статичными (описательными) и динамическими (двигательными).

Абзацем также называют красную строку – отступ вправо в начале первой строки с целью отделения одной части текста от другой.

ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС

Ключевые слова и основные понятия: экспрессивность, риторическое восклицание, риторическое обращение, риторический вопрос, парцелляция, парантеза, фигуры прибавления (анафора, эпифора, симплока, анадиплозис, градация, полиптон, полисиндетон), фигуры убавления (эллипсис, силлепсис, асиндетон, зевгма), фигуры расположения, перемещения (инверсия, параллелизм, хиазм, гипербатон), тропы (эпитет, метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, литота, ирония, перифраза).

[Литература: 20, 31, 44 – 46]

Общие вопросы экспрессивного синтаксиса

Экспрессивность (или выразительность) является одной из характернейших особенностей разговорной речи. Наиболее специфическими её компонентами являются образность, интенсивность и экстенсивность:

а) под образностью понимается обобщённое чувственно-наглядное представление о предметах и явлениях объективного мира; важнейшими её чертами являются зрительность, выразительность, сравнительная недолговечность, историческая и национально-культурная обусловленность;

б) интенсивность (усилительность) служит для отражения градации в степени проявления какого-либо признака (обычно это высшее проявление признака, его резкое увеличение, усиление);

в) при экстенсивности на передний план выдвигаются не качественные, а количественные показатели.

Большими экспрессивными возможностями располагает синтаксис языка. Экспрессивность в синтаксисе связывается со способностью синтаксических единиц увеличивать прагматический потенциал высказывания, усиливать выразительность и образность речи, её эмоционально-воздействующую функцию. Важную роль в выражении экспрессии выполняют различные ритмико-интонационные средства: динамика изменений интонации определённого текста, включающая пики интонационного подъёма и пики интонационного спада, изменения темпа речи (ускорение и замедление произношения), а также тембра высказывания (он зависит от целевой установки и может быть «радостным», «искренним», «игривым», «весёлым», «мрачным» и т.п.) и др.

Особое место в экспрессивном синтаксисе занимают знаки препинания. Так, в отрывке рассказа Татьяны Толстой «Милая Шура» демонстрируется исчерпывающий набор знаков препинания, возможных в позиции конца предложения: *На четыре времени года раскладывается человеческая жизнь. Весна!!! Лето. Осень...Зима?* В этом фрагменте выражается определённая последовательность: восклицательный знак – точка – многоточие – вопросительный знак. Благодаря такому расположению знаков препинания на

конце номинативных предложений с общей семантикой 'времени года' создаётся градация эмоциональности и экспрессивности каждого из знаков: от восторженности, выражаемой при помощи восклицательного знака, до недоумения, передаваемого знаком вопроса. В середине текста определённая завершённость отмечается точкой, а недосказанность – многоточием.

В поэтических текстах широко употребляется тире, которое Н.С. Валгина назвала знаком смысловой, интонационной и композиционной «неожиданности». Широкая употребительность этого знака связана прежде всего с его семантической неоднозначностью: он может выступать в качестве семантически соединяющего и разъединяющего знака. Так, в начальной строке стихотворения Виктора Сосноры, которое является парафразой знаменитого пушкинского «*Я вас любил. Любовь ещё, быть может...*», тире располагается на месте, обозначенном у Пушкина запятой: *Я вас любил. Любовь ещё – быть может. / Но ей не быть.* Употребление тире вместо запятой создает двусмысленность и возможность двоякого смыслового толкования сочетания *быть может*. Оно может выступать в качестве вводного слова и в качестве сказуемого). Конечные строки этого стихотворения *Я – вас любил. Любовь – ещё быть может... / Не вас, не к вам* носят утвердительный характер: любовь может существовать.

Функцию выделения структурно и семантически завершённого отрезка связного текста (от одной красной строки до другой) выполняет абзац (нем. *Absatz* 'уступ'). Деление на абзацы зависит от авторской задумки, манеры изложения материала, важности информации в рамках текста.

Помимо традиционных пунктуационных знаков, составляющих ядро пунктуационной системы, существует немалое количество иных графических неалфавитных средств выделения того или иного фрагмента текста: курсив, разрядка, шрифт, подчёркивание. При оформлении библиографических списков, смысловом членении фрагментов текста, а также в Интернете для обозначения вложенных папок используется с л э ш (англ. *slash*) – косая вертикальная черта: *и/или; либо/либо; как/так; в случаях с твёрдыми/мягкими согласными*. В сети Интернет (в дневниках, форумах, чатах, блогах) активно употребляются с м а й л ы (англ. *smile* 'улыбка'), или э м о т и к ó н ы, – пиктограммы, изображающие улыбающихся или нахмурившихся лиц. Основное назначение смайлов – оживление общения, более точное выражение эмоций, чувств и переживаний пишущего.

Сильным средством эмфатической интонации является э м ф а з а (греч. *emphasis* 'выразительность') – эмоционально-экспрессивное, взволнованное построение ораторской и лирической речи. Какие-либо значимые элементы высказывания выделяются при помощи интонации, ударения, различных повторов, порядка слов, обращений, междометий и мн. др.: *Ах, постой. Я её не ругаю. Ах, постой. Я её не кляню. Дай тебе про себя я сыграю Под басовую эту*

струну (С. Есенин). *Наш куратор пришёл – пришёл наш куратор.* Приём эмфазы использован в стихотворении В. Хлебникова «Заключение смехом»:

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

Что смеются смехами, что смеяются смеяльно,

О, засмейтесь усмеяльно!

Ядром экспрессивного синтаксиса являются самые различные средства создания экспрессии, наиболее значимыми из которых являются восклицания, риторические вопросы и обращения, парцелляция, вставные конструкции, повторы, тропы и стилистические фигуры, которые, с одной стороны, выступают в качестве структурно-композиционных элементов дискурса, а с другой стороны, выполняют функцию усложнения смыслового и экспрессивного объёма высказывания.

Риторическое восклицание – эмоционально окрашенное предложение, заключающее в себе высокую степень проявления эмоций, чувств, переживаний. Такие предложения характеризуются восклицательной интонацией, употреблением эмоционально-экспрессивных частиц. *Тройка! Птица-тройка! Кто тебя выдумал?.. (Н. Гоголь); Как ясно, как ласково небо! Как радостно реют стрижи вокруг церкви Бориса и Глеба! (В. Брюсов).* Риторическое восклицание часто отождествляется с восклицательным предложением.

Риторическое обращение – стилистическая фигура, заключающаяся в обращении, воззвании (обычно взволнованного, чувствительного человека) к воображаемому лицу, неодушевлённому предмету, к Богу, отсутствующему или мёртвому человеку: *О чём шумите вы, народные витии? Зачем анафемой грозите вы России? Что возмутило вас? (А. Пушкин); Скажи мне, ветка Палестины, Где ты росла, где ты цвела? (М. Лермонтов); О, возраст осени! Он мне дороже юности и лета! (С. Есенин); О Волга, колыбель моя! Любил ли кто тебя, как я? (Н. Некрасов); О юность красная! Цвети! (К. Бальмонт)*

Риторический вопрос – вопрос, не предполагающий ответа, ибо своим содержанием утверждает определённую мысль, выражает раздумья, сомненья, эмоциональное состояние человека. *Но кто, певец, любви не воспевал? (Н. Языков); О Волга! Колыбель моя! Любил ли кто тебя, как я? (Н. Некрасов); Неужели и жизнь отшумела, отшумела, как платье твоё? (А. Блок).* Риторические вопросы широко используются в ораторской речи в качестве стилистического средства с целью привлечения внимания собеседника, повышения убедительности высказанной мысли: *И как же это вы до сих пор ещё не понимаете и не знаете, что любовь, как дружба, как жалованье, как слава, как всё на свете, должна быть заслуживаема и поддерживаема?! (В. Добролюбов).* В художественных текстах (медитативной прозе, внутренних монологах) встречаются ряды (цепи) риторических

вопросов: *Разве не он всю душой желал то произвести республику в России, то самому быть Наполеоном, то философом, то тактиком, то победителем Наполеона? Разве не он видел возможность и страстно желал переродить порочный род человеческий и самого себя довести до высшей степени совершенства? Разве не он учреждал и школы и больницы и отпускал крестьян на волю? А вместо всего этого, вот он, богатый муж неверной жены, камергер в отставке, любящий покушать, выпить и, растегнувшись, побранить слегка правительство...* (Л. Толстой).

Цепочка вопросов используется в стихотворении М. Лермонтова «Смерть поэта»: *Зачем вступил он в этот свет, завистливый и душный? Для сердца вольного и пламенных страстей? Зачем он руку дал клеветникам ничтожным? Зачем поверил он словам и ласкам ложным? Он, с юных лет постигнувший людей?*

Одним из распространённых средств экспрессивного синтаксиса считается *п а р ц е л л я ц и я* (франц. *parceller* ‘делить на мелкие части’) – фигура размещения, состоящая в намеренном расчленении единой синтаксической структуры (предложения) на несколько коммуникативно значимых единиц. Отделяемому компоненту (парцелляту) придается более-менее самостоятельное значение. *Но нельзя же так. Вслух. Криком. При всех. Точно на эшафоте перед казнью (М. Цветаева); Он... тоже пошел. В магазин. Купить сигарет (В. Шукшин); Утром ярким, как лубок. Страшным. Долгим. Ратным. Был разбит стрелковый полк. Наш. В бою неравном (Р. Рождественский); Ах, Боже мой! Уж ли я здесь опять, в Москве! У Вас! (А. Грибоедов).* В речи парцелляция осуществляется посредством интонации и паузы конца предложения. Графически она передается знаками препинания (точкой, многоточием, вопросительным или восклицательным знаком).

Парцелляция часто используется в художественной литературе, газетной публицистике (чаще в заголовках). В парцеллированных заголовочных конструкциях внимание читателя намеренно акцентируется на парцелляте: *Совет пересматривает диссертацию. Заведующего кафедрой; Откройте окна ... И двери; Люди - счастливы. В рекламных роликах; Особый порядок для языка. Русского.*

В устной и письменной речи используются приёмы, нарушающие замкнутость предложения. Речь становится прерывистой, незавершённой: *Нет, я хотел... быть может, вы... я думал, Что уж барону время умереть. (А. Пушкин).* Такой приём называется *у м о л ч а н и е м*. Он предоставляет возможность читателю (слушателю) самому дополнить недостающие слова и догадаться, о чём идёт речь. На письме умолчание выражается многоточием, в устной речи – паузами. *И замерла душа в Руслане... Взвился чернее мглы туманной... Он вопрошает мрак немой... Навек утратить... о друзья, уж всадников не видно боле... На вспыхнувшем лице кручина... Клянёт жестокий жребий свой, вздыхает, медленно вертится... Меня влекла моя судьбина...*

Земля вздрогнула под ногой... Ах витязь, то была Наина!.. Томлюсь желаньями любви... Приди в объятия мои... (А. Пушкин).

Часто используются вставные конструкции, которые представляют собой попутные замечания, уточнения, добавочные сведения к высказыванию. В экспрессивном синтаксисе такой приём называется *п а р а н т е з о й* (франц. *parenthese* ‘вводное слово’ от греч. *parenthesis* ‘вставка’). Этот приём используется с целью показать нарушение хода мысли автора, его отступление от основной темы, внесение в ход повествования дополнительных сведений фактологического и модального содержания: *И каждый вечер, в час назначенный (Иль это только снится мне?), Девичий стан, шелками схваченный, В туманном движется окне (А. Блок); От Байкала – а ведь тоже хорошее озеро! – Ангара сбежала, только бы с Енисеем ей слиться (С. Сартаков); Села (тяжко ноет грудь) под окном Светлана (В. Жуковский).*

К доминантным средствам выражения экспрессивного синтаксиса относятся фигуры речи (стилистические, риторические фигуры) – словесные обороты, выступающие в качестве образно-выразительных, усилительных средств речи. О сущности фигур речи, их значении в теории риторики и поэтике писали Аристотель, Деметрий Фалернский, Цицерон, Квинтилиан и другие представители античной риторики. Исследуя стилистические фигуры и тропы, экспрессивный синтаксис в какой-то степени смыкается с риторикой и риторическими средствами эмоционального усиления. В современной лингвистической науке существует несколько классификаций фигур речи. По наиболее распространённой классификации выделяют три основных разряда фигур:

- а) фигуры прибавления: анафора, эпифора, симплока, анадиплозис, градация, полиптон, полисиндетон;
- б) фигуры убавления: эллипсис, силлепсис, асиндетон, зевгма;
- в) фигуры расположения, перемещения: инверсия, параллелизм, хиазм, гипербатон.

Фигуры прибавления

А н а ф о р а (греч. *anaphora* ‘вынесение, отнесение’) – стилистический приём, основанный на повторении одинаковых слов, выражений, звуковых сочетаний в начале стихотворных строф, частей сложного предложения, фраз, периодов, абзацев. Анафора используется с целью усиления в произведении эмоционально-торжественного, возвышенного тона, смыслового и логического выделения наиболее важных мыслей произведения, объединения в одно целое различных по строению и синтаксическому уровню конструкций. Анафора наиболее широко распространена в поэтических текстах:

*Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел... (А. Пушкин).*

Люблю лебедей,
Холодных и чистых, как Ладога,
Люблю лебедей
Свящихся белыми лампами.
Люблю лебедей
За легкость летящую линий.
Люблю лебедей —
Они вырастают из лилий (Г.Серебряков).

Анафора может быть звуковой (с повторением одинаковых звуков или звуковых сочетаний), лексической (с повторением одинаковых слов) и синтаксической (с повторением одинаковых или однотипных синтаксических конструкций): **Всё** разнообразие, **вся** прелесть, **вся** красота жизни слагается из тени и света (Л. Толстой); **Влюбиться** не значит любить. **Влюбиться** можно и ненавидя (Ф. Достоевский); **Есть** книги, которые читаются; **есть** книги, которые изучаются терпеливыми людьми; **есть** книги, что хранятся в сердце нации (Л. Леонов); Мы вольные птицы; пора, брат, пора! **Туда**, где за тучей белеет гора, **Туда**, где синюют морские края, **Туда**, где гуляем лишь ветер... да я! (А. Пушкин); **Быть может**, **вся** **Природа** – мозаика цветов? **Быть может**, **вся** **Природа** – различность голосов? **Быть может**, **вся** **Природа** – лишь числа и черты? **Быть может**, **вся** **природа** – желанье красоты? (К. Бальмонт).

Э п и ф о р а (греч. epiphora ‘повторение’) – стилистический приём, заключающийся в повторе отдельных слов, словосочетаний, речевых конструкций в конце фразы. Эпифора обычно используется для выделения основного смысла фразы: Мне бы хотелось знать, отчего я титульный советник? Почему именно титульный советник? (Н.Гоголь); Принесли ему снова котлеты. Не хочет он есть котлеты. Противны ему котлеты (В. Климов); Фестончики, всё фестончики: пелеринка из фестончиков, на рукавах фестончики, эпюлеты из фестончиков, внизу фестончики, везде фестончики (Н. Гоголь); Силы даны мне судьбой; удача дана мне судьбою, и неудача – судьбой; всё в мире вершится судьбою (М. Гаспаров).

С и м п л о к а (греч. symploke ‘сплетение’) – сложная стилистическая фигура, сочетающая анафору и эпифору в пределах одного и того же отрезка текста. При симплоке повторяются начальные и конечные слова в соседних фразах или смежных стихотворных строках: **Я** не хочу **Фалалея**, **я** ненавижу **Фалалея**, **я** плюю на **Фалалея**, **я** раздавлю **Фалалея**, **я** полюблю скорее **Асмодея**, чем **Фалалея**! (Ф. Достоевский); **В** мире горы есть и долины **есть**, **в** мире хоры есть и низины **есть**, **в** мире моры есть и лавины **есть**, **в** мире боги есть и богини **есть** (М. Цветаева); **Август** – астры, **август** – звезды, **август** – грозди винограда и рябины ржавой – **август**! (М. Цветаева).

А н а д и п л о з и с (греч. anadiplosis ‘удвоение’) – один из лексико-композиционных приёмов, заключающийся в контактном повторе

заключительной части стихотворного текста (конца речевого ряда) в начале последующего. Анадиплозис, образуя смысловую цепочку связанных и последовательно развертывающих друг друга частей, позволяет показать внешнее течение событий, их замедленность, причинно-следственную обусловленность. *Повалился он на холодный снег, на холодный снег, словно сосенка, словно сосенка во сыром бору...* (М. Лермонтов); *Только утро любви хорошо: хороши только первые, робкие речи* (С. Надсон); *О, весна без конца и без краю, Без конца и без краю мечта* (А. Блок); *Сидел я под кленом и думал, И думал о прежних годах* (А. Толстой); *Придёт оно, большое, как глоток, — Глоток воды во время зноя летнего* (Р. Рождественский). Из длинных цепей анадиплозисов выстроена композиционная и семантическая структура анонимного «Заклинания Амергина» (ранняя ирландская лирика)

*Эрин, кличу я зычно,
Зычное море тучно,
Тучны на взгорье травы,
Травы в дубравах сочны,
Сочна в озерах влага,
Влагой богат источник,
Источник племен единый,
Единый владыка Темры..* (перевод В. Тихомирова).

Г р а д а ц и я (лат. *gradatio* ‘постепенное возвышение’) – стилистический приём расположения слов и выражений, предполагаемый возрастание (реже – убывание) смысловой значимости предшествующего слова: *Сейте разумное, доброе, вечное* (Н. Некрасов); *Между любовью и любовью распят мой миг, мой час, мой день, мой год, мой вес* (М. Цветаева). Ярким примером восходящей градации могут служить строки из известной «Сказки о рыбаке и рыбке» А.Пушкина: *«Не хочу быть черной крестьянкой, Хочу быть столбовою дворянкой; Не хочу быть столбовою дворянкой, А хочу быть вольной царицей; Не хочу быть вольной царицей, Хочу быть владычицей морскою».*

Повышение экспрессивности, усиление силы выразительности наблюдается в следующих строках А. Чехова, В. Луговского, В. Попова: *Путеец подскакивает к нему и, подняв вверх кулаки, готов растерзать, уничтожить, раздавить* (А.Чехов); *Песня о ветре, о ветре, обутом в солдатские гетры, о гетрах, идущих дорогой войны* (В. Луговской); *Дни идут, месяцы бегут, а годы летят* (В. Попов). Нисходящая градация в художественной литературе менее распространена: *Ему обещает полмира, а Францию только себе* (М. Лермонтов); *Все грани чувств, все грани правды стёрты в мирах, в годах, в часах* (А. Белый); *Настанет день – печальный, говорят! – Отцарствуют, отплачут, отгорят...* (М. Цветаева).

П о л и п т о т (греч. *polyptoton* ‘многопадежие’) – стилистическая фигура, заключающаяся в повторе одного и того же слова в разных падежных формах: *Но человека человек послал к анчару властным взглядом* (А. Пушкин);

Друг друга проклинали в страсти, раскалённой добела (А. Ахматова); Ворон ворону глаз не выклюет (Пословица); Увы, не время проходит, проходим мы (П. Ронсар); Есть металл прочней металла, есть огонь страшней огня!.. (А. Твардовский).

По л и с и н д е т о н (греч. *polysyndeton* ‘множественная связь’) – стилистическая фигура, включающая большое количество союзов, намеренно повторяющихся при однородных членах предложения и частях сложного предложения с целью логического и интонационного подчёркивания роли каждого из них, усиления их смысловой нагрузки: *Ты различишь домов тяжёлый ряд, и башни, и зубцы бойниц его суровых, и тёмные сады за камнями оград, и стены гордые твердынь многовековых (А. Блок); Она и боялась-то его, и не смела плакать, и прощалась с ним, и любовалась им как в последний раз (И. Тургенев); То хлопнуло где-то, то раздался вдруг вой, то словно кто-то прошёл по коридору, то пролетело по комнате какое-то дуновение (М. Салтыков-Щедрин); Их разговор благоразумный... Конечно, не обманал ни чувством, ни поэтическим огнем, ни острою, ни умом, ни общезнания искусством (А. Пушкин).*

Фигуры убавления

Э л л и п с и с (греч. *elleipsis* ‘пропуск’) – пропуск в речи слов, которые легко подразумеваются или восстанавливаются из контекста, определённой речевой ситуации. *И он подумал: Время было, и я, как ты, младенец милый, был чист, на небеса смотрел, как ты, молиться им умел и к мирной алтаря святыне спокойно подходил... а ныне...? И голову потупил он... (В. Жуковский); Кто за рукав, кто за полу – седут Никиту в дом, к столу. Ввели и – чарку – стук ему! И не дыши – одна! (А. Твардовский).*

Эллипсисы часто наблюдаются в диалогах:

— Ты сдал экзамены?

— Нет. А ты?

— И я.

Ещё один пример: *Я за свечку — свечка в печку. Я за книжку — та бежать... (К. Чуковский).* Сознательный пропуск сказуемого в таких предложениях создаёт особый динамизм речи, так что «восстановление» пропущенных глаголов было бы неоправданно.

С и л л е п с и с (греч. *syllipsis* ‘захват’) – стилистический оборот, в котором сознательно нарушены правила сочетаемости слов (например, подлежащее и сказуемое могут употребляться в различных числах, в перечислительном ряду могут объединяться логически и грамматически неоднородные члены). Силлепсис используется в произведениях художественной литературы прежде всего как стилистический прием речевой характеристики персонажей, для выражения гротеска, иронии. Например: *Это*

вот возьму и это возьму... две сменки, да... И еще рубаху, расхожую, и причащальную возьму, а ту на дорогу, про запас. А тут, значит, у меня сухарики... – пошумливает он мешочком, – с чайком попить – пососать, дорога-то дальняя (И. Шмелёв).

А с и н д е т о н (греч. *asyndeton* ‘бессоюзие’) – бессоюзная связь. Асиндетон часто используется в качестве стилистического приёма, при котором намеренно опускаются союзы между грамматически однородными членами и частями сложного предложения с целью придать высказыванию большую выразительность: *Я очень рекомендую вам: изучайте русскую литературу, это вам поможет (М. Горький); Мы хотели песен – не было слов, мы хотели спать – не было снов (В. Цой).* Асиндетон часто используется в пословицах, крылатых словах, лозунгах. Сравн.: *Легко подружиться, тяжело разлучиться; Сказано – сделано; Ломать – не строить; Молодость ушла – не простилась, старость пришла – не поздоровалась; Пришёл, увидел, победил; Через тернии – к звёздам.*

З е в г м а (греч. *zeugma* ‘связь, соединение, перемычка’) – фигура речи, состоящая из главного слова и зависящих от него разнородных членов предложения. Зевгма создает юмористический эффект в силу грамматической или семантической разнородности и несовместимости сочетаний слов. Сравн.: *Едут два трамвая, один – по рельсам, а второй – голубой; Шли два студента, один – в плаще, а второй – в университете; Он пил пиво с друзьями, с воблой и с удовольствием; Сияли женские лица и апельсины.*

Термин *зевгма* также обозначает синтаксический приём экономии языковых средств, заключающийся в том, что какое-либо слово в однотипных сочетаниях повторяется только один раз (в начале, середине или конце высказывания). *Один любит театр, другой – кино, а третий – цирк; Политик должен заниматься политикой, предприниматель – бизнесом, учёный – наукой.*

Фигуры расположения, перемещения

И н в е р с и я (лат. *inversio* ‘перестановка, переворачивание’) – перестановка обычного (нейтрального) порядка слов в предложении с целью подчёркивания смысловой значимости, поэтической выразительности отдельных слов или придания всей фразе своеобразной интонации, стилистической окраски, торжественности, возвышенности. Инверсия (обратный порядок слов) обычно осуществляется в направлении подлежащее – сказуемое, определение – определяемое слово и др. Например: *Пришла она, желанная, пришла благоуханная, из света дня сотканная волшебница-весна (К. Фофанов); Сегодня у берега нашего бросил свой якорь досель незнакомый корабль (Н. Гумилев); Скоро получишь ответ ты — весточку в несколько строк (В. Высоцкий).* В стихотворных текстах инверсия выполняет ритмо-

образующую функцию: *В поле чистом, луны при свете серебристом, в свои мечты погружена, Татьяна долго шла одна* (А. Пушкин).

П а р а л л е л и з м (греч. *parallelismos* ‘совпадение, одинаковость’) – структурная соотнесённость членов предложения, самих предложений или смежных частей текста, выраженная в их параллельном строении. Параллелизм чаще всего используется в поэзии с целью усиления смысловой выразительности текста: *Кого хочу – помилую, кого хочу – казню. Закон – моё желание! Кулак – моя полиция!* (Н. Некрасов).

*Зверью — берлога,
Страннику — дорога,
Мёртвому — дроги,
Каждому своё.*

*Женщине — лукавить,
Царю — править,
Мне — славить*

Имя твоё (М. Цветаева).

*Когда умирают кони – дышат,
Когда умирают травы – сохнут,
Когда умирают солнца – они гаснут,
Когда умирают люди – поют песни* (В. Хлебников).

Х и а з м (греч. *chiasmus* ‘крестообразный; расположение чего-либо в виде греческой буквы х’) – стилистическая фигура, заключающаяся в своеобразном построении конструкции, когда элементы второй ее части повторяют в обратной последовательности (перевёрнутом виде) элементы первой части. *Мы едим, чтобы жить, а не живем, чтобы есть* (Афоризм); *От любви до ненависти один шаг, а от ненависти до любви?* (Н. Муравьёва).

Г и п е р б а т о н (греч. *hyperbaton* ‘перестановка слов, нарушение’) – стилистическая фигура, при которой нарушается нормальная синтаксическая последовательность слов, непосредственно связанных по смыслу. Сравн.: *Здесь более красивое лицо его, чем на рисунке* – *Здесь лицо его более красивое, чем на рисунке*; *В колокольный я, во червонный день Иоанна родилась Богослова* (М. Цветаева) – *В колокольный, червонный день Иоанна Богослова я родилась*.

Тропы

Т р о п ы (греч. *tropos* ‘поворот, обращение, направление’) – слова или выражения, употреблённые в переносном значении. Они играют в художественных произведениях исключительную роль: увеличивают возможности опосредованного отражения объективной реальности, усиливают эмоционально-оценочный и смысловой диапазон слова, изобразительность и выразительность речи, помогают образно и лаконично определить сущность явления, события и высказать свое отношение к ним. К числу тропов относят

эпитет, метафору, метонимию, синекдоху, гиперболу, литоту, иронию, перифразу и др.

Э п и т е т (греч. *epitheton* ‘приложенное, прибавленное’) – вид тропа, художественное (чаще всего – метафорическое) определение, образно и эмоционально характеризующее человека, предметы, явления, события и пр. Эпитеты помогают писателям глубже выразить свои чувства и переживания, показать свое отношение к окружающей их действительности. В качестве эпитетов чаще всего используются прилагательные: *Я вспомнил свою любовь былую, любовь души двенадцативесенней (И. Северянин); Льстивые ивы и травы поклонные, вольнолюбивого юношу – славьте (М.Цветаева); Я пробегаю жадным взглядом вестей горючих письма (М. Волошин)*. В некоторых фольклорных жанрах за эпитетами закрепилось постоянное эмоционально-оценочное содержание, благодаря чему они превратились в своеобразные поэтические штампы (*ясный месяц, добрый молодец, белые рученьки*).

М е т а ф о р а (греч. *metaphora* ‘перенесение’) – перенос названия с одного предмета (явления действительности) на другой на основе сходства зрительных и слуховых восприятий эмоционально-психологических и вкусовых представлений, внутренних биологических особенностей, количественных и метрических свойств (размера, протяженности), сходства внешнего вида, формы, расположения в пространстве, функции и др. *И может быть – на мой закат печальный блеснет любовь улыбкою прощальной (А. Пушкин); Осень жизни, как и осень года, надо благодарно принимать (Э. Рязанов); Время – мельница с крылом, Опускает за селом Месяц маятником в рожь Лить часов незримый дождь (С. Есенин); Мои мечты – вздыхающий обман, ледник застывших слёз, зарей горящий (А. Белый)*.

М е т о н и м и я (греч. *metonymia* ‘переименование’) – перенос наименований с одного предмета на другой на основе смежности, сопредельности в пространстве и времени, близких, легко понимаемых отношениях, в которых находятся между собой предметы, лица, действия, процессы, явления, социальные институты и др. В отличие от метафоры метонимия не предусматривает какого-либо сходства между обозначаемыми предметами. Метонимия в большинстве случаев возникает путем эллипса (стяжения) словосочетаний, сравн.: *изделие из бронзы – бронза, тарелка супа – тарелка, аудитория слушателей – аудитория, настой зверобоя – звербой*.

Метонимические переносы отличаются большим разнообразием по характеру семантических преобразований, по охвату лексического материала, по продуктивности и степени устойчивости в языке. *Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ, и вы, мундиры голубые, и ты, послушный им народ (М. Лермонтов); Тогда цилиндр, окружённый какими-то угодливыми людьми, бросается в сторону карабинеров (М. Горький); Бывало, вся губерния съезжалась у него, и плясала и веселилась на славу при оглушительном громе*

доморощенной музыки (И. Тургенев); Только слышно: на улице где-то одинокая бродит гармонь (М. Исаковский).

С и н е к д о х а (греч. *synekdoche* ‘соотнесение’) – перенос названия с части на целое и наоборот. Синекдохические преобразования базируются на смежности предметов и явлений объективной действительности – одно является частью другого: *Прежняя рыжая голова с бакенбардами снова показалась из-за двери, поглядела и вошла в контору вместе с своим довольно некрасивым туловищем* (И. Тургенев); *Только стесанный затылок, шумно вздохнув, прошептал* (М. Горький); *Чьё-то ласковое мясистое лицо, бритое и упитанное, в розовых очках, появилось перед Иваном. «Товарищ Бездомный, – заговорило это лицо юбилейным голосом. – Успокойтесь!»* (М. Булгаков); *Двенадцать рук, засунутых в карманы, двенадцать глаз холодных и колючих – вдруг расступились* (Г. Серебряков).

Г и п е р б о л а (греч. *hyperbole* ‘преувеличение’) – чрезмерное преувеличение каких-либо качественных и количественных свойств, явлений, процессов: *миллион извинений, реки крови, горы трупов, море поспевающей ржи, братья-богатые, напугать до смерти, сто лет не сиделись*. В произведениях художественной литературы гиперболы используются с целью образной характеристики персонажей, выявления авторского отношения к ним, усиления выразительности, общего впечатления от высказывания: *И сосна до звёзд достаёт* (О. Мандельштам); *И ядра урлетать мешала Гора кровавых тел* (М. Лермонтов); *Быть может, качества ваших тьму, любуясь им, вы придали ему; не грешен он ни в чем, вы во сто раз грешнее* (А. Грибоедов); *Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес* (М. Цветаева); *Редкая птица долетит до середины Днепра* (Н. Гоголь).

Л и т о т а (греч. *litotes* ‘простота’) – художественный приём, противоположный гиперболе, заключающийся в большом преуменьшении каких-либо качеств, свойств: *Мальчик с пальчик; Силы как у комара; Маковой росинки во рту не было; Ваш шпиг, прелестный шпиг, не более наперстка* (А. Грибоедов), *Какие крохотные коровки! Есть, право, менее булавочной головки!* (А. Крылов); *Мой Марихен так уж мал, так уж мал, что из крыльев комаришки сделал две себе манишки* (К. Аксаков). Литота широко используется в аллегориях, притчах, сказках. Её употребление позволяет подчеркнуть определённую мысль, заострить внимание на образе, усилить эмоциональное впечатление.

И р о н и я (греч. *eironeia* ‘притворство, насмешка’) – троп, когда слова или словосочетания с положительным значением употребляются для отрицательной характеристики человека, общественного явления, события. Это тонкая, замаскированная за внешней учтивостью насмешка является важнейшим средством сатиры. Ирония в большинстве случаев выявляется в контексте и характеризуется яркой эмоциональной окраской. Например: *«Отколе, умная, бредешь ты, голова?» – Лисица, встретяся с Ослом, его*

спросила (И. Крылов); Старик, имея много дел, в иные книги не глядел (его дела: «лет сорок с ключницей бранился, в окно смотрел да мух давил») (А. Пушкин). Определённая ироническая окраска может прочно закрепляться за некоторыми словами в песнях, шутках, пословицах, фразеологизмах, сравн.: *любить как собака палку; тонкий, как бочка; только об этом и думаю! всю жизнь об этом мечтал!*

П е р и ф р а з а (греч. *peri* ‘вокруг’, *phraso* ‘говорю’), – семантически неделимое, иносказательное выражение, являющееся описательной передачей содержания другого слова или сочетания слов. Перифраза в образной форме характеризует определённое явление, событие, указывает на их специфические, отличительные черты. Перифразы делятся на логические (необразные) и образные. **Л о г и ч е с к и е** перифразы чаще всего основываются на дополнительной характеристике какой-либо знаменитой личности: *создатель русского литературного языка (А.Пушкин), мастер реалистического гротеска (Н.Гоголь), обличитель московского барства (А.Грибоедов), великий русский баснописец (И.Крылов), автор первого русского психологического романа (М.Лермонтов)*. **О б р а з н ы е** перифразы, как правило, строятся по известным метафорическим моделям: *солнце русской поэзии (А.Пушкин), певец одиночества и уныния (М.Лермонтов), король грибов (боровик), вечер жизни (старость), наши младшие братья (животные)*.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Аванесов, Р.И. Русское литературное произношение / Р.И. Аванесов. – 6-е изд. – М., 1984.
2. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / Л.Н. Чурилина (сост.). – 4-е изд. – М., 2009.
3. Бабайцева, В.В. Система членов предложения в современном русском языке / В.В. Бабайцева. – М., 1989.
4. Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматике русского языка / В.В. Бабайцева. – М., 2000.
5. Богданов, С.И. Морфология неполнозначных слов в современном русском языке / С.И. Богданов. – СПб., 1997.
6. Бондарко, Л.В. Фонетика современного русского языка / Л.В. Бондарко. – СПб., 1998.
7. Брызгунова, Е.А. Звуки и интонация русской речи / Е.А. Брызгунова. – 5-е изд. – М., 1983.
8. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. – М., 2003.
9. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – 3-е изд. – М., 1986.
10. Гридина, Т.А., Коновалова, Н.И. Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг / Т.А. Гридина, Н.И. Коновалова. – М., 2007.
11. Гужва, Ф.К., Иванова, А.Н. Лексика и фразеология русского языка / Ф.К. Гужва, Ф.К. Иванова. – Киев, 1982.
12. Денисов, П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии / П.Н. Денисов. – М., 1974.
13. Зализняк, А.А. Русское именное словоизменение / А.А. Зализняк. – 2-е изд. – М., 2002.
14. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. – М., 2005.
15. Иванова, В.Ф. Современный русский язык: Графика и орфография / В.Ф. Иванова. – 2-е изд. – М., 1976.
16. Калинин, А.В. Лексика русского языка / А.В. Калинин. – М., 1976.
17. Камынина, А.А. Современный русский язык. Морфология: учеб. пособие для студ. филол. ф-тов гос. ун-тов / А.А. Камынина. – М., 1999.
18. Карпов, А.К. Современный русский язык. Словообразование. Морфология / А.К. Карпов. – М., 2002.
19. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. – 2-е изд. – М., 1989.

20. Маслова, В.А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста / В.А. Маслова. – Минск, 2007.
21. Немченко, В.Н. Современный русский язык: Словообразование / В.Н. Немченко. – М., 1984.
22. Николина, Н.А., Фролова, Е.А. Словообразование современного русского языка / Н.А. Николина, Е.А. Фролова. – М., 2005.
23. Окунева, А.П. Русский глагол. Словарь-справочник / А.П. Окунева. – М., 2000.
24. Откупщикова, М.И. Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте / М.И. Откупщикова. – Л., 1984.
25. Панов, М.В. Современный русский язык. Фонетика / М.В. Панов. – М., 1979.
26. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – 8-е изд., доп. – М., 2001.
27. Плунгян, В.А. Общая морфология. Введение в проблематику / В.А. Плунгян. – М., 2000.
28. Рахманова, Л.И., Суздальцева, В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М., 1997.
29. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык: учеб. пособие / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голус, М.А. Теленкова. – М., 1994.
30. Русская грамматика. В 2 т. – Т.1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н.Ю. Шведова, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко [и др.]. – М., 1980.
31. Русская грамматика: в 2 т. / редкол.: Шведова Н.Ю.(гл. ред.) [и др.]. Т. II. Синтаксис. – М., 1980.
32. Сазонова, И.К. Русский глагол и его причастные формы: Толково-грамматический словарь / И.К. Сазонова. – М., 1989.
33. Селиверстова, О.Н. Местоимения в языке и речи / О.Н. Селиверстова. – М., 1988.
34. Серeda, Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи / Е.В. Серeda. – М., 2005.
35. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова [и др.]; под общ. ред. В.А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1989.
36. Современный русский язык. Лексикология / Л.П. Демиденко, Т.Г. Козырева, Е.С. Хмелевская [и др.]. – 2-е изд. – Минск, 1990.
37. Современный русский литературный язык: учебник; под ред. П.А. Леканта. – 3-е изд. – М., 1996.

38. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 3 ч.: Ч. III: Синтаксис: Учебн. для филолог. спец. высш. учебн. зав.; под ред. Е. И. Дибровой. – Ростов-на-Дону, 1997.
39. Современный русский язык; под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1997.
40. Современный русский язык. В 3 ч. / П.П. Шуба [и др.]; под общ. ред. П.П. Шубы: Ч. 1: Фонетика. Лексикология. Фразеология. – Минск, 1998.
41. Современный русский язык: в 3 ч. / П.П. Шуба [и др.]; под общ. ред. П.П. Шубы: Ч. 2: Словообразование. Морфонология. Морфология; под ред. П.П. Шубы. – Минск, 1998.
42. Современный русский язык: в 3 ч. / П.П. Шуба [и др.]; под общ. ред. П.П. Шубы: Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. Стилистика. – Минск, 1998.
43. Современный русский язык: Фонетика. Орфография. Графика. Лексикология. Фразеология. Словообразование. Морфология / В.Д. Стариченок; под общ. ред. В.Д. Стариченка. – Минск, 1999. Мн., 1999.
44. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: Ч.2: Морфология, Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова [и др.]. – М., 2001.
45. Современный русский литературный язык: учебник; под ред. П.А. Леканта. – 4-е изд. – М., 2001.
46. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис; под общ. ред. Л.А.Новикова. – 4-е изд. – СПб., 2003. Л.А.Новикова. 2003.
47. Современный русский язык: учеб. пособие: в 3 ч. / В.Д. Стариченок [и др.]; под общ. ред. В.Д. Стариченка: Ч. II: Синтаксис. Пунктуация. – Минск, 2004.
48. Современный русский язык: Морфология: учебник для студентов филологических факультетов вузов / С.И. Богданов, М.Д. Воейкова, В.Б. Евтюхин [и др.] – СПб., 2007.
49. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология»/ П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин [и др.]. – 4-е изд., стереотип. – М., 2007.
50. Сулименко, Н.Е. Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии: учебное пособие / Н.Е. Сулименко. – М., 2006.
51. Тихонов, А.Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология / А.Н. Тихонов. – М., 2002.
52. Улуханов, И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов. – М., 1996.

53. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. – 3-е изд. – М., 1990.
54. Чепасова, А.М., Казачук, И.Г. Существительное в современном русском языке: учеб. пособие / А.М. Чепасова, И.Г. Казачук. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2007.
55. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М., 1972.
56. Шанский, Н.М., Иванов, В.В. Современный русский язык / Н.М. Шанский. – 2-е изд. – М., 1987.
57. Шведова, Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н.Ю. Шведова. – М., 1998.
58. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык: Лексика / Д.Н. Шмелев. – М., 1977.

Дополнительная

59. Авласевич, М.А. Морфемный состав слова и словообразование / М.А. Авласевич. – Минск, 1991.
60. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М., 1974.
61. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова. – М., 1988.
62. Берков, В.П. Двухязычная лексикография / В.П. Берков. – 2-е изд. – М., 2004.
63. Богданов, С.И., Смирнов, Ю.Б. Переходность в системе частей речи. Сустантивация / С.И. Богданов, Ю.Б. Смирнов. – СПб., 2004.
64. Бондалетов, В.Д. Арготизмы в словаре русского языка / В.Д. Бондалетов. – Рязань, 1987.
65. Брагина, А.А. Неологизмы в русском языке / А.А. Брагина. – М., 1973.
66. Брызгунова, Е.А. Звуки и интонация русской речи / Е.А. Брызгунова. – 5-е изд. – М., 1983.
67. Васильев, А.Д. Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления / А.Д. Васильев. – М., 2003.
68. Васильев, А.Д. Судьба заимствований в русской лексике / А.Д. Васильев. – Красноярск, 1993.
69. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М., 1990.
70. Вишнякова, О.В. Паронимы в русском языке / О.В. Вишнякова. – М., 1974.
71. Воротников, Ю.Л. Степени качества в современном русском языке

- / Ю.Л. Воротников. – М., 1999.
72. Ганиев, Ж.В. Русский язык: Фонетика и орфоэпия / Ж.В. Ганиев. – М., 1990.
73. Герд, А.С. Основы научно-технической лексикографии / А.С. Герд. – Л., 1986.
74. Гинзбург, Е.Л. Конструкции полисемии в русском языке: Таксономия и метонимия / Е.Л. Гинзбург. – М., 1985.
75. Гринев, С.В. Введение в терминологическую лексикографию: учебное пособие / С.В. Гринев. – М., 1986.
76. Ермакова, О.П. Лексические значения производных слов в русском языке / О.П. Ермакова. – М., 1984.
77. Журавлев, В.К. Диахроническая фонология / В. К. Журавлев. – М., 1986.
78. Земская, Е.А. Относительные прилагательные как конструктивный элемент номинативной системы современного языка / Е.А. Земская // Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. – М., 1991.
79. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М., 1992.
80. Золотова, Г.А., Онипенко, Н.К., Сидорова, М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М., 1998.
81. Иванов, В.А. Антонимия в системе языка / В.А. Иванов. – Кишинев, 1982.
82. Иванов, Е.Е. Языковая природа афоризма / Е.Е. Иванов. – Минск, 2001.
83. Игнатьева, М.М. Морфемный и словообразовательный анализ слова / М.М. Игнатьева. – М., 1989.
84. Моисеев, А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском языке / А.И. Моисеев. – Л., 1987.
85. Улуханов, И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов. – М., 1996.
86. Караулов, Ю.Н. Общая и русская лексикография / Ю.Н. Караулов. – М., 1976.
87. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 2002.
88. Коваль, В.И. Восточнославянская фразеология: деривация, семантика, происхождение / В.И. Коваль. – Гомель, 1998.
89. Колесов, В.В. Русская речь: Вчера. Сегодня. Завтра / В.В. Колесов. – СПб., 1998.

90. Кочергина, В.А. Введение в языковедение: Основы фонетики-фонологии / В.А. Кочергина. – М., 1991.
91. Кураш, С.Б. Метафора и ее пределы: микроконтекст – текст – интертекст / С.Б. Кураш. – Мозырь, 2001.
92. Лакофф, Д., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем; под ред. А.Н.Баранова. – М., 2004.
93. Лаптева, О.А. Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О.А. Лаптева. – М., 2003.
94. Лебедева, Ю.Г. Звуки. Ударение. Интонация / Ю.Г. Лебедева. – 2-е изд.– М., 1986.
95. Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В.Н.Ярцева. – М., 1990.
96. Литвин, Ф.А. Многозначность слова в языке и речи / Ф.А. Литвин. – М., 1984.
97. Лопатин, В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования / В.В. Лопатин. – М., 1973.
98. Малаховский, Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии / Л.В. Малаховский. – Л., 1990.
99. Милославский, И.Г. Морфологические категории современного русского языка / И.Г. Милославский. – М., 1981.
100. Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – М., 1990.
101. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. – М., 1980.
102. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Л., 1977.
103. Москвин, В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории / В.П. Москвин. – М.: 2006.
104. Никитин, М.В. Лексическое значение (структура и комбинаторика) / М.В. Никитин. – М., 1983.
105. Новиков, Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) / Л.А. Новиков. – М., 1973.
106. Павлович, Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н.В. Павлович. – М., 1995.
107. Панов, М.В. Позиционная морфология русского языка / М.В. Панов. – М., 1999.
108. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – 8-е изд., доп. – М., 2001.
109. Плотников, Б.А. Основы семасиологии / Б.А. Плотников. – Минск, 1984.

110. Подюков, А.И. Народная фразеология в зеркале народной культуры / А.И. Подюков. – Пермь, 1991.
111. Русский язык: Энциклопедия; под ред. Ю.Н.Караулова. – 2-е изд. – М., 1997.
112. Словарь грамматических трудностей русского языка / Т.Ф. Ефремова, В.Г. Костомаров. – М., 2006.
113. Синонимы русского языка и их особенности; под ред. А.П.Евгеньевой. – Л., 1972.
114. Склярская, Г.Н. Метафора в системе языка. 2-е изд., стереот. – СПб., 2004.
115. Стариченок, В. Д. Русский язык: Лингвистические анализы / В.Д. Стариченок. – Минск, 1999.
116. Стариченок, В. Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов н/Д, 2008.
117. Степанов, Ю.С. Язык и метод: К современной философии языка / Ю.С. Степанов. – М., 1998.
118. Татар, Б. Русская лексикография / Б. Татар. – Будапешт, 1985.
119. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М., 1986.
120. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и культурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996.
121. Телия, В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М., 1981.
122. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка / А.Н. Тихонов. В 2-х т. – М., 1985.
123. Традиционное и новое в русской грамматике. – М., 2001.
124. Уфимцева, А.А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики). / А.А. Уфимцева. – М., 1986.
125. Харченко, В.К. Функции метафоры / В.К. Харченко. – Воронеж, 1992.
126. Химик, В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен / В.В. Химик. – СПб., 2000.
127. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 2008.
128. Чеснокова Л.Д., Печникова В.С. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Ч. II: Морфология; под ред. Е.И.Дибровой. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-н/Д, 1997.
129. Чикина, Л.К. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе: учеб. пособие / Л.К. Чикина, В.В. Шигуров. – М., 2009.
130. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – СПб., 1996.

131. Шаховский, В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания / В.И. Шаховский. – Волгоград, 1983.
132. Шелякин, М.А. Функциональная грамматика русского языка / М.А. Шелякин. – М., 2001.
133. Языковые механизмы экспрессивности. – М., 1991.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	
Современный русский литературный язык как предмет изучения.....	
Хронологические рамки понятия «современный русский язык».....	
Русский литературный язык – нормированная и кодифицированная форма русского языка.....	
Русский литературный язык и говоры.....	
Место русского языка среди славянских языков.....	
Статус русского языка в России, его распространение за её пределами и в Беларуси.....	
ФОНЕТИКА	
Предмет изучения фонетики.....	
Из истории изучения русской фонетики.....	
Единицы фонетики.....	
Сегментные единицы.....	
<i>Акустическая характеристика звуков</i>	
<i>Артикуляционная характеристика звуков</i>	
<i>Артикуляционная классификация гласных звуков</i>	
<i>Артикуляционная классификация согласных звуков</i>	
Позиции гласных и согласных звуков.....	
Взаимодействие звуков в потоке речи.....	
Позиционные чередования гласных звуков.....	
<i>Параллельный тип позиционных чередований гласных звуков</i>	
<i>Перекрещивающийся тип позиционных чередований гласных звуков</i>	
Слог и слогораздел.....	
<i>Особенности строения начальных и конечных слогов</i>	
<i>Слогораздел и морфемный состав слова</i>	
Суперсегментные единицы.....	
<i>Ударение</i>	
<i>Интонация</i>	
Фонетическая транскрипция и её принципы.....	
<i>Фонетическая транскрипция текста</i>	
ФОНОЛОГИЯ	
Предмет фонологии.....	
Понятие о фонеме. Признаки фонем.....	
Состав гласных и согласных фонем.....	
Варианты фонем.....	
Фонематическая транскрипция.....	
ОРФОЭПИЯ	
Из истории русской орфоэпии.....	
Произношение согласных.....	
Произношение гласных.....	
Произношение групп согласных.....	
Произношение некоторых грамматических форм.....	
Произношение заимствованных слов.....	
Ударение в различных частях речи.....	
ГРАФИКА	

Понятие графики, единицы графики.....	.....
Русский алфавит.....	.....
Принципы русской графики.....	.....
Звуковые значения букв русского алфавита.....	.....
<i>Обозначение на письме фонемы <j></i>	.....
<i>Обозначение на письме твёрдости/мягкости согласных фонем</i>	.....
<i>Гласные после шипящих и ц</i>	.....
<i>Буквы ь и ъ</i>	.....
Из истории русской графики.....	.....
ЛЕКСИКОЛОГИЯ	.....
Лексикология как раздел языкознания.....	.....
Системные отношения в лексике.....	.....
Лексическое значение слова.....	.....
Типы лексических значений.....	.....
Полисемия как семантическая универсалия.....	.....
Типы полисемии.....	.....
<i>Радиальная, цепочечная, комбинированная</i> <i>и опосредованная полисемия</i>	.....
<i>Метафора</i>	.....
<i>Метонимия</i>	.....
<i>Синекдоха</i>	.....
Семантические разряды слов	.....
<i>Омонимы</i>	.....
<i>Паронимы</i>	.....
<i>Синонимы</i>	.....
<i>Антонимы</i>	.....
Лексика русского языка с точки зрения её происхождения	.....
<i>Исконно русская лексика</i>	.....
<i>Заимствованная лексика</i>	.....
<i>Заимствования из славянских языков</i>	.....
<i>Заимствования из неславянских языков</i>	.....
<i>Кальки и полукальки</i>	.....
<i>Адаптация заимствованных слов</i>	.....
Лексика русского языка с точки зрения сферы её употребления	.....
<i>Общеупотребительная лексика</i>	.....
<i>Лексика ограниченного употребления</i>	.....
<i>Диалектная лексика</i>	.....
<i>Специальная лексика</i>	.....
<i>Жаргоны и аргот</i>	.....
Стилистические и коннотативные разряды слов	.....
<i>Стилистически нейтральная лексика</i>	.....
<i>Книжная лексика</i>	.....
<i>Разговорная лексика</i>	.....
<i>Коннотативная лексика</i>	.....
Исторические изменения словарного состава языка	.....
<i>Устаревшие слова</i>	.....
<i>Неологизмы</i>	.....
<i>Динамические процессы в современной лексике</i>	.....
ФРАЗЕОЛОГИЯ	.....

Из истории изучения фразеологии.....	.....
Понятие фразеологизма. Основные признаки фразеологических оборотов.....	.....
Основные типы фразеологических единиц.....	.....
<i>Типы фразеологизмов с точки зрения семантической слитности их компонентов.....</i>	.....
<i>Фразеологизмы с точки зрения их происхождения.....</i>	.....
<i>Фразеологизмы с точки зрения грамматического сходства их компонентного состава.....</i>	.....
.....	.....
<i>Фразеологизмы с точки зрения их морфологических и синтаксических свойств.....</i>	.....
<i>Фразеологизмы с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств.....</i>	.....
Национально-культурная специфика русской фразеологии.....	.....
ЛЕКСИКОГРАФИЯ	.....
Практическая и теоретическая лексикография.....	.....
Основные типы словарей.....	.....
<i>Энциклопедические словари.....</i>	.....
<i>Лингвистические словари.....</i>	.....
<i>Структура лингвистического словаря.....</i>	.....
<i>Одноязычные и многоязычные словари.....</i>	.....
<i>Толковые словари.....</i>	.....
<i>Диалектные словари.....</i>	.....
<i>Словари социальных и профессиональных диалектов.....</i>	.....
<i>Исторические словари.....</i>	.....
<i>Этимологические словари.....</i>	.....
<i>Морфемные и словообразовательные словари.....</i>	.....
<i>Обратные словари.....</i>	.....
<i>Словари трудностей русского языка.....</i>	.....
<i>Грамматические словари.....</i>	.....
<i>Орфографические словари.....</i>	.....
<i>Орфоэпические словари.....</i>	.....
<i>Синонимические словари.....</i>	.....
<i>Антонимические словари.....</i>	.....
<i>Омонимические словари.....</i>	.....
<i>Паронимические словари.....</i>	.....
<i>Топонимические словари.....</i>	.....
<i>Антропонимические словари.....</i>	.....
<i>Словари названий жителей.....</i>	.....
<i>Словари устаревших слов.....</i>	.....
<i>Словари неологизмов.....</i>	.....
<i>Словари иностранных слов.....</i>	.....
<i>Терминологические словари.....</i>	.....
<i>Словари лингвистических терминов.....</i>	.....
<i>Фразеологические словари.....</i>	.....
<i>Паремнологические словари.....</i>	.....
<i>Словари языка писателей и отдельных произведений.....</i>	.....
<i>Словари образно-выразительных средств.....</i>	.....
<i>Идеографические словари.....</i>	.....

<i>Ассоциативные словари</i>	.....
<i>Словари сочетаемости</i>	.....
<i>Частотные словари</i>	.....
<i>Словари сокращений</i>	.....
МОРФЕМИКА	.....
Морфемика – учение о значимых частях слов.....	.....
Классификация морфем русского языка.....	.....
Основа слова.....	.....
Исторические изменения морфемного состава слова.....	.....
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ	.....
Предмет словообразования.....	.....
Способы современного русского словообразования.....	.....
<i>Аффиксальные способы словообразования</i>	.....
<i>Безаффиксные способы словообразования</i>	.....
Система современного словообразования.....	.....
Словообразовательные связи частей речи.....	.....
Морфонологические особенности словообразования.....	.....
Динамические процессы в современном словообразовании.....	.....
Морфемный и словообразовательный анализ слова.....	.....
МОРФОЛОГИЯ	.....
Введение в морфологию	.....
Морфология как раздел языкознания.....	.....
Грамматические категории.....	.....
Части речи и принципы их классификации.....	.....
Имя существительное	.....
Имя существительное как часть речи.....	.....
Лексико-грамматические разряды имён существительных.....	.....
<i>Нарицательные и собственные имена существительные</i>	.....
<i>Конкретные и абстрактные существительные</i>	.....
<i>Собирательные существительные</i>	.....
<i>Вещественные существительные</i>	.....
<i>Единичные существительные</i>	.....
Категория одушевлённости / неодушевлённости имён существительных.....	.....
Категория рода имён существительных.....	.....
<i>Способы выражения категории рода</i>	.....
<i>Существительные общего рода</i>	.....
<i>Род несклоняемых существительных</i>	.....
<i>Род сложносокращённых слов</i>	.....
<i>Колебания в роде имён существительных</i>	.....
<i>Случаи несовпадения рода в восточнославянских языках</i>	.....
Категория числа имён существительных.....	.....
Категория падежа имён существительных.....	.....
<i>Основные значения и функции падежей</i>	.....
<i>Система падежей в современном русском языке. Дискуссионные вопросы</i>	.....
Склонение имён существительных.....	.....
Варианты падежных флексий.....	.....
<i>Вариантные формы единственного числа</i>	.....
<i>Вариантные формы множественного числа</i>	.....
<i>Разносклоняемые существительные</i>	.....

Нулевое склонение.....	.....
Адъективное склонение.....	.....
Словообразование имён существительных.....	.....
Аффиксальные способы словообразования.....	.....
Безаффиксные способы словообразования.....	.....
Отымённые образования.....	.....
Имя прилагательное.....	.....
Имя прилагательное как часть речи.....	.....
Лексико-грамматические разряды прилагательных.....	.....
Краткая форма качественных имён прилагательных.....	.....
Категория степеней сравнения.....	.....
Положительная степень.....	.....
Формы сравнительной степени.....	.....
Формы превосходной степени.....	.....
Качественные прилагательные, не имеющие степени сравнения.....	.....
Склонение имён прилагательных.....	.....
Собственно адъективное склонение.....	.....
Смешанное (притяжательное) склонение.....	.....
Словообразование имён прилагательных.....	.....
Аффиксальные способы словообразования.....	.....
Безаффиксные способы словообразования.....	.....
Имя числительное.....	.....
Имя числительное как часть речи.....	.....
Классификация имён числительных.....	.....
Количественные имена числительные.....	.....
Собирательные имена числительные.....	.....
Дробные числительные.....	.....
Порядковые числительные.....	.....
Разряды числительных по структуре.....	.....
Категории числа и рода имён числительных.....	.....
Склонение имён числительных.....	.....
Синтаксические особенности числительных.....	.....
Словообразование имён числительных.....	.....
Местоимение.....	.....
Местоимение как часть речи.....	.....
Разряды местоимений по соотносённости с другими частями речи.....	.....
Семантическая классификация местоимений.....	.....
Личные местоимения.....	.....
Возвратное местоимение.....	.....
Притяжательные местоимения.....	.....
Указательные местоимения.....	.....
Определительные местоимения.....	.....
Вопросительные местоимения.....	.....
Относительные местоимения.....	.....
Отрицательные местоимения.....	.....
Неопределённые местоимения.....	.....
Глагол.....	.....
Глагол как часть речи.....	.....
Инфинитив как исходная форма глагола.....	.....

Категория вида.....	.....
<i>Способы образования видов</i>	.....
<i>Видовые пары</i>	.....
<i>Двувидовые глаголы</i>	.....
<i>Одновидовые глаголы</i>	.....
Понятие способа глагольного действия.....	.....
Переходные и непереходные глаголы.....	.....
Категория залога.....	.....
<i>Бинарная теория залогов</i>	.....
<i>Теория трёх залогов</i>	.....
<i>Формы страдательного залога</i>	.....
<i>Двузалоговые и однозалоговые глаголы</i>	.....
Две основы глагола.....	.....
Продуктивные и непродуктивные классы глаголов.....	.....
Категория времени.....	.....
<i>Прошедшее время</i>	.....
<i>Настоящее время</i>	.....
<i>Будущее время</i>	.....
Категория наклонения.....	.....
<i>Изъявительное наклонение</i>	.....
<i>Повелительное наклонение</i>	.....
<i>Сослагательное наклонение</i>	.....
Категория лица.....	.....
Безличные глаголы.....	.....
Спряжение глаголов.....	.....
Словообразование глаголов.....	.....
<i>Образование глаголов от глагольных основ</i>	.....
<i>Образование глаголов от именных частей речи</i>	.....
<i>Образование глаголов от наречий и других частей речи</i>	.....
Причастие	.....
Причастие как особая форма глагола.....	.....
Глагольные признаки причастий.....	.....
Адъективные признаки причастий.....	.....
Образование причастий.....	.....
<i>Образование причастий настоящего времени</i>	.....
<i>Образование причастий прошедшего времени</i>	.....
Адъективация причастий.....	.....
Деепричастие	.....
Деепричастие как особая форма глагола.....	.....
Образование деепричастий несовершенного вида.....	.....
Образование деепричастий совершенного вида.....	.....
Переход деепричастий в наречия и предлоги.....	.....
Наречие	.....
Наречие как часть речи.....	.....
Разряды наречий по значению.....	.....

<i>Определительные наречия</i>	
<i>Обстоятельственные наречия</i>	
Степени сравнения качественных наречий.....	
Морфологические типы наречий.....	
<i>Наречия, соотносительные с местоимениями</i>	
<i>Наречия, соотносительные с именами существительными</i>	
<i>Наречия, соотносительные с именами прилагательными</i>	
<i>Наречия, соотносительные с именами числительными</i>	
<i>Наречия, соотносительные с глаголами</i>	
Словообразование наречий.....	
<i>Суффиксальный способ</i>	
<i>Префиксальный способ</i>	
<i>Конфиксный способ</i>	
<i>Способ сложения</i>	
<i>Способ конверсии</i>	
Категория состояния	
Понятие о словах категории состояния.....	
Грамматические особенности категории состояния.....	
Семантические разряды категории состояния.....	
Дискуссионные вопросы о категории состояния.....	
Предлоги	
Предлог как часть речи.....	
Классификация предлогов.....	
Отношения, выражаемые предлогами.....	
Особенности употребления предлогов.....	
Союзы	
Союз как часть речи.....	
Сочинительные и подчинительные союзы.....	
Частицы	
Частица как часть речи.....	
Классификация частиц.....	
Формообразующие и словобразующие частицы.....	
Модальные слова	
Категория модальности и модальные слова.....	
Разряды модальных слов по значению.....	
Соотносительность модальных слов с другими частями речи.....	
Междометия и звукоподражания	
Междометие как часть речи.....	
Разряды междометий по значению.....	
Структурные разряды междометий.....	
Звукоподражания.....	
СИНТАКСИС. СЛОВСОЧЕТАНИЕ. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	
Общие вопросы синтаксиса	
Предмет синтаксиса.....	
Основные синтаксические единицы и виды связи.....	
Словосочетание	
Словосочетание в русской лингвистической традиции.....	
Словосочетание как синтаксическая единица.....	
Типы словосочетаний по опорному (стержневому) компоненту.....	

Типы словосочетаний по степени спаянности компонентов.....	
Типы словосочетаний по составу.....	
Грамматические отношения между компонентами словосочетания.....	
Типы подчинительной связи в словосочетании.....	
<i>Согласование</i>	
<i>Управление</i>	
<i>Примыкание</i>	
<i>Вопрос о надежном примыкании</i>	
Предложение как синтаксическая единица	
Понятие о предложении.....	
Типы предложений.....	
<i>Типы предложений по цели высказывания</i>	
<i>Типы предложений по характеру предикативных отношений</i>	
<i>Типы предложений по эмоциональной окраске</i>	
<i>Типы предложений по структуре</i>	
Актуальное членение предложения.....	
Главные члены двусоставного предложения	
Подлежащее и способы его выражения.....	
Сказуемое и его основные типы.....	
<i>Простое глагольное сказуемое</i>	
<i>Составное глагольное сказуемое</i>	
<i>Составное именное сказуемое</i>	
<i>Способы выражения именной части составного именного сказуемого</i>	
<i>Осложнённое именное сказуемое</i>	
<i>Сложное сказуемое</i>	
Согласование сказуемого с подлежащим.....	
Особые случаи согласования сказуемого с подлежащим.....	
Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным словосочетанием.....	
Второстепенные члены предложения	
Второстепенные члены предложения в истории синтаксиса.....	
Определение.....	
Приложение.....	
Дополнение.....	
Обстоятельство.....	
Односоставные предложения	
Место односоставных предложений в системе типов простого предложения.....	
Главный член односоставных предложений.....	
Классификация односоставных предложений.....	
Односоставные предложения глагольного типа.....	
<i>Определённо-личные предложения</i>	
<i>Неопределённо-личные предложения</i>	
<i>Обобщённо-личные предложения</i>	
<i>Безличные предложения</i>	
<i>Инфинитивные предложения</i>	
Односоставные предложения именного типа.....	
<i>Номинативные предложения</i>	
<i>Вокативные предложения</i>	
<i>Генитивные предложения</i>	
Простое осложнённое предложение	

Однородные члены предложения.....	
<i>Однородные и неоднородные определения.....</i>	
<i>Обобщающие слова при однородных членах.....</i>	
Обособленные члены предложения.....	
Вводные и вставные конструкции.....	
Предложения, осложнённые обращениями.....	
СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ЧУЖАЯ РЕЧЬ. СИНТАКСИС ТЕКСТА.	
ЭКСПРЕССИВНЫЙ	
СИНТАКСИС.....	
Сложносочинённое предложение.....	
Общее понятие о сложносочинённом предложении.....	
Сложносочинённые предложения с соединительными союзами.....	
Сложносочинённые предложения с противительными союзами.....	
Сложносочинённые предложения с разделительными союзами.....	
Сложносочинённые предложения с присоединительными и пояснительными союзами.....	
Сложноподчинённое предложение.....	
Общее понятие о сложноподчинённом предложении.....	
Грамматические средства связи частей сложноподчинённого предложения.....	
Типы сложноподчинённых предложений.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными и пояснительными.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными меры, степени и образа действия.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными пространственными (места).....	
Сложноподчинённые компаративные предложения.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными сравнительными.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными сопоставительными.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными времени.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными причины.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными цели.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными условными.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными уступительными.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными следствия.....	
Сложноподчинённые предложения с придаточными присоединительными.....	
Сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными.....	
Бессоюзное сложное предложение.....	
Понятие о бессоюзном сложном предложении.....	
Типы бессоюзных сложных предложений.....	
<i>Бессоюзные сложные предложения однородного состава.....</i>	
<i>Бессоюзные сложные предложения неоднородного состава.....</i>	
<i>Бессоюзные сложные предложения сложного состава.....</i>	
Сложные предложения с различными видами связи.....	
Способы передачи чужой речи.....	
Синтаксис текста.....	
Текст как единица языка и речи.....	
Сложное синтаксическое целое как единица текста.....	
Период.....	

Абзац.....	
Экспрессивный синтаксис.....	
Общие вопросы экспрессивного синтаксиса.....	
Фигуры прибавления.....	
Фигуры убавления.....	
Фигуры расположения, перемещения.....	
Тропы.....	
ЛИТЕРАТУРА.....	

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ